

КАРМАННЫЙ СПРАВОЧНИК

Николай Московцев,
Сергей Шевченко

Бабу мамба, СЭР!

Краткий
курс
американского
сленга

 ПИТЕР®

Эта книга — путеводитель по живой разговорной американской лексике. В неофициальной обстановке используют именно такую речь. Она бывает веселой, смачной, иносказательной, вульгарной и т.д., но никогда — пресной и скучной. Этим не всегда приличным словам в школе не учат, но каждый американец знает их с детства (как и мы — отечественные аналоги). Не понимая их и не зная об уместности употребления ты никогда не сможешь выглядеть среди американцев своим, не будешь понимать большинства их шуток. Словом, каким бы ты ни был специалистом и знатоком классического английского, не имея представления о приводимой в словаре неформальной лексике, всегда будешь восприниматься в Америке как «ботаник», «чукча» или «чайник». С соответствующими шансами на успех.

- [Николай Московцев, Сергей Шевченко](#)

- [Пролог](#)
- [Наши благодарности](#)
- [Введение](#)
- [К теории крепости речи](#)
 - [Откуда что пошло](#)
 - [Шкала грубости](#)
 - [Почему ругаться вредно](#)
 - [Почему ругаться полезно](#)
 - [Крепкие слова и юмор](#)
 - [Зачистка речи](#)
 - [Национальные особенности](#)
 - [\(*\)Наш самый матерный мат \[14\]](#)
- [Американская специфика](#)
 - [На четыре буквы](#)
 - [Главное американское слово, или 450 лет от fucker'a до motherfucker'a](#)
 - [Do you speak ebonies?](#)
 - [Клич охотника в бумажных джунглях](#)
 - [Сленг без слов](#)
 - [Всею своя зона](#)
 - [СПИДометр](#)
 - [Под балдой](#)
- [Словарь](#)
 -
 - [A](#)
 - [B](#)
 - [C](#)
 - [D](#)
 - [E](#)
 - [F](#)
 - [G](#)

- [H](#)
- [I](#)
- [J](#)
- [K](#)
- [L](#)
- [M](#)
- [N](#)
- [O](#)
- [P](#)
- [Q](#)
- [R](#)
- [S](#)
- [T](#)
- [U](#)
- [V](#)
- [W](#)
- [X](#)
- [Y](#)
- [Z](#)

- [Тесты и упражнения](#)

- [На погружение](#)
- [На произношение](#)
- [На испорченность](#)
- [Для наглых](#)
- [Для робких](#)
- [Для пытливых](#)
- [Для деликатных](#)
- [Для эрудитов](#)
- [Заключение](#)

- [Цветные иллюстрации](#)

- [Об авторах](#)

- [notes](#)

- [1](#)
- [2](#)
- [3](#)
- [4](#)
- [5](#)
- [6](#)
- [7](#)
- [8](#)
- [9](#)
- [10](#)
- [11](#)
- [12](#)
- [13](#)

- [14](#)
 - [15](#)
 - [16](#)
 - [17](#)
 - [18](#)
 - [19](#)
 - [20](#)
 - [21](#)
 - [22](#)
 - [23](#)
 - [24](#)
 - [25](#)
 - [26](#)
 - [27](#)
 - [28](#)
 - [29](#)
 - [30](#)
 - [31](#)
 - [32](#)
-

Тилли Бэгшоу

Любимцы фортуны

Посвящается Робину.

Я люблю тебя сильнее, чем можно выразить словами!

Англия, 1998 год

Сиена собиралась вернуться в Голливуд любой ценой.

— Так вот, сестра Марк, — продолжала она, старательно изображая на лице покорность и надеясь, что выглядит достаточно убедительной, — я отдаю себе отчет в том, что совершила ужасный поступок. Я заслуживаю исключения из школы. Хочу, чтобы вы знали: я целиком беру на себя ответственность за свои действия.

Сиена с удовлетворением отметила, что ее голос дрожит от слез. Она считала себя отличной актрисой и полагала, что старая ведьма попадет на уловку.

— Даже не знаю, что заставило меня поступить так... некрасиво. — Она уставилась на собственные колени и сложенные на них руки, являя собой образец покаяния. Настоятельницы, все как одна, считали искреннее раскаяние единственным способом очиститься от грехов. — Но я понимаю, что своим ужасным поведением не оставила вам выбора. Я подвела вас и опозорила школу Святого Хавьера.

Отлично сказано, подумала Сиена. «Опозорила школу Святого Хавьера» — великолепная находка! Теперь у сестры Марк не будет иного выхода, как исключить ее из списков учеников.

Девушка с удовольствием представила себе, как мало вещей возьмет с собой в Голливуд. По сути, в ее крохотной комнатке, больше похожей на монашескую келью, не было ничего, чем бы она дорожила. Еще останется время, чтобы попрощаться с девчонками и вызвать такси до аэропорта. Возможно, она даже успеет на шестичасовой рейс до Лос-Анджелеса.

А если придется заполнять какие-то формуляры, забирать документы, общаться с настоятельницами? Впрочем, всегда можно взять билет на утренний рейс, а перед этим заехать в салон, чтобы сделать укладку или посидеть в каком-нибудь баре на Мелроз.

— Мисс Макмаон, — спокойно начала настоятельница.

Сиена всегда ненавидела то, как старая ирландка произносила ее фамилию — вроде «макмаан», словно пытаясь придать себе солидности. Для девушки подобное произношение казалось едва ли не пыткой. Она чуть заметно нахмурилась, пытаясь угадать, какую лекцию приготовила для нее сестра Марк.

Сиена исподлобья разглядывала кабинет настоятельницы, предвкушая, что видит его унылый интерьер в последний раз. Конечно, он не был столь аскетичным, как ее собственная комната, но мебель была такой же простой и непритязательной. Увядший букет чайных роз на столе, чей острый, словно предсмертный, запах витал в воздухе, щекоча ноздри. Скамья у окна, когда-то пестрые, но давно выцветшие занавески, забранные ленточками — напоминание о кружке рукоделия, который посещали все ученицы школы. На стене, покрытой побелкой, — огромное распятие, молитвенник на тумбочке, вторая стена увешана снимками лучших учениц и групповыми фотографиями прошлых выпусков. На некоторых снимках запечатлелись сценки драмкружка. Чуть поодаль — доска, обитая серой тканью, сюда прикалывались фотографии нарушительниц. Именно здесь почти бесценно висело фото Сиены, а также список прегрешений, в которых она была уличена.

Ее вызывали к главной настоятельнице уже в третий раз за семестр. По правде говоря, с того самого дня, как Сиена приехала в школу Святого Хавьера перепуганной десятилетней

девочкой, сестра Марк сбилась со счета, пытаясь припомнить, как часто фотография мисс Макмаон появлялась на доске позора. Сиена была талантлива и удивительно красива, однако оказалась одной из самых проблемных учениц.

Всякий раз, взглядываясь в тонкие, изящные черты ее лица, сестра-настоятельница удивлялась фамильному сходству девушки с Дьюком Макмаоном, ее влиятельным дедом и основателем семейного бизнеса. В юности, будучи еще не сестрой Марк, а Эйлин Дайнин, она много знала о голливудском продюсере и восхищалась его талантом. Впрочем, кто в то время мог сказать о себе иное? «Рассвет на Капри», первый фильм Дьюка Макмаона с Морин О'Хара в главной роли, собрал все возможные награды и был признан шедевром киноиндустрии. Эйлин Дайнин и ее подруги видели ленту не менее десяти раз, они сходили с ума по темноволосому Дьюку, обладателю густого, вкрадчивого и какого-то бархатного голоса. Фильмы, в которых он снимался, мгновенно становились популярными, его имя гремело по всему миру, а сексуальный, греховный голос сводил с ума миллионы поклонниц.

Теперь, спустя почти полвека, будучи уже сорок лет сестрой Господней, настоятельница пыталась разгадать загадку по имени Сиена, понять, что движет внучкой ее бывшего кумира.

Нервно поправив крестик на груди и одернув коричневую юбку — настоятельница школы Святого Хавьера не носила монашеских платьев, но их наряды были не менее скучными, — сестра Марк подвинула свой стул поближе к столу и неподвижно уставилась в лицо Сиене Макмаон.

Ей казалось непонятным, как девушка ухитрилась остаться чужаком в школе, в которой проводила все свои дни, включая выходные. Одноклассницы обожали Сиену, и виной тому было не только ее происхождение из всемирно известного семейного клана. Конечно, ее безупречный стиль и сознание собственной исключительности подкупали более слабых созданий, стремившихся погреться в лучах ее славы. От нее так и веяло голливудским шиком и гламуром, и дочери достопочтимых англичан заглядывали ей в рот и ловили каждое слово. Сестра Марк давно поняла простую истину: люди тянутся к красивому. А, видит Бог, Сиена была хороша, словно редкий цветок, к которому так и хочется прикоснуться.

Пятнадцать лет работы в школе научили сестру-настоятельница безошибочно определять среди учениц тех, кого ждет беззаботная жизнь. Как правило, это были девушки, наделенные, увы, не умом, а красотой. В современном мире привлекательная внешность открывает многие двери и является пропуском туда, куда иным путь заказан. Совсем не обязательно носить фамилию Макмаон, чтобы добиться успеха и стать популярной. Достаточно быть обладательницей смазливой мордашки и пары длинных ног.

И красотой, и умом Сиена была наделена в избытке. Возможно, именно поэтому она без проблем переходила из класса в класс с твердыми четверками в табелях, несмотря на патологическое нежелание учиться и отсутствие дисциплины.

И все же, грустно подумала настоятельница, не нужно быть Эйнштейном, чтобы догадаться: девушка несчастна в школе Святого Хавьера. Ее единственным желанием на протяжении всех лет учебы было желание вернуться домой. Сестра Марк находила эту навязчивую идею довольно странной, учитывая то, что Сиена терпеть не могла своих родителей. В их семье никогда не было взаимопонимания и любви, и поэтому Сиена даже зимние каникулы проводила в школе, когда почти все девушки разъезжались по домам. Похоже, Пит и Клэр Макмаон и в раннем детстве не уделяли Сиене внимания, а теперь и вовсе предпочли о ней позабыть. Они забирали дочь только летом, да и то на шесть недель, и

всякий раз, привозя ее обратно в школу, явно вздыхали с облегчением. Выходные и праздники Сиена предпочитала проводить в лондонском Найтсбридже, в пустой квартире, принадлежавшей родителям. Там она жила вместе с домработницей, пожилой испанкой, которая постоянно проживала в Лондоне. Конечно, это была не лучшая жизнь для девочки, но Сиене, казалось, нравилась собственная самостоятельность. Возвращаясь после выходных в школу, она снова затаивалась, а в синих глазах поселялась тоска.

Сестра-настоятельница изучала девушку взглядом. Сиена кусала нижнюю губу — такая детская привычка для девушки пятнадцати лет! В прежние времена Сиену вряд ли назвали бы пухленькой, но нынешнее поколение, сделавшее культом моду на худобу и диеты, могло счесть ее толстухой. У нее была довольно крупная грудь, и голубая кофта большего, чем нужно, размера свисала с нее бесформенным куском трикотажа. Небольшой рот, светлая чистая кожа и каскад темных, густых, вьющихся волос принадлежали, казалось, другой эпохе, в которой правили женственность и чувственность. Только глаза — темно-синие, яркие — придавали лицу современный штрих, особую индивидуальность, столь модную в наши дни.

Сейчас эти глаза были чуть прищурены, что придавало покорному лицу настороженность.

Настоятельница чуть слышно вздохнула. Она была так же сильно утомлена этой бесконечной схваткой, как и сама Сиена. На этот раз девушку поймали за курением марихуаны прямо в коридоре общежития. Сказать по правде, «поймали» было не самым верным эпитетом для того, что случилось, потому что Сиена совсем не скрывала того, что делает, и не бросила косячок даже при появлении руководителей.

За подобное поведение грозило исключение из школы — ничуть не меньше. Однако до экзаменов оставалось совсем немного, а у Сиены в дневнике были сплошные пятерки и четверки. К тому же, после семи лет мучений с маленькой упрямыцей, сестра Марк поклялась, что не отправит девушку домой раньше, чем та окончит школу.

С трудом отбросив мысли об уютном пальтишке от Берберри, которое она купит в «дьюти-фри» аэропорта Хитроу, Сиена подняла глаза на настоятельница и печально округлила глаза в ожидании вердикта.

— Мисс Макмаон, — строго сказала сестра Марк, — как вы верно заметили, ваш поступок ужасен и вы заслуживаете исключения из школы.

Сиена едва не захлопала в ладоши, но продолжала грустно смотреть на ненавистную ведьму. Наконец-то ее вытурят из постылой школы!

— Однако, — продолжала сестра Марк, и в глазах ее на мгновение мелькнул подозрительный огонек, — я боюсь совершить поспешный шаг. Такое наказание, как исключение из школы накануне экзаменов, кажется мне слишком суровым.

Сиена с трудом сглотнула комок в горле. Что за хреновина! Куда ведет эта полоумная старуха?

Она посмотрела в окно. По заснеженной дороге с трудом пробирался миниатюрный «жук», его заносило на поворотах даже на минимальной скорости. Скучные долины наконец занесло белым, кое-где образовались сугробы — удивительное для Англии зрелище. Девушки бегали по школьному двору, словно мальчишки, играя в снежки и хохоча, пара из них лепила снеговика, комья для которого содержали изрядное количество прелых листьев. У всех были такие счастливые, розовые от мороза и ветра лица, что у Сиены сжалось сердце от зависти. Ее удивляло то, что кто-то может быть счастлив в стенах школы Святого Хавьера.

— Я давно заметила, что вы мечтаете поскорей уехать отсюда. — Сиена едва не вздрогнула от колючего голоса сестры Марк. — Смею заверить вас: этому не бывать. Для меня странно ваше нежелание учиться в нашей школе. Что тому причиной?

Сиена едва сумела подавить вздох отчаяния. Что тому причиной, повторила она про себя вопрос настоятельницы. Неужели старуха не понимает, как пуста и бессмысленна ее ханжеская жизнь?! Подъем в семь тридцать, в десять тридцать вечера уже гаснут огни, глупые, жестокие правила, словно придуманные гестапо! Сиене порой казалось, что ученицам Святого Хавьера всем как одной сделали лоботомию, прежде чем отправить в школу. Они действительно с волнением ждали выпускных экзаменов, предвкушая дальнейшее обучение в колледже! Они учились для того, чтобы снова учиться! Если какая-то девушка сдавала экзамены на отлично, ей доставался в качестве подарка тостер, который она могла отнести себе в келью. Дуреха радовалась тому, что отныне сможет есть по утрам дурацкие жареные хлебцы. Сиене хотелось закричать на это: «Есть по утрам тосты — не привилегия, это обычное человеческое право!» В Лос-Анджелесе семнадцатилетние девушки уже обзаводились машинами, а не дурацкими тостерами, они носили дизайнерские шмотки, а не униформу, они могли ходить на вечеринки и тратить деньги!

Разве это жизнь — радоваться паршивому тостеру, который до этого много лет служил твоей предшественнице?

Сиена ненавидела школу Святого Хавьера всей душой. Она ненавидела проклятую Англию, серую, холодную и жалкую, и жила в ней, словно в бесконечном ночном кошмаре, не в силах вырваться.

— Я не собираюсь идти у вас на поводу, мисс Макмаон. Вам не удастся мной манипулировать.

Сиена взглянула на настоятельницу почти враждебно. От былой виноватой мины не осталось и следа. Притворяться дальше было бессмысленно.

— Я приготовила для вас иное наказание, — продолжала сестра Марк. — Вы будете лишены всех привилегий, которыми обладают ученицы шестого класса. До конца года, понятно?

Лицо девушки исказил ужас.

— До конца года? Вы не можете так поступить!

— Боюсь, что могу. — Монашка вяло улыбнулась. — Более того, ближайшие четыре недели вам запрещается покидать школу. Никаких выходных в городе, никаких дружеских встреч, никаких кружков по интересам. Впрочем, на мессу можете ходить.

Ах, месса, с горечью подумала Сиена. Гадость какая!

— Послушайте, милочка, — уже мягче сказала сестра Марк. — Дома вас никто не ждет, и вам это известно. Зачем вы туда рветесь?

Сиена равнодушно уставилась в пол. Теперь, когда ее гениальный план провалился, изображать понимание было бессмысленно. К чему слушать рассуждения старой ведьмы, если это все равно ничего не изменит?

Настоятельница наклонилась через стол, словно пытаясь заглянуть Сиене в глаза. Девушка заметила, как блеснул золотом ее крестик.

— Сейчас январь, Сиена, а в июле вас ждут выпускные экзамены. Если вы поднапряжетесь, вы сможете поступить в Оксфорд, и вам это известно. Ведь это так здорово! — Монахиня чуть сжала холодную руку Сиены, подождала, но ответа так и не получила.

Девушка молчала, понимая, что сестре Марк никогда не понять ее побуждений. Запертая в стенах школы, пожилая настоятельница не видела дальше собственного носа. Она даже не знала, скольких радостей жизни себя лишает.

Сиена сердито вырвала руку из ладоней сестры Марк и снова уставилась в окно. Скучный белый пейзаж Глостершира простирался на многие мили, сливаясь с горизонтом. По краю крыши соседнего крыла висел ряд сосулек, больших и маленьких, изо рта веселящихся учениц клубами вырывался пар. Девчонки явно предвкушали возможность покататься вечером на санках.

Но Сиена думала не о снеге, не о своих одноклассницах — вообще не об Англии. В мыслях она снова перенеслась в Голливуд, в дом родителей в Хэнкок-Парке. Она видела деда Дьюка, точно такого же, каким он был восемь лет назад, широкоплечего, сильного, с лучистыми глазами. Стоило Сиене закрыть глаза, и она почти могла почувствовать его сильные объятия, услышать его громогласный смех так явственно, словно он был рядом. Она всем существом тянулась навстречу воспоминаниям, позабыв, что сидит в холодном кабинете сестры-настоятельницы.

Для ее юного сознания дедушка Дьюк и все те счастливые моменты, что были неразделимо с ним связаны, все еще были живы, хотя и таяли постепенно, год от года, как недолгий снег Глостершира. Бесконечный океан и годы отделяли Сиену от деда и счастливого детства.

Наши благодарности

Авторы хотят поблагодарить за помощь и выдержку (почти год среди английских и русских матюгов) своих любящих жен Татьян, целеустремленных дочерей Анн и специализирующихся на молодежном жаргоне сыновей Георгия и Сергея.

Выражаем также глубокую признательность всем объектам и субъектам, сфотографированным и процитированным нами (включая графические цитаты) исключительно с просветительской, некоммерческой целью — проиллюстрировать современное словоупотребление в американском английском [\[5\]](#). Мы надеемся на понимание того, что наша просветительская деятельность никоим образом не может затрагивать чьих-то коммерческих интересов.

Все дилетанты, но в разных областях [\[6\]](#).

Занимаешься всегда не тем, чем собирался.

Предлагаем любителям нетривиальных путешествий словарь-путеводитель по экзотической части американского английского. Такой язык мало доступен тем, кто не принадлежит к местной культуре, однако сами американцы понимают его прекрасно. Хотите общаться с ними на равных — представление об этой стороне речи необходимо иметь и вам.

Написан путеводитель филологами-дилетантами. У профессионалов, от которых требуется подход серьезный, пока толком руки не дошли. У них в разгаре филологические разборки с отечественным матом [\[7\]](#), тут не до иностранного.

Русские словари американского сленга у нас, как только эпоха застоя сменилась периодом отстоя, издавать начали. [\[8\]](#) Первый блин сладок, но... всех им не накормишь.

Действовали мы вполне в рамках основной российской традиции — у нас ведь все наиболее существенное всегда делали дилетанты, даже путь страны определяли. Вдохновленная юристом-заочником Ульяновым, решившим, что именно он лучше других постиг суть государства и революции, наша великая держава потрясла весь мир. И трясся он достаточно долго, во что огромный вклад внес другой наш запомнившийся человечеству лидер — выпускник церковно-приходской школы Джугашвили, ставший между делом и главным отечественным филологом.

А он ведь кроме грузинского, русского и мата, которого поднабрался в молодости в ссылках, языков не знал!

Так что мы по праву ощущаем себя наследниками величайшего гения всех времен и народов и критики в свой адрес не принимаем.

Ну не принимаем, и все! Разве что под хорошую закуску.

Наша книга не научный труд и не вклад в филологию. Адресована она широкому читателю, а не языковедам. Они пусть этот словарь и не открывают, козленочками станут! Писали мы для тех, кому язык нужен для разговора и понимания, а не для исследования. И читателям своим гарантируем не навредить. Вот облегчить общение, расширить кругозор и улыбнуться — поможем.

Это в достаточной степени оригинальная работа, но мы, конечно, сверялись с американскими источниками и носителями языка. Если мы чего-то и недоохватили или где-то хватили лишку — не страшно. Усвоить то, что здесь есть (а это, в основном, все же лично слышанное или виденное в Америке), для общения и понимания страны очень полезно.

Если говорить совсем всерьез, то основная наша идея — показать не только собственно значения слов, но также их эмоциональное восприятие и уместность употребления. Именно поэтому, сознательно, мы включили столько как бы отступлений, иллюстраций и анекдотов. Цель такой манеры изложения — передать атмосферу, в которой все это звучит, а также лучше закрепить новые слова в памяти читателя, причем без большого для него напряжения. По этой же причине часть материала дана в виде текстовых главок и тестов. Эта книга может использоваться в качестве собственно словаря, но вы, как нам кажется, можете и

просто ее читать, начав перелистывать с любого места (это не роман), и получать удовольствие, если, конечно, вас не шокируют сильные или нестандартные выражения. Уважаемый читатель! Напоминаем, что мы их не сами придумали, а только описываем. Есть все же разница между тем, кто навалил кучу на крепостной стене Новгородского Кремля, и тем, кто для нашей коллекции ее сфотографировал, со всеми туристическими красотами на заднем плане (у нас в архиве на самом деле такая фотография есть).

Естественно, мы постоянно проводили параллели между Россией и Америкой. Нас несколько раздражает родной обычай описывать как нечто исключительно отечественные культурные явления, имеющие, на самом деле, прямые аналогии вне нашей страны. Помимо мата в список того, что мы считаем исключительно русским, входит, например, бардовская песня, и его можно продолжить. Насчет родного мата мы ведь у профессиональных филологов (!) читали, что, мол, перевести его настолько нельзя и так он уникален, богат и эмоционально силен, что кроме как по-русски иностранцам как следует и не выругаться. Мы представляем себе улыбку до ушей, которую это рассуждение вызовет, например, у хорватского солдата или американского рэппера. Да и вы, ознакомившись с книгой, прочувствуете, насколько способ выражения мыслей, включая самые вульгарные, у людей близок.

Двуязычная дочка одного из авторов во время последней поездки в Россию была приятно поражена точностью популярного русского названия марихуаны: дурь. Понятно, что марихуану ни на русском, ни на английском пользователи марихуаной не называют. Но как эмоционально метко по-русски! С этим своим восхищением она и вернулась в Канаду и стала это рассказывать друзьям. Тут же они вместе вспомнили – во черт, это был какой-то умственный блок – популярное в американской молодежной среде название В ТОЧНОСТИ ТАКОЕ ЖЕ – dore. Это просто пример, но, думается, читатель этой книги увидит, насколько на самом деле сходно работают мозги (и языки) представителей разных народов.

Еще год назад мы никакого путеводителя писать не собирались, однако, поместив несколько страничек словаря сленга в свою предыдущую книжку (см. Пролог), посвященную по сути тому, почему мы с американцами не всегда понимаем друг друга, планы изменили. Мы увидели, что устные свободные выражения позволяют узнать народ как ничто другое. А кроме того этой работой, сочетающей исследование, популяризацию и журналистику (ну да, да, желтую), просто увлеклись.

И вот что получилось.

Глава 3

Заполучив Дьюка Макмаона, Каролин Беркли наконец достигла того, к чему стремилась всю жизнь.

Четвертый ребенок и единственная дочь Себастьяна и Элизабет Беркли из Амхерст-Мэнор, Оксфордшир, она родилась в 1946-м, в эпоху послевоенного оптимизма. Ее именитые родители к тому времени лишились большей части своего состояния, и без того изрядно растраченного в азартных играх многочисленными предками, которых Каролин даже не знала. Ее мать умерла, когда девочка была совсем маленькой, не перенеся смерти старшего сына, погибшего на берегах Нормандии. К тому моменту от денег Себастьяна почти ничего не осталось.

Дед Каролин, Александр, был настолько занят выпивкой и игрой, что совершенно не смог подготовить сына к управлению имением, поэтому тот своими силами пытался сохранить Амхерст-Мэнор, но безуспешно. Смерть сына и жены подкосила Себастьяна, и в своей безутешной тоске он и вовсе позабыл о подступающем крахе.

Когда Каролин исполнилось пятнадцать, отец потерял имение, а вместе с ним и все деньги, которые должны были унаследовать его дети. Каролин хорошо помнила тот день, когда узнала о банкротстве Беркли.

Себастьян приехал за дочерью в школу, не зная, как преподнести ей страшную новость. После короткой прогулки по школьному саду он увлек ее в тихий уголок и посадил на скамейку. Лицо его было белее мела, под глазами залегли тени. Взглянув на него, Каролин поняла, что произошло нечто непоправимое.

— Ради Бога, папа, скажи мне, что случилось? — воскликнула девушка, заламывая руки. В голосе ее звенела паника. — Что-то с Джорджем или Уильямом? Говори же!

Каролин никогда не была близка со старшими братьями, их судьба волновала ее только потому, что они были дороги отцу. К тому же иной причины отчаяния отца она себе не представляла. На секунду ей пришла в голову мысль, что болен сам отец, но она с ужасом отринула ее.

Себастьян долго молчал, понурился, а когда поднял лицо, щеки его были мокрыми от слез.

— Прости, милая... мне так жаль, так жаль. Мне пришлось продать наш дом.

Каролин показалось, что мир качнулся и на мгновение словно накренился вбок. Она порадовалась тому, что отец заранее усадил ее на скамью. Тело отказывалось подчиняться, руки безвольно лежали на деревянной доске. Она знала, что отец не стал бы шутить подобными вещами, но новость просто не укладывалась в голове.

— Умоляю, милая, не молчи! — взмолился отец, кусая губы. — Скажи что-нибудь.

Что здесь было сказать? Отчаяние и боль отца были так очевидны, так страшны, что Каролин решила ни в чем его не винить. С губ едва не сорвался вопрос «почему», но девушка упрямо закрыла рот, не желая заставлять отца оправдываться. К чему были подробности? Амхерст-Мэнор продан, это главное. Каролин знала, как дорожил отец семейным гнездом. Если он решил продать имение, значит, иного выхода не было.

На мгновение она позволила себе вспомнить дом, каждую ступень подъезда, каждую царапину на стене, вид из окна и едва не заплакала.

Даже спустя годы Каролин достаточно было закрыть глаза, чтобы образ поместья вставал перед ее внутренним взором. Она детально помнила шелест листьев у парадного

входа, влажноватый запах подвала, видела предрассветный туман на зеленых лужайках. Она могла восстановить в памяти гладкость перил на лестнице, что вела на второй этаж, мягкость восточного ковра, висевшего на стене в гостиной... Вот старая няня зовет завтракать, а из кухни уже тянется аромат яблочного пирога, вот босые ноги Уильяма и Джорджа шлепают по каменному полу в кладовую, где хранятся ягоды и мед...

Пятнадцатилетняя Каролин устало вздохнула. Ей показалось, что она стала старше против своей воли, узнав об утрате.

Отец продал Амхерст-Мэнор. У нее отняли дом.

Девушка отогнала навязчивые образы, теснившиеся в голове. Она знала, что справится с потерей, и подсознательно знала, что должна идти вперед, не оглядываясь. Детство кончилось.

Она медленно встала и осторожно обняла отца. Тот зарыдал, уткнувшись ей в плечо. Каролин гладила его по голове, растерянно глядя на кусты роз, обвитую плющом беседку. Все это казалось теперь чужим и далеким.

— Не плачь, папа, — прошептала она. — Ничего страшного, в самом деле. Мы справимся с этим, найдем себе другой дом, какой-нибудь маленький уютный коттедж у реки. Он будет симпатичным и белым, с черепичной крышей, а под окнами будет чудесный садик с пионами. А когда ты станешь совсем стареньким, я буду сидеть с тобой у камина, приносить тебе чай и тапочки. Только не плачь.

И в этот момент Каролин осознала, что ее отец уже стар. Несчастный жалкий старик, потерявший самое дорогое. За один день великодушный, щедрый Себастьян Беркли превратился в потерянного, вышвырнутого из жизни, сломленного старика.

Отец отстранился и в изумлении смотрел на дочь, тронутый ее поддержкой, потрясенный способностью прощать.

— Боюсь, это еще не все, — дрожащим голосом сказал он и опустил глаза. — Дело в том... в общем, у нас долги, много долгов. — Себастьян всхлипнул, и сердце Каролин рванулось навстречу. Его жалкая поза, опущенные плечи, взгляд, уставленный на ботинки, — все вызывало сочувствие. — Конечно, я расплачусь с кредиторами. Ведь быть банкротом не зазорно... ведь не зазорно?

— Конечно, нет, отец. — Каролин мягко улыбнулась. — Что зазорного в банкротстве?

— Но... когда я отдам все долги, боюсь, почти ничего не останется. По сути, останутся несколько картин и вещи твоего прадеда, Эгтона. А все остальное... о, Каролин, прости меня, если сможешь. — Он снова начал плакать. — Твое наследство, наследство твоих братьев — ничего не останется! Мне так жаль, так невыносимо жаль!

Каролин с удивлением ощутила, как в ней поднимается гнев. Не на отца, конечно, — бедняга сделал все, что было в его силах, чтобы отсрочить потерю. Должно быть, Себастьян долгие годы пытался поднять имение, защититься от неизбежного краха, боролся с трудностями, никак не показывая отчаяния.

Это был гнев на судьбу, на обстоятельства, на все то, что привело к неминуемой развязке, на тех, кто получит Амхерст-Мэнор, родовое гнездо семьи Беркли.

И сразу за этим Каролин почувствовала облегчение. Должно быть, гневаться на неведомых врагов было легче, чем утопать в слезах и страдать. Отныне Каролин предстоял собственный путь, и путь нелегкий. Лишившись денег и родного дома, она приняла решение перехитрить несправедливую судьбу, вернуть все то, что она у нее украла. Не Амхерст-Мэнор, нет! Каролин желала получить власть и богатство, найти свое место под солнцем.

И она уже знала, каким путем будет двигаться.

После жалкого, полного скорби Рождества, проведенного с семьей, Каролин вернулась в школу и с головой погрузилась в учебу. Образование было первым пропуском туда, куда она так стремилась попасть. Богатые люди всегда тянулись к тем, кто сумел пробиться наверх собственными силами, окончил колледж благодаря усердию и знаниям, а не солидным взяткам. Поэтому Каролин почти не вылезала из-за стола, заваленного учебниками, и в итоге к концу года получила-таки заветную стипендию и бесплатное место. Теперь она могла остаться в школе, даже если ее семья не заплатит за нее ни фунта. Это был первый шаг к новой жизни, где для нее будут открыты все двери, говорила она себе.

Каролин выросла в семье, где ее окружали одни мужчины, а потому с ранних лет владела искусством манипуляции сильным полом. Поразмыслив, Каролин решила, что благодаря этому таланту сможет вернуть деньги, пусть даже не свои. Это был самый короткий и легкий путь наверх.

Она решила выйти замуж по расчету. Каролин тщательно обдумала свое решение и разработала план действий.

Вариант с карьерой она сразу отвергла. Во-первых, она не имела представления о том, чем действительно хотела бы заниматься. Во-вторых, для того, чтобы заработать много денег, требовалось много труда и времени, а ждать она не хотела. Каролин решила идти по пути наименьшего сопротивления: найти себе денежный мешок в летах, пожилого богатея, окрутить и женить на себе казалось ей куда проще, чем растрачивать время и молодость на упорную тяжкую работу. Ей легко удавалось манипулировать собственным отцом и братьями, и она не сомневалась, что сумеет окрутить любого другого мужчину. Природа наделила ее редкой красотой: длинные белокурые волосы, изящное тело с нежной персиковой кожей, привлекательные черты лица — уже в пятнадцать она неизменно привлекала к себе взгляды. У Каролин была редкая улыбка — обольстительная и яркая. В школе у нее не было отбоя от поклонников.

Она разработала целую кампанию по завоеванию высшего света, принимала приглашения на каждую вечеринку, где был шанс встретить потенциального мужа, появлялась в частных клубах и домах от Сен-Тропез до Сардинии, дружила только с теми девушками, чьи родители оказывались достаточно богатыми, чтобы вращаться в нужных кругах. Она постоянно оттачивала свое мастерство на сверстниках, холила и лелеяла свою красоту, свое главное достоинство в предстоящей кампании.

Окружающие отмечали в девушке редкий ум и ценили воспитание. Каролин чутьем угадывала момент, когда личные отношения уже закреплены и можно двигаться дальше, в новую компанию, к новым вершинам. Она научилась первой узнавать о любом мало-мальски полезном человеке, успевала обаять его раньше других и тщательно зондировала почву, отбирая зерна от плевел. Она никогда не платила за себя в ресторанах и клубах, но делала это так умело, что никто не обращал на этот факт внимания. «Богатые папики», как Каролин называла своих потенциальных жертв, были в восторге от ее яркой внешности и аристократического происхождения, восхищались ее утонченностью и вкусом и прощали то, что никогда не сошло бы с рук девушке с обычной внешностью.

К моменту окончания школы Каролин превратилась в своего рода икону стиля, ей подражали и прислушивались к ее мнению. Не имея ни пенса в кармане, она сумела стать королевой «свингующего Лондона».

Свой двадцать первый день рождения Каролин отмечала на Итон-сквер, в роскошной квартире греческого магната, сделавшего состояние на судостроении. Они познакомились предыдущим летом, когда «папику» уже стукнуло пятьдесят четыре.

— Спирос, будь ангелом, застегни мне молнию, — кокетливо пропела Каролин, вертясь перед зеркалом в ванной.

Разумеется, она выглядела великолепно. Соблазнительное платье из розового бархата, присборенное по низу, черные туфли на шпильке, волосы заплетены в две игривые косички. Каролин сознательно выбрала эту прическу, которую когда-то так любил ее отец. Греческий магнат тоже любил косички, но совсем по другой причине.

— Я помогу тебе с молнией, если ты поможешь мне с моей, — ответил Спирос, прищулив глаза и хищно улыбнувшись.

Каролин взглянула на застежку его светлых брюк. Легкая льняная ткань топорщилась от эрекции.

— Хм, — только и сказала она, закусив губу.

— Ты нарочно надела это платье, малышка, ведь так? Ты же знаешь, как я люблю твои ножки. И твои косички тоже.

— Бедняжка, — притворно-сочувственно пропела Каролин, — ты так напряжен! Конечно, я помогу тебе. Только помни, что времени в обрез, скоро начнут прибывать гости. — Она повернулась к зеркалу и нанесла на губы прозрачный розовый блеск, не забыв чуть наклониться вперед. Подол платья приподнялся, оголяя почти половину зада.

— Черт с ними! — хрипло бросил Спирос и потянул девушку на себя. — Я возбужден, как никогда. — Он положил ее ладонь себе между ног, стараясь не думать о том, что Каролин примерно одного возраста с его дочерью. — Мария впустит гостей, не беспокойся. И обещаю, что кончу быстро.

Так и случилось. Менее чем через минуту с момента, как Каролин опустилась перед греком на колени и расстегнула молнию брюк, он со стоном кончил. Его толстый член в последний раз конвульсивно дернулся у нее во рту (Каролин предпочла брезгливо сглотнуть сперму, чтобы не испортить безупречный макияж), и Спирос принялся заправлять рубашку в штаны.

Каролин раздражало то, что ее любовник вечно выбирает для секса неподходящие моменты, но она смолчала. Уже спустя пять минут, тщательно прополоскав рот и нанеся на губы новый слой блеска, она спустилась к гостям. Ее брат Джордж и его жена Люси приехали одними из первых, как и всегда. По нему можно было засекаать часы, так пунктуален он был.

— Привет, милый, рада, что ты сумел выбраться, — заулыбалась Каролин, подходя к брату. Она приготовила для Джорджа особую улыбку — гостеприимную, но сдержанную, как и подобало хозяйке дома.

Джордж окинул ее наряд неодобрительным взглядом.

— С днем рождения, сестричка. Ты выглядишь... — Он растерянно глянул в окно, словно рассчитывая найти нужное слово висящим на занавеске. — Мне кажется, ты можешь замерзнуть в такой... крохотной тряпочке.

Каролин продолжала улыбаться, мысленно послав брату пару нелестных эпитетов. Его собственный костюм был заношен до такой степени, что уже лоснился на коленях и локтях. Каролин всегда удивлялась тому, до чего равнодушна круглолицая Люси к внешности мужа.

Неужели пышку не раздражал потрепанный вид супруга?

— Да, здесь довольно прохладно, — вежливо ответила Каролин. — Но я рассчитываю согреться бокалом шампанского. Хотите, и вам принесу?

— О, спасибо, — расплылась в улыбке Люси. — Но Джорджу не нужно, он сегодня за рулем.

Джордж бросил на жену короткий взгляд, в котором Каролин успела прочесть неприязнь.

— Мне, пожалуйста, апельсинового сока, если есть, — сказал он сестре, которая была только рада возможности покинуть скучную пару.

Ее бесило, что оба брата так или иначе пытаются внушить ей чувство вины за недостойное, с их точки зрения, поведение. Им не нравился Спирос, оба не одобряли путь, которым она шла, но Каролин не позволяла себе сомнений. Если ее братьям было по душе жалкое существование, которое они владели после потери Амхерст-Мэнора, то пусть катятся к черту, думала она частенько. Пусть живут в крохотных съемных квартирках на окраине, наливаются виски и оплакивают свою никчемную судьбу — это был их выбор. Она, Каролин, имела планы на жизнь и не собиралась растрачивать молодость на сожаления.

По крайней мере, хоть отец был на ее стороне.

Себастьян, постаревший и осунувшийся, всегда был ее любимым гостем на вечеринках. Он благодушно взирал на Спиросу, вел с ним беседы о греческой истории и явно наслаждался обществом любовника дочери. Каролин восхищалась тем, как легко отец умел сходить с людьми, и радовалась, что унаследовала этот талант. Себастьян никогда не был снобом, в отличие от Уильяма и Джорджа.

Уже позже, когда прислуга вкатила в зал сервировочный столик с огромным тортом, политым розовой глазурью, Себастьян поднял бокал, прочистил горло и произнес трогательный тост в честь «королевы вечеринки».

— За мою прекрасную Каролин, которая сияет, словно звезда, везде, где бы ни оказалась. — Он обвел взглядом зал, полный незнакомых ему людей. В душе он желал, чтобы дочь шла к своей цели более благородным путем, но никогда не высказал бы этих мыслей вслух. — Уже двадцать один год она озаряет мою жизнь. Предлагаю выпить за то, чтобы с каждым годом она сияла только ярче! Я буду счастлив однажды покачать на руках ее детей.

— За Каролин! — хором откликнулись гости.

Через две недели Себастьяна не стало.

Все же отец сумел оставить небольшую сумму денег для каждого из своих отпрысков. Каролин отказалась от своей доли в пользу братьев, рассудив, что ей она ни к чему, а Джорджу и Уильяму нужно содержать свои семьи. Тысяча триста фунтов не казались ей крупной суммой, потому что богатый любовник тратил на нее гораздо больше.

Шел шестьдесят седьмой год.

Как ни странно, братья отнюдь не считали себя чем-то обязанными сестре.

— Надеюсь, теперь, когда папа ушел от нас, ты возьмешься за ум и найдешь себе стоящую работу, — чопорно поджав губы, как последний ханжа, сказал Уильям за завтраком в «Руле», куда пригласила его Каролин.

Девушка обвела взглядом ресторан, прекрасно зная, что сделала правильный выбор, — только в таком «достойном» месте ее брат и мог согласиться с ней позавтракать. Ее

переполняла горечь.

— Ты ведь не станешь продолжать отношения с этим... неприятным греком? Это просто неприлично, — назидательно произнес Уильям. — О тебе ходят сплетни.

— Неужели? — недовольно спросила Каролин, воткнув вилку в стейк из оленины. — И какие именно сплетни ты слышал?

Уильям отрезал кусочек стейка и отправил в рот. Он жевал с закрытым ртом, поджав губы и старательно изображая из себя эстета. Светлые волосы цвета соломы с трудом скрывали наметившуюся лысину.

До чего же он непривлекателен, подумала Каролин с неприязнью. Этакая копия Джорджа, только еще более жалкая и бестолковая.

— Неужели ты думаешь, что я буду пересказывать тебе сплетни? — с осуждением пробормотал Уильям.

— Вообще-то я на это надеялась, — бросила Каролин зло.

Она была сыта по горло глупыми обвинениями проклятого сноба. Ей хотелось крикнуть: «Если тебе есть что сказать, так говори, а не разыгрывай из себя святую невинность!»

— Ради Христа, Каролин! — взмолился брат. Отложив вилку и нож, он слегка подался ей навстречу, наклоняясь через стол, и сказал шепотом: — Вы же не женаты. Более того, у твоего Спираса уже есть законная жена. Неужели ты думаешь, что твое поведение одобряют? Лишь бедный папа мог спокойно взирать на твои выкрутасы. Прости, но так не пойдет.

Каролин зло расхохоталась, достаточно громко, чтобы две пожилые матроны за соседним столиком смерили ее осуждающими взглядами. Ей было плевать.

— Только послушай себя, Уильям! «Так не пойдет», ха! И что это значит?

Брат стал малиновым от стыда, его голова вжалась в плечи. Он невольно обернулся, опасаясь, что их разговор слышат.

— Да ты хотя бы представляешь себе, каким напыщенным идиотом выглядишь? Ты просто смешон, так же, как и Джордж. На дворе шестьдесят седьмой, если ты не заметил. Быть чьей-то любовницей давно не зазорно. Сейчас это престижно, к твоему сведению. Ты махровый сноб, застрявший в диком прошлом. К тому же твои обвинения никак не связаны с моей аморальностью. Тебя бесит не то, что я живу с женатым мужчиной, тебя бесит то, что он грек, что он старше меня и что он сумел добиться того, чего тебе никогда не добиться!

— Иными словами, он просто нуворищ, — презрительно прошипел Уильям.

— Да лучше жить с нуворищем, чем с нищим узколобым бараном вроде тебя, Уильям. — Каролин вскочила и швырнула на стул салфетку. — Прошу прощения, но мне нужно на воздух.

Она торопливо пошла к выходу, оставив Уильяма сидеть за столом с выпученными от бешенства глазами. Брат еще три минуты таращился ей вслед с открытым ртом, а потом чопорно подобрал губы и вернулся к оленине.

На улице Каролин встретил свежий ветер, остужая разгоряченное лицо.

Она искренне недоумевала, как могла так долго поддерживать отношения, построенные на взаимной неприязни.

Медленно шагая в направлении Стрэнда, девушка настолько погрузилась в себя, что не обращала внимания на восхищенный свист уличных рабочих и заинтересованные взгляды

бизнесменов, спешивших по своим делам.

Неблагодарность Уильяма ставила ее в тупик. Как он мог одной рукой принять ее часть наследства, а другой пытаться дать ей солидную оплеуху, как мог осуждать ее образ жизни, если его собственный был далеко не лучшим примером для подражания?

Самое забавное, что братья не знали и половины событий, которыми были заполнены ее дни. Если бы им стало известно о том, что Спирос — не единственный в списке богатых любовников, снабжавших ее деньгами и обеспечивающих путь наверх, в высший свет Лондона, как бы они отреагировали? Неужели Уильям всерьез надеялся, что Каролин откажется от комфорта и благополучия ради сомнительной чести быть чьей-то секретаршей, снимать крохотную квартирку с дешевой мебелью и общаться с такими же нудными ханжами, как он сам? Вот уж дудки!

Каролин так и не вернулась в ресторан. Она остановила такси и отправилась тратить деньги в Найтсбридж, мысленно послав Уильяма к черту.

Так сложилось, что с того момента до новой встречи Каролин и ее братьев прошли долгие годы.

Следующие шесть лет — с момента смерти Себастьяна и разрыва с братьями — Каролин жила в свое удовольствие, и рядом не было никого, кто попытался бы внушить ей чувство вины.

Она блистала на самых шикарных приемах и частных вечеринках, одевалась только у известных дизайнеров, носила меха и бриллианты (последние, к сожалению, приходилось брать напрокат). Выходные на яхтах где-нибудь в районе Капри, рождество с любовником на дорогом лыжном курорте — Каролин чувствовала себя довольной настоящим, и если кто-либо осуждал ее, ей было на это плевать. Она была молода, хороша собой и обожаема, и этого было достаточно.

Единственное, что огорчало девушку, это отсутствие собственного капитала, каких-либо гарантий безбедного будущего. Конечно, ей дарили дорогие подарки, которые она забирала с собой, меняя одного любовника на другого. К примеру, от Фабьена ей досталось роскошное яйцо работы Фаберже всего за неделю до разрыва. Однако время шло, и красота могла померкнуть. Следовало подумать о будущем, найти того, кто будет способен не просто одевать ее и заваливать подарками. Каролин искала мужчину, который женится на ней, раз и навсегда гарантировав ей беспечную старость.

Оказалось, что окрутить женатого мужчину и превратить в свою игрушку куда проще, чем получить желанное колечко. Богатые «папики» понимали, что развод в большинстве случаев выливается в огромные траты, и не были готовы рисковать деньгами ради хорошенькой Каролин.

В двадцать восемь девушка все еще выглядела на двадцать два. Она вкладывала каждое пенни в свою внешность — свой единственный капитал, — но ни один мужчина не стремился оставить ее рядом с собой. Весь Лондон знал Каролин, а братья всюду молотили языками, обсуждая репутацию пропавшей сестрицы, поэтому девушка решила, что пришла пора покинуть Англию.

Денежные мешки в Америке ждали ее. Представители Нового Света всегда тянулись к англичанам, видимо, подсознательно чувствуя свою оторванность от родных корней. Именно на своем английском происхождении и решила сыграть Каролин.

Глава 4

Она прибыла в Лос-Анджелес в ноябре семьдесят четвертого, с тысячей долларов и адресами двух школьных друзей и одного бывшего любовника в сумочке от «Шанель».

— Надолго в Штаты, детка? — фривольно спросил ее в аэропорту таможенник, видимо, потрясенный крохотными белыми шортиками, открывающими длинные ноги.

— Даже не знаю, — ответила Каролин, мило улыбнувшись парню. — Все будет зависеть от того, как примут меня здешние люди.

— Малышка! — Таможенник многозначительно обвел взглядом ее ноги и ухмыльнулся. — Да таким, как ты, нельзя не радоваться! Уверен, тебя примут самым наилучшим образом.

— Что ж, надеюсь, что так, — рассмеялась Каролин.

Пока она ждала свой багаж, на нее постоянно оборачивались незнакомые мужчины, к тому же она поймала несколько завистливых женских взглядов.

— Я мог бы помочь вам с багажом, мисс. — Каролин обернулась на голос. — Должно быть, этот чемодан весит не меньше тонны.

Мужчина, стоявший у нее за спиной, оказался одним из самых красивых в ее жизни. Он был высок и темноволос, с очень темным загаром и оттого особенно белыми зубами. Незнакомец нависал над ней, словно гора, и скалился в хищной улыбке. На плече его была необъятных размеров сумка, которая, похоже, не казалась ему тяжелой. Именно так, по представлению Каролин, и должен был выглядеть настоящий калифорниец: подтянут, мускулист и доброжелателен.

Таким, как он, было трудно не увлечься.

— О, вы так добры, благодарю, — откликнулась Каролин. Рядом с незнакомцем все те, кто предлагал ей помощь в аэропорту Лондона, казались щуплыми и жалкими. — Я Каролин. Каролин Беркли.

Она протянула ладонь, и через мгновение та утонула в гигантской лапе американца.

— Брэд Бакстер, к вашим услугам.

Встреча с Брэдом оказалась добрым знаком. Следующие три недели он знакомил Каролин с Лос-Анджелесом: свозил в Голливуд, показал известные места и познакомил с изнанкой большого города. Он оказался помощником известного короля мягкого порно, подыскивал для него актеров и мог пролезть в любую тусовку. Брэд намекнул Каролин, что со своей внешностью она могла бы сделать отличную карьеру порнозвезды, но девушка отказалась. Конечно, деньги, о которых говорил новый приятель, были весьма соблазнительными, но Каролин собиралась забраться гораздо выше, чем американский порнобизнес.

Ее даже не обидел тот факт, что новый любовник сделал ей столь непристойное предложение — она отлично разбиралась в людях и выделяла тех, кто мог быть ей полезен. Брэд как раз относился к категории полезных людей, поэтому она незамедлительно вселилась в его квартиру. Связь с красавчиком была лишь промежуточным этапом в ее жизни, хотя поначалу Брэд думал иначе.

Шесть недель, заполненных кокаиновыми дорожками и безудержным сексом, пролетели как одна. Каролин всячески улаживала любовника, за что тот знакомил ее с нужными людьми. Собственно, именно через него она и узнала Дьюка Макмаона. С этого

момента и началось ее стремительное восхождение вверх. Брэд Бакстер уже был историей.

Она сразу поняла, что известный телепродюсер никогда не пойдет на развод с женой, Минни Макмаон, несмотря на то что брак трещал по швам уже десятки лет и об этом знали все, кому не лень покопаться в чужом грязном белье. У Дьюка и до Каролин было множество любовниц — нескончаемая вереница, — но никто из них не задерживался в его постели надолго. Он крутил романы, но расходиться с женой по-прежнему не собирался.

Для Каролин это было дурным знаком.

К тому же Дьюк Макмаон был стар даже по стандартам Каролин. Конечно, он был довольно хорош собой (у нее бывали любовники и похуже), но ему стукнуло шестьдесят четыре, а это солидный возраст даже для писаного красавца.

Несмотря на то, что все романы Каролин строились на чистом расчете, она получала необыкновенное удовольствие от секса и опасалась, что засохнет от тоски, если окажется, что у Дьюка Макмаона давно не стоит. Но даже в том случае, если у него все в порядке с эрекцией, его либидо может отдать концы через пару лет. Если Каролин собиралась завоевать Дьюка и прожить с ним до конца его жизни, приходилось смириться с тем, что это будет жизнь без секса.

С другой стороны, Дьюк был сказочно богат. Богат даже для требовательной Каролин, богат до неприличия. Одно это заставляло девушку закрыть глаза на преклонный возраст продюсера.

На первом свидании Дьюк отвез Каролин в частный домик в Малибу. Она заехал за ней на синем спортивном «феррари» такой красоты, что у Каролин захватило дух.

— Закрой глаза, — велел Дьюк, когда она вышла из машины. — Закрой, не бойся.

Он взял дрожащую от волнения Каролин за руку и повел по песчаной тропинке на берег моря, под пальмы. Все еще теплый от вечернего солнца песок забивался между пальцев ног, скользя в открытых босоножках.

— Можешь открывать. Оглянись вокруг!

Каролин осторожно приоткрыла глаза и ахнула от удивления. Она стояла на берегу, прямо на белом песке, озаренном светом звезд и полной луны. Сотни свечей оранжевыми бликами плясали вокруг нее, укрепленные в подсвечниках на стволах пальм и прямо на земле. Они создавали дополнительное сияние отрезку берега, полукругом спускаясь к самой воде.

Темно-синее теплое покрывало расстиралось у ног мягким ковром, на нем лежали два хрустальных фужера, розовые лобстеры с выпученными глазками, сочные помидоры и салат, персики в арманьяке, крохотные пирожные в резных бумажных салфеточках. Чуть поодаль, прямо в теплом песке, были зарыты два ведерка со льдом, в которых охлаждались бутылки игристого. От этого изысканного вида у Каролин рот наполнился слюной и увлажнились глаза.

У одной из пальм стоял Шеймус, дворецкий Дьюка, с белоснежным полотенцем на руке и с самым чопорным видом, на какой только был способен. Он не глядел на Каролин, устремив взгляд на воду, но стоило ей сделать шаг к покрывалу, тотчас бросился к ней и предложил руку.

— Что скажешь? — спросил Дьюк.

— Что я скажу? — Каролин рассмеялась и обвела взглядом великолепный набор для пикника. — Дьюк, это так романтично! Признаться, я не ожидала, что ты способен на такой красивый жест.

В этот момент девушка чувствовала себя королевой. Ни один из ее любовников — каких бы дорогих подарков он ни делал — никогда не совершал для нее подобных поступков. А ведь она даже ни разу не поцеловала Дьюка до этого момента! Только сейчас, глядя, как колышутся огоньки свечей, Каролин поняла, что вполне могла бы увлечься пожилым продюсером, невзирая на его возраст.

— Я рад, что ты довольна, — кивнул Дьюк, опускаясь на покрывало. Как если бы это был какой-то особый знак, Шеймус принялся открывать игристое. — Такая красавица, как ты, достойна не только ужина на пляже, но и гораздо большего. — Это прозвучало многообещающе, и Каролин зажмурилась от удовольствия, словно кошка.

Пока Шеймус наполнял бокалы, Дьюк сунул руку во внутренний карман пиджака и достал оттуда черную бархатную коробочку.

— Я купил для тебя подарок. Думаю, он еще больше подчеркнет твою привлекательность. Это всего лишь безделушка, но я надеюсь, что тебе понравится.

Каролин с трудом удержалась от того, чтобы не захлопать в ладоши от восторга. Она с достоинством приняла футляр, медленно открыла его и закусил губу. Словно ребенок, получивший долгожданный подарок от Санта-Клауса, она уставилась на дорогое ожерелье из платины, украшенное крупным бриллиантом.

Ей уже случалось получать драгоценные камни от любовников, и она кое-что смыслила в бриллиантах. Судя по всему, ожерелье стоило никак не меньше пятидесяти тысяч. Каролин с нежностью погладила камень пальцем.

— О, Дьюк! — прошептала она дрожащим голосом. — О, Дьюк!

Тот помог ей вынуть украшение из футляра и защелкнул на шее застежку.

— Нравится?

Каролин порывисто поцеловала его в губы.

— До неприличия!

— Вот и хорошо. А теперь снимай платье.

— Прошу прощения?

Каролин была так потрясена щедрым подарком, что не сразу расслышала, что сказал Дьюк.

— Не нужно просить прощения, детка, — усмехнулся он. — Я хочу, чтобы ты разделась. Снимай платье! Ожерелье можешь оставить.

Каролин прищурилась. Она не привыкла, чтобы с ней разговаривали в подобном приказном тоне, и не была уверена в том, что ей это нравится. Что себе думает этот наглец, возмущенно пронеслось у нее в голове. Или он считает ее проституткой, готовой раздвигать ноги за дерьмовые безделушки?

Лицо Каролин стало пунцовым от возмущения. Она заметила, что Шеймус ни на секунду не заинтересовался происходящим между хозяином и гостьей.

— Да как ты смеешь обращаться со мной, словно с дешевкой? — воскликнула девушка, торопливо расстегивая ожерелье и вставая. — Мне совершенно плевать на то, что ты богат и известен! Мне плевать на твой вшивый презент и дурацких лобстеров! Я тебе не шлюха! Мне плевать...

— Неужели? — оборвал ее Дьюк. Он явно был позабавлен. — Тебе действительно плевать на все это?

Он грубо схватил ее за руку и дернул на себя. Самое удивительное — он улыбался, а вокруг глаз залегли веселые морщинки. Заметив это, Каролин вдруг смутилась. Она не

понимала, что смешного нашел Дьюк в ее искренности возмущении.

— Так вот, мисс Беркли, — продолжал Дьюк, — я считаю, что все вышесказанное — полная ерунда.

— В каком смысле? — пискнула Каролин, не зная, бежать ли прочь или выслушать этого странного самоуверенного человека.

— Я думаю, что тебе вовсе не плевать на все это. — Дьюк обвел свободной рукой покрывало. — На этих чудесных лобстеров, на это дорогое вино. А еще больше тебе не плевать на мой подарок, ведь так? Дорогая Каролин, мы оба знаем, по какой причине ты приняла мое приглашение. Нам обоим хорошо известно, чего ты ждала, соглашаясь поужинать в столь уединенном месте с богатым женатым мужчиной.

— Все совсем не так! — упрямо сказала Каролин.

Она и сама не заметила, как снова села на покрывало.

— Я не желал тебя обидеть, — мягко сказал Дьюк. — Но и разыгрывать святую невинность я не желаю. Я слишком давно живу на этом свете, чтобы играть в глупые игры. Думаю, мы оба сэкономим массу времени, если сразу выложим карты на стол. Это позволит нам расслабиться, расставить все точки над *i* и впоследствии наслаждаться друг другом еще много-много дней.

Каролин настороженно смотрела на него.

— Продолжай.

— Я купил это ожерелье не потому, что хотел купить твое тело, детка. Я купил его, потому что был уверен: оно сделает тебя неотразимой. Я знал, что оно тебе понравится.

— Оно мне действительно нравится, — призналась девушка, бессознательно коснувшись пальцами бриллианта. — Очень нравится.

— Это заметно. И это только первый подарок. Я могу дать тебе то, о чем ты мечтаешь, и сделаю это с удовольствием. — Дьюк усмехнулся, заметив, что Каролин ловит каждое его слово. — Но взамен я желаю получить тебя. Я жду ответного подарка.

При этих словах Каролин слегка побледнела и натянула на плечи кашемировую шаль.

— Не надо так на меня смотреть, детка. Мы оба знаем, что ты не невинная барышня, оберегающая свою честь. Не строй из себя Деву Марию.

Сама того не желая, Каролин рассмеялась.

— Так-то лучше. — Дьюк одобрительно кивнул. — Ты весьма умна, Каролин. Ты знаешь, чего хочешь от жизни, и мне это по душе. Я могу дать тебе желаемое, но не хочу тратить время понапрасну и привез тебя сюда не для пустых разговоров.

Без перехода Дьюк протянул руку и коснулся груди Каролин через ткань платья, затем осторожно сжал напрягшийся сосок. На мгновение девушка замерла, а затем расслабилась. Краем глаза она заметила, как бесшумно удалился Шеймус. Возможно, на самом деле он стоял где-то в тени пальм, наблюдая за ними, но почему-то эта мысль только подогрела возбуждение Каролин.

— А теперь, когда мы прояснили все важные моменты, я хочу, чтобы ты сняла платье...

Через две недели Дьюк сделал Каролин предложение, от которого отказалась бы только идиотка. Конечно, о браке не шло и речи. Пожилой киномагнат предлагал девушке стать его постоянной любовницей с приличным содержанием и упоминанием в завещании. Наконец-то Каролин достигла того, к чему так долго стремилась. Она получала пожизненную финансовую поддержку, единственным возможным препятствием могла стать лишь Минни

Макмаон.

Каролин понимала, что борьба предстоит нелегкая, но ее грела мысль, что Дьюк Макмаон, сам о том не подозревая, находится целиком в ее власти. Все-таки он был пожилым мужчиной, тогда как она — красивой, полной энергии и сил молодой женщиной.

Почему ругаться вредно

Это особенно верно, когда имеешь дело с женщиной.

Все знают, что ругаться нехорошо. Особенно публично. Тем более — матом!

Это известно даже тем, кто выражается нецензурно через слово и иначе разговаривать просто не умеет.

Но почему нельзя? Что уж такого страшного может быть в словах и угрозах, которые (все это знают!) к реальным действиям обычно ни малейшего отношения не имеют?

Ведь если вас послали куда-то по матушке — идти туда не нужно!

Тем не менее для большинства мат неприемлем, а его употребление шокирует. Корни этих запретов и страхов глубинны. Сидят они в нашем подсознании, и строгого, логичного объяснения им нет (как раз тот случай, когда выразить чувства словами нельзя). В определенной степени это аналог инстинкта самосохранения, детских и животных бессознательных боязней. Они не беспочвенны, закреплены генетически и в итоге способствуют выживанию.

Не всегда, но связь прослеживается: грехом объявляется то, что людям действительно вредно, но до понимания чего большинство еще не доросло. Грязь пагубна для здоровья — и вводятся обязательные омовения и крещения. Свинина на жаре быстро портится — и мусульманам ее вообще запрещают и т.д. Да нарушение любой из десяти заповедей просто мешает выживанию вида.

Всегда, во всех обществах действовала система жестких ограничений и табу, в том числе и в отношении слов.

Особенно велика роль запретов в жизни примитивных племен. Некоторые из них сохранились, и сегодня их можно наблюдать воочию.

Многочисленные табу первобытных людей, кажущиеся нам дикими, по своей природе и истокам ничем не отличаются от системы наших нынешних ограничений. Да, на ранних стадиях развития общества запретов было гораздо больше. Да, каралось их нарушение гораздо жестче.

Смерть дикаря, нарушившего табу (не важно, случайно или намеренно), — обычное дело. Причем провинившегося не обязательно убивают, он может и сам умереть со страха, просто от осознания тяжести своего проступка!

В целом же система запретов обусловлена биопсихологически, и с развитием общества она лишь трансформируется, но не исчезает. Страшные, недопустимые слова были всегда и везде. Так, в Таиланде за упоминание вслух имен умерших родственников могли и казнить. В Греции и Риме нельзя было произносить имена некоторых богов, как и у древних евреев — имени единого Бога. А уж запрет на произнесение названий интимных мест организма и связанных с ними действий существовал и существует практически повсеместно.

Таким способом человек сознательно и бессознательно оберегает то, что для него свято, а в ряде случаев неосознанно стремится отрицать некоторые биологические аспекты своей природы. На разных стадиях развития (вспомним фрейдовские оральную, анальную и генитальную) главным, сокровенным, определяющим восприятие мира для индивида является и освоение горшка, и познание полового партнера, и, простите за такой ряд, общение с Господом. И все это частично попадает в область интимного и запретного.

Восприятие обценных [\[10\]](#) слов происходит отчасти на уровне логики, отчасти — на подсознательном уровне. Эти слова оказывают галлюциногенное воздействие, завораживают, вспыхивают в мозгу, немедленно вызывая определенный образ. Психологи,

изучающие роль табуированной лексики, всерьез говорят о ее "магическом воздействии" на человека. Причем магия пропорциональна степени запретности слов.

Для нас сейчас важно, что запрет на произнесение ряда сакральных слов имеет биологические и психологические истоки. Он достался нам в наследство от детской беспомощности, диких предков и первобытных табу — это их отголоски, это оттуда. Так что боязнь мата — в определенной степени болезнь роста или атавизм! Но атавизм хороший, полезный и симпатичный, как, к примеру, волосы на голове.

Кстати, по личному опыту авторов, чем меньше их остается на макушке — тем свободнее ты в выражениях. Ждем от читателей подтверждения или опровержения этого тезиса.

Существенно, что как бы система ограничений ни менялась и чем бы ни была обусловлена, она всегда в определенном виде сохраняется. Она нужна, необходима человечеству для правильного функционирования и развития. Это один из законов нашего существования. И его нарушение, переход к "беспределу", снятие всех ограничений в любой сфере отношений всегда ведет к деградации общества в целом. Эксперименты такие история ставила неоднократно.

Один из них — поругание веры в России в 20-е годы. Над церковью не просто издевались, все связанное с ней, от храмов до икон, уничтожали физически. Тогда русский народ своими руками разрушил огромный пласт собственной культуры. Активисты посмеивались: "Если ваш Бог есть, то что же он нас не накажет?" То, что кара наступила и мы отброшены в историческом развитии лет на сто, осознаем только сейчас.

Это, кстати, всеобщая закономерность, относящаяся и к технике, и к экологии, и ко всему остальному. "Грехом", расплата за который когда-то последует, являются и превышение допустимой скорости, и нарушение норм техники безопасности, и резкое вмешательство в дела природы (помните, как в Китае перебили всех воробьев или в Австралию завезли кроликов?) Последствия известны. Есть в истории и примеры, когда полная либерализация в области половых отношений приводила к деградации целых народов — мы, к сожалению, это и сейчас наблюдаем в Африке.

Итак, ограничения необходимы и полезны. Каждое общество их имеет и соблюдает. Американское — вовсе не исключение. Скорее наоборот, порядки и правила соблюдаются там строже, чем в большинстве других стран. Расхожее представление о том, что Америка — страна вседозволенности, сильно преувеличено. Что касается употребления неформальной лексики — в целом там пока все пристойнее, чем у нас. На работе матом не ругаются. В авангарде у них есть все, и выпендриваться, употребляя неформальную лексику, включая изощренную, при желании можно. Но мы берем массовостью и прямоотой.

Вспомнился старый анекдот. Американец входит в купе поезда, где едет русский, и плюет в его сторону. Плевков облетает три раза вокруг головы и вылетает в окно. "Джон Смит, чемпион мира по фигурному плеванию", — представляется довольный американец. В ответ наш плюет ему прямо в лоб и протягивает руку со словами: "Иван, любитель!"

Вот, кратко, что мы хотели сказать о природе грубой брани и ее животных первобытных корнях. В целом постоянно употреблять грязные слова склонны слои населения, имеющие низкий социальный статус. Для общества это не ориентир, вернее ориентир, обозначающий ту грань, переступать которую не стоит. Не будем таким людям уподобляться, хоть и "вышли мы все из народа".

Впрочем, абсолютный отказ от ругательств так же плох, как и их постоянное использование. Но об этом — в следующей главе.

Почему ругаться полезно

Все сильнейшие слова аморальны и вне закона.

Кто скажет круче, того и будут слушать.

Все знают, что ругаться нехорошо. Особенно публично. Тем более — матом!

Да, мы эту строчку уже писали, а вы читали. Но, во-первых, она и здесь к месту, а во-вторых, хотелось, чтобы вы возмутились повтором и что-нибудь произнесли. В развитие наших следующих мыслей.

Все люди ругаются. Да, и вы тоже! Пусть и не обязательно самыми вульгарными словами, у каждого свой уровень допустимой грубости. Собственную глубину погруженности в море нехорошей речи вы можете определить, пройдя приведенный в конце книги "Тест на погружение" (кстати, это целесообразно сделать прямо сейчас).

А если люди ругаются — значит, это кому-то нужно. Значит, это необходимо! Сейчас и рассмотрим почему.

Это весело

Ну, конечно, не всегда.

Смотря кто и по поводу чего высказывается.

Тем не менее, крепкое слово способно не только утешить, но в равной степени и рассмешить. Оно очень часто усиливает шутку, а иногда создает и сам момент комизма, лежит в основе парадокса. Почему и как? Вопрос, конечно, интересный, а главное — нешуточный, требующий отдельного рассмотрения. Мы посвящаем ему следующую главу — Глава 5. Крепкие слова и юмор. В ней не только дана теория того, почему смешное смешно, но и приведены примеры американских анекдотов.

Это полезно для здоровья

Ну, правда, не для всех.

И с какой стороны смотреть.

Если со стороны ругающегося — ему это приносит облегчение, стресс снимает. Лучший способ разрядки — лишние эмоции выплеснуть. Правда, психологи чаще рекомендуют сбрасывать их через действия: дрова, там, поколоть, что-нибудь побить (но не живое, лучше подушку, в крайнем случае — посуду). Еще можно громко, во весь голос, поорать. Но на работе дров нет, посуда казенная и особо не раскричишься. Остается выругаться. Можно тихонько, даже про себя. Тихое, но мощное, со смыслом, ругательство действует так же благотворно, как и громкий, но бессмысленный крик или плач (мы же сапиенс, у нас интеллект).

Пример из реальной жизни. Дядя одного из авторов, работавший большим начальником, рассказывал, что его периодически отчитывал Министр, славившийся

своей грубостью и пролетарским происхождением. Поначалу после этих встреч у дяди каждый раз бывало плохо с сердцем. Но потом он противоядие нашел. При разносах, преданно глядя на Министра, повторял в уме одну фразу: "Насрать мне на тебя! Насрать мне на тебя!" Очень помогало.

Чтобы система функционировала нормально, любой избыток должен быть сброшен, слит, выхлопнут! Этот закон носит всеобщий характер. Избавиться от того, что переполняет, равно необходимо как для ванны и парового котла (аварийный клапан у них обязателен, иначе возможны потоп или взрыв), так и для человека! Такой выброс происходит и через творчество, и через любовь (см. в конце книги главу "Уточняй терминологию"), и, **pardon my French** (выражение из нашего словаря), через туалет. И человеку это доставляет наслаждение. Правда, не всегда: способствуя нашему выживанию, природа применяет не только метод пряника, поэтому не все выделения приятны.

Интеллигент беседует с продавцом:

- Скажите, любезный, а водочка у вас нынче свежая?

- Гражданин, у нас несвежей водки не бывает!

- Отнюдь. Я вот на днях взял две бутылочки, так меня от них, простите, стошнило!

А если посмотреть со стороны ругаемого? Какая, казалось бы, для него от брани польза, ведь стресс возрастает, а мы говорили, что это вредно. Но, оказывается, недостаток стресса так же плох, как и его избыток. Для поддержания человека в форме, в тонусе его нужно периодически реально задевать за живое, что сильные слова и делают.

Наиболее крупные теоретики и практики подобных методов служат, конечно, в армии и флоте.

Таким образом, крепкие выражения тренируют нашу психику, поддерживают эмоциональное состояние в тонусе, а нас — в форме. Они так же полезны для души, как и физические нагрузки — для тела. Правда, как и с нагрузками, перебор здесь вреден.

Это действительно

Ну, естественно, и здесь не без исключений.

Смотря какова ситуация и какой эффект необходим.

Ругаются, как все мы хорошо знаем, не только для разрядки (и зарядки), чтобы душу отвести (или завести), а и для подкрепления приказа или требования, чтобы добиться беспрекословного подчинения и быстрого результата. Это не всегда приемлемо, многих коробит, но часто эффективно. Ругательство, вследствие присущего ему галлюциногенного эффекта (см. главу "Почему ругаться вредно"), действует подобно плети: погоняемому больно, обжигает, но бежать заставляет быстрее. Не случайно крепкие слова особенно часто применяют в экстремальных ситуациях, когда действовать и подчиняться нужно не раздумывая и мгновенно.

Кстати, есть коллективы, предназначенные именно для работы в таких условиях. Это армия, флот, пожарники и т.д. Поняли, к чему мы клоним? Правильно. Там, и это вполне естественно, ругаются чаще, чему мы с вами только что подвели теоретическую базу.

Итак, сильные выражения могут способствовать достижению нужного результата.

Ну, в смысле более аппетитной, смачной.

Смотря, правда, сколько и какой приправы добавить.

Народная мудрость "Недосол — на столе, пересол — на спине" здесь в самую точку. В нашем случае это означает, что острые слова всегда нужно иметь в запасе, но высыпать их в свою речь сразу все скопом не стоит.

Раз уж начали, продолжим аналогию с употребляемым внутрь. Чистейшая дистиллированная вода невкусна и малополезна. Постоянно пить ее невозможно.

Правда есть сторонники голодания по Брэггу, которые пьют. Но тут возразим: есть и последователи голодания по Армстронгу, потребляющие вместо воды исключительно собственную урину, а попросту — мочу. На что ни решишься ради здоровья, особенно когда сулят чудеса. Исключения лишь подтверждают правила.

Еще нагляднее, чем с водой, пример с кухней. Можете вы представить себе ее без перца, соли, кетчупа, горчицы, майонеза и прочих разнообразных добавок? Мы, как и все нормальные, то есть любящие вкусно поесть, люди — нет! Кухня — это соусы и приправы [11]. А в речи их роль выполняют как раз те слова и выражения, которым посвящена наша книга.

Какая речь, если сравнивать сообщения с одинаковым смыслом, наименее привлекает? Или так. Под какую легче всего заснуть? Под монотонную! Под однообразное бубнение без понижения и повышения громкости голоса. А ведь диапазон здесь — от шепота до крика. И мы умеем его использовать, в быту большинство делает это мастерски. Так вот, такой диапазон есть не только по громкости, но и по крепости слов (см. главу "Шкала грубости"). Границы здесь — от слащавого сюсюканья до матерных ругательств. И использование всей широты этого диапазона тоже дает колоссальные возможности, разнообразит речь, делает ее действенной, красивой, ярко эмоционально окрашенной.

Именно это мы имели в виду, говоря, что грубости делают речь вкусной. Делайте вкусной свою, но не забывайте, что вкусы у ваших слушателей разные.

Итак, ругаться полезно по целому ряду причин. Если позадуматься — можно набрать еще десяток. Но и четырех приведенных примеров достаточно. Ничто в этом мире не возникает просто так. А все появившееся — неотъемлемая часть системы, связанная со всем остальным, имеющая свое назначение. Так и со словами из нашего словаря.

Если она чистая — это не речь.

Вы принимаете себя слишком всерьез.

Сколько разнообразного юмора основано на нецензурной лексике! Без нее не представить себе ни литературы, ни фольклора, ни анекдотов. Все наше устное и письменное творчество, включая даже научный фольклор, основано не только на острых мыслях и идеях, но и на остром их выражении.

Литература и наука

Сколько прекрасных книг не существовало бы, будь цензура строже. Не было бы ни Швейка, ни Гаргантюа. Мы не знали бы ни Боккаччо, ни Алешковского, ни Покровского (если последний, наш современник, не всем еще известен — рекомендуем, от души посмеетесь). Запрет на сильные (неприличные) слова ущемил бы даже Гете, Пушкина и Шекспира!

Да если бы ненормативной речи не существовало, понималась бы тогда вообще литература так, как она понимается сейчас? Оказывала бы на нас такое влияние, как теперь? Доставляла бы то же удовольствие?

Представьте, что все слова доступны, запретных нет, все одинаково нейтральны. Какой колоссальный урон понесла бы беллетристика! Писателям было бы трудно писать, а читателям — неинтересно читать (вообразите, все — сплошной Лев Толстой!). Язык всех воспринимался бы одинаково пресным.

Есть исторические примеры, показывающие беспомощность людей творческих в ситуациях, когда запреты резко снимаются. Ярчайший — родная "перестройка".

Как только разрешили открыто обсуждать закрытые раньше вещи, оказалось, что говорить-то нашей творческой интеллигенции и не о чем. Стало бессмысленным писать по-старому, когда намек на критику власти или партии, порнографию или атипичный секс (ну, хочется так его назвать после напугавшей всех пневмонии) было достаточно, чтобы жутко заинтересовать. Прежние беспроблемные темы очень быстро перестали привлекать к себе внимание. А на то, чтобы заговорить по-новому ушло лет десять. Причем возможным это стало лишь после того, как были прочувствованы новые запреты!

В науке от новой перспективной и интересной идеи требуется "безумность", выход за рамки научных приличий. С новыми идеями и произведениями в литературе — абсолютно то же! По-настоящему интересно лишь то, что преодолевает привычные границы, позволяет взглянуть на мир по-новому.

Как, надеемся, вам, уважаемый читатель, — наша книга.

Еще о науке. Одна из лучших юмористических книг последнего столетия — "Закон Мерфи" — написана учеными. Это серия парадоксальных афоризмов, отправной точкой которых является основной закон, многократно проверенный естествоиспытателями (в том числе и вашими авторами): "Если какая-нибудь неприятность может случиться — она случается!" Отсюда: "Если что-то может сломаться — обязательно сломается" ит.д.

Многочисленных (исчисляются они сотнями) выводов, следствий и дополнений этого основополагающего Закона приводить не будем, они хорошо известны. Мы, как вы поняли по эпиграфам, — поклонники Мерфи и его философии, гласящей: "Улыбайся, завтра будет хуже!"

Как еще все это связано с нашей книжкой? Очень просто. Основополагающая аксиома, которая объясняет все (следующие из нее) законы и наблюдения, до сих пор не была переведена на русский язык, так как звучит довольно вульгарно (в Америке это — мат). А всего-то было использовано одно из не самых грубых слов нашего словаря. Вот эта глубокая мысль:

"MOTHER NATURE IS A BITCH"

"МАТЬ ПРИРОДА — СУКА!"

Да, пробелов в русско-американском общении вследствие незнания слов из нашего путеводителя и неумения с ними обращаться возникает масса. И с той, и с другой стороны. Что-то мы сейчас проясним родному читателю. Но, для поддержания словесно-ядренного паритета, возможно, придется издать такую же книгу и для американцев (все-таки словарь А.Флегона, хоть создавался за пределами России, русско-русский). Название ей только что придумали: "Fuck your, tovarisch!"

Хорошей шутке мат не мешает. Более того, юмор часто и строится на парадоксальном сочетании возвышенного и низкого. Для примера — анекдот (совершенно неприличный, но смешной!).

Интеллигентного вида молодой человек звонит в дверь и робко спрашивает:

– Простите, пожалуйста, здесь живет Эдита Пьеха?

Распахнувший дверь мужик в трусах веско отвечает:

– Здесь живет Идиты Нах*й!

Без матерного слова этот анекдот невозможен. Смешно не будет! И таких масса. Вспомните хотя бы серию про поручика Ржевского. Правда, не все подобные шутки остроумны: сальное слово многими само по себе воспринимается как повод похихикать. Хотя у некоторых утонченных натур — обратная реакция: каким бы остроумным ни был случай, если в рассказе есть грубое слово — им не смешно.

Это как со сверхоткровенными сценами в фильмах. Для кого-то если они есть — и сюжет не нужен, а для кого-то, каким бы глубоким сценарий ни был, это грязная порнография. Но в целом откровенное слово, как и откровенная сцена, способны впечатление усилить.

Теперь об анекдотах, которых мы уже коснулись, поговорим подробнее.

Анекдоты

Для чего используются грубые, вульгарные слова? Для того чтобы выразиться мощно, смачно, значимо. Чтобы подчеркнуть свою крутизну, привлечь внимание, удивить. Чтобы наехать, шокировать, высмеять.

Но это, по сути, те же функции, которые выполняют шутки и анекдоты. Они, кстати, не вызывают возмущения только тогда, когда это "не про нас". А если про нас — приятного для большинства мало.

Насмешки боится даже тот, кто уже ничего не боится. И так не только у французов.

Любимые народом приколы играют в жизни ту же роль, что и крепкие выражения. Хотя грубый мат для достижения "эффекта контраста" в шутках совсем не обязателен. Чем возвышеннее объект, тем меньшего его "опускания" достаточно, чтобы вызвать улыбку. При рассказе о святом и обычная бытовая речь звучит комично, не говоря уж о пограничных терминах. Приведем для примера анекдот без непечатных слов, воспринимающийся, тем не менее, как совсем неприличный.

"Береженого Бог бережет!" — приговаривала монашка, натягивая презерватив на свечку.

Кстати, именно святое, почитаемое большинством, — идеальный объект для анекдотов. В США, стране очень религиозной, про священников их издают многотиражными покетбуками.

А знаете ли вы свежий русский анекдот про попа? Вот когда они появятся, когда про Алексея Второго будут сочинять серии, как про Василия Ивановича или Владимира Владимировича (ТМ), тогда можно будет говорить, что церковь возродилась и реально в жизни общества присутствует.

В шутках можно говорить о запретном, о том, чего в обычной, а тем более официальной, речи нельзя касаться совершенно. Все как с употреблением табуированной лексики.

Напомним, что в разгар советских времен за анекдоты сажали. Это не слухи — у нас даже отсидевшие старшие друзья были. И родись мы лет на 20 раньше, кто знает...

Вульгаризм — часто элемент юмора, используемый для его усиления. Хорошую шутку он не испортит. Правда, юмор — вещь намного более творческая, чем ругательства. Все ли с этим согласны? Фанаты группы "Ленинград", ау! Мы ждем ваших критических комментариев.

Анекдот или шутка, как и ругательство, могут шокировать. Причем заранее можно этого и не предполагать.

Недавно, договариваясь о встрече с собеседником, который уверял, что придет во что бы то ни стало, один из авторов шутливо-философски заметил: "Срывы всегда возможны. А вдруг вы под трамвай попадете?" Реакция была — как на страшное пророчество цыганки у тех, кто в гадания верит. Даже хуже. Собеседник побледнел, сказал: "Господи, да как же можно говорить такое!" Потом перекрестился, поплевал через левое плечо и постарался быстренько покинуть место, где было совершено опасное для него святотатство.

В шутке можно сказать так и о таком, о чем в официальной ситуации (где, естественно, и ругаться нельзя) не скажешь никогда. Исключено! И ограничения для грубости и насмешки одни и те же. Выразиться очень грубо (= говорить чересчур несерьезно и остро) нельзя по поводу святого, интимного, в определенных местах и компаниях: при женщинах, детях ит.д.

Помните из рекламного ролика: "А вот еще случай был... Хотя... мал ты еще!" Нельзя не отметить, что дискриминация относительна: женщины и дети тоже многое себе позволяют в своих компаниях. И совсем не безобидное. Словом, не только мужики стараются не ругаться при женщинах и детях, но и наоборот.

Все сказанное выше в этой главе относится в равной степени и к России, и к Америке. Но есть и отличия. В Штатах гораздо более щепетильно подходят к национальным отношениям, более чувствительны к разговорам о них. Наций ведь там масса и нет одной — главной, как у нас.

Там, к примеру, невозможны фразы типа: "Это русская земля! А вы, азербайджанцы и прочие армяне, — уматывайте отсюда!"

Земля там такая же английская, как и ирландская, польская, немецкая и т.д. Мексиканцу, въехавшему легально, немисливо сказать: "Убирайся домой в свою Мексику".

Хотя, возможно, многие этого бы и хотели. Но такое не просто неодобряемо, оно запрещено, подсудно.

По этой причине шутки и анекдоты по поводу разных наций в США грубы и опасны. Представители этих самых наций там гораздо более чувствительны, чем в Европе и России. Расизм в Америке на всех уровнях запрещен, даже намек на него воспринимается болезненно. Но шутка и обязана касаться запретного, чтобы быть смешной. Итог: анекдотов на национальные темы существует в США масса, нет народа, который не был бы осмеян. Более того, существуют анекдоты, обидные для нескольких или даже всех наций сразу. Вот пример подлинного интернационализма!

Чтобы не быть голословными, приведем примеры из длинных американских "национальных" и межнациональных серий. Постараемся выбрать анекдоты, где есть слова из нашего словаря (приводим их в скобках).

Как вышло, что поляк провел всю ночь у дверей публичного дома (**brothel**)?

- Да все ждал, когда погасят красный фонарь и зажгут зеленый!

•
Как узнать польского **Peeping Tom** (это нарицательное имя того, кто любит подглядывать за чем-то неприличным, например, как в туалет ходят или любовью занимаются).

- Расстегнет ширинку и вниз смотрит.

•
- Почему баксы (**bucks**) зеленые?

- Да евреи их рвут до того, как они созреть успевают!

•
- Почему Иисуса считают евреем?

- Все признаки налицо: до 33 лет его содержали родители, он всю жизнь считал свою мать непорочной девственницей (**virgin**), а она его — Богом (**God**)

Сначала пояснение. Слово **WASP** (White Anglo-Saxon Protestant) обозначает — обеспеченный белый американец (подробнее см. в словаре).

- Сколько WASPов нужно, чтобы сменить лампочку?

- Два. Один — чтобы приготовить мартини, а второй — чтобы позвонить электрику.

•
- Как WASP сделает предложение?

- Он спросит: "Как ты отнесешься к идее быть похороненной в нашем фамильном склепе?"

•
- Что говорят люди, увидев черного мальчика на велосипеде?

- Кричат: "Держите вора (thief)!"

•
- В чем негру из Гарлема труднее всего разобраться?

- В том, к кому нужно подойти в День отца.

Пояснение. В Америке кроме женского праздника (День матери — **Mother's Day**) есть равноправный мужской (День отца — **Father's Day**), когда последних принято поздравлять. Но понять, кто же твой настоящий папа, в Гарлеме невозможно (так считают авторы анекдота, и не только они).

Девушка, вбегая в полицию, кричит:

- Помогите! Ирландец изнасиловал (**raped me**)!

- Почему ты решила, что он ирландец?

- Так еле расшевелила, а потом все время приходилось ему помогать!

•
- Почему черные не женятся на мексиканках?

- Боятся, что дети получатся такими ленивыми, что не захотят и воровать (

steal) .

-
- Что получится, если скрестить пуэрториканца с китайцем?
- Угонщик автомобилей (**carjacker**), который машину водить не умеет.
-
- Как сделать, чтобы у англичанина была радостная старость?
- Расскажите ему в молодости анекдот (**joke**), в семьдесят рассмеется.

Для представления достаточно. Извиняемся перед соотечественниками, а также канадцами, итальянцами, французами, арабами и т.д. за то, что анекдоты про них за неимением места опустили. Надо ведь еще дать читателю представление об остальных поводах для американских шуток.

Вот еще типичные анекдоты о разном.

- Чем мусор отличается от девчонки из Нью-Джерси?
- Его забирают (**pick up**) постоянно, а ее иногда.

Анекдот построен на игре слов (подобных масса). **To pick up** — забирать, подбирать. Сделать это можно и с мусором (который вывозят, убирают), и с девушкой (которую можно "подцепить", "снять", с чем девушкам из Нью-Джерси иногда везет). Слова играют (и это обыгрывается) в любом языке. Вот отечественный пример.

Профессор спрашивает студентку на экзамене по истории:

- Какие документы, вышедшие сейчас из обихода, Ленин подписывал собственноручно?
- Не знаю!
- Ну, ну, думать, думать, вспомни фильмы про революцию!
- Не знаю!!
- Ман-да-ты !!
- Ах так! Да сам ты ман-да, старый козел!!!

-
- Зачем Бог изобрел спиртное?
- Чтобы и самые противные девки имели свой шанс (**to get laid**).

Как тут не вспомнить наше "Не бывает некрасивых женщин, бывает мало водки!". **To get laid** означает не просто "полежать", а обязательно не одному. Слово ровно той же степени неприличности, что и русское "переспать". Все очень похоже. Повторим: не только руки, ноги и другие органы у американцев работают, как у нас, но и головы.

А вот фразы, являющиеся наиболее возмутительной ложью.

- Деньги вам высланы! (стандартное уведомление).
- Я представляю правительство и приехал, чтобы вам помочь!
- Несколько моих лучших друзей — евреи!
- Черные прекрасны! (Популярный лозунг — *Black is beautiful.*)

И тут у нас есть аналоги — "самые короткие анекдоты". Например:

- Еврей — грузчик.

-
- Что такое "американская мечта"?
- Это миллион черных, плывущих обратно в Африку, с евреем у каждого под мышкой.

Это анекдот не только "национальный", а и политический. Рассуждения на эту тему у них услышишь редко, не как у нас — о "национальной идее". А вот о нашей нацмечте:

Поймал старик Золотую рыбку. Та, естественно: "Отпусти за три желания". Ну, дед желает: 1. Пусть море будет из водки. 2. (*после долгих раздумий*) Пусть речка, что от дома к морю течет, тоже будет из водки! 3. (*после страшных раздумий*) Ладно, давай еще поллитра и катись к чертовой бабушке!

Как видите, в целом юмор у нас и за океаном мало чем отличается. Если знаешь жизнь

страны — все понятно.

Так, чтобы улыбнуться, читая последний анекдот, необходимо представлять роль водки в жизни русского народа. В последнее время, когда и денег на водку у многих стало хватать, и дефицитом она быть перестала, "мечта" эта несколько потускнела. Правы наши лидеры — новая национальная идея нужна! Но главное для нас сейчас: и крепкие, и смешные выражения естественны, взаимосвязаны, взаимодополняемы, а иногда и взаимозаменяемы. Любому языку они функционально необходимы.

Глава 8

Казалось, ничто не способно было помешать всему дому обожать Сиену. Редко случается, чтобы маленькая девочка получала так много внимания. Особенно странно, что подобные отношения установились в семье Макмаонов, где было не принято открыто выражать свои чувства. Опыт предыдущих поколений показывал, что здесь куда более ценились желания и цели старших, чем их отпрысков.

Клэр так долго мечтала о ребенке, что не могла противиться искушению баловать дочь. Ее навязчивая забота и постоянно желание одевать Сиену, словно куклу на выставке, зачастую становились источником трений между супругами. Клэр готова была выкинуть уйму денег на платяица и гольфики, кашемировые кофточки и сандалики с бантами из кожи дорогой выделки, Сиена же признавала только старенькие поношенные вельветовые штанишки, в которых могла ходить на улицу и спать. Девочка зубами и ногтями боролась за право выбирать себе одежду и зачастую доводила мать до слез. Конечно, порой верх одерживала Клэр, но победа доставалась ей тяжелой ценой: зареванная, вся в соплях, дочь и усталая, потная от борьбы мать.

Во всем, что не касалось шелковых ленточек и оборок, они легко ладили. Сиене нравилось, когда мать была рядом, пекла для нее на кухне кексы или рассказывала сказку о волшебном горшочке, который постоянно варил кашу.

— Горшочек, не вари! — возбужденно восклицала девочка, когда Клэр доходила до той части сказки, в которой каша начинала заполнять улицы города. Испуганные люди на балкончиках, взирающие на рисовые реки под ними, нарисованные в книжке, нравились ей до умопомрачения. — Не вари, стоп, не вари!

— Смотри, Сиена, горшочек все варит и варит, — смеялась Клэр. — Каша заполняет весь город, лезет в двери, катится к причалу.

Сиене, которая знала волшебную историю наизусть, никогда не надоедало слушать мать. Клэр тоже любила рассказывать сказку о горшочке и пересказывала ее из раза в раз.

Сиену любила не только мать. Лори, по-прежнему незамужняя и еще более грузная, чем прежде, всю нерастраченную нежность направила на девочку, словно компенсируя этим отсутствие личной жизни. Она любила Сиену так же истово, как ненавидела Хантера. Тетя девочки делала все, чтобы завоевать ответную любовь, но не слишком в этом преуспела, потому что была неловкой и не знала, как именно следует общаться с детьми.

Как-то утром Лори вошла в детскую с огромным вишневым леденцом на палочке — любимым лакомством Сиены. Она предвкушала, как обрадуется девочка, и оттого улыбалась во весь рот.

Сиена сидела на ковре по-турецки, словно маленький темноволосый Будда, и что-то строила из новенького конструктора. Детская была завалена дорогими игрушками «Фишер». Хотя официально эта комната принадлежала обоим детям, солдатики и наборы «Лего» — крайне немногочисленные, — принадлежавшие Хантеру, ютились в дальнем уголке. Все остальное пространство было завалено барахлом Сиены, многие игрушки были безжалостно разломаны и растоптаны, у некоторых Барби не хватало голов или рук.

— Привет, малютка, — заискивающе начала Лори.

Вряд ли она сознавала, что таким же точно тоном разговаривают с душевнобольными людьми и что Сиена чувствует фальшь, как и любой другой ребенок. Присев рядом с девочкой на корточки — поставить стул было некуда, — Лори протянула ей леденец так

боязливо, словно средневековый пастор, тычущий Библией в нос бесноватому.

— Смотри, что принесла тебе тетя Лори.

Сиена торопливо выхватила леденец, сунула его за щеку и липкими губами чмокнула Лори в нос. Затем, не сказав ни слова, она вернулась к своему конструктору. В последнее время она увлеклась строительством замков из пластиковых кирпичиков с последующим разрушением их деревянным молотком, который выпилил для нее Хантер.

— Что нужно сказать? — с надеждой спросила Лори, но ее вопрос остался без ответа. Теперь, когда леденец оказался у Сиены за щекой, интерес к тете был окончательно утрачен.

Лори поискала взглядом стул — она устала сидеть на корточках, — но не увидела ничего, кроме пары мягких подушек, небрежно брошенных в углу. Детская скамеечка возле стола едва ли могла принять ее тяжелый вес, и Лори села прямо на ковер.

— А во что ты играешь, детка? Хочешь, тетя Лори поиграет вместе с тобой?

Она взяла зеленый кирпичик и водрузила его сверху строящейся башни. Конструкция накренилась и обрушилась вниз.

— Боже! — простионала Сиена, однако все равно улыбнулась тете. Похоже, падение башни не слишком ее огорчило.

У Лори потеплело на душе: Сиена была единственным членом семьи, кто никогда не упрекал ее в неловкости.

— Строим заново. — Сиена вздохнула так тяжело, что напонила Лори Пита, когда тот возвращался из офиса после трудного рабочего дня. — Но сначала развалим все, что осталось. — Она принялась изо всех сил дубасить по кирпичикам молотком.

— Ой, глянь! — весело сказала Лори, заведя в дверном проеме Дьюка. — Пришел твой дедушка. Сейчас он поможет тебе строить замок.

При упоминании о деде девочка вскочила с места и, наступая на игрушки, бросилась к Дьюку. Они раскрыли друг другу объятия и крепко обнялись. Дьюк обожал внучку.

— Здравствуй, принцесса! — Он ухмыльнулся. — Не задуши своего старого деда! — Присев на корточки, он снова обнял Сиену. Внушка липкими губами чмокнула его в щеку, и он расхохотался.

— Посмотри, я строю замок! А вон молоток, и я все рушу. Поиграешь со мной, дедушка?

— Разумеется, малышка, разумеется. — Дьюк, осторожно ступая среди игрушек, направился к груде пластиковых кирпичиков.

Лори, почувствовав себя лишней, решила незаметно ускользнуть. Она знала, что Сиена обожает деда и ее любовь взаимна. Конечно, она немного ревновала племянницу к отцу, но старалась подавить в себе недоброе чувство. Дьюк почти всегда появлялся в тот момент, когда Лори пыталась наладить с девочкой контакт, и эти досадные моменты расстраивали ее. Особые, близкие отношения Сиены и Дьюка казались для Лори загадкой. Почему отец никогда не уделял столько внимания ей и Питу, когда они были маленькими? И почему совершенно не интересовался сыном Каролин?

— Лори! — крикнул Дьюк ей вслед.

Лори обернулась с наивной надеждой, что ей предложат остаться и поиграть втроем.

— Да, папа?

— Нехватишь этот липкий леденец? Если он так и будет валяться на ковре, мы приклеимся.

Расстроенная, Лори подняла с пола обсосанную конфету, покрытую ворсинками и пылью. Борясь со слезами, она торопливо вышла из детской, оставив Дьюка наедине с

внучкой.

Шагая по коридору, Лори шмыгала носом и в очередной раз пыталась понять, почему отец так привязан к Сиене. Равнодушный к собственным детям, даже в то время, когда они были маленькими, он неожиданно всей душой полюбил внучку. Это случилось в тот самый момент, когда он только увидел новорожденную, со сморщенным личиком и крохотными кулачками.

— Этот ребенок явно унаследовал мои черты. Уж я-то знаю, — заявил Дьюк удивленным Питу и Клэр.

Сиена тоже выделяла деда из всех родных, отвечала на его любовь слепым обожанием и радовалась, когда он был рядом. Стоило Дьюку взять зареванную девочку на руки, как поток слез пересыхал, а еще через три минуты слышался веселый смех. Глубокий голос Дьюка словно гипнотизировал Сиену, точно так же, как гипнотизировал тысячи других женщин, влюбленных в экранного кумира.

— Это особый дар, — любил он говорить Клэр, которая порой была просто не способна утихомирить разошедшуюся дочь без помощи Дьюка. — Сиена не первая девушка, влюбленная в меня без памяти.

С годами Клэр стала замечать, что ненавидит Дьюка едва ли не так же сильно, как Пит, за эту особую связь с внучкой, рядом с которой любовь Сиены к матери казалась ничтожной.

Супруги частенько обсуждали Дьюка, когда того не было поблизости.

— Ему плевать на собственных отпрысков, — в сердцах говорил Питер. — Какого черта он лезет к нашей дочери? Почему переманивает ее к себе? Уж лучше бы оказал всему миру услугу и поскорее помер!

Эти вспышки ярости пугали Клэр. Ей было плевать на Дьюка, но состояние мужа внушало опасения. Она не желала во второй раз потерять Питера.

— Я понимаю, что тебя беспокоят их отношения, — принималась ворковать Клэр. — Они и меня беспокоят тоже. Но ведь Дьюк — дедушка Сиены, он имеет право общаться с ней, ты же знаешь. Думаю, что он искренне любит нашу дочь.

Зато Каролин подобное всепрощение было чуждо. Она часто цеплялась к Дьюку по поводу Сиены, а как-то чудесным субботним днем, когда тот вернулся за руку с внучкой с прогулки по парку, взорвалась:

— Что за чертовщина происходит? Хантер ждал тебя все утро! Ты обещал взять его на софтбол! — Каролин с ненавистью глянула на Сиену, удивленно хлопающую глазами. — Как ты мог так с ним поступить?!

— Но ведь ты его мать, — равнодушно пожал плечами Дьюк. — Могла бы и сама сходить с сыном на матч. Что-то ты не слишком расстаралась, желая утешить Хантера.

Ничто так не злило Каролин, как напоминания о том, что она никудышная мать.

— Я веду Сиену в ванную, — заявил Дьюк, сажая девочку себе на плечи. — Поднимаемся наверх, детка. — Он зашагал по лестнице. — Раз-два, раз-два...

— Может, я и мать Хантера, — выплюнула Каролин Дьюку в спину, — но ведь и ты — его отец! Для мальчика важно твое внимание. Ты слышишь меня? — взвизгнула она, когда Дьюк даже не обернулся. — У тебя есть сын, и ты ему нужен! Есть вещи, которые мальчишки делают вместе с отцами! Ходят на софтбол, к примеру!

На самом деле Каролин скорее надела бы затасканный старый фартук и приготовила индейку (чего она в принципе не умела), чем пошла бы с сыном на матч. К тому же утром она ходила на педикюр в дорогой салон. Вместо матери на софтбол Хантера повела

Сюзанна.

Каролин раздражало не только равнодушие любовника к собственному сыну. В конце концов, Дьюк не баловал вниманием и детей жены. Но с появлением на свет Сиены все изменилось, и Каролин боялась за будущее Хантера, а точнее, за свое собственное. Хотя Дьюку стукнуло семьдесят, они по-прежнему занимались сексом с поразительной частотой. Он все так же возбуждался при виде обнаженного тела соержанки, все так же баловал ее и делал подарки. Но страх за будущее подтачивал Каролин изнутри, заставляя срывать на Дьюке, что было, разумеется, тактической ошибкой.

Конечно, Каролин давно знала, что ей не удастся развести Дьюка с женой и занять ее место. Она видела его завещание, по которому ей и Хантеру должна была отойти солидная доля состояния Макмаона, но боязнь остаться ни с чем не ослабевала, постоянно напоминая о себе. Появление Сиены, а также безумная любовь к ней Дьюка могли пошатнуть положение Каролин.

Впервые в жизни она чувствовала, что проигрывает более слабому сопернику. И кому? Маленькой девочке!

Каролин могла контролировать Дьюка во всем, кроме одного. И это не давало ей покоя.

Тем же вечером шестилетний Хантер смотрел вместе с Сиеной «Маппет шоу». Девочка свернулась клубочком у его ног. На ней была пижама с Белоснежкой на груди и гномами, разбросанными по рукавам. Сиена пахла шампунем и детским тальком.

Хантер заметил, что Сиена выглядит притихшей после прогулки с Дьюком. Возможно, она просто переела сливочного мороженого в парке или была расстроена тем, что вся семья переругалась после того, как она с дедом вернулась домой. Хантера поражали отношения родителей и родственников. Складывалось ощущение, что мира в Хэнкок-Парке не достичь никакими средствами. Кто-то постоянно был чем-то недоволен.

Мальчику нравилось, когда его просто оставляли в покое и позволяли общаться с племянницей. В эти моменты дети были предоставлены сами себе, и никто их не дергал. Хантер, в силу своего мягкого характера, никогда не завидовал Сиене и не винил ее в том, что она с легкостью получает то, чего лишен он. Более того, он так же слепо, как и Дьюк, обожал малышку, любил читать ей сказки и играть в прятки в недрах бесконечного дома.

Конечно, большинство его одноклассников считали нелепым тот факт, что он до сих пор играет с такой крохой, тем более с девчонкой. Но у этих ребят были нормальные семьи, выезжавшие за город на выходные и задаривавшие их подарками. У некоторых были братья и сестры, которых любили не больше и не меньше, чем их самих. Хантер дорожил дружбой с Сиеной и был благодарен ей за бескорыстную любовь. Ему куда больше нравилось общаться с девочкой, чем играть в войнушку с приятелями по школе. Конечно, Сиена была избалованной и требовательной, но, как и все прочие, Хантер легко прощал ей любые причуды.

— Гляди, Животное! — пискнула Сиена, тыча пальцем в сторону телевизора, где мохнатое создание тарацилось в крохотное зеркальце. — У меня есть такая игрушка! Люблю Животное!

— Еще бы! — рассмеялся Хантер, щекоча Сиену. — Ты любишь его, потому что ты и сама маленькое животное. Суетливый и нахальный маленький монстр! — Он еще сильнее принялся щекотать Сиену.

Девочка, повизгивая и извиваясь, кубарем скатилась с дивана на пол.

— Сдаешься? — спросил Хантер, продолжая пытку. Сиена на коленках поползла в сторону, продолжая извиваться и мотать головой.

— Нет! Ни за что!

— Ты слишком упрямая для девчонки. Что ж, тогда держись!

В этот момент вошла Сюзанна.

— Пора спать, Сиена. Я разобрала тебе постель.

Девочка протестующе застонала.

— Пусть посидит еще минутку, — взмолился Хантер. — «Маппет шоу» скоро закончится. Пожа-алуйста!

Сюзанна, которая очень нежно относилась к мальчику, покачала головой. Ее удивляла привязанность Хантера к несносной дочке Пита. Пытаясь сосчитать, сколько раз малыш вставал на защиту племянницы и брал на себя ее вину, она сбилась со счета. Если Сиене случалось разбить любимую вазу бабушки или пролить сок на ковер в кабинете отца, Хантер выгораживал девочку, предпочитая, чтобы наказывали его. Правда, Сиена никогда не пряталась за его спиной и всегда протестовала, уверяя, что в случившемся виновата она. К сожалению, влетало за проказу все равно Хантеру, словно семья верила в безгрешность Сиены.

— Прости, Хантер, но Сиене пора спать, — вздохнула нянька. Она была готова уступить мольбам любимца, но это был бы весьма необдуманный поступок. Хуже обычного капризного поведения Сиены было только ее поведение, когда она была переутомлена. Загнать ее в кровать становилось невозможно.

Сейчас, глядя, какие осоловевшие у девочки глаза, Сюзанна предпочла не рисковать.

— Твоя племянница должна ложиться. Ее мать велела стелить постель еще полчаса назад. Пошли, Сиена.

Сюзанна ухватила за руку сопротивляющуюся девочку и потащила в спальню. Хантер весело рассмеялся. Его всегда забавляла и восхищала манера племянницы бороться с любой жизненной ситуацией. Если бы он сам мог вот так добиваться желаемого! Впрочем, как бы громко он ни верещал и как бы ни бился в истерике, едва ли к нему прислушаются, и Хантер прекрасно это знал.

Он знал, что никому не нужен в доме Макмаонов.

Большинство народов достойны друг друга.

Начнем с цитаты. Вот теоретические соображения солиста группы "Ленинград" Сергея Шнурова (народно-сценическое имя — Шнур), известного практика и эстрадного популяризатора мата: "За границей нет понятия "табуированная лексика", только у нас, ну и еще, может, на Востоке где-нибудь... Сейчас к мату стали спокойнее относиться. Можно сказать, что общество его уже приняло. Его филологи изучают".

Вот какие замечательные идеи бродят в народе. Ведь автор цитаты настолько к нему близок, что, можно сказать, почти неразличим на общем фоне [\[13\]](#). Если эти мысли пришли в голову Шнуру, они наверняка посетили еще множество русских голов. Представление о силе и неповторимости родного мата так же привычно, как идеи об уникальности нашей души, водки и балета.

Однако в природе все серийно. Рискнем дополнить Экклезиаст и заявить, что "уже было и повторялось" не просто "все", а и почти везде. Включая крепкие слова, характеры, напитки и красивые танцы. Понятие "табуированная лексика" существует практически во всех языках. Мышление стереотипно, что хорошо известно филологам (которые, заметим, изучают все — иначе какие же они филологи) и переводчикам-практикам. Просто иностранные ругательства ухо не режут, даже смешными кажутся, безобидными. А вот родные... Но тут-то и легко попасться. Тем более что планка приличий в каждом языке находится на индивидуальной высоте. Есть языки, например сербскохорватский, где наши предельно грубые выражения выглядят вполне приемлемо и довольно мягко.

Скажем, слова, считающиеся у нас явным матом и недопустимые в общественных местах, там сотрудница офиса может употребить на службе совершенно "не опасаясь пагубных последствий". Мы, впрочем, говорим о странах (бывшая Югославия и все, что сформировалось на ее руинах), которые собственный народ характеризовал и по сей день характеризует выразительным словом *pizdarija* (думаем, перевод не нужен).

В целом, на международной шкале допустимости мата и его грубости мы, как и англичане с американцами, где-то в средних рядах. Сербь с хорватами — в лидерской группе, а вот японцы в соревнованиях по силе ругательств явно отстают.

Хотя специфика у нас есть, и заключается она не только в многообразии форм и производных от одного и того же матерного слова. Распространение прибалтийской табуированной лексики, этого низкого, грязного языкового слоя, протекало у нас в последнее столетие неестественно бурно. Вот уж где революция действительно способствовала "большому скачку". Ведь наиболее образованный, культурный слой общества был уничтожен. Пришли к руководству, выбились массово в начальство люди из низов, причем не самые умные, а самые активные и оголтелые. Естественно, со своей специфической речью, почти свободной от моральных запретов. Ее они и использовали, так как стесняться-то стало некого, все свои (напомним наши же рассуждения о социальной роли сленга как признака принадлежности к социальной группе). Интеллигенция, вернее оставшаяся обслуживать большевиков ее часть, считалась попросту, по бессмертному ленинскому определению, "говном". Дворян, от которых во все времена за оскорбление можно было и пощечину получить (с последующим вызовом на дуэль), истребили физически. Стоящих же ниже новое руководство в расчет не особенно принимало и

презирало пожалуй даже сильнее, чем те же дворяне — крестьян. Хотя формальный декорум в письменной речи, документах и публичных выступлениях соблюдался. При любом жестком режиме средства массовой информации предельно идеологизированы, единогласны, официальные и призваны создавать картину внешней благопристойности.

Так что резкое огрубление русского языка в последнее столетие — следствие нашего уникального исторического пути.

Интересно было бы отследить для сравнения изменения языков стран Западной Африки за последние 20 лет, с тех пор, как там заработали ливийские деньги, но этих данных у нас нет. (Поясним для тех, кто случаем не знает этих деталей. Главный джамахер — лидер Ливийской Джамахерии Каддафи — в свое время отвалил баснословные деньги на реколонизацию Западной Африки. Это его наемники там все развалили — в Либерии, Сьерра-Леоне, ВСК и т.д. и т.п.).

А как дела с матом у американцев? В целом там в этом плане все похоже на Россию, особенно в теории. Мыслят-то люди стереотипно, психологические законы одни. Хотя все мы знаем, что "хоть похоже на Россию, только все же не Россия".

Некоторые американцы, и в процентном отношении таких много больше, чем среди наших соотечественников, искренне считают мат вещь грязной и совершенно ненужной. По религиозным, этическим, личным или иным соображениям они не используют его никогда. Вообще!

Как ни банально это звучит, американцы отличаются от нас. Если в России фактически в любой взрослой мужской компании произнести крепкое словцо незазорно, то в США все сложнее. Страна более консервативная и религиозная по сравнению с любой европейской и, естественно, с нами. А значит, вероятность того, что кто-то в любой мужской группе сильно набожен и ругательств на дух не переносит, велика. Поэтому пока близко собеседников не узнаешь, лучше выбирать выражения, что все и стараются делать.

Говорить или расспрашивать о религиозных убеждениях не принято. Но есть ряд косвенных указаний, которые следует учитывать. Если ваш новый знакомый вскользь упоминает в разговоре о религии, о посещении церкви, о присутствии на собрании ит.п. — он как бы дает понять, что серьезно к этому относится и активно религиозен. В этом случае вульгарные слова при общении необходимо исключить, иначе вы обречены на непонимание и осуждение. Тех американских коммерческих фильмов с сексом и матом, что доходят до России, очень многие местные попросту не смотрят.

Вот пара примеров из личного опыта живущего в Америке автора.

Юг США. После рабочего дня на заводе, где я в командировке, наша маленькая мужская компания зашла в кафе поужинать. Я попросил пива. Посмотрели на меня так, как взглянули бы в России на посетителя пельменной, заказавшего девушку на ночь. Оказывается, в том районе любое спиртное запрещено на 30 миль вокруг, что всем местным известно. Принимают они такие местечковые законы сами, общим голосованием, то есть это исходит действительно от народа.

Те же места, глубинка. Еду с двумя инженерами-производственниками обедать. Ребятам лет по 30, у каждого семья, 3-5 детей, вкалывают с утра до ночи. Здоровые, толстые, веселые. Баптисты, как и большая часть населения городка. У человека сильно религиозного там всегда отличное настроение: уверен, что Бог его в обиду не даст. Они с Богом и общаются по-свойски: в церквях поют лихо, от души. Едем весело, ребята остроумные, незакомплексованные, шутят постоянно. Но ни слова про церковь и религию. А самое удивительное — эти мужики совсем не ругаются! Ну, нет матерных слов в их жизни. Максимум допустимого — шуточные выражения со словами из детского туалетного юмора. Не на уровне **fuck and cunt**, а на уровне **chuck and puke** (см. в словаре).

В старые времена (у каждой страны есть такие — старые и добрые) если самые грубые слова американцы и использовали, то только в проверенных мужских компаниях. При женщинах и детях — никогда. Это в основном сохранилось и сейчас. Ведь если говорить об этимологии, то многие матерные выражения перешли в большой язык из сленга мужских социальных групп (армейский, воровской жаргон ит.п.).

Но в наши дни американцы, особенно в крупных городах, ведут себя все раскованнее. Крепко выругаться могут и при женщинах, да и женщины изредка это себе позволяют. В целом же матерщина там запрятана поглубже, чем у нас, не столь употребима. Особенно это касается молодежи. Ну, юная уличная шпана (street gangs) ругается и ругалась всегда и везде. А вот наши рядовые старшеклассники в употреблении мата явно американских сверстников обогнали.

До середины двадцатого века публичное употребление вульгарных слов, а тем более использование их в печати, кино или на ТВ было в США совершенно недопустимым. В те времена набоковская "Лолита" считалась порнографией, была в стране запрещена и контрабандой завозилась из Европы.

Сейчас теоретически допустимо все. В последнее десятилетие мат и на ТВ пробился, чем часть американцев гордится: вот, мол, у нас какой либерализм. Но на практике до полной языковой вседозволенности далеко. В газетах непечатных выражений нет. В книгах, в художественной литературе мат в самом деле допустим и используется. Особенно там, где он нужен по сюжету, отражает речь определенных социальных групп и слоев. Но книги там читают не все. Вот телевизор смотрит практически каждый. Там на общих каналах в дневное время мата нет, если и проскакивает, то обязательно забивается блипами (см. bleep). Дело в том, что если случайно проскользнувшее ругательство вне сексуального контекста (это юридическая цитата, между прочим) вряд ли вызовет последствия, то мат ради мата, официально признанный таковым после долгого и нудного разбирательства, будет стоить студии очень много. Ставка штрафа сейчас 27 000 долларов за разовое нарушение и в десять раз больше — за серию нарушений. Майкл Пауэлл, председатель Федеральной комиссии коммуникаций (FCC), только что заявил, что будет добиваться от конгресса увеличения этих штрафов в десять раз. А мы еще говорим, что дело весомее слова... В долларовом выражении — не всегда. А вот в вечерних кабельных программах для взрослых и во взрослом кино действительно по-настоящему ругаются. Но такие передачи и фильмы смотрят далеко не все.

На деле изучать американский мат по фильмам и телепередачам нельзя. Это же все коммерческая продукция. Там совсем не отражение жизни, а показ того, чего зрителям хочется. Язык в киношных диалогах искусствен, как и сюжеты. Это в основном развлечение для трудяг из спальных районов, живущих своей скучной, размеренной, жестко регламентированной жизнью. Им интересно на часок окунуться в вымышленный мир крутых гангстеров и проституток, но это совсем не значит, что такие типажи со своей руганью там толпами по улицам бегают.

Не смейтесь, многие у нас так действительно и думают. Как после фильмов "Кубанские казаки" или "Волга-Волга" часть людей на Западе попадала под обаяние придуманного социализма, искренне завидуя развеселой жизни наших колхозников.

Мат в американском кино не реальный и живой, а как бы "договорной". Есть определенный набор вульгарных слов, качественно и количественно в кино допущенный. Перебор, угущение мата по сравнению с "нормой" автоматически приводит к тому, что фильм из категории "R" переводится, к примеру, в категорию "NC17" (это не порно, но

сугубо до шестнадцати, а значит, такой фильм большие кинотеатры крутить не будут). Если продюсеры фильма пойдут на принцип и текст не изменят — они потеряют массового зрителя и понесут огромные материальные потери. Если деньги дороже свободы самовыражения — придется всю словесную грязь срочно вычищать.

Прямо как нам при окончательной доработке рукописи.

Хорошо это зная, создатели фильма заранее стараются, чтобы язык с одной стороны отражал настоящий (в том числе грубый), а с другой, чтобы их детище получило требуемую категорию. Вот вам и цензура (общественности). Есть ведь специальная ассоциация (МРАА), которая эти категории дает.

Многообразия мата, которое в языке существует (что видно даже из нашей книги), в американском кино нет. Именно по указанным, исключительно коммерческим причинам. Впрочем, и в жизни там его слышишь реже, чем у нас. Густо пересыпана грубыми ругательствами в Америке лишь речь бандитов, показывающих этим свою крутизну, бомжей, которым на все наплевать, да иногда самоутверждающихся таким способом тинэйджеров. Добропорядочные граждане ругаться прилюдно стесняются, да и опасно это, можно случаем повредить своей репутации, с экономическими последствиями (то, что у нас этого пока невозможно себе представить, отнюдь не означает, что мы шутим).

И у нас стесняются. Но чтобы быть по-настоящему приличным человеком нужно иметь нормальный достаток, относиться к среднему слою. Так в Америке живет большинство. У нас пока нет. Как ни крути, бытие определяет сознание. При плохом бытии ругаются больше.

Правда, на стенах, особенно в туалетах, где никто тебя не видит, американцы тоже пишут. Психология этого дела ждет новых исследователей (интересующихся отошлем к бестселлеру 60-х М. Ларни, Четвертый позвонок). Потребность человека в творческом самовыражении неистребима. Наши небольшие исследования подтвердили, что перлы туалетной письменности продолжают создаваться. Это необходимо понять, принять и создать для самовыражения простого человека соответствующие условия, что совсем не сложно. Так на остановках междугородних автобусов в штате Монтана в туалетах повешены специальные белые пластиковые доски, а рядом на веревочке фломастер. Желаящие могут, не вставая с горшка, излить не только нечто материальное, но и духовное. Потом все легко стереть, ремонт не нужен.

В целом, природа мата интернациональна, и тут мы с американцами, как и во многих других вещах, очень похожи.

Как только слово становится понятным всем — его пора менять!

Что такое мат? Интуитивно русский человек понимает, что в нашей речи это совсем не все грубые слова, а только их самая глубинная (в смысле грязного дна) часть. Мы попытались найти в словарях грань, отделяющую матерные выражения от прочих неприличных, но безуспешно.

В словаре Даля, к своему удивлению, слова "мат" мы не нашли вовсе.

После "мася" (овца) там следует "мата" (белая грязь). Нет слова "мат" в интересующем нас смысле (понятно, что это не шахматы, циновки или степень блеска) ни в словаре Брокгауза и Евфрона, ни в Большой советской энциклопедии, ни в Большом энциклопедическом словаре.

Зато из последнего ясно, что по-арабски "мат" — умереть.

Большой оксфордский русско-английский словарь, где главные отечественные матюги приведены без купюр, переводит слово "мат" так: **foul language, abuse**, что в свою очередь означает: грязный язык, оскорбление, брань. В словаре Ожегова слово "мат" также дано, поясняется оно так: неприличная брань (с пометами прост., груб.). Все правильно, но русского человека такое определение не удовлетворяет. Слишком оно всеобъемлюще и неточно.

Составителям (или издателям) самых популярных и известных словарей — а мы просмотрели именно такие — было, видимо, не до тонкостей. Слово "мат" само по себе признается грубым (хотя оно-то уж явно не мат!), и в большинстве случаев его просто избегают. К специальным словарям мы обращаться не стали (пусть они потом к нам обращаются). Границу "мат — не мат" нащупывали сами, используя языковое чутье и данные полевых исследований (ну, знакомых поспрашивали).

Вот такая классификация получилась.

Первая группа — наиболее грубые слова, бесспорный мат (что признается всеми, единодушно и единогласно). В русском языке таких ключевых матерных слов всего три (а с учетом живых синонимов — пять). Приведем их без купюр с наиболее близким английским переводом.

1. Хуй (**cock**) — название мужского полового органа (члена, пениса — **penis**). Синонимы: ХЕР — употребляется реже, звучит чуть мягче; ЕЛДА — тоже мягче, но уже не популярно, архаизм.

2. Пизда (**cunt**) — название женского полового органа (влагалища, вагины — **vagina**). Синоним: манда — употребляется реже, а звучит — как на чей вкус.

3. Ебать (**fuck**) — обозначение процесса взаимодействия вышепоименованных органов (полового акта) [\[15\]](#). Синоним: ЕТЬ — слово устарело, сейчас употребляется в словосочетаниях, чаще в формах "етит" или "едрит".

По местам наши три главных ругательства расставлены достаточно условно. Степень их вульгарности и распространенности в русском сравнимы. В английском эти три слова тоже, бесспорно, самые грубые. Однако слово **fuck** и его производные там гораздо популярнее слова **cock**, которое занимает лишь третье место. На втором — **cunt**, здесь по грубости (но не

популярности!) соответствие русскому аналогу полное.

Вторая группа — назовем ее пограничной. Эти слова на грани мата (околоматные). Еще лет 20-30 назад это был бесспорный мат. Сейчас (2003 г.) мнения опрошенных расходятся. Во всяком случае, слова здесь или более мягкие, или более специфичные и редкие, чем попавшие в первую группу. При всех различиях общее у них то, что все они имеют прямое отношение к словам первой группы (связаны с сексом) и тоже воспринимаются как мат (уже не всеми, но подавляющим большинством), хотя и звучат заметно веселее. Этот ряд, в отличие от первого, можно продолжить.

1. Блядь (**whore**) — распутная женщина.

2. Мудак, мудило (**asshole, schmuck** — с огромной натяжкой) — бестолковый и непорядочный человек. Но это производное от старого матерного слова — муде (мудя), которое сейчас самостоятельно почти не употребляется и обозначает мужские принадлежности.

Пожалуй, к этому же ряду следует отнести и более специфические термины: залупа (**head** — по-английски звучит гораздо мягче и в этом смысле — реже) — головка полового члена; гондон (**scumbag**) — просторечие от "кондом" — презерватив; пидор (**fag**) — просторечие от официального "педераст" ит.п. Кстати, последние два слова по степени русско-американской грубости примерно равны.

Третья группа. Входят в нее слова грубые, нецензурные, непечатные, вульгарные, похабные, непристойные ит.д. Но все это уже не мат. Во всяком случае, носители нашего языка их к таковому не причисляют. Относятся они тоже к действиям и местам, связанным с интимными отправлениями человека, но к половому акту (самое табуированное таинство) отношения не имеют. Кстати, эти термины более безобидны, употребляются чаще и пояснений не требуют. Вот эти слова, ряд которых тоже можно продолжить (английское значение дано в скобках).

1. Жопа (**ass**).

2. Говно (**shit**).

3. Срать (**to shit**).

4. Ссать (**to piss**).

5. Пердеть (**to fart**).

Сиськи (**tits**) в этот ряд не включаем, они мягче. А вот сука (**bitch**) и сукин сын (**son of a bitch**) — отсюда.

Мы привели совсем не полный перечень отечественных ругательств. Важно было показать, что они отличаются по степени грубости, и четкую грань: мат — не мат здесь провести сложно. Существуют пограничные термины, которые находятся в стадии перехода в повседневные и имеют неприличные синонимы, и наоборот.

Тем не менее перечисленные главные ругательства — основа всех остальных.

Мы намеренно не приводили однокоренных ругательств или словосочетаний с использованием главных ругательных слов, даже самых популярных. Да, они могут восприниматься и как более грубые, но все равно являются производными. Равно как масса слов, образуемых при использовании приставок и суффиксов.

А их у нас великое множество. Скажем суффиксы -ек, -енок, -ечек, -еночек, -евый, -евейший, -енный (с приставкой о-), -ишко, -ище ит.д. легко и естественно сочетаются со словом №1 из первой группы, можете поэкспериментировать.

Все же основные слова русского мата — три первых из первой группы.

Горячая колба с виду точно такая же, как и холодная.

Эта глава — об основных американских ругательствах.

Иностранный мат вовсе не воспринимается как похабщина. Во всяком случае не так коробит, как родной (см. "Наш самый матерный мат"). Отечественные слова кажутся горячими, а чужеземные — холодными (ну, не шокируют, и все!). Это и приводит к выводам типа "Мата у них нет" (см.: Глава 7. Национальные особенности).

Есть, и не слабый!

Однако, как мы видели в предыдущей главе (если цензура ее пропустит), и в родном языке провести грань между матом и просто страшной грубостью очень трудно. Такая грань размыта, подвижна во времени, индивидуальна для каждого. Не будем искать ее в американском английском, тем более что это еще труднее. Причина в том, что англоязычная культура (а с ней — язык, а с ним — ругательства) шире и старше нашей. Шекспир творил на двести лет раньше Пушкина. Массовая грамотность там наступила прежде нашей лет на сто. В художественные произведения реальная речь с ее грубыми словами вошла у них в шестидесятые годы прошедшего века, а у нас лишь в девяностые. Соответственно и таинственный ореол непечатных ругательств в Америке стал тускнеть раньше. Все редкое, острое и шокирующее, но употребляемое постоянно приедается и рано или поздно становится нормой. Так и с грубыми словами. Англоязычные — постарше, пообтертее и как-то менее сакральны. Наш мат сохранил пока большую силу первобытно-завораживающего воздействия. Хотя, может, нам просто так кажется.

В конце главы будет дана градация классов англоязычных оскорблений и проклятий по степени непотребности. Определяется она святостью того, на что ругатель посягает, и сейчас выглядит несколько архаичной, тем более что мы на подобные связанные с религией вещи давно внимания не обращаем.

Начнем же с самых популярных и ходовых в быту, возмутительно плохих американских слов. Перевод их дан в словаре. Здесь дополнительно прокомментируем историю развития слов и степень их грубости.

Почему "На четыре буквы?" Помните родное "послать на три буквы"? А в английском так сложилось, что любимые народные слова состоят из четырех букв. Их таким общим названием — четырехбуквенные — и обозначают. Итак, начнем с самых грубых и пойдем по убыванию.

1. Fuck— это слово (и его производные), без сомнения, самое грубое из распространенных и самое распространенное из грубых в Америке. Оно настолько сильнее и популярнее остальных, что заслужило помещения в отдельную главу (см. ниже: Глава 2. Главное американское слово, или 450 лет от fucker'a до motherfucker'a). В предыдущей главе (Глава 8. Наш самый матерный мат) русскому варианту этого слова присвоен №3.

2. Cunt— второе по степени грубости слово из четырех букв. Оно встречается еще у Джеффри Чосера (Geoffrey Chaucer), которого считают наиболее крупным средневековым поэтом Англии, в 1387 году, правда, в античной форме "queynte".

Это древнее и вульгарное обозначение влагалища. Как и русская ее сестрица (№2 в главе: Глава 8. Наш самый матерный мат), английская cunt — слово очень грубое, оно было

реально непечатным с XV века до середины XX. Да и сейчас сунт употребляется не столь часто (гораздо реже, чем fuck или отечественный синоним у нас), поэтому силу грубости не теряет.

Под частотой употребления мы, конечно, имеем здесь в виду частоту словопроизношения.

Понятно, что, как и в России, в Америке все такие слова используются больше не в прямом, а в переносном смысле и в столь же многообразных значениях.

3. Cock— мужской орган, кроме того — петух (по аналогии и названо), а также кран или курок. Это старое слово не такое грубое, как первые два. Может быть, немного жестче будет — prick (тут тоже есть другие значения, например, острие, игла). В целом и cock и prick воспринимаются мягче, чем наше слово №1 (см.: Глава 8. Наш самый матерный мат). Но развитие языка породило в конце XIX века настоящее грубое ругательство — cocksucker (то есть сосатель этого самого места). А уже в XX веке, в шестидесятые, один пытливый матюголог зафиксировал его употребление в мужском разговоре 161 раз в течение часа.

4. Arse— жило себе поживало это слово в качестве нормального обозначения задницы, но постепенно, с XVII века, стало казаться все более грубым. Оно все равно сравнительно невинное, а сейчас за океаном трансформировалось в ass, что, кроме того, означает "осел". Наиболее близкий отечественный аналог ругательства ass — жопа. Есть и совсем грубое производное — asshole (см. словарь).

5. Shit.У этого слова та же сложная судьба, что и у "arse". Когда-то оно было вполне приличным, народ ведь испокон веков какал. Сегодня "Shit!" — самое популярное восклицание с негативным оттенком. Наиболее точный перевод — "Говно!". Смысл такого восклицания в устах американца соответствует нашему "Черт возьми!".

6. Piss.Та же история. Моча и соответствующий акт, обозначаемые этим словом, сегодня по степени грубости близки нашему — ссать. Слово перешло в вульгаризмы во второй половине XVIII века. А вот интересное и не страшно грубое выражение "to be pissed-off" (в значении — быть расстроенным, рассерженным) появилось лишь в XIX веке.

7. Fart. Слово стало ругательством в XVII веке. До этого его можно было приравнять по грубости к нашему "пукать", а сейчас оно означает не меньше чем — "пердеть".

8. S.O.B.= son of a bitch = сукин сын. Популярное "son of a gun" — это эвфемизм S.O.B. Восьмое слово, уже не на 4 буквы. Даем в качестве дополнения.

Слово использовалось настолько часто, что известен анекдот с ним времен Второй мировой войны.

Сразу после войны американец во Франции регистрируется в гостинице, называет свою фамилию, которая оказывается Beach (побережье). Восхищенная консьержка восклицает: "Ah, Beach! You are the son of the great American mother! Not so?" (см. наш Тест на произношение).

S.O.B. есть еще у Байрона! Да, в Дон-Жуане! Они и тогда были! Ура! Прочитируем классика, ругающего тогдашнюю бюрократию:

"When for a passport, or some other bar
To freedom, he applied (a grief and a bore),
If he found not in this spawn of taxborn riches,
Like lap-dogs, the least civil sons of bitches".

Теперь — классификация проклятий, составленная профессиональным филологом Эшли Монтегю (Ashley Montagu), несколько упрощенная нами. Все приведенные ниже слова используют в качестве брани, хотя церковь делать этого решительно не рекомендует. Классы даны в порядке убывания степени грубости.

Сейчас это непривычно, но несколько веков назад в христианском мире прямые упоминания бога и черта являлись страшной грубостью, большей, чем все бытовые ругательства. Смотрели фильм Люка Бессона "Жанна Д'Арк"? Там Орлеанская дева даже пощечину дала одному вояке-матерщиннику. А всего-то навсего он периодически чертыхался.

- Прямые имена Бога или дьявола: God (Бог), Lord (Господь), Christ (Христос), Jesus (Иисус), Jesus Christ (Иисус Христос), Jesus Holy Christ (Святой Иисус Христос), Merciful Father (Отец Всемиловитый), Goodness gracious (Силы небесные), Gabriel (Гавриил), Devil (Дьявол).

- Косвенно связанное с Богом:

- принадлежащее Богу: God's wound (blood) — Божьи раны (кровь);

- святые, пророки, апостолы: Holy Mary, Holy Moses, Holy Peter, Patrick, Job (святые Мария, Моисей, Петр, Патрик, Иов), ну и Pope (Папа Римский) заодно. Это используется иногда.

- святые места: Jerusalem, Jericho, the Holy Grave (Иерусалим, Иерихон, святые гробницы) — а вот это уже редкость.

- относящееся к загробной жизни: heavens (небеса), hell (ад), bless (благословение), damn (проклятие) и многочисленные искаженные формы: darn, dang, blast.

- связанное с предками, великими людьми, природой:

by my dead father (моим умершим отцом), by the ashes of George Washington (прахом Джорджа Вашингтона), thunder and lightning (гром и молния) ит.п. Но это уж совсем история.

- Связанное с физиологией, сексом: shit, fuck, cunt, asshole, piss, tit, tail, whore, pimp ит.п. — все очень распространено, перевод см. в словаре.

- Просто ругательства: Bloody (проклятый, чертов и многочисленные производные: blankety, blinking, bleeding и т.п.), Hang it (черт, блин! — да, можно перевести и так). Это интересный с теоретической точки зрения класс ругательств, в русском языке прямых аналогий нет. Слова табуированы по непонятным или забытым причинам. Они не связаны ни с Богом, ни с сексом, ни с грязью. Bloody — это не "кровавый", как иногда переводят, а именно "проклятый", "гадкий". Впрочем, последнее слово мы даем больше для сведения — оно типично английское, в Америке используется не часто.

Система ругательств имеет региональный характер, так грубые выражения в Америке и в Англии отличаются гораздо сильнее, чем язык в целом.

Глава 13

Несколько недель после смерти Дьюка Сиена была сама не своя. Она постоянно чувствовала отсутствие деда в доме, где каждая вещь была пронизана его энергетикой.

При этом жизнь в Хэнкок-Парке шла своим чередом. Сиене казалось, что со смертью деда кончилось ее детство, сменившись унылой чередой пустых дней. Все события казались неважными, словно утратившими краски и потускневшими. Разговоры, которые велись домашними, не вызывали у Сиены никаких эмоций, а то, как легко Макмаоны приняли уход Дьюка, казалось несправедливым.

Хуже всего, что Сиене не было в доме занятия. Она была бы рада забыться в учебной суете, но каникулы только начались и представлялись бесконечными.

О смерти Дьюка Макмаона говорили все. Каждое уважающее себя издание, каждый журналист пытался предложить свою версию того, что на самом деле произошло в Хэнкок-Парке. Сиена не могла включить телевизор, чтобы на нее не уставилось улыбающееся лицо деда. Девочка научилась почти не замечать вездесущих папарацци, выскакивающих из-за кустов, чтобы запечатлеть ее мрачное лицо. Они с огромным удовольствием фотографировали Сиену, которая оказалась чрезвычайно фотогеничной. Все эмоции были написаны на ее лице, тогда как остальные Макмаоны вели себя сдержанно и равнодушно. Мордашка Сиены, залитая слезами, повышала рейтинги таблоидов не меньше, чем обсасывание подробностей гибели особ королевской крови.

Как только было обнаружено тело Дьюка, Хэнкок-Парк осадили репортеры. Телевизионные журналисты, представители крупных издательств торчали у ворот, снимая кареты «скорой помощи» и полицейские машины. Над крышей дома постоянно вились вертолеты, оглушительно треща, отлетая подальше и возвращаясь, надеясь сделать фото покойника, лежащего на носилках. Такой снимок мог принести миллионы, даже если изображенный на них Дьюк уже никогда не сможет улыбнуться читателям.

Пит распорядился, чтобы члены семьи и прислуга не покидали дом. Окна занавесили и зажгли искусственный свет. Полиция развесила перед кухней желтую ленту, удивив Сиену, полагавшую, что так делают только в случае с убийством.

Родители девочки и Минни переговаривались только шепотом, потому что по дому постоянно ходили детективы. Лори, вынужденная сохранять постельный режим, впала в шоковое состояние и лежала, глядя в стену. Все взрослые были мрачны и тихи, но, как заметила Сиена, никто из них не был всерьез расстроен случившимся. Никому не было так паршиво, как ей.

Они с Хантером заперлись в старой детской, теперь забитой пистолетами, кассетами, проводами и джойстиком. Они почти не разговаривали, по большей части сидя на диванчике, и играли в игры на приставке. Каждый старался не думать о том, что происходит в районе кухни.

Ровно в пять часов вечера Хантер и Сиена, невзирая на строгий запрет подходить к окну, отдернули штору и выглянули наружу. Пит шел к воротам в сопровождении опухшего от слез Шеймуса и строгого, согласно обстановке, Дэвида Роу. Пит собирался объявить журналистам то, что и без того знал весь мир: Дьюк Макмаон умер от сердечного приступа примерно в семь пятнадцать утра. Похороны и поминальная служба состоятся в ближайшие дни. После этого Питер обратился к папарацци с просьбой оставить семью в покое и не

тревожить в столь нелегкое время.

— Анна Вега, «Лос-Анджелес таймс»! — выкрикнула яркая девица в мини-юбке леопардовой расцветки. — Скажите, Пит, где сейчас находится Каролин? Она в курсе того, что произошло?

От пронырливых журналистов не ускользнул тот факт, что машины Каролин под навесом гаража не было. К тому же всем было известно, что эта женщина любит быть в центре внимания, а потому едва ли упустила бы шанс покрасоваться перед камерами.

— Мистер Макмаон не станет комментировать этот вопрос, — твердо сказал Дэвид Роу.

— Пит! Пит! — почти одновременно закричало с полсотни голосов.

Питер развернулся и пошел назад, к дому.

— Пит, это Майк О'Маони из «Геральд»! — сквозь толпу пробирався толстый, потный мужчина. У него был явный бруклинский акцент. — А как ваша мать восприняла смерть мужа? Что она думает по поводу завещания?

Прежде чем Дэвид успел что-то сделать, Шеймус рванулся к воротам, наскочил на нахального журналиста и сбил с ног. Журналисты, которые целый день ждали богатого улова, охнули и торопливо защелкали камерами.

— Ах ты, мерзавец! — кричал Шеймус вне себя от ярости. — Имей хоть каплю уважения к семье погибшего! Или это все, что вы, журналилоги, умеете? Вас волнует только завещание и чужие деньги! Чужие сраные деньги! Тело Дьюка еще не остыло, а вы уже слетелись, как стая ворон!

Грузный репортер поднялся с земли и принялся вопить о физическом ущербе и сотне свидетелей, но его крики потонули в громком хохоте. Даже журналистам казалось смешным, что кто-то может иметь претензии к семидесятивосьмилетнему старцу.

Рот Пита дернулся, словно он пытался подавить удовлетворенную усмешку.

— Как вы все, должно быть, понимаете, моя мать слишком раздавлена чудовищной новостью, чтобы думать о завещании. Благодарю вас, мистер О'Маони, что вы так печетесь о нашей семье. — Толпа одобрительно загудела. — Я понимаю, что завещание — предмет неподдельного интереса любого уважающего себя папарацци. — В этот момент Шеймус бросил на толстого репортера ненавидящий взгляд. — Скажем так, я и моя мать не ожидаем от завещания никаких особых сюрпризов.

— А как же Каролин и Хантер? — выкрикнул человек, не удосужившийся назваться. — Как выдумаете, их ждут сюрпризы?

Питер выдержал паузу. Он не желал, чтобы камеры запечатлели его в состоянии волнения.

— Нашей семье нужно готовиться к похоронам. В данный момент я могу думать только об этом и о состоянии моей бедной матери, потрясенной случившимся.

— Ладно, парни, на сегодня все, — заявил Дэвид Роу, подталкивая Пита и Шеймуса к дому. — Дайте семье хоть немного покоя.

С разочарованными лицами толпа стала рассасываться. Блокноты закрывались, камеры выключались, журналисты обменивались комментариями.

— Нет, это возмутительно! — бормотал Шеймус. — Вот так нагло спрашивать о завещании!

Солнечный свет играл на лужайках, отчего трава казалась изумрудной и местами салатовой. Шеймус искоса глянул на Пита. Он знал парня целую жизнь, но тот до сих пор оставался для него загадкой. Дьюк и его сын были словно вода и масло, до такой степени

отличались друг от друга. Даже когда Питер был маленьким мальчиком, он не мог найти к отцу должного подхода, хотя и стремился во всем ему угодить. Со временем неудовлетворенность дала начало отчуждению, а затем и глухой ненависти. Шеймус очень любил Дьюка и, будучи с ним почти одногодкой, прекрасно понимал. Но сейчас, шагая в сторону Хэнкок-Парка рядом с Питом, он чувствовал себя чужаком. В душе он не просто недолюбливал Пита, но и презирал этого слабака. Ни рыба ни мясо.

— Даже не знаю, — произнес Пит задумчиво. Лицо его было совершенно бесстрастным. — Думаю, они интересуются завещанием, потому что это их работа. Ну, задавать вопросы. — Он остановился и поднял, наклонившись, с дорожки пригоршню гравия. Мелкие камешки один за другим полетели в зеленые кипы кустов, росших поодаль.

— Но ведь всем известно, как именно Дьюк хотел распорядиться деньгами, разве нет? — спросил Шеймус, глядя, как колышутся ветки акации. — Уже завтра в газетах напишут, что Каролин получит наличные, Минни достанется дом, а тебе, Лори и Хантеру Дьюк оставил по отдельному трастовому фонду. Так было решено еще много лет назад, как только родился Хантер.

Пит хмыкнул, высыпал из кулака остатки камешков и направился к подъезду. Вытерев пыльную руку о штанину, он протянул руку Шеймусу.

— Доброй ночи, старик, и спасибо за сегодняшнее терпение. Я знаю, что тебе пришлось нелегко.

Господи, что за жалкий человек, подумал дворецкий с досадой. Сколько равнодушия в его тоне! Волновало ли Пита, что тело его отца лежало в холодном морге в западной части Голливуда?

— Нам всем пришлось нелегко, — вслух сказал он и, отвернувшись, направился к машине — и своей собственной, отдельной от Хэнкок-Парка, жизни.

Впервые в его почти восьмидесятилетней жизни рядом с ним не было Дьюка Макмаона.

— Дорогая, просто позвони домой, — настойчиво сказал Чарли. — Если не ради себя, то хотя бы ради сына.

— Не могу. Просто не могу, и все.

Чарлз выпрямил спину и скрестил перед собой ноги. Он сидел на мягком диване в своем домике в Сентури и смотрел на Каролин. Они только что приняли душ после яркого, но утомительного секса, и чувствовали приятную опустошенность.

Каролин сообщила Дьюку, что едет в спа-центр, где проведет минимум сутки, а потому просила не ждать ее раньше вечера. Проснувшись поутру, она прошла на кухню, чтобы приготовить себе и любовнику завтрак, включила телевизор и попала на выпуск новостей. Каролин открыла холодильник и вынула три яйца, пакет молока и помидоры, когда сообщили о внезапной кончине Дьюка. Молоко выпало из ее рук, заливая паркет, почти так же, как немного раньше подобный пакет выскользнул из старческой руки Дьюка.

Теперь она сидела в гостиной, одетая в свитер Чарли, который он брал с собой, когда ходил на рыбалку. Она пила сладкий чай, приготовленный любовником, и не отрываясь смотрела на экран. По новостному каналу крутили и крутили один и тот же ролик: врачи вывозят тело Дьюка, лежащее на носилках, и заталкивают тележку в машину. Вокруг дома и по кухне шныряют полицейские, хотя давно установлено, что смерть наступила в результате сердечного приступа. Камера выхватывает отдельные моменты трагедии — Минни, сорок лет прожившая с продюсером, в окружении заботливых родственников, озабоченное лицо

Пита. Дикторов новостей больше всего интересовало местонахождение Каролин Беркли, давней сожительницы Дьюка, которой на момент его смерти не было дома. Затем шли нарезки, посвященные жизни продюсера, фрагменты фильмов и интервью.

— Ого, так старина Дьюк часто носил брюки в обтяжку! — пошутил Чарли, стараясь поднять Каролин настроение. На экране крутили ролик, в котором Дьюк, еще молодой, стоял на съемочной площадке в окружении гримеров. Он заливисто хохотал и отпихивал от лица мягкие кисти помощников.

— Ради Бога, Чарли, не начинай! — взмолилась Каролин, у которой вновь затряслись руки. — Что же мне делать? — Она с надеждой взглянула на любовника.

Чарлз присел рядом с ней на корточки и с усилием повернул ее голову к себе, пытаясь отвлечь от творящегося на экране.

— Рано или поздно тебе придется поехать домой. И лучше рано, нежели поздно. Голливуд уже бурлит слухами, а потом все еще больше усложнится. Всех удивляет, почему ты не примчалась в Хэнкок-Парк, едва узнав о смерти Дьюка. Должно быть, Хантер вне себя от волнения и ужасно за тебя переживает.

— Сомневаюсь, — горько сказала Каролин. Она зябко поежилась. — А что, если Дьюк что-то узнал? Что, если он пронюхал о нашем романе, и это спровоцировало приступ? Вдруг все давно в курсе, а полиция только того и ждет, чтобы вцепиться в меня? Господи, как страшно! — Она напряженно кусала губу, вглядываясь в лицо Чарли. — Я не смогу пройти через это! Как могло все сложиться так нелепо? Ведь Дьюк был таким... здоровым.

— Дорогуша, твоему Дьюку было под восемьдесят, — резонно возразил Чарлз. — С ним случился инфаркт, а такое частенько бывает со стариками. Иногда ничто не указывает на болезнь. И его приступ никак не связан с тобой, будь уверена. И никто ничего не заподозрит.

— Но что в таком случае делает в доме полиция? — Каролин торопливо хлебнула чаю. — Может, все не так просто? Ведь он мог, мог что-то узнать!

— Да ничего он не знал, — раздраженно бросил Чарлз. — А даже если бы знал, это ничего не меняет. Роман на стороне — не преступление, и за него нельзя осудить. Полицейские торчат в доме, потому что смерть Макмаона — слишком громкое событие, чтобы оставаться в стороне. Или ты думаешь, что каждую неверную жену допрашивают детективы? Подумай головой! Это же нелепо.

— Я не его жена, — невпопад сказала Каролин.

Чарлз улыбнулся. Он видел, что его рассуждения постепенно успокаивают любовницу.

— Тем более.

— Думаешь, мне стоит объявиться?

— Я не просто думаю, я знаю. — Он взял чашку из рук Каролин и поставил на столик. — Поезжай домой. И утешь сына, прошу тебя.

— Но что мне сказать... всем этим людям? — Каролин снова содрогнулась. — Как объяснить свое отсутствие?

— Боже, да откуда мне знать?! — нетерпеливо воскликнул Чарли. — Скажи, что была в Санта-Барбаре, целый день пролежала на пляже и не слышала новостей. Придумай любое правдоподобное объяснение.

Каролин неуверенно кивнула. Она казалась такой маленькой и уязвимой сейчас, съежившаяся в огромном свитере, из рукавов не виднелись даже пальцы. Ее волосы были взлохмачены, на лице застыло несчастное выражение. Чарлз совершенно неожиданно почувствовал стеснение в паху, но усилием воли подавил желание. Времени на игры не

было.

Несмотря на уверенный тон, которым он говорил с Каролин, Чарли знал, что со смертью Дьюка появятся серьезные проблемы. Если предположить, что продюсер не оставил любовнице ни цента, ее дела плохи. По закону она не имеет права претендовать на долю наследства, а родственники Дьюка сделают все возможное, чтобы и ноги Каролин не было в Хэнкок-Парке. И даже в том случае, если ей достанется солидный трастовый фонд или наличные, жизнь Каролин в отсутствие Дьюка превратится в ад. Ей придется как можно быстрее найти себе новый дом.

Чарли помог Каролин подняться и обнял за плечи.

— Надеюсь, ты понимаешь, что пока нам не стоит видеться? Осторожность и еще раз осторожность. Думаю, следует затаиться до тех пор, пока тело Дьюка не предадут земле и пока не вступит в силу завещание.

Каролин с надеждой взглянула на любовника.

— Так потом мы снова будем встречаться? — Она вцепилась в его шею.

Чарлз был ей нужен, и куда сильнее, чем прежде. Мысль о предстоящих неделях без встреч с дорогим человеком казалась ей невыносимой.

— Да, но только потом. Когда деньги Дьюка окажутся в твоих руках, ты будешь свободна делать то, что пожелаешь.

Каролин пылко обняла любовника, что скорее подходило маленькой несчастной девочке вроде Сиены, ищущей укрытия в объятиях близкого друга.

— А теперь собирайся, — велел Чарли. — Ты целых пятнадцать лет этого ждала, а в последний момент испугалась. Ты отдала этому ублюдку лучшие годы своей жизни.

— Он ведь не всегда был ублюдком, — возразила Каролин. Ее голос странно дрогнул.

— Но ты заслужила эти деньги, каждый чертов цент! — Чарли улыбнулся, светлые волосы упали на лоб. Каролин в очередной раз восхитилась тем, как он красив. — Ты позволяла этому мерзкому... — Чарли запнулся и поспешил поправиться: — Ты позволяла Дьюку все, что он хотел, угождала ему в постели и в быту, подарила ему сына.

— Сына, который был ему не нужен.

Чарли почесал затылок. Порой он совершенно не понимал, что заставляет женщин спорить, если все и без того очевидно.

— Да какая разница?! — возмутился он. — Я говорю о том, что ты честно заслужила деньги. Не рискуй понапрасну и жди, когда все успокоится. Тебе и Хантеру очень нужны деньги, ведь так? А впереди целая жизнь, так что у нас еще будет время для встреч.

Он осторожно погладил щеку Каролин, коснулся пальцем пухлых губ. Несколько секунд они смотрели друг на друга, словно готовые сплестись в объятиях, затем одновременно сделали шаг назад.

Каролин торопливо переоделась и поцеловала Чарли. От него пахло туалетной водой «Живанши», сексом и бальзамом после бритья. Даже сейчас, когда выяснилось, что Дьюк мертв, а впереди ждут нелегкие недели, она почувствовала, как между ног стало влажно.

Однако время не ждало. Ей необходимо было ехать.

— Справишься? — спросил Чарлз.

— Не беспокойся. Я и не с таким справлялась, — твердо ответила Каролин.

Do you speak ebonies?

(Особенности негритянского английского)

Профессор: Какие еще виды пластмасс вы знаете? (Молчание)

Ну, подскажу. Вечер, вы наедине с кавалером...

Студентка: А, вспомнила, эбонит!

Профессор: М-да... В наше время это был целлулоид.

Старый анекдот

Язык негров, в особенности негров американского юга, непонятен на слух даже тем, кто прекрасно знает классический английский. Невнятное своеобразное произношение, масса сокращений и трансформаций, нестандартная грамматика, все упрощено до неузнаваемости — это и есть ebonics — эбоникс. В принципе — это диалект, вариант английского языка. В нашем словаре мы пользуемся термином "эбоникс" часто и нестрого (чтобы длинно и нудно не объяснять в каждом случае, что данное ругательство характерно, например, для негров Алабамы). То, что мы называем эбоникс — это чаще всего слова, характерные для американских негров.

Зачастую эбоникс выглядит как речь малограмотных. Это и так, и не так. Скажем, детей, выросших в среде его носителей, тяжело выучить правильному английскому. Эбоникс, несмотря на веселое (для нас) название, язык не пародийный и не шуточный. Люди думают на нем, общаются и прекрасно друг друга понимают (тут важны практика и интуиция). При повседневном использовании непонятные непосвященному словечки и вульгаризмы становятся нормой. Школьный английский кажется им чуждым, искусственным (как нам — церковнославянский), учить его нет мотивации. Ведь дети уверены, что говорят по-английски, и все вокруг них говорят так же. А тут вдруг почему-то учитель сообщает, что все надо писать и говорить по-другому.

К тому же подросткам постоянно твердят, что мы (афроамериканцы) — лучше других и что всякие чужаки готовят нам гадости. Типичная идеология автосегрегированных меньшинств. Есть политики, финансово заинтересованные в ее существовании. Доходило до разговоров о необходимости перевода преподавания на эбоникс для районов, где школьникам дискомфортно учиться на стандартном английском. Смеетесь? Как говорится, смейся, паяц! Эта логика уже привела к введению, регионально, испанского как основного — для детей мексиканских эмигрантов — с очевидными последствиями для будущего этих детей. Как работать-то потом? Напишешь деловой меморандум на эбониксе?

Об эбониксе надо иметь общее представление, потому что это живой и достаточно распространенный в стране диалект. Есть и дополнительные причины культурного плана. Gangsta rap (гангста-рэп, дословно — бандитский треп) — дитя эбоникса. Этот песенный стиль популярен в Америке и в мире, но местные смысл понимают, а иностранцы нет. Впрочем, глубоких мыслей там мало, хотя забавные вещи встречаются. Например, в России часто не видят, в чем разница между Эминемом, получившим кучу наград, и массой других рэпперов. Дело совсем не в том, что Эминем белый, просто качество его текстов повыше, хотя и перебарщивает с политагитками и самолюбованием. Однако в целом — нормальный человек, что не про всех исполнителей скажешь. Гангста-рэпом ведь часто занимаются настоящие блатные, а переживания воров и наркоманов, их жалостливое нытье о злой судьбине, бездушном обществе и том, как их "засосала опасная трясина", слезу не вышибают.

А Эминем на сцене в беспросветность жизни только играет, рэп его не совсем всамделишный.

Это как с Бобом Диланом, вышедшим из кантри и фолк-музыки, но развившим свое направление, после чего поклонники чистого жанра (примеры этого чистого жанра — Вуди Гатри, Джоан Баэз) стали считать его предателем.

Особенно неподражаемо (буквально — фиг научишься!) характерное для эбоникса южное произношение. У белых южан, даже из бедных необразованных слоев, оно другое. Зато у негров с юга, в том числе образованных и безупречных в грамматике, оно обычно сохраняется, и это легко различимо даже по телефону. Есть термин "visible minorities" — видимые меньшинства (имеется в виду цвет кожи), так вот, в нашем случае меньшинство еще и отчетливо слышимо!

Стыдно сказать, но работающие на юге русские специальное слово изобрели — гавьядуинги — для обозначения простых пожилых негров, например уборщиков, которые всегда вежливо здороваются, входя в офис, посредством произнесения этого смешного слова. Означает оно, на их диалекте, всего-навсего How are you doing? — Привет! Как дела? Именно так там это приветствие и произносят, или еще короче — Ховди- Howdy! (Последнее слово, впрочем, не негритянское, а просто южное, в Техасе все так говорят.)

Типичный пример прикольной надписи на эбониксе дан на рис. 4, еще один образец такого юмора см. на цв. илл. 21 к слову **ВРОТНА**.

Рис. 4. На жаргоне высказана народная кошачья мудрость: " **If the cat ain't happy — ain't nobody happy**" — В доме, где кот несчастлив, никто не счастлив".

Ниже мы приводим и примеры разговорной речи. Здесь они не для того, чтобы вы этот язык выучили, дай бог со стандартным английским освоиться. Только для общего представления. Обратите внимание, что все связано в жесткие, устоявшиеся конструкции: искажают язык не кто как хочет, а как принято.

Вот характерные черты эбоникса.

1. Времена перепутаны, прошедшего не существует, ed не добавляется в Past Participle:

I have live here twelve years. (lived) He pass him yesterday. (passed)

2. Лица взаимозаменяемы, have и has тоже, 3-го лица просто нет.

He pick me. (picks) He never play no more, man. (plays) He don't know nobody. (doesn't)

3. Необычное использование модальных и вспомогательных глаголов. Типичны конструкции типа he done told me (done вместо has), might could (двойное сослагательное). В разговоре, бывает, be используется вместо is. Например вообще непонятное по обычным нормам "I been know your name" означает "I have known for a long time and still do" (Я тебя давно знаю). "It don't all be her fault" это "It isn't always her fault". Вот и разберитесь.

4. Обычные слова используют необычно (примеры есть в словаре):

Hit him upside the head. (Hit him in the head.) The rock say 'Shhh!' (The rock went 'Shhh!') I wanna be a police. (I wanna be a policeman.)

5. Глаголы не спрягаются (be и все, в am или is нет необходимости), многие глаголы-связки опущены:

He be always fooling around. I'm a shoot you. (I'm g'na shoot you.) He a friend. He tired. He over there. He with us. He working with us. (is — везде).

6. Масса паразитных, ничего не значащих слов, двойных усиления, дубликации глаголов:

He useta was workin'. She useta hadda pick at me. If you can find that cancelled check, I may can go out there and get it. Can you get your civil rights without getting your head busted? You might will in the long run. Well, you must can't fuck good, then.

7. Притяжательные конструкции, согласование слов нарушено:

Give him they book. (their)

8. Фонетическое правописание, слияние слов в нестандартные конструкции:

Cause I'll be done put-stuck so many holes in him he'll wish he wouldna said it. I done about forgot mosta those things. My father liketo kill me. I was liketo have got shot. He better hadda moved out.

Типичные образцы популярных конструкций: liketo, hafta, useta, supposta.

9. Двойное отрицание (в стандартном английском оно означает утверждение, но в эбониксе остается отрицанием):

Ain't nothin' happenin' 'n' shit (ни х*я не происходит).

Don't nobody break up a fight (не лезь в чужую драку).

Особые проблемы возникают с пониманием времени и продолжительности действий, так как вспомогательные глаголы и их использование нестандартные. В качестве издевательского самостоятельного упражнения для филологов дадим цитату из хорошей книжки про эбоникс [\[16\]](#). Попробуйте ответить на поставленные вопросы.

A. Someone asked, *Is she married?* and someone answered, *She been married.* Do you get the idea that she is married now?

Yes _____

No _____

B. A teacher said, *Do you know your number facts?* and a boy answered, *I been know them.* Do you get the idea that

he's all ready to take the test _____

he has to brush up on this stuff _____

C. So what do you think *been* means in *I been know them?*

used to know _____

know right now _____

knew but can't quite remember _____

have known for a long time _____

Здесь мы остановимся и напомним, что еще существуют таблицы произношения — на эбониксе многие-многие слова произносятся нестандартно. Мы их не приводим, это уже далеко за пределами легкого ознакомления. Напоследок дадим иллюстрацию.

Yunnerstan, или как филолог с уркой побеседовали

Филолог Джон Льюис (JL), изучающий жаргон уличных негритянских банд, решил установить, можно ли на эбониксе говорить о вещах серьезных, абстрактных. Вот кусочек его беседы с Ларри (Larry) — многообещающим несовершеннолетним лидером уличной шпаны (inner-city street gang):

JL: What happens to you after you die? Do you know?

Что происходит с тобой после твоей смерти? Ты знаешь?

Larry: Yeah, I know. (What?) After they put you in the ground, your body turns into-ah-bones, an' shit.

Ну, знаю. (Что?) После того, как они тебя закопают в землю, твое тело превращается во всякие кости и говно.

JL :What happens to your spirit?

А что происходит с твоей душой?

Larry:Your spirit-soon as you die, your spirit leaves you. (And where does the spirit go?) Well, it all depends . . . (On what?) You know, like some people say if you're good an' shit, your spirit goin' t'heaven . . . 'n' if you bad, your spirit goin' to hell. Well, bullshit! Your spir:goin' to hell anyway, good or bad.

Твоя душа, вскоре после того как ты умрешь, твоя душа от тебя уходит. (И куда душа уходит?) Ну, все зависит от обстоятельств... (От каких?) Ну, знаешь, некоторые люди говорят, что если ты хороший и прочее дерьмо, то твой дух отправится на небо, а если нет - в ад. Ну, это все треп. Твоя душа попадет в ад так и так, по-хорошему или по-плохому.

JL:Why?

Почему?

Larry:Why? I'll tell you why. 'Cause, you see, doesn' nobody really know that it's a God, y'know, 'cause - I mean I have seen black gods, pink gods, white gods, all color gods, and don't nobody know it's really a God. An' when they be sayin' if you good, you goin' t'heaven, tha's bullshit, 'cause you ain't goin' to no heaven, 'cause it ain't no heaven for you to go to.

Почему? Я тебе скажу почему. Потому что, сам понимаешь, никто же не знает, в самом деле есть ли Бог, ты понимаешь, что я имею в виду. Я имею в виду, что видел черных богов, розовых богов, белых богов, богов всех цветов, и никто в самом деле не знает, кто настоящий Бог. И когда они говорят, что если ты хороший, то отправишься в рай, это все тот же треп, никакого рая нет, потому что его нет вообще.

JL:Well, if there's no heaven, how could there be a hell?

Ну, а если рая нет, то как же может быть ад?

Larry:I mean-ye-eah. Well, let me tell you, it ain't no hell, 'cause this is hell right here, y'know! (This is hell?) Yeah, this is hell right here!

Я имею в виду... Ну, давай тебе скажу, это не тот ад, потому что настоящий ад прямо здесь, ты знаешь! (Это ад?) Да, это ад, прямо здесь!

JL:... but, just say that there is a God, what color is he? White or black?

...но, допустим, что Бог есть, какого он цвета? Белый или черный?

Larry:Well, if it is a God... I wouldn' know what color, I couldn' say,- couldn' nobody say what color he is or really wouldbe.

Ну, если Бог есть... я не знаю, какого он цвета, я не могу сказать. Никто вообще не может сказать, какого он цвета на самом деле.

JL:But now, jus' suppose there was a God -

Но, предположим сейчас, что Бог есть -

Larry:Unless'n they say...

Ну, если они так говорят...

JL:No, I was jus' sayin' jus' suppose there is a God, would he be white or black?

Нет, я имею в виду, если допустить, что Бог есть, он тогда белый или черный?

Larry:...He'd be white, man.

...Он был бы белым.

JL:Why?

Почему?

Larry:Why? I'll tell you why. 'Cause the average whitey out here got everything, you dig? And the nigger ain't got shit, y'know? Y'unnerstan'? So-um-for-in order for thatto happen, you know it ain't no black God that's doin' that bullshit.

Почему? Я тебе скажу почему. Потому что средний белый имеет сейчас все, сечешь? А у черного нет ни черта, знаешь? Ты понял? Так что, для того чтобы так вот это было, никакой черный Бог не сделает такой фигни.

Вот выводы Джона Льюиса.

Он восхищен, как на этом корявом языке Ларри мастерски все аргументировал, считает

его почти талантом и жалеет, что тот не учился.

Наш комментарий.

На эбониксе, да и с помощью родной фени, можно емко объяснить все, даже теорию относительности. Манера Ларри — типичный уголовный треп, цель которого — не выяснить истину, а показать, что ты сильнее, одержать верх в споре. На деле Ларри удачно "срезал" филолога, используя приемы блатной болтовни. В Америке здесь все то же, что и в России, только на английском.

Не смущайтесь, урожденные американцы все это тоже понимают не очень. Освоить язык, которому посвящена эта глава, гораздо труднее, чем популярные ругательства, включая мат (с ним, кстати, в эбониксе все густо перемешано). Зато теперь вы не удивитесь, когда вживую услышите речь со странной грамматикой и произношением и поймете, кому она может принадлежать.

Клич охотника в бумажных джунглях

...А сверху в гамаке висит администратор, задумчиво сплетая пальцы ног.

М. Щербаков

Мы все время предупреждаем: изучайте наш предмет, но используйте приобретенные знания осторожно. В официальной обстановке можно сильно вляпаться. На работе, например, говорить так же свободно, как дома или в баре, не принято. Планка дозволенного там искусственно завышена. Называть вещи своими именами (а как тут не выругаешься!) нельзя. Отсюда проистекает целая система эвфемизмов, часто называемая офисным жаргоном.

Отчасти те же корни — у жаргона политического, но там еще много всяких наслоений.

Главная особенность официальной речи во всех странах состоит в том, что любую гадость называют вполне приличным словом, да еще и оптимистично звучащим. Бессмертный классик Джордж Оруэлл определил это абсолютно всем в англоязычном мире известным термином *doublespeak* (помните — "война — это мир", и т.п.). С другой стороны, некоторые совершенно нормальные слова недопустимы и являются офисными табу (прямо как у диких племен).

Вот в качестве экзотического образца слова, которые не рекомендуется произносить, а тем более писать (слышали от эксперта, работающего неподалеку от места, где Милошевича судят — сказать точнее не имеем права): *invalidity* (несостоятельность); *infringement of rights* (нарушение прав); *violates a patent* (нарушение патента). Догадались почему? Это вам потом в случае суда по патентным делам легко могут припомнить. Мол, сам же говорил...

Впрочем, пример не совсем чист: он связан не просто с официальной речью, а с юридическим английским. Это та еще песня, в любой стране. Поди разберись! Приводимый ниже отрывок объясняет, почему американцам приходится нанимать юристов для урегулирования, казалось бы, пустяковых дел. Создана ли эта запутанность юристами специально? Ответить не можем. Вот вам определение слова "задница" из настоящего подзаконного акта, запрещающего нудизм (*anti-nudity ordinance*) [\[17\]](#):

"Buttcks: The area to the rear of the human body (sometimes referred to as the *gluteus maximus*) which lies between two imaginary lines running parallel to the ground when a person is standing, the first or top of such line being one-half inch below the top of the vertical cleavage of the nates (i.e., the prominence formed by the muscles running from the back of the hip to the back of the leg) and the second or bottom line being one-half inch above the lowest point of the curvature of the fleshy protuberance (sometimes referred to as the *gluteal fold*), and between two imaginary lines, one on each side of the body (the 'outside lines'), which outside lines are perpendicular to the ground and to the horizontal lines described above and which perpendicular outside lines pass through the outermost point(s) at which each nate meets the outer side of the leg..." Не напоминает некоторые справочники?

В принципе, лексикон офисного сленга делится на две группы — *buzzwords* (клише) и слова, проходящие по ведомству РС (*political correctness*). Последние используют, чтобы застраховаться от судебных исков за воображаемые обиды на расовой, религиозной,

половой, возрастной и какой угодно другой (лишь бы юрист пробивной попался) основе. В качестве незаменимого пособия рекомендуем (лучше в оригинале!) книги Скотта Адамса (Scott Adams) про Дилберта. Он, например, детально поясняет, почему надо говорить resources (ресурсы), когда вы ведете речь о болванах (dolts), составляющих ваш коллектив (team members). Или с какой целью произносится associate (партнер), когда вы имеете в виду неумею (pud) и неудачника (loser), с которым приходится работать. Очень циничный автор, но его серии карикатур многие обитатели cubicles (офисных кабинок) держат у себя на стенах. Это — мелкая фронда, безопасная, так как ни один начальник не признает, что это именно его Адамс изобразил.

Картинок из Адамса мы без его разрешения приводить не будем, но пример настенного офисного юмора дадим (см. рис. 5).

Has anyone seen Tony Sommese?

We heard it was his birthday!

Рис. 5. Итак, американцы шутят. Думаете, это что? Поздравление с днем рождения от товарищей по работе. Типичный поздравительный плакат из тех, что вывешиваются в офисе. Шутить со смертью — старая европейская традиция, отсюда и колядки, и Хэллоуин.

Buzzwords не сложны, вот несколько типичных, которые вы легко переведете сами (так лучше запомнится!). Собрание обязано иметь mission или purpose. Руководство должно обеспечивать leadership и motivation. Служащим следует быть proactive. Везде надо искать synergy. Естественная речь и мотивировки выглядят unprofessional. Цель работника — career advancement. В коллективе требуется исполнять роль team player и стремиться вырасти до team leader. Teamwork — неременное требование к служащим. Business as usual — почему-то всегда плохо, даже если этот бизнес приносит хороший и постоянный доход. Никогда не позволяйте, чтобы на людях вырвалось простецкое duh! Если вы не понимаете, почему diversity — это всегда сама по себе ценность, вас надо послать на diversity sensitivity training. На работе вы осуществляете total quality management и reengineering, проявляя self-motivation. Вы регулярно составляете status reports. То, о чем вы, как и все, мечтаете — job security (но в природе этого не существует).

Еще несколько полезных ходовых офисных слов переведем:

family = team (семья = команда — так называют родной коллектив); stakeholders (акционеры); stewardship (обслуживание, в каком-то смысле даже служение); leverage (рычаг, средство для достижения цели); solutions (решения: "we sell solutions" означает примерно — мы продаем не сосискоделательную машину, а комплексное решение всех ваших сосисочных проблем); revisit (пересмотреть), 24/7 (круглосуточно, без остановки); benchmark (лучший образец в данной области; benchmarking — сравнение с этим образцом);

result-driven (ориентированный на результат); empower (передать полномочия), mindset (отношение); ballpark (ориентировочный: ballpark figure — примерная цифра).

В мире мудрых мыслей (Скотта Адамса):

Уолли: Stupidity is like nuclear power; it can be used for good or evil.

(Глупость — как ядерная энергия, ее можно употребить и в добро, и во зло.)

Дилберт: And you don't want to get any on you. (И вам совсем не надо, чтобы ее на вас испытывали.)

А вот примеры клишированных мотивационных фраз и лозунгов, заимствованных нами из реальной жизни (слышали их неоднократно). При этих звуках у нормального американского служащего сама собой немедленно складывается фи́га в кармане (это мы на русский с их языка жестов переводим, на самом деле американцы складывают "middle finger").

- Work smarter, not harder (так они говорят, когда предлагается объем работы, который не то что за 8, а и за 10 часов не сделать).
- It's a new paradigm (американские менеджеры любят слово "парадигма" особой любовью — они его новым смыслом наполнили, лучше всего определяемым словом bullshit).
- It's an opportunity, not a problem (ну, уволили тебя — значит, открываются горизонты новой карьеры, например, в Макдоналдсе).
- You're a valued member of the team! (Ну, да...).
- Nobody can do the things you can do! (Кто же, если не ты...).
- You are helping make the world a better place! (Поэтому торг о зарплате здесь неуместен).
- We are in a competitive business. (Так что затяните пояса и не нойте).
- We make a difference! (Страшно распространенное выражение. Почему-то всегда подразумевается, что все изменения к лучшему. Нас всегда подмывает при виде этой фразы подрисовать физиономию аятоллы Хомейни).

Усвоив и осмыслив приведенные выше выражения, вы сможете легко составлять собственные девизы. Вот, для примера, наш лозунг для американского офиса: Our mission is unprofessional proactive synergy! (В переводе на неофисный русский: "Сговоримся и подсидим коллегу!")

Коротенький комментарий, связанный с переменами, синергизмом и названиями компаний.

В мире мудрых мыслей (Скотта Адамса):

Когда компании сливаются, они всегда заявляют о гигантском синергизме (leveraging synergy), причем взаимоусиление достигается всегда одним путем — массовыми увольнениями. Вот примеры возможных слияний, с соответствующим синергическим изменением профиля и названий:

- Coca-Cola (напитки) + Head (спортивные товары) = Coke Head.
- Bayer (аспирин) + AST (компьютеры) = Bayer AST.
- Hertz (прокат машин) + A.V. Dick (оборудование офисов) = Hertz Dick.

Переведите сами, используя наш словарь, какой смысл, на слух, имеют "синергические" названия.

Шутка, но так и на практике бывает. Вот в Сиэтле давным-давно слились газеты "Seattle Post" и "Seattle Intelligencer". И знаете, как сейчас называется их главная городская газета? "Seattle Post-Inteligencer", что звучит как "Сиэтл после разума", выживший из ума, значит. Но настолько примелькалось, что не замечается.

Еще несколько примеров штампованных офисных фраз. Больше половины — из свежей коллекции Кена Патрика (Ken Patrick). Он назвал это "Biz-Speak 101", то есть начальный курс деловой речи. Эти выражения сейчас в ходу ВСЕ. Не будем навязывать своих циничных комментариев. Да, bullshit. Нужно просто выучить и пользоваться.

- World class (мирового уровня).
- Think outside the box; Push the envelope (призыв к оригинальному мышлению).
- Hands-on (непосредственно вовлеченный в дело).
- Paradigm shift (смена критериев, приоритетов).
- State of the art (современного уровня).
- Real world solution (реальное решение).
- Win-win situation (все в выигрыше).
- (The ball is) In your court (ваша очередь).
- Going forward (в будущем).
- Strategic alliance (стратегический союз — например, меча и орала — тьфу, сорвалась рука, обещали же не острить).
- Bricks and mortar (производящие, промышленные компании — в отличие от интернетных, которые после массового краха прозвали internet bubbles — интернетные пузыри).
- Value-added (добавочная ценность продукта).
- Step up to the plate (начать работать над чем-то).
- Run up to the pole (попробовать).
- Get to the bottom line (деньги, стоимость чего-то).
- Stop the bleeding (сокращать расходы).
- On the bubble (что-то нехорошее происходит, например, с компанией, "жареным запахло").
- Best and brightest (лучшие служащие).
- Exceeding customer expectation (больше, чем ждет потребитель).
- On the same page (все друг друга понимают).
- Strategic fit (важное дополнение).
- Core competencies (основная область деятельности компании).
- Best practice (соответствует лучшим стандартам).
- Out of the loop (не в курсе).
- Fast track (скоростное продвижение).
- Knowledge base (базирующийся на современной технологии).
- In the end of the day (в конце концов).
- Touch base (обсудить).
- Client focused (ориентированный на потребителя).
- Game plan (стратегия).

А теперь — самостоятельные упражнения.

1. Переведите на нормальный язык: "Going forward, let's think outside the box and run it up the pole".

2. Определите, к какому из вышеприведенных выражений подходит используемый тем же К. Патриком термин brownnosers (последнее слово есть в нашем словаре).

Официальный сленг и административные клише хорошо освоены сметливыми проходимцами, которые, естественно, стараются, чтобы их пирамиды выглядели так же солидно, как пирамида Хеопса. Сколько приходит по почте мусора (junk mail), похожего на вид на официальные документы! Дело дошло до того, что Почтовое ведомство США (U.S. Postal Service) издало специальную памятку со списком слов-приманок (buzz phrases), характерных для жуликов, заманивающих свои жертвы (suckers) через газетные объявления и по почте.

- Anybody can do it (это может каждый).
- Quick and easy (быстро и легко).
- Big, fast profits (большая, быстрая прибыль).
- No experience needed (опыта не требуется).
- Work in the comfort of your home (работа с комфортом у себя дома).
- Work in your spare time (работа в свободное время).
- No risk (никакого риска).
- Fill a great demand (соответствует большому спросу).
- Nothing illegal (ничего противозаконного).
- Secret plan for success (секретный план успеха).
- Tested in Europe (испытано в Европе).
- Developed after years of secret research (создано в результате многолетних секретных исследований).
- Proven to provide immediate positive results (проверенный способ получения немедленного положительного результата).

Теперь вы официально предупреждены: если видите подобную фразу — весьма вероятно, что вас хотят надуть. Отечественные "бизнесмены" все это перенимают в последние годы очень быстро, и со многими обсуждаемыми терминами наш читатель наверняка уже встречался.

Реальный пример американского почтового жульничества представлен на рис. 6. Рекламируемый "Витамин О" (проверьте — такого нет ни в одном медицинском справочнике) — всего-навсего разбавленная перекись водорода (по \$25 за маленькую бутылочку!).

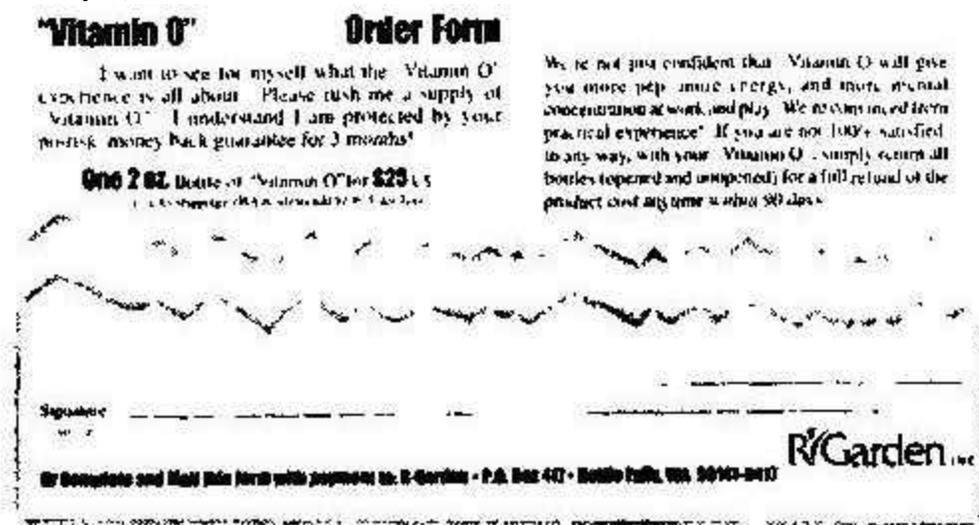

Рис. 6. «Витамин О», отсутствующий в природе (но не все покупатели об этом знают)

РС-терминология связана с борьбой политических лоббистов, и приоритеты там часто меняются. В принципе, стандартного английского, в плане чисто языковом, чтобы никого не обидеть вам хватит. Думается, сейчас русскому читателю уже не требуется объяснять, что надо говорить African-American и Chairperson. В этом плане вам всегда сделают скидку как приезжему. Вас ведь тоже будут бояться обидеть. Проблема скорее может быть в другом — в характерном для жителей России восприятии действительности, в системе ценностей, которая в цивилизованной части англоязычного мира несколько иная. То, что у нас нормально и даже смешно, там зачастую оскорбление. И наоборот (см. рис. 5). Но это не тема для книги про язык. Обещаем — мы еще напишем другую, под названием

"Политическая проституция. Учебное пособие с упражнениями". А пока дадим лишь несколько примеров распространенных РС-выражений. Многие из них сейчас и на русском очень узнаваемы (прямое, неполиткорректное значение дано в скобках).

- Pregnancy termination — прерывание беременности (аборт).
- Non-discriminating sexual orientation — недифференцированной сексуальной ориентации (бисексуал).
- Affirmative action — позитивные защитные действия (расовые квоты).
- Native American — урожденный американец (индеец).
- Conscientious objector — возражающий против призыва по соображениям совести (дезертир).

• Pro-choice — за выбор (сторонник абортов).

• Pro-life — за жизнь (противник абортов).

• African-American — афро-американец (негр). От места рождения не зависит. Например, среди наших хороших знакомых есть афро-американцы — уроженцы Теннесси, Тринидада и Голландии, а вот уроженец Уганды, коричневый беженец времен Иди Амина, в эту категорию не попадет.

• Caucasian — представитель европейской расы (белый). Да, в Америке и мы с вами называемся кавказцами и рассматриваемся как потомки рабовладельцев, в качестве которых всем должны. Насчет нашего происхождения из крепостных крестьян там не знают, а объясняешь — не верят.

• Non-traditional partners (sexual orientation) — нетрадиционное партнерство, сексуальная ориентация (геи и лесбиянки).

- Secular humanist — нерелигиозный гуманист (атеист).
- Family Planning Center — центр планирования семьи (абортарий).
- Political Action Committee — комитет политического содействия (группа лоббистов).
- Challenged — имеющий проблемы (инвалид). Относится к любому физическому отклонению: mentally challenged — придурки, vertically challenged — коротышки ит.п.

• Minorities — меньшинства (не белые). От фактической численности не зависит: 38 миллионов латиносов в Америке тоже minorities.

- Afrocentrist — афроцентрист (черный расист).
- Dead white men — мертвые белые мужчины (белые расисты/сексисты — классики).

Подразумевается, что, скажем, Шекспир сознательно принижал женщин — в лице Дездемоны и негров — в лице Отелло.

• Animal rights movement — движение за права животных (нео-луддиты — экстремисты, пытающиеся остановить развитие биотехнологии и медицинских исследований. Это они под покровом ночи лабораторных крыс освобождают).

• Multi-culturalism — мультикультурализм (идея, что культуры всех народов абсолютно равны и должны быть представлены в учебных программах в равной пропорции, скажем, столько же французской, сколько монгольской).

• Sexism — сексизм (половая дискриминация). В этом нехорошем деле замешаны все мужчины, проявляющие любым образом отношение к женщине как женщине. Да и все женщины, относящиеся к мужчинам иначе, чем к своим подружкам, — тоже сексистки.

• Ageism — агеизм (дискриминация по возрасту). Сюда относят любые замечания насчет старших.

• Eurocentrism — евроцентризм. Предпочтение европейской цивилизации (культуры,

демократии, ит.д.). Воспринимается как тяжелая болезнь.

- Lookism — любые суждения о внешнем виде человека (обругать — дискриминация, похвалить — сексизм). До нас термин "смотризм" пока не дошел.
- Senior Citizens — старшие граждане (старичье, пенсионеры).
- Compassionate Conservatives — мягкосердечные консерваторы (реакционеры). Просто PR-специалисты для старых злобных реакционеров новую упаковку изготовили.

PC — предмет постоянных насмешек американских сатириков, да и не сатириков тоже. И впрямь, богатейшее ведь поле. Довольно распространенная шутка — переписывать классические истории и песенки в политически корректном и актуальном духе. Приведем типичный образец — он простой, переведите сами как упражнение. Справа — оригинал, всем с детства известный стишок из классического собрания "Матушки Гусыни". Подчеркнуты слова, которые стоит запомнить.

The Politically Incorrect Joke Book by Four White Males (1992)

Culturally Denied Simon met ~~working girl~~ Diane
On the way to get his ~~AIDS~~ test:
Says Culturally Denied Simon to ~~working girl~~ Diane
«Let me touch your ~~breast~~».
Says ~~working girl~~ Diane to culturally denied Simon,
«Show me first twenty ~~bucks~~».
Says Culturally Denied Simon to ~~working girl~~ Diane,
«I guess I'm ~~out of luck~~».

Еще образчик американского самоприкола по поводу PC мы нашли на сувенирных магнитиках. Вы уже знаете про связь мата и юмора, так вот, там дан «перевод» фраз с сугубо официального языка на совершенно матерный. На кухонный холодильник такое повесить можно — но не в офис.

Вот несколько примеров (на русский переводим не дословно, это вы сами легко сделаете, используя наш словарь, а подходяще по экспрессии и колориту).

Вы скажете

You didn't say (Вы не говорили)
Excuse me! (Извините!)
Excuse me, Sir!! (Простите, сэръ!!)
Not sure that's feasible (Не уверен, что это реально)
Really? (Правда?)
Of course I'm concerned (Конечно, меня это

Mother Goose (immortal)

Simple Simon met a pieman
Going to the fair;
Says Simple Simon to the
pieman,
*«Let me taste your ware».
Says the pieman to Simple
Simon,
«Show me first your penny».
Says Simple Simon to the
pieman,
«Indeed, I have not any».

Имея в виду

(*Eat shit (Хрен тебе)
(*Eat shit and die (Да пошел ты...)
(*Eat shit and die, asshole (Чтоб ты сдох, жопа!)
(*No way, asshole! (Ни в жизнь, козел!)
(*You gotta be shittin me! (Не пори фигню!)
(*Ask me if I give a shit (Да насрать мне на

беспокоит)

это)

You'd like my help? (Хотите, чтобы я помог?)

(*Kiss my ass! (Поцелуй меня в задницу!)

I'm a bit overloaded at the moment (Сейчас у меня слишком много заданий)

(*Screw it, I'm on salary! (Мать твою... я ведь только на одной ставке!)

В заключение — несколько слов о специфическом партийном языке. У маргинальных политических групп он весьма оригинален. В поддержку русских коммунистов-интернационалистов (и для развлечения остальных читателей) приведем здесь подлинные левые американские мысли. Даем без комментариев и перевода цитату из "Словаря Анархиста" — брошюры без выходных данных, подобранной нами в одном из троцкистских центров Канады. (Внимание! Опечаток тут нет, так писать у них принято, с ККК внутри и США строчными буквами.)

"Black": a political designation to refer not only to Afro-Amerikkans, but, to people of color who are engaged in revolutionary struggle in the u.s. and all over the world. It should not be taken to mean the domination of Afro-Amerikkans or the exclusion of other people of color from black revolutionary organizations.

Black Collaborator: those few blacks brought into the capitalist system at all levels, including such high levels as black capitalist, project directors, administrators, etc., who have enough of a stake in the operation of the system to cooperate in pacification programs against their black brothers and sisters. The "House Niggers".

Black Panther Party: an above ground community based armed self-defense organization whose job it was to defend the community by force of arms in "legal" posture and mode, unlike the clandestine Black Liberation Army. The Black Panther Party also served the community through community based survival programs such as free breakfast for children, free health care, liberation schools for political education, etc.

Black Revolutionary Power: the taking of state power by black amerikkans (Afro-Amerikkans) in order to revolutionize the entire country on the basis of their enriched concept of man/woman.

Bourgeoisie: the rich and the super rich. The ruling elite who own and manage the means of production, ex: Rockefeller, Mellon, Dupont, etc. They are the real rulers in a capitalist society who dictate and has everyone else either working for them to maintain status-quo, or those who may slave for them in order to survive."

Мы дали здесь лишь краткое представление об офисном сленге и терминологии администраторов, юристов, мошенников и политиков (как вам компания?). Хотите стать Большим администратором (юристом ит.д.) — изучайте это дело подробнее.

Глава 16

Йоркшир, Англия, июль 1998 года

— Боже, он великолепен. Ты согласна?

Джейни передала журнал Сиене, которая развалилась на диване в доме родителей подруги. Ее ноги были закинута на ноги Патрика, который приходился Джейни старшим братом и встречался с Сиеной.

— Ну, не знаю... — протянула девушка, стараясь сохранить на лице отсутствие интереса. С обложки июньского «Хелло!» на нее смотрел улыбающийся Хантер. Черные волосы парня были слегка растрепаны, синие глаза хитро прищурены. — Да, выглядит ничего...

Джейни Кэш, одноклассница Сиены, пригласила подругу в йоркширский домик своих родителей, обветшалый, хотя и уютный.

Всего десять дней назад окончилась последняя сессия, а с ней и мучительные годы в застенках школы Святого Хавьера.

Обе девушки все еще не отошли от ужасной вечеринки, которая увенчала окончание экзаменов. Сиена никогда не находила привлекательными деревенские дома, но после недельной попойки ей был необходим отдых. Вместе с Патриком девушки часами тарасились в телевизор, поедали шоколадный пудинг, который так часто готовила миссис Кэш, или загорали на лужайке. Присутствие Патрика было для Сиены отдельным бонусом.

Девушка небрежно бросила журнал на пол, обложкой вниз. Ее ужасно раздражало, что лицо Хантера почти отовсюду смотрит на нее этой чуть ироничной улыбкой и что подруги постоянно восхищаются новой звездой. С тех пор как дядя Сиены получил роль Майка Палумбо в «Советнике», самом популярном сериале со времен «Династии», его имя пестрело всюду, доводя девушку до белого каления.

Все знали, что Сиена и Хантер не виделись и не разговаривали почти десять лет, но продолжали расспрашивать о нем, вороша воспоминания и поднимая обиду и горечь, застывшие в душе.

Но больше всего девушка досадовала на то, что Хантер воплощал в жизнь ее мечту. Сиена с детства грезил об актерской карьере, она хотела быть знаменитой на весь мир, и только это и было для нее по-настоящему важным. Ей было недостаточно быть дочерью Пита Макмаона и внучкой Дьюка, нет! Она мечтала о настоящей славе, о великих ролях и толпах поклонников, в восторге выкрикивающих ее имя. Сиене хотелось, чтобы ее обожали, как когда-то Дьюка.

Это она должна была блистать на обложках журналов, а не Хантер! Конечно, Сиена не желала другу зла, и зависть ее не была по-настоящему черной, но разъедала душу, словно червь спелое яблоко. Ей было тяжело читать о Хантере, пробивающемся на вершины Голливуда, в то время как она сама застряла в ненавистной сырой Англии, была вынуждена столько лет торчать в проклятой школе. Отец ожидал, что Сиена поступит в Оксфорд, на медицинский факультет, и не желал слышать возражений. Когда-то Минни не смогла закончить медицинский, а потому Пит хотел воплотить в жизнь мечту матери руками Сиены.

Но Сиена не намерена была становиться врачом! Она ненавидела саму мысль о семи годах колледжа, а затем врачебной практики.

Патрик взял в руки голую ступню Сиены и принялся осторожно массировать. Девушка улыбнулась. Парень, правда, был очень мил. Он инстинктивно чувствовал раздражение Сиены и всегда умел ее успокоить прикосновениями. Похоже, от Патрика не укрылось, что Сиена не любит говорить о Хантере и своем детстве.

Если бы и остальные были столь же тактичны, как он!

После смерти Дьюка Питер не тратил времени попусту: он немедленно сплавил Сиену в Англию, засунув в самую скучную школу страны. Когда Сиена впервые приехала в Хэнкок-Парк на каникулы, Хантера она не застала. Каролин с сыном переехали в скромную квартирку где-то в Лос-Фелис. Девочка умоляла отца дать ей координаты старого друга, затем приставала с той же просьбой к Минни и Лори, затем к Клэр, но никто не сообщил ей адреса Хантера — то ли из страха перед гневом Пита, то ли по какой другой причине.

Однако Сиена могла поклясться, что как-то раз, проводя очередные каникулы в Лос-Анджелесе, видела в кабинете отца конверт, подписанный рукой Хантера. Она прекрасно помнила, какими круглыми выходили у друга буквы, а над *i* приятель ставил даже не точку, а целый кружок.

Сиена хотела выкрасть письмо Хантера, но была остановлена Тарой, помощницей Пита, тощей злой теткой, которая была слепо предана работодателю. Она буквально вырвала конверт из рук Сиены и торопливо заперла его в ящике стола.

Когда девочка спросила о письме у Пита, тот сказал, что не даст ей его прочесть ради собственной безопасности Сиены.

— Что это значит, папа? — шмыгнув носом, спросила она.

— То, что написал тебе Хантер, ужасная гадость. Он сообщает, что отныне не желает общаться с Макмаонами. Сейчас Хантеру семнадцать, ты же знаешь. Думаю, он достаточно взрослый, чтобы с его желаниями приходилось считаться.

— Но ведь он написал «Макмаоны», он не имел в виду меня, — настойчиво сказала Сиена. — Он никогда не отказался бы от меня, я знаю!

— Прости, дорогая, но ты ошибаешься! — рявкнул Пит. — Он отказался от тебя. Хантер решил, что его новая жизнь никак не будет связана с прошлым.

Странно было думать о том, что этот разговор состоялся целых восемь лет назад. С того момента Сиена перестала ждать писем от Хантера. Друзья, которые когда-то были неразлучны, больше не виделись.

— Эх, ну и скуотища! — Патрик сбросил с себя ноги Сиены, встал и потянулся. — Пошли попрыгаем в кукурузу?

— В кукурузу? А как в нее прыгают? — заинтересовалась Сиена, не без удовольствия глядя на высокую крепкую фигуру своего парня. Конечно, для игрока в регби Патрик был немного худощав, но ей нравилась его ленивая кошачья пластика, особенно в постели.

Разумеется, она вовсе не была в него влюблена. Сиена поклялась не влюбляться до тех пор, пока не станет богатой и известной. И по крайней мере до тридцати. Ей хотелось стать счастливой без непосредственного участия мужчин, поэтому сердце никогда не участвовало в ее увлечениях. Патрик мог быть настоящим ангелом, гораздо более опытным и талантливым в постельных играх, но Сиена считала его лишь этапом в жизни, приятным и необременительным дополнением к отдыху.

— Ты никогда не прыгала в кукурузу?! — воскликнула Джейни, хитро прищурившись. Она схватила подругу за руку, заставляя подняться с дивана. — Ты должна это испытать, пошли!

— Эй, да объясните же мне, о чем речь! — хохотала Сиена. — Меня мучает любопытство и страх, что вы принудите меня к какому-то опасному развлечению. Прыжки в кукурузу, это же надо! Небось в Лос-Анджелесе так не развлекаются.

— Если не попробуешь, много потеряешь, честное слово! — воскликнул Патрик со своим забавным британским акцентом.

Это снова напомнило Сиене о Максе Десевиле. Она не видела его так же давно, как и Хантера, и не знала, общаются ли старые друзья до сих пор.

— Пошли, расскажем по дороге, — настаивал Патрик.

Сиена последовала за ним и Джейни во двор, а затем к старому амбару. Ее приятели заговорщицки хихикали и пихали друг друга локтями. Сиена подумала, что, должно быть, здорово иметь настоящую семью, как у Кэшей. Мать и отец Джейни оказались невозмутимыми людьми, которым было совершенно плевать, поступят ли их дети в Оксфорд и станут ли занудными врачами. Родители просто любили своих детей, и все.

Все трое перелезли через забор и с трудом откатили в сторону дверь амбара. Здесь был сеновал и три огромных стога с силосом. Солнце пыталось пробраться внутрь, залезая сквозь пыльные оконца и щелки в бревнах, играло пылинками и грело деревянный пол. Здесь пахло домашними животными и увядшей травой — эти запахи навеки отпечатались в памяти Сиены, как запахи истинной Англии.

Девушка знала, что никогда не смогла бы жить в деревне, следить за скотом, выращивать урожай и ездить в город за покупками. Сотни миль до ближайшей прачечной, до клуба или ресторана — что может быть хуже? Казалось, время застывало в подобных местах, чтобы сохранить дурацкие традиции, которыми почему-то так гордились все англичане.

Впрочем, ругая Англию, Сиена немного кривила душой. Конечно, сердце ее рвалось обратно в Америку, в Голливуд, но спокойные, умиротворяющие английские пейзажи западали в память, запахи будили какие-то ассоциации с детством и газонокосилками, домиком на дереве и теплой водой бассейна.

Когда Сиена занималась с Патриком сексом, ей нравилось представлять себя героиней «Грозового перевала», страстно обнимающей любимого прямо посреди суровой английской природы.

— Шевелись, Сиена! — крикнул Патрик весело, врываясь в амбар, словно мальчишка. — Сюда, быстрее!

Меж тем Джейни уже забиралась по лестнице куда-то под самую крышу, на сеновал. Прямо под ней был еще не убраный стог кукурузного силоса с уже выбитыми зернами.

— Кукуруза уже в ящиках, — пояснил Патрик, подмигнув. — А вот силос остался. Видишь, какой огромный стог? В него-то и нужно прыгать.

Сиена с ужасом взглянула на подругу, которая как раз стояла на краю узкой платформы, прямо над стогом сухих кукурузных стеблей и листьев.

— Боже мой! — испуганно прошептала она. Патрик весело хохотнул.

— Не бойся, это совершенно безопасно. Ты должна попробовать.

Сиена с сомнением посмотрела на Джейни, казавшуюся снизу такой маленькой.

— Я не смогу, ни за что! — пискнула девушка, трясая головой. Черные кудри запрыгали из стороны в сторону. — Я туда не полезу. Нет, приятель, так не пойдет!

— Ты цитируешь деда? — крикнула из-под потолка Джейни. — Очень похоже, прямо удивительно! — Она прикусила язык. Сиена предпочитала не вспоминать о Дьюке, потому что каждое воспоминание отзывалось в сердце еще более сильной болью, чем мысли о

Хантере.

Однако сегодня у Сиены было отличное настроение.

— Спасибо, я старалась, — откликнулась она. — Но наверх я все равно не поспею.

— Какая ты все-таки зануда, — поддел Патрик и поцеловал Сиену. Ее губы пахли вишневым бальзамом. — Ведь это совершенно не страшно. Просто лезешь наверх, поворачиваешься и прыгаешь в кукурузные листья. Учти, такое развлечение возможно только одну неделю, после урожая, пока сохнет силос.

— Залезай ко мне! — позвала сверху Джейни.

— Нет, не могу, — сказала Сиена, пятясь назад.

— Да чего ты боишься? — удивился Патрик.

— Ну... на следующей неделе я работаю с Эльзой Моран, — пояснила Сиена. — Что, если я оцарапаю или порежу лицо? Ты же знаешь, как сильно иногда царапается кукуруза. На показе у меня должно быть лицо в стиле сороковых, понимаешь? Если я предстану перед Эльзой с царапинами, мне дадут от ворот поворот.

Эльза Моран, о которой с таким почтением говорила Сиена, была начинающим дизайнером, совсем недавно вдруг оказавшимся на пике моды и привлекшим к себе внимание широкой публики. По сути, Эльза Моран стала событием года на лондонской Неделе высокой моды. К великому удивлению и радости Сиены, Эльза отобрала ее из тысяч претенденток для показа и съемок в модном журнале. Это было первое серьезное предложение, которое получила Сиена, и она с нетерпением ждала предстоящего показа. До этого момента девушку уже приглашали в качестве модели, но это были крохотные агентства, да и за показы платили сущие крохи.

— Ах, простите меня, мисс Супермодель! — рассмеялся Патрик, поглаживая Сиену по спине.

Она знала, что Патрик не одобряет ее увлечения миром моды, считая его пустым и глупым. Он не понимал, чем так хорош модельный бизнес или Голливуд, озадаченно слушал ее рассказы о будущей славе. Патрик видел, что Сиена хочет добиться желанной цели без помощи отца и семьи, и уважал подобные стремления, но сама цель вызывала у него лишь недоумение.

Меж тем Сиена обзавелась личным агентом, вышла на Моран — практически без посторонней помощи — и теперь волновалась в ожидании показа и съемки. Сиене хотелось, чтобы ею гордились и одобряли. Она рассказывала о своих успехах Патрику, но тот день ото дня все больше мрачнел и постоянно отмалчивался. Казалось, он боялся, что модельный бизнес украдет у него Сиену, и, пожалуй, был недалек от истины.

— Ладно, — вздохнул парень. — Стой тут и смотри, как мы веселимся. И пусть тебя терзает черная зависть.

— Смотрите на меня! — взвизгнула Джейни и бросилась вниз.

Она плюхнулась в стог, подняв кучу пыли, и через несколько секунд выкарабкалась почти из центра сена, вся обвешанная сухой травой и ужасно довольная.

— Ух, это было здорово! — воскликнула она, небрежно отряхиваясь. — Давай, Клавдия-чертова-Шиффер, лезь наверх! Недотрога!

— Господи, да провались ты со своей кукурузой! — вздохнула Сиена. — Будь по-твоему. Патрик, я поднимаюсь за тобой, придержи лестницу!

Поднявшись на узкую деревянную платформу и глянув вниз, Сиена едва не раскаялась в своем безрассудстве. С высоты стог казался не только маленьким, но и не слишком высоким.

— Вот черт, далеко! — пробормотала она, кусая губу.

— До земли действительно далековато, а вот до стога каких-то метров шесть. Клянусь, промахнуться невозможно.

— Ты уверен? — Сиена испуганно глянула на Патрика.

Парень рассмеялся, его карие глаза смотрели добродушно и ласково.

— Милая, ты не сможешь промахнуться. Глянь на этот стог! Он размером с Канаду, не меньше!

Сиена выглядела ничуть не убежденной.

— Да ты хоть раз Канаду на карте видел? — проворчала она.

— Тогда, может, прыгнем вместе? — предложил Патрик. — Со мной тебе нечего бояться, детка.

Сиена невольно улыбнулась. Патрик никогда не обманывал ее, вел себя обходительно и благородно. Она даже испытывала некоторую вину — пару раз она изменяла своему Ромео, потому что никогда не воспринимала его всерьез.

Она часто меняла любовников. Возможно, виной такому непостоянству были подсознательное желание быть любимой и бесплодная попытка найти того, кто подставит сильное плечо. Сиена словно опасалась, что в какой-то момент Патрик может бросить ее, точно так же, как все дорогие люди в ее жизни, а потому заранее искала ему замену.

Она понимала, что Патрик заслуживал лучшего отношения.

— Я согласна, — с улыбкой сказала Сиена, вкладывая ладонь в руку Патрика. — На счет три?

— Да, на счет три.

— Ладно. Один, два, — Сиена крепко зажмурилась, — три!

На мгновение она ощутила странное чувство — среднее между полетом и падением, и вот уже ее приняла мягкая поверхность кукурузного стога, прогнулась и поглотила, словно вязкое болото.

— Получилось! — завизжала Сиена, выдираясь из пыльного нутра стога. — Я прыгнула! Я прыгнула! — Она бросилась к Джейни, порывисто обняла ее за плечи и принялась скакать на месте, словно перевозбужденный ребенок. — Это было так здорово!

Сиене казалось, что ей снова семь лет — самая счастливая пора детства.

Патрик обменялся с сестрой понимающими взглядами. Внезапное веселое сумасшествие Сиены изрядно позабавило обоих.

— Американка, что тут скажешь, — тихо пробормотал парень.

— Да уж, — с улыбкой откликнулась его сестра.

Уже вечером, после вкусного и крайне плотного ужина с родителями Джейни, все семейство принялось играть в шарады. Некоторое время поучаствовав, Патрик и Сиена убрались в спальню.

Они лежали на постели, обнаженные и довольные. Патрик гладил Сиену по спине, вид у него был задумчивый.

— Твой отец ненавидит проигрывать в шарады. Такой упрямый, — заметила девушка.

— Да, ужасно упрямый, — откликнулся Патрик лениво. — Иногда он дуется целый вечер, если не угадает загадку. В двух случаях из трех мама отказывается с ним играть. Тогда он начинает ходить за ней по дому и канючить. В общем, в итоге она соглашается.

— Они такие забавные. — Сиена шумно вздохнула. — Хорошие родители. Они все еще

любят друг друга, как считаешь?

Патрик призадумался.

— Да. Уверен, что да. А что? Твои родители не любят друг друга?

Сиена раздраженно хмыкнула:

— По крайней мере по ним этого точно не скажешь. — Она перевернулась на бок, отбросив на спину волосы, и посмотрела на Патрика. — Моя мать такая слабохарактерная.

В ее голосе звучала горечь, и Патрик поцеловал девушку.

— А отец... — продолжала Сиена.

— Я знаю, — мягко сказал Патрик. — Ты с ним не ладишь.

— Мне кажется, ему плевать, что со мной, жива я или умерла. — Сиена вздохнула.

— Да брось! Звучит как-то неправдоподобно.

— Да? Хотелось бы мне, чтобы я ошибалась. Единственное, что волнует отца, — Оксфорд и ученая степень. Ему просто хочется блистать на вечеринках, к слову вставляя, что его дочь окончила престижный колледж в Англии, вот и все! Отцу доставляет удовольствие мысль, что я буду учиться с «английскими леди», пф!

— Это с такими, как Джейни? — засмеялся Патрик. — И что, в Америке это ценится?

— А ну его к черту! — выпалила Сиена, садясь. — Я не пойду в Оксфорд! Я стану моделью и заработаю собственными силами деньги и славу. Плевала я на волю отца! Он сам выставил меня из дома, вот! Пусть теперь подотрется моим дипломом!

Она говорила так громко, что Патрик испугался, как бы ее слова не услышали родители.

— Вот так-то! Пусть подотрется своим Оксфордом!

— Наверное, это будет болезненно, — шепотом заметил Патрик, пытаясь свести все к шутке. — И знаешь, твои мечты... они... в общем, обидно, что мне нет среди них места.

— Я... ты не понял...

Патрик нащупал сигареты, лежавшие на полу, и закурил. Затянувшись, он предложил сигарету Сиене, но она покачала головой.

— Слушай, ты не можешь просто так плюнуть на Оксфорд. Тебя уже приглашали на курс, и экзамены ты сдала отлично. Разве можно упускать такой шанс?

— Плевала я на Оксфорд, — упрямо повторила Сиена.

— Плевала, значит? Ладно, ты выбрала модельный бизнес, допустим. — Патрик нахмурился. — Но ведь ты очень рискуешь. Ты можешь поставить на модельный бизнес все и оказаться в проигрыше. Неужели быть моделью — твоя главная жизненная цель? Быть вешалкой? Таращиться с разворотов, висящих в мужских туалетах?

Сиена возмущенно глянула на Патрика.

— Дурак! Я же говорила, что стану актрисой. Модельный бизнес — первая ступень в карьере актрисы, если нет специального образования. Мой агент говорит, что главное — попасть на Неделю моды в Париж. Там всегда бывают кучи людей от киноиндустрии, директора по кастингу, например. Они ищут новые лица, и я могу попасть в поле их зрения. Так начинали многие известные актрисы!

— Неужели? — скривился Патрик и выпустил дым через нос, словно недовольный дракон. — Назови хоть одну!

— Камерон-чертова-Диаз, вот так-то! Та, что играла в «Маске»! Что, съел, придурок?

Сиена возмущенно вскочила с кровати и принялась надевать пижаму. Ее раздражало неверие Патрика. Почему даже он принимает сторону ее отца?

— Сиена, погоди...

— Кстати, Мерилин, мать ее, Монро тоже была моделью!

— Не думаю, что Мерилин имела огромный успех в Париже.

— Да, умник, она не имела особого успеха, но именно на подиуме ее и заметили! — Теперь Сиена была в бешенстве. — Тебе не нравится, что я модель, потому, что ты меня ревнуешь! Ты боишься, что на мои фотографии будут пялиться разные мужики, а кое-кто будет фантазировать на мой счет! Ты просто неуверенный в себе дурак!

— Это неправда! — возмутился Патрик. Слова Сиены больно задели его, потому что были недалеко от истины.

— Тебе бы больше подошло, если бы я тусовалась со скучными студентами и зубрила анатомию да ковырялась в трупах! Так, да?

Сиена с такой ненавистью выкрикнула эти слова, что Патрику стало почти страшно. Он не понимал, как обычная перебранка могла окончиться такой ссорой, и беспомощно смотрел на приятельницу. Кофта ее пижамы выглядела забавно — пуговицы оказались застегнутыми вкривь и вкось.

— Тебе плевать на мои желания! — вопила девушка, размахивая руками. — Тебе плевать, счастлива я или нет! Ты такой же, как мой дурацкий папаша! Так вот знай: я стану актрисой! И поверь, когда это произойдет, меня будет знать весь мир, и не потому, что я ношу имя Макмаонов, нет! Я добьюсь своей цели сама, а модельный бизнес — только начало!

— Сиена, — испуганно начал Патрик, — я не пытался тебя осудить. Просто меня волнует твое будущее. — Он беспомощно смотрел на криво застегнутые пуговицы и не решался сказать об этом Сиене. — Единственное, чего я хочу, — это чтобы ты не наделала глупостей. Не стоит пренебрегать Оксфордом просто ради того, чтобы досадить отцу. — Патрик похлопал ладонью по кровати. — Иди сюда, не злись.

— Заруби себе на носу, я плевать хотела на Оксфорд, и дело тут не в моем отце. Я хочу целиком посвятить свое время модельному бизнесу, и учеба будет мне мешать! Я ненавижу Оксфорд! И я ненавижу Англию! Если бы ты попытался меня понять, то знал бы, что я терпеть не могу эту унылую, дождливую страну. Я десять лет мечтала уехать отсюда, понимаешь? Модельный бизнес — это поток свежего воздуха, путь наверх, прочь из этой дыры. Если тебя коробит то, что я говорю, значит, нам не по пути!

Сиена гневно глянула на ошеломленного Патрика и выскочила из его спальни, хлопнув дверью.

Из ванной как раз выходил мистер Кэш, и Сиена мысленно выругалась. Как не вовремя! Мужчина, облаченный в банный халат, с трубкой в зубах, напоминал ей престарелого Шерлока Холмса.

— А, Сиена! — добродушно воскликнул мистер Кэш. — Ходила пожелать Патрику спокойной ночи? — Он заговорщицки подмигнул.

Сиена с тоской подумала, что отец Патрика — чудесный человек, как и ее приятель. На фоне их она сама себе казалась злой, неблагодарной сукой.

— Э... да. Мы болтали, — краснея, пробормотала Сиена. — О будущем... о планах там... карьере...

Джереми Кэш задумчиво посмотрел на подружку сына. Он понимал, что в такую красивую девушку трудно не влюбиться, и сочувствовал Патрику. Было ясно, как божий день, что Сиена быстро к нему охладает. Джереми симпатизировал девушке, зная, что она родилась не в самой благополучной семье, но понимал, что они с Патриком не пара.

Наклонившись, мистер Кэш отечески чмокнул девушку в лоб.

— Спокойной ночи, Сиена.

— Спокойной ночи и вам, — пробормотала та.

— Да, Сиена! — окликнул Джереми Кэш девушку, когда она уже коснулась двери своей спальни. — В следующий раз, когда вы будете обсуждать с Патриком свои планы на будущее, постарайся следить затем, как застегиваешь пуговицы.

Сиена в ужасе глянула на свою пижаму и покраснела, как спелый томат.

— Приятных сновидений, — махнул рукой Джереми.

Худшее — враг плохого.

Одна из причин, по которым именно США вызывают у нас почти подсознательный интерес, заключается в том, что России скорее всего предстоит пройти через многие трудности, которые в настоящее время преодолевает американское общество. Касается это и самого пугающего современного заболевания — СПИДа (AIDS), в решении проблем с которым наша страна сейчас находится там, где Америка была лет двадцать назад.

Однако сумеем ли мы пойти правильным путем, пока не ясно. Напомним, что в мировой борьбе со СПИДом лишь в Северной Америке и Европе ситуация более-менее стабилизировалась, а, например, в Южной Африке дела обстоят совсем по-другому. Вот причины южно-африканской катастрофы: самообман (self-delusion); предрассудки (prejudice); высокомерное отношение власти к собственному народу; распущенность, легковерие и необразованность этого народа и этой власти; коррупция и кумовство; неправильная политика церквей; нищета; психология нахлебников в отношении исследований, разработок и производства биопрепаратов; недоверие к мировому опыту; иллюзии национальной исключительности; поиски мирового заговора; наконец, отсутствие интереса к стране после того как в ней призошли изменения, которых требовало мировое сообщество — с непредвиденными последствиями. Как вам список? С чем находите сходство? В США и Канаде реалии иные.

У нас об этой мрачной, но существенной стороне жизни известно недостаточно. Но рассматривая особенности языка, следует отчетливо понимать, насколько эпидемия СПИДа изменила американскую культуру, в самом широком понимании, в том числе и в плане общения и речи. Изменились поведение, отношение к жизни, литература и драматургия, страхование, медицина, даже некоторые социальные и политические структуры. В США сейчас инфицировано около девятисот тысяч человек и ежегодно заражается около сорока тысяч. Это, в масштабах такой большой страны не катастрофа, но довольно большая беда. Болезнь ведь не вылечивается, а поддержание больных стоит очень дорого. Культурное и политическое значение эпидемии в Северной Америке выше, чем можно было бы ожидать исходя из числа зараженных. Дело в том, что, нравится нам это или нет, активность людей в гораздо большей степени определяется гормональным балансом организма, чем воспитанием и убеждениями. То есть именно социально активные, творческие, добивающиеся успеха в обществе люди очень часто относятся к той категории, которую в России иногда называют нехорошим словом сперматозавр. Вот они-то и стали жертвой эпидемии на начальном этапе, да и сейчас болезнь продолжает изымать из общества активную его часть.

Соответственно, это находит отражение в культурной жизни. Мы надеемся, что хотя бы "Ангелы в Америке" наконец в полном объеме появятся на российской сцене — надо было не пожалеть денег на покупку прав и поставить их давным-давно, многие бы вопросы у нашей публики снялись.

Сейчас времена сексуальной революции (sexual revolution) вспоминаются как сон, за которым последовало ужасное пробуждение. Сохранились реликты, у которых болезнь развивается очень медленно и которые могут еще рассказать о том, как они в свое время могли to fuck my way through the country (подразумевается, что этот дедушка путешествовал

автостопом, расплачиваясь за поездку вполне определенным образом). Но таких очень мало, и у встречавшихся нам героев революции чувствовалась не столько радость от сознания этой своей уникальности, сколько горечь людей, живущих на кладбище. Ведь все, абсолютно все, кто был связан с ними социально, не говоря уже о других связях, постепенно умирали на их глазах, а то и руках. Не надо думать, что люди, употребляющие инъекционные наркотики, имеющие отклонения от сексуальных стандартов или ведущие немногогамный образ жизни — сплошь чудовища. Есть множество трогательных историй — но все они с плохим концом.

В Сан-Франциско в конце восьмидесятых вымер целый квартал, район улицы Кастро (Castro Street). Сейчас община возродилась. Город с его толерантностью и общим духом легкого сумасшествия остается необычайно привлекательным для любых меньшинств и людей с отклонениями. Live and let live (живи и дай жить другим) — этот популярный американский лозунг как нельзя более подходит к Фриско, но все же былой беззаботности там уже нет. Признанный прежде мировой центр гомосексуализма (gay community) Ки-Вест (Key West) во Флориде быстро теряет свою прежнюю репутацию, становясь все более просто центром семейного отдыха (американский автор как-то возил туда всю свою семью абсолютно без опасений насчет необычных впечатлений у детей или какой-то инфекции — и был прав). Богатые геи селятся там и сейчас, но они естественным путем и в приятной обстановке вымирают. Община исчезает.

Напомним, что вирус иммунодефицита (HIV) малоинфекционный, через посуду или комара им не заразишься, презервативы и одноразовые иглы снижают риск кардинально, и в цивилизованных странах случайное заражение редко. Все все понимают, это не Нигерия. Как правило, инфицирование связано с сознательным риском или осознаваемыми впоследствии ошибками (mistakes in judgement). Сколько раз приходилось слышать: можно спрашивать о статусе (immune status), о том, как человек себя чувствует и что делает в таком состоянии, не спрашивайте только, как он вирус получил (how you got the damn virus). Это слишком болезненно.

Реально вирусоносители подразделяются на три неравные категории.

Во-первых, это гомосексуалисты, в среде которых заражение часто — лишь вопрос времени, в силу давления среды (peer pressure) и статистики — при часто сменяемых партнерах (you need to make a mistake only once).

Во-вторых, те, кто употребляет инъекционные наркотики в группах — когда все лежат на матрасах и передают, в силу дефицита одноразовых игл и глубокого чувства братства (camaraderie), один и тот же шприц по кругу.

В-третьих, зараженные случайно — очень редко врачами, обычно — партнерами-наркоманами или бисексуалами, которые думают почему-то, что если они не вполне геи, то и вирус к ним не пристанет (мы эти психологические особенности не придумываем!). Сюда же отнесем гетеросексуальных (straight) клиентов проституток и любителей промискуитета — в Северной Америке такой способ заражения возможен, но статистически он менее значим.

Дискриминация зараженных запрещена, но негласно она существует, поэтому иммунный статус относится к тщательно оберегаемым медицинским тайнам. Инфекция, перешедшая в реальный СПИД, с симптомами (full-blown AIDS) — это, конечно, полная инвалидность, тут уже о декоруме не думают. Но постоянно рекламируются анонимные тесты для потенциальных бессимптомных носителей. Считается, что если человек знает свой статус — сам и сообразит, что делать. Пропаганда, в основном, направлена против тех,

кто тестироваться не хочет — незнание статуса считается вещью опасной для тебя и окружающих.

В результате распространения нового поколения лекарств — коктейлей (anti-retroviral drug cocktails) продолжительность жизни не только инфицированных, но и достигших собственно стадии СПИДа сильно увеличилась: можно говорить по крайней мере о годах десяти. Отсюда появились политически корректные термины *positive living*, *living with HIV*. Упор на то, что это состояние, в котором все-таки можно жить, а не короткий интервал между результатом анализа (HIV/AIDS positive test) и смертью (см. рис. 29 к слову **AIDS** и рис. 62 к слову **HIV**). Не надо, однако, думать, что это нормальная жизнь. Прежде всего, человек должен быть очень дисциплинирован: это не одна таблетка, а набор лекарств, которые надо принимать постоянно через строго определенные интервалы. Они часто дают страшные побочные эффекты — мы говорим не о крапивнице, а об изменении формы тела, поражении печени и т.п. Температура, головная боль, слабость, понос — обычные явления. Каждый шаг должен быть обдуман и взвешен, и это накладывает на человека сильный психологический отпечаток. Говорят, что опознать зараженных нельзя, но это не совсем так. Они обычно выделяются — по взгляду, разговору, поведению. Ну как вы думаете, кто будет в жаркий день сидеть у речки и, не заходя в воду, рассуждать о состоянии ее микрофлоры (bacterial count)? Конечно инфицированный, у него же атаки этой микрофлоры организм просто не выдержит.

Увеличение продолжительности жизни, пропаганда концепции *living with HIV*, снижение темпов роста заболеваемости и смертности дали не вполне ожидавшийся побочный социальный эффект: многие посчитали, что эпидемия прошла, и стали меньше заботиться о профилактике. На самом деле огромные, часто недооцениваемые успехи в борьбе со СПИДом в Северной Америке связаны с сознательностью и социальной активностью населения. Организации типа "Act Up!" внедрились-таки в массы простые идеи о более и менее опасной сексуальной практике. Широко известны таблицы вероятности заражения при разных действиях. Полную гарантию, конечно, в соответствии с учением церкви, дает только целомудрие, но заражаемость пошла на убыль.

Однако сейчас маятник чуть качнулся в обратную сторону! Появилась идея, что опасность инфицирования преувеличена, а уж если ты относишься к сексуальным меньшинствам, то все равно чему быть, того не миновать (на деле это не так: по статистике и в среде гомосексуалистов инфицировано меньшинство, просто процент гораздо выше, чем в целом у населения). В итоге у геев (gays) родилось романтическое движение пропагандирующих и практикующих в своей среде секс без презерватива (condom, rubber). Сами себя они называют, пардон, голожопниками (barebackers).

В последнее время зарегистрирован всплеск свежих инфекций у молодежи, что безусловно не радует. Наиболее же высока частота заражения у национальных меньшинств — черных, латиносов, независимо от сексуальной ориентации. Эта часть населения менее прагматична, думает о настоящем больше, чем о будущем, считает секс с применением мер профилактики менее доверительным и полноценным, склонна к поиску новизны и смене партнеров — и вот результат. Стоит ли жизни спонтанность и яркость ощущений — в том числе жизни близких, — каждый решает для себя сам.

Сложнее решать наркоманам, поскольку в их среде и по части мозгов не то чтобы все было совсем в порядке. Инъекционные наркоманы (injection drug users) не слишком думают о безопасности, они уже за чертой размышлений. И потом они все равно рано умирают, так,

казалось бы, какая разница от чего? Однако для общества носитель неизлечимой смертельной инфекции, у которого и с головой не все в порядке, — тот еще подарок. Можно распространять бесплатные одноразовые иглы и частично легализовать наркоманию — иначе будут прятаться по подвалам и продолжать заражаться. В Канаде это поняли, так и поступают и программы довольно успешны. В США же существует народное политическое поверье, что свободный доступ к одноразовым иглам — это поощрение наркомании. Даже химики на работе получают такие иглы чуть ли не как метанол в СССР (помните эти позорные списки официальных ядов?). Так что подпитка инфекции с этой стороны продолжается.

В целом же ситуация со СПИДом находится сейчас в США и Канаде под контролем, но поддержание этого требует постоянных усилий. Социальным последствием нашествия СПИДа явилась еще большая атомизация (это официальный социологический термин) американского общества, гораздо меньшая близость между людьми, чем это было, скажем, 40-50 лет назад. А разврат просто изменил формы и стал более контролируемым. Но в обществе индивидуалистов это все же не выглядит консервативной революцией. Даже СПИД не сделал из Америки Иран. Куда уж там бен Ладену...

Глава 18

Устроившись на диванчике в своем уютном доме, Хантер снова принялся зубрить сценарий.

— Может, оторвешься на минуту от своих распечаток и нальешь мне виски? У тебя явные проблемы с гостеприимностью, Хантер!

Макс Десевиль, преданный старый друг Хантера, только что прилетел из Англии ради нескольких интервью с голливудскими менеджерами по кастингу. Он всего две недели назад окончил Кембридж и теперь прилагал титанические усилия, чтобы получить работу. Конечно, в мечтах он видел себя известным режиссером с солидной репутацией, но пока был готов и на третьесортные проекты в захудалых театрах.

В двадцать три Макс по-прежнему казался мальчишкой с копной непослушных светлых волос и забавными веснушками, небрежно разбросанными по широкому носу, сломанному в двух местах — дань увлечению футболом. Однако фигура у Макса была совсем не подростковая. Высокий рост в сочетании с мускулистыми плечами и сильной шеей, мощная грудная клетка и ноги, похожие на столбы. Макс весил чуть больше сотни, и это при том, что в нем не было ни грамма жира. Он привык к тому, что на него смотрели снизу вверх.

Приподняв плетеный стул, Макс критически оглядел его и пришел к выводу, что не стоит подвергать испытанию столь хрупкую мебель. Пришлось устроиться в мягком кресле.

Когда умер Дьюк Макмаон, а Сиена была отправлена в школу Святого Хавьера, Хантеру пришлось нелегко. Макс поддерживал друга как мог и старался отвлечь от мрачных мыслей. Он знал, что Хантер раз за разом посылает письма в Хэнкок-Парк в надежде получить адрес Сиены, видел его безуспешные попытки утешить Каролин, которая все глубже погружалась в депрессию и скакала с одной работы на другую, нигде подолгу не задерживаясь. Несколько лет Хантер сражался с миром, пытаясь выжить. Преданная дружба Макса стала одним из тех спасительных островков, благодаря которым он и удержался на плаву.

Вскоре после того как Хантер с матерью перебрались в Лос-Фелис, роман Каролин с Чарли пошел на убыль, а там и вовсе приказал долго жить. Макс еще помнил последний визит адвоката к матери друга. В тот день Чарлз приехал помочь с переездом. Он постоянно улыбался, пытаясь скрыть напряжение, и болтал о пустяках. Каролин улыбалась в ответ и даже шутила, хотя было ясно, что ей очень нелегко.

— Не нужно чувствовать себя обязанным, Чарли, — сказала Каролин уже возле машины, коснувшись ладонью щеки бывшего любовника. — Ты ничего нам не должен, и в случившемся нет твоей вины.

Чарли вытащил оставшиеся коробки с заднего сиденья своего «порше», захлопнул дверцу машины и оперся о нее спиной. Он видел, как осунулось лицо Каролин, как углубились и потемнели морщинки, словно внезапно устали прятаться. Конечно, даже в мешковатых джинсах и поношенном сером свитере, без следа косметики, Каролин все еще была привлекательной женщиной средних лет, но теперь в ее глазах не было прежнего блеска, усталость и грусть поселились в них незваными гостями. Трудно было представить, что именно эту женщину так любил улаживать Чарли Мюррей, молодой, подающий надежды адвокат и всеобщий любимец.

Он чувствовал жалость и нежность к Каролин, но уже не влечение и не желание опекать. Возможно, он просто не был готов к браку или серьезным отношениям, а может, ценил свою любовницу именно за игривый огонек в глазах, которого больше не было.

Они ни о чем не договаривались и не объяснялись. Все было ясно без слов.

— Дело не в том, что я тебе что-то должен, дорогая, — печально сказал Чарли, закуривая. — Просто я понимаю, что тебя ждет непростая жизнь, и очень сочувствую твоей ситуации. Ведь, кроме секса, у нас была еще и дружба, разве нет? — Он вынул из кармана чековую книжку и быстро подписал один чек. — Вот, возьми. Тебе понадобятся деньги. — Каролин попыталась протестовать, но Чарли силой вложил чек ей в ладонь. — Не отказывайся, это глупо. Это самое меньшее, что я могу сделать для тебя. Я... хотел бы иногда помогать вам с Хантером финансово, если ты не возражаешь. Хотя бы до того момента, как вы встанете на ноги. Прошу, не отказывайся!

Каролин благодарно улыбнулась и спрятала чек в карман джинсов. Конечно, Чарли был прав. Она и раньше не отказывалась от денег, а теперь гордость и тем более превратилась в непозволительную роскошь.

Поднявшись на цыпочки, Каролин обняла Чарли за шею и поцеловала в щеку. Она больше не была в него влюблена. И, честно говоря, никогда не любила его. Но знать, что он уходит, было грустно.

Он неловко обнял ее, затем открыл дверцу машины и сел за руль. День выдался солнечным и теплым. Это казалось странным антуражем для прощания. Чарли и Каролин предпочли бы мелкий назойливый дождик, отвлекающий своими влажными объятиями от грустных мыслей.

— Если тебе понадобится моя помощь, звони в любое время, — сказал Чарли.

Каролин кивнула:

— Спасибо. Ты тоже. И желаю тебе счастья.

— А тебе удачи, милая.

Стоя у окна, Макс видел, как «порше» неторопливо покатился прочь. Мать Хантера махнула рукой, улыбаясь. Но едва машина скрылась из виду, она закрыла лицо руками и заплакала. До этого момента Макс считал Каролин железной леди, крепкой и негибаемой. Но, видя, как быстро вздрагивают ее плечи, а рука шарит по карманам в поисках платка, почти пожалел, что стал свидетелем ее слез. Не то чтобы Каролин не заслуживала того, что с ней произошло. Конечно, по ее вине страдали не только посторонние люди, но и ее маленький сын, так и не познавший материнской любви. И все же, несмотря на все это, Макс чувствовал сильную, почти мучительную жалость к Каролин Беркли.

Он и теперь помнил, как смотрел на нее из окна, не в силах оторвать взгляда от ссутулившейся фигуры.

Трагедия состояла и в том, что, страдая сама, Каролин никак не могла дотянуться до сына. Она так и не научилась разговаривать с ним, а начать с нуля просто не получилось. Понимая, что только стесняет своим присутствием сына, Каролин приняла решение вернуться в Англию. Хантер остался в Америке, продолжал учебу, посещал курсы актерского мастерства и скрупулезно вел бюджет и оплачивал счета, поскольку давно привык жить скромно. Остатков трастового фонда, завещанного отцом, ему вполне хватало на питание и оплату коммунальных платежей. Макс видел, что с отъездом матери Хантер вздохнул свободно и смог стать самим собой.

Семья самого Макса жила не слишком богато, но и не нуждалась. Родители его были не слишком близки и, как подозревал Макс, изменяли друг другу, но расходиться не собирались. Судя по всему, взаимная неверность и фальшивое благополучие устраивали обоих, а потому не волновали и Макса.

Впрочем, даже в случае развода родителей Макс всегда мог обратиться за финансовой поддержкой к Генри, своему сводному старшему брату по матери, который много лет заботился о нем и относился, как к непутому сыну. Когда Макс принял решение поступать в Кембридж, именно Генри возил его на экзамены и волновался о результатах. Когда случилось чудо и Макса зачислили, Генри и его жена Маффи закатали грандиозную вечеринку, чтобы отпраздновать знаменательное событие. Когда Макс заявил, что мечтает стать режиссером, Генри одобрил его решение и пообещал всяческую поддержку.

Макс сочувствовал Хантеру, у которого никогда не было такого близкого человека, каким ему самому приходился старший брат. Все, чего добивался Хантер, он добивался в одиночку.

Вздыхнув, Хантер отложил сценарий и направился к бару с напитками.

— Ты в своем репертуаре, Макс, — ворчливо заявил он. — Все вы, режиссеры, с прибабахами. — Он обернулся и ухмыльнулся. — Вы думаете, что весь мир должен вертеться вокруг вас!

Макс тотчас нахально занял диван приятеля и сунул нос в его сценарий. Хихикнув, он начал мерзким фальцетом зачитывать реплики:

— О, Майк, Майк! Ты такой смелый и красивый! О! Ты в одиночку справился с целым конгломератом зла! Сегодня в суде ты был неподражаем! Я вся горю, Майк, о!

— Отдай сценарий, — хмуро буркнул Хантер. Одной рукой он вырвал распечатку из рук приятеля, другой протянул большой стакан пива. — Ты переврал текст. Там все совсем не так ужасно, как ты пытаешься представить.

— Ерунда! Я прочел реплику слово в слово! — Макс хлебнул пива и с наслаждением зажмурился.

— Ладно, допустим. Но ведь дураку ясно, что сериалы по Шекспиру не ставят. Мы снимаем то, что требует публика. — Хантер сел прямо на пол возле дивана, занятого Максом. — И кстати, за подобную работу платят деньги, так что грех отказываться. Мне же нужно платить по счетам. К тому же у меня довольно простая роль. — Он засмеялся. — Подумаешь, «конгломерат зла», это ты еще «средоточие алчности и порока» не слышал. Клянусь, в той сцене хохотали даже младшие техники!

Макс улыбнулся. Когда его друг смеялся, становилось ясно, что именно в нем нашли миллионы поклонниц по всему миру. Было даже странно, что с подобной внешностью Хантер до сих пор не только не устроил личную жизнь, но даже не перебивается случайными интрижками. Сам Макс, далеко не столь картинно красивый, хотя и привлекательный, крутил романы постоянно, прыгая из одной постели в другую и непрестанно флиртуя.

— Знаешь, меня очень беспокоит Пит, — внезапно помрачнел Хантер. — Надеюсь, он не закроет сериал? Конечно, Хью пытается дать ему отпор, но я вижу, что он беспокоится за свою репутацию успешного продюсера, которая теперь висит на волоске. Ужасно ему сочувствую!

Макс одним глотком ополовинил стакан и протянул его другу. Хантер покачал головой. Он собирался вызубрить эпизод «Советника» наизусть, а это означало, что пить придется только минералку.

— Если твой Хью и нервничает, так это из-за Питера, а не из-за тебя. Твоя вина косвенная, а непрямая, и ты это знаешь. Не изводи себя угрызениями совести. — Макс

вздохнул. — Ты прекрасно играешь, зрители тебя обожают. Собственно, только ради тебя они и смотрят этот дурацкий сериал. Хью повезло с тобой, ведь именно ты вытащил гиблый проект и сделал весьма доходным.

— Ну, ты скажешь... — Хантер смутился и покраснел.

Макс в очередной раз подивился тому, как столь избалованный вниманием публики и прессы парень может оставаться таким наивным скромником.

— Ладно, забудем о «Советнике». Ты ко мне надолго?

— На недельку, наверное.

Хантер закатил глаза.

— Что, так надолго?! — Оба расхохотались. Макс знал, что Хантер обожает его компанию и всегда рад принимать его в своем доме. — А какие у тебя планы? Что-то серьезное назревает? Небось будешь целыми днями таскаться по студиям и обивать пороги, а являться домой будешь по ночам?

Макс закивал:

— Угу, так и будет. Потом придется смотаться в Англию, уладить кое-какие дела. А затем вернусь сюда и буду искать себе квартирку подешевле.

— Да ты что? — изумился Хантер. — Перебираешься насовсем? Так отчего не ко мне?

Макс с сомнением оглядел друга.

— Нет, Макс, серьезно! — возбужденно воскликнул Хантер, вскакивая с места. Он показал рукой на три двери гостевых спален. — Ты же знаешь, что у меня полно места.

— Знаю. — Макс допил пиво и встал, чтобы налить свежего. — Дело не в этом. Ты же знаешь, что платить за жилье в таком роскошном доме мне не по карману. Пойми, приятель, у меня слишком мало денег. Крохотный трастовый фонд дедушки, вот и все. Конечно, со временем я планирую стать младшим помощником режиссера, но этим парням платят немного, так что и не знаю, когда смогу раскрутиться.

— Ой, прекрати! — фыркнул Хантер, смеясь. — Думаешь, мне нужны твои деньги? Считаешь, что арендная плата мне важнее нашей дружбы?

Макс потер пальцем переносицу. Конечно, Хантер всегда был склонен к широким жестам и, разумеется, в этот раз руководствовался благими намерениями. Просто Макс не привык быть иждивенцем и жить за чужой счет.

— Прошу тебя, — заныл Хантер, не получив ответа. — Ты окажешь мне услугу, честное слово! Представь, что случится, если ко мне в окно залезет какой-нибудь сумасшедший фанат и нападет на меня с ножом? Ты можешь быть моим телохранителем, с твоей-то комплекцией!

— Ха! Да уж, конечно. Большинство твоих фанатов — девицы младше четырнадцати. И напасть на тебя они могут разве что с тубиком губной помады и заплаканным платком.

— Соглашайся, Макс! Мне очень этого хочется.

Макс вздохнул, затем еще раз, потер нос, почесал затылок...

— Ладно, — неожиданно сказал он. — Я останусь, но при условии, что мы будем вести учет расходов. Я буду жить у тебя в долг. Как только удастся что-нибудь заработать, я верну тебе деньги. Все, до последнего цента, ясно?

— Ура! — воскликнул Хантер с воодушевлением. — Да хоть с процентами!

Пожалуй, только сейчас он понял, как одиноко ему было в большом пустом доме. Если Макс составит ему компанию, это будет великолепно.

@ — этот значок, на самом деле, обозначает и читается "at", то есть "при". Никаких собак, собачек или обезьян. В интернет он пришел из деловой переписки. Он и сейчас не только в интернете используется, но и в особых ситуациях — например, при неформальном оповещении о сборе где-то, скажем, в ресторане: "5 p.m. @ Luigi's" перевод: "В пять вечера у Луиджи." Это сокращенная форма, удобная при скорописи. Еще образчик употребления дан на рис. 27.

Рис. 27. Запись из лабораторного журнала натурального американского химика «heat for 2 hours @ reflux» (нагревать в течение 2 часов с обратным холодильником)

Глава 20

Следующим утром, в одиннадцать часов, Сиена уже сидела на пластиковом табурете в здании бывшего вокзала, которое сняли для предстоящего показа мод. Девушка дрожала, так как из одежды на ней были лишь красный шелковый шарфик, прозрачные розовые трусики и кружевной лифчик с висящими завязочками. Самым броским элементом наряда были высоченные ботфорты на шпильке, голенище которых заканчивалось почти там же, где начинались трусы.

Сиену удивило то, что в начале октября во Франции может быть так пронизывающе холодно и туманно, тогда как в Лондоне ее провожало настоящее бабье лето. Она в очередной раз зябко поежилась и с тоской вспомнила о своем теплом голубом кардигане из мягкой ангорки, который был куплен с огромной скидкой сразу после съемки для Эльзы Моран.

Сиена встала с табурета, прошла туда-сюда, но только еще сильнее замерзла. Соски торчали вперед, просвечивая сквозь прозрачное белье. Коллегия французских кутюрье решила, что заглавной темой предстоящего показа должен стать неоиндустриализм. Пока журналисты и наблюдатели спорили о том, что должен означать этот термин, подиумы были сооружены прямо на заброшенных фабриках и вокзалах, на которых давно не работали ни котельные, ни бойлерные и гуляли пронизывающие сквозняки. В итоге стилисты, визажисты и прочие работники сцены, а также приглашенная публика, прогуливались вдоль подиумов в длинных норковых шубах и модных теплых унтах, кутаясь в вязаные кофточки и шарфы, а несчастные модели были вынуждены целый день трястись от холода.

Парижское шоу должно было стать кульминацией десятков Недель мод, которые проходили в Лондоне, Нью-Йорке и Милане. Коллекции представляли с самого февраля, но лишь Париж — законодатель мод — был призван подвести черту под всеми показами, а потому предстоящее шоу считалось самым важным событием для каждого уважающего себя дизайнера. Во время парижской Недели мод сюда стекались самые высокооплачиваемые модели, приезжали гости со всего мира, дизайнеры готовили показы, привлекая к работе самых лучших стилистов, а представители женских журналов строчили статьи и делали миллионы фотографий.

Как правило, билеты на показы раскупались еще за месяц до торжественного события. Даже знаменитости были готовы на все, лишь бы заполучить места в первых рядах, у самого подиума.

Сиена, которая за восемнадцать лет жизни ни разу не пришла ни на одну встречу вовремя, принеслась на вокзал Сен-Мишель аж за два часа до назначенного срока. Она успела вылакать две чашки крепчайшего эспresso в кафе через дорогу, прежде чем появилась Марша. На ее носу красовались огромные черные очки, волосы лежали в беспорядке, губы были бледными. Судя по всему, в Париже Марша не теряла времени даром. Впрочем, Сиена поначалу тоже выглядела бледной, даже зеленоватой (после бессонной ночи, проведенной в объятиях футболиста), однако счастливое сочетание юношеского волнения, парижского воздуха и горячего кофе вскоре вернуло румянец на ее щеки.

Проводив Сиену до места, Марша извинилась и торопливо испарилась, горя желанием скорее похмелиться. И уже через пять минут она с наслаждением попивала какой-то крепкий коктейль в ближайшем баре.

Сиена снова села и подтянула колени к подбородку. Рядом с ней возникла бледная худая

женщина, представившаяся Флоренс. У нее в руках была стопка распечаток. Спросив фамилию Сиены, она полистала пачку и протянула девушке один лист.

На нем было указано, сколько именно выходов и в какое время будет у Сиены, а также перечислены те наряды, в которых она предстанет перед публикой. Собственно, каждый выход был расписан едва ли не до секунды. Сам показ должен был начаться только в четыре, так что еще оставалось время для репетиций. Можно было попробовать менять костюмы, засекая время по секундомеру. В два часа к работе должны приступить визажисты и парикмахеры.

— А обед будет? — спросила Сиена смущенно, чувствуя себя совершенно голой в розово-красном белье.

Ее желудок уже давал о себе знать невнятным бурчанием. Она выскочила из отеля, забыв позавтракать, и теперь очень жалела, что явилась к вокзалу так рано.

— Еда будет позже, — ответила Флоренс с сильным французским акцентом. — Хотя тебе бы лучше поголодать. — Она с неодобрением глянула на мягкий живот Сиены и многозначительно подняла бровь.

Сиена насупилась. Вот глупая французская сучка, подумала она с досадой. Еще и комментарии себе позволяет, хотя сама с лица бледная немочь! Тьфу!

Но, стоило Флоренс удалиться, Сиена украдкой принялась оглядывать других моделей. Все они были худощавы, как доски, и невероятно высоки ростом. Девушка почувствовала себя куском сала, лежащим на прилавке рядом с диетическими продуктами; толстой гусеницей возле порхающих изящных мотыльков.

Желудок возмущенно заворчал.

— Голодная, да? — спросила Сиену стоящая рядом рыжеволосая девица с крупными веснушками и огромной щелью между передними зубами. Модель понимающе усмехнулась и достала из крохотного тряпочного рюкзачка большую зеленую пилюлю.

— На, пробуй. Хорошее средство, пробуй. — Рыжая протянула Сиене зеленую пилюлю и бокал шампанского.

— Что это? — недоверчиво спросила девушка.

— Такая хитрая штука. Аппетит р-раз — и нету! И успокаивает.

Сиена нахмурилась и взяла только шампанское.

— Спасибо, но я не...

— О, не бойся. — Рыжая модель улыбнулась, беззастенчиво показав зазор между зубами. — Это на травах. Не наркотик, можешь быть уверена! Гляди! — Она сунула зеленую пилюлю в рот и запила шампанским. — «Нет» голоду, «нет» нервам!

Это звучало вроде рекламного слогана, и Сиена рассмеялась. Она взяла таблетку, быстро проглотила, запив шампанским. Рыжая села на соседнюю табуреточку и принялась болтать.

Оказалось, она была испанка, звали ее Инес Прието Морено. Инес уже третий раз приглашали в Париж, но впервые на показ столь известного дизайнера.

— Это твой первый раз? — изумилась испанка, затягиваясь сигаретой. — Ух! И сразу Маккуин? Не верю, не верю! Вот это да! Я завидую тебе, очень и очень! Мне пришлось ждать пять лет.

Сиена пожала плечами:

— Думаю, мне просто повезло, вот и все. Я и сама потрясена тем, что меня пригласили. Я думала, Маккуину требуются девушки с невысоким ростом и не слишком худые, но тут

оказалось полно вешалок с обычными стандартами. Даже не понимаю, как меня сюда занесло! Вот как бы ты описала мой тип? Старомодная, да? Вот я и подумала, что Маккуин пытается создать шоу в стиле сороковых. Но ничего подобного. Неиндустриализм, слыхала? А тут все такие... обычные.

— Ну спасибо, — хмыкнула Инес.

— Ой, извини! — смутилась Сиена. — Я имела в виду... ну, ты ведь тоже высокая и худая. И волосы светлые.

У нее был такой виноватый вид, что собеседница рассмеялась.

— Не светлые. Рыжие. И дырка между зубами, видишь? Я отличаюсь от стандартов. Как ты.

Сиена повнимательнее взглянула на Инес. В чем-то она была права.

— Здесь все необычные. Погляди сама! — продолжала рыжая. — Глянь, там Катя. У нее длинный нос.

Сиена внимательно уставилась на русскую супермодель и хихикнула.

— Неужели?

— Правда длинный. А у Лизы нет титек. Как девочка, скажи? А вон там Дарья. — Инес указала пальцем на невероятно красивую девушку, сидевшую в углу и читавшую книгу. У модели были очень высокие скулы. — Она лысая.

— Как это нет волос? — расхохоталась Сиена. — Прекрасное светлое каре...

— Это сейчас. А после двух сама увидишь, — заговорщицки прошептала собеседница.

С десяти до четырех Сиена так нервничала, что порой ей становилось дурно. Спасибо волшебной пилюле, которую дала Инес, голод притупился и почти не беспокоил. Если бы Сиена набросилась на пирожные, принесенные кем-то из команды, она бы набила живот под завязку, пытаясь справиться с волнением. В этом случае над розовыми трусиками точно навис бы пухлый живот. Вот бы посмеялась публика!

Гримерную отделял от подиума только тонкий экран, поэтому до моделей доносился гул голосов вперемешку с музыкой. Этот звук доводил Сиену до безумия, заставляя метаться по гримерке. Ей предстояли пять выходов с переодеваниями, но Сиене казалось, что ноги подкосятся еще во время первого прохода. Ступни горели огнем, до того высокими были шпильки. Изобразить сексуальную походку на этих ходулях было выше ее сил.

Сиена столько раз рисовала в воображении встречу с Маккуином, репетировала остроумные фразы, которыми ответит на приветствие дизайнера, но вместо этого пролепетала что-то невнятное, когда Маккуин подошел пожелать ей удачи.

До начала шоу оставалось всего десять минут. Сиена застыла перед большим плакатом, буквы слогана расплывались перед глазами.

«Я — сексуальна. Я — самоуверенная стерва. Я — львица. Я — королева. Я — сама женственность».

Сиена содрогнулась. О Господи!

Желудок испуганно сжался. Капля пота поползла по лбу, угрожая докатиться до глаза и испортить макияж. Косметики, кстати, наложили целую тонну: глаза были жирно подведены черным, губы покрыты алой помадой и влажным блеском. Все модели были окрашены одинаково, но если Инес казалась размалеванным тощим клоуном, то Сиену яркий макияж делал похожей на падшего ангела с волнующим взглядом и пухлым, соблазнительным ртом.

Девушка инстинктивно потерла рукой лоб, пытаясь стереть пот.

— Нет! — по-женски взвизгнул Дэвид, главный визажист показа. Модели звали его милашка Дэвид, потому что он был голубым. — Никогда не трогай лицо! Ты все размажешь! Глупая, глупая девица! — Он схватил руку Сиены и завел ей за спину. — Не смей!

— Ладно, ладно, — простонала Сиена. — Не буду трогать. Просто от этих прожекторов так жарко, я потею, словно вышла из парилки!

— Сначала тебе было холодно. Теперь вот жарко! Экая привереда! — всплеснул руками Дэвид. У него были длинные ногти с превосходным французским маникюром. — Если ты будешь тереть лицо, то выйдешь на подиум с такой рожей, будто действительно была в парилке.

Секундой позже визажист уже забыл о ней, принявшись поливать блестящим лаком прическу одной из моделей.

Инес, одетая куда более удобно (в укороченные брюки-галифе, военные ботинки и короткий топ), лениво покачивая костлявыми бедрами, подошла к Сиене.

— Как ты?

Сиена выдавила улыбку. Она завидовала новой знакомой, ее спокойствию и выдержке. Попробуй изобрази на подиуме светскую львицу, если чувствуешь себя барашком на заклании!

— Ты знаешь, кто сидит в первом ряду? — прошептала Инес, округляя глаза, она даже подпрыгнула от волнения, две рыжие прядки, выпущенные из прически, запрыгали, словно пружинки.

— Ага. — Сиена кивнула. Голос у нее дрожал. — Знаю прекрасно. Там куча журналистов из самых престижных изданий, кинозвезды и богатые покупатели, которые готовы потрянуть кошельками. Одна мысль об этом приводит меня в ужас. Ей-богу, вот-вот медвежья болезнь приключится!

— Да нет же! — воскликнула Инес, хватая Сиену ледяной рукой за локоть. — Ты даже не в курсе? Ничего не слышала?

— Да что такое-то? — нетерпеливо спросила Сиена.

— Там сидит Джейми Силфен! Он тут! В первом ряду! — взвизгнула Инес, подпрыгивая на месте.

Ноги Сиены подкосились, и она едва не сломала каблук.

— О нет! — пискнула она. — Не может быть! Этого не может быть! — Забыв о наказе милашки Дэвида, она потерла лоб, покрывшийся сильной испариной. — Это мой первый показ! — взвыла девушка. — Я трясусь от страха и боюсь опозориться, а проклятый Силфен сидит в первом ряду! Господи, он увидит, как я сделаю из себя посмешище! — Она осторожно потянула на себя кулису в надежде увидеть Силфена. — Где он сидит? Что-то я его не вижу.

Инес кивнула влево:

— Третье кресло, у каменной колонны. Огромные очки, черное пальто, клетчатый шарф.

Сиена поискала взглядом указанные приметы. Ага, вот и он, Джейми Силфен. Один из самых влиятельных голливудских агентов по кастингу. Он сидел в каких-то двадцати метрах от Сиены, беседуя с кем-то по мобильному и покачивая лысой головой в такт разговору.

Сиена часто мечтала о том, что какой-нибудь агент по кастингу увидит ее дефиле в Париже, обратит внимание на ее яркое лицо и предложит прийти на пробы для какого-

нибудь фильма. Она мечтала об этом, но не слишком-то надеялась. Она и не рассчитывала, что на показе Маккуина будет сам Силфен, чье имя стало синонимом успеха будущего фильма и огромных кассовых сборов. Начинающие актеры, отобранные Силфеном для проб и получившие роль, становились звездами, фильмы, в титрах которых значилась его фамилия, получали «Оскаров» и каннских «Львов».

Каким ветром Силфена занесло во Францию?

— Зачем он тут? — спросила Инес, словно прочитав мысли Сиены. — Может, кто-то решил снять фильм о мире моды? Или он ищет новые лица? Не думаю, что он здесь только ради новой коллекции Маккуина. Глянь на его пальто, это ж прошлый век!

Сиена едва слышала, что говорит ее новая знакомая. Джейми Силфен увидит ее дефиле! Фантастическая возможность, которую нельзя упустить! Второго шанса может и не представиться.

Сиена приказала себе собраться. Она должна произвести на Силфена впечатление! Яркое, незабываемое впечатление!

Сама себе удивляясь, девушка расправила плечи. Волнение отступало, сменяясь уверенностью в собственных силах. Она слишком многим пожертвовала ради сегодняшнего дня. Будущее поставлено на карту!

Сиена подумала о Дьюке, и на губах заиграла улыбка — едва ли не первая за весь день.

— Лена, Анна-Мария, Инес, Сиена! На выход, стройтесь! — объявил менеджер показа, хлопая в ладоши. — Итак, девочки, собрались, улыбнулись! Надменнее, Инес, надменнее! Готовы? По счету три...

Инес коротко глянула на Сиену:

— Волнуешься?

— Ничуть, — ответила Сиена, улыбаясь во весь рот.

Она совершенно не преувеличивала.

B-MOVIE— дешевое кино (во всех смыслах). Малобюджетное, независимое кино (**indie**)это нечто другое.

(*) **B.F.**— грубая обзываловка, сокращение от "**buttfucker**"(**butt**— уже пояснено, **fuck**— см. ниже). В английском сокращения матерных слов воспринимаются, как их более мягкая форма (ср. "М и ЖО" в русском), но все равно коллегу по работе мы бы В.Ф. нипочем не назвали, независимо от его фактического поведения.

(*) **B.F.D.**— не имеет значения (типа: "не велика важность"), но дословно это "**big fucking deal**"— так что, опять же, чувствуйте оттенки и будьте бдительны.

B.I.T.C.H—ну да, **bitch**, т. е. сука. Слово популярное, часто обыгрывается (см. цв. илл. 20).

Кроме того, **bitch**— и ферзь (в шахматах), и дама (в картах).

Son of a bitch— соответственно, сукин сын. Обзывание обидное, но не всегда (см. рис. 94 к слову **S.O.B.**).Все как у нас, вспомните радость поэта: "Ай да Пушкин, ай да сукин сын!"

Bitchy— стервозный (ная).

Bitchen— потрясный.

Bitch— по отношению к неодушевленному предмету — гадость (а может быть и радость, зависит от контекста).

Bitch (to)— очень популярный глагол, означает — ныть, скулить, жаловаться.

(*) **B.J. (blow job)**— именно этим в свое время занимались Моника и Билл, что позже осудила почтенная публика ("**she gave him a blow job**").

Не можем удержаться от цитаты с примером словоупотребления. Вот что написал одному из авторов его старый приятель (известный канадский ученый и большой знаток излагаемого нами вопроса со времен молодости, когда он подрабатывал дальнобойщиком), ознакомившись с первым вариантом этого фундаментального исследования: "**I am surprised at the words you missed in your dictionary — especially since you lived in the deep South. Anyhow here goes: You ask a girl, "Can I have a little nooky"? It is also called poontang which is the same thing as a piece of tail. By this time she will have slapped your face soundly. Then you follow up with, "Mind if I do a little muff diving?" (oral sex performed on a woman). If she says "Yes, I do mind!", then try this: "How about giving me a blow job?" (oral sex performed on a man) which is the same as giving head.**"

Представьте теперь восторг одного из авторов, когда в коридоре его американской конторы один интеллигентный носитель английского как иностранного громко высказался насчет недавних событий в кабинете начальства. Он хотел сказать, что там чью-то голову дали на отсечение, а сформулировал это так: "**They gave him her head...**"М-да. (См. **HEAD**).

Иногда просто говорят (*) **blow**— в том же смысле что и В.Ж. Но **blow** имеет и еще одно — популярное! — значение: нюхать кокаин. **Blow out of proportion**— вполне цензурное выражение — эквивалент нашего "делать из мухи слона".

B.M.- накакать (**bowel movement**).

B.S.= **bullshit, bull, horseshit**— бессмыслица, вранье, что-то типа нашего "бред сивой кобылы.". Даже несколько грубее (дословно — лошадиные или бычьи испражнения, т. е. большой объем не представляющего ценности материала).

Приличное слово с абсолютно тем же значением — **baloney**. А можно сказать **bunk**—

это тоже чепуха, вздор.

BABE— малышка, крошка (о сексуально привлекательных девушках). А можно сказать и **Chick**— цыпленок, цыпочка. Но воспитанные девушки так обращаться к себе не позволяют, обижаются. Говоря не только о словах, но и о распространенных реалиях, напомним, что **Babe Ruth**— это не Крошка Рут, а имя легендарного бейсболиста.

BABOON— дикарь, хам, павиан (от бабуин). Так можно обозвать не только человека, но и уважительно отозваться и о чем-то неодушевленном, впечатляющим своей мощью, например о бомбе.

BABY— ну да, бэби, уже почти русское ласковое словарное слово, в оригинале означающее — малыш. В этом слове нет чересчур фамильярного оттенка предыдущего.

Baby-sit (to)— приглядывать за кем-то (чем-то), нянчиться с ним. Не обязательно за ребеночком — это может быть и проект, и неопытный работник, и подгулявший приятель.

BACK— спина, находящееся сзади — очень распространенное, совсем не жаргонное слово. Но тут есть простор для задних мыслей и толкований (см. словосочетания ниже).

Back-door (back-room)— это не только черный ход или дальняя комната, а и что-то теневое, подпольное, неофициальное, левое. Например, бизнес. Кроме того "пользоваться задней дверью" означает — "иметь блат". В барах определенного сорта специально содержат **back-room**. Догадываетесь для чего?

Back off— отвали!

Back out— не выполнить обязательств, уклониться.

To scratch back— почесать спину. Фигурально выражаясь — сделать приятное.

Наша поговорка "Ты мне — я тебе" по-английски будет: "**our scratch my back, I scratch your's**".

BACKHOUSE (OUTHOUSE) —обычное название дворовой уборной.

BACKSEAT DRIVER— пассажир, дающий водителю непрошенные советы и критикующий его во время езды. Дословно- водитель, сидящий сзади.

Такого слова в русском нет, хотя соответствующих этому определению людей — предостаточно. Очень раздражают.

BAD— плохо, но фактически может означать и — превосходно, круто (см. рис. 36).

Рис. 36. Здесь, в названии рок-группы «Плохие с Plusом», bad употребляется в ироническо-положительном смысле. Вот, мол, мы какие плохие, прямо «Отпетые мошенники»!

(*) **Badass**— наглый, говнистый, падла. А также, как легко догадаться, обалденный, сногшибательный. По сути **badass**то же, что и **bad**(или **ass**) , но еще более ругательно. Эти два плохих слова здесь друг друга усиливают.

Baddie— мягкое, ироничное обозначение отрицательного персонажа в кино и в жизни (злодей, бяка).

Badmouth— сплетник, клеветник.

Badmouth (to)— говорить гадости.

Bad rap— плохая репутация, дурная слава, ошибочный приговор, неверное заключение.

BAG— сумка, но употребляется и в значении "презерватив", и в значении "яйца" (см.

(*) **BASKET**). Кроме того, **bag**— это еще и порция наркотика в пакетике. Отсюда и некоторые производные:

Bagman— торговец наркотиками. Синонимы: **broker, candy man, fixer** (осторожно, есть и другое значение — киллер), **juggler, pusher, drug dealer** (это как бы официальный термин). Словом **bagman** называют и сборщика мзды для рэкетиров.

Bag lady— совсем не торговка наркотиками (см. предыдущее слово), а бездомная, нищая старуха, собирающая уличный хлам, который ей может пригодиться, в свой мешок (**bag**). Видеть их в Америке приходится.

BAIL OUT— дословно — освободить под залог. Этим целые фирмы занимаются, род бизнеса (см. цв. илл. 65 к слову **WELCOME**). Но гораздо более широко слово используется в значении — выручить из беды, помочь.

BALDY (baldie) — лысый, плешивый.

BALLOONS (bazongas, bazongies, bazoom, bumpers, cans, hooters, watermelons)— сонм синонимов, по-простому обозначающих большую женскую грудь (мы не касаемся "нормальных" значений этих слов). Здесь есть и прямая аналогия ("Bumpers" похоже на наше "буфера" и т. д.). Но есть и намеки неочевидные.

Например, "**Hooters**" — это название сети ресторанов быстрого питания. Одно из значений слова **hooters** связано с совой, и сова изображается у них на рекламе (см. цв. илл. 18). Но груди (или, проще и ближе к народу — сиськи) там подтекстом присутствуют. Связь (*) **balloons** — **hooters** всей Америке известна и является стандартным поводом для шуток. Официанты там — только женщины. Недавно какой-то парень стал судиться с "**Hooters**" за дискриминацию по половому признаку. Он туда хотел официантом устроиться, и не взяли почему-то. Это США, страна полного и ничем (в том числе стыдом и разумом) не стесняемого равноправия.

См. также **BOOBS**.

BALLS— простите, но что есть, то есть — яйца. Поэтому в английском соответствующие ассоциации — не с курами, а с баскетболом (мы не шутим, это чистая правда). В чикагском юмористическом журнале "**Mad**" было фото на всю страницу — огромный баскетболист с кучей мячей, а подпись: "**He plays with his balls**", т. е., фигурально, онанизмом занимается. Обладание "**balls**" — предмет гордости, выражения, с ними связанные, обычно положительные. Синонимы: **nuts, rocks**.

Balls (to have)— быть настоящим мужчиной, уметь добиваться своего. Сравните весь куст ассоциаций с "**ass**" — полностью негативных. Можно сказать "**She has balls...**" Тьфу! Правда, у нас иногда говорят "баба с яйцами" с оттенком уважения к хватке деловой леди.

Ballsy— мужественный, напористый, пробивной. Имеет грубый оттенок (см. предыдущее слово), применимо для характеристики лиц обоего пола.

Balls (have someone's)— издеваться над кем-то, помыкать, "держат за яйца".

Ball (to)— вступить в половой акт.

BAMBOOZLE— обманывать, надувать.

BANANA самоназвание — китайцев, родившихся или выросших в Америке (обамериканившихся). Смысл: снаружи (по виду) — желтый, а внутри (по мышлению) — белый. См. цв. илл. 23 к слову **CHINKS**.

BANANAS (to be ...)— чокнутый, ненормальный, заиклившийся, неумеренный фанат чего-то. (**To go...**) — загореться энтузиазмом по поводу чего-то. Выражения шуточные и

очень ходовые.

BANG— трахнуть. Синоним слова "**fuck**", но звучит гораздо мягче, как и у нас (кстати, лет двадцать назад мы слово "трахать" с сексом никак не связывали). Может употребляться в значении "сила", "класс". Описывает состояние счастливого удовлетворения и от секса, и от наркотиков (**to get a bang**). Но: (*) **Gang bang**— оргия, коллективный секс.

BANG FOR THE BUCK— соотношение затрат и прибыли, во всех смыслах, в частности полученного удовольствия и потраченных денег.

(*) **BARE-ASSED buck naked (to be ...)**— быть голым, где-то даже "голожопым".

Осторожно! Один шаг в сторону — и мы подходим к очень похожему слову "**bare-backer**", также связанному с голым задом, но указывающему на активность, которую ни один из наших читателей афишировать не захочет (мы также надеемся, что он ее и не проявляет, в силу общеизвестных гарантированных последствий). Мягкое подходящее выражение для обозначения "неглиже": — **to be in the buff**. (**Buff**— кожа, но только собственная, дальше все понятно).

BARF— тошнить, рвота, даже (извините) блевотина. Представляете восхищение англоязычной публики самим фактом существования популярного иранского стирального порошка "**Barf**"? Замечательное слово иранцы печатают большими красивыми буквами на упаковке. (В Чикаго мы проверили на местных, говорят — и вправду впечатляет.)

BARFLY— завсегдатай баров, пьяница. Дословно — пивная муха.

BARGE IN— вторгнуться, ввалиться (например, в комнату), неуклюже влезть (например, в разговор). От **barge**— баржа. В этом же смысле слово "баржануться" симпатично звучало бы и по-русски. Предлагаем использовать!

BARGIRL (B-girl)— девушка легкого поведения, в частности, официантка, в чьи обязанности входит поощрять клиентов к выпивке разнообразными способами.

BARRACKS— казарма. Не сленг, но звучит для русского уха интересно. Скажи нашему генералу, что его солдаты живут в бараках — обидится. Хотя так оно и есть.

BASH— гулянка, бурная вечеринка (более разгульная, чем **party**).

BASHING— враждебные действия по отношению к кому-то. Дословно — битье, порка. Примеры: **Muslim-bashing** , **Clinton-bashing**— нападки на мусульман или всех раздражавшего в свое время Билла Клинтона.

BASKET— мужские принадлежности (в смысле — корзина для **balls**). Пример употребления в этом контексте — на рис. 37 ("*Задницы и яйца*" — понятно, какого рода партии в какого рода питейном заведении рекламируется?).

Но:

Basket case— тяжелый случай, псих, уж такой придурок, что дальше некуда.

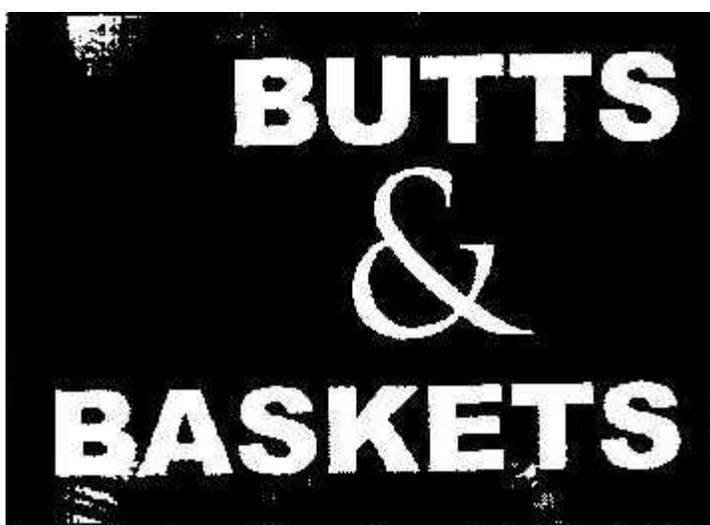

Рис. 37. Реклам вечеринки в гей-баре. Посетителей привлекают мужскими выпуклостями сзади (**butt**) и спереди (**basket**).

BASTARD— дословно означает "выродок" (незаконнорожденный), но обычно используется в случаях, когда мы бы сказали: "гад", "подонок".

BATHHOUSE— в Америке нет общих бань, и не было никогда. Это абсолютно немислимо. А в заведениях с таким названием можно, конечно, и помыться, хотя целью это обычно не является. Посещают их ради определенного рода контактов. Знаете историю Пациента №1 — канадского пилота, имевшего специальную книжечку, где он коллекционировал имена и телефоны партнеров? Он, когда заболел, все свое собрание передал врачам. Так была впервые доказана инфекционная природа СПИДа. Наш герой лично заразил около двух тысяч человек вот в этих самых **BATHHOUSE**'ах (никто тогда, конечно, не имел представления о болезни). В конце 80-х годов в вымерших кварталах Сан-Франциско эти заведения позакрывали — так ушла целая эпоха. Но, как справедливо было замечено в фильме "Jurassic Park", жизнь берет свое. Половая жизнь — тоже, так что заведения эти полностью не исчезли, только число их сильно уменьшилось.

BDSM = bondage, discipline, and sado-masochism —садо-мазо, как говорят у нас в последнее время. Кстати, слово **discipline**(дисциплина) в английском языке имеет иной спектр значений, чем в русском. По-английски "дисциплинировать" — значит наказывать. Дисциплинированный ученик там — не тот, который послушный, а тот, который в углу стоит.

BE GOOD!— очень неформальное прощание. Типа нашего: "Будь умницей" или просто "Бывай".

BE IN— принадлежать к определенному кругу (быть вхожим).

BEAK— нос. Но не носик, а инструмент помощнее: клюв, рубильник, шнобель.

BEANS (zilch, zotz)— ничтожное количество, ничего, ни фига. А прямое значение слова — бобы. Оба значения на практике используются одинаково широко. Совсем как наши "хрен" (овощ) и "ни хрена" (нет, ничего).

BEAR— волосатый, толстый и агрессивный гомосексуалист (основное значение слова — "медведь"). У них есть свои клубы, флаги и характерная символика. Передают большой привет главной отечественной партии "Медведей" со столь же удачной символикой.

BEAT— в общем-то, антиобщественный элемент, бездельник и пофигист, но симпатичный. Вот мол он какой! Отсюда слово **beatnik**(битник) и пошло. Сейчас все это

поистерлось, не так популярно.

Beat a dead horse— продолжать обсуждать то, что давно решено, переливать из пустого в порожнее. Дословно — колотить дохлую лошадь.

Beat around— болтаться без дела, бить баклуши.

Beat around the bush— ходить вокруг да около.

BEAVER— бородатый, покрытый волосами (прямое значение — бобер). Так могут назвать изредка и одно место у женщин, типа нашего "киска", "мохнатка". Мы недавно смотрели выступление популярного американского комика, где он рассказывал о якобы достоверном случае, когда бобер набросился на реднека-охотника и откусил ему сосок. Заключение он эту историю тем, что это единственный, насколько ему известно, случай, когда слова **beaver** и **tits** стоят вместе в более-менее приличном контексте.

(*) **Beaver-shot**— откровенная порнография. Не очень популярное выражение.

BEEF— мы хорошо знаем перевод "мясо", но не менее распространенное разговорное значение этого слова — жалоба, обида ("иметь мясо на кого-то" — примерно то же, что и наше "иметь на кого-то зуб"). Но есть и ходовые разговорные производные от первого прямого значения, например:

Beefcake— атлет, сексуально привлекательный мужчина, особенно — демонстрирующий мускулы.

BEEN AROUND (to have...) —это абсолютно "словарно" звучащее сочетание на самом деле может означать и старого выдавшего виды человека, и человека который находился в половой связи чуть ли не со всеми "**around**".

По аналогии вспомнился анекдот. На лекции погас свет и один из студентов громко сказал: "Темно, как у негра в жопе!", на что профессор тут же отреагировал: "Приятно иметь дело с человеком, который везде бывал".

BEHIND— зад, ягодицы (мягкое выражение).

BELCH— отрыжка.

BELLY— живот, пузо. Интересных производных много, см. ниже:

Belly-button— пупок.

Belly dance— танец живота (часто — в стрип-шоу, с откровенными движениями).

Belly-up (to turn...)— в стельку пьяный, банкрот. Буквально — брюхом кверху, как дохлая рыба.

Beer belly— пивное пузо (здоровенное). Наше слово "белиберда" имеет иные корни, а ведь похоже.

BET ONE'S ASS— быть абсолютно уверенным. Дословно — ручаться собственной задницей.

BI— бисексуал, см. **AC/DC (AC-DC)**.

BIG— как известно, большой. На сленге — важный, успешный. Смысл некоторых из многочисленных словосочетаний дан ниже:

Big brother— "большой брат" (имеется в виду — надзирающее за тобой правительство). Это из Оруэлла, пользующегося огромной популярностью в англоязычном мире.

Big deal— что-то важное. **Not a big deal**— ерунда. Мы объясняем загадочностью американской души тот факт, что **Big deal!** В разговоре чаще всего и означает **Not a big deal!**, т. е. используется с сарказмом.

Big idea— обычно в выражении "what's the big idea?" Смысл: что ты с этой ерундой носишься, что ты хочешь этим сказать и т. д. Оттенки те же, что и у нашего "Велика важность!"

Big man— это запросто может означать и отца (родного), и поставщика наркотиков (см. **Drug pusher**). Еще одно слово с тем же вторым значением — **broker**.

Big mouth (to have a ...)— трепач, не в меру болтливый (буквально: большой рот).

(*) **Big shit!**— не проблема! Аналог нашего: "Говна-то!" (перевод **shit** см. ниже).

Big talk— хвастовство.

Big buzz— главная сплетня дня, сенсация, то, о чем все говорят (трезвонят, прожужжали все уши). Дословно, **buzz**— жужжание пчелы или телефонный звонок.

Big boy (big daddy)— просторечное вежливое (как бы заискивающее) обращение имеющее тот же смысл (или отсутствие оно) как и менее вежливые уличные обращения типа: **man**(парень) или — **you there**(эй ты).

BIGASS— амбициозный, с претензиями, выпендривающийся. Звучит грубовато (см. **ASS**). Очень культурное, но вполне подходящее слово для обозначения того же — **self-important**, т. е. важный для самого себя.

BIKER— мотоциклист. Гады на мотоциклах (все эти "Ангелы ада") и лысые любители погонять на **Harley-Davidson** выходной, приодевшись во все такое из черной кожи — все они "**bikers**". У нас в России это словечко уже привилось. Байкерами называем не вообще мотоциклистов, а именно таких, идейных (или безыдейных). См. цв. илл. 20.

BILK— обдурить.

BIMBO— проститутка, девка (см. также **call girl**(**CALL**) и т. п.).

BINGE— если бы у американцев были часты запои — то это и был бы запой. А так — длительное празднование, с сильной неоднократной выпивкой.

BINGO!— радостное восклицание со смыслом: "Да!", "Есть!", "Эврика!", "Я выиграл!", "В точку" и т. д. Пошло от игры "Бинго".

BIRD— птичка, но есть и такой смысл: поднятый средний палец, означающий **F.U.**(Перевод **F.U.** см. ниже, если еще не знаете).

BLAB— пустой разговор, чушь, трепотня (см. **BLAH-BLAH-BLAH**).

BLACK SHIP— черный баран по-английски это абсолютно то же, что и наша "белая ворона". Вот и переводы (ворон в баранов).

BLAH-BLAH-BLAH— пустая болтовня (**blab**).

BLAST— удар, потрясение, шок. Употребляется и в смысле "неожиданная прелесть", и в смысле "внезапная гадость". Вот и разбирайтесь по контексту. Слово ходовое. Может обозначать и прием наркотика.

BLEEP— звук, используемый на ТВ и радио для замены слов, обозначенных здесь (*). Цензура и автоцензура в США есть, она просто имеет другие формы по сравнению с тем, к чему мы привыкли. Эти блипы слышишь постоянно. Характерный пример с невероятным их количеством — программа **Jerry Springer**'а, который впервые, честь ему и хвала, показал американской глубинке ее саму в зеркале. Какой будет язык у необразованных теток, публично делящих любовника? Соответственно, "**bleeping**". Смысл у этого прилагательного в принципе, то же что и у (*) "**fucking**", т. е., мягко говоря, чертов. На фотографии (см. цв. илл. 22) — обложка книжки про блипы (для тех, кто захочет в это дело углубиться).

BLOCKHEAD см. **AIRHEAD** и т. п. Тоже дурак, болван, тормоз, но более просто и

популярно, чем **airhead**(от: **block**— пень, чурбан, блокировать; **head**— голова).

BLOW AWAY— смыться, убраться (**to take off**).

BLOW SMOKE— напускать тумана, пудрить мозги. Но также и курить **pot**(косяк).

BLOWUP— ссора. Но "**to blow up**" — увеличивать, преувеличивать.

BLUE— в нашем словаре это вовсе не "голубой", таких ассоциаций в английском нет (зато см. **PINK**— розовый). Если это о человеке, то — грустный (отсюда **blues**— блюзы, грустные песни), если о чем-то другом — вульгарный, развратный, порнографический.

BLUE BALLS— гонорея (**clap**). Если дословно, то **blue**, как вы знаете, синий, а нужный здесь перевод **balls**дан в нашем словаре.

BO— запах тела (**body odor**). В нашей предыдущей, еще более научной монографии (см. Пролог) мы уже объясняли, что в Америке от человека не должно пахнуть человеком.

BODY SHOP— обычно, мастерская по ремонту корпусов автомобилей. А может, по ясной ассоциации, означать и публичный дом. **Brothel, bordello, call house, call joint**— замечаете богатство синонимов! См. рис. 38.

POP

Gogol Bordello serves up some good, clean anarchy

By Kevin McKeough
Special to the Tribune

At the end of Gogol Bordello's debut as part of the Chicago World Music Festival last fall

cape from the system of one or the other kind. In this case it's a band eight people and named: ate friends

Gypsy influence

tensity, exotic instrumental flourishes mixed with jagged riffs, erotic sensuality combined with guitar toughness

One of the points our music speaks to is that an endless

Рис. 38. Пример вклада русской культуры в американскую «Бордель имени Гоголя» — название одной из поп-групп (эмигрантской, конечно).

BOFF— трахнуться, перепихнуться. Слово гораздо более молодое и мягкое, чем **fuck**, хотя и с тем же смыслом. А может оно употребляться и взамен **barf**— по созвучию.

BONEHEADсм. **AIRHEAD**и т. п. Твердолобый, тупица (дословно: костяная башка, от **bone**— кость).

(*) **BONER**(реже **bone**) — нет, товарищи, это не кость, разве что у моржа. Употребляется для обозначения специфически мужской принадлежности в ситуации, когда ее размер и упругость максимальны. В народе в этом случае говорят: "СтоИт!" и в старые времена этого не стеснялись демонстрировать, см. рис. 66 к слову (*) **horny**.

BOO— фу! Восклицание, выражающее неодобрение, освистывание, шиканье. Заметьте как легко это слово орать: БУУ — БУУ! Вот его и орут на стадионах. Иногда так могут назвать и марихуану. То же слово используется для пугания на Хэллоуин — это как бы типичный вой привидения (лично не слышали — подтвердить не можем).

BOOBсм. **AIRHEAD**и т. п. Дуралей, олух в простом и распространенном варианте. Имеет много производных.

Boob— ошибка, ляпсус (см. **boo-boo**(**BOO**)).

Boob-tube— телевизор, ящик для идиотов. См. **IDIOT BOX**.

Booby hatch— сумасшедший дом, психушка, тюрьма.

Booby-trap— мина-ловушка. В отличие от пары предыдущих, это выражение используется очень широко, его надо знать.

(*) **BOOBS (boobies)**— бюст любого размера (не обязательно внушительного). Употребляется гораздо более часто, чем **balloons** и т. д. Естественно, не у всех же эти места велики (хотя многим хотелось бы, см. рис. 39). Столь же вульгарные синонимы: **tits, knockers**. Чуть помягче: **melons, peaches, bumps, jugs**. Бытовые: **breasts, bust, bosom**.

Рис. 39. (Собственники шутят: "Внимание. Частная собственность. Не приближаться, за исключением тех, у кого действительно большие boobs")

BOOMER— принадлежащий к поколению пика рождаемости, примерно 1945-1960 гг. ("baby boomers"). См. рис. 40.

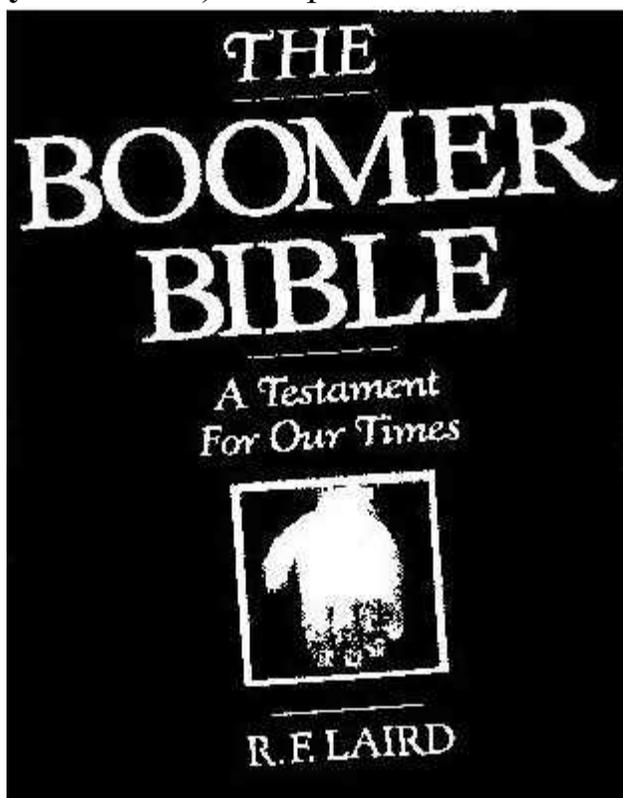

Рис. 40. Фрагмент обложки знаменитой «The Boomer Bible» — пародии на всех и вся (о том, как они представляют Россию, можно прочесть в нашей предыдущей книге).

BOOT— выгонять, увольнять (= **to fire, to sack**).

BOOZE— алкогольный напиток, спиртное. С **booz'**ом в Америке вольготно, что неоднократно нами проверено и всегда радует (см. цв. илл. 19). Напитков там на порядок

больше, чем у нас (даже при нынешнем их нашем изобилии), причем из всех стран, включая Россию.

Особенно любят выпить на Аляске. Рыбы свежей там не купишь, а вот винно-водочных магазинов — не меряно. Местные удивлялись на наше удивление: а что еще-то делать зимой? Не книжки же читать! "Что Сибирь, что Аляска — два берега..." (см. рис. 75 к словам **LEEKY STORE**).

Учитывая характер нашей книги, не можем удержаться от того чтобы не поделиться с читателем результатами социологического опроса, проведенного не так давно в Канаде. Пытливые канадские ученые попытались ранжировать все провинции этой необъятной страны по половой активности населения. На последнем месте оказалась Британская Колумбия БК). На первом — Ньюфаундленд. Обсуждалось это потом всей Канадой, во всех крупных газетах, с интервью на улицах (типа: "Так что ж вы меня за идиота принимаете, раз я из Ньюфаундленда в БК переехал?"). Сошлись на том, что, понятное дело, в БК много чем можно заниматься, даже чересчур, а вот что еще делать на Ньюфаундленде в полярную ночь?

БОР— ударить, побить, нанести поражение. Менее популярное обозначение того же — **to screw**. Кстати, **bebop**— джаз со сложными гармониками и невнятным текстом — это популярный стиль, и слово, поэтому, ходовое.

BORSCH— борщ (красный мясной суп — как они сами поясняют). Наш вклад в английский язык и культуру.

BOSH— чепуха (см. **BULLSHIT**).

БОТТОМ— зад (человеческий), попросту — задница. Наиболее созвучные синонимы — **bum, buns**. **Fanny**— то же место, но названное более игриво, смысловой оттенок иной. Про более грубое **butti** вульгарное (*) **ass**вы помните.

BOUNCER— вышибала.

BOX— ну как бы это помягче сказать, ну у женщины, ну.. Синонимов ниже будет много, ближайšie: (*) **beaver**, (*) **hole**.

BOZO— см. **AIRHEAD** и т. п. Но это скорее не "легкоголовый", а "тяжелоголовый", за счет мозговой кости (собственно мозгов мало). Человек недалекий, возможно пьяница, (с упором на неотесанность и примитивность интересов), детина, мужлан.

BREAKFAST OF CHAMPIONS— первая выпивка с утра (как раз вместо завтрака). "Завтрак для чемпионов" — название романа Курта Воннегута и именно такой смысл там имеется в виду.

BRING DOWN— опустить, разочаровать, расстроить. Это чрезвычайно популярное выражение, потому что такого американцы не любят больше всего. Соответственно, **don't bring me down**— распространенный попрек, типа "Муля, не нервируй меня".

BRO (BROTNA) —сокращение от **brother**(брат). Эбоникс. Очень популярное обращение негров мужского пола друг к другу. См. цв. илл. 21.

BROAD— пренебрежительное обзывание женщин в мужском разговоре. Подразумевается, что все они легкого поведения (типа — все бабы такие, всем им нужно одно). Женщины, услышав, обижаются.

BROKE— оказаться без денег, разориться. Характерные выражения: **dead broke, flat broke, go broke, go for broke, stony cold broke**. Чувствуете, как их много. Это потому, что и в Америке оказываются без денег часто. Но популярное выражение "**all hell broke loose**"(см. **all hell**(**ALL**)с банкротством не связано, оно означает резкое внезапное ухудшение всех дел. Дословно — ад разверзся.

BUCK— доллар. Как зовется доллар, все знают, даем для сверки правописания. Заметим, что доллар баксом зовут в России гораздо чаще, чем в Америке. В Америке к доллару относятся уважительно, добыть его нелегко, и обзывать не очень принято. Никто не скажет "20000 баксов", язык не повернется.

BUD, BUDDY — друг. **Buddy** всегда имеет положительный, дружеский оттенок. Есть выражение "**buddy-buddy**", которое равнозначно нашему "вась-вась". **Bud** — тоже "друг", но может использоваться в прямом враждебном обращении, типа: "Ну, друг, ты меня достал!" (**Okay, bud, that'll do!**)

На ассоциации с "**buddy**" иногда строится реклама пива "Будвайзер" (**Budweiser**), название которого происходит из старой Чехословакии, и никакого отношения ни к каким американским "другам" не имеет.

У слова "**bud**" есть и еще распространенное значение — марихуана, пошло от ботанического значения слова "**bud**" — почка растения.

BUFF — фанатик, энтузиаст. Есть и не связанное с первым значение — голый — **in the buff**.

BUG — в прямом значении — насекомое, жук. Но самое распространенное употребление этого слова сейчас — для обозначения дефекта, ошибки в компьютерной программе.

Так называют и популярную машину-жука "**Volkswagen Beetle**", и подслушивающее устройство — "жучок". Видите, как все на русский похоже.

BUGGER — это слово чаще всего употребляется в значении "парень", "друг" с положительным оттенком; может относиться и к неодушевленному объекту.

Однако авторы официально заявляют, что они не несут никакой ответственности за публичное употребление этого слова носителем английского языка как иностранного. Потому что второе популярное его значение — педик, активный педераст. Глагол от этого слова, соответственно, "**to bugger**", "**to bugger up**" — это, мягко говоря, "разломать".

BULLDOZE — наезжать, запугивать. "Бульдозить" и по-русски звучит хорошо. Введем?

Bully — задира, хулиган, забияка (часто — в школе).

Bullshit — ерунда, треп, болтовня (см. B.S.)

BULLSHIT (мягче — B.S.) = **bull, horseshit** — бессмыслица, вранье, ерунда, треп, болтовня, что-то типа нашего "бред сивой кобылы". Даже несколько грубее (дословно — лошадиные или бычьи испражнения, т. е. большой объем не представляющего ценности материала). Очень популярное слово.

BUM — бомж, а также любой несимпатичный человек, которого вы хотите этим обзыванием обидеть (ленивый, тупой, не имеющий цели в жизни). На парочку бомжей можете взглянуть (см. рис. 41). В Америке их большое разнообразие. Свобода позволяет наиболее хватким и способным заработать миллионы, зато и не мешает самым неприспособленным совсем опуститься. Мы в России сейчас на практике все это проходим.

BUN (buns) — попа, задница.

BURB — пригород (от **suburb**).

BURNT OUT (to be...) — или просто устал, или перебрал наркотиков. Что-то типа нашего "Выпал в осадок" (прямой смысл — сгорел).

Рис. 41. (Bum — американский бомж. В Сан-Франциско и Ванкувере не очень гоняют,

вот они туда и сползаются. Разные. Один вот заснул (верхнее фото), а второй торопится куда-то на велосипеде).

BUSINESS(детское)— дело, абсолютно в том же смысле, что и "большое дело" для малыша у нас ("сходить по-большому"). Но "малого дела" с этим словом нет ("сходить по-маленькому" бизнесом не будет).

BUST (to...)— арестовать. Существительное **bust**— неудача.

To get busted— быть арестованным, попасть в беду. Очень популярное выражение и частая ситуация, см., например, цв. илл. 41 к слову **NATIVE AMERICAN**.

BUTT— попа, зад, задница. Это главное значение слова (см. рис. 93 к слову S&M), но жизнь, конечно, богаче. Те **butts**, для которых приготовлена баночка на рис. 42, это хобчики, окурки, т. е., буквально, попочки сигарет.

Рис. 42. Мини-урна в кампе.

BUTT-HOLEсм. (*) **ASSHOLE**в комментарии к слову " **ASS**". Дырка, но не в бублике, а в **butt**.

BUTTHEADсм. **AIRHEAD**и т. п. Дурак, но грубо (от: **butt**— задница, **head**— голова). Теперь вы точно сможете перевести имя героя известного мультсериала с рис. 43. Звучит, оказывается, совсем неприлично, а мы-то и не знали!

Рис. 43. Популярные ребята, круто удельывающие Америку.

BUZZ— звонок по телефону ("**Give me a buzz!**" означает: "Позвони мне, позвони!").

BYOB= bring your own booze — спиртное приносить с собой. Такое объявление в Америке встречается часто. Их нравы! У нас все наоборот.

C.Y.A. = cover your ass — предохраняться, но не то, что вы подумали, а страховаться бюрократическими бумажками от возможной ответственности за провал (буквально: прикрывать свою задницу). См. рис. 47.

CA-CA CACA, КАКА — ну как вы думаете, что бы это могло быть? Правильно, кака, а по взрослому — **shit** (точный перевод этого популярнейшего слова дают не все словари, поэтому ниже мы его солидно прокомментировали). Совпадение не случайное: слово "кака" пришло из латыни и попало во многие индоевропейские языки. Используется, как и у нас, в прямом и переносном смысле. (См. также **ka-ka (CA-CA)**)

CABBAGE — капуста, и в точности в том же переносном смысле, как и у нас — деньги. Другое похожее для них, проклятых, название — **lettuce** (салат). Потому что зеленые и листиками, конечно. Слова эти в Америке живы, но их практически не слышишь, во всяком уж случае реже, чем у нас "зеленые" или там "баксы". Деньги пользуются в стране заслуженным уважением, и фамильярность по отношению к ним допускается редко.

CABBAGE-HEAD — нелестная характеристика умственных способностей (см. **AIRHEAD** и т. п.).

CAGE — клетка, тюрьма.

CALL (TO) — вызов, звонок, требование. Слово очень ходовое. В таких случаях обычно и сленговые, разговорные значения нарастают обильной массой. Вот и с этим словом довольно много таких выражений. -

Call! — это может, например, означать призыв к правде, типа: "Говори, не увиливай".

It is your call... — тебе решать, твой выбор. Очень распространенное выражение.

To call the shots — заправлять, распоряжаться чем-то где-то (совсем цивилизованный эквивалент — **to be in charge**).

Close call — так говорят, если человек был близко от смерти, но как-то, почти случайно, выкарабкался.

Есть с этим словом и выражения поглубже:

Call girl — девочка по вызову.

Nature's call — зов природы (это поэтично, а вульгарно — отлить захотелось).

CAN — задница, сортир, тюрьма, порция марихуаны, а во множественном числе (**cans**) — еще и женские груди (по визуальной аналогии). Казалось бы, простая банка (это основное значение слова "**can**"), а нет, сколько всего так назвать можно!

CANUCK(S) — шутовское прозвище канадцев. Есть и хоккейная команда с таким названием.

CAPISH? — Дошло? Понял? Слово это из итальянского приплыло.

CARD-CARRYING — всамделишный, действительный (дословно — с членским билетом). **John is a card-carrying masochist...**

Но в то же время "**card**" может обозначать и забавного человека, и порцию наркотика, в зависимости от контекста.

CARROT — рыжий. Основной перевод — морковка.

CASE — тип, чудик. А вот "**basket case**" это уже будет нечто другое — законченный неудачник (не выбраться ему из **basket'a**).

CASH COW— источник дохода (дословно: денежная корова).

CAT— пижон. В Америке скорее скажут **dude, sport**. Но слово еще живое. Для запоминания и общего образования (в стиле нашей страны всеми даваемых советов): именно из этой чисто лингвистической ассоциации вырос целый сценический персонаж, а именно **Cat** в чудесном британском телесериале "**Red Dwarf**" ("Красный Карлик"). Там в забытом космическом корабле судовая кошка эволюционировала в пижона. Где же тут совет? Найдите этот сериал на видео — будете потом за совет авторам благодарны.

CAT FIGHT— особо шумная и некрасивая ссора. Приведем свежий (август 2003) пример такого "**cat fight**" на американском ТВ. Участники — Билл О'Рейли (серьезный злобный правый телекомментатор) и Ал Франкен (над всем издевающийся левый сатирик). Вместо того чтобы цивилизованно обсудить новую книгу Франкена с интеллигентным названием "**Lies and lying liars who tell them: a fair and balanced look at the American right**" (бестселлер, потому и рассказываем), которая, на радость публике, содержит не только целую главу, посвященную лично О'Рейли, но и его портрет на обложке, обидевшийся О'Рейли в прямом эфире обратился к Франкену со словами из нашей книжки: "**You shut up**", а потом еще в суд на него подал. Знаете за что? За слова в названии, "**fair and balanced**" ("справедливый и сбалансированный"). Он заявил, что его телеканал **Fox** имеет... авторские права на это выражение. Они действительно его беспрерывно повторяют уже лет пять, но судья их все равно выгнал, несмотря на все деньги телеканала.

CATCH (TO) — поймать, уловка, крючок. Как и со словом **call**, и обычных, и сленговых значений здесь масса.

Catch-22 (Уловка-22)— это выражение означает — невыполнимая задача. В Америке его знает каждый, и используется оно, в силу обилия таких ситуаций, постоянно. Произошло вот откуда. "**Catch-22**" — название романа Джозефа Хеллера. В нем описана ситуация, когда к человеку предъявляют строгие и взаимоисключающие требования.

Catch on— ухватить, в смысле понять, усечь. **Did he catch on?**— До него дошло?

Catch hell— смысл, думается, довольно прозрачен — наказали человека или грубо отшили. Дословно — поймать ад.

Catch (someone) redhanded— поймать с поличным. См. также — **Catch him with his pants down (PANTS)**.

Catch you later— типа: бегу, поговорим потом (буквально: поймаю позже).

CHASER— заправка (для крепких напитков).

CHEAP— недорогой, дешевка, в т.ч. соответствующая определению девушка, шалава. Еще так называют дешевые, в смысле дрянные, заведения. Оттенок всегда негативный.

На этом примере можно проиллюстрировать и казалось бы, самоочевидную, но часто забываемую вещь — плавность перехода буквальных выражений в фигуральные:

Когда деловой знакомый американского автора сказал как-то о себе "**I am cheap**", он вовсе не имел намерения дать себе негативную, низкую оценку или признаться в занятии проституцией. Подразумевалась, всего-навсего, привычка покупать все подешевле и летать в командировки так, чтобы у него накапливались **frequent flyer miles** на личном счету.

Самостоятельное упражнение: подумайте, чем отличаются ходовые выражения "**cheapshit**" и "**cheap shot**". Ну ладно, не будем вас мучить. "**Cheapshit**" — это, ясно, дерьмовая дешевка (обычно относится к неодушевленному предмету), а вот "**cheap shot**" — это злобные и примитивные, "дешевые" обвинения или остроты. Политики часто обмениваются этим самым.

CHEAT— изменять. "Изменщик коварный" по-английски будет **cheater**.

CHEESE— сыр, с которым существует масса неприятных ассоциаций в силу его вонючести. Интересно, что для русского языка это не характерно, и не по причине хронического отсутствия сыра в России. Существительное **cheese** имеет и значения: врать, преувеличивать, нести ахинею (мы бы в последнем случае лучше сказали **baloney**). Глагол и прилагательное переведены ниже:

Cheese (to)— тошнить.

Cheesy— дешевый, сомнительный, с душком.

Cheesecake— вообще-то это, конечно, распространенная американская еда — сырный торт. "Наше" значение, однако, совсем другое — хорошо выглядящее, не слишком прикрытое одеждой женское тело. Это точный женский эквивалент слова **beefcake**, относящегося к мужчине.

CHEMISTRY— химией в быту называют и просто взаимные чувства, будь то симпатия или отвращение. Очень популярное слово.

ЧАО— "чао" и в Америке "чао".

ЧИСК— девчонка (дословно — цыпленочек). Звучит не очень обидно, совсем не ругательно, но несколько пренебрежительно (см. **BABE**).

Цыплячьи производные популярны, некоторые приведем:

Chicken— трус (дословно — цыпленок).

Chicken out— прекратить что-то из трусости, спасовать, выйти из игры.

Chicken shit— выражение интересное для нашего словаря, прямое значение легко переведете сами. А в переносном смысле — так, со времен Второй мировой войны, называют всякие несносные мелкие правила, устанавливаемые тираническими бюрократами. Пример — подробнейшие, на все случаи жизни расписанные правила одежды во флоте. Строго никто никогда их не соблюдал, да и сможет ли соблюсти, даже если захочет?

CHILL— охладить, остудить, убавить пыл. Менее распространенные значения: холодная банка пива (существительное) а, в речи уголовников, — убить, замочить (глагол).

CHINKS— китайцы. Точнее даже — китаезы. Обзывать так китайцев, к которым мы, при большом личном опыте общения не испытываем абсолютно никаких недружелюбных чувств, настоятельно не рекомендуем. Но знать это грубое и нехорошее слово читатели нашей книжки должны (как и аналогичные (*) **frog**, (*) **jap** или (*) **clipped dick**). Во многом китайцы обамериканились, но, конечно, их всегда узнаешь (см. **BANANA** и цв. илл. 23).

CHOPPER— это может относиться ко всему, что рубит или издает рубящие звуки (таракит, стрекочет) — это и вертолет, и автомат, и мотоцикл. Но автомат сейчас, верите или нет, скорее назовут **Kalashnikov**.

Незабываемый момент из фильма "**Pulp Fiction**": герой-боксер пригоняет к мотелю байкерский драндулет без глушителя и объясняет дуре-любовнице, что она зря называет это чудовище мотоциклом, правильное название — **chopper!**

CHOW— еда.

Chow down— перекусить (пожевать чего-нибудь).

CHUCK (TO) — жадно жрать, давиться, срыгивать. Одна из закусовых в Миссисипи, (см. рис. 44), известна в народе под неофициальным названием "**Chuck and Puke**" (типа "Слопал и стошнило", второе слово имеет именно этот смысл).

Рис. 44. Та самая провинциальная закусточная.

CHUTZPA (chutzpah) — удивительное нахальство, наглость высшей степени.

CIRCLE JERK — коллективный онанизм, как в абсолютно прямом смысле, так и в сугубо переносном. Так можно, например, сказать про съезд ЛДПР, если хочется выразиться именно по-английски.

CIRCUIT PARTY — вечеринка на весь город с большим количеством народа, устраиваемая в благотворительных целях (сюда всегда стекается определенный круг лиц).

Обычно длятся такие сборища несколько дней, начинаются легкой выпивкой, а кончаются всегда одинаково. Насчет этих "пати" велись публичные дискуссии — окупает ли количество собранных во время них денег на борьбу со СПИДом (такой сбор на самом деле происходит, и результаты впечатляют) количество заражений, которые в эти дни случаются. Как и положено, мнения разошлись.

CLAM — молчун (дословно — моллюск, по аналогии с закрытой ракушкой).

Clam up — замолкнуть, заткнуться.

CLAMP DOWN (crack down) — усиливать наказание за что-то, ужесточать меры против чего-либо (уж найдется чего — пьяных водителей, курильщиков марихуаны...)

CLAP — гонимый (См. также **BLUE BALLS**).

CLASSY — классный, стильный, высшей пробы, супер.

CLEAN — чистый. Как и у нас, слово многозначное. В принципе, с теми же, что и у нас, ассоциациями: невиновный, непричастный, приличный (и в смысле поведения, и в смысле внешнего вида), не на наркотиках, без оружия. Но иногда (это, правда, слышишь реже) слово может означать — "совсем без денег".

Clean up — исправиться, пролечиться от наркотиков.

Clean out — обчистить, обыграть дочиста.

CLINCHER — последняя капля (в нашем переносном смысле — английские ассоциации другие, скорее с заклепкой).

CLIP — это и известный нам клип, и — зажим, скрепка. В определенном контексте означает — обманывать.

Clip joint — место, где вас, вероятно, надуют (о сомнительном ночном клубе и т. п.), а также — дорогой магазин или ресторан, где придется серьезно раскошелиться. В последнем случае денежки вы выложите добровольно, но их ведь все равно потом жалко.

CLIPPED DICK — одно из нормальных значение глагола **to clip** — обрезать. Ну а теперь найдите слово **DICK** в нашем словаре и сообразите сами, почему вышеприведенное сочетание является обзываловкой для евреев (мужского пола).

CLOSET — секрет. Обычно слово используется применительно к каким-то особенностям образа жизни, который люди не хотят афишировать. Вот примеры:

Closet communist — скрытый коммунист.

Out of the closet — раскрыться, "выйти из тени", объявить всем о своем бывшем секрете.

It was so liberating to her to come out of the closet as a sadist (pedophile, transvestite...) — тьфу! Понятно и без перевода. Чаще всего это выражение встречаешь в связи с нетрадиционной сексуальной ориентацией.

CLOWN AROUND — дурачиться.

CLUNKER— старая машина, рыдван, драндулет (см. рис. 45 и рис. 30 к слову **AMIGO**).

Рис. 45. Этот экспонат был выставлен на продажу на Аляске

(*) **СОСК**— грубое название мужского полового органа (попросту — х*й). Звучит, правда, несколько менее жестко, чем у нас — это еще и петушок, нахал. Если вы захотите так назвать одного из товарищей ваших суровых дней (в выражении, которое по-русски будет типа "что это за х** там стоит"), то лучше использовать столь же грубое слово "**dick**". Каждый из трех главных синонимов (*) **cock**, (*) **dickи** (*) **prick** воспринимается мягче, чем наши аналоги. Еще чуть мягче, но тоже вульгарно, можно сказать: **pecker, joint, tool, shlong, putz, meat, hammer**. Производных от главных слов здесь, по причинам нам неизвестным, гораздо меньше, чем в русском языке от русского слова с тем же значением. Стоит упоминания (*) **Dickheadи**, в первую очередь:

(*) **Cock-sucker**— удовлетворяющий (ая) мужчину орально, минетчик(ца), х*есос(ка), (от **suck**— сосать).

Внимание уже обидевшихся на наши манеры. Объясним на этом примере, почему это лишнее знание, вопреки китайской поговорке, не всегда рождает печаль. Слово "**sucker**" слышишь постоянно, обычно в контексте, означающем: "неудачник", "зануда", "проигравший", т. е. в значениях довольно мягких. Перед тем как использовать услышанное самому, смелый носитель английского языка как иностранного должен представлять, сокращенной формой какого словосочетания является (*) "**sucker**", если относится не к младенцу (естественному сосунку).

Cock-sucker— выражение крайне сильное, а потому очень популярное (см. Глава 1. На четыре буквы)

(*) **Cock-teaser (prick-teaser)**— динамщица (к).

Cockeyed— не в себе, с бешеными глазами.

(*) **Cockhead**— или просто придурок, или придурок-кокаинист.

Cocky— выскочка.

СОКЕ может быть кока-кола, а может и кокаин.

СОМЕ см. (*) **CUM**— это прежде всего. Но и от прямого значения ("приходить") много разговорных производных, в основном приличных:

Come across— делать что-либо без большого желания, согласиться вступить в, извиняемся за казенное выражение, половую связь.

Come again— повтори, не расслышал.

Comeback— остроумная реплика, ответ или, в другом контексте — возвращение на сцену.

Come down— случаться.

Come home— призыв вернуться к реальности, "спуститься на грешную землю", типа нашего: "Эй, проснись! Кончай витать в облаках!"

Come out— признаться, открыться (см. пример в гнезде CLOSET). Чаще всего это популярное выражение относится к гомосексуалистам.

Come of it!— не наглей, не воображай.

Come on— давай, ну! Очень, очень популярное выражение, имеющее смысл подбивания на что-то, призыв преодолеть психологический барьер. Часто относится к сексу, но не только. Начинай, действуй, давай-давай, вперед, пошел! В общем, подначка.

CONуголовник.

Con (to)— жульничать.

Con artist (con man)— мошенник.

COOK (TO) (= to fry)поджарить (на электрическом стуле). Второе интересное нам значение — готовить — но не в смысле кухонных приготовлений, а состряпывать, фальсифицировать. Если мы хотим сказать о каких-то доводах, что они нечестные, заранее и специально придуманные, по-английски это можно сделать кратко, просто и ясно — при помощи выражения "**cooked-up**"(напоминает наше: "сфабриковано").

COOL— отлично, круто.

Cool down (out, off)— остынь, сбавь обороты, поубавь пыл.

Cool it!— угомонись!

Cooler— тюрьма (как место, где успокаиваются). Вспоминается наше, уже архаичное: "посадить в холодную".

COP— полицейский (см. цв. илл. 8). Но это больше в кино слышишь, в разговоре — верите или нет — чаще говорят "**a police officer**".

CORK — Put a cork in it!— заткнись!

COTTAGE CHEESE— целлюлит.

COUCH POTATO-ленивец, проводящий время на кушетке перед телевизором (дословно: **couch**— диван, **potato**— картошка).

Смотрение телевизора — предмет общенационального позора — стыдно, все понимают, что этого делать не надо, пустая трата времени (телевидение в массе своей действительно дурацкое), но все смотрят, оторваться трудно.

COUGH UP— платить без большой охоты. Дословно — выкашливать (если так вообще можно об этом сказать).

COULD CARE LESS— меньше всего меня заботит...

Забавно что это ведь грамматически неправильное выражение; британский оригинал звучит так: **could not care less...**В Америке трансформировалось.

COW CHIPS— сухая коровья лепешка, "мина" — не наступать.

CRAB— краб, но не только, см. рис. 46.

(* **Crabs**— вши лобковые, распространенные в стране — дальше некуда.

Мы когда-нибудь составим "Американский Разговорник с Простым Народом", типа:

- **I got crabs.**

- Awsome! Congratulations!

Crab (to)— ныть, жаловаться.

Crabby— нытик, мизантроп.

В американских газетах идет постоянная колонка "**Dear Abby**"— советы этой самой Эбби на семейные темы, ответы на письма типа "Дорогая редакция! У нас третий день понос. Что делать?" Так вот, в тех же газетах рядом, по аналогии, идет пародийная серия комиксов "**Ask Crabby**" (очень в стиле их культуры, кстати, пары типа "Время" — "Времечко" там существуют давным-давно). Так вот, **Crabby** (песчаный Краб) отвечает в колонке на вопросы окружающей фауны. Свежий пример: "**Dear Crabby, as a clam I feel like I don't get enough exercise. What should I do? Take a hike.**" Запомните последнее выражение. Это приличное, но довольно резкое отшивание. Дословно — а пошел ты... Но, в отличие от русского эквивалента, в этом выражении адреса, куда идти, нет (просто типа: "гуляй!"). В данном случае уместный ответ на заданный Крабу вопрос.

Рис. 46. Стандартная флоридская шутка. Считается, что там и крабов хватает, и вшей.

Рис. 47. Фрагмент обложки книги с очень популярным призывом (см. также **ASS**).

CRACK— шутка, попытка. А может быть — кокаин, а может быть — женское пушистое место, в зависимости от контекста. Вот поди и догадайся.

Мы все чаще думаем, что в силу богатства синонимов, на английском (как и по-русски) можно все что хочешь выразить, используя производные одного и того же слова. Но до этого английского слова мы еще не дошли, оно будет на букву **F**.

CRACKPOT— свихнувшийся, чокнутый, немного того, с приветом.

CRANK— обычно это слово связано с придурью и фальсификацией. Например, какой-нибудь **crank** угрожает по телефону школу взорвать. Или приходит **crank letters** сомнительными предложениями из Нигерии (родины англоязычных Мавроди, там дело обмана по почте — сейчас уже электронной — поставлено на промышленную основу).

CRANKY— чересчур чувствительный, легко раздражающийся.

CRAP(мягкая форма — **crud**) — дрянь, вранье, что-то бесполезное и бессмысленное.

В общем-то, дерьмо, только с замечательной исторической ассоциацией. Это память о **Sir John Crapper**, английском изобретателе смывного туалета. И глагол есть — (*) **to crap**, в прямом смысле, грубое выражение. На самом деле счастливый изобретатель обессмертил свое имя дважды, и одним и тем же достижением. "**John**", т.е. унитаз, назван тоже в его честь, но по первому имени. Почему у нас, в великом и могучем, нет глаголов типа "закулибить" или "уленинить"? Может ни один русский изобретатель столько пользы не принес трудовому народу?

CRASH (the party) —явиться (на вечеринку) без приглашения. Это обычно неуместно, но не то чтобы абсолютно всегда. Американский автор, например, неоднократно сидел у костра с соседями по палаточным лагерям, за выпивкой и разговорами, и народ незнакомый и полужнакомый вполне уместным образом присоединялся.

CREEP— еще одно слово для обзывания. Даже не думайте, что оно означает. Если кто вам не нравится, смело пользуйтесь и все [\[18\]](#). Рекомендуем и другое оскорбление этого же класса — "**dirtbag**"(см. ниже).

CRIB— шпаргалка у студентов, притон — у всех остальных.

CROCK— человек потрепанный, поизносившийся, старпер, пьяница. Не путать с **"crook"**— уголовник, обманщик.

CROCK OF SHIT— ерунда (= **bullshit**).

CROSS-DRESSER— трансвестит.

CRUD— подонок, мразь, сволочь, гадость, дрянь — достаточно синонимов?

CRUISE— если это про корабль, то это не из нашего словарика. А если про улицу, то да, вы попали по адресу — это "поиски партнера". Того, что называют **"cruisy area"** лучше избегать, если, конечно, в места, где этим занимаются, вы не направились сознательно, зная что там делать. См. цв. илл. 13, 14.

CRUSH— влечение, страсть. Обычное словоупотребление: **to have a crush on someone**.

CUCKOO (coo-coo) —придурок, то же, что и **crackpot**.

Интересно что "ку-ку" и по-английски звучит "ку-ку". (См. также **KOOKISH**).

(*) **CUM**(to; а может быть и просто to come; р.р. от обоих слов — came) — это то самое, что Тимур Шаов воспел во всенародно любимой песне — кончать, испытывать оргазм.

Мы не даром даем и **р.р.**, т. е. форму, описывающую уже случившееся (**"Oops. I came!"**).

Заметьте что здесь, как и во многих других, в том числе совершенно приличных случаях, терминология для "американского уха" звучит отнюдь не по заграничному (как у нас), а совсем по-простому (именно "кончить", а не "испытать оргазм"). Пример — компьютер, для упомянутого уха это дословно — счетчик. Синоним (не компьютера, а **"to cum"**) — **"to get off"**— так что осторожнее с комбинированием простых слов в простые выражения. **"To get off"**, впрочем, может означать и отправление, например, самолета. Другой синоним оборота **"to cum"**— **to shoot**.

(*) **CUNT**наиболее точный перевод, простите, — пи*да. Более мягкие синонимы — (*) **box**, (*) **beaver**, (*) **cooz**, (*) **hole**, (*) **pussy**(достойны упоминания и: **slit, crack, gash, futz, meat, piece**). Относительно приличное слово, обозначающее то же — **vagina**(но ведь и его далеко не везде вслух скажешь).

(*) **Cunt**— слово грубое очень, с ясно ощущаемым физиологическим оттенком (см. Глава 1. На четыре буквы). Это едва ли не самое грубое слово в английском языке, и слышишь его нечасто именно в силу неприемлемости, а не экзотичности. Так можно назвать не только половой орган, а и женщину, отношение к которой определяется именно его наличием.

Для носителя английского переносного в этом слове гораздо меньше, чем для нас в его русском эквиваленте. Словарное гнездо тут тоже заметно беднее, чем соответствующее русское. Упомянем, пожалуй, **cuntface=cunthead, cunt-lapping = cunnilingus, cuntmobile = rape wagon**. Но переводить не будем — будто не сообразите? И так уж...

Самостоятельное упражнение: как вы думаете, почему название столицы провинции Саскачеван (**Regina**) всегда вызывает улыбку по южную сторону границы?

CUT— часть прибыли (дословно — кусок).

Cut (to)— разбавлять.

Cut a deal (to)— заключить сделку.

Cut it!— кончай!

To cut out (ass)— сматываться, "уносить задницу", "рвать жопу".

D and D = drunk and disorderly —пьяный и нарушающий общественный порядок (это прямо из полицейского протокола).

DAH DAH (tah-dah, daaa) —имитация звука фанфар (наше: там-там-дадам!) при входе, скажем, важной особы.

DAMAGE— убытки, повреждение.

Damaged— пьяный (дословно — поврежденный, ущербный — понятно почему).

Damaged goods— девушка с подмоченной репутацией.

DAMN (TO) —проклятье, проклинать — и весь куст соответствующих значений.

Damn! (damn it!)— черт возьми! Проклятье!

Not give a damn (или shit, или fuck — синонимы в смысле ценности)— наплевать, без разницы, по барабану, "по фигу". Если использовано слово FUCK, то ближе всего к оригиналу по экспрессии наше мудрое народное выражение "по х*ю".

Пример: **"I don't give a damn what they do..."**.

Worth a damn (shit)— ничего вообще, сущие пустяки, ни в какой степени (выражаясь, на этот раз, прилично).

Верите или нет, но прямое проклятие в Америке воспринимается очень буквально, и выглядит, на общем религиозном фоне, грубо (намного грубее, чем наше "черт возьми!", см. Глава 1. На четыре буквы). Поэтому есть более мягкий заменитель — **darn (dang)**, см. ниже. **I'll be damned** (или **danged, darned**— для людей чувствительных, которых, впрочем, не столь уж много — обычно слышишь первый вариант) — черт меня побери! (это не дословно, но смысл в точности такой).

Damn well— чертовски здорово.

Damned (danged, darned)— чертов.

DARK HORSE— как и у нас, "темная лошадка".

DARN (darn! darn it!) —черт! — проклятый!

Это эвфемизм, мягкая форма слова "**damn**", означающего проклятие в прямом и суровом религиозном смысле. В такой весьма консервативной и пуританской стране как США, многим неприятно прямое слово использовать (и, обратите внимание, слышать). Употребление незавуалированных слов связанных с религией в бытовом разговоре — признак дурного воспитания и вкуса. В официальных выступлениях и текстах они столь же неуместны, как грубый мат.

DATE— свидание.

DEAD— мертвый. Как и в русском, в прямом и в переносном смысле: скучный, усталый, пассивный, дохлый и т. д., ну абсолютно все наши переносные значения.

Dead ass— дурак, пустое место, а в качестве прилагательного это означает — "вполне".

Deadbeat father— алиментщик.

Deadly— как хотите, так и понимайте: в одном контексте будет "здорово" в смысле "**cool**", а в другом, напротив — "скучно-нудно". Вот так из хороших значений получаются плохие: от расцвета до смерти действительно один шаг.

DEALER— одно из популярных значений слова дилер — поставщик наркотиков (**drug dealer**).

DECK— пачка сигарет или порция наркотиков, в зависимости от вашего круга общения,

уважаемый читатель.

DEEJAY = D.J. — диск-жокей. Полное его имя, понятно, **disk jockey**. Кстати, это занятие в Америке не слишком уважаемое, совсем уж низшая ступенька в карьерной лестнице шоу-бизнеса. А теперь подумайте, кого в шутку называть **desk jockey**? Правильно, клерка, работника офиса (**desk**— письменный стол).

DEEP POCKET богатей ("глубокий карман").

(*) **DEEP SHIT (to be in ...)** — по уши в дерьме (смысл переносный, как и в русском).

DELISH— восхитительно, вкусно (только о еде).

DENSE— тупой, тормоз (смысл — через плотные слои хлама не пролезть к мозгам героя).

DIARRHEA OF THE MOUTH— болезнь, распространенная на всех континентах — словесный понос (кто у кого эти международные выражения перенял?).

(*) **DICK (dirk, dong, dork)**— см. **СОСК**.

Не хотим про него, проклятого, опять. Но это слово обойти нельзя, больно популярное. В качестве очередного предостережения заметим, что распространенное слово "**dork**"(придурок, странный, см. также "**JERK**") — еще и синоним слова "**dick**", и при использовании в первом смысле все равно проглядывает второй. Странно, но имя **Dick** настоящему неприличных аналогий не вызывает. Полно этих Диков (Ричардов) ходит, так они себя и представляют, и никто не улыбается. В момент написания этих строк у дороги 88 в Иллинойсе висел огромный стенд "**Vote Dick Durbin!**" Если бы работала прямая ассоциация, кто бы такой предвыборный плакат повесил? Это какой-то реальный умственный блок, и Сергей Довлатов, описавший якобы комические моменты, связанные с именем **Dick**, вряд ли был прав — он же тогда натуральную Америку не очень знал. Смешно это свежим эмигрантам.

Самостоятельное упражнение для не очень стеснительных: подберите наиболее точный отечественный эквивалент словам **dickhead** и **dick-licker**.

DIDDLE— обманывать, облапошивать, на*бывать.

DIDDLY— тривиальный, малозначительный.

DIG (TO) — раскапывать, ковыряться, понимать, любить что-то.

Dig up!— Слушай!

Dig dirt— распространять грязные слухи — см. **DIRT**.

(*) **DILDO**— фаллоимитатор.

За последнее десятилетие цивилизация во всей красе до нашей во многом исторической родины дошла. И принесла с собой широкое использование многих своих плодов, в том числе резиновых. Девчонки, кто до сих пор не знает, что такое фаллоимитатор и его не использует, несмотря на широкую пропаганду даже по телевизору, мы не виноваты.

Не можем отказать себе в удовольствии — приводим в качестве литературной иллюстрации натуральный американский текст (см. рис. 48) про русскую частушку, исчерпывающе объясняющий значение слова **dildo** (источник — **W.Hartston, "Drunken Goldfish & Other Irrelevant Scientific Research", Sterling, N.Y., 1988**; на всякий случай, переведем название: "Пьяная Золотая рыбка и другие не относящиеся к делу научные исследования").

Рис. 48. Пример американского исследования наших забористых частушек. Приводим в

их интерпретации оригинал и перевод.

DIME Not worth a dime! — ничего не стоит, запросто!.

DING (TO) — ударить, бой колокола, звон.

Dingy (ding-a-ling, ding-ding, dingbat) — с придурью (ушибленный) = **nut, screwball**.

DIP — человек низкий, падший, воришка, придурок.

Dipshit = jerk — так его можно обозвать поглубже.

Dipsy (Tipsy) — пьяный. На рис. 49 — памятник основателю таверны для моряков который мы бы назвали "Пьяница на бочке пива". Это один из первых успешных бизнесов в Ванкувере.

Рис. 49. На постаменте — один из отцов основателей Ванкувера, который открыл популярную таверну прямо на этом вот месте. Там так и продолжают пиво пить.

DIRT — грязь, как и у нас, в прямом и переносном смысле. Слово многозначное, но всегда подразумевающее, что тут нет ничего хорошего. Сплетня, непристойность, что-то вульгарное — это все тоже будет **dirt**. Прилагательное, соответственно, **dirty**. В применении к человеку или бизнесу обычно обозначает связь с криминалом.

Dirtbag — нехороший человек = **crud, scumbag**. Дословно — мешок с дерьмом.

Dirt road — абсолютно нормальное выражение (грязных дорог навалом), имеющее однако и второе значение. "**Driving on the dirt road**" = **anal sex**. Фантазия народа богата, но всегда как-то сводится к небольшому кругу тем.

Dirty deed — то самое "дурное дело", про которое у нас говорят, что оно "нехитрое", а также "этим самым" заниматься.

Dirty little secret— у кого их нет, этих постыдных маленьких тайн?

Dirty mind— понятно, какими мыслями все время озабоченный.

Dirty old man— и такие бывают, и в количестве достаточном, чтобы попасть в словарь в качестве специального термина. К примеру, публичный секс на природе в колониях американских пенсионеров стал в прошлом году предметом национальных дебатов. Вообще-то это квалифицируется как **misdemeanor**— мелкое правонарушение, но у пенсионеров нашлось и много защитников.

Dirty tricks— в политике без таких трюков не бывает.

He is just dirt— грязная личность, подонок.

DO (TO) —"сделать", "уделать" кого-то, абсолютно в русском смысле.

Если, случаем, в полиции побили, так это будет **did a job on**(отделали, обработали).

Do drugs (to)— принимать наркотики.

Do time (to)— отбывать срок, сидеть в тюрьме.

Do it (to) ...— "**it**"здесь запросто может означать секс, так что слушайте внимательно контекст.

Если вы не уверены абсолютно в своем разговорном английском — не носите в англоязычной среде футболок (**T-shirts**) с надписями. Да и вообще это дурной тон (на всякий случай напомним, что в официальной и даже полуофициальной обстановке никакие футболки, шорты, джинсы, кроссовки вообще не допустимы). Вот примеры таких надписей на маечках:

"Just do it!"— да, это именно о сексе.

"Divers do it deeper!"— понятно, куда эти ныряльщики глубже ныряют?

При помощи вспомогательного глагола **does**можно и интересные вопросы задавать, в частности, риторические (см. образец на рис. 50).

Рис. 50. Футболка с надписью для эпатажа

Вот примеры для самостоятельного освоения, все три могут быть озвучены, когда констатируется тривиальный факт или задается глупый вопрос.

(*) **Does a bear shit in the woods?**

(*) **Does a wooden horse have a hickory dick?**

(*) **Does Howdy Doody have wooden balls?**

Смешные, но неприличные переводы опускаем. Заинтересовавшиеся этими народными выражениям разобраться в них наверняка сумеют.

DOG— собака, и в смысле "пес", "гад", "козел" (синонимы **dud**, **loser**).

Правда, козел здесь не тот, что в нашем уголовном жаргоне, такого оттенка нет.

Если **dog** говорят о женщине, то она может быть и сердитой уродкой (ну и псина!), и игривой красавицей (привлекательная сучка! см. также **FOX**). Если о мужике — так это может быть и вышеупомянутый козел или жулик, а может означать и просто "паря" (**guy**), часто с оттенком сексуальной агрессивности.

Есть такой моральный урод на сцене — **Snoop Doggy Dogg** (что, кстати, прямо означает "неудачник"). Так он не просто так этот полупохабный псевдоним придумал, в нем еще есть оттенок от (*) **doggy style** — т. е. секса на корячках, по-собачьи (у "артиста" и альбом есть с этим названием и даже с такой картинкой — для совсем уж тупых). И ничего. Недавно была про него статья, говорят, повзрослел и стал привносить в свои непотребные песни больше глубины ("**Snoop Dogg is among the rappers putting more introspective songs into their repertoires.**" — "**Chicago Tribune**", 27.08.03). Не будем тут выражаться насчет снуповой глубины — скажем только, что она измеряется примерно тем же, что и у ряда звезд российской эстрады, "говнономером". (Термин не наш. Это устройство в просторечии действительно так называется. И Галич это слово использовал).

DOPE— это или дурак (идиот, дубина), или наркотик (чаще марихуана), или сплетня. Выбирайте по смыслу. Сходные (но менее популярные) названия дурака — **dorf**, **dork** (странный такой, типа **jerk**), **dimwit**.

DOUGH— деньги, наличные.

DOWN— вниз. Это главное, "нормальное" значение слова, а еще и разговорных — прорва, но все с тем же оттенком низа, низости, опускания, унижения, оставления позади, несерьезности, делания кое как.

To put (someone) down— критиковать, жаловаться на кого-то.

Downbeat— легкий, простой человек (в позитивном смысле), но и нечто депрессивное можно так обозначить.

Get down— до противности многозначное выражение в разговорной речи. Может означать — заниматься чем-то всерьез, а может (у подростков) — иметь пресловутый **fun**. Так скажут и о балующемся героином, и о ведущем себя естественно, раскованно, слегка развязно.

(*) **Go down (on someone)**— другие понятные синонимы будут — **eat it**, **suck**— см. соответствующие словарные гнезда, если сами уже не догадались.

Down and dirty— нечто некрасивое (в переносном понимании), подлое, низкое, даже низкопробное. В том же смысле можно употребить и слово **Lowdown**, но оно имеет и второе значение — прямые факты, и третье (в среде музыкантов) — интенсивный стиль исполнения.

Down and out— без копейки и без надежды.

Go down in flames— потерпеть сокрушительное поражение.

Down the drain— спустить в унитаз, в сугубо переносном смысле.

Down trip, downer— что-то плохое: трудная ситуация, негативный опыт (в том числе, с наркотиками).

Downer (downie)— так может называться и успокаивающее лекарство (барбитурат какой-нибудь), и любой наркотик — с уже менее прямым смысловым оттенком.

Down (to)— наскоро перекусить.

Down under— Австралия и Новая Зеландия (там же живут, как в старину говорили, "антиподы", вверх ногами по отношению к нам ходят).

DRAG— зануда, навевающий тоску, раздражающий тип или что-то скучное, слишком правильное, пресное, тягомотина.

А есть еще популярное и совершенно невинное значение — сигаретная затяжка.

(*) **Drag ass**— находиться в апатии. Состояние, в котором все "до лампочки", "по барабану", на все наплевать и даже, простите, насрать (последнее точнее и по духу к **ass**ближе).

(*) **Drag ass (to)**— быстро убраться, "свалить", "сделать ноги".

Некоторые значения и производные связаны с трансвеститско-гомосексуальными развлечениями. Например:

Drag queen (female impersonator)— обычно так называют, пользуясь изящным слогом Никиты Хрущева, "пидараса", одетого женщиной и ее изображающего для любителей всего такого, часто на "дешевой" клубной сцене, с "пением" под фонограмму. Знаете забавную австралийскую комедию "Присцилла, Королева Пустыни" — вот это именно то.

Drag show— соответствующее шоу.

Drag party— вечеринка, где все мужчины в женской одежде. См. цв. илл. 60 (*Народные пляски трансвеститов. Это, правда, не настоящие, пародируют.*) к слову **TS**.

Drag race— а вот это совсем не соревнования педерастов, как продвинутый читатель мог бы подумать, а всего-навсего автогонки.

DRAMA QUEEN— истеричка (психопат), человек, реагирующий на все бурно, часто с показной остротой.

DRECK— говно, но звучащее несколько на иностранный манер, а значит, не так грубо как **shit**. Слово пришло из немецкого через идиш. Вот так и замусоривается классический английский язык. Нет на носителей этого языка наших полузащитников-депутатов, филологов-администраторов, и прочего... ну да, это самое слово.

DRIFTER— бродяга, бомж, искатель приключений. В общем, см. **BUM** и рис. 41 к нему.

DROP (TO) —сбить с ног, убить, принять наркотик, сдать наворованное перекупщику. Действия все резкие и осуждаемые, малоприятные окружающим. И многочисленные словосочетания имеют соответствующий оттенок.

Get dropped— быть арестованным.

Drop the ball— завалить дело, провалиться или дать чему-то провалиться.

Drop dead!— Катись-ка ты!.. Пошел к черту! Синонимы: **Go to hell!**, (*) **Screw you!**, **Get lost!**

Drop a dime— "стучать", информировать (полицию).

Drop case— идиот.

Drop-in— место, куда можно прийти без предварительной записи (например, клиника); сомнительное временное пристанище; студент, посещающий классы без регистрации.

Drop out— как бы "выпасть из обоймы", "завязать", прекратить чем-то заниматься.

Dropout— так называют бросившего школу или из нее исключенного. Характеристика

нелестная.

Что-то слишком приличными получились все примеры. Так не годится — мы же должны заботиться и об особенно симпатичных нам пытливых читателях, которые купили эту книгу в поисках крутых, самых непечатных выражений. Именно для вас, дорогие, приведем историческую фразу из армейского лексикона времен Второй мировой войны:

(*) "**Drop your cocks and grab your socks!**" — Ей будили солдат при раннем подъеме. Но уж дословно переведите ее, друзья, сами. Вот, для примера, один из мягких вариантов художественного перевода: "Отпускайте петушки и хватайтесь за носки!"

DRUG — ну да, это оно, обязательно поможет. Лекарства в Америке обычно называют "**medication**", иногда "**prescription drugs**". Но слово **drug** в подавляющем большинстве случаев означает дурь, наркоту.

Do drugs = to dope = to dose = to drop = to fix — принимать наркотики.

Druggy — наркоман.

DRUNK — пьяный, вполне словарный термин. Дадим пару нетривиальных примеров его употребления:

Drunkard — ночной поезд в субботу.

Drunk as a skunk — у нас бы сказали: "Напился в зюю". Насчет зюзи мы не уверены, но скунс точно не пьет. Правда и радости от него, как мы знаем, немного — не больше чем от вонючего пьянчужки.

DRY — безалкогольный (на этикетках вина, впрочем, это слово используется в прямом значении, как у нас — сухое).

Dry out — воздерживаться от алкоголя.

Это все в переносном смысле, как и термин "сухой закон" про который все мы слышаны. Прямое значение слова и будет "сухой". Но с использованием в прямом смысле есть еще замечательный пример, показывающий ложность взгляда на наши составные ругательства как на оригинальное эндемическое явление. С академической непосредственностью укажем, что есть точный английский эквивалент очень грубого русского термина, обозначающего действие, направленное на самоудовлетворение мужчины в отсутствие партнерши:

(*) **Dry fuck** — грубо но точно — драть всухую. Этот составной термин, как и у нас, все же чаще используется в переносном смысле (мы уже упоминали съезд ЛДПР в этой связи, см. (*) **CIRCLE JERK**).

DT = delirium tremens — белая горячка.

DUDE — парень, паря, приятель (произносится с симпатией). Очень популярное дружеское обращение в молодежной среде.

DUFF — попа. Дословно — тесто, клетка.

DUH — наше "ну, ну и что" — наиболее близкий перевод.

Произносится (по звуку) **duh** как наше "да", но используется отнюдь не в ситуации, когда ты просто соглашаешься. Так можно сказать, когда хочешь показать собеседнику, что его мысли тривиальны и обсуждения не заслуживают. То есть, попросту, показать, какой ты умный. Очень популярное слово, отсутствующее в словарях, может, потому что чего же здесь переводить.

DUKE — опустошать желудок, блевать.

DUMB (dufus) — тупой, тормоз.

(*) **Dumbass** — в точности то же, но поглубже (см. **ASS**).

Dummy — то же, но помягче, типа **goofy**. Это, в приличных вариантах, может также

обозначать манекен, муляж или холостой снаряд.

DUMP— помойка, мерзкое место, тюрьма.

Dump (to ...)— избавляться от чего-то, испражняться.

Dump a load (to crap)— наложить кучу.

DUPE— лох, в точности это слово.

Dupe (to)— соответственно, облапошить.

DUSH— подмывальная мочалка — типа того.

Dushbag— то же, что и **dirtbag**.

DYKE— лесбиянка.

Diesel dyke— она же, повышенной агрессивности (по-русски это будет — лесбиянка с мотором). Может, нам некоторые английские лингвистические находки как-нибудь и к русским матюгам присовокупить, для пущей красочности и разнообразия?

DYNAMITE— динамит, правильно. Но может означать и наркотик, хотя в этом значении используется не часто. Помните, осторожность не помешает.

В отличие от русского языка, в английском эта буква не столь популярна. А буквы "Ё", одной из наших главных ругательных, у них, говорят, и вовсе нет. А все плачемся о своей бедности...

EAR (TO) — слышать (просторечное выражение, конечно).

All ears— слушать во все уши, а не просто так.

Ear candy— мягкая попса, приятная для уха музыка.

EARLY BIRD — ранняя пташка (как и у нас, о человеке), но еще и первый рейс.

(*) **EASY (to be ...)** — легко, запросто. Простое слово, в простом выражении, но сколько смысла оно может невзначай привнести. На очень многие бытовые вопросы так и подмывает ответить "**I am easy**", что совершенно случайно имеет смысл признания в легкости поведения, готовности к интимной близости.

Easy make, easy lay (to be an...)— тот, кого легко соблазнить, в т.ч. женщина, легко идущая до конца, "слабая на передок".

Easy mark— это скорее лох, легкая добыча. К сексу отношения не имеет. **Mark**— это ведь просто цель.

Take it easy!— будь проще, плюнь, расслабься, успокойся, не бери в голову, не парься и т. д. — очень популярные сейчас присказки-советы. В Америке это тоже слышишь на каждом шагу.

EAT— не только есть или еда, но и то, что можно поглощать, что задевает, трогает, волнует, нервирует. Как и у нас, масса переносных значений:

Eat dirt (to)или (*) **eat shit**— проглотить обиду, издевательство.

Eat dirt! ((*)eat shit!)— то же выражение, но использующееся уже в качестве обращения к кому-то (да еще с восклицательным знаком!) — хороший ответ на любое задевшее вас замечание (перевод "**shit**" см. ниже).

Если бы в русских автобусах говорили по-английски... У нас такая детская дразнилка есть: "Не учи ученого, поешь **shit**-а печеного!". С американским заменителем нашего народного слова все звучит вполне прилично.

(*) **Eat**— часто это может означать и оральный секс, где практикуются действия, похожие на поедание эскиммо или банана.

(*) **Eat it**— это именно к таким действиям (см. предыдущее слово) категорическое приглашение. При этом на **it** может быть указано, оно может быть и прямо показано. Надеемся, наш читатель понимает, что в нормальной ситуации он с этой лексикой и сопровождающими ее действиями не встретится. Такие встречи нужно организовывать специально.

(*) **Eating pussy**— абстрактно это может обозначать привлекательную женщину, но уж больно в грубой форме. В прямом смысле это — оральный секс с ранее привлекшей женщиной, в котором "активная роль принадлежит самцу" (коннилингус).

Eat (someone) out— обругать. А без (**someone**) — это просто пойти в ресторан, есть вне дома.

Eat up— сильно обеспокоить, повлиять на кого-то.

EBONICS— негритянский диалект, пришедший по большей части с юга США. Те, кто в соответствующей среде вырос, просто так и говорят. А вот носителями стандартного английского такая речь воспринимается как крутая, нарочито-небрежная, грубоватая, а потому достаточно активно перенимается молодежью и расползается все шире. См. об этом отдельную главу (Глава 3. Do you speak ebonics?).

ECK = YUCK — тьфу! Восклицание при встрече с какой-то мерзкой гадостью.

ECO FREAK (NUT)- как бы помягче выразиться, энвайероменталист, человек помешанный на охране окружающей среды. Настолько "зеленый", что у него уже крыша на этой почве поехала. Одна такая полгода в Калифорнии на большом дереве жила, чтоб не спилили. Прямо Итало Кальвино. Представляем какой через полгода под этим деревом был запах.

EDGE (HAVE AN EDGE ON...)- быть навеселе.

EFF (effer, effing, eff off, to eff) — эвфемизмы к слову **FUCK**(см. ниже). Пример употребления: "... **eff off back to effing Russia.**" (**A.Burgess** — современный классик, что ни говори). Смягченный перевод: "...притрахали в траханую Россию".

EGG — не только яйцо, но и все, напоминающее его по форме (цифра "0", мяч, голова, бомба и т. д.), а также представитель мужского пола (мальчик, парень, мужчина).

EGGHEAD — умник, высоколобый, интеллеktуал, лысый (дословно — яйцеголовый).

EH — то же, что и "**duh**"(в смысле "да?") в вопросах. "**Are you with me? Eh?**"

Любимое канадское слово-паразит (почти как у нас русское "э..."). **Eh**впрямую ассоциируется с Канадой и используется как мягкая дразнилка для канадцев: "**Canada, eh!**"Но и канадцы иногда задираются, см. рис. 73 к слову **KICK**.

EIGHTEEN WHEELER — восемнадцатиколесник, огромный закрытый грузовик (трейлер, фура), их шоферы-дальнобойщики водят.

EL- добавление испанского артикля к английскому слову позволяет изготовить шутку из чего угодно простыми подручными средствами. Распространенное выражение "**el cheapo**"переведите сами с нормальным словарем. То же можно делать и при помощи итальянского уменьшительного суффикса "**erino**". Опять же "**bitcherino**"переведите сами, мы в вас верим! Будут затруднения — нашего словаря для перевода достаточно.

ELBOW = RUB ELBOWS — тесно общаться, делать что-то "локоть к локтю".

END — конец. Но не в том смысле, о котором вы только что подумали под влиянием собранных здесь малоприличных выражений. Один интересный пример с этим популярным словом:

Short (shit) end of the stick — так можно сказать, если с вами отвратительно обошлись. Такое обращение можно встретить, скажем, на украинской границе, в домоуправлении и даже (в более корректной форме, отчего не легче), в американском консульстве при обращении за визой.

(*) **ENDOWED (to be...)** — иметь все, что полагается, значительного размера (у женщин, скажем, бюст). "**The blacks are normally well-endowed...**"(нет, эта фраза не для использования в официальной обстановке, хотя и вправду негры — мужики здоровые!). **The National Endowment of Arts**(Национальный фонд поддержки искусств) — название фонда не имеет отношения к этому словарному гнезду и никакой улыбки не вызывает, разве что у читателей нашего словаря.

EQUALIZER — пистолет. Дословно — уравниватель.

Оружие и впрямь уравнивает возможности в страшной степени. Такие слова-ассоциации иллюстрируют западное отношение к жизни. Нам ведь не только с профессорами работать приходится. Несколько раз попадались вполне на вид нормальные люди, на законных основаниях владеющие, как постепенно выяснялось, коллекцией оружия из десятков единиц. Один такой пожилой, благородно седеющий джентльмен так и объяснял, совершенно не стесняясь: я, мол, в молодости

все дрался, а сейчас ведь побьют, так что ношу с собой **equalizer**.

Романтические чувства американского народа по отношению к оружию известны. Один хорошо знакомый нам представитель народа в припадке этих чувств назвал сына прямо нечеловеческим именем — **Hunter** (охотник), и дарит ему по ружью на каждый день рождения. У малыша их уже четыре! Он по-настоящему стрелял белок (из них на юге специальный соус делают) с колена отца. А отец болен рассеянным склерозом, т. е. в любой момент — что угодно... Мы бы и рады чего присочинить, но выдумывать такие истории не приходится.

ESCORT— да, сопровождение, но бывает что с заказом по телефону и за большую плату (при этом девушка должна быть красивой, воспитанной и без комплексов). В последние годы подобные эскорт-услуги (сопроводить, а потом исполнить роль сексуального партнера) практикуются и у нас.

EUOTRASH— еще не слышали это выражение? Дословно — еврошваль. Так в Штатах обзывают европейцев, с их вызывающе интеллигентными привычками и любовью к чересчур, на американский взгляд, легкой музыке и жизни.

EVIL — что-то чертовски хорошее.

EX— если слово "бывший" употребляется без пояснений, то обычно имеется в виду прежний супруг или партнер по совместному проживанию.

EXEC (executive) —высокопоставленный чиновник в корпорации.

EYE— глаз. Со словом есть интересные нам выражения:

Private eye— частный детектив.

Black eye— подбитый глаз (в прямом и фигуральном смысле).

Бывает, эти смыслы совмещаются. Один малостеснительный американский профессор финского происхождения (если кому интересно — **Simo Sarkanen**, его и так все там видели) как-то явился на второй день конференции Американского Химического Общества с подбитым в потасовке глазом. Впрочем, шрам — украшение мужчины.

Keep an eye on something— приглядывать за чем-то.

Eyepopper— что-то или кто-то, на кого выпучиваются глаза, очень уж на вид привлекательное. **Isn't that foxy lady an eyepopper?**

FAB— прекрасно, здорово. Но это сокращенная форма (ими разговорный американский английский богат) от следующего, совсем не безобидного слова:

(* **Fabulous**— баснословный.

Этот красочный эпитет не стоит употреблять мужчинам, если они не хотят, чтобы о них нехорошо подумали. Термин характерен для лексикона гомосексуалистов. Вот одна из типичных историй, непосредственно в том виде, в каком она была нами услышана:

"Ну (**Well**), мы общей компанией все время ходим в ближайший бар (**neighborhood bar**), и Джек обычно ведет себя как надо, а тут он вдруг учудил (**misbehaved**). Его официантка спрашивает, как ему еда, а он тут как скажет на весь зал — **fabulous, my dear!**— а там одни простые работяги (**rednecks**) вокруг... Пришлось смотаться побыстрее".

FACE— ну, лицо. Никаких малоприличных историй с этим словом у нас нет. Но с ним полно широко употребляемых идиоматических оборотов:

Have a red face— конечно, покраснеть.

Have egg on one's face— попасться на чем-то постыдном.

Just another pretty face— человек "как все", обычный, без особых примет, ничего интересного собой не представляющий. Еще одна смазливая мордашка.

Let's face it— посмотрим фактам в лицо.

Face the music— получить, что заслужил. Понятно, что не медаль — за медалями, пожалуйста, к авторам других книг.

(* **Shit-faced**— пьяный, окосевший.

Straight face— серьезное лицо с прямым и честным взглядом. С таким выражением эффектно пошутить или какую-нибудь глупость произнести, не подавая виду, что вы людей дурите. Хорошие комики и шулеры так и делают.

Face-off— противостояние. Так, "лицом", рекомендуют поворачиваться не только к врагу, но и к проблемам, неприятностям. Советуем с самыми запретными словами вести себя так же, а не по-страусиному.

FACK— говорить правду, оперировать фактами. Не путать с популярными **fake** и (*) **fuck!**(см. ниже).

FADE— исчезать, покидать, "уходить со сцены". Буквально — пропадать постепенно: выцветать, тускнеть, вянуть. Так что, для перевода очень подходит розенбаумовское: "Я мимо вас сейчас растаю, как в тумане". А для еще более приклатенного текста хорош перевод поглубже — "слинять по-тихому".

(* **FAG (FAGGOT)** — пидор. Стоит ли опять извиняться — это жизнь (см. рис. 51)! В точности так носителями языка это замечательное слово и воспринимается. Случайно встретив знакомое на слух слово на вывеске (см. рис. 52), американец слегка обалдевает.

Не столь грубый синоним — **queer**(фальшивый), и менее популярный — **fairy**(фея — в переносном смысле, конечно). Употребляется (*) **fag**именно как жесткое ругательство. Так что, хоть и многого добились геи (см. **GAY**), однако полностью победить антигеизм (**gay-bashing**, см. **BASHING**) вряд ли возможно.

Рис. 51. И в Америке на заборах пишут «Мишка пидор!»

Рис. 52. Каких только названий не бывает.

FAKE— обманывать, прикидываться. Слово очень популярное, и производных много, в том числе с неочевидным смыслом:

Fake it— прикидываться, изображать то, чем ты не являешься.

Fake out— надувать, обдуривать.

Faking— оргазм.

FALL— падать. Жаргонных производных хватает:

Fall for (to)— заикнуться, запасть, втюриться, влюбиться.

Fall out (to)— отрубиться, "выпасть в осадок" (часто — по причине перебора наркотиков).

Fall apart (to)— потерять над собой контроль, дословно — рассыпаться на куски.

Fall guy (easy mark, (*) sucker)— легкая жертва, несправедливо обвиняемый, "козел отпущения".

Fall in love— влюбиться. А можно сказать и **Fall out of love**— это как наше "разлюбить". Самостоятельное упражнение: определите, насколько далек от начала оформления развода человек, говорящий: "I love her, but I am not in love with her".

FAMILY JEWELS— яйца, шуточное их название. Дословно — фамильные драгоценности.

FAN— фан, фанат, ярый поклонник, болельщик.

FANCY-SCHMANCY— претенциозный, ну уж очень, суперски элегантный.

Настолько, что невозможно не обозвать. Для этого и заимствовано (из идиша) смешно звучащее окончание. Вроде как все по-английски, но конструкция до боли знакома (танцы-шманцы-прижиманцы).

FANNY— задница, попа. Слово не грубое, так и детям говорят. А теперь подумайте какие ассоциации возникают, когда на английском звучит имя покушавшейся на Ленина революционерки Фанни Каплан. Впрочем, как мы уже замечали по другому поводу (см. **DICK**), казалось бы смешные имена на английском редко вызывают улыбку — умственный блок, психологическая перегородка между разными слоями жизни. Есть же компания **Fanny May**, и никаких проблем с имиджем.

Fanny-bumper— это физическое явление происходит, когда слишком много народа собралось в помещении — вот они задами беспрерывно и сталкиваются. В Америке это необычно и не принято.

(*) **FART (TO...)** — пердеть. Опять извиняемся, но степень грубости передается точно именно этим словом. Есть и существительное **fart**(как вы правильно догадались — пердун). Так обзывают обычно в переносном смысле.

Говард Стерн, знаменитый "**shock jock**"(так называют ведущих похабных радиопрограмм) поместил в своей книге "**Miss America**"(**Regan Books, New York, 1995**), комикс-пародию на Бэтменов-Суперменов под названием "**Fartman**", см. красноречивую картинку к этому слову на цв. илл. 10 .

Действие газов, вырвавшихся на свободу, описывается специальным научным термином: **S.B.D. ("silent but deadly")**— бесшумные, но смертоносные.

(*) **To fart around = to horse around = to goof around**— беситься, шумно балдеть,

громко и грубо шутить.

(*) **Fart sack**— спальный мешок (**sack**). Думается, понятно, почему в армии его так называют.

FAST— аморальный, распущенный, беспутный. Дадим парочку производных от прямого значения — быстрый:

Fast food— это, как мы знаем — системы быстрого питания типа Макдональдса, заменяющие в Америке (а теперь все больше и у нас) лоточников с горячими пирожками. У кого здоровья хватает, а времени нет — едят. Там, впрочем, не отравишься, разве что живот нарастишь. Как тут ни процитировать Богдана Титомира, ответившего на замечание о низком уровне его песен так: "Пипл хавает!"

Fast buck— легкие деньги.

FAT— значение "толстый" здесь отнюдь не первое в разговорном употреблении, хотя этот смысл всегда просматривается (см. рис. 53). Чаше подразумевается — имеющий что-то в избытке; богатенький; жирный кусок; лучшая часть.

Fatso (fat-ass)— вот это уже будет — толстяк.

Fat cat— привилегированный, жирующий, типа наших криминал-администраторов.

Fathead— балда, дурак — см. **AIRHEAD** и т. п.

Рис. 53. Толстые отстаивают свои права у Белого дома во время начатой по инициативе Хиллари Клинтон кампании против ожирения. Надписи на плакатах: "Прекратите дискриминацию! Национальная Ассоциация Полных Граждан" (Size down discrimination! NAAFP) и "Толстые тоже голосуют!" (Fat People Vote Too!)

FED— агент федерального правительства; обычно это связано с полицейскими функциями. **Feeb, Feebie**— эту уже, более конкретно, агент ФБР (по созвучию — от **F.B.I.**).

Но слово **feeb**— это также сокращение от цивилизованного, но длинноватого определения:

feeble-minded, обозначающего попросту — идиот.

FEEL— помимо других разнообразных тактильных чувственных ощущений может означать и действие: щупать, тискать, "лезть под юбку".

FEM (FEMALE) — женщина или любое лицо, имеющее подобающий вид или исполняющее соответствующие функции (от **feminine**). Ох, вы лучше нас не спрашивайте про разделение функций в лесбийских парах... Обратите внимание: абсолютно словарное литературное слово **female** выглядит в бытовом разговоре нелепо, употребляют его здесь

лишь в уничижительном смысле (это характерно, например, для эбоникса). А как нормально, без издевки то же сказать? **Girls**. Про феминизм и все связанное с ним в Америке можно порассказать много забавного (см., например, пояснения к слову **Sexism** в гл. "Клич охотника в бумажных джунглях"). Сейчас нередко и мужчинам приходится отстаивать свои права, по половому признаку ущемляют (см. рис. 54).

Fem products— предметы женской гигиены.

Рис. 54. Крупно написано: "Миссисиппийский женский университет", а мелко: "С 1982 г. принимаются и мужчины". А теперь представьте себе картину поступления на работу мужика с дипломом Миссисиппийского женского университета! Вот он, уродливый симбиоз традиций и борьбы за гражданские права!

FENDER-BENDER— незначительное столкновение машин на дороге, легкая авария.

Не путать с **gender-bender**— трансвестит (TS)!

FILTH— грязь, и в переносном смысле тоже.

Filthy— соответственно, грязный. Но есть еще и второе значение — богатый (деньги хоть и не пахнут, но абсолютно чистыми бывают редко).

Filthy rich = loaded— так можно назвать богатея.

Filthbag = (*) scumbag— а так называют нехорошего, нечистого человек.

FINGER (TO)—в приличном разговорном смысле это означает — указать (потому же, почему в русском языке палец — указательный).

(*) **To fingerfuck** (иногда и просто (*) **to finger**)— дословно — сделать **fuck** пальцем. Это уже значение грубое, связанное с сексуальной практикой при посредстве вышеупомянутого пальца. Так говорят и в прямом и в переносном смысле.

(*) **Fist-fucking (fisting)**— то же действие, что и в предыдущем случае, но в процессе участвует уже вся рука. На карикатуре (см. рис. 55) изображено, как один популярный до неприличности радиоведущий (а на неприличностях они себе имя и делают) проделывает **fisting** другим. Помните картины классицистов: какая-нибудь Аллегория Победы... Мы видим в этой карикатуре аллегория свободной конкуренции в капиталистическом обществе. Приятного аппетита!

Упомянутое выше — вещь нормальная, таковы некоторые из нравов и обычаев американского народа. Зато руками СПИД не передается. Последнее имеет интересный побочный эффект: среди лиц с повышенной сексуальной активностью у адептов этой наименее традиционной сексуальной практики (см. также **frot**) выживаемость выше. Думаете, мы шутим? Ну-ну.

(*) **Fucked by the fickle finger of fate**— то есть судьба его... неожиданно... вот так вот, пальцем! Замечательная характеристика для человека, которому уж очень сильно не повезло.

(*) **The finger**— с определенным артиклем это означает не просто палец, а именно чисто-конкретно средний (см. ниже). В реальной жизни из этого словарного гнезда вам, скорее всего, только **the finger** встретится, этим здесь можно было бы и ограничиться. Но мы хотели показать, что расстояние от аллегории до сексуальной практики не столь уж велико.

(*) **To give him the finger**— показать этот самый палец. Очень непристойный и оскорбительный общеизвестный жест, см. рис. 20, 21 к главе: Глава 5. Сленг без слов. В принципе, это аллегория — палец в нем понятно что символизирует. Дедушке Фрейду большой привет от реднеков.

Как и любая грубость, **the finger** юмористами постоянно обыгрывается. Например, в одной из американских книг [\[19\]](#) предлагается для получения морального удовлетворения показывать его тайно (см. рис. 56).

Откроем секрет: мы тоже немного похулиганили и на обложке словаря неприличный знак тайно присутствует. Удовлетворение, действительно, получили, надеемся, что заметив его — и вы получите!

Рис. 55. Эта карикатура — пример разборки между радиоведущими. Говард Стерн (см. о нем в слове **FART**) совершает **figting** со своим соперником Мэнкоу Маннингом (см. о нем в слове **MAD**). Mancow = человек-корова, понятно, что это имя ему не родители дали.

Рис. 56. Тайный **the finger** из Bennk (Ben Carey and Henrik Delehag). This book will change your life Plume, New York, 2003.

FIRE (TO) —увольнять. Если по сокращению штатов, со всеми вместе, без подразумеваемой индивидуальной вины — это будет другое слово, **to lay off**. А **to fire**— это когда тебя индивидуально выгнали, и нередко подразумевается — именно за твое поведение (не обязательно, конечно, что-то криминальное — можно с боссом поругаться и т. п.).

FISH— молокосос, разыскиваемый полицией, новичок в тюрьме, лох.

Fish (to)— выуживать, ловить (как и у нас — не только рыбу).

Fish-eyed— холодный, бесстрастный наблюдатель, "с рыбьими глазами".

Fish story— завиральная история (так рассказывают про рыбалку, здесь тоже все как у нас).

Fishy— сомнительный, с душком (в прямом и фигуральном смысле).

A bigger fish to fry— более важное дело.

FIVE— пятерня.

Give me five— "дай пять!". Относится к рукопожатию, а чаще — к особому

американскому приветствию, которое вы, вероятно, видели, во всяком случае, в кино. Это когда двое абсолютно синхронно хлопают один другого раскрытой ладонью. Ладони обычно подняты кверху (**high five**).

FIX (TO) —подтасовывать, передергивать, жульничать в игре (при этом нормальное, словарное значение слова — починить).

The fix— доза наркотика.

Fix someone up— помочь кому-то в чем-то (например, познакомиться с девушкой).

FLACK— сильная критика или жалобы.

FLAG— кличка (в уголовном мире).

Flag (to)— арестовать, а также провалиться, например, на экзамене.

FLAKE— придурок, эксцентрик.

Flaky— ненадежный.

FLAM (TO) —обманывать, дурачить. Синонимы — **flimflam, bamboozle**.

FLAMING— яркий, сверкающий, огненный. Обычно используется для обозначения чего-то вульгарного, вызывающего, как у них говорят, **in your face**. Усилитель значения, и значения, как правило, нехорошего. Ну, скажем, уместно красочно выразиться — **flaming stupid**(блистательный олух). Очень распространено выражение: **flaming homosexual**— уж такой весь из себя, что обмануться невозможно.

FLASH— вдруг возникшая мысль, озарение, импульс (часто в смысле — возникшие под действием наркотика). Мгновение. А на воровском жаргоне **flash**— это "феня", арго, — их специфический язык.

Flash the hash— стошнить. Употребляйте по смыслу.

Flashy— показушный (какие-нибудь побрякушки — кольца, цепи и т. п.).

FLAT-ASS (FLAT ON ASS) = DOWN AND OUT — без гроша. (От "**flat**" — плоский, мелкий, сдутый).

Flat-out— полностью, прямо.

FLEABAG (flea house, flea trap) —клоповник. Так можно назвать дешевую (во всех смыслах — вшивую) гостиницу, или старый, выдавший виды матрац. Но сейчас эти слова используются в прямом смысле гораздо реже, чем в начале века. Причина — победа разума над сарсапариллой (извините, не могли братьев Стругацких не вспомнить). Мы, конечно, имеем в виду — над блохами и прочей мелкой кусачей домашней живностью.

FLESH (IN THE) —лично, собственной персоной, т. е. во плоти.

FLICK— кинофильм.

FLIP (TO) (flip out) —обалдеть, потерять голову, впасть в экстаз, выйти из себя.

Flip side— обратная сторона, другая сторона вопроса. Вот, скажем, что-то не вышло, так это будет "**flop**" — крах, провал. Когда при этом все же есть и светлая сторона, то вы скажете: **but, there is a flip side...**

Flipflop— поворот на 180 градусов, полная смена курса, коренное изменение политики.

Flip off— показать пресловутый "**middle finger**". "**He flipped me off, bastard!**"

FLOWER CHILDREN— поколение хиппи, американские шестидесятники. Дети цветов (давно увядших). Мы встречали их в натуре, уже пожилых хиппи, сохранивших верность идеалам молодости. Эти консервы истории попадают на мелких канадских островах в проливе Джорджия — они в свое время туда сбежали от призыва на вьетнамскую войну, да

так и осели. Больно и смешно, господа, как заметил классик по совершенно другому поводу.

FLUF— Боинг 737. Его полное прозвище — **fat little ugly fucker**(толстый маленький безобразный трахатель).

FLUFF— ошибка, что-то несущественное. А второе значение — девчонка (это английский язык, а не авторский антифеминизм!).

FLUNK OUT —не потянуть (например — набрал оценок **F**— не в состоянии учиться).

FLY— ширинка.

Fly (to)— чувствовать действие наркотика (" ну, полетели..." — см. описание этих полетов у настоятельно рекомендуемого нами молодежи отечественного классика — Баяна Ширянова).

Bar fly— распространенное Америке насекомое — муха барная, т. е. парень (или, мягко говоря, девушка), проводящий(щая) все свободное время в барах.

Let this one fly...— на этот раз сойдет.

FOLK— фольклор, народное искусство. Но страна-то Америка молодая, поэтому и фольклор там — не старина. К примеру, **folk**— это и песенный жанр, во многих направлениях пересекающийся с нашей бардовской песней. В Америке есть свои песенные клубы и фестивали типа Грушинского. Снимки (см. цв. илл. 24, 25) сделаны на фестивале **Shanties**(песни моряков) на острове Ванкувер.

Folks— предки, старики, родители.

FOMP— флиртовать.

FOOEY (phooey) —бессмыслица. А если это восклицание, то прямо так и переводится — Фуй!

FOOL AROUND (TO) —либо проводить время впустую, либо тратить это время на приключения известного рода (как это делают, например, коты в марте).

FOR THE BIRDS...— со времен Второй мировой войны этим выражением пользуются, когда хотят указать на малоценность предмета. Это приличный обрубок менее приличных выражений: **shit for the birds, birdshit, chickenshit**. То есть говорят-то про птичек, а подразумевается в виду птичий помет.

(*) **FORK (TO) = (to fuck)** —простите, но дословный перевод будет — именно "на*бать". Можно перевести чуть мягче — надрать, облапошить. По созвучию слово **fork**используется как точная замена самого популярно английского глагола. Так что "**fork you**" почти без натяжек равняется "**fuck you**".

Forking— можно использовать как эвфемизм "**fucking**"— для усиления и для проклятия.

FOSSIL— ископаемое, во всех смыслах. Джесси Хелмса, многолетнего сенатора от Северной Каролины, так называли: "ископаемое времен холодной войны".

FOUL UP (TO) —завалить (дело, проект). Синонимы — (*) **to fuck up, snafu**(читайте про них дальше).

FOULMOUTH— "грязный рот". Вот так вас и будут называть, когда вы хорошо изучите этот словарь и будете все усвоенные термины часто произносить.

FOX (foxy, foxy lady) —привлекательная, симпатичная, смазливая, соблазнительная, сексуальная (относится только к женщинам).

FRAT— член студенческой общественной организации (**fraternity**).

FREAK— придурок, помешанный на чем-то.

Freak out (to)— отключиться, вырубиться, потерять ориентировку, выпасть в осадок, иногда — перебрать наркотиков. **To flip out**— тот же смысл, но с наркотиками не связано.

Freaking (=damn, (*) fucking)— странный, капризный, чудило. Очень распространенное "нормальное" выражение (данные в скобках синонимы, конечно, жестче).

Circus freak— такой кретин, что только в цирке показывать — обидная обзываловка.

FREE-WHEELING— неподконтрольный, независимый, свободный.

FREEBY (freebee) —бесплатно, свободно, задарма. В том числе — закусить (**free lunch**)и проехать (**free ride**). Оба выражения широко используются в переносном смысле. Да, это о любимой нами (и не только нами) "халяве".

FRENCH— за исключением **French fries**(см. ниже), все выражения в американском английском, связанные с Францией, содержат, в лучшем случае, намеки на разного рода непристойности. "Французские штучки" — это, по мнению американцев, все самое вульгарное. Правда и остальная Европа, по их же мнению, не многим лучше (см. рис. 57).

French (French way)— оральный секс (**cunnilingus**). По этому поводу есть классический куплет:

The French they are a funny race,
They fight with their feet and fuck with their face.

French kiss— глубокий эротический поцелуй с активным использованием языка.

Pardon (excuse) my French— так обычно говорят перед тем (или после того), как произнесут что-то неприличное, похабное (см. **pardon(PARDON MY FRENCH)**).

French postcard— порнографическая картинка.

French tickler— фигурный презерватив. Дословно — французский щекотун.

А теперь, для разнообразия, рассказ пониженной похабности.

French fries— картофель фри. В Америке его называют — "картофель по-французски". Если в их Макдональдсе вы будете спрашивать просто картошку (**potatoes**) — вас не поймут (слова "фри" там тоже не знают). Почему по-французски? А почему горки американские? А почему фрукт "киви"?

Здесь не удержаться, чтобы и про киви не рассказать. Невозможно было рекламировать в Америке фрукт, официальное название которого — китайский крыжовник. Вот и придумали лет 50 назад сан-францисские евреи, занятые продажей импортных фруктов симпатичное название **kiwi**. В Америке это еще и кличка новозеландцев, земляков одноименной птички.

Французы, конечно, изначально никакого отношения к **French fries**не имели. Зная это, вы теперь можете оценить недавнее развитие политико-лингвистических событий. После того, как Франция в глазах американцев совершенно опозорилась со своей предательской политикой в отношении Ирака, в ресторане Конгресса США переименовали **French fries**в **Freedom fries**. Не можем не добавить — под хохот всей страны.

Рис. 57. Мы что вам рассказывали про европейские ассоциации американцев (см. **FRENCH**и **GREEK**)? Да, на щите написано верно, это действительно ...not your average book store (не обычный книжный магазин), уж поверьте! Там и видео для взрослых, и еще много чего, и открыто круглосуточно... Дания (в понимании американцев)!

FRESH— может означать не только "свежий", но и — бесстыдный, дерзкий, нахальный.

(*) **FRIG (TO)** —и обман, и секс, и стимуляция, и мастурбация — полный букет.

(*) **Frigging (= damn, fucking)**— проклятый, чертов, гадский.

FROG— лягушатник (естественно — француз).

FROM SCRATCH— с самого начала, с азов, из простейших ингредиентов (частей).

FRUITCAKE— сумасшедший, псих. Выражение образное, но **fruitcake**на самом деле существует, это популярная американская сладость (вкусная). Там все перемешано, и все беспорядочно цветное — ясна аналогия?

FRY— попасть на электрический стул, потерпеть неудачу. Дословно — жарить, жаркое.

(*) **FUCK**— надо ли это слово переводить, после стольких американских фильмов? И так уж чересчур много в этом звуке для сердца русского слилось. См. рис. 58.

Рис. 58. Знакомые fuck и «мама» на питерской стенке. Так языки и взаимопроникают. Автор надписи, наверное, имел в виду **motherfucker**, но не сообразил, как написать. Наша книга — незаменимое пособие для писателей на заборе — тогда еще не вышла.

Это наиболее жесткое и популярное ругательство в американском английском. И в плане употребления, и в смысле богатства словарного гнезда. С ним всего настолько много связано, что об этом пришлось писать отдельно (см. главу Главное американское слово, или 450 лет от fucker'a до motherfucker'a.) Но что там глава! Про одно это слово есть целая монография [\[20\]](#). Ассоциации с ним смешат и шокируют (см. рис. 68 к слову **howler**(**HOWL**)).

В принципе, если иметь в виду буквальный перевод и связанные с этим словом русские производные, американское употребление становится довольно понятным. Мозги-то похоже работают, как и все остальные части тела.

Буквально "**fuck**"это — трахать, иметь (*бать), а также сами "трахающиеся". Синонимы (тоже вульгарные) **lay, screw, ball, bang, hump, shaft**. Официальные термины: **copulate (with), have coitus, have sexual intercourse, fornicate**.

Приведем популярные сочетания и некоторые неочевидные ассоциации.

To fuck— помимо прямого значения, в переносном смысле означает обмануть, надуть (на*бать).

Fucking-A— точно!, здорово! (за*бись!)

Fuck yes! (Fuck no!)— это просто резкое, сильное **yes**или **no**. **Fuck**употребляется

здесь в до боли знакомом качестве — для связи и усиления (их матерщинники делают это, как и наши, через слово).

What the fuck?— просто сильное **what**(типа нашего: "Что за *б твою мать?"). Мы встречали и рекламу с ярким девизом **what the fuck!**(см. рис. 59). Поясним ее для тех, кому не приходилось выпивать в американских гей-барах. В будни туда редко заходят, некогда. Вот владельцы и завлекают публику выпивкой за 1 доллар. Не обольщайтесь — весь этот дринк помещается в пластмассовой лабораторной пробирке, в каковой вам его и сервируют. **Bitch**— так дружески, по-доброму называют друг друга посетители подобных заведений.

Рис. 59. Такой рекламой привлекают в гей-бары.

Fucking— как прилагательное может означать и отрицательную характеристику (типа: гребаный), и просто усиление : точно, абсолютно.

Fuck off!— это уже будет означать, мягко говоря, "отстань" (если точно — оть*бись), а также — лентяй, раздолбай (расп*здй).

F.O.— сокращение от **fuck off**, звучащее (вы помните, что это касается всех сокращений и эвфемизмов) более прилично.

Fuck with— вовсе не заниматься этим самым с кем-то, а — напрашиваться на неприятности, нарываться, раздражать или обижать кого-то (при*бываться).

Fuck (to)— по отношению к неодушевленному предмету, это означает невинную возню, типа попыток что-то починить. Здесь и ниже прямых русских соответствий не даем — вы легко подберете их сами, используя наши главные слова (см. главу: Глава 8. Наш самый матерный мат).

Fuck up— потерпеть неудачу, скажем, разломать что-то или с чем-то не справиться.

To not give a fuck— не заботиться.

F.U.!— сокращенная форма "**Fuck you!**", по звучанию. Это употребление по звучанию (например "U"взамен "you") распространено — прямо очень (еще примеры: 2=to(two), 4=for (four), R=are.) К слову, **F.Y.** — это "финансовый год" (**fiscal year**), без всяких ассоциаций с "**Fuck you!**".

To fuck around— может означать и просто болтаться без дела, и, совершенно напротив, только этим делом и заниматься, **around**.

Full of fuck— могучий, мужественный, полный сил.

To mindfuck— да, вы правильно догадались, делать это самое с мозгами, в точности так у нас о бездельниках и плутах говорят.

Если хотите сильно обругать кого-то — на первом месте будет **motherfucker**, затем просто **fucker**.

Синонимы-эвфемизмы **fuck**: **eff, effer, effing, eff off, enob, ferk, firk, fiddle-bow, fiddlestick, flame, flip, fork, frick, frig, frock, funk, fuss, futz.**

Наиболее популярные мягкие формы: "**four-letter word**", "**F-word**". Смягчение для **fucking**— "**F-ing**", для бессмысленного, но наполненного эмоциями, восклицания "**fuck!**"— "**foeuy!**"(да, фуй!). Последнее слово выглядит мягко, но полезно помнить, что оно на самом деле заменяет, и что "**foeuy on him!**"фактически означает "**fuck him!**"Еще синонимы — **to poke, to romp.**

Дадим несколько характерных иллюстраций.

1. Пара фраз для прикола.

Получив от нас "низшее лингвистическое", вы теперь легко переведете фразы : **"Fuck you very much!"** и **"Fuck you, sir!"**. Правда, звучат они очень похоже на хорошо вам известные: **"Thank you very much!"** и **"Thank you, sir!"**? Так вот, иногда, затаив зло на собеседника, вместо **"thank"** ему намеренно бурчат **"fuck"**. Разрядка для говорящего так — колоссальная (см. главу Почему ругаться полезно), ну прямо как фото неприятного человека изорвать или в рожу ему плюнуть. А тому и не разобрав толком, поблагодарили его или обматерили.

2. Реклама (двигатель прогресса).

Недавно до рекламщиков дошло, что матерные слова, с их эмоциональной окраской, можно эффективно использовать — надо только сообразить, как. Сообразили. Официально зарегистрирована компания по производству верхней одежды **French Connection United Kingdom**. Которая тут же стала совершенно официально, в нормальных изданиях размещать рекламу одежды для подростков под маркой, естественно, **FCUK**. Подростки балдеют и шмотки со столь крутым лейблом раскупают. Правда, возмущенные родители начали кампанию по изгнанию нечестивцев. Сейчас борьба в разгаре.

А надписи такие действительно привлекают или позволяют выпендриваться.

3. "Говорят, за границей культура..."

Культурная ценность слова **fuck** заключается в том, что оно может быть использовано для выражения практически любых намерений, отношений и чувств. Например, любви к родному городу. Не верите? Послушайте образец американской бардовской песни на MP3 с сайта <http://www.craphound.com/fucksf.html> (автор — Джеймс Барнетт):

CHORUS (т. е. припев)

fuuuck san francisco

from the clouds down to the ground

fuck every single detail of this

god forsaken town

and if the city by the bay should somehow slip into the sea

don't think anyone will give less of a

shit than me

И так далее, и тому подобное. Деятели отечественной культуры! Типа... ну, сами знаете. А не слабо написать патриотическую песню, скажем "Е**ная Казань"?

FUDGE— обмануть, надуть. Буквально: довести до оргазма без собственно полового акта (такая же практика описывается еще словом **frot**— сокращение от **frottage**).

AIR FULL OF HOT AIR ((*) full of shit) — эти выражения американцы используют, чтобы сказать что-то типа "Борис, ты не прав".

FUN— вот это — главное американское слово из приличных. Сколько раз слышишь этот основной американский вопрос: **Have fun?** В известном смысле поиметь **"fun"** — цель жизни, во всяком случае, в понимании нынешнего поколения. Зарабатываем мы для того, чтобы, в конечном счете, этот **"fun"** получать. И всякие хобби — ради того, чтобы испытать **"fun"**. Вот и мы для него эту книжку пишем.

Как перевести? В принципе, просто: **to have fun**— получать удовольствие, развлекаться. И в то же время очень сложно, потому что современный смысл гораздо глубже. Приколоться и повеселиться — это лишь надводная, хотя и обязательная, часть айсберга. А ниже, под водой, такие понятия, как "самореализация", "счастье", "удовлетворенность жизнью" и т. п.

Как объяснить смысл жизни? В православной культуре наша жизнь — только тест, и знаменитая фраза Осипа Мандельштама, обращенная к жене, "Надя, а кто тебе сказал, что мы должны быть счастливы?" абсолютно не случайна не только в контексте ужасов коммунизма, но и в более общем контексте русской культуры. Западная культура совершенно иная, и опять же не случайно право на стремление к счастью (т. е., на нынешнем

языке, к этому самому **fun**) записано в американской конституции. Для нас грех — излишнее веселье (все ждешь какой-нибудь гадости), для них грех — уныние.

Funny— забавный, прикольный, неординарный.

FUNK (funky)— странный, вызывающий, вонючий. Но иногда и это привлекает, см. рис. 60.

Рис. 60. Что это за бар, не знаем, район плохой и название, подчеркивающее простоту нравов, публику там только привлекает. Впрочем, назвали же один из элитных питерских ресторанов "Улицы разбитых фонарей".

FUR (furburger, fur pie)— место, которое даже самые открытые женские трусики прикрывают (по ассоциации со словом **fur**— мех). То же — **futz**. См. также **PUSSY** и др.

FUZZполиция.

Но это не самое популярное слово для обозначения полисменов.

FUZZY (fuzzle)— пьяный (илидвигающийся неуверенно, расхлябанно, "как пьяный"). Кстати, в кунг-фу такой стиль борьбы есть. Замечательно в контексте этих значений выглядит известный математический термин **fuzzy logic**.

Глава 26

Через две недели после Нового года Макс и Хантер встретились в ресторане в Беверли-Хиллз. Это было довольно уютное местечко под названием «Брассери бланк», где Хантер всегда резервировал столик в дальнем углу зала.

В этот день он успел дать три автографа настойчивым фанам, прежде чем им принесли заказ. Хантер никогда не прятался от поклонников за черными очками и козырьками бейсболок, поэтому его узнавали и донимали расспросами. Ему казалась, что лишняя маскировка никого не обманывает, зато выставляет знаменитость в глупом свете.словно новоявленная «звезда» специально подчеркивает: гляньте, я весьма популярен, поэтому вынужден избегать назойливой публики!

К сожалению, подобные убеждения делали Хантера легкой мишенью для папарацци и досужих зевак. Он с юмором относился к происходящему и никогда не отказывал желающим перехватить автограф.

Макс находил нежелание друга прятаться за очками довольно неосмотрительным. По этой же причине он не слишком любил появляться в компании Хантера в людных местах. Интерес публики к молодому актеру особенно подчеркивал его собственную неудачливость в качестве режиссера с «фабрики грез».

— Ну, дружище, рассказывай! — воодушевленно воскликнул Хантер, подписывая еще один свой портрет для какого-то туриста из Огайо, приехавшего в Голливуд с семьей как раз ради сомнительного удовольствия повидать настоящих «звезд». — Как там Нью-Йорк? Как прошла встреча с Алексом Макфадденом?

— Собственно, рассказывать особо нечего, — вяло ответил Макс, пожав плечами. — Макфадден оказался очень воспитанным человеком, тепло отзывался о моей короткометражке, похвалил одну пьесу, прошедшую в Лондоне... Но, Хантер, он же большой человек на Бродвее! Моего жалкого опыта не хватит, чтобы работать с ним, понимаешь?

— Как же так? Ты же ставил Шекспира! Причем самые трудные драмы! Разве это называют «жалким опытом»?

— Слишком мало постановок, — вздохнул Макс. — Недостаточно для Бродвея. Ладно, не будем о моем очередном провале, этот разговор ввергает меня в депрессивное состояние. Лучше расскажи, как встретил Новый год? Где бывал?

— Да почти нигде. Мы с Тиффани ездили кататься на лыжах. Четыре прекрасных дня принадлежали только нам двоим! Никакой работы, никаких фанатов, никаких дел! Даже не помню, когда мы последний раз так много времени проводили вместе.

— Я рад за тебя, — улыбнулся Макс, наблюдая за мечтательным выражением, появившимся на лице друга. Так бывало всегда, когда Хантер говорил о любимой, и это умиляло Макса.

Официантка принесла большой графин калифорнийского мерло.

— Ты же знаешь, в моей жизни не происходит ничего авантюрного, — продолжил Хантер. — А вот ты небось оторвался на полную катушку? Скольких непорочных дев Нью-Йорка ты успел соблазнить? Трех? Пятерых? Как тебе понравилось на вечеринке друзей? — Хантер хитро подмигнул другу.

— Ты обо мне дурного мнения! — Макс притворился оскорбленным, поджал губы и принялся намазывать зерновой хлебец ароматным маслом с зеленью.

— Прекрати дурачиться, меня не проведешь!

— Я переспал всего с одной, так-то! — выдал Макс, ухмыляясь. Вспоминать об Анджели было приятно.

— Не может такого быть! — изумленно охнул Хантер. — Должно быть, малышка того стоила! Одна девица столь солидный срок! Поразительно! Ты собираешься еще раз с ней увидеться?

— Не-а. — Макс разом запихнул весь хлебец в рот и зажмурился, жуя.

На столе появилась тарелка с карпаччо для Хантера и большая миска с поджаренными кольцами кальмара для Макса. Официантка всячески пыталась привлечь внимание Хантера, зазывно улыбаясь и наклоняясь как можно ниже, чтобы приоткрыть декольте. На Макса она и глазом не взглянула. Бедняга ощутил себя человеком-невидимкой.

— Ладно, с твоими амурными делами мы разобрались, — сказал Хантер, даже не замечая авансов официантки. — А как в остальном? — Он подцепил вилкой кусочек говядины и с ожиданием посмотрел на друга.

Макса было не узнать. Обычно, возвращаясь из дальних поездок, он трепал языком, не умолкая, рассказывал какие-то нелепые небылицы, смеялся, хлопая в ладоши и стуча кулаком по столу. Это были истории о бесконечных пьянках, вечеринках, двусмысленных ситуациях, в которых оказывался Макс и его приятели, разные свежие анекдоты. На сей же раз Макс был странно молчалив.

— Да из тебя и слова не вытянуть, — разочарованно сказал Хантер. — Как хоть год встретил?

— Неплохо, — неуверенно ответил Макс. — Э... довольно хорошо.

— Да что ты меня кормишь ерундой?! — воскликнул Хантер озабоченно. — У меня такое чувство, что ты скрываешь от меня плохие новости. Разве мы не друзья? Почему ты не доверяешь мне?

Макс подавился кальмаром и долго кашлял. Хантер быстро раскусил его, и скрывать правду было бессмысленно.

— Я... кое-кого встретил в Нью-Йорке, — промямлил он, глядя в тарелку. — На вечеринке Джерри, если быть точнее.

— Да? И кого же? — подбодрил его Хантер.

Макс поднял взгляд на друга, затем снова опустил в тарелку и неожиданно выпалил:

— Сиену.

Он не мог знать, как отреагирует Хантер на подобную новость, обрадуется или расстроится, а потому долго думал о том, под каким соусом подать новость другу. Однако ничто не подготовило его к тому выражению невероятного облегчения, которое растеклось по лицу Хантера.

— Сиену? — Он подался вперед и схватил Макса за плечи, словно собирался расцеловать. — Ты не шутишь? Ты видел Сиену? Вы разговаривали?

— Ага. Правда, всего пару минут. Просто поздоровались.

Макс не хотел рассказывать другу, как самовлюбленно, гадко вела себя Сиена, в какую избалованную стерву она превратилась.

— А она... спрашивала обо мне? — напряженно спросил Хантер.

Макс зажег сигарету, невзирая на протестующие возгласы семьи, сидевшей за соседним столиком.

— Да, спрашивала, — осторожно ответил он.

— Ну же, парень, выкладывай! — воскликнул Хантер, выпуская плечи друга из рук

только после того, как тот едва не подавился сигаретным дымом. — Что она говорила?

— Ну... — Макс поколебался, гоня последнее колечко кальмара вилкой по тарелке и выводя им затейливые фигуры в соусе. — Сиена интересовалась, как твои дела. Я сказал, что у тебя все хорошо.

— А еще?

— Она хотела знать, вспоминаешь ли ты о ней. Я сказал: да, раньше вспоминал, но теперь все реже говоришь о ней...

— Какого черта ты так сказал? — воскликнул Хантер с силой и гневно звякнул вилкой о блюдо.

Казалось, на них обернулся весь ресторан.

— Но ведь это правда, — вяло пробормотал Макс и нервно затянулся дымом. Затем он улыбнулся как ни в чем не бывало. — Не вопи на весь ресторан! Сейчас сбегутся газетчики. И не забывай, я не почтальон, чтобы доставлять послания.

— Да, извини, — кивнул Хантер, забавно морща лоб. — Просто... мне бы не хотелось, чтобы Сиена думала...

— Что ты о ней забыл?

— Точно.

— Но разве это не так? — Макс настойчиво посмотрел Хантеру в глаза, рискуя снова вывести его из себя (что было огромной редкостью). — Ты имеешь право послать меня куда подальше, если тебе не нравится, что я лезу тебе в душу.

— Спасибо, что предупредил. Теперь я не буду чувствовать себя свиньей, если решу на тебя наорать, — улыбнулся Хантер.

— Значит, тебе важно мнение Сиены, — задумчиво сказал Макс. — Не боишься еще раз обжечься?

— Думаешь, Сиена способна меня обидеть? — удивился Хантер. — Какое странное предположение, Макс! Вы с Тиффани что, сговорились? Она тоже считает, что я слишком раним. С чего вы взяли, что я не способен о себе позаботиться? Я — зрелая личность, к вашему сведению. Неужели не ясно, что меня ранит лишь одно — невозможность общаться с единственным родным мне человеком, с Сиеной! Дураку ясно, что наш разрыв инициирован не ею! Во всем виноваты Макмаоны, это их рук дело.

— Я все знаю, — примирительно сказал Макс. — Я был свидетелем вашего разрыва, не забывай. Я не виню Сиену в том, что она оборвала контакты. Просто... вы не виделись целую вечность. Она изменилась, Хантер! Что, если теперь это совершенно другой человек? Может, новая Сиена вполне способна причинить тебе боль.

Хантер изумленно вытаращил глаза.

— Послушай, я благодарен тебе за заботу, — сказал он твердо. — Благодарен тебе и Тиффани. Вы оба волнуетесь за меня, и это трогательно. Но мне кажется, вмешалась сама судьба, понимаешь?

Макс застонал, обхватил голову руками.

— Серьезно, — продолжал Хантер настойчиво. — Когда мы с Тиффани катались на лыжах, я часто вспоминал Сиену. На каникулах няньки вывозили нас кататься на лыжах, помнишь? Все четыре дня меня преследовало дежа-вю, представляешь?

— Честно говоря, с трудом.

— Ладно. Я и не жду понимания. Просто сейчас я уверен: твоя встреча с Сиеной не случайна. Таких совпадений не бывает. Тебе никогда не понять, что для меня значит

Сиена. — В голосе Хантера была горечь. — Она и сейчас мне дорога, как прежде. Даже Тиффани не понимает меня. — Он вздохнул. — Макс, я должен увидеть Сиену! Ты записал ее телефон?

— Нет... — Хантер помрачнел. — Но у меня есть номер ее агента.

Макс вынул из кармана листок и протянул другу. Хантер вцепился в бумажку, словно утопающий в проплывающую мимо доску. Пробежав листок глазами, он бережно спрятал его в бумажнике.

— Спасибо, — уже более спокойно сказал он.

— Будь осторожней, — вздохнул Макс. — Я беспокоюсь за тебя.

— Знаю. Но это совершенно лишнее. Ты только что сделал меня самым счастливым человеком на земле.

— Не может быть!

Генри Аркелл в отчаянии раз за разом пробежал глазами распечатку, лежавшую перед ним на столе. Он сидел в кабинете, напротив него в кресле устроился школьный друг Николас Франкель, который иногда помогал ему разобраться в счетах.

— Ты уверен, что все действительно так плохо? — тихо спросил Генри, потирая пальцами виски.

Ник поерзал в кресле. Он ненавидел сообщать дурные новости своим клиентам, а в данном случае речь шла еще и о близком друге. Отведя взгляд от лица Генри, Ник принялся оглядывать кабинет. Помещение было довольно тесным, вмещавшим лишь тяжелый стол-бюро, пару кресел и шкаф. Стены сплошь были увешаны старыми открытками, семейными фотографиями и вырезками из газет. Здесь же были пришпилены старые счета, письма кредиторов, извещения. Некоторые из них были настолько пыльными и скрутившимися от старости, что становилось ясно: их распечатали, едва пробежали глазами и тотчас о них позабыли. Ник подумал, что подобное пренебрежение к счетам никогда не доводит до добра. Собственно, именно это и случилось с Генри. Таким его друг был со школы — энергичным, влюбленным в свое дело, но крайне непрактичным во всем, что касалось бухгалтерии.

— Боюсь, Генри, мне нечем тебя порадовать. Положение почти безвыходное. — Николас вздохнул.

— Почти безвыходное? — переспросил Генри. — Да это настоящая катастрофа! Согласно этой распечатке, я по уши в долгах. Четыреста тысяч долга, ты представляешь? И это не считая ежегодных налогов, которые до сих пор не уплачены. Кстати, сколько я должен государству?

— Точно сказать не могу, — мрачно буркнул Ник. — Что-то вроде ста пятидесяти тысяч. Может, немного больше.

Генри захлопал глазами, словно с ним приключился нервный тик или он опасался расплакаться.

Ему безумно хотелось признаться во всем жене, но не только затем, чтобы получить поддержку и совет, нет! Для Генри была невыносима необходимость скрывать от Маффи правду. Однако было сложно представить, как выложить начистоту ужасные новости о долгах и грозящем банкротстве. До этого момента Генри полагал, что сможет выкрутиться, найдет какие-то иные источники дохода и разберется с кредиторами. Но коровье бешенство, поразившее Англию, и неурожай вследствие холодного лета только усугубляли ситуацию. Генри вкладывал деньги, которые занимал у банков, но снова терял, не приобретая ничего

взамен. Если бы Маффи знала, в какую пропасть катится их семья, смогла бы она простить Генри за его авантюру с фермой? Она даже не знала о займах и кредитах!

— Неужели ничего нельзя сделать? Подскажи мне решение, Ник! — взмолился Генри. — Ты же говорил, что ситуация «почти» безвыходная. Значит, выход есть? — Он вскочил и начал ходить взад-вперед. В кабинете было очень жарко — работал обогреватель, но Генри даже не замечал, что воздух раскалился, словно в печи. — Может, в этом году будет хороший урожай, и мне удастся немного уменьшить долг и получить отсрочку?

Ник неуверенно пожал плечами.

— Расскажешь обо всем Маффи?

— Нет! Ни в коем случае. — Генри замахал руками. — Она не должна ни о чем знать!

— Тогда вот что... — Ник начал собирать со стола бумаги и складывать их в толстый портфель. — Возможно, мне удастся выторговать для тебя отсрочку в налоговом департаменте. Но с банком все обстоит куда сложнее. Тебе придется сделать им встречное предложение, которое их заинтересует. План выплат, который ты потянешь, вот о чем я говорю. И с сегодняшнего дня тебе придется экономить каждый пенс.

Ник встал.

— Ладно, как скажешь, — послушно закивал Генри, похлопывая друга по плечу. — Поговори с Джонни Таксманом, а я займусь банком. Уверен, мы что-нибудь придумаем.

Ник попытался улыбнуться. Улыбка вышла кривоватой. Он хотел бы разделять энтузиазм Генри, но видел проблему как финансист, а не как восхищенный мечтатель. Ник знал, что долги никогда не списываются и не исчезают сами собой, как бы сильно ни хотели того должники. Но объяснять это Генри Аркеллу было все равно что пытаться объяснить четырехлетке, что Санта-Клауса не существует. Генри даже не рассматривал возможность, что его замок и ферма могут быть отняты за долги.

— Ни словечка Маффи, хорошо? — прошептал Генри, открывая дверь офиса перед Николасом.

Прежде чем Ник успел ответить, появилась Маффи. Похоже, она шла из кухни — на ней был фартук, в руках — блюдо с ароматными ячменными лепешками. Вид у нее был крайне довольный.

— Может, по чашечке чаю? — спросила она, подмигнув мужчинам. — Смотрите, какие лепешки! Мадлен и я их только что испекли. Совершенно новый рецепт.

Маффи водрузила блюдо с выпечкой на стол и махнула рукой, приглашая Генри и Ника. Те, неловко помявшись, двинулись к столу.

Глядя на Маффи, ее почти девичье лицо без следа косметики, светлые мягкие волосы, нежную, какую-то наивную улыбку, Николас вполне понимал, почему Генри не готов рассказать ей о финансовых трудностях. Вера Маффи в мужа была слепой и безоговорочной, и Генри не смел ее разочаровывать.

Мысленно Ник взмолился, чтобы надежды Генри на благополучный исход дела сбылись.

— Боже, какой аромат! — воскликнул Генри, хватая жену за талию и притягивая к себе. Он сиял от гордости, словно сам лично испек гору лепешек. — Ник, моя жена просто волшебница. Оставайся на чай, хорошо?

— Боюсь, мне пора бежать, — пробормотал Ник. — Я угощусь одной лепешкой и побегу. — Он достал из кармана ключи от машины. — У меня дела в Лондоне. Целая куча. — Он многозначительно глянул на Генри.

— Жаль, жаль, — вздохнул тот. — Что ж, тогда бери лепешку порумяней и можешь ехать. — Едва Маффи исчезла на кухне, Генри зашептал: — Спасибо за все, дружище. Поговорим на следующей неделе.

— Ладно. А ты здесь не унывай. Тебе понадобятся душевные силы. — Ник похлопал друга по плечу. — Можешь сыграть в лотерею. Вдруг тебе повезет выиграть миллион? Купи себе билетик.

Жестом фокусника Генри достал из кармана розовую карточку и протянул другу.

— Гляди, у меня уже есть один.

Ник схватился за голову.

— Я же пошутил!

— Я тоже. Это просто открытка от брата, — вздохнул Генри. — Дорого бы я дал, чтобы это был выигрышный билет.

— Не отчаивайся, — вяло сказал Ник.

Генри ничего не ответил.

Н— героин.

H and C— героин и кокаин.

H.I.V.— вирус иммунодефицита.

HIV+— инфицированный вирусом иммунодефицита.

После распространения СПИДа понимание слова "**positive (poz)**" несколько изменилось, ассоциации другие. Сейчас "**Positive living**"— это отнюдь не характеристика морального образа жизни. Это как бы лозунг для живущих с вирусом — мол, и реакция иммунологическая у тебя позитивная, и отношение к жизни — тоже. Не унывай и не опускайся. Такая вот моральная поддержка друг друга. См. рис. 62 и рис. 29 к слову **AIDS**.

Рис. 62. Самые новые лекарства можно получить бесплатно — если согласишься участвовать в клинических испытаниях. Сами понимаете, что будет, если новое лекарство не действует.

HACKER— хакер, компьютерный взломщик. Так действительно перевести можно, это значение уже и в русский лексикон вошло. Но изначально в английском слово означало: неудачник, растяпа, дилетант, а также... таксист (карьеру таксиста там к удачливым тоже не относят). В компьютерных делах это слово применяется давно, и изначально — без привычного нам негативного оттенка. Просто — энтузиаст-программист.

Hack (honky)— на тюремном жаргоне и эбониксе — белый человек. Этимология сложная. **Hack** пошло от любви тюремной охраны подражаться, а **honky**— от любви восточноевропейских эмигрантов покричать.

Hacked off— рассерженный.

НАНА (ha-ha) —шутка, анекдот, хохма. В Штатах смеются точно так же.

HAIR— сложность, а не только волосы. В смысле — сколько всего напутано. Аналогично наши спиннингисты называют запутавшийся ком лески — борода.

Hairy— страшный, опасный, рискованный .

(*) **Hair pie**— волосатый пирожок... ну да, вы, конечно, догадались. Вот пара синонимов: медицинский — (*) **vulva**, бытовой мягко-шутливый — (*) **pussy**(киска — так и у нас иногда говорят).

(*) **Hairy-ass**— буйный, а также, в известной степени, мужественный (от **hair** и известного вам **ass**). Точнее всего для перевода подошло бы "буйножопый", но у нас так не говорят, хотя семантически близкое "хитрожопый" есть.

Get out of my hair!— отвали!

HALF— половина.

Эта добавка, указывающая на недоделанность, неполноценность присутствует во многих разговорных сочетаниях:

(*) **Half assed=half-baked**— не вполне нормальный, глупый. Первое совершенно замечательное слово (дословно — полужопый) отечественных аналогов не имеет. Оно еще часто означает, в применении к работе, сделанное наполовину. Второе (дословно — недопеченый) близко к нашему "недоделанный", но наше — пожестче так как под "деланием" подразумевается процесс создания детей, намеки на который многих

смущают.

Half-bagged, half-crooked, half in the bag, half-shot, half-stewed, half under— пьяный. Из наших аналогов с "полу-" ничего, кроме "полуживой, плетущийся на полусогнутых", с ходу не подобрать.

Half-cocked— неподготовленный. Дословно — полупьяный (есть и такое значение - совершенно не **HALF**— половина). Эта добавка, указывающая на недоделанность, неполноценность присутствует во многих разговорных сочетаниях:

(*) **Half assed=half-baked**— не вполне нормальный, глупый. Первое совершенно замечательное слово (дословно — полужопый) отечественных аналогов не имеет. Второе (дословно — недопеченый) близко к нашему "недоделанный", но наше — пожестче так как под "деланием" подразумевается процесс создания детей, намеки на который многих смущают.

Half-bagged, half-crooked, half in the bag, half-shot, half-stewed, half under— пьяный. Из наших аналогов с "полу-" ничего, кроме "полуживой, плетущийся на полусогнутых" с ходу не подобрать.

Half-cocked— неподготовленный. Дословно — полупьяный (с приведенной выше трактовкой слова **cock** не связано).

Half-pint— коротышка, малыш. Как тут ни вспомнить наше ласковое "маленькая" — о примерно такой же по объему, как **half-pint**, бутылочке водки. Но тут-то, наоборот, в "поллитрах" — о человеке.

HAMMER FOX— вообще-то **hammer**— это акселератор в машине, но в переносном смысле выражение означает — привлекательная женщина (см. **FOX**).

HAND JOB— нет, это не ручная работа (**handicraft**). Это — онанизм, рукоблудие. А какие простые и понятные слова из словаря! Иногда их и на вывеске встретить можно (см. рис. 63), но это скорее из разряда курьезов. Заниматься этим делом будет **"to jerk (whack) off"**.

Рис. 63. Авторы объявления не учли, что у словосочетания «ручная работа» есть и второе значение.

HANG (hang up, hang around) —проводить время, болтаться, тусоваться.

Этим вот наши подростки в подворотнях занимаются.

Hang around with— водиться (с кем-то), в той же подворотне.

Hang a left! (a huey, a louie)— поверни налево.

Hang a right (ralph)— поверни направо.

Hang loose— расслабься! Воспринимается как гавайское приветствие. Есть специальный жест такой (см. рис. 24 к главе: Глава 5. Сленг без слов), типа отдохни, перекури, остынь.

Hang up— бросить. Самое распространенное значение — положить телефонную трубку, прервать разговор.

(*) **Hang down**— дословно: внизу болтается (а в нашей народной загадке еще добавляют, на какую букву называется), ну вот... (см. **PRICK, DICK**.) **Сокк**тут не совсем то, он ведь все же не совсем болтается, а взводится и петушится.

Hang in there!— держись!

HANKY-PANKY— шуры-муры.

HAPPY— не только счастливый, но и навеселе.

Happy dust— наркотик, понятно, порошковый (**dust**— пыль), типа кокаина.

Happy as a clam— это про человека "навеселе". "Пьяный в жопу" — наиболее близкий отечественный аналог. Почему моллюск (**clam**)? А жопа почему?

Happy hour— счастливый час.

Конечно, нельзя обойти это народное американское явление. В том смысле, что какой же русский обойдет! Раз в неделю, обычно в пятницу после рабочего дня, во многих барах-ресторанах выставляют бесплатную закуску — это и есть **happy hour**. Это что! Нам неоднократно приходилось останавливаться в провинциальных гостиницах, где "счастливый час" для постояльцев устраивают каждый вечер — по два стакана вина бесплатно наливают. Мы опыт перенимаем: в России во многих универсамах час со скидками практиковать начали. Правда, регулярное дармовое угощение простого народа устраивать у нас пока побаиваются: это ж сколько выжрут!

HARD— с этим словом обычно ассоциируется что-то крайнее, сильное, жесткое и суровое. Именно в этом смысле говорят **hard rock**. Для освоения неформальной лексики мы бы порекомендовали русскому зрителю очень умело сделанный, на удивление противный, и совершенно не случайно так названный американский детективный фильм "**Hard**". Но, во-первых, его так просто не достанешь, а во-вторых, боимся быть побитыми за такую рекомендацию. Этому полезному слову есть много применений.

Hard up (to have a buzz on)— пьяный, под кайфом, под балдой (см. главу с аналогичным названием (Глава 8. Под балдой)).

Hardcore (to be...)— порнографический. Дословно — только существенное, именно то, что надо, без отступлений.

(*) **Hard-on (to have a...)**— выражение не самоочевидное, поэтому поясним. Оно означает, говоря языком простым, "встал" (медики называют это "эрекция"). Синонимы — (*), **boner**, (*), **to have a bone on**, (*), **to have a rod on**.

Тут сам собой напросился, по случаю этого физиологического объяснения, старый медицинский анекдот. Девушке достался вопрос о главном мужском органе на экзамене по анатомии. Отвечает: "Ну, он такой твердый, костистый, длина 25 см". Профессор комментирует: "Твердый — в вашем частном случае верно. Костистый — это вам показалось, а 25 см — просто повезло!"

Hard stuff (harry, horse)— героин. Но:

Hard data— точные, надежные данные, "твердые факты" — очень популярное, совершенно приличное разговорное выражение.

(*) **Hard ass**— задира, забияка.

Hardball— серьезная работа.

Hard drink (liquor, stuff)— крепкие напитки. Соответственно лимонад (он, кстати, есть в США и популярен, но это разведенный натуральный лимонный сок с сахаром) или кока-кола будут называться **soft drink**.

Hard drug (stuff)— сильные наркотики.

Hard hat— каска (например, у строителя). Не путайте со следующим сходно звучащим словом:

(*) **Hardhead**— идиот, тупица. Причем на сленге белых этим термином обозначают только негров, а на эбониксе — исключительно белых.

Hardliner— бескомпромиссный, жестко придерживающийся выбранного курса.

HASH— марихуана (гашиш). То же самое можно назвать "**hemp**"(конопля) или **grass**(**weed, tea**) — травка.

HAUL ASS (to) —быстро убираться, сматываться. Дословно — рвать жопу. У нас в этом случае чаще "рвут когти". Хотя...

HAVE— да, получать, иметь. Но употребляется, как и у нас, в широком смысле, в том числе в смысле использовать, "поймать" (и совершить половой акт, и обмануть).

Have a buzz on, have a load on— эти и масса других словосочетаний с **have** переводятся как "пьяный" (поддатый, хвативший, набравшийся и т. п.).

(*) **Have someone's ass (to)**— наказать. Как мы говорим "схватить за задницу" в смысле — поймать, или "дать под зад" в смысле — выгнать.

Have one's ass in a sling— попасть в трудное положение. Наше выражение "искать неприятности на собственную жопу" в чем-то похоже, но здесь они как бы уже найдены.

Not to have a clue— не иметь понятия. **He has no clue...**

Have a visitor (to)— пришли (о месячных) = **to have one's period**.

Have a one-night stand (to) = to have a quickie— это все про случайные связи, наскоро и без продолжения.

Have a crush on (to)— быть влюбленным (тайно и трепетно).

(*) **Have the hots for**— то же самое, но с гораздо большей долей физиологии, грубо. Типа: "хочу!", "стоит на нее".

Have good vibes (to)— испытывать расположение к чему-то или кому-то.

(*) **Have brass balls (to)**— ну, подумайте, про кого можно сказать, что у него медные... (см. **BALLS**). Правильно — оскорбление для чересчур смелых, которым все "по барабану".

(*) **Have (someone) by the balls (to)**— см. **balls (have someone's)(BALLS)**

(*) **Have world by the balls (to)**— а этим выражением можно с гордостью воспользоваться, если ситуация полностью вам подконтрольна, "поймали Бога за бороду".

(*) **Have (one's) cherry (to)**— быть невинным(ой), неискушенным(ой). Собственно, под вишенкой подразумевается девственность, в прямом и переносном смысле.

Has had it up to here (up to my ass, eyebrows)— вот по это самое место...(тут нужно показать или сказать докуда) меня уже это достало! Мы не зря поместили это народное выражение в конец столь утомительного словарного гнезда.

HEAD— на флоте это — гальюн, а с похмелья — головная боль.

На сленге это еще и рот, и весь куст значений связанных со смыслом "головка" (понятно какого органа, по-английски это точно так же воспринимается).

Тут же и прорва составных слов и выражений, характеризующих голову собеседника

(друга, сослуживца) с нелестной стороны. Можете сами насочинять их сколько хотите, с любыми негативными прилагательными, скорее всего, не ошибетесь. **Acidhead, airhead, blockhead, bonehead, fathead, pothead, hothead, shithead**— способ понятен? См. также Упражнение 1.

HEAVE— тошнить.

HEAVY — бандит. А также целый куст значений со смыслом тяжести, серьезности, силы.

Heavy date— важное свидание. **A heavy date with a light lady.**

HECK (THE...) —эвфемизм слова "ад" (**the hell**).

Как уже говорилось, из богобоязненности американцы имеют тенденцию не называть ничего относящегося к религии настоящими именами. Это считается дурным тоном. **Heck (hell)** в американском английском употребляется примерно там, где в русском "черт", обычно для связки слов и усиления. Примеры: **Heck!**(Черт!), **What the heck are you doing...** (Какого черта ты...), **Heck no!**(сильное нет, "Ни черта!") и т. д. Слово "ад" (**hell**)тоже, конечно, употребляется и непосредственно, но это будет намного грубее.

HELL!— восклицание типа "Проклятье!". См. цв. илл. 66 к слову **WHORE**.Слово резкое, по-настоящему бранное. Понимается гораздо более буквально, чем у нас, а когда употребляется для усиления или фигурально — взаимозаменяемо с **fuck**.

Однако как очень грубое это слово воспринимается совсем не всегда (см. цв. илл. 29).

С **helle**ще масса популярных специфических выражений:

All hell broke loose— все покатилося к чертям собачьим. См. **ALL, BROKE**.

Catch hell— вызвать чей-то гнев, накликать беду.

For the hell of it— по-русски так не скажешь, но смысл, думается, понятен — за неправое дело... "Получи, фашист, гранату!"

From hell to breakfast— по смыслу "с корабля на бал", но поглубже. Дословно — из преисподней к завтраку.

Like a bat out of hell— внезапно, и в не очень потребном виде, "как черт из табакерки".

Raise hell— или уж очень сильно что-то отмечать, или наброситься на кого-то с проклятиями. Дословно — устроить ад.

Heller, hellraiser— скандалист.

Hellcat— опасная женщина. Буквально — чертова кошка.

Hellhole— грязное место, помойка, в прямом и переносном смысле.

The hell of it...— и что наиболее отвратительно...

HEMP— конопля, в том числе и индийская, т. е. марихуана. Очень распространенное название (их для травки много, так как популярна она необычайно, несмотря на все полицейские причуды). См. главу Под балдой.

HEP— гепатит.

HERPES— герпес, обычно подразумевают так называемый генитальный.

Мы не хотим давать статистику, вы подумаете что это опечатка — сколько народа в США таким заболеванием страдает. Напомним, что защиты от этой напасти, помимо высоких моральных принципов, нет, и вылечиться тоже нельзя (как с герпесом-простудой на губах — не фатально, но периодически высыпает, что больно и некрасиво).

Herpie— герпесоносец.

Herped up (to be)— быть инфицированным этим делом. В переносном смысле слово используется, как у нас "проказа", "прокаженный". Культурное значение всего куста ассоциаций связанных с этой страшилкой сильно уменьшилось после распространения СПИДа.

Hi!— привет, здорово! Это наиболее универсальное и самое популярно сейчас американское приветствие. Говорится всем встречным и поперечным. **Hello!** и **How do you do!**— все-таки звучат намного формальнее и поэтому употребляются гораздо реже. Неуместно такое неформальное приветствие может выглядеть разве что в официальном публичном выступлении. Мы же не начинаем научный доклад или серьезную политическую речь со слова "Здорово!" Лишний **hi**никогда не лишний — в Америке принято говорить это слово всякому, кто на вас посмотрел.

Американский автор с до сих пор терпящей его супругой в один теплый день (сентябрь 2003 года) сплавлялись по речке Висконсинке (**Wisconsin River**) на байдарке. Так вот, со своим "хаем" к ним обратились абсолютно все, кто мимо проплывал, а также кто видел с берега, как они плыли мимо. За время проплывания нередко удавалось побеседовать о погоде, как положено, а также обсудить, кто откуда и куда плывет, и что в этой реке ловит. Так принято.

Можно сказать **Hi there!**Но это еще менее формально, и с легким оттенком пренебрежения: Эй, там, привет!

Продолжая рассуждения о приветствиях, напомним, что **How do you do!**это не вопрос, и отвечают на него повторением той же фразы. Вопрос-приветствие будет **How are you doing?**— тут как бы больше сердечности, вашим самочувствием как бы интересуются, и на этот вопрос "Как дела?" нужно отвечать: **"I'm fine. How are you?"** Такое несколько более личное приветствие типично для американского юга. А на эбониксе все слова и звуки сливаются, и получается одно слово: "гавьядуин?" Если заранее не знать — понять эту кашу невозможно.

Стыдно сказать, но в небольшой общине русских научных работников на американском юге этот чуть ли не расистский термин — "гавьюдуинги" — так и закрепился в качестве названия для вспомогательного персонала, постоянно это слово озвучивающего.

На юго-западе, в Техасе, например, **How are you doing?** давно преобразовалось в самостоятельное слово-приветствие **Howdy!**См. рис. 64.

Рис. 64. У каждого штата есть свой набор символов цветов, птица, стихотворение. Штатом Оклахома на последнюю роль было избрано стихотворение с романтическим названием «Howdy, Folks» («Привет, ребята»).

HISKEY— засос, а может быть и просто распухший прыщ.

HIGH (to be) —употреблять наркотики, находиться под их действием, под кайфом, в состоянии эйфории, кайфовать (см. **get high(GET)** и цв. илл. 9).

High as a kite (to be)— высоко взлетел, как змей воздушный летит под кайфом (см. классика нашего боевого, Баяна Ширянова — у него именно про такие полеты таких змеев и написано).

HIGH FIVE— характерное американское приветствие: участники поднимают свои пятерни и синхронно их хлопывают.

HIP— современный, модный, находящихся в курсе.

HIT— это обычно успех, победа, но иногда — убийство. А еще — доза наркотика. У нас, а теперь, думается, и у вас, сложилось впечатление, что наркотик на английском может

обозначаться почти любым словом — они же, небось, накурившись все эти термины придумывали.

Hit list— черный список, перечень нежелательных персон: лиц, подлежащих увольнению, истреблению, четвертованию — насколько хватит сил и фантазии. Сходный по значению и звучанию термин (*) "**shit list**" не подразумевает смертоубийства.

To hit the fan— это замечательное выражение толкуется в словарях так: попадание в ужасные условия, возникновение неожиданных неприятных проблем. Имеющийся в виду полный текст: (*) **When the shit hit the fan**— ну, что будет, если какашки вбросить в вентилятор? Американский идиоматический оборот. Еще бы не проблемы!

НО = whore(по звучанию, типичный эбоникс)

Знаменитая певица **Queen Latifah** специальную песню сочинила ("**U.N.I.T.Y.**") для поднятия духа и морали черных женщин, слушающих такие специальные песни. Классика современной американской эстрады. Там есть и строчка с нашим словом:

"You gotta let him know...

You ain't a bitch or a ho."

Абсолютно точный перевод, **pardon my French:**

"Дай же ты ему понять...

Ты не сука и не блядь".

Милые стишки. Так и хочется продолжить: "не мышонок, не лягушка...", и петь, петь все это под хипхопную музыку. Пожелаем, чтобы "он", наконец, понял. Но пока 70% т.н. афроамериканцев рождаются в США вне брака.

НО-ЮО— гостиницы (и рестораны) популярной сети **Howard Johnson**.

Ни тени ассоциации с предыдущим словарным гнездом.

НОИТУ-ТОИТУ (to be) — претенциозный, надменный, высокомерный, напыщенный

(*) **HOLE (muff, muffin)** — да, это все названия именно того женского отверстия (здесь дословно: дырочка, муфта, пончик). Научно-приличный вариант этого слова — **vagina**. "**Vagina Monologues**" — название известного американского театрального шоу, на афишах и в газетах так и печатают. Однако и слово "**hole**" на вывеску попасть может. Как? См. цв. илл. 32.

Hole up (to)— прятаться.

HOLY...— святой-то святой, но... Мы опять возвращаемся к тому, что США — страна религиозная. Поэтому прилагательное "святой" в сочетании с неподобающим существительным всегда оказывается популярным полуругательством, ходовым юмористическим выражением.

Holy Cow!— так говорят, чтобы изобразить удивление, типа "ну да?", "иди ты!" (**Cow**, на самом деле, заменяет имя Христа, но говорить — **Holy Christ!**— не рекомендуется).

Holy Moley!— смысл тот же (**Moley**, между прочим, заменяет имя пророка Моисея).

Holy shit!— восклицание с негативным оттенком, типа "ужасно!", "кошмар!" (**shit** он и есть **shit**, ничем его не заменишь).

HONCHO— босс, хозяин.

HONEY— милая, любимая, идеал. См. рис. 65.

Honey wagon (Honey bucket)— ассенизаторная машина.

Еще один пример, убеждающий в международной истине: "От золота до золотаря..."

<p>I AM YOUR WOMAN Connoisseurs of fine taste. Enjoy the best bodywork in town & more. Private. Discreet. Downtown Loc. Call Julia @ 604-873-5548.</p> <p>www.honeylove.ca METRODTOWN AREA 604-430-1800</p>	<p>I love to be pleased. Enjoy my flexibility while we both get nice & wet. Private. Discreet. Downtown Loc. Becky 604-884-5803</p> <p>JUST A FULL BODY MASSAGE #1 EXOTIC, EURASIAN CUTIE, 20 Voluptuous. Teaches 12pm-12am Discreet location. Near Broadway skytrain Ginger 804-872-5548</p>
<p>I'll Come for you!!! BORED HOUSEWIFE LIZ Couples Toyshows 604-727-0174</p>	<p>KIANA KISS Spanish Beauty 26. Classy. Slim & Sexy 5'10 34 26 34 www.kianakiss.com I LOVE TO PLEASE & BE PLEASED 219-9557</p>
<p>I've Been Bad!! This Sexy Tiny Tasty School girl deserves a detention. Greek OK Savannah @ 604-633-8992 www.secretseductions.com</p>	<p>LARGE LUSTY LADY Open minded and easy going Cum explore every inch today Discreet Location 804-633-9622</p>
<p>BEACH BABES Sexy Beach Bunnies Who will Tease & Please ♥ DISCREET ♥ NON-RUSHED ♥ STAGS ♥</p>	 <p>ELEGANT ASIAN BEAUTY Sweet, sexy & slim, a fine little curve. Seductive & soft to touch. Lipgloss & stockings available. Non rised/discreet. <i>Tia Lee</i> 604-779-3075</p>

Рис. 65. Примеры коммерческих объявлений о нехорошем и разном. Найдите знакомые ласковые слова *honey*, *babes*, *kiss*, *lusty* и др. В объявлениях можно встретить любые предложения со многими словами из нашего словаря.

HONK— запой. Представляете, это слово есть и в английском, Но оно гораздо менее популярно, чем русский эквивалент в России.

Honked, hooted— ну, пьяный, конечно.

HOOD = neighborhood—обычно, окружение, соседи в черных районах (самоназвание).

HOOK (TO)—обмануть, подсадить на наркотики. Первое значение буквально имеет смысл — зацепить, поддеть на крючок. Отсюда и:

Hooker— проститутка.

HOOTERS— наиболее созвучно нашему не совсем благозвучному — сиськи (см. также (*) **BALLOONS** и рис. 43). А в единственном числе **hooter**— косяк (см. **JOINT**, **GAGE BUTT**).

HOP— пиво (по настоящему — хмель, из него пиво делают).

HOPPED UP (TO BE)—очень возбужденный, возможно, от кокаина.

HORN— дословно рог, острый конец, а в переносном смысле — понятно что (у мужчины).

HORNY hot (to be...)—сексуально возбужденный (см. **BONER**, **hard-on (HARD)**, **get hot (GET)** и т. д.). Сегодня изображать мужчину в таком состоянии считается сверхнеприличным, а в старину это не просто грехом не считалось, а даже обожествлялось (см. рис. 66). Если бы мы писали о Латинской Америке, то привели бы гораздо более впечатляющие иллюстрации — все там бывавшие помнят эти чудовищные каменные принадлежности в храмах ацтеков и майя.

Hot (to be hot)— это и "возбудить" в сугубо физиологическом смысле, и "быть на гребне популярности, успеха" (скажем: "горячий хит"). Оба значения популярны.

Hot for someone (to be)— испытывать к этому объекту влечение.

(*) **Hot shit**— агрессивный, самоуверенный, неотразимый.

Рис. 66. Таких тотемов Британской Колумбии много. Индейцы не скромничали и достоинство своих идолов изображали достойно.

HORSEPLAY— буйные баловства (дословно — лошадиные игры). Школьников именно за это наказывают. См. рис. 67.

Horse around (to)— беситься.

Рис. 67. Наглядный пример.

HORSESHIT = BULLSHIT —пустая болтовня. Дословно — лошадиное (бычье) дерьмо. Смысл выражения понятен — по количеству его много, а ценность...

HOSE— шланг. Но у слова есть и второе, менее приличное значение — образно говоря: "индивидуальный мужской шланг".

Мы уже рассказывали немного про Говарда Стерна (см. **FARTи fisting (FINGER)** с цв. илл. 10 и рис. 55 соответственно). У него много материала для подходящих нам цитат. Сейчас вспомнилась картинка из его книги — выдуманная обложка несуществующих мемуаров "**Big Nose — Little Hose**" (мысль о недостаточных размерах члена автора красной нитью проходит через его книгу "**Miss America**"). Так и хочется воскликнуть — с этим не шутят! Но Стерн, видимо, может себе такое позволить. Чего и вам желаем.

Hoser— в зависимости от контекста, или хороший, свой парень типа **buddy**, или, напротив, человек ненадежный, скользкий, как шланг, подлый обманщик типа... ну, русское слово подберите сами.

HOT FLASH— прилив (это о женщинах после сорока).

HOWL— шутка, анекдот, смешной случай.

Howler— смешная опечатка, парадоксальная ошибка.

Эффект невинных оговорок бывает потрясающим. Это ведь и с местными бывает. Американский автор как-то слушал по радио в машине трансляцию из зала суда — и чуть в кювет не съехал. Адвокат Американского Союза Гражданских Свобод в завершающем заявлении (насчет переноса позорных калифорнийских выборов) хотел сказать, что, мол, более справедливого иска никогда не подавалось в истории этого окружного суда (**circuit**). Но вместо слова **circuit** он сказал... **circus** (цирк). Народ в зале на секунду затих, но что потом было... Останется в истории навсегда.

Особенно весело, когда вполне нормальное иностранное слово на вашем языке звучит или читается ну совершенно неприлично. Такие примеры легко найти в интернете, см. рис. 68, 69, а также рис. 52 к слову **FAGи** цв. илл. 56 к слову **TACO**.

А вот маленькая коллекция текстов **howlers**, приведших к большим финансовым потерям.

Рис. 68. Fucking — название немецкого местечка.

Рис. 69. Тыквенный рестораник китаец Пу («Pump kin Poo»), по-английски «Тыквенное говно».

1. Известная компания **General Motors** потерпела фиаско, пытаясь вывести на рынки Латинской Америки свой новый автомобиль **Chevrolet Nova**. Как выяснилось, **No va** по-испански означает "двигаться не может".

2. В США при рекламе пива Coors использовался слоган "**Turn it loose!**" (Стань Свободным!). Латиносы балдели, ведь по-испански это значит "Страдай от поноса!".

3. Парфюмерная компания **Clairol** представила в Германии свои сухие дезодоранты, используя слоган "**Mist Stick**" (Туманный Дезодорант). Вскоре выяснилось, что слово **mist** (туман) на немецком сленге означает "навоз".

4. Компания **Coca-Cola** долгое время не могла подобрать подходящее название для продаж в Китае. Дело в том, что китайцы произносят **Coca-Cola** как "Кекукела", что означает "Кусай воскового головастика". Компания перебрала 40 тыс. вариантов иероглифов, прежде чем были выбраны звучащие "Коку Коле", что означает "Счастье во рту".

5. Компания **Frank Purdue**, производящая курятину, в США использует слоган "**It takes a strong man to make a tender chicken**" ("Чтобы приготовить нежного цыпленка, требуется сильный мужчина"). В переводе на испанский эта фраза приобрела несколько иной смысл: "Чтобы курочка стала нежной, нужен сексуально возбужденный мужчина".

6. Авиакомпания **American Airlines** установила в своих самолетах кожаные кресла и решила сообщить об этом мексиканским потребителям. На английском слоган звучал прекрасно: **Fly in Leather** (Летай в коже!). В буквальном переводе это выражение обрело иной смысл: "Летай голым!"

7. Компания **Gerber** начала продавать детское питание в Африке. На коробке был изображен улыбающийся младенец. Позже маркетологи Gerber с удивлением узнали, что в Африке, где много неграмотных, на упаковках местных товаров принято изображать их содержимое. Например, на упаковке овсяных хлопьев помещается изображение каши. Что могли предположить неграмотные африканцы, видя на упаковке малыша?

8. Фирма **Electrolux** вывела свои пылесосы на американский рынок, используя слоган "**Nothing sucks like an Electrolux**" — "Никто не сосет так, как Электролюкс". Если вы немного почитали наш словарь — реакцию американцев поймете сразу.

9. Мебельный гигант **IKEA** начал продавать в Германии новую кровать с названием "**Gutvik**". Для немцев на слух это звучало так же, как для англичан "**good fuck**". Интересно, окажется ли название кровати пророческим для ее счастливых обладателей?

(* **HUMP (to...)** — во времена студенческие у одного из друзей одного из авторов был знаменитый пес-онанист, начинавший возбужденно тереться о ноги всех новых людей, входящих в гостеприимный дом. Вот это и будет "**to hump**" — такой вид петтинга, что ли. Более прозрачный синоним — (***dry fuck**).

(* **HUNG (to be)** — см. **to be endowed (ENDOWED)**, относится только к мужчине — счастливому обладателю всего чего надо и какого надо размера.

HUSTLER = HOOKER — проститутка. Есть специальный журнал "**Hustler**", мягкое порно. Он уже настолько давно выходит, что слово как бы стало легитимным. На цв. илл. 30 — фрагмент обложки приложения этого журнала.

HYPE — реклама. Еще значения — пускание пыли в глаза, очковтирательство, словом "дурят людей", как говорили Райкин со Жванецким (и к первому значению слова это тоже полностью применимо).

Hyped up — раздутый, необоснованно разрекламированный.

I'LL BE DAMNED (darned)!- черт побери!

I.D.— идентифицирующий документ. Чаще всего спрашивают — "**picture I.D.**", т. е. документ с фотографией (обычно это права).

ICE— кокаин или алмазы (дословно: ледок, ледышки).

Иногда "**ice**" употребляется в значениях — решить твердо, крепко, окончательно, а так же — игнорировать, отвергнуть напрочь и даже — убить.

Iceman— соответственно, вор, специалист по драгоценностям. Или, как производное от второго значения — профессиональный убийца (**hit man**).

ICK— любое неопределенно — противное вещество, какая-то дрянь, гадость.

Ick!— восклицание, похожее на наше "Тьфу!"

Icky— неприятный, безвкусный, противный.

IDIOT BOX (the boob tube) —ящик для идиотов, телевизор. Посмотрели бы они российское...

IN— это простое слово имеет множество непрямых значений.

Оно может указывать на преимущество, особенно за счет связей. Может означать текущую моду, фасон, манеру, а также принадлежность к определенному кругу, принятие этим кругом. Но в полиции это уже будет — арестованный. Смыслы то все сходные — быть как бы там, внутри. Вот несколько характерных сочетаний:

In a hole— загнали человека, по-нашему, в угол. (*) **Up shit creek**— тот же смысл, но грубее. Есть еще эквивалентное выражение, про дерьмовую речку — **In a shit river**— в точности соответствует нашему: "По уши в дерьме".

(*) **In-and-out**— отделанный "вдоль и поперек", и так и этак, вставили и вынули. Равнозначно "**fucked up**", ну, может, на слух слегка помягче.

(*) **In a pig's ass**— ну уж нет! В гробу я это видал! **In a pig's ass I did...**=вот уж никогда бы я этого не сделал...

In business— в деле, в работе, функционирует. **We are back in business!**

In the black— в плюсе, доходный. Это типичное бухгалтерское выражение.

In the red— дефицит, в минусе, расходов больше, чем доходов (обратное выражение)

In the bag— точно выйдет по нашему, схвачено, "уже у меня в кармане", "дело в шляпе".

In the buff = in the raw— голый, нагишом.

In hot water— так скажут, если у человека проблемы, для него "жареным запахло".

In line, in the ballpark— приемлемо, в допустимых рамках, в соответствии.

In one piece (All in one piece)— ну, представьте, что вас доставили после неких приключений не целиком, а по частям. Одним куском — это хорошо, значит уцелели.

In one's pants— ну как вы думаете, хорошо ли если на сленге про вас сказали, мол, у него руки всегда в штанах (а таков дословный смысл и есть). Озабоченный, стало быть, человек.

In the cards— очень вероятно (буквально — уже помечено в планах).

In the know— хорошо информированный, посвященный, в курсе.

In the loop— входящий в круги.

(*) **In the gutter**— грязный, обычно в переносном смысле — развратный. **Your mind is always in the gutter!**(Мысли у тебя всегда похабные!)

In the suds— пьяный. (**Suds**— пена, а на сленге — пиво)

INDIE— независимый (обычно относится к некоммерческому кино, очень в стране развитому — **indie movie**).

INFO = INFORMATION —тут и перевода не надо.

Запомните только, что в американском английском всегда присутствует тенденция к упрощению и сокращению. Поэтому, кстати, не будет у вас карьеры, если имя ваше Раздолбай Ущупинский-Краковяк. В "Нью-Йоркере", конечно, можно встретить фамилию "Графиня дю-Плесси-и-Еще-Что-То", но она же не свежим самолетом из России прилетела, и потом — графиня. А вы станете, на страх врагам, Долби Уссуп. Имена и фамилии сокращают, причем по собственному желанию (реальный пример — Конопацкие из Польши окончание отрезали сразу по приезде и мгновенно стали восприниматься как итальянцы — по звучанию).

INSIDE JOB— так говорят, если в преступлении подозревают персонал, "свои работали". Ну, скажем, помните как в Ираке Сержио де Мелло убили? Там у них в охране миссии ООН все прежние саддамовские кагебешники оставались — ну вот и навели. Во всех газетах именно этот термин и использовался.

INSIDER— свой, имеющий доступ к конфиденциальной информации.

INTO— чем-то занимающийся, погруженный.

INTRO = INTRODUCTION —см. также **INFO**

(*) **IRISH WAY (THE)** — тут требуется небольшой, но оттого не менее противный исторический экскурс.

В свое время в бедной Ирландии детей было не прокормить, аборт запрещали, а презервативов не существовало — ну как в России при Сталине. Так вот, Ирландцы приспособились и половой акт стали осуществлять по-ирландски (как у нас говорят про все, что делается не по-людски — через жопу). Такая сексуальная практика и обозначается этим термином.

Пожалуйста не путайте обсуждаемое выражение с "**The United Way**"— это организация, которая деньги на бедных собирает, по системе светлой памяти ДОСААФа. Перспективно было бы создать организацию **United Irish Ways** с целью распространения среди аборигенов интересных начинаний.

IT =boob- дурак. Но чаще "**it**" связано с чем-то или заменяет что-то, о чем говорить прямо не очень удобно. Так, например, можно назвать половой акт (другое подходящее слово — **screwing**). Так что, несмотря на то, что "**it**" — нейтральное словарное слово, смысл выражений: **do it, go at it, want it, have it off, make it, he made it**однозначно неприличен. Все это, как у нас говорят, "про это". Кстати, одна из наших популярных книжек о сексе так и называется: "1001 вопрос "про это"". Но **IT**, написанное большими буквами, ко всему "этому" отношения не имеет и обозначает информационные технологии (**information technologies**).

(*) **IT WILL BE YOUR (SOMEONE'S) ASS** — вот тебе и выдадут по самое дальше некуда (подразумевается, если ты совершишь какой-то подходящий подвиг).

IT'S A BITCH— что-то по каким-то параметрам экстраординарное.

Словом: "Во бля!", или, как говорил один наш известный генерал: "Ну, блин, вы даете!"

ITTY-BITTY (itsy-bitsy) —очень маленький, крошечный, "уй ти какой масенький".

Глава 29

Сиена не могла избавиться от ощущения, что поцелуй Макса украл у нее удачу. С этого момента все пошло не так, как хотелось.

День в Монтесито оказался сущей пыткой. Хантер и Тиффани буквально светились от счастья, постоянно ходили в обнимку и смеялись. Они таскали Макса и Сиену за собой (вернее, это Сиена таскалась за ними, а Макс ее сопровождал), совершенно не обращая на них внимания. Ресторан, которым они так восхищались, показался Сиене ужасно скучным, а еда оказалась довольно средней. На выставке фотографий было слишком холодно и тоскливо. Сиена только и делала, что вздыхала, но Хантер с Тиффани, казалось, этого не замечали. Никогда прежде Сиена не чувствовала себя настолько лишней. Она даже пожалела, что не послушалась Макса и потащила в проклятый Монтесито.

— Глянь, милый, вон та чайная, в которой мы тогда сидели! — проворковала Тиффани, хватая Хантера за рукав и таща за собой через Мейн-стрит. — Интересно, там все еще подают тот фруктовый чай с манговой стружкой?

Тиффани переделась в белую ветровку и лимонно-желтые шорты, в которых ее загорелые ноги казались почти бесконечными. Пожалуй, только в этом Сиена не уступала Тиффани.

Сиена заново наложила макияж, пытаясь скрыть заплаканные веки, но почему-то рядом с ненакрашенной подружкой Хантера выглядела почти вульгарно. Она мрачно куталась в кардиган и частенько бросала на соперницу колючие взгляды.

— Да, хорошая чайная, — согласился Хантер. — Ребята, вы будете чай?

Сиена и Макс, не сговариваясь, дружно замотали головами. Хантер обеспокоенно вглядывался в их угрюмые лица, справедливо предполагая, что его друзья вновь разругались.

Для Сиены день постепенно превращался из просто плохого в крайне паршивый. Тиффани выигрывала очко за очком, она остроумно и к месту шутила, великолепно выглядела и купалась во внимании Хантера. Макс был хмур и молчалив, словно обдумывал серьезную проблему. Он избегал взгляда Сиены с того самого момента, как оторвался от ее губ в машине, и девушка решила, что Макс сожалеет о своей секундной слабости. Эта мысль не улучшала настроения Сиены, усугубляя и без того съедавшее ее раскаяние.

Когда все четверо наконец вернулись к Хантеру домой, Сиена и Макс тотчас разошлись по разным комнатам, тщательно заперев за собой двери. С этого момента они избегали даже коротких встреч.

Сиена вновь и вновь повторяла про себя мантру «я ненавижу Макса Десевиля», но все меньше в нее верила. Она убежала себя, что Макс ни перед чем не остановится, лишь бы разлучить ее с Хантером, вспоминала моменты унижений, связанные со старым врагом, пытаясь вновь его возненавидеть.

Макс — неудачник, твердила Сиена. Он наглый, вредный тип, самовлюбленный английский хам, напыщенный ублюдок, не сумевший добиться признания.

Наконец, Макс — блондин! Сиена на дух не выносила блондинов.

Но что бы она ни делала, мысли вновь и вновь возвращались к поцелую в машине, и она, сгорая от стыда, мечтала о его повторении. Ночами ей грезилась сильные руки заклятого врага, запах его одеколona, смешанный с запахом пота, настойчивость его губ, а также собственное ненормальное, безумное желание немедленно заняться с Максом сексом.

Она хотела его так сильно, как никогда и никого не хотела прежде.

Вертясь в постели, Сиена Макмаон закусывала губы, зажимая ладони между ног, и не могла прогнать от себя образ давнего врага.

Всю следующую неделю Сиена работала как проклятая, радуясь возможности занять голову чем-то помимо навязчивых ночных фантазий. Она уходила из дома в семь, когда Макс и Хантер еще спали, и по часу сидела в полутемной студии, читая сценарий и повторяя реплики вслух, пока съемочной бригады еще не было.

Но даже подобное рвение не устраивало Дирка Мюллера, режиссера, известного своей жесткой хваткой. Дирк был готов по тридцать раз переснимать каждый эпизод, пока игра актеров не начинала казаться ему идеальной.

Мюллер был немецким эмигрантом в первом поколении, низкорослым мужчиной с внешностью нациста и хваткой акулы. Глаза-буравчики, казалось, видели каждого насквозь, а недовольство всегда выражалось в судорожном дерганье адамова яблока. Несмотря на непривлекательную внешность, Дирк Мюллер был уважаем в Голливуде, и не только как талантливый режиссер с неистощимой энергетикой, но и как редкий в киномире тип гения: Дирк никогда не гнался за славой и деньгами, предпочитая им чистое искусство. Все его работы получали одобрение критиков, а малоизвестные актеры, засветившиеся в его фильмах, получали билет к вершине Голливуда. Сценаристы мечтали работать с немцем, публика знала, что Дирк Мюллер никогда не разменивается на ширпотреб.

Однако сниматься у Мюллера было трудновато. Он был требовательным и порой жестоким. Для него не существовало понятий «устал» или «не смогу».

Для Сиены, привыкшей ко всеобщему обожанию и поклонению, съемки в «Блудной дочери» были сравни пытке. Дирк разглядел у Сиены талант, погребенный под тяжким бременем избалованности, самовлюбленности и отсутствием дисциплины. Он задался целью вытащить талант начинающей актрисы на поверхность и ради своей цели был готов идти на любые меры.

Самыми трудными для Сиены оказались сцены, исполненные эмоционального напряжения. В такие моменты она «лажала» (как орал ей Дирк Мюллер) и откровенно фальшивила. В ответ на это режиссер орал и брызгал слюной, кадык дергался вверх-вниз. Обычно после подобных криков Сиена брала себя в руки и играла более-менее сносно, но Дирк постоянно был недоволен.

Будучи популярной моделью, с которой носились, словно с хрустальной статуэткой, Сиена не привыкла к подобному отношению и порой впадала в шок после очередных воплей режиссера. Домой она притаскивалась опустошенной и усталой. Каждый раз ей хотелось только одного — поболтать наедине с Хантером, единственным человеком, с которым она могла разделить свои тревоги. Но всякий раз оказывалось, что друг проводит время с Тиффани, и Сиене приходилось тащиться в свою комнату.

Проклятая Тиффани! Мерзкая, слащавая, красивая до омерзения Тиффани Уэдан, которая день за днем краля у нее Хантера! Она казалась Сиене не просто разлучницей, но и ядовитой змеей, обвившейся вокруг шеи Хантера с намерением его задушить.

Макс тоже был хорош! Даже смущение от недавнего поцелуя никак не повлияло на его способность вступать в разговоры и бросаться грудью на защиту Тиффани. Эти двое стояли у Сиены словно кость в горле, и она мучительно страдала от одиночества. В самые тяжелые моменты девушка звонила в Нью-Йорк, своей дорогой подруге Инес, у которой всегда получала поддержку. Испанка безоговорочно принимала сторону Сиены, соглашалась с тем,

что Тиффани — безродная корова и подлая стерва. Она поддерживала Сиену, поддакивала в нужных местах и постоянно предлагала бросить все и вернуться на Манхэттен.

— Лос-Анджелес — дыра, — подводила она итог подо всеми жалобами подруги. — И актерская карьера — дерьмо! И Тиффани — тоже дерьмо. — Инес принималась залиристо хохотать. — Возвращайся в модельный бизнес, дорогуша. Мы по тебе соскучились.

Сиена знала, что не вернется на щите. Она слишком долго ждала подходящего шанса, чтобы выбросить его на помойку. Она добилась того, чтобы ею заинтересовался талантливый режиссер, она встретила Хантера — в общем, семимильными шагами двигалась к своей мечте.

Сиена желала показать истеричному Дирку Мюллеру, что кровь Макмаонов сильнее предрассудков. Модель может быть актрисой, и актрисой одаренной.

А еще больше ей хотелось избавиться от Тиффани Уэдан. И пусть бестолковый Макс Десевиль засунет свои возражения себе в задницу!

Несколько недель спустя после поездки в Монтесито Сиена решила, что пора действовать. Она хотела победить Тиффани ее же оружием.

Дело в том, что подружка Хантера была не только хороша собой, но и весьма домовита. Она прекрасно готовила, получая от процесса истинное удовольствие, а ее блюда — увы — заслуженно тянули на звание шедевров. Кроме этого, Тиффани обладала «зелеными руками», поэтому в доме всегда было зелено, а в гостиной разросся целый лес растений. Сиене порой хотелось полить их какой-нибудь кислотой. Более того, Тиффани умела шить, обладала отличным вкусом в плане дизайна помещений и постоянно следила за чистотой. Марта Стюарт, одним словом. Одна из тех женщин, коим достаточно добавить пару занавесок и вазочек в пыльный заброшенный дом — и его можно снимать на обложку «Дизайна».

Если Тиффани готовила ужин, Сиена сразу же отправлялась к себе в комнату и утоляла голод бутербродами, давясь слюной, когда до нее долетали аппетитные запахи из кухни. Она не опускалась до того, чтобы есть пищу, приготовленную врагом. Однако наутро Сиена частенько натыкалась на остатки ужина в холодильнике и украдкой пробовала стряпню Тиффани. Разумеется, даже в остывшем виде блюда были великолепны.

Девушка понимала, что хозяйственность Тиффани важна Хантеру, лишенному детства с его неизменными печеньями, состряпанными руками любимой матери. Сиена не собиралась уступать, желая обыграть соперницу на ее же поле.

Этим вечером она решила приготовить ужин. Сиена знала, что Хантер будет в восторге. Однако, проведя на кухне два часа, она начинала жалеть о своей затее.

Овощной суп с кучей ингредиентов, который Сиена готовила на первое, постепенно превратился в бурю кашу из неразличимых составляющих. Он подгорел и выглядел крайне неаппетитно. Сообразив, что едва ли удастся восхитить Хантера подобной стряпней, Сиена взялась за второе, решив вложить в него всю душу. К сожалению, времени оставалось немного, а ягнячий бочок с ребрышками в розмариновом соусе требовал терпения. Черт дернул ее за язык объявить Макс, что к ужину будет и малиновый пудинг!

Нетерпеливо бросив несколько недоваренных морковок и пастернак в блендер, Сиена нажала кнопку измельчителя и схватилась за телефон. Едва не в слезах, она набрала номер Инес.

— Что ты знаешь о ягненке? — завопила она в трубку, пытаясь перекричать блендер. —

Долго его готовят? Духовка должна быть сильно горячей?

— Чего? — изумилась испанка, с трудом продирая глаза. Она как раз наложила на лицо маску и задремала. — Сиена? Это ты?

Сиена выключила блендер.

— Как готовят ягненка? — повторила она тише. — Он такой здоровый, еле на поднос влез.

— Да откуда мне-то знать? Я ем ягнят, а не готовлю, — фыркнула Инес. — Нашла, кого спросить. Лучше сходи в ресторан, как все нормальные люди. Чего тебя понесло на кухню?

— Я же объясняла... черт! — Сиена как раз открывала крышку блендера, но случайно нажала кнопку, и содержимое пластикового контейнера разлетелось по столу, забрызгав ей лицо и волосы. — Я хочу приготовить ужин для Хантера и... его прихлебателей. Пусть знают, что я умею готовить не хуже дуры Тиффани. Я лучше ее!

— Милая, — мягко произнесла Инес, — ты в любом случае лучше Тиффани. Ты красива, тебе дают роли, ты зарабатываешь кучу бабок. Тебе нечего доказывать своему ненаглядному Хантеру.

Сиена обожала, когда подруга вот так, парой фраз, развенчивала все таланты Тиффани и превозносила ее саму на вершину. И это при том, что Инес никогда не видела Тиффани, даже на фотографии.

— Спасибо, — растроганно сказала Сиена. Она промокнула лицо и волосы кухонным полотенцем, с ужасом думая, что времени на душ почти не осталось. — Ладно, мне пора.

— Удачи, — откликнулась подруга. — И помни, лучше пережарить, чем недожарить.

— Ага.

Сиена нажала отбой и с тоской посмотрела на очередную порцию морковки.

Без пятнадцати восемь дела стали налаживаться. Сиена умылась и переделалась в легкие коричневые брюки и бледно-зеленую майку, которая особенно подчеркивала цвет ее глаз. Сильно краситься она не стала, не желая выглядеть нарочито размалеванной. Она просто слегка подчеркнула скулы бронзовой пудрой и нанесла на губы влажный блеск. Сиене хотелось привнести в ужин элемент домашности. На сушку волос времени не осталось, так что девушка просто заколола кудряшки элегантной заколкой с топазами и выпустила пару небрежных прядей.

— Ты красивая, — заметил Хантер, входя в гостиную вместе с Тиффани. Они уселись на диван и уставились в телевизор, где показывали какой-то старый фильм.

— Да, ты хорошо выглядишь, — согласилась Тиффани с улыбкой. — Какие приятные духи. Что это?

— «Шанель № 19», — ответила Сиена. — Если хочешь, можешь пользоваться.

Тиффани, прекрасно понимавшая, что весь этот маскарад устроен специально для Хантера, только вежливо кивнула. К тому же от духов Сиены у нее начала болеть голова.

— Тебе не помочь на кухне? — спросила Тиффани, сладко улыбнувшись.

— Нет, не нужно, — отмахнулась Сиена. Ей было проще съесть свою заколку с топазами, чем принять помощь от мисс Совершенства. — Я прекрасно справляюсь.

— Да, милая, — встрял Хантер, нежно поглаживая затылок подруги. — Пусть Сиена сама займется ужином. Ты и так каждый вечер трудишься, чтобы нас всех накормить. Думаю, ты заслужила отдых.

Прекрасно, подумала Сиена, едва не закатив глаза. Она целый вечер убила на готовку, а

лавры все равно достаются проклятой Тиффани!

Через двадцать минут она была готова провалиться под землю. Суп вышел пресным и совершенно безвкусным, с отчетливым запахом горелого, который не перекрывали даже специи. Впрочем, варево не было горьким или пересоленным, и это уже было неплохо. Ягненок все еще стоял в духовке, а пудинг застывал, хотя и выглядел соблазнительно. Сиена сбегала на кухню, чтобы полить его взбитыми сливками и украсить шоколадной стружкой.

Предстояло подать первое.

— Садимся? — спросила Сиена, закусив губу. На ней был передник Тиффани. Она очень рассчитывала на то, что выглядит гостеприимно и совершенно не напряженно. — Стоп, а где Макс? Разве он еще не вернулся?

— Ой, я забыла предупредить, — виновато сказала Тиффани. — Он позвонил днем и сказал, что задержится. У него какая-то встреча, поэтому он просил садиться за стол без него. Я думала, что говорила...

— Нет, — буркнула Сиена сквозь зубы. — Думаю, ты просто забыла.

Что ж, это был поступок вполне в стиле Макса. Он знал, как важен этот вечер для Сиены, а потому нарочно придумал какую-то отговорку. Возможно, предположила девушка со злостью, нахал вообще не появится. А самое обидное то, что он не позвонил ей, а передал сообщение через Тиффани, словно предполагая, что оно не достигнет адресата.

Сиена снова почувствовала себя полной дурой.

— Прости, — сказала Тиффани, которая заметила разочарование Сиены и явно порадовалась. Она потеряла счет вечерам, когда соперница являлась в середине ужина, хмыкала, оглядев стол, и, задрвав нос, отказывалась от еды. Если же Сиена и присоединялась, то каждый раз вспоминала о своей аллергии на очередной продукт в блюдах Тиффани. Поначалу девушка всячески пыталась задобрить мисс Супермодель, часами готовя на кухне изысканные блюда, пока не поняла, что ее усилия тщетны. Теперь Тиффани получала невероятное удовольствие, глядя на потерянное лицо Сиены.

Хантер встал и дружески положил руку на плечо племянницы. Он тоже заметил, что отсутствие Макса ее сильно расстроило.

— Да брось, не грусти, — мягко сказал он. — Уверен, он скоро появится.

— Поверь, — мрачно буркнула Сиена, — как раз это-то меня волнует в последнюю очередь. Ладно, садитесь за стол, а я пока принесу суп.

Первое блюдо не исчезало из тарелок довольно долго, хотя потом Хантер попросил добавки и долго хвалил стряпню Сиены. В то же время сама Сиена и Тиффани занимались тем, что посылали друг в друга «дружеские» шпильки, которых наивный Хантер не замечал. Они холодно улыбались и делали друг другу комплименты, пытаясь заслужить его одобрение.

Когда Сиена подала ягненка, в дверь ввалился Макс. Он выглядел усталым и помятым, плечи были подняты, голова угрюмо повисла. Поношенный кожаный портфель был брошен в угол. Судя по всему, у Макса действительно была встреча, и прошла она неудачно.

Увидев взбешенную Сиену, хорошенькую и забавную в своей попытке быть дружелюбной, Макс усмехнулся. Он заметил на ней передник Тиффани и удивленно поднял бровь.

Сиена Макмаон — кухарка?

Да Арни Шварценеггер выглядел бы в переднике уместнее, чем Сиена!

— Прости за опоздание, милая. — Макс поспешил навстречу и дружески чмокнул

девушку в лоб. Это был их первый физический контакт за последние недели, и Сиена ужасно смутилась.

— Да уж, — хмыкнула она, тщетно пытаясь изобразить неодобрение.

— Мне очень жаль.

— И это правильно. — Сиена все еще пыталась осмыслить тот факт, что Макс назвал ее «милой».

— Я пытался прервать встречу, — пояснил тот, не обращая внимания на ее мрачный взгляд. — Честное слово! Но заткнуть этого парня оказалось не так просто.

Макс сел за стол напротив Сиены и принялся накладывать себе мяса и овощей, а затем щедро полил их розмариновым соусом. Сиена с замиранием сердца следила, как все трое пробуют ее шедевр. Она поступила с ягненком так, как советовала Инес, — пережарила.

— Ягненок выглядит аппетитно, — сказал Макс, лучезарно улыбаясь.

Сиена рассеянно улыбнулась в ответ.

Проклятый Макс, лучше бы он не приходил!

Сиена откусила кусочек мяса и едва не охнула. Ягненок был настолько пережарен, что кожица хрустела. Ощущение было такое, словно жуешь подошву, только обернутую шелухой. Сиена глянула на Хантера. Он мужественно сражался с ягненком и как раз пытался разжевать второй кусок мяса, обильно запивая его вином. Заметив взгляд Сиены, он улыбнулся и поднял вверх большой палец.

Господи, какой душка! И лишь она, Сиена, полная неудачница.

Пока она вяло запихивала в рот овощи (они получились похожими на вареную ботву), Макс принялся рассказывать забавную историю про продюсеров, с которыми ему довелось встречаться. Для столь наглого и вредного типа, каким был Макс, у него было удивительное чувство юмора, и он всегда знал меру в шутках.

Истинный британец, подумала Сиена грустно.

Тиффани и Хантер покатывались со смеху, девушка даже пыталась острить в ответ, вспоминая истории из собственного опыта с нелепыми прослушиваниями.

Самое странное, что большая часть рассказов Тиффани и Макса были по существу печальными. Это были истории маленьких провалов, но ни один из них не подкалывал другого за неудачи. Сиену, почти ни разу в жизни не сталкивавшуюся с трудностями и отказами, это очень удивляло.

— А вот еще одна, — продолжала Тиффани, промокая салфеткой мокрые от слез глаза и продолжая хихикать. — Один парень на прослушивании дает мне несколько реплик и говорит: мол, вы должны вжиться в роль, прочувствовать ее. Я хочу видеть в ваших глазах воодушевление, готовность свернуть горы, заявляет этот тупица. Заглядываю в сценарий, и оказывается, что мне досталась роль женщины, которая только что узнала, что у нее рак легких, представляете? В общем, ужас.

— Да ладно, таких тупых агентов по кастингу не бывает! — заявил Макс, энергично двигая челюстями.

— Бывают, можешь мне поверить. В Голливуде таких чудных персонажей — хоть пруд пруди! Как они только получают свои должности?

— Не верю, — упрямо помотал головой Макс.

— Нет, честное слово! — вступился Хантер. — Я и сам порой с такими странными типами сталкиваюсь. Однажды мне велели раздеться на прослушивании. Совсем, догола!

— Что, серьезно? — хохотнул Макс. — А это, случаем, не Орчард был?

— Хью? Не-ет! Он — настоящий профессионал, так что до нелепостей не опускается. — Хантер поймал нежный взгляд Тиффани и погладил ее ладонь. — Конечно, Хью был бы рад увидеть меня голым, но едва ли стал бы это делать при таком скоплении народа.

— Уверена, он не одинок в своем желании, — усмехнулась Тиффани. Они наклонились друг к другу и поцеловались.

Сиену едва не стошнило от отвращения.

— А ты, Сиена? — спросил Макс игриво. — Не расскажешь какой-нибудь забавный случай? Неужели тебя ни разу не просили раздеться догола?

— Что за чушь! — резко ответила Сиена. Она уже жалела, что затеяла этот ужин, на котором чувствовала себя лишней. Еда получилась неудачной, а Хантер совершенно не обращал на нее внимания. Так что чувство юмора ее окончательно оставило. — Конечно, некоторым моделям и актрисам предлагают интимные отношения, но речь идет о полных неудачницах, которые не могут заработать денег иначе, чем раздвигая ноги. Я к этой категории не отношусь.

— А кто относится? — спросила Тиффани, прищурившись. — Ты, кажется, говорила об актрисах? — Ее щеки покраснели от возмущения.

Сиена пожала плечами.

— Да, говорила. Я же тебе свечку не держу, поэтому не знаю, кто там и что тебе предлагает. У тебя вид довольно доступный, как я погляжу. К тому же ты спишь с Хантером, и я уверена, что это идет на пользу твоей карьере.

Тиффани медленно встала, ее ноздри трепетали от гнева.

— Ах ты, сучка! — прошипела она сквозь зубы.

— Милая, успокойся, — пробормотал Хантер, хватая ее за руку. — Уверю тебя, что Сиена не хотела тебя обидеть. Она просто сказала, что думает. Ведь в Голливуде амурные истории не редкость, правда же?! А если человек известен и много зарабатывает, его начинают ненавидеть и распускают сплетни. Каждый хочет запятнать твою репутацию и вылезти наверх по твоей голове.

— Что? — изумилась Тиффани. — Хочешь сказать, что ты с ней согласен? — Ее уже трясло, и она отдернула руку. — Согласен, да?

— Ладно, девочка, успокойся. Тиффани, это не повод для ссор, — вставил Макс и бросил на Сиену презрительный взгляд.

— Я... я вовсе не согласен с Сиеной, — сказал Хантер, в глазах которого теперь была паника. — Дело в другом. Я хотел сказать... — Он беспомощно взглянул на племянницу. — Сиена, ты могла бы извиниться перед Тиффани? Скажи, что не хотела ее расстраивать. Ведь это же правда?

Сиена улыбнулась во весь рот и медленно протянула:

— Конечно, дорогуша! Мне очень жаль, что ты неверно меня поняла.

— Думаю, я поняла тебя правильно, — холодно сказала Тиффани. Она все еще была в бешенстве, но не хотела доставлять Сиене удовольствия полюбоваться на ее истерику.

Взяв пиджак со спинки стула и подхватив сумочку, Тиффани направилась к двери. Она слишком устала бороться с Сиеной, а главное, с Хантером, который бросался на ее защиту. Если и на этот раз Хантер поддержит свою избалованную племянницу, думала она, их отношениям конец. Сиена обозвала ее шлюхой, а Хантер даже не вступился. Что ж, пусть пеняет на себя.

— Куда ты? — ужаснулся Хантер, бросаясь за Тиффани.

— Домой, — твердо сказала та, даже не обернувшись.

Хантер нагнал Тиффани и обнял за плечи со спины.

— Детка, не горячись. Тебе не нужно уходить.

— Но я хочу уйти, Хантер! — резко сказала Тиффани, сбрасывая его руки с плеч.

Повернувшись к Сиене, она увидела на ее лице полуулыбку. Девушка явно добивалась, чтобы Тиффани всплила, но взять себя в руки было выше ее сил. Порой слепота Хантера изумляла и оскорбляла Тиффани.

Гневно взглянув на Хантера, она выскочила за дверь. По глазам Тиффани Хантер понял, что останавливать ее бесполезно. Он с жалким видом вернулся к столу, сел и уронил голову на руки.

— Кому пудинга? — весело спросила Сиена.

— Заткнись, — уронил Макс и сочувственно похлопал Хантера по плечу. — Не волнуйся, приятель. Она вернется.

— Ты уверен?

Хантер всегда ненавидел перепалки с Тиффани, а еще больше боялся моментов, когда она уезжала домой. Хантер боялся, что любая их ссора может стать последней. В этот раз все было еще хуже. Он опасался, что Тиффани больше никогда не пересечет порог его дома.

— Я просто не понимаю! — в отчаянии воскликнул он. — В чем я не прав? Что я делаю не так?

Макс неторопливо наполнил свой бокал вином, а затем подлил и Хантеру.

— Думаю, вопрос не в этом. Вопрос в том, чего ты не делаешь. Почему бы тебе не поехать за ней? Ты можешь нагнать ее и извиниться. Докажи Тиффани, что ты на ее стороне. Думаю, именно этого она и ждет.

Как раз в этот момент Сиена приблизилась к столу с большим блюдом, на котором колыхался розовый пудинг, обильно украшенный сливками, шоколадом и малиной. Макс, сидевший к ней спиной, отодвинул стул и потянулся. Его взметнувшиеся вверх руки задели блюдо с пудингом. Сиена охнула, попятившись, поднос накренился. Хантер с беспомощным лицом, словно в замедленном просмотре, следил за тем, как Сиена отчаянно топчется на месте, перехватывая и перехватывая блюдо. Затем она вскрикнула, роняя блюдо на мраморный пол. Липкие брызги фонтаном взметнулись вверх, обильно орошая все вокруг розовыми потеками. Стены, стулья, стол — все покрылось пятнами. Даже на волосы Хантера попали куски пудинга.

Мгновение царила полнейшая тишина. А затем Макс расхохотался.

— Прости, милая, — бормотал он, размазывая по щекам слезы и капли розовой массы. — Мне правда очень жаль. Но это так смешно выглядело! Атака пудинга-убийцы!

— Это совсем не смешно! — заорала Сиена. — Ты хотя бы представляешь, сколько я возилась с этим дерьмом?! — Она в отчаянии вцепилась себе в волосы. — Мне хотелось, чтобы этот ужин был безупречным! — крикнула она, повернувшись к Хантеру. — Я сделала все ради тебя одного! Но сначала Тиффани устроила истерику, а потом этот урод уничтожил мой пудинг! А ведь это должно было стать венцом ужина, самой его лучшей частью!

— Да уж, спасибо за крепкие эпитеты, — хмыкнул Макс, слегка растерявшись.

— Да заткнись ты, идиот! — с чувством сказала Сиена. Она была на грани слез, но очень старалась не расплакаться.

К ее удивлению, Хантер почти не придал значения ее эмоциональному взрыву. Похоже,

он думал о Тиффани и о том, что сказал о ней Макс.

— Может, его девушке просто не хватает его поддержки, думал он. Может, Макс прав, и стоит догнать ее и поговорить?

— Ладно, я уезжаю, — объявил Хантер, вскакивая и хватая с журнального столика ключи от машины. Он вышел наружу, даже не обернувшись на Сиену.

— Глазам не верю, — прошептала Сиена, глядя ему вслед. Прошептала так тихо, словно в ней внезапно что-то перегорело. У нее были розовые разгоряченные щеки, ноздри трепетали, волосы растрепались.

Макс видел, что соски Сиены проступили сквозь ткань майки, и это почему-то сбивало его с толку. Он пытался сконцентрироваться на происходящем, на растерянном лице Сиены, похожей на брошенного ребенка.

— Все усилия даром. Все напрасно, — бормотала она, не отрывая взгляда от двери, за которой скрылся Хантер. — Плевать он хотел на мой ужин. Ему нужна только его глупая корова...

— Послушала бы ты себя со стороны, — с досадой сказал Макс, присаживаясь на корточки и принимаясь прямо ладонями собирать с пола на блюдо пудинг. — До чего же ты избалованна и эгоистична, отвратительно!

— Смени пластинку! — Сиена тоже присела и стала помогать Максиму. — Что с тобой творится, а, Макс? Если бы ты испортил десерт нашей мисс Совершенство, ты бы не стал хохотать во все горло! «Ах, милая Тиффани, прости меня, я неуклюжий и гадкий» — вот что бы ты сказал!

Сиена говорила с английским акцентом, пародируя Макса точно так же, как в детстве. Макс неожиданно вспомнил, как сильно это его бесило. Почему-то сейчас он не испытал раздражения. Он испытал сильнейшее желание.

— Но ведь это мой десерт, — продолжала Сиена, собирая пудинг ладонями. — А со мной совсем не обязательно церемониться. Кто такая Сиена? Дурочка, которая корпела целый вечер над ужином, а он получился просто провальным. Подумаешь! Разве Сиена заслуживает извинений?

— Я же извинился, — вставил Макс.

— Может, эта Тиффани тебе нравится, а, Макс? — горько спросила Сиена, с раздражением трясая рукой над блюдом. Брызги разлетались по сторонам.

— Чушь, — ответил Макс. Сиене в его тоне даже послышались виноватые нотки. — Тиффани — подруга Хантера. Я никогда не думал о ней, как о... как о женщине.

Сиена, прищурившись, посмотрела на него. Ей хотелось позлить Макса. Хотелось, чтобы хоть кому-то было так же гадко на душе, как ей.

— А, понимаю, — закивала она со сладкой улыбкой. — Ты завидуешь Хантеру. Ты хотел бы иметь такой же дом, да, Макс? Такую же работу? Столько же денег? Небось ты был бы не против трахнуть его сладкую Тиффани?

Макс чувствовал, что закипает.

— Закрой рот, Сиена.

— Максик, тебе следует пожить своей жизнью, а не в тени друга. Ты всегда завидовал Хантеру, ведь так? С самого раннего детства ты стремился быть рядом, чтобы на тебя хоть чуток пали лучи его славы, да? Зависть разъедает тебя изнутри.

— Я серьезно, Сиена. — Макс грубо схватил ее за запястье и дернул. — Хватит!

Видя реакцию Макса, Сиена понимала, что играет с огнем, но продолжала глумиться.

Она смотрела ему прямо в глаза и ухмылялась.

— Ты хочешь трахнуть его подружку. — Она облизнула губы. — Тебе хотелось бы помять в своих жадных ладонях ее маленькие крепкие сиськи? Ты часто представляешь, как ее губы ласкают твой член, а? Может, именно в этот момент она сосет у Хантера, как считаешь?

Желудок Макса судорожно сжался, ему стало противно. Он хотел заткнуть Сиену любым возможным способом.

— Замолчи! Закрой свой поганый рот! — взревел он, хватая вторую руку Сиены и принимаясь изо всех сил трясти ее.

От сильного рывка заколка на волосах Сиены расстегнулась и отскочила, прыгая по мраморному полу. Влажные волосы упали на плечи и лоб. Сиена принялась зло хохотать. Макс взбешенно дернул ее на себя, липкие пальцы скользили на запястьях. Сиена, сидевшая на корточках, повалилась вперед, на колени, и уткнулась в Макса. Ее грудь уперлась ему в плечо.

На секунду Макс замер, глядя в синие глаза, которые находились прямо перед ним. Желание стало таким сильным, почти невыносимым, что он принялся жадно целовать губы Сиены, наваливаясь на нее.

Они упали на пол, и голова девушки сильно стукнулась о мрамор.

— Ай, больно! — пискнула она, в то время как Макс сдирал с нее майку.

— Заткнись! — велел он, глядя на нее.

У него было такое странное, чуть сумасшедшее лицо, что Сиена испытала желание погладить его по щеке.

Значит, она ошиблась. Макс действительно хотел ее, еще там, в Монтесито. Может, он и жалел о случайном поцелуе, но в нем не было равнодушия и безразличности.

Сиена со стыдом призналась себе, что ее дурное настроение во многом было связано именно со спокойным, презрительным отношением Макса. Напрасно она во всем винила Тиффани и Дирка Мюллера. На самом деле она несколько недель пыталась подавить растущий интерес к Максиму, давнему врагу, полагая, что уж он ничего к ней не чувствует.

Но он чувствовал. И еще как!

Он хотел ее.

Почему-то Сиену эта мысль сделала по-настоящему счастливой.

Макс несколько секунд смотрел в ее лицо, а затем нежно потерся носом о ее грудь. Сиена закрыла глаза и чуть слышно охнула.

— Скажи, что ты меня хочешь, — прошептал Макс, продолжая медленно касаться груди носом и губами. Рука его тем временем гладила ее бедро, бесцеремонно терла в развилке ног сквозь брюки.

— Макс, просто сделай это, и все, — взмолилась Сиена, не открывая глаз и чувствуя ужасное смущение. — И быстрее, прошу!

— Сделать что? — дразнил он, расстегивая молнию на брюках девушки и приспуская их вниз. Открылся краешек розовых трусиков.

Зачерпнув ладонью с блюда, валявшегося поодаль, немного малины со сливками, Макс осторожно выложил смесь Сиене на живот на открывшееся бедро.

Сиена закрыла глаза, позволяя эмоциям захватить ее целиком. Руки Макса скользили по ее груди, язык слизывал взбитые сливки, спускаясь все ниже, к развилке ног, затем пальцы подобрались к краешку трусиков и залезли под резинку. Сиена представила себе, какой бы

смачной вышла «клубничка», заснятая на пленку в этот момент.

Легкие брюки поползли вниз, а потом и белье. Горячее дыхание Макса Сиена чувствовала уже между ног. Похоже, он прекрасно знал, как доставить женщине удовольствие.

Макс оказался изобретательным любовником, но это было не главным. Важнее было то, что это был он, Макс. Ее Макс.

Наконец-то.

Макс избавился от джинсов, и его напрягшийся твердый член ткнулся в ногу Сиены. Инстинктивно она приподняла бедра навстречу и потянула Макса на себя, но он перехватил ее руки и навалился сверху, словно огромный медведь.

— Так что, Сиена, — усмехнулся он, когда девушка с трудом приоткрыла глаза, — ты скажешь мне, чего хочешь?

Сиена закусил губу. Она не могла произнести вслух тех слов, что так и вертелись на языке. Как можно сказать Макс, заклятому врагу и самому желанному мужчине, чего она хочет? Сказать, что жаждет чувствовать его член внутри себя, двигаться с ним в едином ритме?

— Я... хочу... тебя, — пробормотала Сиена, продолжая тереться лобком о его член. — Ну же, Макс, я больше не могу ждать!

Он улыбнулся.

— Прости, милая, но этих слов мне мало, — шепнул он ей на ухо.

Сиена застонала в отчаянии. Она была не просто готова принять его, но и опасалась кончить раньше, чем он в нее войдет. В ушах стоял невнятный шум, а лицо Макса расплывалось перед глазами.

— Скажи, как именно ты этого хочешь? Я хочу слышать!

— Господи, Макс, я не могу! — почти зло крикнула Сиена.

— Неужели? — Его язык чуть попутешествовал по ее груди и шее, коснулся губ. — Несколько минут назад ты не была такой застенчивой. Или это не ты говорила про губы Тиффани на моем члене?

— Боже, прости, — смутилась Сиена, краснея.

— Не извиняйся. — Макс выпустил ее запястья и торопливо снял с нее брюки, отбросив их прочь. — Что ж, если ты не можешь сказать словами, тогда покажи, как сильно меня хочешь.

Одним коротким рывком вперед и вверх Макс вошел в Сиену, и почти сразу же ее накрыл сильный оргазм. Девушка истово гладила спину и ягодицы Макса, сжимая ноги вокруг его бедер. Она извивалась, словно дикое животное, даже не постанывая, а подвывая. Прежде Макс никогда не доводил женщину до такого безумного состояния и краешком сознания чувствовал гордость. Он пытался оттянуть момент оргазма, надеясь снова довести Сиену до разрядки, но это оказалось выше его сил. Когда он кончил, ему показалось, что он излил в Сиену все свои жизненные силы. Это было волшебно и совершенно не похоже ни на один оргазм, что он испытывал прежде.

«Пожалуй, — пронеслось в затуманенном мозге Макса, — я не согласился бы променять этот момент даже на вечную голливудскую славу».

К= 1000.

KANGAROO COURT— суд, проведенный кое-как, на скорую руку, судебный фарс. То же, что у нас — "шемякин суд" (ныне Басманный). Дословно — "кенгуриный суд". Причем здесь кенгуру? Может от того, что у кенгуру вид солидный, как у судей? Но на этом все и кончается. Точное происхождение выражения неизвестно. Опять же, а кто такой Шемяка?

KEEP— держать. Ходовое, понятное слово, но ряд распространенных оборотов с ним сразу точно не осмыслить. Некоторые поясним.

Keep in touch— пока, до скорого. Дословно — держим связь. Не обманывайтесь, буквальный смысл этого выражения присутствует здесь только в юмористическом плане. Если вам так сказали, не очень вероятно, что вы будете **"keep in touch"** в прямом смысле. Так саркастически прощаются с неинтересным человеком. Аналогично наше выражение "Держи карман шире!" вовсе не означает, что вам сейчас что-то дадут.

Keep (one's) cool— оставаться невозмутимым, сохранять спокойствие (например, в трудной ситуации). **No matter they kill you. Just keep your cool.** То же самое можно сказать иным образом, посочнее:

Keep your pants (shirt) on!— Дословно: Не потеряй штаны!

Keep an eye on— приглядывать, держать в поле зрения, под контролем. **Will you keep an eye on my alligator while I'm fooling around?**

Keep out of this— не лезь не в свое дело, вали отсюда.

Keep a low profile (to)— держаться незаметно, не высовываться. Этот принцип иногда помогает и в американских конторах тоже.

Keep your hands to yourself— если разговор идет между представителями старшего и младшего поколений, это означает: "Не трогай руками", а если между представителями разных полов: "Не распускай руки".

KIBOSH— конец, "крышка".

Put the kibosh on— вывести из строя, "вырубить". Корни, как думают, ирландские.

KICK— буквально — удар, а соответствующий глагол — пнуть. Словом **"kick"** часто обозначают удовольствие. **He was having a real kick.** И психологически это обосновано. Скажем, ни с чем не сравнимое удовольствие — пинать мяч ногами, поэтому футбол всегда будет популярнее других видов спорта.

В другом значении **"kick"**— это жалоба, но такое использование встречается много реже.

(* **Kick ass (to)**— дословный перевод ясен (вы помните, что **ass**— зад). Но, с одной стороны, это словосочетание может означать наказание: **Let us kick some ass!**(Давай надерем им задницу!) А с другой стороны — указывать на что-то впечатляющее. **You new paper really kicks ass!**(Твоя новая статья действительно задевает за живое.) Употребляется всегда с оттенком агрессивности, часто в контексте конкуренции, когда нужно показать кто главный. Звучит грубо, но не похабно.

Выражение популярное (см. рис. 73). Футболку с таким полуприличным лозунгом можно и в городе носить, в канадском, конечно. Вот еще пример очень грубой надписи — **"Sick my duck"**, что означает, конечно, **"Suck my dick"**(переведите самостоятельно). В

одном русском художественном произведении про за границу персонаж пришел на респектабельную вечеринку в футболке с таким девизом. Издательский переводчик с присущей ему непосредственностью перевел в сноске "Больная моя уточка". Ну-ну. И автору тоже ну-ну насчет хождения на вечеринку в такой майке.

Рис. 73. Задиристое, но достаточно типичное для реднеков выражение — «Канада надерет задницу», то есть лучше всех она, Канада.

Kick-ass— грубый, жесткий, сильный.

(*) **Kick ass and take names**— вести себя агрессивно и физически и морально. Выражение ассоциируется с образом грубого полицейского.

(*) **Kick (knock) the shit out of (someone)**— ну, тому с кем это обещают проделать, мало не будет.

Kick-back— взятка, "откат".

Kick off (to)— помереть, "откинуть коньки". Или — уехать, "свалить".

Kick the bucket— тоже умереть, абсолютный эквивалент нашего "сыграть в ящик".

Kick-out— выгнать, вышвырнуть.

Kicks— удовольствие, вызванное обычно причинами искусственными. Часто употребляется по отношению к наркоманам.

Kick party— вечеринка, но не обычная. "Поддают" там не по-нашему (см. предыдущее значение).

Still kicking— еще трепыхаюсь (возможный ответ на вопрос: как дела — но только при общении с близкими друзьями).

KIFE— обманывать, красть, с нашим "кайф" никаких аналогий.

(*) **KIKE**— жид. Мы уже объясняли на примере слова (*) **jar**, что так говорить неприлично.

KILL— убить, съесть, выпить, сломать, поразить, деморализовать и т. п. — как и у нас, весь куст значений.

Killer— не только (и не столько) убийца, но и все "убийственное", потрясающее, производящее сильный эффект, сногшибательное, сенсационное. Так можно назвать и хороший прикол, и очаровательного красавца, и экстравагантную шляпку, и модный шлягер.

KINKY— в прямом смысле — кучерявый, а в переносном — "с вывертом", странный, с причудами. Не употребляйте всуе, это слово обычно относится к сексуальной практике и

указывает на извращения ((*) **kinky sex**). Господа, обратим внимание, что извращениями в США называют вещи более серьезные, чем в России. Лесбиянство — это не **kinky sex**. Здесь имеются в виду, например, секс с удушением (не насмерть, но всякое бывает), копрофилия и т. п. — этот уровень. "Our alternative subculture offers an incredibly wide variety of fetishes, scenes and relationships, so much so that only our fundamental kinkiness keeps us together as a community... What we do is often determined by time, place and partner. Some scenes, such as single-tailing or mummification in plaster, are of such an intensity that they only happen with much preparation and sufficient time to do correctly... Advanced leather folk, then, are most likely familiar with the wide range of kinks in a general sort of way, while they are also more expert in one or two specialties. I'm thinking, for instance, of Peter, a bondage expert, Michael, who is great at single tails, or Joanne, who is proficient at vaginal fisting..." (J.Rinella) Не поленились, переводите этот образчик публицистики и запомните полезные обороты речи. Авторы со стыдом признаются, что они сами точно не знают, что такое single-tailing, и поэтому опасаются делиться догадками.

KISS— поцелуй. Ну конечно, целоваться можно по-разному и с разными.

(*) **Kiss my ass**— поцелуй меня в задницу — грубая форма отказа.

Это очень популярное выражение советуем запомнить сразу. Нам не доводилось слышать, чтобы кто-то кому-то так напрямую ответил — можно и по морде схлопотать. А вот в разговоре о чем-то, в третьем лице — сколько угодно.

(*) **Kiss ass (to)**— подхалимничать.

(*) **Kiss-ass**— подхалим. Совсем мягкий, общеупотребительный эквивалент этого слова — **apple polisher**(см. выше), более редкий и совсем грубый — **the brown-nose**(это отнюдь не мулат, а, фигурально, но и очень красочно, тот, кто слишком активно занимался лизанием **ass**, даже испачкался).

To kiss off (goodbye)— потерять, оставить, лишиться, умереть (только с "off"). Просматриваемый смысл простой — прощальный поцелуй.

Kissing cousin— близкий родственник. Смысл — тот, кого принято целовать при встрече.

Kisser— рот, лицо. (Сленг, конечно. Дословно — "целовальник". Происхождение то же, что и у нашего "хлебальник", или, похоже, но совсем уж матерно — е*.. Нет, достаточно).

KLINGON— специальный язык из старого популярного фантастического телесериала **Star Trek**. Там на нем говорят инопланетяне, с подстрочным переводом. Придумано было как натуральный язык, и, кто бы мог подумать, нашлись любители этот язык развивать. Получилось как бы научно-фантастическое эсперанто.

KNEE-JERK— рефлекторная реакция. Так можно сказать о многом, в том числе и о поведении политика. В буквальном смысле — то самое непроизвольное движение, которое получается, когда вас по коленке молоточком стучают.

KNOCK (TO) —ударить, раскритиковать.

Knocked up— избитый, пьяный или беременная — в зависимости от контекста.

(*) **Knockers**— см. **HOOTERS**.

KO = knock out— вырубить, послать в нокаут.

Knok around— болтаться без дела.

Knock off (to)— настолько многозначное выражение, что не рекомендуется к самостоятельному употреблению, можно запутаться. В зависимости от контекста может

иметь смысл: остановиться, воспрепятствовать, произвести, употребить (например, стаканчик виски), убить, убрать, арестовать, ограбить, победить, а у проституток (см. Брат-2) — поработать с клиентом.

Knock-off— дешевая подделка.

KNOW (TO) —это просто "знать", слово, которое все знают. (*) **Know shit about (to)** ...— соответственно, не знать совершенно ничего (точнее — ни хрена, а можно и еще точнее, см. **SHIT**).

Know-it-all— всезнайка.

DK = don't know— Используется на производстве, на совещаниях при анализе производственных ситуаций. Между нами, "Не могу знать!", как говаривали у нас еще в царской армии — часто лучший ответ в щекотливом случае.

KOOKISH (kooky, kook) —американский кукиш не то что русский. И вообще, у них это прилагательное. Эти слова описывают непредсказуемого, эксцентричного индивидуума, немного того, "с приветом".

KOSHER— чаще всего в быту используется не в оригинальном смысле (кошерный), а в значении: правильный, должный, законный.

Глава 31

В течение всего ужина Хантер старательно улыбался. Родители Тиффани улыбались в ответ.

— Спасибо, Марси. — Джек Уэдан откинулся в кресле и чуть ослабил ремень брюк. — Еда была восхитительной. Ты прекрасно готовишь, дорогая. — Он похлопал себя по выступающему животу и крикнул. — Уважила так уважила.

— Да, миссис Уэдан, я полностью согласен с вашим мужем, — сказал Хантер, чуть заметно улыбнувшись Тиффани, которая покраснела, смущенная поведением отца. — Все было очень вкусным.

Ужин и в самом деле был чудесным. Впрочем, Хантер и Тиффани, довольно долго добравшиеся до Колорадо, проголодались и устали, а потому безропотно съели бы даже совершенно безвкусную пищу.

Несмотря на легкую беседу, разговор клеился плохо. Хантер не знал, в чем причина этой натянутости, но за несколько лет он так и не сумел подобрать ключик к родителям Тиффани. Конечно, Джек и Марси Уэдан были гостеприимными и вежливыми людьми, они расспрашивали Хантера о его планах на жизнь и текущих делах, развлекали его рассказами, если им казалось, что он слегка заскучал. Но все же между ними и Хантером словно существовала некая невидимая стена, сквозь которую он никак не мог пробиться.

Хантер бывал у Уэданов много раз. Ни разу он не огорчил и не обидел Тиффани, не сделал ничего, что могло бы настроить ее родителей на столь настороженное поведение. Но какое-то недопонимание или подозрение в нечестности его намерений относительно Тиффани как-то всегда висело в воздухе, незримое, но тем не менее осязаемое.

Хантер никогда не мог расслабиться у родителей подруги.

— Рада, что угодила вам всем, — мягко сказала мать Тиффани, принимаясь убирать тарелки.

— Оставь посуду, мамуль, — предложила ей дочь. — Мы с Хантером все вымоем. Правда, милый?

— Разумеется. Я и сам хотел помочь, — тотчас согласился Хантер, вставая с места. — А вы отдыхайте, миссис Уэдан. Вы и так провели на кухне несколько часов.

Тиффани также чувствовала напряженность между Хантером и родителями, а потому всегда радовалась возможности остаться с любимым наедине. И в этот раз, стоило тому наклониться над раковиной, она обвила его ладонями за талию и забралась пальцами под рубашку, а потом под ремень.

— Эй, красавчик, — проворковала она нежно.

Хантер быстро обернулся и прижал ее к себе, покрывая шею поцелуями и вдыхая нежный запах ее волос.

— Детка, не дразни меня...

На Тиффани были замшевые брючки с заниженной талией, купленные пару недель назад у «Фреда Сигала», они были заправлены в высокие черные сапоги на каблуке, что делало ноги девушки бесконечно длинными. Хантер почувствовал возбуждение. Если бы родители Тиффани не находились в соседней комнате, он стянул бы с нее эти сапоги и брючки и повалил прямо на кухонный пол.

— Мне неловко за отца, — сказала девушка, потершись носом о грудь Хантера и вдохнув его запах. — Иногда он ведет себя настолько же непосредственно, как Гомер

Симпсон.

Хантер рассмеялся:

— Не волнуйся, мне очень нравится Гомер Симпсон, хоть он и мультяшный. Можешь поверить, твой отец мне куда симпатичней и приятней, чем мой собственный. — Он неохотно выпустил Тиффани из объятий и снова повернулся к раковине. — Как считаешь, есть какие-то продвижения в наших отношениях? Я имею в виду твоих предков? — В его голосе звучала робкая надежда. — Кажется, твоя мать начинает смягчаться.

— Милый, они без ума от тебя, — солгала Тиффани и встала рядом с Хантером, чтобы было удобнее принимать тарелки. — Перестань искать подвох там, где его нет. Будь собой, и все дела.

Хантер кисло улыбнулся, понимая, что «быть собой» стало бы не самым удачным ходом с его стороны. Он до сих пор ждал, что отец Тиффани однажды скажет «можешь звать меня просто Джек», но пока ничего подобного не происходило. Пожалуй, сегодняшней ужин действительно стал одним из самых спокойных вечеров с Уэданами, но какая-то неловкость все равно висела в воздухе, нервируя и заставляя ждать нехорошей развязки. Порой Хантер незаметно оглядывал родителей любимой, словно ожидая увидеть на их лицах короткое выражение раздражения, тут же сменяющееся дружелюбием.

Покончив с посудой, Тиффани и Хантер вернулись в гостиную. Марси и Джек сидели на диване, свободными оставались лишь два кресла для гостей, расставленные по разным углам комнаты. Хантер не мог избавиться от ощущения, что даже таким завуалированным способом ему пытаются намекнуть о расставании, которого так долго ждут. Он опустился в кресло.

Несмотря на столь непонятные отношения с родителями Тиффани, Хантеру искренне нравился дом Уэданов. Пожалуй, это было первое по-настоящему уютное семейное гнездо, какое ему приходилось видеть. Дом был построен из серого камня и внутри отделан сосной. Потолки казались очень высокими, и свет из многочисленных окон заливал все помещения. На стенах висели олени рога, старинное оружие и картины — банальный, но умиротворяющий дизайн. Все свободные полки были уставлены семейными фотографиями разных лет. Здесь был снимок с выпускных экзаменов Тиффани в Калифорнийском университете — гордость Уэданов, всю жизнь проживших в провинции. Он был увеличен втрое и висел над камином в тяжелой позолоченной рамке.

Фотографии были даже в кухне. К примеру, холодильник был буквально сплошь залеплен изображениями пятнадцатилетней давности, где Тиффани была еще маленькой девочкой со смешными косичками. Здесь же были заламинированные списки телефонов старых знакомых, магнитики, привезенные из разных поездок.

Хантер невольно сравнивал этот чуть беспорядочный, но невероятно уютный дом с тем роскошным особняком, где он вырос, с его холодным дизайном, отрицавшим все удобное, симпатичное и светлое. В Хэнкок-Парке холодильник был огромен и девственно бел, без единого отпечатка пальца, а стены украшали абстрактные картины.

— Ну, Хантер, — начала мать Тиффани, которая считала себя обязанной завязывать светские беседы, — что планируешь делать в будущем году? Есть новые проекты?

— Ты уже спрашивала его об этом, мам, — хихикнула Тиффани, слегка смущенная. Она не слишком одобряла пустую болтовню, когда в ней не было нужды. — Сколько уже можно переливать из пустого в порожнее?

Конечно, девушка знала, что родителей беспокоят ее отношения с Хантером. Ее

избранник был гораздо богаче и известнее ее, а потому они всерьез опасались, что однажды он разобьет их дочери сердце. Тиффани и сама разделяла эти опасения, но ее раздражала холодность родителей, прятаясь за привычным колорадским гостеприимством.

— Не разговаривай с матерью в таком тоне, — сказал Джейк, не отрывая глаз от экрана телевизора. Шел матч по бейсболу.

— Но мне же любопытны подробности, — принялась оправдываться Марси. — Тиффани говорила, что пилотный выпуск нового сериала с твоим участием получил хорошие оценки, но ведь не отличные, правда? Может, ты собираешься взяться за какой-нибудь другой проект?

Хантер вежливо улыбнулся. Он оценил попытку Марси изобразить заинтересованность в его делах, а потому решил ответить не менее дружелюбно:

— Да, новый сериал пока обсуждается, но других контрактов я не подписывал. Если сериал утвердят, я не смогу работать на два фронта. Дело в том, что наша студия снимает в день по несколько серий, так что времени на другие проекты попросту не остается. Сейчас заканчиваются съемки последнего сезона «Советника», а там поглядим. — Хантер чуть слышно вздохнул. — Признаться, я бы с радостью снялся в каком-нибудь серьезном фильме, потому что сериалы не дают полностью раскрыться.

— Ясно. — Марси важно покивала. На самом деле ей подобные тонкости были не слишком понятны. Она повернулась к Джеку. — А вот мы с мужем просто без ума от того предложения, что получила наша Тиффани. Правда, Джек? Похоже, ее пилотный выпуск очень удачен.

Отец Тиффани что-то пробурчал в ответ. Сама она побледнела, испытывая сильное желание дать матери подзатыльник.

— Пилот? — изумился Хантер, глядя на подругу. — Какой еще выпуск? Ты мне ничего об этом не говорила!

— Да-да, пилотный выпуск, — с энтузиазмом закивала миссис Уэдан, даже не подозревая, что говорит лишнее. — Тиффани звонила нам на прошлой неделе, хвасталась и просила хранить все в секрете, но разве такое утаишь? — Марси хитро глянула на дочь. — Такая потрясающая новость!

— Сериал пока не утвердили, — виновато пробормотала Тиффани, избегая взгляда Хантера. — Еще ничего не подписано и не решено, милый. Я не хотела хвастаться раньше времени, поэтому молчала.

— Но родителям ты сказала, — ровно произнес Хантер, хотя внутри все кипело от обиды.

— Милый, я собиралась сообщить тебе! — Тиффани наконец оторвала взгляд от собственных коленей и подняла глаза на Хантера. Он был разочарован и обижен. — Просто я хотела убедиться в том, что сериал будет сниматься...

— Если все сложится удачно, ей придется поехать в Ванкувер. Там и пройдут съемки, — вставила Марси восхищенно. — Я слышала, там очень красиво. Жаль, я никогда не была в Канаде. А ты, Хантер? Ты был в Канаде?

— Прошу прощения, — неожиданно сказал тот, вставая и направляясь к двери. — Мне нужно на воздух.

— Возьми пальто, там холодно, — посоветовал отец Тиффани, его взгляд по-прежнему был приклеен к телевизору.

— Боже! — изумилась Марси, заметив испуг на лице дочери и наконец сообразив, что

сболтнула лишнее. — Что такое? Это я виновата, да?

Тиффани выбежала вслед за Хантером. Он стоял у калитки, опершись на забор. Хантер был в одном свитере и ежился от холода.

Этот апрельский вечер выдался прохладным. Воздух был свежим, вкусным, ветерок гонял по дорожкам пыль. Безоблачное небо казалось бездонным. В дальних углах двора по-прежнему лежали островки почти черного от грязи снега, похожие на навозные кучи. Днем в это время года было уже довольно тепло, но ночи оставались холодными порой до середины мая.

Тиффани глубоко вдохнула вкусный воздух и подошла к Хантеру.

— Вот ты где, — сказала она мягко, вставая рядом с ним.

— Угу... вот я где, — чуть слышно пробормотал Хантер в ответ и пнул ногой ком земли. Взгляда Тиффани он избегал.

Повисла тяжелая пауза, и ни один из них не знал, чем ее заполнить.

Тиффани говорила Хантеру, что собирается на пробы для нового сериала, но и сама не слишком верила в успех, а потому не заразила энтузиазмом любимого. Она пробовалась на одну из ведущих ролей и, как ни странно, прошла. Узнав, что пилотная серия была одобрена, девушка пришла в восторг. Лучшая часть ее хотела поделиться радостью с Хантером, но тот голосок, что постоянно нашептывал ей: «Тебя бросят, и ты останешься ни с чем», — заставил промолчать.

Тиффани знала, что многое изменится после того, как Хантер узнает о предстоящих съемках в Канаде. Ей придется съехать с крохотной квартирки, которую она делила с Леноксом, и, зная об этом, после съемок Хантер наверняка снова предложит ей перебраться в его дом. Под каким предлогом отказаться в этом случае, Тиффани не знала.

Тиффани и надеялась на то, что сериал окажется успешным, и страшилась этого. Обстоятельства могли сложиться таким образом, что ей придется провести в далеком Ванкувере все лето и осень, а продолжение сериала могут снимать и дольше. Это означало, что придется надолго разлучиться с любимым человеком.

Тиффани понимала, что Хантеру подобная перспектива не понравится. Он вообще с трудом переносил разлуку, а столь долгой опасался особенно. Именно поэтому девушка скрывала от любимого информацию о будущих переменах. Она хотела прийти в себя, собраться с мыслями и найти нужные слова, которые смогут убедить Хантера в необходимости временной разлуки. К тому же могло выйти так, что сериал вообще не утвердят, тогда и говорить-то было бы не о чем!

Сейчас Тиффани была готова придушить собственную мать за длинный язык.

— Я просто хочу объяснить... — Она положила руку Хантеру на талию, обнимая и пытаясь развернуть к себе. — Я не собиралась молчать долго, я просто выжидала момент.

Хантер не отстранился, но и не повернулся к ней. Его нахмуренные брови и плотно сжатый рот без всяких слов сказали Тиффани, что он все еще злится.

— Это правда, Хантер. И я не уверена, что сериал вообще будет сниматься. Ты же знаешь, до этого момента мне ни разу не предлагали приличных ролей. Я дула на воду, боясь, что вся затея не сработает, понимаешь? Я боялась рассказать тебе о съемках и потом узнать, что мне в очередной раз не повезло, как миллионам других неудачниц.

— Ты не неудачница, — с чувством сказал Хантер. — Просто тебе еще не разу ни выпадал дельный шанс. Ты прекрасная актриса, у тебя есть талант. Просто подожди, и роли появятся. Может, Ванкувер — как раз тот самый шанс, кто знает? — Он печально покачал

головой. — Просто... мне обидно, что ты не поделилась со мной своими надеждами. Это как-то... несправедливо. Ведь я с тобой всем делюсь и всегда советуюсь.

Тиффани не сдержалась:

— Ты не посоветовался со мной, когда пригласил в свой дом Сиену!

— Господи, ты можешь хотя бы на минуту о ней забыть? — возмутился Хантер. — Мы же говорим сейчас не о ней, а о тебе. О нас! Черт побери, ведь это Ванкувер! Другая страна! Тысячи миль от меня!

— Я знаю, милый, знаю. — Тиффани виновато шмыгнула носом. — Но я буду прилетать к тебе, как только выдастся свободное время. Возможно, это получится как-то прописать в контракте... — Она схватилась за голову. — Что я говорю! Может, и контракта никакого не будет!

— Будет, — жалостно ответил Хантер, гоня носком ноги очередной комочек грязи. — А что за сериал?

— «Команда», про ребят, что спасают дельфинов. Мою героиню будут звать Барбара. Она шеф команды.

— Здорово, — безо всякого энтузиазма откликнулся Хантер. Он понимал, что следует порадоваться за любимую девушку, поддержать, но настроение было паршивым дальше некуда. Стоило ему найти Сиену и восстановить отсутствующий кусочек мозаики в своей жизни, как другой кусочек собрался выпасть и оставить его одного.

— Милый, я ведь уеду ненадолго, — примирительно сказала Тиффани, словно читая его мысли. — Это всего один сезон, может, два. И мы будем видеться. Я ведь еду в Канаду, а не улетаю на Луну.

— Да, я знаю. — Наконец Хантер нашел в себе силы, чтобы повернуться к Тиффани и прижать ее к себе. Он величайшим усилием воли выдавил из себя ободряющую улыбку.

Хантер понимал, что на месте Тиффани и сам ухватился бы за столь великолепную возможность. Когда-то он пробивался в Голливуде, был готов засветиться где угодно, лишь бы заметили и запомнили. А теперь он пытается украсть такой шанс у любимой девушки. Он скрыл от Тиффани, что слухи о сериале «Команда» уже расползлись по Лос-Анджелесу, а значит, съемки — вопрос решенный. Если все сложится удачно, Тиффани, так же как и он когда-то, проснется знаменитой сразу после выхода сериала на экраны.

Но ему было страшно. Чертовски, невыносимо страшно.

Тиффани спрятала лицо на груди Хантера и тихо облегченно вздохнула. Она хранила свой секрет несколько недель и все больше им тяготилась. Он висел над ней, словно дамклов меч, готовый упасть и отрубить ей голову, а она никак не могла найти слов, чтобы поделиться секретом с Хантером.

Чмокнув любимого в щеку, девушка потянула его в сторону дома. Становилось все холоднее.

Хантер мягко улыбнулся и покачал головой. Ему хотелось еще немного побыть одному. Когда Тиффани зашагала к двери, он уставился ей в спину. На волосах девушки играли блики от зажигавшихся фонарей, длинные ноги ступали осторожно, опасаясь ступить в лужу.

Сердце Хантера сжалось. Он слишком сильно любил Тиффани, и мысль о скорой разлуке легла камнем на сердце.

Пожалуй, именно в этот момент он понял, что хочет на ней жениться. Жениться, навсегда привязать к себе, оберегать от неприятностей и делить радости. Тогда даже Ванкувер не смог бы украсть ее навсегда.

Тиффани должна стать его женой, непременно, немедленно!

— Тиффани, стой! — крикнул Хантер, и девушка остановилась. — Скажи, ты станешь... — Он умолк, не в силах больше ничего произнести.

Слова застряли в горле, неспособные вырваться наружу. Тиффани, такая красивая, такая удивительная, смотрела на Хантера с ожиданием и удивлением.

Что, если она ответит отказом? Если его слова разрушат их отношения безвозвратно? Как он сможет жить, если потеряет любимую?

— Ты станешь... честнее со мной? — выдавил Хантер наконец. — Прошу, не скрывай от меня ничего. Я могу выслушать любой твой секрет.

Тиффани улыбнулась, протягивая к нему руки и делая шаг навстречу.

— Больше никаких тайн. Обещаю.

На другое утро в Лос-Анджелесе Дирк Мюллер недовольно смотрел, как Сиена играет очередную сцену «Блудной дочери». Порой, глядя на нее, он удивлялся силе ее таланта, видел в ней истинную внучку Дьюка Макмаона. В такие моменты у него даже волосы на руках стояли дыбом. Но в этот раз все было иначе. Дирк проклинал тот день, когда решил позвать Сиену в свой фильм.

Глупая моделька! Дура с куриными мозгами! Полное отсутствие таланта и способностей!

Дирк раздраженно махнул рукой оператору.

— Стоп! Никуда не годится. — Он пощелкал пальцами, подзывая к себе Сиену, словно она была послушной собачонкой. — Дорогуша, что с тобой происходит?

— Черт, Дирк, в чем теперь-то дело? — раздраженно спросила Сиена, приблизившись.

Она провела бессонную ночь, сначала разругавшись с Максом из-за какой-то ерунды, потом прозанимавшись с ним сексом до самого утра. В результате у нее ломило все тело, словно в нем не было ни единой целой косточки. Постоянные остановки камеры начали выводить Сиену из себя.

— Что ты делаешь, Сиена?

— Я играю, разве не видишь? Что не так? Мне кажется, сцена получилась удачной...

— Вот поэтому, дорогуша, из нас двоих именно я режиссер, а не ты! — рявкнул Мюллер. — Сцена паршивая. Не верю ни единой твоей реплике! Где бешенство? Где страсть?

Сиена закусила губу, чтобы удержать рвущиеся с языка слова. Ей хотелось обозвать Дирка старым нацистом со склонностью к садизму, невыносимым занудой с комплексом неполноценности. Порой ей начинало казаться, что единственная цель Мюллера — истязать всю команду, а не снимать фильм. Но она никогда не позволила бы себе подобных высказываний. Сиена знала, что Мюллер дьявольски талантлив, что он видит каждого насквозь и заставляет пропускать текст через себя, жить своей ролью, а не просто играть. Когда-то она считала талантливым режиссером Майкла Мерфи. Ха, да Мерфи был недостоин того, чтобы лизать Дирку Мюллеру ботинки!

— Ладно, — терпеливо сказала Сиена, взяв себя в руки. Она подтащила к режиссеру пустое кресло и села. Несмотря на все свое раздражение, она восхищалась Мюллером и хотела у него учиться. — Чего ты от меня хочешь?

Режиссер осторожно переложил сценарий с коленей на столик и внимательно посмотрел на нее.

Для съемок Сиену одели в элегантный костюм цвета шоколада, состоявший из пиджака и узкой прямой юбки, волосы тщательно собрали ниже затылка в простой пучок. Мюллер окинул Сиену придирчивым взглядом, особо всмотревшись в лицо. Даже тщательный макияж не мог скрыть темные тени, лежавшие под глазами. Судя по всему, ночью, прямо накануне съемок, Сиена не спала, а развлекалась на полную катушку. Идиотка! Она совершенно не думала о работе!

Следующее, что осознала девушка, была сильная, оглушительная затрещина, которую вlepил ей Мюллер. Пощечина была такой мощной, что голова Сиены мотнулась в сторону.

Девушка с ужасом схватилась за щеку. Кожа начала пылать.

— Ублюдок! Ты совсем сбрендил?! — взвизгнула Сиена. Из ее синих глаз едва ли искры не сыпались. — Зачем ты это сделал?

Мюллер смотрел на нее жадно, прищутив совиные глазки. Он видел, как ангельское личико юной актрисы перекошил гнев, как исказился рот, как расширились зрачки.

— Вот! Именно ради этого я тебя и ударил, — сказал он, тыча узловатым пальцем Сиене в лицо. — Мне нужна была сильная реакция.

— Что?! — наполовину изумленно, наполовину яростно крикнула девушка. Она поднялась с кресла. Дурацкие выходки режиссера ее доконали.

— Сядь! — приказал Мюллер. Он схватил Сиену за руку. — Видела бы ты себя! Вот чего я хочу! Мне нужен этот гнев. Мне нужна эта ярость, понимаешь? Сейчас передо мной настоящие чувства, а не жалкое подобие игры в исполнении пластиковой куклы, понятно?

— Конечно, настоящие чувства, — раздраженно сказала Сиена. — Ты только что врезал мне по морде, чего ты ожидал? Псих чертов!

Остальные члены команды сочувственно смотрели на начинающую актрису. Многие из них уже становились жертвами странной манеры Дирка Мюллера вытаскивать на свет божий талант, а потому бывали на месте Сиены.

— Вот такие чувства я хочу видеть и в фильме, милая моя, — сказал Мюллер. — Мне нужны настоящие эмоции, нужна страсть. Давай, расслабься, выпусти наружу свой талант. Я же знаю, что в твоих венах течет кровь знаменитого Макмаона. Ты можешь играть лучше, гораздо лучше.

Резко встав со своего кресла, Дирк Мюллер хлопнул в ладоши, призывая команду к вниманию.

— Так, ребята, собрались. Еще один дубль.

Сиена сидела в кресле, не двигаясь. Она все еще держалась за щеку, когда Кароль, гримерша, поманила ее за собой к зеркалу. В руках у нее был зеленый консилер для ретуши красных пятен на коже.

— Не переживай, — шепотом сказала Кароль, выдавливая консилер на спонжик. — Конечно, Мюллер козел. Мы все считаем, что ты здорово справляешься с ролью.

— Спасибо, — ответила Сиена.

Она была так благодарна за слова поддержки, что едва не разревелась. Она чувствовала себя очень одинокой. Хантер укатил к родителям своей ненаглядной Тиффани, Макс постоянно цеплялся к ней по каждому пустяку, съемки проходили день ото дня хуже.

Встряхнув волосами, Сиена глянула в зеркало и постаралась собраться. Дирк Мюллер не случайно упомянул ее деда, словно зная, что слова «Дьюк Макмаон» звучат для Сиены подобно заклинанию.

Что сказал бы Дьюк, если бы увидел, как она раскисла после какой-то жалкой

пощечины старого нациста? Неужели она, Сиена Макмаон, позволит вывести себя из равновесия?

«Я должна доказать Мюллеру, что умею играть не хуже деда», — думала Сиена. Она нацепила на лицо широкую улыбку и повернулась к команде.

— Что ж, я готова. Приступаем!

М— аббревиатура-сокращение от "морфий".

МА'АМ— мэм. Вполне приемлемое, даже вежливое, но не формальное обращение к женщине на американском юге. На Среднем Западе оно выглядело бы странно, а вот в Джорджии — в самый раз.

Wham (slam)-bam thank you ma'am— это армейская вежливость юго-запада. На самом деле речь идет об экспресс-сексе, что-то типа "трах-бах и спасибо (мэм)".

МАСК— сутенер. Так говорят на эбониксе, мы бы все же сказали **pimp**.

MAD— ненормальный, придурок. Типичный пример слова, которое может, как и его русский эквивалент, а также некоторые другие слова из этого словаря, иметь как положительную, так и отрицательную эмоциональную окраску. Когда "сумасшедшим" вас называет разъяренный вашим напором враг — это одно, а когда счастливая от того же напора подруга — совсем другое. Помните старый советский фильм "Неподдающиеся"? Там влюбленный герой спрашивает приятеля: "Как точно она меня назвала — "дурак" или "дурачок"? Это очень важно!" Так вот, **mad** можно перевести и так и так.

В Штатах издается юмористический журнал — "**MAD**", имеющий постоянную программу на телевидении **MADTV**. Посмотрите на обложку журнала (см. цв. илл. 38), именно **mad**там и нарисован (рожица в левом верхнем углу — их товарный знак).

Еще на одного **mad**— популярного радиоведущего Маннинга, можно посмотреть на рис. 77. Шуточный псевдоним Маннинга — **Mancow**(человек-корова) — подразумевает полную эмоциональную нечувствительность. Так он себя подает и продает в передаче. Подобных ведущих в стиле шокирующих шуток (**shock jocks**) масса. Дурачков и психов (**mad**)они изображают из себя необычайных. Конкуренция между ними страшная, в приемах и методах борьбы не стесняются (см. рис. 55).

Mad about— восхищаться, "сходить с ума", тащиться, балдеть.

Mad money— деньги девушки на проезд домой (если придется добираться самой, оставив начавшего "приставать" кавалера).

Mad as a hatter— сумасшедший как шляпник. Помните сумасшедшего шляпника из "Алисы в Стране Чудес"? Почему шляпник? При чем тут шляпа? В позапрошлом веке краска для шляп содержала свинец, и психические расстройства от отравления свинцом были в их среде обычным делом.

Рис. 77. Реклама похабной, но очень популярной радиопередачи Мэнкоу Маннинга (Mancow Manning) под названием "Утренний сумасшедший дом Мэнкоу".

MADAME— это не просто мадам, а зав. борделем. Опять по ассоциации с "развратными" французами.

MAGGOT (to be a...)— червяк, в переносном смысле — нехороший человек, а конкретнее — сутенер (см. также **PIMP**). Это слово в биологии обозначает червячков-личинку мухи домашней, обитающих все знают где (беленькие такие, рыболовы их ласково называют "опарыши").

Maggotкроме того употребляется еще и в значении — окурок (**cigarette butt**).

MAINLINE (TO) = TO TAKE DRUGS —принимать наркотики.

MAKE— делать. Как и у нас, во многих смыслах — создавать, составлять, готовить и т. п., а в воровском мире — еще и красть, и грабить. Это все приличные значения. Но есть и другие, и не менее популярные:

Make (to)— сделать именно то, что малыш часто делает в штаны (мягкое выражение, по отношению к малышу — в самый раз).

Make a stop (to)— прерваться, сделать паузу, но:

Make a pit stop (to)— остановить машину, чтобы сходить в туалет. Тоже мягкое выражение, но уже про взрослых. **Pit**— это вообще-то яма, а выражение "**pit stop**" пошло из практики автогонок (ралли), где приходится иногда на короткое время останавливать машину для мелкого ремонта. Ремонт этот делают в яме (pit) механики, ну а гонщик, разумеется, тоже использует этот перерыв с толком. См. **PIT STOP** и цв. илл. 45).

Make a scene (to)— закатить истерику. Но важна роль артикля:

Make the scene (to)— добиться успеха, сделать что-то, или прибыть куда-то.

Makings— составляющие, ингредиенты, компоненты; то, из чего сделано.

Make waves (to)— как и в русском, "гнать волну", создавать людям проблемы.

(* **Make whoopee (to)**— еще одно более мягкое выражение для обозначения того же "**fuck**". **Whoopee**— это звук, который издает кушетка, когда... ну, в общем, понятно?

Вообще-то можно и просто сказать (* **to make** (отделать в смысле — отодрать, оттрахать), но это будет без юмора и грубовато.

(* **Make**— употребляется и в значении "объект для (* **to make**" (см. выше).

Make my day!— Давай-давай! Советуем выражение запомнить. Это не поощрение, а угроза — ты, мол, давай, сделай тот самый необдуманый шаг, о котором сейчас думаешь — а я тебе обеспечу все последствия, с нашим большим удовольствием. Но выражение может использоваться и в прямом смысле, без сарказма, все зависит от тона речи.

MAN!— распространенное неформальное обращение. Но на английском оно звучит не как наше идиотское "Мужчина!", а нормально, как у нас, к примеру, "Парень!" Очень распространено в молодежной среде и среди негров (у которых молодежная среда все эти словечки и подхватывает).

MAP— лицо, а не только карта.

MARACAS— дословно — маракас, мексиканские погремушки. Но мы-то с вами не в игрушки играем! Хотя... Вспомнилась строка, пожалуй, Маяковский:

"...играет

в погремушки

ее

грудей..."

Второе значение слова **maracas**— упругая женская грудь.

MARDI GRAS— весенний карнавал в Новом Орлеане, неформальный праздник для всей страны, во всяком случае для наименее стеснительной ее части. Туда съезжается прорва народу, отпуска берут, празднование идет несколько дней. Пьяные все... Понятия о том, что подобает, а что нет, совершенно смещаются — на несколько дней. Каникулы для взрослых. Мы знали героя, который на Марди-Гра каждое утро открывал окно в своем гостиничном номере и стоял в окне пятнадцать минут голым — в качестве физзарядки. Постмодернизм в действии. Попробовал бы он такое сделать в Миннеаполисе. Потом кассеты документальные

продают после каждого парада — хоть и мягкое, но все же порно. Спросите у побывавших, что там надо сделать, чтобы получить бесплатные бусы во время парада; спросите также, откуда они это знают и сколько бесплатных бус сами оттуда увезли.

MARK— лох, добыча для мошенника.

Жулики это видят сразу: у простаков все "на лбу написано". Буквально **mark**— мишень.

MARY—марихуана. См. **AUNT MARY**.

MASH—увлечение. Глагол **to mash**, соответственно — приставать. Отсюда второй смысл сокращения **M.A.S.H.**(полевой госпиталь) — это название одного из самых знаменитых, популярных и постоянно показываемых повторно американских телесериалов. Персонажей его, с их характерными кличками (например, медсестра **Hot Lips**— жаркие губки) знает в стране каждый. Это комедия про войну в Корее (нечему удивляться — вспомните Чонкина). Сериал шел на телевидении дольше, чем длилась сама война!

MASSAGE PARLOR —массажный салон. Это может быть как настоящий салон для массажа, так и бордель под легитимной вывеской. Нам однажды попало письмо владелицы взаправдашнего благопристойного **massage parlor**в орегонскую газету, с жалобой что, вот мол, все время приходят мужики совсем не за массажем. А им откуда знать? Они вывеску видят и понимают в меру своей испорченности.

MATE— партнер, в том числе половой (муж, жена, самец, самка, сожитель, сожительница). На плакате (см. цв. илл. 34) именно в последнем смысле слово и употребляется. Для чего? Читай комментарий к фото.

MAX (TO) —максимально, до верхнего предела.

Max out— полностью выкладываться.

MAZEL— удача, маза (да, вы правильно догадались!) У нас говорят "масть пошла", но иногда и "маза пошла!"

MEAN— как прилагательное это означает опасный, грубый и, конечно (особенно на негритянском сленге) — отличный, восхитительный. (По этому поводу см. **MAD**)

Mean green— проклятые зеленые — доллары, конечно.

(* **Not mean shit (to)**— ничего не значить. Ходовое выражение, типа нашего "ни хрена". Если слово используется как глагол, то обычный смысл его — "значить".

MEAT—мясо. Но есть и грубое (*) **meat**. Слова **meat** и **beef** прочно ассоциируются не только с едой, а и с плотью, животным началом, сексом, поэтому за пределами мясной лавки их (и связанные с ними выражения) лучше не употреблять. Если так называют человека, то это подразумевает циничное отношение к нему исключительно как к объекту секса. Этим словом обозначают половой акт, полового партнера, половой орган (как у мужчин, так и у женщин).

Meat and two vegetables— что бы это такое могло быть?

Dark meat, easy meat, all that meat and no potatoes, pig-meat— опять неприлично. Это про то же, но сказано с причудами.

Beat (one's) meat (to)— онанизм. См. **beat off**.

Meat show— представление с обнаженными (не обязательно абсолютно) девочками.

(* **Meat Market**— любое место, где демонстрируют фигуру: не только публичный дом, но и бар, гимнастический зал.

Meathead— дурак. Должны-то в голове быть мозги! (См. **AIRHEAD** и т. п. и главу "Упражнение для наглых").

Meat wagon— скорая. Как вы понимаете — это не официальный термин.

MEGA— мега-, т. е. огромное количество. Такое усиление можно использовать для чего угодно. Приведем пару примеров:

Megabucks— огромная сумма, бешеные деньги.

Megadork— придурок страшной силы, свехидиот.

MELLOW— "навеселе" или просто человек веселый, легкий в общении.

Mellow out— успокоиться.

MELONS— груди, сиськи. Естественно, заметные, не нулевой или первый номер.

Прямой перевод слова — дыни. Но люди (особенно худшая их половина) в силу своей испорченности иногда употребляют это слово именно в нашем значении (любой крупный и круглый фрукт-овощ годится), причем безошибочно друг друга понимают.

MELTDOWN— катастрофа. Перешедший в разговорный язык технический термин — расплавление. Еще бы не катастрофа — в буквальном смысле так говорят, когда нутро атомной электростанции плавится.

MESHUGA (meshugah) — сумасшедший, эксцентричный.

Уникальный музыкальный сатирик, Петер Шикеле, как-то сочинил от имени своего любимого героя Баха-младшего (это музыкальный Козьма Прутков) классическое музыкальное произведение под названием **Fuga Meshuga**. Все эти странные слова — из идиша. Влияние еврейской культуры и традиций в США совершенно не пропорционально числу евреев, как и в России. В обеих странах, как ни считай, они внесли в развитие культуры неадекватно большой вклад. Так что термин "иудео-христианская цивилизация", описывающий культуру, к которой мы вместе с американцами принадлежим, возник не зря.

MESS— неразбериха. Так чаще всего и скажут. Но можно в том же смысле выразиться грубее — (*) **fuck-up**. Это уж — когда полный бардак (фигурально, конечно), а главное, когда комментирующий ситуацию — человек раскованный, свободный в выражениях.

Mess a face up (to)— морду набить, расквасить. Дословно — привести лицо в беспорядок.

METH = Methamphetamine — метамфетамин — популярный стимулятор, "наркотик" (в кавычках, потому что привыкание здесь в большей степени психологическое, чем физиологическое, но с точки зрения полиции это тоже криминал — non-prescribed drug). Другие уличные названия того же — speed, crystal, crank. Высокой очистки, кристаллический метамфетамин называют также ice, crystal и glass.

MEX— мексиканский. Есть характерный термин "**Tex-Mex**" — тexasско-мексиканская еда (южная, острая, обычно включает мясо со специями). Нам нравится (см. рис. 78).

Mexican breakfast— мексиканский завтрак (стакан воды и сигарета). Посмеиваются над мексиканцами. Смысл — или денег нет, или сил и желания с похмелья.

Mexican promotion— продвижение по службе без повышения зарплаты. Опять подсмеиваются.

Mexican brown— некачественный героин.

Из этих идиоматических оборотов делается понятным мнение американцев о Мексике, во многом пока заслуженное.

Mexican red— марихуана.

Рис. 78. Авторы за обсуждением материала в одном из мексиканских ресторанов

(* **MIDDLE LEG (third leg)** — ну какая бывает у мужчины средняя (или третья) нога...

См. цв. илл. 39. Хотя наше "двадцать первый палец" по размерам ближе к реальности.

Американское шуточное выражение связано с подсознательным стремлением мужчин преувеличить свое достоинство (см. статистику в главе: Глава 6. Всею своя зона).

Помните анекдот про техасца? Он привез свою девушку домой в Техас и, когда она восторгалась размерами пастбищ, автомобилей и т. п., гордо повторял: "У нас в Техасе все большое!" Но когда вечером они впервые оказались вместе в постели, девушка расстроилась: "Джо, выходит, ты мне врал, что у вас в Техасе все большое?"

MIDDLE OF NOWHERE (THE) — глушь, дыра.

Буквальный перевод — в центре пустоты.

MILITIA — это вооруженные придурки, которые считают что нет у народа страшнее врага, чем федеральное правительство. Повернутые ультраправые. Налоги платить не хотят. С ними вечно всякие истории. Тимоти Мак-Вей из этой среды вышел.

MILK (SOMEONE) — вытянуть деньги (у кого-то).

(* **MILK THE CHICKEN (TO)** — ну какое молоко от цыпленка? Сплошной онанизм, в буквальном смысле.

(* **MINDFUCK (TO)** — полоскать мозги. Это переводя мягко-литературно, а уж если быть точным — е*ать мозги.

MINK — это просто женщина, но на эбониксе. Дословно — норка.

MISSING A FEW MARBLES (TO BE) — шариков не хватает (в голове). Опять все как у нас (в смысле, конечно, говорят похоже).

MOB — банда. Как и у нас, может использоваться и в переносном значении, и не обязательно криминальном.

MOM AND POP (Ma and Pa) — семейный (бизнес). Обычно маленький ресторанчик, который содержит семья. В Америке таких очень малых бизнесов очень много.

MONKEY BITE — засос, см. **HICKEY**. Дословно — обезьяний укус.

(* **MOON (to...)** — показать голый зад. Эта часть тела в Америке крепко ассоциируется с луной. Показывают его, например, в знак презрения из проезжающей машины (обогнали, оставили с носом!). Впрочем, увидишь такое нечасто, разве что во время Марди-Гра и сходных по смыслу мероприятий. (см. **MARDI GRAS** и рис. 79).

Moonshine — основной перевод действительно — лунный свет. Но есть и еще значения: ерунда, несбыточные фантазии, а кроме того — самогонка или контрабандное спиртное — то, что делалось под покровом ночи, см. рис. 80.

Рис. 79. Мы там не были, но текст объявления недвусмыслен. Это конкурс видео на одну, но во весь экран представленную тему — голая задница.

Рис. 80. Памятник временам сухого закона из парка исторических аттракционов, написано: "Настоящий теннесийский самогонный аппарат"! У них пластмассовых самогонщиков в пещере показывают как часть истории, чтоб не забывали про времена, когда они в Теннесси водились. Но что-то мы не видели памятников подземным растениям марихуаны. Пока.

MOPE— неэффективный, усталый, медленный работник (например, ваши авторы к концу работы над этим словарем.)

Mope around (to)— брести, плестись (устало, в плохом настроении).

MOSQUITO BITES— маленькие груди, неподобающим образом сравниваемые со следами комариных укусов. **Melons**(см. выше) звучит гораздо уважительнее.

MOTHERFUCKER— трахатель мамы. А если переводить точно, без стеснения — *батель мамы. Чуть ли не самое грубое американское матерное обзывание, понимаемое, конечно, не буквально. В среде американских негров, где мать — культовая фигура (и где родилось это замечательное слово), надругательство над матерью — самое страшное преступление. Это сравнительно молодое (см. главу: Глава 2. Главное американское слово, или 450 лет от fucker'a до motherfucker'a) ругательство — слово очень грубое. По степени вульгарности и популярности сравнимо с нашим "*б твою мать" (но наше выражение старше на столетия, а со временем острота восприятия теряется). В сокращенном виде, как "**mother...**", звучит мягче, как и наше "твою мать.."

Естественно, слово "**mother**" далеко не всегда связано с бранью. Так, "**the mother of invention**"(в выражении: нужда — мать изобретений) не имеет отношения к этому словарному гнезду и звучит совершенно прилично.

Mother, a mother of— что-то очень трудное (здесь оттенок ругательства есть).

MOVE ON SOMEONE (TO) —пытаться кого-то соблазнить.

MOVIES— кино. Но не только, это еще и понос.

(* **MUFF (MUFFIN)**— женские наружные половые органы. Простите за медицинский официоз, это для разнообразия. Дословно — муфточка. Вот тепленькое и мохнатенькое местечко так и называли. По грубости мягче, чем **cunt**, сильнее, чем **vagina**и примерно соответствует **beaver**. А теперь в качестве самостоятельного упражнения на знание национальных половых обычаев Северной Америки переведите выражение: (*) **Muff diver** ограбить.

MUG (TO) - Вот тебе и "налить пивка". (Основное значение **mug** кружка).

MUNCH OUT (TO) —обжираться.

MUSH— бессмыслица. Дословно — маисовая каша.

Иногда так могут назвать лицо (мурло), а иногда — романтическую влюбленность (вздохи с поцелуями).

MY ASS!— восклицание, означающее недоверие, возражение, сопротивление.

Используя междометия, предлоги, склонения и интонации все это и из русской "жопы" легко извлечь, поэкспериментируйте. Простейший аналог "**My ass!**" — "**Вот жопа!**"

Глава 33

Макс гнал машину по шоссе на Сан-Висенте, идущему вдоль побережья через Брентвуд, Беверли-Хиллз и восточную часть Голливуда. Мимо проносились дома всех стилей — от дивных насмешек над эпохой Тюдоров и домиков в деревенском стиле до современных бетонных коробок, увенчанных антеннами и тарелками, со множеством гигантских окон, сверкавших на солнце. Вдоль шоссе росли лимонные и апельсиновые деревья с мелкими яркими плодами, во дворах были разбиты цветочные клумбы. Под солнечными лучами цвета казались насыщенными, сочными, словно воспевали торжество жизни.

Но Макс едва ли замечал буйство красок. Его раздолбанная «хонда» натужно выла, в окна врвался свежий ветерок. Макс испытывал к своей машине противоречивые чувства, смесь нежности и стеснения от ее потрепанного вида.

Макс был взбешен и подавлен одновременно. Он злился на Сиену и на себя.

Макс изо всех сил ударил кулаком по приборной панели. От резкого удара стрелки всех циферблатов заходили ходуном.

Ну почему он потерял над собой контроль, вместо того чтобы просто спокойно выставить съемочную бригаду вон и объясниться с Сиеной? Какая разница, прав он был или не прав! Он всегда умел избегать конфликтов, но когда дело доходило до разборок с любимой женщиной, совершенно выходил из себя.

В висках стучала кровь, в голове крутились обрывки разговора с Сиеной. Выругавшись, Макс так резко крутанул руль, что машину занесло. Заднее колесо зашуршало в опасной близости от придорожной канавы. В зеркале заднего вида Макс увидел пожилую домохозяйку, стоящую у зеленой изгороди. Она покрутила пальцем у виска.

Глупая кляча! Макс был сыт по горло придирчивыми богатыми женщинами, которые непрерывно в чем-то его обвиняли.

«Если бы я добился успеха, — думал он с горечью, — все могло сложиться иначе. Если бы я снял удачный фильм, завоевав уважение в киномире, и добился славы и денег! Впрочем, — оборвал себя Макс, — какая связь между славой и кучкой паразитов из глянцевого издания, вроде тех, что сегодня пялились на полуголую Сиену?»

Макс снова выругался, грязно и витиевато, заочно осыпав ругательствами и Сиену, и журналистов из «Ю-Эс уикли». Ему необходимо было выпить.

Глянув по сторонам, Макс с удивлением понял, что достиг Уилшира. Часы на приборной панели показывали половину четвертого. Вваливаться в ближайший бар и нализываться до поросячьего визга было слишком рано. Впрочем, если он доберется до какого-нибудь придорожного отеля и зайдет в крохотную забегаловку поблизости, никто не обратит на него внимания.

Выкрутив руль влево, Макс съехал с шоссе на проселочную дорогу. На повороте стоял щит с улыбающейся Сиеной — реклама линии «Мажинель». Метрах в пятистах располагался довольно крупный отель «Мондриан». Макс поцокал языком. Судя по всему, это был знак. Плевать, что сюда приезжают не затем, чтобы надраться.

Пять минут спустя, передав ключи и пару долларов парковщику, больше привыкшему, пожалуй, к новеньким «феррари» и «астон-мартенам», Макс прошел через вестибюль в сторону бара.

К шести часам такие бары обычно заполнялись любителями выпить, агентами, начинающими актерами и прочим голливудским сбродом. К восьми двери переполненного

заведения закрывались для всех, кроме самых красивых женщин и известных личностей, которым случалось останавливаться в отеле и проезжать мимо.

Однако в такое раннее время в баре не было почти никого, кроме самого Макса и нескольких случайных посетителей — загорелой семейки из Пенсильвании (судя поговору) и троих немецких бизнесменов, что всю заигрывали с хорошенькими официантками в саронгах.

Макс устало сел на стульчик, представлявший собой огромную подушку-переросток на деревянных ножках, и оглядел бар. Стены были увешаны фотографиями знаменитостей в обнимку с шеф-поваром ресторана и барменами.

Макс заказал яблочный мартини.

— Не слишком ли крепко для такого времени суток? — поинтересовалась спустя полчаса темноволосая официантка, поставив перед Максом пятнадцатую порцию. Она издали наблюдала, как симпатичный парень хлещет мартини, словно это был сок.

— Хм, — Макс обезоруживающе улыбнулся, блеснув белыми зубами, — я тоже крепко, так что не беспокойся. — Он уже был изрядно пьян. — Принеси сразу три порции, чтобы не бегать. Неужели настоящий мачо не может хорошенько надраться? Или в вашем баре это дурной тон?

— Плохой день? — сочувственно спросила девушка, ставя на столик соленые орешки и забирая уже пустой стакан.

Макс мотнул головой:

— Я бы сказал иначе. — Он хохотнул и хлопнул ладонями по подушке. Ему никак не удавалось разглядеть лица официантки, потому что солнце из окна подсвечивало ее сзади. Макс прищурился. — Плохой год, крошка. И вообще жизнь не удалась.

— Да брось! — Девушка скептически подняла брови. — Наверняка не все так ужасно, как ты говоришь. Ты красив, здоров — по крайней мере с виду, — и у тебя явно хватает денег на выпивку. Бывает и хуже.

Макс нетвердой рукой взял очередной стакан с мартини и ухмыльнулся. Официантка сходила к барной стойке за следующей порцией. Когда она наклонилась, чтобы поставить ее перед Максом, ее тень упала ему на лицо, ненадолго загородив солнце. Теперь он мог рассмотреть девушку получше. У нее оказался плоский загорелый животик, видневшийся между саронгом и фирменной майкой.

Макс был удивлен, испытав желание лизнуть эту полоску кожи.

Черт, он явно перебрал!

— Зови, когда допьешь, — сказала девушка с улыбкой и направилась к весело гомонящим немцам.

Макс прикрыл глаза, пытаясь определить, насколько он пьян; когда он снова открыл их, перед ним маячила другая нимфа в саронге, на сей раз блондинка с огромной грудью, высокой и круглой, словно два мяча.

Нимфа трясла его за плечо.

— Сэр, очнитесь, сэр.

Макс взглянул ей в лицо. Черты расплывались. Он ощутил легкий спазм в животе, и на него накатила тошнота.

— Сэр, вы сидите здесь уже два часа. Боюсь, я вынуждена спросить, в состоянии ли вы оплатить свой счет. Кажется, вы заснули на целых полчаса. Будете пить дальше или расплатитесь?

Макс потер глаза и снова попытался сфокусировать взгляд на официантке. Ничего не выходило: стены бара вокруг слегка покачивались, девушка двоилась. Глянув в окно, Макс увидел бассейн и лежаки вокруг. Сосчитать их в его состоянии было нереально.

Он вздохнул, понимая, что безобразно пьян, хотя и умудрился каким-то образом проспять целых полчаса. Оставалось напиваться дальше.

— Еще один martini, — буркнул Макс, вытащив из кармана бумажник и показав его содержимое официантке. — Ангелочек, может, составишь мне компанию? Как тебя зовут? Я — Макс.

Девушка улыбнулась. Сидевший перед ней парень был, безусловно, хорош собой. Больше того, она была уверена, что видела его фото в каком-то журнале. Быть может, это актер? Или продюсер?

В таком случае, рассудила девушка, знакомство с ним — отличный шанс.

— Меня зовут Камилл. — Она протянула руку, наклоняясь вперед и заглядывая Макс в глаза. — Но нам запрещено сидеть с гостями бара. Увы. Давай, я принесу тебе твою выпивку.

Макс на секунду задержал руку официантки, словно надеясь, что это остановит покачивание стен вокруг. Разглядев наконец ее лицо, он пришел к выводу, что хорошенькие, пропорциональные черты — заслуга хирурга. Возможно, грудь тоже из силикона.

Когда он только переехал в Калифорнию из Англии, то думал, что красивые лица, окружавшие его, — не что иное, как природный дар. Но чем больше времени он проводил в Голливуде, тем быстрее развеивались его наивные предположения. Макс лично знал нескольких юных актрис, которые откладывали каждый цент на операцию, а затем появлялись на публике с полностью или частично переделанными лицами. Они меняли форму носа, делали липосакцию, увеличивали грудь и ягодицы, наращивали волосы и ногти. Один Бог знает, кто из них был по-настоящему красив, а кого перекроили опытные руки пластиков. Постепенно, впрочем, Макс научился отличать работу хирурга от натуральных черт. Сейчас перед ним было типичное «перекроенное» лицо.

В любой другой день Макс и взгляда не бросил бы на девушку вроде Камилл. Но опасная комбинация из martini, огромных сисек и злости на Сиену сделали невозможное: Камилл Макс в понравилась.

— Мне нужно возвращаться к работе, — хихикнула девушка, пытаясь отнять у Макса руку.

— Ты слишком хороша собой, чтобы работать в подобном месте, — польстил ей Макс. — Ты, случаем, не актриса? Или, может, модель?

— И то и другое, — ответила официантка, задрав нос. Она знала себе цену. — А ты чем занимаешься?

— Режиссурой, — сказал Макс и даже в своем пьяном состоянии заметил жадный блеск в глазах Камилл.

Должно быть, решил он, бедняжка увидела в нем свой шанс. Если бы она знала, насколько он неудачлив в работе, то никогда не посмотрела бы на него дважды.

— Слушай, — заговорщицким тоном сказала девушка. — Моя смена заканчивается в одиннадцать. Если захочешь, — она наклонилась и провела длинными пальцами Макс по щеке, отчего у него встали дыбом волоски на руках, — мы можем придумать что-нибудь поинтересней martini. Поболтать, к примеру.

— Звучит многообещающе. — Макс хищно оскалился.

Пожалуй, именно подобного предложения ему и не хватало.

Сиена сидела на диване, поджав под себя ноги. В руках у нее был огромный рожок мороженого. На ней были пижамные штаны и огромный вязаный свитер Хантера. На ногах — светлые носки Макса, которые были ей велики. Укладка свалаялась, макияж был смыт слезами и не слишком аккуратно стерт молочком. Веки покраснели и опухли.

— Ты очень красивая, — утешительно сказал Хантер, выходя из кухни с телефонной трубкой. Он почти два часа говорил с Ванкувером, где находилась Тиффани. — Что ты смотришь?

Сиена подвинулась на диване, освобождая для него место перед телевизором. Хантер по-братски обнял ее за плечи.

— Сериал про ведьм, — всхлипнула Сиена и откусила мороженого.

— Дурацкий.

— Кто бы говорил!.. — хмыкнула она. — Ты же сам снимаешься в сериалах. В таких же дурацких. — Взглянув на Хантера, Сиена заметила, что он помрачнел. — Ой, прости, я не хотела тебя обидеть! Твой «Советник» во сто крат лучше этого сериала, честное слово! И мне он совершенно не нравится, просто я пытаюсь немножко отвлечься. Смотри, уже ночь, а Макса все нет. Куда он мог поехать?

Хантер погладил племянницу по плечу. Он чувствовал себя не в своей тарелке, когда она плакала, хотя Сиена ругалась с Максом довольно часто. Всякий раз, когда Макс, разозлившись, хлопал дверью, Сиена с ужасом вопила, что он больше не вернется. Это напоминало Хантеру его самого, когда речь заходила о Тиффани. После каждой ссоры Сиена погружалась в какой-нибудь сопливый сериал с глупыми шутками и долго шмыгала носом. Для такой упрямцы и нахалки, как она, это было удивительное поведение, выдававшее ранимую натуру.

— Ты же знаешь Макса, он такой упрямый, — сказал Хантер. — К тому же он гордый до невозможности. Думаю, он решил переночевать в каком-нибудь захудалом отеле, жалея, что погорячился, и ругая себя на все корки. Но ведь он никогда не звонит, чтобы извиниться, ты же его знаешь.

— Да, он очень гордый. Но в этот раз все как-то... неправильно. Я очень переживаю за него. — Сиена жалобно шмыгнула носом.

Она знала, что говорит. Ведь Хантер не видел лица Макса, когда тот садился в свою «хонду». Таким обезумевшим Сиена никогда его прежде не видела.

— Слушай, ты уже третий рожок мороженого съела, — поддразнил Хантер, пытаясь перевести тему. — Неужели от мороженого тебе становится лучше?

Сиена вяло улыбнулась:

— Просто ты мужчина и ничего не понимаешь в мороженом.

— А, ну да, — хмыкнул Хантер и потрепал Сиену по волосам.

— Как дела у Тиффани? — спросила девушка, пытаясь заинтересоваться хоть чем-то, помимо исчезновения Макса. — Весело ей в Ванкувере?

— Да уж. — Губы Хантера расплзлись в счастливой улыбке при упоминании любимой. — Ванкувер, правда, не особо ее пленил, но съемки нравятся. Тиффани говорит, это мертвый город. Зато съемочная бригада на высоте. Простые и приятные люди. — Он вздохнул. — Я скучаю по ней.

— Это заметно, — сказала Сиена. Она все равно немного ревновала Хантера к

Тиффани.

— Ладно, пойду спать. — Хантер встал. — Что-то я измотался. Если у тебя есть хоть частица здравого смысла, ты последуешь моему примеру. Поверь, Макс прибежит, поджав хвост, раньше, чем ты откроешь глаза.

Он подал Сиене руку. Девушка встала и благодарно обняла друга. Ни один человек на свете не умел так утешить ее, как Хантер.

— Хорошо, пойду лягу. — Она выключила телевизор и бросила пульт на диван. — Думаю, ты прав насчет Макса.

Хантер погладил ее по спине и чмокнул в лоб, словно в детстве.

— Конечно, я прав. Остается только дождаться утра и убедиться в этом.

Макс сел в постели, обливаясь ледяным потом.

Христа ради, что он натворил?

Он попытался восстановить в памяти события предыдущего вечера. Он продолжал нализоваться в баре отеля, пока Камилл не сдала смену. К тому моменту он был уже в столь невменяемом состоянии, что не смог бы сесть за руль, даже если бы попытался. К тому же Макс не желал, чтобы воодушевленная знакомством официантка видела его раздолбаный автомобиль. К тому моменту, когда они вышли из бара, он сумел убедить девицу, что достаточно успешен и занимается проектом, который принесет ему немало денег. Пришлось соврать, что он живет на другом конце Малибу, лишь бы Камилл не стала проситься в его «шикарный особняк».

Но какого черта он потащился к ней домой?

Макс не знал, в чем состояла причина доверчивости Камилл. То ли он так воодушевленно врал, то ли она была просто глупа. Теперь ему было стыдно, что он бессовестно ее обманул.

Сейчас Камилл лежала рядом с ним, ее взлохмаченная голова покоилась на подушке, набитой ароматными травами, обнаженное тело не прикрывала даже простыня, лицо было удовлетворенным.

— В чем дело? — сонно спросила девушка, коснувшись пальцами голой спины Макса. — Ты куда?

— Боже! — Он пулей выскочил из постели и принялся натягивать трусы и брюки. — Прости, я... мне нужно домой.

— Что, прямо сейчас? — Она слегка нахмурилась, разочарованная. — Ты же сказал, что останешься на весь день и мы позавтракаем вместе. Ты же без машины. Не хочешь же ты брать такси до Малибу? Это так далеко.

— Я... не поеду в Малибу, — просто ответил Макс, слишком захваченный чувством вины и паникой, чтобы щадить чужие чувства.

Он застегнул ширинку и озирался в поисках носков и ботинок.

— Как это не поедешь? — Теперь Камилл сидела на постели.

Макс заметил, что ее силиконовая грудь ни на миллиметр не спустилась ниже, словно была приклеена. Похоже, хирург взял немного. Вспомнив прекрасную, естественную грудь Сиены, Макс едва не расплакался от досады. Что он натворил!

— Слушай, мне действительно жаль, — резко сказал он. — Я врал. Я вовсе не миллионер и не богатый голливудский режиссер. У меня нет дома в Малибу.

Рот Камилл некрасиво приоткрылся, хотя зубы были безупречны. Глаза превратились в

две злые щелочки. Похоже, именно таким образом взгляд голливудских актрис становится столь тяжелым. Слишком часто их используют и обманывают на пути к славе парни вроде Макса.

— Я знаю, что ты скажешь. Я ублюдок. Ты совершенно не заслуживала моей лжи, — признал Макс, хватая ботинки и яростно их натягивая. — Более того, я не одинок. Дома меня ждет любимая женщина.

Он с трудом заставил себя поднять на Камилл глаза. Она смотрела на него с ненавистью и презрением.

— Прости, детка, но мне нужно ехать.

— Да пошел ты, урод, — тихо сказала Камилл, быстро заворачиваясь в простыню.

Через несколько секунд за Максом беззвучно, как-то виновато закрылась дверь. Камилл до крови прикусила губу и зажмурила глаза.

Проклятый ублюдок! Проклятый, проклятый ублюдок!

* * *

Макс вышел на улицу. Прохладный ветер ударил в лицо, приводя в чувство. Только теперь он осознал всю глубину своей низости.

Макс торопливо шел в направлении Голливудского бульвара, надеясь, что мимо проедет такси. Он не знал, куда ехать.

Обратно к Сиене? Милой, бесценной, нежной Сиене, которую он так жестоко обманул? К Сиене, которая, должно быть, еще спала, улыбаясь во сне.

Доверчивая, честная Сиена...

Макс не мог вернуться. У него не было сил и смелости признаться ей в том, что он натворил.

Идиот чертов! Ревнивый придурок, неспособный уследить за собственным членом, когда глаза застилает ярость!

Господи, почему он не может быть таким же терпеливым и честным, как Генри? Неудивительно, что судьба не подкидывает ему хороших шансов. Он, Макс, попросту их не заслужил. Он обманул доверие женщины, которой тоже не заслуживал.

Максу хотелось кричать и рыдать, но слез не было, а голос не слушался.

Он беспомощно огляделся в поисках такси. Ему хотелось убраться подальше от Камилл.

— Такси! — выкрикнул он, завидев старую машину с шашечками.

Мексиканец, сидевший за рулем, притормозил. Макс забрался на заднее сиденье прокуренной машины.

— Отвезите к пляжу.

Ему хотелось искупаться и смыть с себя следы чужих объятий, а после уснуть прямо на песке, чтобы выветрились остатки алкоголя. После этого Макс планировал хорошенько подумать над тем, что он скажет Сиене.

Он решил ни в чем не признаваться. Мысль о том, что он может потерять Сиену, занозой саднила в сердце. Макс знал, что она никогда не предала бы его так, как это сделал он. Макс поклялся всем самым дорогим, что посвятит остаток своей жизни попыткам сделать Сиену Макмаон самой счастливой женщиной на свете.

Сиена спала так крепко, что даже не заметила, как Макс воровато вошел в спальню и скользнул под одеяло. В полусне она почувствовала, какие холодные у него ноги, и только поэтому открыла глаза.

Похоже, Макс успел принять душ и почистить зубы, потому что от волос его пахло шампунем, а запах алкоголя перемешался с запахом зубной пасты.

Глянув на часы, Сиена отметила, что они показывают пять тридцать утра.

— Прости, милая, — прошептал Макс, обнимая ее. — Прошу, прости меня.

Сиена была так счастлива его возвращению, что тотчас прижалась всем телом, подставляя макушку поцелуям. Она с нежностью потрепала влажные волосы Макса и коснулась лица, словно желая убедиться, что он действительно реален.

— И ты меня прости, — сказала она виновато. — Я так сильно люблю тебя, Макс.

— Я знаю, любимая, — ответил тот, и его голос дрогнул. — Я знаю это.

Глава 34

Генри Аркелл провел большую часть дня в аэропорту Пабло Руис Пикассо, что в Малаге. Аэропорт был забит британскими туристами, приезжавшими отдохнуть на выходные, у терминала топтались обвешанные сумками мамы с совершенно неуправляемыми, крикливыми детьми. Некоторые из них пытались подремать в пластиковых креслах в ожидании рейса, но суетливые отпрыски не давали им ни минуты покоя. На измученных мужей этих женщин с видимым сочувствием взирали одинокие пассажиры с небольшими дорожными сумками. Бары были забиты отдыхающими, которые посасывали теплое испанское пиво, пытались охладиться, и с кем-то лениво переговаривались по мобильным.

Генри тоже ждал, пока приземлится его самолет и объявят посадку. Лицо выражало отчаяние и одновременно решимость. По приезде домой он собирался обо всем рассказать Маффи. Откладывать разговор дальше не было смысла.

— Прошу прощения за задержку, — сказал служащий аэропорта, протягивая Генри посадочный талон. — Ваш самолет вот-вот сядет, так что ждать осталось недолго.

По крайней мере до Малаги и обратно Генри летел за счет Гэри Эллиса. Да еще и бизнес-классом.

Пройдя наконец в самолет, Генри, не раздумывая, принял из рук стюардессы бокал ледяного шампанского. Праздновать было нечего, но Генри решил сполна получить все радости полета за чужой счет.

— Хотите, я повешу ваш пиджак, сэр?

— Да, будьте любезны. — Он скинул изрядно пропитавшийся потом твидовый пиджак в руки стюардессе.

Генри прилетел в Испанию накануне, скормив не слишком любопытной жене байку о некой выдуманной конференции, посвященной торговым пошлинам в рамках Европейского сообщества. Маффи даже не удивилась тому, что мужа могут интересовать какие-то пошлины и квоты.

Из аэропорта Генри поехал на встречу с Гэри Эллисом, проживавшем, как выяснилось, в огромном особняке, выложенном розовым камнем и являвшим собой верх безвкусицы.

— Генри, рад встрече! — воскликнул застройщик самым довольным тоном. Он тепло приветил гостя, проводив к бару у бассейна, прятавшемуся между пальм.

На Гэри были только шорты-бермуды лимонного цвета, над которыми вывешивался вниз дряблый, хотя и загорелый живот. Между зубами хозяина была зажата неприкурная сигарета, которую он по-дурацки перекидывал жевательными движениями из одного угла рта в другой. Но даже в таком нелепом виде Эллис выглядел акулой бизнеса, воротилой с бульдожьей хваткой, способным разжевать конкурента и выплюнуть с той же легкостью, что и свою сигарету.

Генри пожалел, что оделся столь официально, когда Гэри Эллис небрежно заметил:

— Сними пиджак, а то тепловой удар хватит.

Хозяин развалился на лежаке из розового пластика, весело поглядывая на Генри. Рядом немедленно возникла служанка с подносом, на котором стояла бутылка ледяной воды и стаканы. Эллис кивнул на поднос, предлагая гостю взять один стакан.

— Плесни себе немного, остынешь.

Генри послушно взял стакан, набитый гладкими кубиками льда, и заполнил его водой.

Он страшно нервничал, и постукивание льдинок о стенки стакана выдавало дрожание рук. Генри был напряжен и одновременно унижен. Гэри, наоборот, был расслаблен и доволен собой.

— Что ж, мистер Эллис, — заговорил Генри деловым тоном. — Я приехал, чтобы выслушать ваше предложение. Буду рад узнать, в чем оно состоит.

— Генри, ради Бога! — добродушно рассмеялся Эллис. — Ты же только что приехал. И к чему этот официальный тон?

Эллис знал, что гость его недолгобливает, и это чувство было вполне взаимным. Ему не нравилось в Генри Аркелле все, начиная с аристократических манер и заканчивая тем, что этому сухарю досталась красивая женушка.

Впервые оказавшись на ужине у Кристофера Уэллсли и Каролин Беркли, Гэри Эллис возжелал стать вхожим в круг их знакомых. Презируя их аристократические замашки, он втайне стремился стать для них нужным, даже необходимым. Он не забыл, с какой иронией смотрел на него Аркелл на упомянутом ужине. А с каким презрением он отверг предложение по покупке своей обожаемой фермы! В тот вечер Гэри чувствовал себя собакой, недостойной лизать ботинки сановных особ.

Что ж, теперь эти ботинки носил он сам и желал извлечь из этого максимальную выгоду. Пускай Генри Аркелл лижет ему подошвы и с волнением ждет подачи.

Месяц назад Эллис узнал о финансовых трудностях Аркеллов и тотчас решил действовать. Конечно, им двигала не только месть, хотя и она обещала стать сладкой. Прежде всего Эллис был бизнесменом, а потому потирал руки в предвкушении лакомого куска в виде фермы и имения Генри Аркелла.

Была у Гэри и другая цель. Он частенько вспоминал хорошенькую миссис Аркелл, застенчивую, неглупую, с ярким девичьим румянцем и чудесной фигуркой. Как было бы здорово, думал Гэри, отнять у ублюдка Аркелла не только земли, но и жену. Разумеется, если представится такая возможность, — долги и трудности не укрепляют брак и подтачивают даже самые крепкие отношения.

Будучи талантливым дельцом, Гэри изображал само гостеприимство, желая, чтобы Аркелл поглубже заглотнул наживку. Игра предстояла крупная и, что скрывать, азартная, но на руках у Эллиса были все козыри.

Глядя на напряженную фигуру гостя, он указал на соседний лежак. Генри сел и неловко свел колени вместе, отчего они оказались почти под подбородком. Идеальное положение жертвы.

— Что ж, раз ты так спешишь, перейдем к делу. — Эллис улыбнулся и выплюнул в пепельницу сигарету. — Я хочу выкупить все.

— Все?! — Генри заметно побледнел, капли пота на лбу стали вдвое крупнее. — Хочешь сказать, все земли? Всю ферму? Я полагал... раньше ты говорил о частичной продаже.

— Условия изменились. — Гэри шумно отхлебнул из стакана воды, рыгнул и улыбнулся.

— Прошу прощения, но это невозможно, — тихо сказал Генри Аркелл.

— Нет? — Эллис удивленно поднял брови. — Тогда чего ж ты приехал?

Генри молчал.

— Я бы построил на твоих землях прекрасный клуб для гольфистов. — Тон Эллиса стал жестким. — Соглашайся или пожалеешь. Предлагаю два шестьсот.

Два миллиона шестьсот тысяч! Земли Аркеллов стоили гораздо меньше. Цена Эллиса была втрое выше номинала. Такая уйма денег могла решить все проблемы Аркеллов и вдобавок обогатить их.

Но гольф-клуб? Да отец и дед Генри перевернутся в собственных могилах, если он продаст земли под гольф-клуб!

Генри чувствовал, как под рубашкой сбегает вниз капельки пота, и с несчастным видом смотрел на собственные колени. Почему проклятый ублюдок не предложил меньшую сумму? Тогда можно было бы горделиво отвергнуть предложение и уйти. Почему Эллис не предложил какие-нибудь жалкие крохи, насмешку над истинной ценой фермы? Больше двух с половиной миллионов, это же надо! Потрясающее своей щедростью предложение даже для такого крупного застройщика, как Эллис. Он, Генри, будет идиотом, если откажется.

— Мне нужно посоветоваться с женой.

— Согласен, — кивнул Эллис. — Но предложение останется в силе всего сорок восемь часов. Ничего личного, — добавил он, с наслаждением видя, какой ужас мелькает в глазах гостя. — Сам понимаешь, дело есть дело. Мне предлагают земли всего в сорока милях от твоей фермы. Разумеется, твоя земля мне нравится больше, но упускать выгодное предложение просто из сочувствия к твоему положению я не намерен.

Этот разговор состоялся менее шести часов назад. Теперь Генри сидел в прохладном салоне «боинга» и наливался спиртным. Он все еще не знал, что предпринять, и тем более — как открыться Маффи.

Она встретила мужа в Лутоне, одетая в синие брюки и один из его старых вязаных свитеров. Маффи почти никогда не покупала себе обновок, потому что не слишком любила шопинг, а в последнее время и подавно. Она привыкла довольствоваться малым, делать лишь самые необходимые покупки, а на прошлой неделе с гордостью сообщила мужу, что начала использовать чайные пакетики дважды и собирать оберточную бумагу от подарков. Генри оставалось лишь горько улыбнуться.

Пока он шел через зал прилета навстречу Маффи, сердце его сжималось от боли и нежности. Генри было стыдно, что он не способен обеспечить любимую женщину и детей. Он так и не привык к тому, что приходится отказывать малышам в подарках, если они выбирались в город или на ярмарку.

— Как прошла конференция? — спросила Маффи, выдирая из рук Генри одну сумку и игнорируя его протесты. — Что-нибудь полезное услышал?

Поначалу Генри даже не ответил, и тогда Маффи остановилась и взглянула ему в лицо. Он был бледным и мрачным. Маффи поняла: творится что-то неладное.

— Генри, дорогой, — заботливо сказала она, — расскажи, что случилось? Ты должен мне рассказать.

Он рассказал. Прямо в аэропорту, в гулком зале прилетов.

Никогда еще дорога до фермы не казалась Генри такой долгой и мучительной. Жена не закатила истерику, не кричала и не плакала. Целых двадцать минут, не выпуская сумок из рук, Генри описывал Маффи положение дел на ферме, о долгах и налогах, о грядущем разорении, о мучительных и бесплодных попытках Ника Франкеля как-то помочь, а затем о предложении Гэри Эллиса.

Маффи слушала молча, не перебивая, глядя мужу в глаза. Точно так же молча она

заплатила за парковку и открыла багажник, чтобы убрать сумки, только настояла на том, что сама сядет за руль. Еще двадцать минут Генри униженно извинялся за молчание и за то трудное положение, в которое поставил семью. Лишь когда поток его излияний иссяк, после долгой паузы заговорила и Маффи.

— Я не понимаю одного, — сказала она очень тихо, неотрывно глядя на шоссе. — Почему ты ничего не говорил? Ты молчал несколько месяцев. Почему?

— Господи, я не знаю! — Генри обхватил голову руками и стиснул виски. — То есть не так. Я знаю. Я должен был тебе признаться. Наверное, я надеялся, что ситуация прояснится и ты никогда не узнаешь, в каком трудном положении мы находились. Мне казалось, что все наладится.

— Наладится? Каким образом? — Теперь в голосе Маффи зазвучал гнев. — Как ты собирался выкручиваться?

— Да не знаю я! — В который раз за день Генри устался на собственные колени, которые постепенно начинал ненавидеть.

— Но почему ты хотел решать проблемы в одиночку? Я думала, мы партнеры. Думала, мы должны друг другу доверять.

— Так оно и есть! — воскликнул Генри.

Маффи взбешенно глянула на него.

— Брехня! Ты лгал мне с самого Рождества! Похоже, ты не доверяешь мне!

— Это неправда, я тебе не лгал. Я скрывал истинное положение вещей, потому что хотел защитить тебя от переживаний. — Генри осторожно коснулся бедра жены, но она не удостоила его взглядом. Маффи кусала губы, чтобы не зареветь, и пыталась думать только о дороге.

— А Макс знает? — неожиданно спросила она. Ей вдруг показалось, что поступок мужа станет еще более ужасным, если окажется, что он открылся постороннему человеку.

— Нет, — ответил Генри. — Как ты могла такое подумать? Я почти не разговаривал с ним с Рождества. Разумеется, он знает, что у нас финансовые трудности, но не более того. К тому же у Макса ни гроша за душой и полно собственных проблем. Сейчас для него единственная отдушина — Сиена Макмаон. — Генри виновато свел брови на переносице. — Милая, не знаю, что и сказать... мне очень жаль, искренне жаль, что я держал тебя в неведении. Но теперь ты все знаешь. Нам нужно принять решение.

— Ага, так теперь ты говоришь «нам»! — рявкнула Маффи. Она изо всех сил пыталась держать себя в руках, но гнев и обида кипели в ней, словно в раскаленном котле, желая вырваться наружу.

Конечно, Маффи понимала, что Генри руководствовался пусть глупыми и наивными, но все же добрыми побуждениями. Но ведь с того момента, как судьба земли и фермы стала ясна, прошло немало времени. Он мог уже тысячу раз во всем признаться, но не сделал этого. Даже не попытался! А теперь он сидит, смотрит на нее с мольбой и ждет ответа, словно за какой-то час можно осознать всю глубину развершейся пропасти и принять решение.

Остаток дороги оба молчали — Генри был слишком придавлен чувством вины, а Маффи — от расстройств. Приехав домой, оба постарались вести себя, словно ничего не случилось, играя роль довольных жизнью родителей для собственных детей. В девять пятнадцать, уложив наконец детей, Маффи спустилась в гостиную.

Генри в гостиной не было. Зайдя на кухню, она обнаружила его возле плиты, на которой

грелось молоко. Вся фигура Генри являла собой отчаяние и тоску. Подойдя к мужу сзади, Маффи обняла его за талию. Генри тотчас обернулся и крепко прижал ее к себе, переполненный благодарностью за то, что жена его прощает.

— Давай я послежу за молоком, у тебя оно подгорит. — Маффи высвободилась из объятий и сняла с плиты кастрюльку.

— Да, я что-то задумался.

Генри сел за стол, выставив на скатерть две чашки на блюдцах и пачку какао. Маффи разлила молоко по чашкам, поставила кастрюльку в раковину и автоматически залила ее моющим средством. Затем она села напротив мужа, который насыпал в молоко какао.

— Маффи, прости меня, — пробормотал он, поднимая глаза и протягивая ей руку.

Женщина потрепала мужа по волосам и вложила свою ладонь в его руку. На кухне царил полный разгром, еще несколько часов назад она служила плацдармом для военных действий мальчишек и мастерской для юной художницы Мэдди. Повсюду валялись плевательные трубочки, горох и кукуруза, непросохшие картинки и краски. Маффи обвела кухню взглядом, но не испытала никакого раздражения. Наоборот, ее сердце наполнилось гордостью за своих детей. Она сама много лет назад обустроила кухню, отскребла паркет и оттерла покрытые вековой пылью подоконники, развесила уютные лампы в каждом уголке. Здесь современная варочная панель соседствовала с небольшой печуркой, в которой Маффи и дети обжигали глиняные фигурки и подставки под цветы. Занавески на окнах и кухонные принадлежности были красными, яркими, делавшими кухню уютной даже в самый дождливый и серый день. Кухня, по сути, была сердцем замка, самым излюбленным местом для веселья детей и Маффи.

Она снова обвела взглядом помещение, уже зная, какое решение примет.

— Перестань извиняться, — прошептала Маффи мужу. — У тебя такой тон, словно ты защищаешься от меня, а это глупо. Тем более что у нас есть дела поважнее, чем повторять глупые извинения. Нужно искать выход, ты же понимаешь.

— Это значит, что ты решила послать Эллиса подальше? — спросил Генри, глядя жене в глаза.

— Конечно, мы пошлем его подальше, — ровно сказала Маффи. — Говнюк превратит нашу ферму в гольф-клуб только через мой труп! Надеюсь, и через твой тоже.

Генри пересел поближе и прислонился лбом к голове жены. Он гордился ею, как никогда. И любил сильнее, чем когда бы то ни было.

— Тогда нас ждут большие неприятности, — почти с удовлетворением сказал он. — Если мы не достанем семьсот пятьдесят тысяч в ближайшие пару недель, все равно придется продать земли. И возможно, за сумму, которая будет ниже цены Эллиса втрое.

— Я знаю. Я прекрасно все понимаю. Но мы что-нибудь придумаем, обещаю. Разве у нас бывали трудности, с которыми мы не могли справиться?

Глава 35

Настроение у Сиены было великолепное.

Она вышла из кофейни в Брентвуде со стаканчиком ледяного чая в одной руке и шоколадным кексом в другой и зашагала через дорогу к газетному киоску.

Стояло раскаленное воскресенье, а впереди ждало множество приятных развлечений — посещение салона, парикмахерской и поход за покупками с подругой.

Накануне к Сиене приехала Инес, редкий и дорогой гость. Модель согласилась провести в Лос-Анджелесе целый уик-энд, но так вымоталась за время перелета, что теперь отсыпалась в отеле. Сиена решила не тормозить бедняжку и сбегать за прессой, пока та приходит в себя.

Скупив все новые номера газет и журналов, девушка собиралась вернуться за Инес и потащить ее развлекаться на полную катушку. Больше всего обеих прельщала возможность прошвырнуться по магазинам.

Подойдя к газетной стойке, Сиена уставилась на свежие номера «Ю-Эс уикли», «Стар», «Хелло!» и «О'кей!». На обложке одного из журналов, относившихся к желтой прессе, красовался раздевающийся Том Круз, застигнутый журналистами на озере. Усмехнувшись, Сиена взяла журнал в руки и принялась искать посвященную забавному казусу статью.

Как уже было сказано, настроение ее зашкаливало за отметку «отлично». Виной тому были даже не солнечная погода или приезд лучшей подруги. «Блудная дочь» совершенно неожиданным образом получила самые лучшие отзывы критиков. Фильму прочили минимум пять номинаций на «Оскар», включая заглавную женскую роль, исполненную Сиеной. Мюллер и Марша были в восторге.

Но даже не это было причиной великолепного настроения Сиены. Ее отношения с Максом наладились и перешли в разряд идеальных. Последние несколько недель он вел себя, как ангел, словно кто-то одним взмахом волшебной палочки лишил его способности ревновать и осуждать свободолюбивый нрав любимой. Макс стал нежным и внимательным, но не в стиле бывших ухажеров Сиены, готовых по первому требованию нести ей кофе в постель. Макс вел себя по-мужски, но был предупредительным и терпеливым, чего раньше за ним не водилось. Теперь Сиене было даже забавно вспоминать, как она напугалась его вспышки гнева в день съемки для «Ю-Эс уикли». С того дня он изменился до неузнаваемости.

Может, у него было время подумать и правильно расставить приоритеты?

Что бы ни было причиной разительной перемены. Сиена чувствовала себя счастливой и еще более влюбленной, чем раньше. Она буквально летала на крыльях, непрестанно улыбалась и почти ни к кому не цеплялась.

Итак, поведение Макса стало идеальным, к Сиене приехала любимая подруга, да еще и Тиффани задерживалась в Ванкувере, так что Хантер принадлежал только Сиене, и никому другому. Жизнь в его доме стала напоминать сказку, сон, настолько прекрасный, что происходящее казалось нереальным.

Расплатившись за пачку журналов и газет, Сиена вернулась к своей машине, когда зазвонил сотовый. Девушка глянула на дисплей в надежде увидеть надпись «Макс» или «Инес», но звонок был от Марши.

Это могло означать только одно: работа. Но Сиене совсем не хотелось думать о делах, даже мысль о настойчивом грубоватом голосе Марши, с ее неизменным английским

акцентом и раздраженными нотками, наводила на уныние.

Сиена отключила мобильный. Надоедливый агент может и подождать.

Забравшись в новенький «навигатор» Хантера (собственная машина Сиены была в сервисе, поскольку неделю назад девушка въехала в оливковое дерево возле дома Дирка Мюллера), Сиена выехала с парковки и направилась в Санта-Монику. По радио гоняли какую-то неназойливую музыку в стиле кантри — любимая волна Хантера. Сейчас как раз поставили «Лучше быть ковбоем» Тоби Кейта, песню, которая стала популярной много лет назад благодаря вестерну с Дьюком Макмаоном в главной роли. Подпевая, Сиена постукивала ладонями по рулю. Она открыла все окна, и горячий летний воздух метался по джипу, словно живое непоседливое существо. Сиена сделала музыку громче, не обращая внимания на прохожих, которые удивленно смотрели вслед ее машине. Сиена любила кантри, хотя этот стиль воспевал то, в чем она совершенно не разбиралась: костры, охоту, деревенские танцы. Кантри всегда напоминало ей о Дьюке. Перед глазами вновь и вновь возникал старый постер с ковбоем и горячим жеребцом, висевший когда-то в ее детской. Интересно, подумала Сиена, понравился бы ее фильм деду? Разумеется, для Дьюка «Блудная дочь» стала бы всего лишь «очередным арт-хаусным кино», которое он недолюбливал. Но дед наверняка гордился бы своей внучкой и ее ролью. Она добилась всего сама, без посторонней помощи, стала звездой, как и предсказывал Дьюк, обскакав даже Пита, собственного отца.

Воспоминание о Пите расстроило девушку. Ей очень хотелось не зависеть от мнения родителей, но это было невозможно. Сиене хотелось вычеркнуть Пита и Клэр из своей жизни точно так же, как они вычеркнули ее из своей. Почему она вспоминала о них в самые счастливые моменты своей жизни, неизменно расстраиваясь и мрачняя?

В попытке избавиться от неприятных мыслей Сиена свернула на обочину и заглушила мотор. С пассажирского сиденья она схватила журнал, лежавший в стопке первым. Это был «Нэшнл инкуайрер», сборник свежих сплетен со всего мира, любимое чтиво Сиены. Номер только сегодня поступил в продажу.

Поначалу Сиене показалось, что она как-то неверно прочла заголовок. Строка помещалась над бледным, каким-то невнятным снимком, на котором, почти неузнаваемая, была изображена она сама.

Вглядевшись в фотографию внимательнее, Сиена схватилась за сердце. На снимке действительно была она, и в каком виде! Полуголая, пьяная, она кривовато сидела на ветке дерева, рядом пританцовывал фотограф с камерой. Судя по качеству снимка, он был сделан каким-то папарацци с очень большим приближением, издалека. В углу фотографии маячил Макс, руки разведены в стороны, рот разверзся, словно страшная пещера. И Сиена, и Макс были обведены красными кружками.

Заголовок был такой: «Сиена Макмаон и ее взбешенный любовник, который напропалую ей изменяет».

Онемев от ужаса, Сиена принялась торопливо искать нужную страницу, намереваясь прочесть статью, посвященную себе.

Статья оказалась не крохотной колонкой, а целым обзором, занимавшим сразу две страницы. В левом верхнем углу статьи помешалось фото какой-то грудастой блондинки в купальнике, рядом было фото Макса, сделанное на вручении наград «Эмми» пару лет назад, где он сопровождал Хантера.

Сиена принялась читать, но строчки прыгали перед глазами.

«Он сказал, что он продюсер, — заявила Камилл Эндрюс, начинающая актриса из Техаса, которая сейчас работает официанткой в баре одного престижного отеля. — Но после того как мы трахнулись, этот наглец признался, что у него есть девушка. Он просто использовал меня!»

Сиене хотелось смять и выбросить гадкий журнал, но глаза торопливо читали дальше.

«Макс оказался паршивым любовником, — отметила Камилл. — Впрочем, недостаток умений он компенсировал энтузиазмом».

Сучка, непоследовательно подумала Сиена. Уж Макс-то трахается словно бог. Неудивительно, что сисястая дура его не возбудила!

Она уставилась на фото Макса, на его добрые, искристые глаза, взлохмаченные светлые волосы, кривой, когда-то сломанный нос. Ей хотелось, чтобы снимок ожил и принял ее убеждать, что Камилл Эндрюс не существует в природе, что она — досужая выдумка журналистов.

Макс не мог ей изменить.

Только не Макс! Не честный, преданный Макс, ее защитник, ее самый близкий человек! Он не мог обмануть. Не мог предать так по-скотски, гадко, омерзительно!

Сзади раздался продолжительный гудок, Сиена вздрогнула и обернулась. Какой-то «форд» едва не въехал в зад ее «навигатору».

Чувствуя, как шумит в ушах и колотится сердце, Сиена завела мотор и тронулась. Журнал по-прежнему был зажат в одной руке, словно навеки прилип к ладони и пальцам.

Сама того не сознавая, Сиена выжала больше сотни. Последнее, что она увидела, был огромный грузовик с оранжевым кузовом.

Когда она пришла в себя, ей ненадолго показалось, что она снова вернулась в школу Святого Хавьера. Белые стены, на окнах скучные полузадвинутые шторы, запах дезинфектора сразу напомнили о печальных годах детства.

— Сестра Марк? — позвала Сиена, замечая светлое расплывчатое пятно на грани зрения.

— А, привет, — сказала фигура, приближая к девушке лицо, на котором с трудом удавалось различить черты.

Поморгав, Сиена прищурилась, и лицо стало отчетливее. Похоже, перед ней была азиатка с миловидной внешностью и темными волосами, забранными под белую шапочку.

Значит, она не в школе.

Поводив глазами по женщине, Сиена заметила бейджик с надписью «Джойс Чан».

— Вы знаете, где находитесь, Сиена?

Девушка попыталась кивнуть, но попытка отдалась такой адской болью в шее и висках, что на глаза набежали слезы.

— Да, — шепнула Сиена слабо. В горле было сухо и горько. — Кажется, в больнице.

— Все правильно, это больница. — Медсестра налила стакан воды и поднесла к губам Сиены. — Вы попали в автокатастрофу, совершенно чудовищную. Но вам очень повезло, так что скоро поправитесь.

— А, мисс Макмаон, добро пожаловать обратно в мир живых!

В палату вошел ошеломляюще красивый мужчина лет сорока и, улыбаясь, приблизился к Сиене. На нем был белый халат, на шее висел стетоскоп, небольшие очки в металлической оправе довершали образ. Пожалуй, вошедший куда больше походил на актера из «мыльной

оперы», нежели на настоящего врача. Слишком он был загорелым, белозубым и радушным.

Джойс отступила в сторону, пропуская врача к пациентке.

— Как ее дела, сестра Чан? — спросил тот, принимаясь листать календарь наблюдений, закрепленный в изголовье кровати.

— Она пришла в себя всего пару минут назад, — ответила Джойс, улыбаясь Сиене. — И похоже, у нее все показатели налаживаются.

Сиена улыбнулась в ответ.

— Я — доктор Делейни, — произнес «сериальный» врач, присаживаясь на край кровати и беря Сиену за руку. Только после этого она заметила, что в ее руку воткнут катетер с капельницей. — Не возражаете, если я задам вам пару вопросов?

— Прошу вас. Я вполне сносно себя чувствую, разве что голова болит. А что мне вливают? — спросила девушка, тыча пальцем свободной руки в иглу.

— Ничего страшного, можете не беспокоиться. Легкое болеутоляющее и глюкоза, чтобы вы набрались сил. А вот вашей головой придется заняться вплотную, чтобы выяснить, какие повреждения вы получили. Вы помните все события этого утра?

Этого утра? Значит, она лежит здесь всего пару часов. Что ж, хорошая новость. Если она уже пришла в себя и не особо мучается, значит, травмы незначительные.

Однако в голове была полная каша. Восстановить ход событий оказалось довольно трудной задачей.

— Расслабьтесь, не нужно слишком сильно напрягаться, — посоветовал доктор Делейни. — И лучше вспоминайте вслух, так проще.

— Угу... Значит, я ехала в машине, — начала Сиена. — Кажется, собиралась домой. Да, точно, нужно было заехать за Инес.

Врач терпеливо улыбался, не торопя. Его порадовало, что пациентка почти не пострадала в аварии, а теперь выясняется, что и головная боль, скорее всего, вызвана небольшим сотрясением мозга, а не серьезной травмой.

Правый глаз Сиены слегка заплыл, щека и висок были поранены осколками стекла, но неглубоко. Кроме того, были сломаны два ребра, но для аварии такой силы увечья были минимальны. Девушку спасла подушка безопасности.

Волосы Сиены были рассыпаны по белой наволочке, на бледном, исцарапанном лице сияли алые губы, взгляд был доверчивым и чуть растерянным одновременно.

Доктор Делейни отметил, что пациентка дивно хороша. Если бы не профессиональная этика, он с удовольствием позвал бы красотку в ресторан или сразу в постель.

Делейни продолжал удивляться везучести Сиены Макмаон. Ее здоровенный джип сплющило о грузовик, словно легкую алюминиевую банку, а она осталась жива и почти не пострадала.

— Ох! — неожиданно Сиена закрыла рот рукой и начала дрожать крупной дрожью.

Так, вот и оно, подумал врач сочувственно. Неприятные воспоминания, приведшие к аварии.

— Я вспомнила. Вспомнила, что случилось перед аварией. В машине я... я чит... — По щекам Сиены побежали крупные слезы, хотя рыданий не последовало. — Я читала. Ужасная статья. Я испытала шок, а потом все исчезло.

— Сиена, вы умница, — мягко посочувствовал доктор Делейни. — Рад слышать, что вы не лишились памяти. Значит, скоро вас выпишут.

Он знал о том, что стало причиной шока Сиены. Парамедики, вытаскивавшие девушку

из груди покорёженного металла, в который превратилась ее машина, нашли зажатый в руке несчастной журнал. Доктор Делейни искренне сочувствовал юной актрисе. Похоже, слава и деньги не всегда являются надежным убежищем от разочарований и сердечной боли. Бедная девочка! Предательство любимого настолько потрясло ее, что в своем подавленном состоянии она попала в аварию и чудом осталась жива. Должно быть, думал врач, парень сошел с ума, раз вздумал изменять столь красивому и нежному созданию, да еще и по-настоящему влюбленному в него.

Сиена Макмаон выглядела такой несчастной и растерянной, что вызывала сильнейшее желание обнять и утешить.

— Надеюсь, в аварии не было других жертв? — спросила девушка, внутренне собираясь, чтобы отвлечься от мыслей об измене Макса. — Боже, надеюсь, я никого не убила? — Теперь в ее голосе была настоящая паника.

— Нет, что вы, никто не пострадал, — успокоил ее врач. — И вам чертовски повезло, учитывая силу удара и состояние вашей машины. — В ответ Сиена подавленно кивнула. — Я серьезно, мисс Макмаон. Знаете, читать за рулем — не самое безопасное занятие, особенно если находишься на скоростном шоссе. Удар был сильным, машину буквально смяло в гармошку.

— Вы говорите о моей машине?

В палату вошел Хантер с огромным букетом красно-белых роз. Отыскав глазами лицо Сиены, испещренное царапинами и местами заклеенное пластырем, он озабоченно нахмурился. Швырнув букет на тумбочку, Хантер бросился к племяннице.

— Осторожней, — сказал доктор Делейни, когда Хантер схватил Сиену за руку. Собственный тон показался мужчине сухим и полным зависти: красота Хантера Макмаона была неоспоримой и куда более естественной, чем его собственная. — У пациентки сломаны два ребра, а на теле многочисленные синяки. Постарайтесь не причинить ей боли.

Хантер выразительно взглянул на врача, давая понять, что хочет остаться с племянницей наедине. Доктор Делейни подтолкнул медсестру в спину, и они вместе вышли из палаты.

— Прости, что разбила твой «навигатор», — сказала Сиена виновато. Лицо у нее было бледным и очень расстроенным, в глазах стояли слезы, но причиной тому была явно не машина.

— Перестань, плевать я хотел на джип! Слава Богу, ты жива и почти здорова. Пока я ехал в больницу, представлял тебя чуть ли не в коме! Рад, что у тебя все в порядке.

— В порядке? У меня? — Губы Сиены задрожали, глаза скользнули от лица Хантера к окну, словно она пыталась не разреветься.

Хантер наклонился и протянул к ней руки, чтобы утешить, и обнял, осторожно, опасаясь причинить боль. Девушка с готовностью потянулась навстречу, ища укрытия на его груди, но боль душевная не отступала, усиливаясь с каждой секундой. Как бы сильно Сиена ни любила Хантера, его братской поддержки было недостаточно.

Ей нужна была поддержка Макса. Его объятия.

— А ты?.. — Сиена напряженно смотрела на Хантера. — Ты говорил с Максом? Говорил? — Она с волнением и надеждой вглядывалась в его черты. — Он сказал, что это ложь?

Теперь пришла очередь Хантера отвести глаза к окну. Он буквально физически ощущал горе племянницы и не хотел добавлять к ее мучениям новую порцию.

— Э-э-э... думаю, с ним должна поговорить ты, а не я.

— Да? Тогда где же он? Ты приехал сразу, как только узнал. А он?! — гневно крикнула Сиена и отвернула лицо к стене. Шейные позвонки отдались болью, но ей было плевать.

Это был отголосок прежней Сиены, и Хантер обеспокоился еще сильнее. Гнев всегда был самым первым защитным механизмом юной Сиены Макмаон.

— Так что, Хантер? — Девушка вновь смотрела на него, глаза были сухими. — Ты уже говорил с ним? — Хантеру пришлось кивнуть. — И что он говорит?

— Сиена, дорогая, я не знаю, что тут сказать. — Он с отчаянием смотрел на племянницу. Ему не хотелось быть разносчиком дурных вестей. Впрочем, дурные вести всегда находят адресата. — Хочешь знать, правдива ли та статья? Да, Макс ничего не отрицал. Он ненавидит себя за минутную слабость, и ему очень плохо. Говорит, совершил глупую, непоправимую ошибку.

— Постой... — Сиена прищурилась. В глазах появилось подозрение. — Ты знал об этом? И давно?

Хантер вздохнул. Он знал, что этот вопрос будет задан. К счастью, он был чист перед Сиеной.

— Я узнал только этим утром. Мне позвонили из полиции, потому что машина зарегистрирована на мое имя. Парни рассказали об аварии и журнале, который ты читала. В общем, я позвонил Макс и...

Сиена подняла руку, призывая Хантера к тишине. Ей не хотелось слышать, что сказал Макс.

— Он ничего не знал об аварии, — продолжал Хантер упрямо. — Девчонка пошла в газету, чтобы прославиться за чужой счет, но измена имела место. Сиена, я тоже злюсь на друга, но у него был такой несчастный тон. Макс не просто расстроен, он был в шоке, когда узнал о статье. А после сообщения об аварии буквально обезумел, я думал, у него будет истерика. Макс хотел приехать в больницу, чтобы проведать и объясниться.

— Как мило с его стороны, — горько сказала Сиена.

— Я отговорил его, понимая, что момент неподходящий, — добавил Хантер. — Повсюду пресса, журналисты так и шныряют вокруг здания. Я прорвался с большим трудом.

Сиена молчала, пытаясь собраться с мыслями.

Значит, в статье написали правду.

Макс, первый и единственный любимый мужчина в ее жизни, подло предал и обманул. Скорее всего грудастая Камилл — только вершина айсберга, единственная неудача, история, проскользнувшая на страницы прессы. Наверняка есть и другие. И как долго, интересно знать, он врал?

Сиена стыдилась себя самой, своей доверчивости и наивности. Как она могла быть такой глупой, такой слепой?

На протяжении всей ее жизни самым страшным кошмаром ей представлялась судьба бабушки Минни, лишенной уважения, обманутой и слабой, неспособной уйти от мужчины, который относился к ней как к вещи. Так же страшна и судьба матери Сиены, которой, возможно, не изменял муж, но которая была лишена его поддержки и нежности. Жизнь женщины, которая заменила любовь преданностью тому, кто это не ценит. Способная предать себя и собственное дитя ради бесчувственного ублюдка.

Сиена открыла Макс и свое сердце, позволила себе стать беспечной и ранимой, подарила себя без остатка. И ради чего?

Ради того, чтобы ее предали, растоптали, унизили.

Публично!

Сиена не знала, кого ненавидит больше — изменника Макса или саму себя.

Она осторожно коснулась пальцами опухшего глаза. Должно быть, выглядит она отвратительно. А впереди три недели съемок, для которых нужна идеальная кожа. Едва ли солидные фирмы станут иметь с ней дело, разорвав контракт.

Проклятый Макс!

Значит, он чувствует себя виноватым? Ах, скажите, какой ранимый тип! Она пыталась измениться ради него, стать более мягкой и доброй, более женственной, менее скандальной и капризной. А выходит, в то же самое время Макс самоутверждался в чужих теплых постельках.

Что ж, подлец сделал свой выбор. Пусть катится к черту!

— Позови медсестру, пожалуйста, — сказала Сиена Хантеру после нескольких минут молчания.

Хантер нажал на кнопку звонка, и почти сразу же вошла Джойс.

— Вам что-то нужно? — спросила она.

— Да, нужно, — ответила Сиена. — Принесите телефон. И больничную карту. Через пару часов я выписываюсь.

Медсестра мягко рассмеялась.

— Вы этого не сделаете, мисс. Доктор Делейни сказал, что вы должны находиться под наблюдением врачей не меньше двух суток.

— Что ж, боюсь, что придется разочаровать мистера Делейни, — произнесла Сиена таким голосом, что Джойс тотчас перестала улыбаться.

— Не делай этого, детка, — умоляюще попросил Хантер. — Сегодня ты едва не погибла. Да еще эта история с Максом. Ты слишком расстроена, чтобы покидать больницу. Небось устроишь ему страшный скандал. Зачем? Полежи, отдохни, приди в себя. Уверен, вы помиритесь...

— Я не собираюсь с ним мириться. И скандалить тоже, — усмехнулась Сиена зло. — И здесь я тоже не останусь. Осада папарацци мне не по душе. Так и жди, что кто-нибудь из них прорвется в палату.

— Сиена, прошу тебя! Ты немного не в себе сейчас, и это понятно. Останься в больнице хоть пару дней. А затем мы с Инес приедем и заберем тебя отсюда домой.

— Домой? — недоверчиво переспросила девушка. — Куда это? Ты ведь говоришь не про свой дом? Тот самый, где торчит проклятый Макс? Неужели ты предлагаешь мне вернуться и общаться с ним после его невысказанного предательства? Нет, Хантер, нет и нет!

Сиена почти кричала. Каждый вопль отдавался в грудной клетке, ныли сломанные ребра, но остановиться она не могла. Если не выкричаться сразу, горе затаится и будет разъедать ее изнутри, словно червь.

«Господи, — думала Сиена, — как со мной могло произойти такое?»

— Прости за вспышку, Хантер, — сказала она уже тише. — Но с меня хватит. Мне нужно убраться подальше отсюда. Я собираюсь уехать из Лос-Анджелеса, от Макса, ото всех. Ссадины и синяки прекрасно могут зажить в отеле, а не только в больнице. Мне нужно место, где я смогу быть одна, в полной изоляции от остального мира. Неужели так трудно это понять?

Хантер был в замешательстве. Конечно, он понимал чувства племянницы, но все-таки

не одобрял ее идею. Сиене была нужна помощь, а не глухое одиночество. Боль уходит тем быстрее, чем чаще ее проговаривают вслух. Хантер предпочел бы, чтобы Сиена просила его о помощи, а не отворачивалась, желая справиться с горем одна.

Хантер был готов удушить Макса за глупость и эгоизм. О чем только этот тупица думал?

— Куда пойдешь?

Сиена взяла друга за руку и улыбнулась — впервые с момента, как Хантер вошел в палату. Он уже позабыл, что его племянница умеет так улыбаться: зло, упрямо. Так Сиена улыбалась раньше, до того, как влюбилась в Макса.

— Хочешь знать, где проще всего будет затеряться? — Улыбка превратилась в гадкую ухмылку. — А как ты думаешь, парень? — Ее тон был очень похож на тон покойного Дьюка, и Хантер едва не содрогнулся. — В Вегасе, конечно.

QT (ON THE) —потихоньку (**QT**— сокращение от всего-навсего **quiet**— тишина).

QUAFF A BREW (TO) —выпить пива, "хватануть кружечку".

QUAIL— привлекательная юная особа. Дословно — перепелочка.

В том же смысле используется более популярное слово — **chick**.

QUARTERBACK (TO) —управлять, направлять (это из спорта — в связи с руководящей и направляющей ролью квартербэка — главной фигуры американского футбола).

QUE PASA?— Что тут делается? Что происходит? Многие испанские выражения осели в американском английском. Практически всегда они придают юмористический, легкий оттенок разговору.

QUEEN— может означать: королева, красавица, богатая женщина. Но употребляться и в том же значении, что **queer**, только с оттенком женоподобности, которого в слове **queer**нет. Вряд ли группа "**Queen**"(помните Фредди Меркьюри?) была названа случайно.

Drag queen— см. **DRAG**

Closet queen— см. **out of the closet (OUT)**

QUEER (= GAY) —гомосексуалист. Это не ругательство, оригинальное значение слова — странный, необычный. На телевидении идет популярный сериал, "**Queer as Folks**"(Геи как народ). Свое рвенство геи отстаивают постоянно (см. цв. илл. 28 к слову **GAY**)и небезуспешно.

QUICK— быстрый, живой, ловкий и т. д.

Quick fix— сделанное наспех, "на живую нитку", временное решение проблемы (**Band-Aid**— пластырь, тоже используется как общее выражение с этим смыслом).

(*) **Quickie, quick one**— вообще-то это относится к любым действиям, выполняемым наскоро. Но значение "экспресс-секс" (в темпе перепихнуться) связано с этим словом прочно, так что будьте осторожны.

Quick-and-dirty— наспех и халтурно, тяп-ляп.

Quick buck— легкие деньги.

QUIFF— проститутка, даже много грубее. Впрочем, слово не очень ходовое.

QUIM = CUNT —абсолютно неприличное название детали женского организма. Да, это она, господа. Но лучше используйте "**cunt**".

QUIZ— короткий тест (в колледже, на курсах, где угодно). Контрольный опрос.

Глава 37

Макс сидел в парке Уилла Роджерса прямо на каменистом пригорке. Руки сжимали голову в трагичном жесте. Его тоже донимали папарацци.

Сразу после аварии и интервью с Камилл Эндрюс папарацци буквально обезумели. Они поджидали его возле машины, выскакивали из-за углов зданий, словно гончие, преследовали повсюду. Накануне Максу реально пришлось отрываться от двоих журналюг, которые ехали за его машиной по пятам. Если Макс звонил кому-то с мобильного, у неприметных с виду прохожих моментально оказывались в руках диктофоны и фотоаппараты. Похоже, каждый папарацци пытался найти признаки его контактов с Сиеной.

Впрочем, не журналисты были главной проблемой Макса. Он считал их навязчивое внимание наименьшей платой за совершенную ошибку. Макс страдал оттого, что не имеет возможности поговорить с бросившей его Сиеной. Он надеялся получить шанс на оправдания и извинения.

Любимая повела себя совсем не так, как он мог ожидать. Макс был готов к истерикам, гневу, слезам. Вместо этого Сиена просто вычеркнула его из своей жизни, не оставив ни шанса. Она словно отгородилась от него невидимой стеной, и это было куда хуже, чем крики и бешеные скандалы.

Журналисты осаждали не только Макса, но и дом Хантера. Пришлось вызвать полицию, чтобы ребята в форме разогнали жадных до сенсации стервятников. Впрочем, довольно скоро папарацци вернулись, умножив свои ряды и став еще нахальней. Они взбирались на растущие за забором деревья, орали в рупор и пытались пробраться в дом.

— Макс, вы говорили с Сиеной? Что она вам сказала?

— А она вас била за измену?

— Вы считаете себя виновным в аварии, в которую угодила ваша девушка?

— Как насчет Камилл Эндрюс? Вы не хотите продолжить ваш роман?

— Действительно ли вы столь неумелый любовник?

И это самые невинные из вопросов, которые слышал Макс. Один ублюдок исхитрился сунуть под дверь дома записку, предлагая Максу сто пятьдесят тысяч в обмен на эксклюзивное интервью, оплаченный билет до Лас-Вегаса и разговор с Сиеной, которые собирались снимать на камеру.

Максу было противно. Похоже, в глазах прессы он был золотоискателем, готовым на все, чтобы добыть побольше денег. А тем более помириться с богатенькой подружкой, под крылышком которой так удобно устроился.

Тиффани ненадолго прилетела из Канады, чтобы поддержать друзей, и Хантер предложил втроем съездить в какое-нибудь место поспокойнее, пока не уляжется шумиха. Остаться в Лос-Анджелесе под круглосуточным колпаком прессы было невыносимо.

Проведя еще пару суток в импровизированном заточении, Макс, Хантер и Тиффани сели в машину, ловко оторвались от преследователей, не ожидавших от них бегства, и поднялись вверх по склону каньона.

— Если бы я только мог ее увидеть, — вздыхал Макс, досадливо качая головой и бессознательно вырывая растущие рядом травинки. — Если бы мы могли поговорить. Я не знаю, что делать. Разве можно вышвырнуть отношения на помойку из-за одной глупой ошибки? Это глупо, необдуманно!

Тиффани подумала про себя, что ничего глупого в поведении Сиены нет, учитывая то,

какую именно «глупую ошибку» совершил Макс. Она сама поступила бы точно так же, как Сиена, если бы узнала об измене Хантера. Но высказываться вслух не стала.

— Может, ей нужно время? И возможность все обдумать, прийти в себя? — предположила она. — Думаю, для Сиены произошедшее стало ударом, который нужно пережить.

Макс вцепился руками в волосы.

— Боже, что я натворил! Что я натворил! Как я мог поступить так глупо?

Хантер присел рядом с другом и положил руку на плечо.

— Перестань, Макс, — сказал он мягко. — Ты не мог знать, что эта девица потащится в газету давать интервью.

— Я гадко с ней обошелся и заслужил мести. — Макс выглядел жалко. — Уходя от Камилл, я думал только о себе и Сиене, о том, что предал любимую женщину, о том, что я круглый идиот. Но я оскорбил Камилл. Может, если бы я отнесся к ней с большим уважением, она бы не полила меня грязью.

Хантер и Тиффани переглянулись, но не произнесли ни слова.

— Признаться, я ожидал, что ты вышвырнешь мои вещи из дома, — сказал Макс.

— Перестань, что за чушь ты несешь! — Хантер чуть сжал пальцами плечо друга. — Я бы так не поступил, и ты это знаешь. Мы все совершаем ошибки, иногда ужасные.

— О тебе я бы такого не сказал, — мрачно буркнул Макс.

— Прекрати, Макс, — усмехнулась Тиффани, пытаясь перевести все в шутку. — У Хантера тоже куча недостатков. Порой он ведет себя ужасно.

Все трое вяло поулыбались.

— Спасибо, что утешаете меня. — Макс вздохнул, подхватил мелкий камешек и запустил вниз с холма. — Я знаю, что Сиена слишком хороша для меня. Да и для любого другого, впрочем. Я был недостойн ее любви. Увы, это правда. Так по-дурацки упустить свой шанс, вот я идиот!

— Да уж, Сиена — это что-то, — подхватил Хантер. — Она достойна всего самого лучшего.

Тиффани не верила своим ушам.

— Эй, эй, погодите! — Она вновь вступала на зыбкую почву, решившись высказаться в том ключе, что Сиена — отнюдь не святая. Но ей не хотелось, чтобы Макс считал себя хуже бросившей его фифы. — Вас как-то немного занесло. Конечно, Макс поступил по-свински, тут я согласна. — Макс кивнул, глядя на свои кроссовки. Он всей душой ненавидел самого себя. — Но вы же знаете, что Сиена — далеко не ангел. Не надо теперь наделять ее идеальным характером просто потому, что она — пострадавшая сторона. Порой она вела себя гадко, эгоистично и исхитрялась винить окружающих в том, в чем была виновата сама. Макс, как ты можешь говорить, что недостойн Сиены? Ты — прекрасный человек, ты многому ее научил, благодаря тебе она стала лучше. А ведь именно тебе в основном от нее доставалось. Нам всем доставалось, впрочем.

Хантер слегка нахмурился, и Тиффани приготовилась к суровой отповеди. Разумеется, она не заставила себя долго ждать.

— Надеюсь, ты не пытаешься сказать, что Сиена заслужила то, что с ней случилось? Может, будешь утверждать, что авария и измена близкого человека — ее собственная вина?

— Я говорю вовсе не об этом, — скривилась Тиффани. — Просто не нужно идеализировать Сиену! Мне не нравится, что Макс начал ставить ее на пьедестал, словно

самую прекрасную женщину в мире. Она не святая, Хантер, вовсе не святая!

Макс застонал, закатив глаза. Он видел, как помрачнел Хантер. Ему не хватало еще ссоры двух близких друзей в довершение к остальным неприятностям. Поэтому прежде, чем конфликт разгорелся, он встрял:

— Да какая теперь разница? Единственное, что меня сейчас интересует: как мне поступить? Смогу ли я вернуть Сиену? И как это сделать?

Хантер сочувственно посмотрел на него.

— Макс, боюсь, от тебя теперь ничего не зависит. Только Сиена будет решать, прощать ей тебя или нет. Но знаешь, когда я увидел ее, — он сделал паузу, словно пытаюсь найти слова помягче, — мне показалось, что шансов почти нет. Ты очень ее обидел.

Макс встал.

— Я знаю. Правда, знаю. Но я должен с ней поговорить. Я хочу объясниться. — Взглянув друзьям в лица, он заметил в них сомнение. — Ребята, вы что, совсем в меня не верите? Преданная любовь — разве не этого ждут все девчонки? Что бы вы себе ни думали, я верну Сиену. Я точно ее верну!

Вечером того же дня Сиена встретила с Рэндаллом. Они сидели друг напротив друга на открытой террасе с видом на Лас-Вегас. Сиена была слегка пьяна и захвачена удивительным видом.

Опасаясь, что пресса будет чересчур донимать девушку, продюсер перевез ее в частную квартиру, которую снимал у друга на лето. Квартира располагалась на последнем, сороковом этаже высотного здания, захватывая крышу с небольшим садом. Здесь Сиену ждал стол, накрытый на двоих, и бутылка охлажденного шампанского.

Первой реакцией Сиены была паника: свечи в канделябрах, белая скатерть на столе, серебряные приборы и полное уединение никак нельзя было назвать подходящей для делового разговора обстановкой. Пьянящий запах бугенвиллей плыл в воздухе сладким шлейфом, в голубом бассейне, возле которого стоял стол, мягко плескались искусственные волны.

Рэндалл выглядел уверенным и спокойным, поэтому Сиена не осмелилась высказать вслух свои подозрения. Она уже успела выставить себя дурой в бутике «Феррагамо», обвинив Стайна в наличии сексуального интереса. Глупо было бы снова наступить на те же грабли, особенно после того, как тебя буквально спасли от разбушевавшейся толпы.

К тому же любая другая начинающая актриса была бы счастлива составить Рэндаллу Стайну компанию за ужином.

Блюда не оставляли желать лучшего. Сиена наслаждалась лобстерами с чесночным маслом, сочным ягненком в сырном соусе и муссом из малины, поданным на десерт. Девушка сама себе удивлялась: она буквально проглотила все три блюда, словно голодающий беженец, попавший на благотворительную кормежку для бедных. Ей было немного неловко за свое обжорство (в журналах пишут, что мужчины не слишком любят девиц, страдающих булимией), но Рэндалл, похоже, только порадовался ее аппетиту. Впрочем, судя по его брюшку, он и сам частенько предавался греху чревоугодия.

Сиена не только много ела, но и пила шампанское, несмотря на строгий запрет врача. Она знала, что медикаменты и алкоголь редко совместимы, но решила сделать исключение. Опьянение пришло не сразу, но довольно резко. Странно, Сиена была уверена, что большую часть шампанского все же выпил Рэндалл.

К сожалению, даже выпивка не помогла ей полностью позабыть о Максе. Коварные мысли об изменнике и его грудастой подружке постоянно всплывали в голове.

Определенно, с этим надо что-то делать, подумала девушка.

— Кофе? — предложил Рэндалл, наклоняясь к Сиене через стол и беря ее руку в свою. Она не отдернула ладонь. Сказывалось действие шампанского. — Или еще выпьешь?

— Боже, нет. — Сиена покачала головой. Ее повергла в изумление собственная реакция на прикосновение малознакомого мужчины. Смущение не позволяло поднять глаза, но во всем теле начало просыпаться нежданное желание. Девушка осторожно погладила большим пальцем ладонь Рэндалла. — Думаю, мне не стоит больше пить.

— Значит, кофе, — сказал Рэндалл, отнимая у нее свою ладонь (как раз в тот момент, когда Сиене хотелось этого меньше всего) и делая жест официанту. — Хорошо, что ты решила больше не пить. Мне бы хотелось поговорить о деле.

Удивительно, но Сиена испытала острое разочарование от того, каким деловым стал голос Рэндалла. Она отвернулась в сторону, глядя на огни Вегаса внизу.

— Должен признаться, что знаю о тебе несколько больше, чем пытался показать, — начал Рэндалл Стайн.

— Да? — Сиена словно очнулась.

— Да, — загадочно улыбнулся продюсер. — Сегодня днем по моему спецзаказу из моего офиса в Лос-Анджелесе доставили предварительную версию «Блудной дочери». Я посмотрел ленту два раза.

— Что, правда?

Лицо Сиены озарила улыбка. Ей льстило то, что столь могущественный продюсер, как Рэндалл, мог заинтересоваться ее работой, заказать в Вегас копию фильма и сразу же посмотреть его, да еще дважды! И это после того, как утром он высмеял ее заявление о том, что она актриса.

Инстинктивно девушка поправила волосы и повернулась к собеседнику самым выгодным ракурсом, который принес ей целое состояние. Даже с исцарапанным лицом она была невероятно притягательна.

— И как вам фильм?

Рэндалл сделал глоток крепкого эспрессо.

— Слабоват. Ничего неожиданного. Ни одного нового хода. Кстати, твоя игра оставляет желать лучшего.

Сиена покраснела от возмущения и стыда. Неужели Стайн пригласил ее к себе, чтобы оскорблять?

— Неужели? — ядовитым тоном спросила девушка, вскакивая из-за стола и хватая сумочку.

Самовлюбленный наглец! Животное! Если он убежден, будто его имени достаточно для того, чтобы оскорблять всех и каждого, пусть подавится своими убеждениями! Нет, пусть лучше ими подотрется!

— В таком случае, мистер Стайн, — прошипела Сиена зло, — вам стоит знать, что вы — единственный человек, который остался недоволен «Блудной дочерью». Критика пришла в восторг от картины Мюллера, хотя она не успела даже выйти на экраны. Боюсь, ваша компания стала мне неприятна, так что я поеду к себе в отель и займусь чтением сценариев, которые постоянно присылают мне агенты разных киностудий, оценившие «Блудную дочь». Спасибо за ужин.

— Сядь, — сказал Рэндалл. Он неторопливо отпил эспрессо, совершенно не обеспокоенный выступлением Сиены. — Не веди себя словно избалованный ребенок. — Девушка колебалась. Единственный, кто смел говорить с ней в такой манере, был Макс. — Если ты всерьез намерена влезть в кинобизнес, ты должна научиться слушать критику без этих дурацких воплей, свидетелем которых я только что стал. Ты даже не дослушала меня.

Мрачно нахмурившись, Сиена села на стул.

— Я действительно подумал, что фильм слабоват, по крайней мере для Мюллера. Что касается тебя... много ошибок. Слишком много. — Сиена снова открыла рот, но благоразумно промолчала. — Сразу видно, что у тебя большие задатки, гигантский потенциал, но его еще предстоит раскрыть. С твоей внешностью и твоим именем это будет не самая трудная дорога.

Сиена снова разозлилась.

— При чем тут моя внешность? И тем более мое имя? Я хочу добиться славы благодаря таланту и трудолюбию, неужели не ясно?!

Рэндалл снисходительно улыбнулся:

— Понятно. К сожалению, девочка, все, что меня интересует, — это деньги, которые я получаю от проектов. Если мы собираемся вести какие-то совместные дела, тебе придется усвоить это.

Стайн решительно перегнулся через стол, схватил Сиену за руки и уставился в лицо. На какой-то короткий момент девушка решила, что он вот-вот ее поцелует.

Вместо этого продюсер заговорил с нажимом, заставляя вслушиваться в каждое слово.

— Ты хотя бы представляешь, как много в Голливуде девушек, наделенных талантом? Я вообще не люблю это глупое слово. «Талант»! Неужели умному человеку требуется талант, чтобы притвориться кем-то другим? Ты же актриса, Сиена, ты не изобретатель или пианист. И вас тысячи, сотни тысяч. И все надеются, что однажды их путь пересечется с кем-то вроде меня. Как ты думаешь, почему из сотен тысяч актеров передо мной сидишь именно ты?

Сиена смолчала, понимая, что вопрос риторический.

— Потому что ты особенная, — продолжал Рэндалл. — Тебе повезло — у тебя есть то, чего нет у них. У тебя есть фамилия Макмаон, и если ты не воспользуешься этим преимуществом, то ты глупее, чем кажешься. — Теперь он перехватил Сиену за запястья с такой силой, что на коже под его пальцами проступили красные пятна. — Тебе нужно о многом поразмыслить, если ты собираешься делать актерскую карьеру. О многом!

— Я и так знаю, чего хочу от жизни, — ответила Сиена не слишком уверенно.

Она была в смятении. Близость Стайна была и пугающей, и возбуждающей одновременно. На жизненном пути ей редко встречались люди, настолько же упрямые и прямолинейные, как она сама, и это вызывало естественный интерес. Правда, Сиена совершенно не представляла, как ей держаться.

— Значит, знаешь? — словно прочитав ее мысли, насмешливо переспросил Рэндалл. — Просто ты вешаешь мне на уши лапшу о таланте, и я начинаю сомневаться в том, что нам по пути. Если ты не сменишь своих убеждений, то закончишь карьеру в каком-нибудь малоизвестном театре или в низкобюджетных лентах. — Стайн внезапно ослабил хватку и откинулся назад. — Если тебя не устраивает такая судьба, — он жестом велел официанту подлить себе кофе, — если ты мечтаешь стать настоящей звездой, какой был твой дед...

— Да! — выпалила девушка помимо собственной воли. — Очень!

— Тогда тебе придется кое-что в себе изменить. — В голосе Рэндалла появились

жесткие, приказные нотки. — Тебе интересно?

— Что я должна изменить? — Сиена была заинтригована.

— Во-первых, рядом с тобой должны быть только успешные люди. Прекрати общаться с неудачниками, вроде твоего парня.

— Макс вовсе не неудачник, — застыв от боли, сказала Сиена. — Он — режиссер, он очень талантлив...

— Ага, ты опять за свое. Талант, талант... тьфу! Очнись, девочка! Одним талантом сыт не будешь. И твой парень — полное ничтожество. Ноль! — Каждый эпитет Стайн буквально выплевывал изо рта. У Сиены тоскливо сжалось сердце, и она буквально силой заставила себя промолчать и принялась слушать дальше. — Если ты забыла, он еще и изменял тебе, ублюдок. Просто вышел из дома и подцепил дешевку с силиконовыми сиськами. Как думаешь, зачем он это сделал?

— Мне кажется... — Сиене пришлось умолкнуть и пожать плечами, чтобы не разреветься. Она не понимала, зачем Стайну нужно над ней издеваться и бить в самое больное место. Какое ему дело до Макса? — Я не знаю, — вымолвила девушка. — Я думала, он меня любит.

— Господи, ты только послушай себя! Ты совсем еще дитя, — хмыкнул Рэндалл. — Он сделал это по двум причинам, Сиена. Первая, — он загнул один палец, — потому что он кобель, как все мужики. Так поступают все мужики, разве ты не знала? Рано или поздно, так или иначе, но они приходят к этому.

— И вы тоже? — с вызовом спросила Сиена.

— Разумеется. — Стайн равнодушно пожал плечами. — И второе... — Он загнул второй палец и ухмыльнулся. — И вот тут мы с твоим парнем сильно различаемся. Он изменил тебе, потому что чувствовал себя слабаком на твоём фоне. Его подавлял твой успех.

Сиена ненавидела себя за то, что слушает и соглашается. Стайн был ей чужим человеком, но во многом был прав. Для Макса успех любимой женщины всегда был мучительным. Он чувствовал себя жалким, ничего не достигшим в жизни неудачником.

И он предал ее. Какой смысл защищать его перед Стайном?

— Твой Макс тормозит твоё развитие, Сиена. Избавься от этого груза. — Рэндалл сжал пальцы в кулак, так что хрустнули суставы. Словно сломал чью-то шею, не иначе.

— Я уже это сделала, — вздохнула Сиена.

После этих слов она сделала нечто такое, чего совершенно не собиралась делать. Она потянулась рукой через стол и коснулась щеки Рэндалла.

Он не улыбнулся и не отстранился, просто смотрел на нее, не отрывая взгляда, долго-долго, а затем поцеловал ее руку. Сиена, уже почти без смущения, пожелала, чтобы его губы касались не только ее ладони, но и всего тела.

— Я помогу тебе, — сказал он наконец. — Я дам тебе то, к чему ты стремишься. Но ты должна слушаться меня во всем. Во всем, понимаешь? И больше не встречайся со своим дядюшкой, звездой «мыльных опер». Даже ради пары коктейлей, ясно?

— С Хантером? Но почему? Он же такой хороший, заботливый, — запротестовала Сиена.

— Вот и славно. Пошлешь ему открытку. Можешь даже съездить к нему на День благодарения. Мне плевать, хороший он или нет. Речь идет о твоём имидже, о том, какой тебя будет видеть публика. Если ты будешь продолжать жить со своим Хантером, то всегда будешь ассоциироваться с ним. А это на несколько уровней ниже той планки, к которой ты

должна тянуться. Или ты хочешь оставаться третьесортной звездочкой?

— Нет, конечно.

— Я так и знал. — Рэндалл передвинул свой стул ближе к Сиене и положил теплую руку ей на колено. Девушка не стала противиться. Было уже ясно, что разговор так или иначе закончится в постели. — Я знал Дьюка, и весьма неплохо. В тебе очень много от него.

Рука постепенно передвигалась выше. Сиена почувствовала влагу между ног, ее губы приоткрылись, веки потяжелели от желания. Еще три дня назад ей казалось, что всякий мужчина, кроме любимого Макса, будет вызывать в ней лишь отвращение. И что теперь? Она сидит на крыше шикарного здания в Вегасе рядом с великим Рэндаллом Стайном и позволяет трогать себя везде, где ему заблагорассудится.

— Я забыл сказать еще одну важную вещь, — прошептал Рэндалл куда-то ей в шею, в то время как его пальцы проникали ей в трусики.

— Да? — чуть слышно пробормотала Сиена, чувствуя себя на вершине блаженства.

— Я знаком и с твоим отцом.

Рэндалл наклонился, целуя ее плечи и ключицы — пока сквозь платье. Расстегнув застежку сбоку, он сунул руку под ткань и поймал пальцами одну грудь. Пальцы второй руки уже входили в Сиену, чтобы затем снова вынырнуть и нырнуть. Девушка дрожала всем телом. Она притянула лысую голову Стайна к себе.

— И что с того? — тяжело дыша, спросила она.

— Я ненавижу его. А он ненавидит меня. Надеюсь, это для тебя не проблема?

Сиена улыбнулась. Рэндалл, возможно, был не столь хорош собой, как ее предыдущие поклонники, но прекрасно знал, чем ее взять. Он пообещал ей славу, которой она так жаждала. Кроме того, Рэндалл Стайн чертовски ее заводил.

— Уж это точно не проблема. Скажу больше, мистер Стайн, узнав, что вы не дружите с моим отцом, я еще сильнее начала вам симпатизировать. Честное слово, вы мне нравитесь.

Глава 38

Три следующих месяца Сиена буквально летала на крыльях. В дом Хантера она так и не вернулась. Из Вегаса девушка отправилась к Рэндаллу, в его дом, находившийся в Малибу.

— А как же мои вещи? — взволнованно говорила она, проходя в дорогой салон личного самолета Стайна. — У меня же с собой ничего нет!

— Купим тебе новые вещи, — бросил Рэндалл, даже не потрудившись опустить «Уолл-стрит джорнал», который читал. — Ни о чем не беспокойся.

Впрочем, Сиена и не беспокоилась. После долгих лет выживания в одиночку, когда приходилось сначала карабкаться на вершины модельного бизнеса, зарабатывая капитал, затем пытаясь стать актрисой, она была рада переложить груз ответственности на чужие плечи.

Оказавшись в особняке Стайна, Сиена пришла в неопиcуемый восторг. Она привыкла к удобству и богатству, но ничто не могло сравниться с той роскошью, что ожидала ее в Малибу.

— Боже мой! — Она по-детски захлопала в ладоши, оглядывая атриум в греческом стиле, выложенный мрамором и золотистым металлом.

Стены были увешаны дорогими портъерами, в каждом углу стояли бесценные золотые и серебряные урны с изогнутыми ручками, из холла на второй этаж вела широченная лестница с огромными ступенями и ковровой дорожкой. Даже образ Хэнкок-Парка померк при виде этого великолепия.

— Симпатично, правда? — спросил Рэндалл, небрежно швырнув дорогой портфель на старинный стол семнадцатого века, ножки которого сжимали в объятиях четыре крылатых ангела.

— Невероятное зрелище! — честно ответила Сиена. Она немного завидовала Стайну. Жить в подобном доме — удел самых влиятельных и богатых людей. А, видит Бог, она стремилась и к власти, и к богатству всю свою жизнь.

— Значит, нравится, — довольно усмехнулся Рэндалл. Он заметил хищный блеск в глазах Сиены. — Если будешь меня слушаться, эта роскошь станет твоей.

Девушка шагнула к нему, восхищенно качая головой. Стайн напоминал ей византийского императора, жесткого, жадного до жизни и впечатлений, могущественного и знающего себе цену. Это делало Рэндалла еще более привлекательным в ее глазах. Поднявшись на цыпочки, Сиена попыталась поцеловать его в губы, но мужчина мягко отстранился.

— Не сейчас, малышка. У меня еще куча работы, так что ласки подождут. — Стайн погладил ее по голове, словно общался с капризным и непослушным ребенком. — Почему бы тебе пока не подняться наверх? Можешь принять ванну, ты наверняка устала с дороги. Патрисия тебе поможет.

Не успела Сиена ответить, как Стайн щелкнул пальцами и появилась нервная испанка в одежде горничной. Служанка чопорно поклонилась девушке, показывая, что готова исполнить любой приказ.

До этого момента заигрывания Сиены никогда не встречали отпора, и она была сбита с толку, не уверенная, что ей нравится такая игра.

Как оказалось впоследствии, жизнь с Рэндаллом Стайном вообще полна сюрпризов.

Первые месяцы жизни в Малибу Сиена просто наслаждалась происходящим. «Блудная дочь» вышла на экраны спустя две недели после поездки в Вегас. Скандал, связанный с изменой Макса и аварией, пошел на пользу фильму, а роман с Рэндаллом только подогрел интерес публики к начинающей актрисе. В общем, «Блудная дочь» стала одной из самых популярных лент сезона, обогнав в рейтингах своих престижных конкурентов.

Пресса буквально бесновалась, на все лады обсасывая каждую мелочь, связанную с Сиеной Макмаон. Девушка привыкла к вниманию журналистов, и раньше частенько попадая на страницы газет и журналов, но такого повального безумия папарацци просто не ожидала. Пресса пела под дудку Рэндалла, который осторожно дирижировал этим хором, оставаясь в тени. Стайн полностью заполнил жизнь Сиены собой, влезая в самые потаенные уголки души, вылепливая идеальный образ молодой актрисы. Он настоял на том, чтобы Марша, давний деловой партнер Сиены, была уволена сразу после возвращения из Вегаса, и сам занялся ее пиар-кампанией.

В прессе постоянно мелькали фотографии «золотой пары Голливуда», как прозвали Стайна и Сиену папарацци (с легкой руки самого Стайна, разумеется). Их снимали на премьере «Блудной дочери» по всему миру, от Лос-Анджелеса до Токио, в аэропорту, одетых в дорогие костюмы от «Армани», и спешащих на премьеру последнего блокбастера Стайна «Морская прогулка». Были и снимки Сиены под руку с Брюсом Уиллисом, на игре «Лейкерс», в бейсболке, коротком топике и бриджах, разумеется, на самых лучших местах.

Когда в октябре в прессу просочились новости о том, что Сиена пробуетеся на главную роль во «Второй мировой», продюсируемой Стайном, журналисты совершенно обезумели. Картина должна была быть высокобюджетной, и ей пророчили успех и «Оскар» еще до того, как был утвержден актерский состав.

Сиену восхищала эта шумиха, она с восторгом общалась с прессой, черпая во всеобщем обожании энергию. Вспышки фотокамер стали для нее необходимым элементом жизни. Рэндалл был доволен успехом кампании и своей новой подопечной, хотя заголовки типа «Красавица и чудовище» втайне раздражали его.

Сиена узнала, что ее любовник, менеджер и руководитель болезненно переносит насмешки над собственной внешностью и дряблым полным телом. Каждое утро он вставал в пять, чтобы целый час заниматься с персональным тренером, и только после этого бросался в пучину бизнеса, принимая звонки и срываясь с места, если в каком-нибудь из офисов требовалось его присутствие. Кроме того, Стайн тщательно следил за тем, что он ест, почти не пил, предпочитая контролировать каждый свой шаг.

Сиену удивляло, как можно оставаться таким полным, если сидишь на диете и занимаешься спортом. Она сама могла целый день трескать шоколад и пить колу, не заботясь о том, что это как-то скажется на ее фигуре. Ела она много и с удовольствием, тем более что ей постоянно требовалась подпитка: Стайн, который разменял пятый десяток и был достаточно толстым, обладал невероятным сексуальным аппетитом, во много раз превосходившим аппетит Макса.

Сиена впервые столкнулась с мужчиной, чье либидо так удачно подходило к ее собственному, а порой и превосходило. К тому же Стайн был куда изощреннее предыдущих ее любовников, а его требования порой вгоняли ее в краску. К примеру, продюсер обожал делать домашние записи своих утех. Несмотря на протесты Сиены, он настоял на съемке нескольких развратных эпизодов с ее и своим участием. В эти моменты он звал ее в спальню, где на кровати уже были разложены многочисленные игрушки вроде вибраторов,

ошейников и кожаного белья, казавшиеся девушке орудиями пыток.

Сиене были не нужны игрушки, ее сексуальное влечение к Стайну и без них было непреодолимым. К сожалению, от Рэндалла редко можно было дожидаться ласк, хотя порой он и позволял ей после секса минут пять полежать на его плече, поглаживая ее волосы. Обычно же он избегал физического контакта, когда речь не шла о сексе. Похоже, ему совсем не хотелось впасть в эмоциональную зависимость от кого бы то ни было.

Оскорбленная, униженная Максом, которому так доверяла, Сиена с готовностью приняла эту философию и мысленно благодарила Стайна, что он не лезет к ней в душу. Ей нравился секс с ним. Просто секс, без примеси чувств. Чистая физиология.

Да и в целом жизнь со Стайном Сиену очень устраивала.

Клэр Макмаон сидела в тихом уголке магазина электроники рядом с аэропортом.

Было пять тридцать, поэтому по магазину таскались толпы школьников, у которых недавно кончились уроки, домохозяйки, зашедшие купить батареек или лампочек взамен перегоревших, а также мужчины, решившие приобрести новый телефон или плеер. Клэр им завидовала. Она бы с радостью отдала все, что у нее было, чтобы носиться по отделам с электроникой с собственными детьми, выбирая какой-нибудь гейм-бой.

Она поправила очки «Шанель» и нервно глянула за стекло в сторону автостоянки. Там должен был припарковаться «шевроле», и именно там должна была состояться тайная встреча. Она ругала себя за то, что сердце взволнованно бьется в груди, но иррациональный страх, что Пит как-то прознает о ее тайных делах, превращал ее в испуганное животное. Клэр так и казалось, что муж вот-вот подъедет к магазину на машине, чтобы поймать ее с поличным.

Возможно, думала она, именно так взволнованно и напуганно ощущает себя какая-нибудь замужняя дама, решившаяся на измену супругу. И как только бедняжки ухитряются держать себя в руках в подобных обстоятельствах? У нее самой вовсе не было любовника, но гнев Пита, если он узнает о ее выходке, будет не менее страшен, чем в том случае, если бы речь шла об измене.

Она отдала мужу годы, совершенно порвав всякую связь с Сиеной. Она слишком любила Пита, чтобы оспаривать его решение, а потому сама загнала себя в безвыходную ситуацию. Именно поэтому теперь она торчала в дурацком магазине, ожидая встречи.

Клэр, как ни старалась, не смогла заглушить в себе зов материнского сердца, и с жадностью читала свежие сплетни о дочери, довольствуясь крохами, как и простые обыватели. Однако в тот день, когда стало известно об аварии, в которую попала Сиена, в душе Клэр словно что-то сломалось. Разговор с мужем не дал результатов. Пожалуй, только тогда она и поняла со всей очевидной ясностью, что Пит никогда не переменит мнения насчет дочери. Опасаясь навеки потерять Сиену, Клэр решила на крайние меры.

Связаться с дочерью напрямую было слишком опасным. Предательство могло подкосить слабое здоровье Пита, да и сама Сиена, судя по всему, не обрадовалась бы встрече с матерью, которая бросила ее в беде много лет назад.

Клэр выбрала другой путь.

Наконец серебристый «шевроле» появился на парковке. В машине были темные стекла, а правая дверь чуть помята — как и предупреждали Клэр.

Она вышла из магазина, трясущимися руками толкнув дверь, и поспешила к машине.

Клэр постучала в стекло со стороны водителя, и тотчас с мягким щелчком открылась дверь со стороны пассажирского сиденья. Женщина быстро залезла в машину и пожала руку человеку, которого до этого видела лишь однажды, в офисе детективного агентства, в Комптоне.

— Добрый день, Билл, — нервно улыбнувшись, произнесла Клэр.

— Добрый.

Билл Дженнингс был темнокожим, хотя и не чистокровным афроамериканцем. У него была широкая нижняя челюсть с крупными белыми зубами, сиявшими во рту, словно морской жемчуг.

— Да не волнуйтесь вы, мэм! — с улыбкой проворковал мужчина, похлопывая ее по плечу. — Вы не совершаете ничего криминального.

Он протянул ей коричневый конверт, который она торопливо вскрыла. Здесь было восемь фотографий Сиены, а также отпечатанный на принтере текст с подробным отчетом о действиях девушки за последние три месяца.

— Где был сделан этот снимок? — спросила Клэр, вынимая из пачки фото Сиены, на котором ее лицо все еще было в ссадинах. Позади высились огромные металлические ворота с причудливыми вензелями.

— Это дом Рэндалла Стайна, мэм, — ответил Билл.

Клэр нахмурилась. Так же, как и вся остальная публика, она была не в восторге от связи Сиены с этим резким и жестким человеком. Даже мысль о том, что ее дочь живет с продюсером, пугала ее до глубины души. Клэр встречала Стайна пару раз и помнила его круглый живот и лысую голову. Она помнила также, что при необходимости Стайн умел быть обаятельным. Пит не выносил конкурента, и Клэр задумалась над причинами, которые побудили Сиену переехать к продюсеру. Быть может, это попытка позлить и раздосадовать отца? Или крик о помощи, который никто не слышит?

— Благодарю вас, — с достоинством сказала Клэр, складывая отчет и фотографии обратно в конверт. — Деньги поступят на ваш счет в понедельник. Встретимся через неделю?

Билл кивнул. Клэр вышла из машины.

— Постарайтесь не волноваться так сильно, мэм, — обеспокоенно сказал детектив. У него самого была дочь тринадцати лет. Он не представлял себе, как отнесся бы к роману девушки с мужчиной его собственного возраста. — По моим наблюдениям, ваша дочь довольна своей жизнью. Если случится хоть что-то непредвиденное, я сразу же с вами свяжусь.

— Спасибо. — Клэр улынулась.

Она симпатизировала Биллу. Тем более что он был единственной ниточкой, связующей ее с любимой дочерью.

* * *

Как-то серым ноябрьским днем Сиена сидела в большом зале дома в Малибу, в одиночестве поглощая завтрак.

С первого дня их романа с Рэндаллом она привыкла есть одна, в полной изоляции. Как правило, в это время продюсер был в офисе или на студии, уезжая рано, когда Сиена еще спала. Даже в рабочие дни ей не требовалось выезжать из дома до девяти, поскольку съемки «Второй мировой» начинались не раньше десяти утра. Работа над фильмом Рэндалла

разительно отличалась от работы с Мюллером, где приходилось раболепствовать и подчиняться любым требованиям режиссера.

Поскольку наступила суббота, Сиена и вовсе никуда не торопилась, наслаждаясь воздушным кокосовым пирожным с начинкой из голубики и горячим латте, только что приготовленным кухаркой.

— Видала? — спросил Стайн, входя в зал. Он был только что из душа, хотя и успел переодеться в брюки и белую рубашку от «Гуччи» с тонким шнурком галстука.

Он бросил на стол номер «Таймс» — прямо на остатки пирожного Сиены. Крошки разлетелись по всему столу.

— Видала что? — спросила девушка, недовольная тем, что ей испортили завтрак. — Я думала, ты давно в офисе.

— Да ты взгляни в газету. — Рэндалл налил себе чашку кофе из кофейника, заботливо принесенного служанкой. — Здесь пишут, что Минни Макмаон наконец-то отдала Богу душу. Кажется, вчера вечером.

Сиена подняла газету и уставилась на первую полосу. «Минни Макмаон, вдова знаменитого Дьюка, скончалась в возрасте восьмидесяти трех», — гласил заголовок.

Прямо под надписью была свадебная фотография Минни и Дьюка, улыбающихся и очень счастливых. Снимок потряс Сиену почти так же сильно, как и весть о смерти бабушки. Она никогда не видела свадебных снимков деда и даже не представляла, что он может с такой нежностью смотреть на невесту. Неужели когда-то Минни и Дьюк действительно любили друг друга?

Отставив трясущейся рукой чашку, Сиена открыла газету на страницах четыре и пять, полностью посвященных сенсационной новости. На нее смотрела целая подборка фотографий, и у девушки перехватило дыхание.

Здесь был крохотный снимок Хэнкок-Парка, где и скончалась бабушка Минни (как сообщалось, во сне). Сиена много лет не видела родной дом, старательно объезжая эту часть Голливуда. Фотографий у нее не было, поэтому она впервые за долгое время смотрела на изображение Хэнкок-Парка.

Она коснулась снимка пальцем, очертив линию крыши родного дома. Прямо перед зданием распласталась зеленая лужайка, на которой любили играть Макс и Хантер. При мысли об этом Сиене захотелось плакать.

Чуть ниже были фотографии Минни и Дьюка с разных общественных мероприятий. На самых ранних снимках Дьюк с обожанием смотрел на жену. Одна из фотографий изображала только Клэр, какую-то растерянную и зажатую, но более худощавую и молодую, чем запомнила Сиена.

Девушка закусил губу, чтобы рыдания, которые заполнили грудь, не вырвались наружу. Сейчас, как никогда прежде, она ощущала чувство потери.

— А я и не знал, что старая кляча еще ползает, — фыркнул Рэндалл, имея в виду Минни. — Жаль, что про тебя написано мало. Что-то в связи с Хантером и его мамашей. Каролин, кажется? Говорят, несколько газетчиков отправились в Англию, чтобы с ней побеседовать. Вроде как она вышла замуж за какого-то лорда или вроде того.

— Да? — рассеянно откликнулась Сиена, захваченная воспоминаниями.

— Детка, я подумываю о том, как бы поудачнее раскрутить эту историю, — продолжал Стайн, намазывая маслом тост и совершенно не замечая печали Сиены. — Думаю, стоит позвонить твоему тупорылому дядюшке.

— Что? — Сиена отложила газету и со слезами на глазах посмотрела на Стайна. На лице отразилась боль. — Да о чем ты, черт тебя возьми, толкуешь, Рэндалл? Моя бабушка умерла!

— И что с того? — спросил Стайн с набитым ртом. — Только не говори, что ты расстроена! Тебе же плевать на Минни! Когда ты в последний раз с ней общалась? Пять лет назад? Или десять?

— Дело не в этом, — мрачно буркнула Сиена, скрестив руки и ноги, словно защищаясь. — Минни все равно оставалась частью моей семьи. — Она глянула на фото Пита и Клэр. — Интересно, как воспринял утрату отец? Знаешь, они были очень близки. Дьюк совершенно не уделял ему внимания.

— Это меня не удивляет, — презрительно сказал Рэндалл. — Твой отец — козел, поэтому его недолюбливал даже собственный папаша. Пит Макмаон — вонючий недоносок. Жалкий сосунок!

— Рэндалл! — воскликнула Сиена, пораженная гадким тоном любовника.

— Да что я такого сказал? — Стайн откинулся на стуле. — Ты же и сама частенько зовешь своего папашу именно так. А порой и похуже, детка. Или ты внезапно вспылала к нему любовью?

— Нет, — буркнула Сиена. — Конечно, нет.

Рэндалл был прав, но ее все еще обижала та холодность, с которой он воспринял ее утрату, его нежелание поддержать хотя бы парой добрых слов.

— Так какого черта ты интересуешься, как Пит воспринял смерть Минни? — Теперь голос Рэндалла звучал раздраженно. — Или ты забыла, как он вышвырнул тебя из своей жизни, оставив без гроша за душой? Или, может, твой папаша позвонил тебе после аварии справиться о здоровье?

— Ты прав, Рэндалл, ты прав, — забормотала Сиена. Ей не хотелось спорить, потому что она и так была близка к слезам. Ей совсем не требовалась очередная лекция Стайна. — Не будем об этом.

— Я еще не закончил, — с силой сказал Рэндалл, чувствуя, что оборона Сиены слабеет. — Сколько раз ты хваталась за трубку телефона, надеясь, что твои родители позвонят поздравить тебя с успехами? А? Помнишь, как ты ликовала после выхода «Блудной дочери»? Разве Пит или Клэр связались с тобой? Прислали хотя бы открытку? Весь мир восхищается тобой, а твоей родне нет до тебя и дела! Ты даже не смогла в полной мере насладиться победой, потому что она была отравлена мыслью о холодности родителей. Журналисты сходили с ума по тебе, но единственное, что тебя заботило, — это мнение папочки с мамочкой. Разве не так?

Голос Рэндалла был издевательским, насмешливым, он чувствовал, как ранима и несчастна Сиена, и старался ужалить побольнее. Он смеялся над ее глупыми надеждами, нескончаемой тоской по родителям и семейному уюту.

— Это не так! — крикнула Сиена в бешенстве. Она предпочла кричать, а не плакать, потому что слезы подтвердили бы правоту Стайна.

— Так, детка, так! — Рэндалл ударил кулаком по столу. Чашка с кофе опрокинулась, напиток разлился коричневой лужицей. Лицо Стайна исказилось гневом, и Сиена инстинктивно подалась назад, напуганная силой его эмоций. — Я говорю правду, и ты это знаешь. Порой ты бываешь такой слабой и жалкой, что мне противно. Неужели ты так ничего и не поняла? Родители тебя не любят. Они забыли о твоём существовании. — Теперь

он говорил очень тихо и медленно, словно садист, получающий наслаждение от мучений жертвы. — Для Пита и Клэр ты — пустое место.

— Перестань! — Сиена зажала уши, но Рэндалл схватил ее за запястья и опустил руки вниз, принуждая слушать.

— Где были твои родители, когда тебе изменил Макс? Почему они не проявились, узнав, что ты попала в аварию и чудом выжила? — Стайн ждал ответа, но Сиена молчала, трясаясь, словно осиновый листок. — И кто помог тебе пережить эту ужасную ситуацию? Кто пришел на помощь, а? Кто дал крышу над головой и деньги? Благодаря кому ты ни в чем не нуждаешься и можешь двигаться вперед, забыв о своих ранах?

— Благодаря тебе, — устало шепнула Сиена. Она была раздавлена аргументами Рэндалла. Ей хотелось, чтобы он наконец замолчал.

Так и не отпустив ее запястья, Стайн сел на стул, посадив Сиену себе на колени. Он нежно поцеловал ее в затылок, поглаживая по шее. Впервые он проявлял ласку в отношении нее, и Сиена замерла, чувствуя внезапную благодарность. Слезы по-прежнему катились по ее щекам, но в груди уже не было так болезненно.

— Прости меня, я был груб, — сказал Рэндалл с неожиданной мягкостью. — Мне не следовало на тебя кричать. Просто для меня невыносимо видеть, как ты тратишь свою любовь и симпатию на людей, которые этого недостойны.

Сиена подняла взгляд, пытаясь разглядеть в его карих глазах сочувствие и понимание, но наткнулась на глухую стену. Взгляд Стайна был совершенно непроницаемым. За несколько месяцев совместной жизни девушка ни на шаг не приблизилась к разгадке этого человека и потому не знала, любит его или ненавидит. Ясно было одно: на сегодняшний день они — одна команда и действовать должны заодно. Рэндалл выбрал ее и сделал на нее ставку, вытащил из бездны отчаяния, в которую она неумолимо падала. Он подарил ей возможность жить в роскоши и неге, пообещал удачную карьеру, был отличным любовником.

Глупо отрицать: Стайн был ей нужен.

— Так что мне делать? — спросила Сиена, вытирая слезы и высвобождаясь из объятий Рэндалла.

— Так-то лучше, — одобрительно сказал тот улыбаясь. Он явно гордился своим даром убеждения. — Для начала ты должна позвонить Хантеру. Пригласи его на сегодняшнюю игру «Доджерс». Мы пойдем втроем.

Сиена была в замешательстве, не понимая, зачем Стайну нужна встреча с Хантером.

— Я поясню, — благодушно сказал продюсер. — История такова: ты и Хантер — словно сироты, брошенные родителями. Тебе даже не позвонили, чтобы сообщить о смерти Минни, и ты узнала новость из газет. Ты звонишь дядюшке, чтобы обсудить случившееся. Пусть журналисты сделают пару фоток. Учти, на твоем лице не должно быть слез и скорби!

— Думаю, этот сюжет уже давно наскучил и прессе, и читателям, — деловито сказала Сиена, радуясь возможности поговорить о деле и не возвращаться к грустным мыслям. — Я имею в виду эту тему: Хантер и Сиена, парии семьи Макмаон.

— Да, но раньше сюжет обыгрывали газетчики, и никто не дирижировал этим хором. Твоя Марша — полная дура, она не знает, как нужно разыгрывать удачную карту. Я покажу тебе, как устроить пиар-кампанию на тему «бедных родственников». Поверь, на этот раз все будет совсем иначе. До этого момента все жалели только бедняжку Хантера, но на этот раз твоя игра будет крупнее. Смерть старухи — просто подарок! Мы сделаем из тебя настоящую

звезду!

Несмотря ни на что, Сиена испытала нечто сродни отвращению, когда Рэндалл заговорил о смерти Минни как о еще одном способе раскрутить начинающую актрису. К тому же ей не нравилась идея Стайна использовать Хантера в качестве расходного материала в своих замыслах. Она и так почти прекратила общаться с дорогим другом, как только встретила Стайна. Сиена не могла навестить Хантера, опасаясь наткнуться на Макса или вернувшуюся из Канады Тиффани. Ей разрешались только звонки, но от них было мало радости. Рэндалл сразу дал Сиене понять: если она возобновит общение с кем-нибудь из бывших друзей, то быстро вылетит из Малибу и его жизни.

Даже в прежней жизни, летая метеором между модными показами, фотосессиями и киносъёмками, Сиена все же находила время, чтобы пообщаться с Хантером. Нынешнее ее молчание, должно быть, ужасно расстраивало и обижало друга. Сиена стыдилась этого, но ничего не могла противопоставить Рэндаллу.

— Я думала, что ты не переносишь Хантера на дух, — бросила девушка, надеясь, что Рэндалл все же передумает. — Ведь ты постоянно твердишь, что я не должна с ним общаться. Даже мои звонки Хантеру тебя раздражают. А уж насчет совместных фото для газет ты был настроен весьма решительно. Что изменилось?

— Изменилась ситуация, и ее нужно использовать, — раздраженно сказал Рэндалл, которому надоели расспросы. — Позвони дяде и пригласи на матч. Уверен, дурачок будет вне себя от счастья.

— Это все? Или будут еще указания? — спросила девушка, надеясь, что ее голос звучит не слишком недовольно.

— Будут, детка, будут.

Несмотря на обращение «детка», тон у Стайна был довольно пренебрежительный. Сиена уже знала, в каких случаях Рэндалл говорит таким тоном, а потому насмешливо окинула его взглядом с лысой головы до ног. Она догадалась, о чем он попросит.

Рэндалл положил руки девушке на плечи и принудил опуститься на колени. Сиена безропотно повиновалась, расстегнула ему ширинку, выпуская наружу крепкий член, перевитый венами. Она с улыбкой смотрела на это проявление мужской власти над ней. Несмотря на грубость Рэндалла, порой доходившую до жестокости, несмотря на его желание контролировать ее во всем, он ошибался, думая, что и здесь подчиняет ее своей воле. Это она, Сиена, держала в руках его член. Это она безраздельно владела им во время секса.

Девушка откинула свои черные кудри назад, крепко обхватила член ладонью и приблизила к нему губы.

Рэндалл довольно вздохнул, глядя на нее. Сиена всегда умела обращаться с его животным.

Глава 39

Тиффани выложила на стол приборы и удовлетворенно вздохнула. Взяв с полки роман Патриции Корнуэлл и бокал охлажденного шаблiza из холодильника, она вышла во двор и села на плетеный диванчик дожидаться Хантера.

Они договорились провести совместный уик-энд в ее новом коттедже в Венеции. Это был уютный домик, выкрашенный белым, с садиком, фруктовыми деревьями и симпатичным крылечком.

Тиффани влюбилась в коттедж с первого взгляда и, не задумываясь, арендовала его на три месяца. Правда, переехать сразу не удалось, и лишь две недели назад, когда окончились съемки сериала, она перевезла вещи в новый дом.

Коттедж стал для нее чем-то вроде компромиссного решения. Он находился в каких-то десяти минутах езды от дома Хантера, и от него было куда проще добраться до любимого, чем из ее прошлой съемной квартирki. Тиффани по-прежнему не желала переезжать к Хантеру, даже после разрыва Сиены с Максом, когда места стало больше. Хантер не мог бросить друга в столь плачевном состоянии, поэтому и он, и Тиффани бывали с ним по очереди, развлекая и веселя. Так и вышло, что теперь оба жили на два дома, хотя ночи проводили вместе.

Тиффани хлебнула холодного вина и обвела садик радостным взглядом. Здесь было не только уютно, но и спокойно, в отличие от дома Хантера, где, казалось, навеки воцарилась тоскливая атмосфера. Когда Сиена уехала в Вегас, а затем перебралась в Малибу, к своему новому любовнику, Макс погрузился в черную депрессию, а двое преданных друзей переживали вместе с ним.

Поначалу Макс упрямо считал, что сможет вернуть Сиену, но постепенно уверенность сменилась угрюмой подавленностью. Словно в противовес неприятностям на личном фронте он получил заказ на два короткометражных фильма, в которых был задействован известный голливудский актер. Этот же актер и спонсировал съемки из собственного кармана, желая начать карьеру продюсера. Это означало, что Макс частенько отлучался из дома и с головой погружался в работу.

Но и работа не позволяла ему забыть о разбитом сердце. Тиффани очень сочувствовала другу, на которого нельзя было взглянуть без слез. Макс сильно похудел, мало спал, отчего под его красивыми глазами залегли серые тени. Он винил в произошедшем только себя, не желая слышать иных мнений. Что бы ни говорила на этот счет Тиффани, как бы ни спорил с ним Хантер, Макс оставался уверен в собственной неправоте. Его настолько поглотило чувство вины, что он не желал слышать ни одного дурного слова о Сиене. Он знал о романе любимой с Рэндаллом Стайном, несравненно более богатом и знаменитом, чем он сам, но считал это справедливым возмездием за собственную ошибку.

Хантер тоже сильно переживал из-за отъезда Сиены. В свободные дни он частенько начинал бесцельно бродить по дому, останавливаясь возле телефонов в надежде, что один из них зазвонит. От этого Тиффани испытывала самое настоящее раздражение. Как можно, думала она, променять возможность личного счастья на миллионера с пузом и лысой башкой, отказаться от друзей в угоду карьере, славе и огромным, но несчастливым деньгам? По мнению Тиффани, своим поступком Сиена в очередной раз показала свой дерьмовый характер, выдала себя с потрохами и была достойна всяческого осуждения, но уж точно не тоски двух взрослых, благородных мужчин. Судя по всему, начинающая актриса Сиена

Макмаон более всего в жизни ценила комфорт и деньги.

Но Хантер и Макс отказывались даже спорить с Тиффани по этому поводу.

— Ты смотрел новости?

Хантер, вспотевший после пробежки по пляжу, протянул ей влажный номер «Нью-Йорк таймс». Он опустил и сел прямо на крыльцо рядом с диванчиком Тиффани. Сейчас он пытался отдышаться, опустив голову между коленей.

Девушка глянула на заголовки статей.

— О, дорогой, это ужасно! — с сочувствием сказала она и положила руку на плечо Хантера. — Как ты?

Он кивнул, шумно дыша, встал и прошел на кухню, чтобы взять бутылку минералки.

— Все в порядке, — сказал Хантер, появляясь на крыльце.

Тиффани чуть подвинулась, предлагая ему сесть рядом.

— Знаешь, неловко признаться, но за годы жизни в Хэнкок-Парке я так и не узнал, что она за человек. Мы с Минни жили совершенно разными жизнями, хотя и под одной крышей.

Тиффани поняла, что ему необходимо выговориться, а потому молчала.

— Помню, когда я был маленьким, то ужасно ее боялся. Клэр, мать Сиены, всегда защищала меня перед старшими. Думаю, Минни так и не смогла простить мне то, что я незаконнорожденный сын ее мужа. Она ненавидела Каролин, и это естественно. В смысле, я ни в чем ее не виню.

— Вот и зря! — выпалила Тиффани. Порой ее сердило мягкосердечие Хантера, раздражала манера подставлять другую щеку под очередной удар. Она предпочла бы, чтобы ее парень был более жестким, способным за себя постоять. — Ничего естественного в ненависти нет и быть не может. Я понимаю, когда речь идет о Каролин. Ведь ты был невинным ребенком! Как можно упрекать в чем-то маленького мальчика? К тому же Минни позаботилась о том, чтобы тебе не досталось ни цента из трастового фонда Дьюка. Это гадко и несправедливо!

— Не думаю, чтобы она сознательно растрачивала деньги. Просто она никогда не умела с ними обращаться. Пока отец был жив, он распоряжался расходами, поэтому Минни... в общем, она не виновата, я считаю. — Хантер чмокнул Тиффани в щеку, стараясь не задеть своим влажным лицом ее ресниц и не смазать тушь. — Я заговорил об этом для того, чтобы ты знала: смерть Минни не стала для меня ударом. А вот Пит, должно быть, потрясен до глубины души.

И поделом, подумала Тиффани про себя. С Хантера станется простить даже гадкого сводного брата, объяснив его поступки какими-то причинами, но она-то знала, что Пит неоднократно пытался помешать карьере Хантера.

Меж тем Хантер снова взял газету и углубился в чтение.

— Интересно, как себя чувствует Сиена? — тихо пробормотал он. В последнее время он старался не упоминать имя племянницы, опасаясь вызвать раздражение Тиффани. — Как считаешь, может, нужно ей позвонить?

— Нет! — твердо сказала девушка, вставая с дивана и подавая Хантеру руку. — Идем есть. — Она провела его в гостиную, где был накрыт стол. — Ведь она-то не побеспокоилась тебе позвонить. У Сиены есть твой номер, если ей понадобится твоя поддержка.

Хантер обреченно вздохнул, но предпочел не спорить.

— Наверное, ты права.

Тиффани подозрительно взглянула на него. Она не ожидала, что Хантер так легко сдастся, и заподозрила подвох. Впрочем, согласие могло быть вызвано неуверенностью Хантера в том, что его звонка искренне ждут. В последнее время он почти ничего не знал о Сиене.

— После завтрака позвоню матери, — сказал Хантер. — Наверняка папарацци уже бросились в Англию, чтобы узнать ее реакцию на смерть Минни. Пусть будет готова к повышенному вниманию прессы.

Теперь, будучи счастлив с Тиффани, Хантер стал еще теплее относиться к матери. Он подумал, что Кристофер вряд ли придет в восторг, если в его дверь начнут ломиться журналисты, и вздохнул. Каролин наверняка будет купаться во внимании прессы, словно ребенок-переросток, получивший наконец долгожданную игрушку.

Тиффани никогда не встречалась с Каролин, хотя они неоднократно общались по телефону. По идее, было бы вполне понятно, если бы девушка недолюбливала мать своего парня, которая никогда не поддерживала его и не любила в детстве. Однако Каролин вызывала в ней какую-то странную приязнь. Она умела быть обаятельной и забавной, и злиться на нее оказалось невозможно. Более того, Каролин была единственным человеком, который прожил долгие годы в Хэнкок-Парке рядом с Дьюком Макмаоном, но остался при этом верным себе. Влияние тирана не сломило и не покалечило ее душу, как души других Макмаонов. Одно это было достойно восхищения.

— Дай мне три минуты на душ, а потом сядем завтракать, — сказал Хантер. — Все выглядит очень аппетитно, спасибо, милая.

— Это тебе спасибо, что оценил, — довольным тоном ответила Тиффани, присев на краешек стола. — Надеюсь, и вкусом ты останешься доволен.

Хантер потянулся к ее губам.

— Твоим вкусом я точно доволен. Ты очень аппетитная, — усмехнулся он, облизнув губы после поцелуя и сунув руку Тиффани в вырез. Он нащупал левую грудь и мягко сжал ладонью.

Девушка была босой, в выцветшей розовой маечке и сильно поношенных джинсах с низкой талией, над поясом которых выглядывали тонкие веревочки трусиков. Хантеру немедленно захотелось все это снять и заняться с Тиффани любовью. Его влечение к любимой не ослабевало уже долгие годы. Но прежде чем он успел расстегнуть застёжку лифчика, зазвонил телефон. Звук был таким пронзительным, что Хантер поморщился и с сожалением вынул руку из выреза Тиффани, чтобы взять трубку. Он подмигнул девушке, намекая, что после разговора намерен продолжить.

— Да?

По счастливой улыбке, осветившей его лицо, Тиффани тотчас догадалась, кто именно звонит.

— Это Сиена! — восторженно сказал Хантер, помахав в воздухе телефонной трубкой. — Она выбита из колеи известием о смерти бабушки и хочет со мной повидаться. Рэндалл и она предлагают нам сходить на матч «Доджерс» этим вечером.

Тиффани подумала, что с гораздо большим удовольствием съест пропотевшую майку Хантера, нежели отправится на бейсбол с Сиеной и ее новым любовником, но смолчала. Она понимала, что подобное высказывание станет причиной очередной стычки, поэтому с усилием улыбнулась:

— Здорово!

— Да, я слушаю, — сказал Хантер в трубку. — Угу... понимаю... ладно, раз ничего не поделаешь. Позвоню тебе в пять. — Он нажал отбой.

— В чем дело? — спросила Тиффани, поправляя майку. Она заметила, что Хантер огорчен.

— Понимаешь, — начал он смущенно, — у Стайна и Сиены всего один лишний билет. А поскольку я не виделся с племянницей столько времени, мне бы хотелось... ну, ты понимаешь...

— А, все ясно. — Тиффани рассмеялась. Сиена даже не попыталась придумать другую, более убедительную причину, чтобы с ней не видеться. Это было так банально, что казалось смешным. — Меня никто не приглашал, да? Сиена хочет увидеться только с тобой.

— Ничего личного. — Хантер покраснел. — Так сложились обстоятельства, вины Сиены тут нет. — Больше всего Тиффани было обидно то, что он сам верил в то, что говорил. — Честное слово, билет всего один и...

— И поэтому меня не пригласили. Я уже поняла. — Тиффани знала, что ее сарказм будет не понят, но не удержалась от комментария: — Разумеется, могущественный Стайн никак не мог найти еще одного билета, бедняжка!

— Прошу тебя, милая, — умоляюще заныл Хантер.

Он выглядел таким несчастным и умильным, что Тиффани сдалась. Ей было трудно отказать Хантеру в том, о чем он так просил.

— Ничего страшного, иди один. Я не обижаюсь, — сказала она примирительно.

Он сделал шаг к ней, подхватил на руки и закружил, целуя, преисполненный благодарности.

— Спасибо, детка. Я люблю тебя. Огромное спасибо.

— Нет проблем. — Тиффани прижалась к его груди в пропахшей потом футболке. — Я просто переживаю за тебя, глупый. Насколько мне известно, Сиена никогда не делает ничего просто так. Наверняка и здесь она нашла какую-то выгоду. Мне бы не хотелось, чтобы ты пострадал от ее интриг.

— С какой это стати? И ничего она не задумала! — Хантер поставил Тиффани и бросился в душ. — Сейчас ополоснусь, и сядем завтракать. Все будет отлично, можешь мне поверить.

Тара ходила по комнатам Хэнкок-Парка, отдавая приказы помощникам Пита, и наслаждалась ощущением собственной незаменимости. Ребята собирали вещи Минни, а она старательно записывала в блокнот каждую мелочь.

Пит находился внизу, в своем кабинете, вместе с тремя адвокатами и бледной, как поганка, женой. Тара была счастлива ускользнуть с совещания, оставив его мрачную атмосферу.

В офисе студии дела шли день ото дня все хуже, порой Тара чувствовала себя каким-то препарированным насекомым. Пит сильно отдалился от нее в последнее время. К этому моменту «Макмаон пикчерс» занималась двумя крупными фильмами с огромным бюджетом, и одного этого обычно бывало достаточно, чтобы превратить босса в издерганного, нервного человека. Но теперь к деловым проблемам примешались и сугубо личные.

Хотя Пит никогда не говорил о Сиене — в офисе было запрещено даже произносить ее имя, и за нарушение этого запрета несколько младших клерков уже поплатились работой, —

Тара чувствовала, что роман дочери босса с его прямым конкурентом, Рэндаллом Стайном, доводил его до тихого бешенства.

Частенько Тара выуживала информацию своим излюбленным способом (а именно подслушиванием), так что знала, что проблема заключалась не в самой Сиене. Когда-то давно Стайн был любимым протеже Дьюка Макмаона, который делал на него ставку куда большую, чем на собственного сына. Это положило начало вражде между Питом и Рэндаллом, которая с годами перешла в настоящую войну. Стайн был не слишком высокого мнения о талантах Пита как на продюсерском, так и на инвестиционном фронте, о чем частенько упоминал и в прессе. К тому же проекты Стайна всегда были более успешными и окупаемыми. Одного этого было достаточно для ненависти, а уж роман отверженной дочери с врагом номер один приводил Пита в состояние неистовства.

К тому же в последнее время в офисе частенько появлялась Клэр, словно положившая себе целью подлить масла в огонь. Она исчезала в кабинете мужа, после чего слышался его раздраженный голос, переходящий в крик, а затем женщина выходила с бледным заплаканным лицом. К сожалению, у Клэр был слишком тихий голос, чтобы Тара могла подслушать, о чем именно она просит мужа, но по реакции Пита можно было сказать наверняка, что речь шла о Сиене.

В общем, Пита раздирали проблемы по всем фронтам, отчего он стал замкнутым и крайне раздражительным. Пожалуй, то, что накануне очурилась старуха Минни, было самым забавным событием последнего времени. Тара сильно рассчитывала, что, раздавленный горем и грузом проблем, Пит наконец обратится к ней за помощью, как это бывало в былые дни. Первое проявление его доверия не заставило себя ждать: Пит поручил Таре организацию поминальной службы и похорон, а этим утром попросил разобраться с вещами Минни.

Целое утро Тара шлялась по огромному особняку, раздавая приказы направо и налево и чувствуя себя королевой бала. Она была на седьмом небе от счастья.

— Так, соберите эти шмотки и упакуйте, — велела Тара двум помощникам, жестом императрицы указав на шкаф в уборной Минни. — Эллис пойдет со мной в кабинет покойной, чтобы перетрясти украшения.

После смерти Дьюка Минни стала хозяйкой огромного дома, в котором доселе занимала крохотный уголок. Ее вещи занимали все комнаты, она организовала целых три дополнительных кабинета для хранения бумаг и встреч с представителями различных благотворительных обществ. Личный кабинет Дьюка Минни переделала полностью: стены покрасили в оттенок желтой магнолии, на окнах красовались синие деревянные жалюзи в стиле прованс, везде появились вазы с ирисами и гиацинтами, успевшими теперь слегка пожухнуть, хотя прошли всего сутки со смерти хозяйки.

Тара решительной походкой вошла в кабинет, даже не взглянув на увядающие цветы, которые всегда находила проявлением пошлости и мещанства. На столе лежали недописанное письмо и открытая книга, напоминая о том, что еще вчера их владелица была жива. Тара внимательно оглядела комнату в поисках шкатулки с драгоценностями. Пит сказал, что его мать хранила ее в одном из ящиков стола или шкафа.

Открыв поочередно каждый ящик, Тара кивнула сама себе и вытащила огромную шкатулку, обтянутую кожей. Она весила немало, так что Таре пришлось сесть и поставить ее на колени. Должно быть, решила она, у старухи было полно бесценных вещичек.

— Черт! Здесь кодовый замок. — Она разочарованно переставила шкатулку на стол.

— Хотите, я схожу к мистеру Макмаону и спрошу у него код? — предложила Эллис, хорошенькая девица, которая работала у Пита всего полтора месяца, а потому постоянно хотела угодить Таре.

— Нет, я сама, — сказала та раздраженно. Ей не хотелось, чтобы под носом у Пита крутилась симпатичная блондинка.

Тара поспешила вниз, по пути с восхищением проводя пальцами по дорогой мебели и полированным перилам. Неожиданно она остановилась на лестнице, едва не споткнувшись. Пит находился внизу, прямо под огромной люстрой, в окружении адвокатов. Он буквально висел на плечах Клэр, похоже, ноги его не держали. Клэр в ужасе смотрела на мужа, пытаясь его удержать, но он сползал все ниже и ниже.

Тишина была гнетущей. Тара видела, как худощавая спина Пита содрогнулась, и он сел на корточки, выпуская плечи жены и закрывая лицо руками. Отчаяние читалось во всей его позе.

Тара знала, как сильно Пит любил свою мать. Сейчас, в этот страшный момент, когда плечи босса дергались, а пальцы зажимали глаза, силясь остановить слезы, она испытала такое острое к нему сочувствие, словно сама потеряла близкого человека. До этого смерть Минни представлялась ей делом обыденным, немного досадным, не более того. Теперь она видела, что для Пита это было концом всему.

Тихо, опасаясь быть услышанной, Тара вернулась к Эллис. Она шла на цыпочках, и ее подгоняло чувство вины за то, что она стала свидетелем столь страшной сцены, как отчаяние дорогого босса.

В этот миг ей было плевать и на драгоценности Минни, и на Хэнкок-Парк в целом.

Хантер и Сиена условились встретиться возле стадиона в шесть вечера, чтобы не торопясь занять свои места в VIP-ложе и поболтать до начала игры.

В шесть пятнадцать Хантер все еще топтался у главного входа, натянув на глаза кепку с эмблемой «Доджерс», чтобы не попасться на глаза юным девицам, снующим вокруг в поисках автографов.

Его все-таки узнали, и Хантеру пришлось подписывать футболки, программки и открытки, попутно оглядывая площадь в поисках Сиены. Заметив команду с девятого новостного канала, Хантер почувствовал, как настроение стремительно падает. Бежать было поздно, поэтому он натянул на лицо фальшивую улыбку и помахал журналистам рукой. Эмма Дюваль, новое лицо семичасовых новостей, протянула к нему микрофон.

— Привет, Хантер, — сказала она таким тоном, словно они были знакомы сто лет. Как-то раз она уже брала у него интервью длиной секунд в тридцать и не преминула сказать, что в восторге от его таланта и внешности. — Есть время для пары моих вопросов?

— Только быстро, — ответил Хантер, глянув на часы. — Я кое-кого жду.

Это была классическая ошибка любой знаменитости, угодившей в цепкие объятия папарацци. Хантер был готов надавать себе оплеух.

— Правда? И кого же? — не замедлила выпалить Эмма. Она искусственно улыбалась, на лице при этом не возникало ни единой морщинки.

Ботокс, разумеется.

— Кое-кого. Вы не знаете этого человека, — попытался выкрутиться Хантер. — Я жду друга.

— Хм, — многозначительно произнесла журналистка, всем видом давая понять, что

прекрасно знает, о ком речь. — Что же, может, дашь тогда комментарий насчет смерти своей мачехи?

— Минни не была моей мачехой, — попытался объяснить Хантер, но Эмма уже дала знак операторам и звукорежиссерам включать запись.

— Я нахожусь возле стадиона, куда стекаются болельщики команды «Доджерс», и здесь со мной Хантер Макмаон. — Тон Эммы стал очень серьезным. — Хантер, должно быть, ты тяжело воспринял новость о смерти Минни Макмаон? Что ты чувствуешь?

— Э-э-э... я... в порядке, — запинаясь, произнес Хантер, часто моргая от яркого света прожектора, нацеленного ему в лицо. — Конечно, я сочувствую родственникам Минни, особенно Лори, своей сводной сестре. Также... выражаю соболезнования своему сводному брату... Питеру. Думаю, сейчас им нелегко.

— Конечно, — закивала Эмма с фальшивым сочувствием. Она пыталась сделать брови домиком, но ботокс не позволил ей шевельнуть ни единым мускулом. — А ты уже разговаривал со своим братом? — Она повернулась на камеру, поясняя: — Речь об известном продюсере, Питере Макмаоне.

Хантер затравленно огляделся. Как его угораздило попасть в такой переплет? И где черти носят Сиену?

— Нет. Я и мой брат... к сожалению, — выдавил он, — не общаемся.

— Да, Пит Макмаон публично высказывался о твоей карьере не в самом лестном ключе. Должно быть, ты очень переживал его неодобрение? — спросила Эмма, не отличавшаяся ни малейшей тактичностью. — Скажи, Хантер, ты намерен присутствовать на похоронах своей мачехи? — надсаживалась она.

— Минни мне не мачеха. Она была женой моего отца, но... — Хантер снова огляделся, надеясь, что появится Сиена с билетом, и можно будет улизнуть в свою ложу. — Честно говоря, мне не хотелось бы обсуждать эту тему. Еще раз выражаю сочувствие семье Минни, но меня их трагедия не слишком коснулась.

Как раз в этот момент, словно по волшебству, камеры отвернулись от него, и целая толпа журналистов хлынула навстречу подъезжавшему черному лимузину.

Приехали Рэндалл и Сиена.

— Сиена! Сиена! Расскажите о ваших чувствах! — завопили голоса, стоило машине остановиться. — Вы говорили с отцом? Считаете ли вы, что после смерти Минни Пит Макмаон готов на сближение с «блудной дочерью»?

Хантер беспомощно смотрел, как Сиена выбралась из машины, рука об руку с Рэндаллом, и начала двигаться сквозь толпу, попутно отвечая на вопросы, но ни на секунду не останавливаясь. Он не знал, что именно так ей велел себя вести Стайн.

Если бы журналисты на все лады не выкрикивали имя Сиены, Хантер едва ли бы узнал племянницу и подругу детства. Во-первых, она была с головы до пят одета в черное. На ней были узкая кофточка с закрытым воротом, пиджак, юбка-карандаш и высоченные туфли на шпильке. Наряд дополняло манто из черной стриженной норки. Сиена была похожа на юную Элизабет Тейлор в трауре.

В трауре?

Хантер изумленно таращился на подругу. Она действительно была в трауре.

И по кому? По Минни?

Все это было как-то чересчур, слишком напоказ, через край. Хантер терялся в догадках, одновременно чувствуя себя глупо в голубых джинсах и футболке «Доджерс».

— Хантер, Хантер, дорогой! — воскликнула Сиена, двигаясь сквозь толпу к нему. Даже ее голос звучал иначе, словно был каким-то искусственным. Рэндалл следовал за девушкой. В своем черном костюме он казался еще более толстым, лысым и старым. — Как ты, дорогой? — Сиена простерла к дяде руки.

Хантер обнял подругу, хотя его преследовало ощущение, что это не она, а какая-то дешевая подделка. Сиена расцеловала его в обе щеки и тепло улыбнулась, хотя что-то в ней по-прежнему было не так. Возможно, виной тому был толстый слой косметики, словно Сиена приготовилась к фотосессии.

— Все в порядке, я нормально, — механически сказал Хантер, желая побыстрее увести подругу от камер и поболтать наедине. — Я уже подумывал, что ты не придешь.

— Так мы опоздали? — Сиена деланно глянула на свои часики «Картье», которые ослепительно засверкали в свете прожекторов сотней бриллиантов.

Хантер укоризненно глянул на подругу.

— Прости, — тихо шепнула Сиена. — Мы опоздали из-за Рэндалла. Ему никогда не нравится то, что я надеваю, поэтому приходится перетряхивать весь гардероб. — Она улыбнулась камерам и с чувством сжала ладонь подошедшего Стайна.

— Но что на тебе надето? — спросил Хантер, пожимая другую руку Рэндалла и принимая три билета, которые тот ему протянул. Он начал пробираться ко входу на стадион. — То есть я хотел сказать, что наряд тебе к лицу. Но почему ты в черном? Не из-за Минни же?

На мгновение Хантеру показалось, что щеки Сиены вот-вот вспыхнут румянцем, как бывало в детстве, если ее ловили на вранье. Уж он-то знал, что племянницу не тронула смерть Минни.

— Она была бабушкой Сиены, — пояснил Рэндалл, словно Хантер этого не знал. — Сиену потрясла смерть Минни. С Хэнкок-Парком у нее связано много воспоминаний. Сначала от бедняжки отказались родители, а теперь эта внезапная новость. Не так ли, милая? Хантер, я уверен, ты тоже скорбишь.

Хантер едва не ответил, что Рэндалл ошибается и что Сиене и ему плевать на всю семейку Макмаонов, но осекся, заметив, что девушка возвращается к журналистам. Она прижимала руку к груди, словно сердце разрывалось от невыносимых страданий.

— Идем, Хантер, — шепнула она, обернувшись к нему. — Хотя бы сделай вид, что ты раздавлен горем. Давай же! Мы должны действовать заодно. «Отверженные Макмаоны, объединенные общей трагедией», понимаешь?

Сиена вынула из кармана платочек и прижала его к сухим ресницам. Только после этого с глаз Хантера упала пелена.

Он был потрясен. Сиена использовала смерть Минни и, хуже того, самого Хантера, чтобы дать пищу журналистам и в очередной раз покрасоваться на страницах газет!

Рэндалл сделал шаг к нему, но остановился, наткнувшись на пылающий возмущением взгляд. Хантер нагнал племянницу, схватил за запястье и потащил прочь от журналистов. Рэндалл следовал за ними по пятам.

— Что за игру ты затеяла? — спросил Хантер. — Чего добиваешься?

— О чем ты говоришь? Отпусти меня, мне больно! — испуганно пискнула Сиена.

— Вот и хорошо. По крайней мере теперь твоя боль не фальшива, как все то, что ты тут изображала!

Сиена застыла на месте, взгляд ее метался от Хантера к Стайну.

— Это он тебя надоумил? А?! Стайн придумал это дурацкое амплуа?

— Что? — Теперь Сиена выглядела по-настоящему испуганной. До этого момента Хантер никогда не позволял себе кричать на нее. — Я не понимаю, о чем ты толкуешь. Какое еще амплуа?

— Да это! — Хантер поочередно ткнул пальцем в ее черный пиджак и платочек. — Весь этот наряд, эти притворные слезы по Минни, вопросы о моем самочувствии и прочая дешевка. Вы опоздали специально, чтобы журналисты сначала помариновали меня, а потом появилась ты, сверкая как бриллиант! Господи, Сиена, что с тобой происходит? Ты никогда не любила Минни, но не кажется ли тебе, что бедняга заслуживает большего уважения, нежели ваш глупый спектакль?

— Я так не думаю. — Теперь Сиену трясло. Обвинения и крики Хантера ужасали. Каждое его слово было правдой. Ей было стыдно и гадко, хотелось, чтобы земля разверзлась под ногами, укрыв от телекамер и его гнева. Однако по своей давней привычке она пошла в наступление: — Я не думаю, что Минни заслуживала уважения. Она была злой, мстительной старой сукой, которой было плевать на нас обоих.

— Полная чушь! — выплюнул Хантер. Впервые в жизни ему не хотелось слушать Сиену. Неожиданно ему открылась та сторона подруги, о которой так давно твердила Тиффани и которую он отказывался видеть. И это было гадкое, уродливое существо, не вызвавшее ничего, кроме презрения. — Минни заботилась о тебе. Пусть не обо мне, но о тебе, Сиена. Ты постоянно твердишь о своем несчастном детстве, но это ложь. Тебя обожали. На тебя молились. Все, все до единого!

— Да, а потом я сделала всем гадость, когда выросла, не так ли? Когда кончилось детство, кончилась и всеобщая любовь, — горько сказала Сиена.

— Не обманывай саму себя. — Хантер не желал, чтобы она начала себя жалеть. — Ты так и не выросла. Взрослые люди не ведут себя, словно избалованные дети. Даже если тебе совершенно все равно, жива Минни или мертва, ты могла бы не изображать тут убитую горем внучку, хотя бы ради меня. Ты использовала меня! Ты совершенно меня не уважаешь.

— Неправда! Я уважаю тебя, — потрясенно сказала Сиена.

Рэндалл влез между ними и обнял девушку, словно защищая от нападков Хантера.

— Перестань, парень. Не видишь, она расстроена?

Хантер раздраженно скинул его руку с плеча Сиены, словно отгоняя назойливую муху. Он хотел высказать все, что думает.

— Ты выражаешь свое уважение в довольно странной манере, подружка. Мы не виделись несколько месяцев. Я старательно наговариваю тебе послания на автоответчик, но ты не перезваниваешь.

— Извини, Хантер, но ты должен понять, что жизнь твой племянницы сильно изменилась, — снова вступил Стайн. — У нее тяжелое расписание и множество встреч. Ее дни расписаны под завязку. Не может же она встречаться с тобой, плюнув на все?

— Да пошел ты, ублюдок! — бросил Хантер. — С тобой никто не разговаривает.

Рэндалл поднял брови и насмешливо, как-то снисходительно оглядел его, словно показывая, что связываться с Хантером считает ниже своего достоинства.

— Итак, сегодня ты все-таки появилась. — Хантер вновь смотрел на Сиену. Ему было плевать на ужимки продюсера. — Знаешь, а ведь я был счастлив слышать твой голос в телефонной трубке! Каким же наивным и глупым я был!

— Нет, не глупым! — умоляюще воскликнула Сиена. — Хантер, прошу тебя, успокойся.

Я тоже была счастлива с тобой говорить. И я действительно была очень расстроена, я ничуть тебя не обманула. Конечно, причиной была не смерть бабушки, а фотографии родителей в газете, снимки Хэнкок-Парка! Мне было так тяжело. Я очень хотела тебя увидеть и пообщаться!

— Вранье! — бросил Хантер. Теперь он смотрел на нее холодно, изучающе, гнев улетучился из голоса. — Отныне я не верю ни одному слову, слетающему с твоего языка. Забавно, — задумчиво добавил он, снова окидывая взглядом наряд Сиены, которая жалобно глянула на Стайна. — Когда ты вышла из лимузина, я не узнал тебя. И теперь понял почему.

— Почему? — эхом повторила Сиена, дрожа от ужаса.

— Потому что ты напомнила мне моего отца. Вот кем ты наконец стала, Сиена. Ты теперь точно такая же, как Дьюк.

Хантер отвернулся и пошел прочь.

U.V.s— солнечные лучи (ультрафиолет).

UFO— НЛО. См. также **SAUCER**.

UGLY AS SIN— страшна как смертный грех. В точности это выражение. Есть разговорное, юмористическое сокращение от **ugly**— **ugo**. Тоже радости мало.

UMPTEEN— несчетное множество (напомним, что **teen**— окончание числительных, от этого пошло и слово тинэйджер, но такого числа **ump**, конечно, нет). **Umpty-umph**, **umteenth**— в несчетный раз (тысячный, миллионный, без конца...) тебе говорю...

Псевдослово **umpty** можно также использовать, заменяя числительные в конструкциях типа — солдат энского батальона, в тысяча девятьсот затертом году.

UNC, UNCLE — дядя, дядюшка, а иносказательно и в определенной среде: скупщик краденого, а также агент федеральной службы по борьбе с наркотиками.

Uncle Sam— дядя Сэм — символ США, его народа и правительства. Запомните — и того, и другого! Это не символ власти в глазах людей, не злобная карикатура (вспомним советские времена), а легкое подтрунивание над самими собою.

Uncle Tom— дядя Том, про хижину которого написала Битчер Стоу (с ее легкой руки это имя стало нарицательным). Так негры — сторонники апартеида (раздельного житья по общинам) презрительно называют негров, которые ведут себя так же, как большинство американцев, а не жители гетто и трущоб. Ну, работают, например, или газеты читают, т. е. живут, как принято у белых.

Идеология апартеида, зачастую смешанного с псевдо-исламом, препятствует сейчас прогрессу темнокожего населения (представители которого ее и проводят) и негативно влияет на американское общество в целом. Причем "черные" движения поддерживают в политике не просто негров, а именно воплощающих их принципы. Так в Вашингтоне переизбрали мэром Мариона Берри — наркомана и криминального авторитета. В то же время подвергли остракизму Кларенса Томаса, черного члена Верховного суда (консерватора, совсем не единомышленника авторов, но человека весьма порядочного). Причем были приложены титанические пропагандистские усилия, чтобы, представить молодому поколению в качестве положительного примера не Томаса (вот здесь-то и используется постоянно эта кличка, Дядя Том), а Берри. Люди монету делают, а к ним тут лезут с разговорами о принципах. Мы это называем: русские сезоны в Америке.

Uncle Tomahawk— Дядя Томагавк — то же, что Дядя Том, но в применении к американским индейцам. Настоящий индеец должен пить в резервации на деньги от беспощинного казино и выражать глубокое почтение полуизбранным племенным вождям... Чечня какая-то. Внесение идеологии в шпану. Но и это есть в Америке, хотя оно не очень заметно и не определяет общего хода событий.

UNCOOL— неприятный, грубый, в общем, не **cool**(см. **COOL**).

UNDER— под. Выражений с включением этого слова хватает:

Under one's belt— опыт, достижения — это из разговора о каких-то заслугах.

Under one's hat = under wraps— в секрете. Буквально — под шляпой.

Under the table— секретный, с оттенком незаконности и/или неэтичности. Типа "подстольный" — сравните с нашим "подпольный". А также — пьяный.

Underwhelm (to)— не впечатлить. Это полупередразнивание популярного слова с противоположным значением — **to overwhelm**(потрясти).

Underground— ну да, андеграунд. Но без всякой советской поэтизации. Хиппи, наркоманы, леваки, от глупо-криминальных **Weathermen** и **Black Panthers**(вы не поверите, если мы огласим все детали верований американских подпольных групп) до безобидно-глупых **zines**— бездельников, клеймящих эксплуатацию. Наши кухонные движения были как-то чище и творчески продуктивнее, может потому что все же у наших моральный компас был правильный, антитоталитарный. А какая могла быть правота, скажем, в движении против войны во Вьетнаме? Мы ведь до сих пор правды не знаем. Войну-то не американцы развязали, а Дедушка Хо, на китайские и наши деньги. Что уж говорить про всякого рода антиглобалистские, пронаркотические и прочие течения в защиту всякой гадости или против прогресса.

To go underground— уйти в подполье (скрываться от ареста).

UNDIES— нижнее белье, близко нашему подзабытому — "исподнее". Это сокращение слова **underwear**. Нормальное длинное слово имеет некий привкус половой жизни, сокращенное же выглядит детским, мягким, десексуализованным.

Unmentionables— обычно женской лифчик и трусики. А поизысканнее (и повульгарнее), "по-французски", это будет — **lingerie**(см. рис. 99). Иногда тут и рекламу помещают (см. рис. 77 к слову **MAD**).

Рис. 99. Газетное объявление: сексуальная и привлекательная женщина приберет в вашем доме, квартире или офисе, одетая в нижнее белье.

UNIQUE— чудной. Можно дать перевод и более высоким штилем — уникам.

(PARENTAL) UNITS —родичи, в смысле — родители.

UNLAX— расслабься, не напрягайся (слово-бумажник из **unwind and relax**). **Unlax, man. Take it easy.**

UNO, NUMERO UNO —и первый парень на деревне, и я, любимый — т. е. самый главный и в объективном, и в субъективном восприятии. Итальянскость как бы привносит некоторый иронический оттенок.

Take care of numero uno— заниматься собой, любимым.

UNREAL— нереальный в смысле — потрясный, отпадный, неземной.

UNTOGETHER— того, "не все дома".

UNZIP— побороть, сломить сопротивление или, как вы знаете, распаковать заархивированный файл. Но **zip**— это вообще-то застежка-молния, которая сейчас чаще всего используется в штанах. Отсюда ассоциации...

UP— веселый, счастливый, не депрессирующий. Но вообще-то это ходовой модификатор (со значением — вверх, готовиться), и оборотов с ним тьма.

Up for...— готовый что-то сделать. **What are you up for?**(Что это ты собираешься сделать?).

Up for grabs— никому не принадлежащее, "ничейное", то что любой может свободно взять (**grab**— хватать).

Up front— если это про деньги, то они требуются сразу, про человека — прямой, весь как на ладони.

Up against the wall! (К стене!)— в смысле приготовься к экзекуции (обычно все же в

переносном смысле).

Up and up— надежный, честный.

Up the ante— поднять цену.

Up the kazoo (gazoo), up to here— полно, в избытке. Дословно — до жопы.

Up the wall— дикий, сумасшедший.

Up to scratch (mark)— приемлемый, удовлетворяющий требованиям.

Up shit creek (to be)— попасть в большую неприятность (дословно — в ручей из дерьма). Американцу там невыносимо, а русские реально переносят. Один из наших приятелей много лет назад в совхозе прямо в яму с навозом свалился, и буквально купался во всем этом часа два, пока его не нашли и не вытащили. И ничего, занимается сейчас в США исследованиями и разработками.

Up in the air— нерешенный, все еще висит в воздухе.

(* **Up one's ass**— в задницу (типа засунь эту идею себе...). Популярное грубое выражение.

(* **Up yours!**— грубое отрицание. Это сокращенная форма **stick it up your ass**— мягкий перевод — хрен тебе в задницу (точный перевод, простите, "*уй тебе в *опу", см. ASSи комментарий к "STICK").

Upbeat— оптимистичный. (См. BEAT)

UPCHUCK (TO), TO URP = EARP —блевать. (См. CHUCK).

UPPER— наркотик или иной источник удовольствия.

UPPITY (TO BE) —чувствовать превосходство над окружающими. Задавала.

UPSIDE (OF) —на эбониксе это просто указание — со стороны.

UPTAKE— схватывает, быстро соображает, хорошо сечет.

UPTIGHT— озабоченный, обеспокоенный.

USE (TO) —да, использовать в смысле — употреблять. У нас это означает — выпивать, а у них — быть наркоманом. Соответственно, **User**— пользователь (как ясно из вышеизложенного — не только компьютера).

WACKY— непредсказуемый, эксцентричный, "с приветом"; в общем — придурок.

Отметим здесь, что для подобных сленговых словечек, которые все же более устные, чем письменные (но не обязательно непечатные) обычно существует несколько вариантов произнесения и написания, например в данном случае **wack**, **whacko**. То же самое, но несколько грубее — (*) **screwball**, **sicko (to be a...)**.

WAGON— с телегой, повозкой (а также полицейским фургоном), по старой памяти. связано много идиоматических оборотов.

Dog-wagon— место, где продают дешевую еду, и ассоциация тут не с собакой, а с сосисками, которые в Америке до сих пор продают часто на улице из в традиционном стиле оформленных вагончиков или с тележек.

Off the wagon (to fall)— "развязать", начать пить после воздержания. Смысл — просто не удержатся (на повозке).

On the wagon fix— с предлогом **on**— значение противоположенное -"держится в завязке".

Meat wagon— скорая помощь (**ambulance**).

Sex wagon— см. **pimpmobile**.

Tuna wagon— старая машина-развалюха (см. **CLUNKER** и рис. 30, 45).

WALK— что-то легкое и простое, по ассоциации с беспечной прогулкой. **Cakewalk**, **sleepwalk**, **Waltz**— тот же смысл, выраженный несколько более фигурно.

Walkout— забастовка, протест (люди уходят со своих рабочих мест). Это случается и сейчас, значение отнюдь не только из времен Сакко и Ванцетти.

Walk (to) = to walk away— выбраться, например из переделки без повреждений.

Walk heavy (to)— иметь вес (эбоникс).

Walk tall (to)— идти с гордо поднятой головой.

Walkover— легкая победа.

WALRUS (TO BE A) = TO BE A WHALE —быть толстым. Дословно — морж (кит).

WANABE (wanna be) —подающий надежды, желающий кем-то стать (но в смысле — кто его знает, вряд ли станет).

(*) **WANG (WHANG, WHANGER) = PENIS**— по градусу грубости = **cock**, **prick**.

WASH— повторим, еще по одной — о следующей рюмочке. Мы говорим о сленговых значениях, конечно. А с прямым значением (мыть, стирать) связан популярный термин:

Whitewash— это про "отмывание черного кобеля до бела", развернутое оправдание предосудительных действий. То есть убил то он убил, но его же спровоцировали, и родители наркоманы, и сестра проститутка, и сын коммунист, и на заднице большое родимое пятно... Политики и адвокаты этим занимаются профессионально. Отмыть, как и испачкать, очернить можно что и кого угодно.

Washout— поражение. В авиации так говорят, если самолет на брюхо приземлился.

WASP— пришло это ходовое слово из разговоров негров, но сейчас используется повсеместно. Это не оса, а сокращение от **white anglo-saxon protestant**. Подразумеваемое значение — представитель белого большинства, в восприятии многих — репрессивного класса, хозяев. Это не белый работяга (см. **REDNECK**), а образованный и обеспеченный

белый (наглядное представление об отношении к ним дают анекдоты — см. главу: Глава 5. Крепкие слова и юмор). В реальности **WASP**-ов сейчас — меньшинство, и ни в каком смысле нельзя сказать, что они распоряжаются страной — ни в политике, ни в культуре, ни в экономике. США — страна многонациональная, во многих районах преобладают небелые (например, Вашингтон или Филадельфия), а во многих — столь пестрая этническая смесь, что говорить о расовом большинстве или меньшинстве смешно (пример — Калифорния). Так что если вам, случаем, встретится кто-то использующий этот термин всерьез, мол, эксплуататоры — перед вами т.н. **schmuck**— относитесь ко всему, что он скажет, соответственно.

WASTE (TO) —убить, иногда — разгромить, иногда — потратить впустую.

Wasted (to be) = wiped out; torn up; tweaked out; twisted— обычно — сидящий на наркотиках или мертвецки пьяный. Но может иметь и буквальный смысл — убитый.

WATERMELONS— сиськи (бо-ольшие — как арбузы). Употребляется только в мужских не очень трезвых разговорах.

WAY OUT (TO BE) — обычно слышишь в цивилизованном значении — выдающийся, отличный. Но наркоманы называют так своих — сидящих на травке.

WAZOO— задница, шуточное выражение, со степенью грубости типа **buttocks**— то есть много ниже среднего. Соответственно, "**up the wazoo**" — до этого самого места, т. е. полно, "до самой жопы", "хоть жопой ешь".

WEE (TO GO) —сикать — так мы обратимся к ребенку, говоря о необходимости своевременных походов на горшок.

WEED— травка. Марихуана, конечно.

WEIRD OUT (TO BE) —психованный.

WELCOME— добро пожаловать. Но куда только не приглашают, см. цв. илл. 65.

WELL-HUNGсм. (*) **HUNG**. Мужчина, которому сильно повезло с рождения и размеры его мужского достоинства впечатляют. Эта физиологическая особенность воспета в звучных стихах ни больше не меньше как классика, У. Одена:

Death takes the innocent young.

And those who are well hung.

Грустно, господа. По двум причинам...

WENCHY W(H)ENCHY —если точно переводить, то надо ввести новое народное русское слово — сукообразный (по поведению).

(*) **WET (to be)** —быть возбужденной (сексуально), о женщине. **Wet**— влажный.

(*) **Wet dream**— а вот это уже про эротические ведения мужчины (подразумевается самопроизвольный оргазм).

В русском таких ассоциаций нет. Зато со спиртным (тоже влага) и с мокрым носом в наших языках все очень похоже:

Wet a bargain (to)— обмыть, вспрыснуть сделку.

Wet one's whistle (to)— выпить, промочить горло.

Wet nose— молодой, неопытный, короче — сопляк.

Wet sock (rag)— размазня.

Wetback— это уже местная специфика, так называют нелегальных мексиканских иммигрантов — они преимущественно заняты тяжелым трудом в сельском хозяйстве, вот спины и потеют.

Wet blanket— личность, которая отбивает весь энтузиазм — как мокрое одеяло сбивает огонь. Ну да, а зачем, все равно ничего не выйдет... у нас пол-страны таких.

(*) **WHACK OFF (TO)**— заниматься онанизмом. Это довольно ходовой термин. **Do you know he whacks off all the time in his car?**Еще синоним — **to whip the weenie (worm)**.

Другие значения **to whack off**— ударить, отрезать, или разбавить наркотик. Все родственные по смыслу, но, как всегда, из разных слоев жизни. Словари тут помогают лишь в ограниченной степени.

WHALING— отлично (ассоциация с китом — большим, толстым и красивым).

WHAM BAM THANK YOU MA'AM — популярное юмористическое выражение для обозначения скоростного секса, см. (*) **SLAM**.

WHAT'S UP?— Что происходит? Как идут дела? — обычный вопрос при встрече, сразу за "хаем" (см. "Hi(HI!)"). Выражение простое, неофициальное. Если подобные вопросы всерьез задает следователь, звучать они будут несколько по-другому: **What's going down? What's shakin'? What's the deal (scam)?**

От черного населения переползли в большую жизнь сокращения, всегда используемые с юмористическим оттенком. Мы видели как-то на заводе прикрепленный к двери кармашек для официальных писем и объявлений, на котором была фабричная наклейка: **Wazzup?**(от **What's up?**). В одной неплохой комедии из негритянской жизни университет назывался **Wassamata University**. Догадались? Это от **What's the matter?**(Что за дела?)

(*) **What the fuck?**— Что за дела? Как это возможно? Тот же смысл, но грубее.

(*) **What the fuck!**— в качестве не вопроса, а заявления, это означает, мягко говоря: "А, пустяки!". А говоря не мягко: "Х**ня!"

What goes around comes around— как аукнется, так и откликнется, что посеешь, то и пожнешь. Очень популярная поговорка, запомните.

WHEELS— колеса, но не в смысле "несколько колес", а в смысле тачка, т. е. автомобиль.

WHITE— кокаин, он тоже белый.

Whitebread— скучный, обычный — как безвкусный белый хлеб для тостеров.

WHIZ— сокращение от **whizard**(волшебник).

Whizbang— волшебный удар, фокус, чудо. На сленге — кокаин или героин.

Whizard— вундеркинд, талант. Сколько мы слышали этого — у каждого мало-мальски интеллигентного человека ребенок — **computer whizard**.

(*) **Whiz (to), to take a whiz**— пойти пописать. Чудо, доступное многим.

WHOLE ENCHILADA— целиком, все вместе.

Энчилада — это комбинированное, из нескольких частей, мексиканское блюдо. Поэтому — **WHOLE**— вся энчилада, а не часть. Названия мексиканских блюд стали бытовыми выражениями в силу огромной популярности мексиканской кухни. Энчилада и правда вкусная. Вся.

WHORE— если не бояться русских слов, то наиболее точный перевод — блядь, без всяких эвфемизмов типа **"working girl"**(см. цв. илл. 67). Южное и/или негритянское произношение (и написание) будет (*) **"Ho"**— столь же грубо, но еще более просторечно. Это вы у рэперов услышите. Сейчас уже трудно определить, где кончается мат и начинается поэзия. Вот цитата из свежего поэтического сборника, изданного Ассоциацией писателей Маласпины (Маласпина — это пролив, а вовсе не заразная болезнь, как мог бы подумать

наш читатель). Некто Рик Сазон (**Rick Sazon**) в своем стихотворении с романтическим названием "Мечта Недевенности" ("**The Unmaiden Dream**") высказался следующим образом:

For I would not abhor
To be the unrepentant whore
Who throws precious caution
On Desire's wanton shore

(*) **Whorehouse**— соответственно, публичный дом.

Whore (to)— все мы знаем, какой от этого существительного производится глагол.

Вспомнился анекдот. Взрослый кот впервые предложил котенку пойти **to whore** вместе. Котенок с радостью согласился. Забрались на крышу. Бывалый кот, едва услышав неподалеку призывное мяуканье, рванул туда, бросив на ходу молодому: "Я скоро, сиди здесь!" Март месяц, ветер пронизывает, дождь поливает. Котенок продрог, сидит и думает: "Ничего интересного, а говорили... Еще полчаса поблядую — и домой!"

WICKED -злой, в смысле крепкий, впечатляющий, превосходный.

В Америке полно небольших пивоварен, которыми зачастую владеют молодые ребята, и уж они-то исхищряются с названиями, для привлечения публики. Так, продается хорошее пиво под названием "**Wicked Ale**" (Отличное пиво).

Малосерийная алкогольная продукция не выходящая за пределы страны часто действительно очень хороша, никакого сравнения с безвкусным "Будвайзером". А в Британской Колумбии, в соответствии с историческими традициями, производят "**Hemp Beer**"— пиво на марихуане, с привкусом, но не наркотическое. В Ванкувере, в пивной под театром на **Granville Island**, его графинами (**pitchers**)дают.

(*) **WIENER (WEEN, WEENIE)** —еще один синоним слов (*) **cock, dick** др. По аналогия с сосиской, есть такие — **wiener**, т. е. венские. А можно сказать — **salami, sausage, hose** в том же значении.

WIGGED OUT (TO BE) —под балдой, на наркотиках.

WILD-ASS без тормозов, отвязный. От **wild**— дикий.

Wild card— темная лошадка.

WIMP OUT OF SOMETHING (TO) —выйти из игры, спастись, струсить.

Wimpy— слабак, во всех наших смыслах. Синоним — **wuss(y)**.

WINDBAG— пустослов, болтун.

WING (TO) —лететь самолетом. От **wing**— крылья.

Wing it (to)— импровизировать.

WIPE OUT (TO BE) —или быть сильно усталым, или на наркотиках.

WIRED— нервный, в напряжении, сверхэнергичный.

Такое состояние может возникать либо естественным путем либо под действием, например, кокаина. Последний страшно повышает работоспособность и активность, сокращая при этом жизнь и искажая восприятие. Есть гипотеза, что большевистская революция явилась побочным результатом повального увлечения кокаином в начале прошлого века.

Wired into something (to be)— быть глубоко вовлеченным во что-то.

Wired up— совсем другое — или пьяный или под воздействием наркотиков. Сейчас часто используют слово **wired** в связи с компьютерами, в значении — на проводе,

подключенный, связанный (в интернете).

WISE— в курсе, знающий.

(*) **Wise-ass = smart ass**— слишком много знающий, лезущий со своим знанием, когда не надо.

WITCH HAZEL— героин.

WITHOUT A SCRATCH OF CLOTHING (TO BE) — быть совершенно голым.

Scratch— царапина, зацепка, закорючка.

WOMBAT— странная личность. Вы этого зверька, вомбата, когда-нибудь видали? Ну вот. Хотя он реально существует.

WONK— так усердного, много занимающегося студента в колледже могут назвать его более легкомысленные сверстники.

WOOD— так черные назовут белого, особенно белого типа "реднек" (см. "**REDNECK**"). **Wood**— вообще-то, деревянный, дубина.

(*) **Woody**— это в точности наше "палка", мужской орган, готовый исполнить свой долг. Можно сказать о том же: (*) **to have a woody**. Обратите внимание, что эти два сходных слова сопровождаются знаком (*) по совершенно разным причинам — одно слово оскорбляет эстетические, другое — политические чувства.

WOOL— женщина (дословно — шерсть, и ассоциация тут не с прической, во всяком случае не на голове).

(*) **WORK ONE'S ASS OFF (TO)** — напряженно работать. Выражение повседневное по тривиальной причине — вкалывают в Америке много.

Working girl— проститутка (см. (*) **WHORE**).

WOW!— Ах! (Господа, я в восхищении!) С 2003г. это слово прочно вошло в российский лексикон и перевода не требует. Закрепила все реклама мобильной связи "Оптима", где восторженная жена бизнесмена регулярно повторяла в свою трубку: **Wow! Wow!**

WRAP UP (TO) — закончить (например, проект), завернуть (скажем, покупку).

WRECK— крушение, руины, развалина. Так фигурально называют и человека (опустившегося), и машину (дряхлую). На цв. илл. 64 — настоящие развалины — последствия торнадо.

Кстати, **Wreck Beach**— название самого крупного нудистского пляжа в Северной Америке (до 5000 голых в солнечный день, с эпизодическим курением марихуаны в кустах по склонам), но к раздеванию "**wreck**" отношения не имеет, в данном контексте оно означает — кораблекрушение.

WRONGO— юмористическое коверкание простого слова **wrong**— плохой, нежелательный.

WYMIN— так феминистки, и сочувствующие им лесбиянки, называют женщин, чтобы и тени не было ранее использовавшегося для той же цели названия, поскольку оно — производное от слова **man**.

X — Прежде всего, обратим внимание на то, что, по ассоциации с формой буквы, в Америке **X**означает крест (**cross**), и/или пересечение, перекресток. Часты дорожные знаки с текстом **Xing (Crossing)**: **ped xing**(пешеходный переход). Мы видели даже знак **geese xing**(гусиный переход) — в местечке, где солидных гусей действительно было много (дорожные работники ставят знаки, там где животные обычно шоссе пересекают).

Из религиозной символики (распятие), идет ассоциация с Христом (**Christ**), его имя тоже может быть обозначено этой буквой. Отсюда очень популярные сокращения — **Xmas (Christmas)**.

Пикс, неизвестный. Менее популярное, чем у нас, значение, но встречается.

Когда начиналось движение черного апартеида, его идеологи учили, что все английские фамилии даны плантаторами, это наследие рабства. И первым шагом в духовном освобождении должен был быть отказ негров от фамилий. Так в американской политике появился деятель под именем Малколм X. Потом "учителя" пошли дальше, смело выбрав в качестве религии освобождения ислам, и начав переименовываться в арабов (помните историю с вашингтонским снайпером — так он Мухаммедом ведь не родился, как и боксер Али). Впрочем, это уже другая история.

X OUT— отменить, поставить крест, похерить (X — символ зачеркивания). См. рис. 102.

Рис. 102. Пример употребления X-ed в печати. Перевод заголовка «Поле Мейга пока еще не уничтожено». Это они решают в городе, перестраивать ли старый стадион и как.

XX— обман, предательство (сокращение от **double cross**).

X-DOUBLE-MINUS— в американских школах часто ставят оценки в виде букв от **A до F**с плюсами и минусами (см. **A**). Вот и подумайте, что означает оценка **X(- -)**.

X-RATED = XXX—порнография (обычно это про кино). См. цв. илл. 13, 14.

(*) **Y (THE)** — женские половые органы, чтобы не сказать жестче (обозначение грубое). В последний раз приведем синонимы, обозначающие это известное место: (*) **box**, (*) **hole**, (*) **pussy** и др. — много их, в силу важности и популярности предмета. См. **THE Y**.

YACK (TO) = TO YAK (YACK YACK, YACKETY-YAK, YOCK, YOK) — болтать, переливать из пустого в порожнее.

Yacky — болтливый, шумный.

Yacker — болтун.

YADA-YADA-YADA - типа нашего ля-ля-ля. Очень характерно для Нью-Йорка, это выражение постоянно слышишь в самом нью-йоркском из телесериалов — "**Seinfeld**". Как-то мы попросили носителей языка объяснить фундаментальное различие между **yada-yada-yada** и **bla-bla-bla**. Нам сказали, что первое не несет, негативного оттенка, это что то вроде: и так далее, и тому подобное. В то же время под **bla-bla-bla** подразумевается болтовня пустая, совершенно бессмысленная и неодобряемая.

YANK (TO) = TO YANK SOMEONE AROUND - обижать, запугивать. Иногда это разговорное сокращение от **Yankee**.

Yankee — так часто называют не просто американца, а американского солдата. "Янки гоу хоум!" — помните?

Yank the yak (to) — мастурбировать. В этом выражении слово **yank** выступает в прямом значении — дергать.

The yak — это на самом деле як, большое, как мы знаем, волосатое животное.

YAP Грот, "варежка" (которую не стоит зря разевать).

Yap (to) — трепаться. Для бессмысленного трепа, "чесания языка" есть и более экзотическое выражение **YATATA**.

Второе, никак не связанное с первым значение слова — яп (яппи):

Побеспеченная, образованная молодежь. Это просто сокращение от **Young American Professional**. Их чаще называют **YUPPIE**, что, возможно, происходит от **YUMPIE = young, upvardly mobile professionals**.

YAWN — скука, скучный, зануда.

To yawn — зевать.

YEA -(произносится: ей) — у негров это слово в ходу, но всегда в сопровождении жеста. Скажем, в выражениях типа "вот такой" (показывают какой) , вот до сюда (показывают, докуда). **The fence is about yea high**. Второе значение, более популярное — это наше Ура!

YEAN — (произносится: е) — это просто "да", старая форма **yes**, сохранившаяся в Америке только для просторечного и юмористического использования (мы же говорим, скажем, "имярек"). А в первоначальном значении слово в ходу сейчас только в Британском Парламенте — если доведется слышать трансляцию, заметите сразу. Они там со скамеек кричат **Yeah! (=yes)** и **nay! (=no)**.

YEASTER — любитель пива. Это от **yeast** — дрожжи, на них пиво бродит.

YELLOW — трус. Почему — неизвестно (мы имеем в виду, не только нам).

Выражение "желтая пресса" не связано с этим значением, оно скорее идет от того обстоятельства, что издания эти печатаются на бумаге низкого качества, быстро желтеющей.

По сути это — дешевые издания для народа. Еще одно значение **yellow**— ЛСД.

YEP— еще один вариант простого слова **yes**— Дети и необразованные люди только так и говорят. Очень часто бормочут типа "**уер-уер-уер...**" Произносится это очень, очень похоже на одно из главных наших слов, в силу чего едущие в Россию получают инструкции следить за языком. Но трудно, этот проговор вылетает автоматически, к радости славянского окружения.

YID— это как бы жид, но гораздо мягче, чем в русском употреблении, и не рассматривается как ругательство, когда произносится самими евреями — это ведь просто сокращение от английских слов типа Иудея, идиш.

YING-YANG— как одно и то же слово может означать и задницу, и член? Непостижимая американская филолого-физиологическая тайна. Прямо "инь" и "ян" в одном флаконе. Не мудрено, что в американской армии так можно обругать идиота. "**Up the ying yang**" означает — много, полно ("хоть жопой ешь" — наше выражение ровно той же степени изысканности).

YIPE!— типа нашего "Ужас! Ой!" — восклицание при неприятном сюрпризе.

Yippee!— крик типа нашего "Ура!"

YO-YO— человек, часто меняющий свои убеждения, у тинэйджеров — просто "придурок". В Америке и игрушка такая есть.

YOU BET!— это вовсе не "спорим" а наоборот "бесспорно". Выражение полной уверенности и совершенного согласия: "Точно! Да!" Так очень часто отвечают.

YOU-KNOW-WHAT— сам знаешь кто (что). Ясное дело, ничего хорошего. **I think she's a real your-know-what!**

YUCK YUK—какая-нибудь отвратительная гадость.

Yuck!— восклицание, выражающее отвращение.

Yucky— грязный, противный. Абсолютно то же, но несколько более фигурно: **Yucko City.**

YUM-YUM— ням-ням! Вкусно, приятно.

Глава 44

Следующие несколько месяцев стали для Макса источником тихого счастья и одновременно печали.

На профессиональном фронте дела шли все лучше и лучше. После величайшего успеха «Темных сердцем» в Стратфорде пьесу повезли на гастроли в Бристоль и Лондон, а одну из короткометражек, снятых Максом в Америке, представили на три номинации Чикагского кинофестиваля и собирались номинировать на несколько других профессиональных премий. Благодаря тому, что фильм был спродюсирован известным актером, его много обсуждали на страницах прессы. Теперь про Макса заговорили все Штаты, и куда громче, чем в то время, пока он жил в Америке и встречался с Сиеной.

В Англии дело тоже спорилось. Имя Макса Десевиля зазвучало в театральных кругах, он получал все новые и новые предложения. Его звали в театры всей страны, чтобы ставить пьесы совершенно разных жанров, от мюзиклов до Шекспира и авторских работ.

Роман Макса и Фредди постепенно развивался. Поначалу оба скрывали свои отношения, но в какой-то момент Макс стало стыдно умалчивать о той, кто вдохнул в него уверенность и спокойствие, и он признался во всем брату и его жене.

— Почему ты решил, что мы не одобрим ваш союз? — удивлялась Маффи, когда слышала то, о чем давно подозревала. — Макс, ты заслуживаешь счастья, а Фредди — хорошая девушка. Пора забыть о прошлом и двигаться вперед.

Макс не мог признаться, что он всячески отрицал наличие романа по одной-единственной причине: он все еще любил Сиену. Впрочем, Маффи была права, намекая, что Сиена осталась в прошлом. Рядом была Фредерик, которая всем сердцем желала его осчастливить.

Так почему нет?

Таким образом, для Макса наступил позитивный период, омрачавшийся только перипетиями в жизни Генри и его семьи. Аркеллы были вынуждены подписать ненавистный договор об аренде фермы и окружающих земель, и теперь они с ужасом ждали, когда развернется строительство. Мысль о том, что остались, возможно, считанные дни до вероломного вторжения в личную жизнь и семейный уют, лишила покоя всех обитателей замка. Генри болтался по двору, как беспризорный щенок, иногда заезжая в офис к Нику, чтобы выслушать очередную порцию соболезнований, приставал ко всем с разговорами на тему «кому нужны гольф-клубы» или просто молча пил на садовой скамейке виски.

Маффи, напротив, пыталась сохранить видимость безмятежности, особенно ради детей, которые уже успели сдружиться с ребятами из местной школы. Они приглашали в замок друзей, вместе с которыми переворачивали все вверх дном. Макс видел, с каким трудом Маффи сдерживает раздражение, прибираясь после визитов этих маленьких вандалов. Он всячески пытался развеселить Аркеллов, пару раз даже сумел уговорить Маффи провести выходные в спа-салоне Челтнема на его деньги и частенько забирал детей из дома вместе с Фредди, чтобы Аркеллы могли отдохнуть. Берти и Мэдди были слишком малы, чтобы понять, какая катастрофа нависла над их семейным счастьем, а потому с восторгом обсуждали грузовики и строительные материалы, появление которых предвещали родители. Только Чарли, в силу более старшего возраста, понимал, что творится вокруг. Он ужасно сочувствовал родителям, которые день ото дня становились все печальнее, и винил себя за то, что не может им помочь.

Макс все свободное время проводил с племянником, обсуждая происходящее и пытаясь избавиться от чувства вины и бессильного раздражения.

После той поддержки, которую оказала ему семья брата в не лучший период его жизни, Макс считал себя обязанным вернуть долг сторицей.

Как-то по пути в Стратфорд Макс остановился у придорожной заправки, чтобы зайти в магазин за газетой и блоком «Мальборо-лайтс» (он снова безбожно дымил, особенно во время репетиций), и случайно столкнулся с Каролин Уэллзли.

В отличие от остальных членов своей семьи Макс никогда не питал к матери Хантера теплых чувств. Узнав, что Каролин теперь — дальняя соседка Аркеллов, он поначалу даже расстроился, но их пути так ни разу и не пересеклись за целый год.

Однако этим утром отступать и прятаться было бессмысленно. Магазины были слишком мал, чтобы притворяться, будто друг друга не видишь.

— Привет, Макс! — весело прошептала Каролин, направляясь к нему с зеленой металлической корзинкой для покупок, в которой лежало шесть коробок шоколадного печенья. Эти печенья были единственной слабостью ее мужа, поэтому она покупала их всякий раз, когда отправлялась за продуктами.

На Каролин были простые старенькие штаны для садовой работы и белая мужская рубашка. Теперь в ней было трудно узнать ту хорошенькую нимфетку, которая лет двадцать назад порхала по вечеринкам, меняя один дизайнерский наряд на другой. Однако и теперь, в заношенном одеянии, с не прибранными волосами и без грамма косметики Каролин оставалась интересной женщиной. В ней была какая-то скрытая сексуальность, видимо, являвшаяся неотъемлемой частью ее натуры. Пожалуй, только теперь Макс стало понятно, чем именно завоевывала мать Хантера своих многочисленных почитателей.

— Столько лет не виделась, — продолжала болтать Каролин. — Как дела у Аркеллов? Я слышала, ты живешь в их замке.

Макс холодно посмотрел на нее.

— Все очень плохо. Боюсь, даже еще хуже, чем просто плохо. Но, думаю, твой друг Гэри Эллис уже поставил тебя в известность.

— Эй, погоди минутку. — Каролин поставила корзинку на пол и выпрямилась, уверенно глядя Макс в глаза и уперев руки в бока. В ее позе был такой вызов, что Макс невольно отступил назад. — Твои обвинения беспочвенны. И Гэри Эллис мне не друг, а знакомый. Более того, я считаю его нечистым на руку и беспринципным человеком. Ты же видел, что он сделал с соседним участком? Сущее уродство!

— Правда? — издевательски спросил Макс и прищурился. — Разве не ты представила Эллиса моему брату и его жене? И не ты расхваливала ему земли Генри? Если ты считаешь Эллиса беспринципным, какого черта ты приглашала его на ужин, где он только и делал, что приставал к Маффи? Полагаю, на самом деле ты получаешь немислимое удовольствие, ставя людей в неловкое положение, Каролин. Ты всегда была такой.

— Слушай, я мало знала Эллиса. Разве я могла предположить, что он позарится сначала на жену Генри, а потом и на земли? — резонно возразила Каролин. — Маффи знает, что с того вечера ноги Гэри Эллиса не было в моем доме. Да и Кристофер его не выносит. И что об этом говорить? Столько воды утекло.

— Да уж, утекло, — повторил Макс с досадой.

Он понимал, что глупо валить все на Каролин. Кошмар, творившийся на землях Генри,

не имел ничего общего с давним ужином. Более того, если бы не предложение Эллиса, бедный брат и вовсе потерял бы всю собственность и вынужден был бы ютиться в какой-нибудь дешевой квартирке с женой и тремя детьми. Может статься, влечение Эллиса к Маффи и побудило его сделать Генри такое щедрое предложение, от которого отказался бы только идиот. Возможно даже, что ужин у Каролин оказал всем услугу.

— Ладно, извини. — Макс решил сменить тему. — Как поживает твой муж? Он здоров? Каролин мягко улыбнулась:

— Да, спасибо. Пока держится.

Ей было забавно видеть, как Макс пытается вести светскую беседу и не выходить за рамки вежливости. Она еще помнила его в девятилетнем возрасте, когда он гонял Хантера по газону, размахивая двумя мокрыми полотенцами. А как дети играли в Дарта Вейдера и Люка Скай уокера, фехтуя на сложенных зонтиках! Теперь Макс вырос и возмужал, от него исходила настоящая мужская сила, а его привлекательность не мог испортить даже сломанный в нескольких местах нос.

На какое-то мгновение Каролин подумала, что, будь она лет на двадцать помоложе, она бы с радостью пофлиртовала с Максом и даже повалялась с ним в постели, но ей пришлось себя одернуть.

— Пару недель назад я говорила с Хантером, — сказала она как бы невзначай. Ей хотелось верить, что Макс все еще дружен с ее сыном, даже перебравшись в Англию. — У него был счастливый голос. Кажется, у него все серьезно с его Терри. — Каролин никогда не помнила ничьих имен.

— Тиффани, — ровным голосом поправил Макс. — Да, он счастлив и влюблен. Я тоже недавно с ним говорил. Вчера, если быть точнее.

Он нарочно подчеркнул последнюю фразу, чтобы уколоть Каролин. Макс знал, что она никогда не интересовалась делами сына.

— Ты считаешь меня никудышной матерью? — спросила Каролин тихо.

Он вздохнул. Вести душещипательные разговоры не хотелось, и он уже жалел, что не прикусил язык.

— Тебя никогда не было рядом, когда Хантеру было трудно, — сказал Макс как можно мягче. — Порой ему было так паршиво, как тебе никогда не приходилось в жизни. Я был свидетелем всех его взлетов и падений, а ты жила так, как хотела. Тебе было плевать на сына и до смерти Дьюка, плевать и теперь.

Каролин задумчиво смотрела на Макса, затем вдруг кивнула, словно соглашаясь.

— Наверное, нам с Кристофером стоит заехать к Генри и Маффи сегодня вечером. Передай им, пожалуйста, что мы будем к семи. И пусть Маффи ничего не готовит, мы просто посидим и выпьем. Передашь?

— Что ж, приезжайте. Только передать я ничего не смогу. Еду в Стратфорд, а вернусь очень поздно, может, за полночь.

Они двинулись к кассам, по пути Макс захватил номер «Таймс» и сигареты, Каролин смотрела перед собой, задумавшись. Ни один из них не произнес ни слова до того момента, как они вышли на улицу.

— Значит, говоришь, он счастлив? — спросила Каролин с отсутствующим видом.

— Кто, Хантер? — Макс был удивлен. Он полагал, что мысли о сыне давно покинули голову Каролин. — Да, он счастлив. Абсолютно.

— Это хорошо. Как видишь, у него все наладилось. Даже с такой никудышной матерью,

как я.

С этими словами Каролин поспешила, не прощаясь, к своей машине. Макс остался озадаченно смотреть ей вслед.

Тем же вечером Макс сидел, развалившись в кресле из коричневой кожи, которое подарил ему брат, и чувствовал себя полностью опустошенным. То и дело он принимался ворошить свои волосы, словно находился на грани нервного срыва.

Было девять тридцать, а он все еще задерживался в театре, раз за разом повторяя сцену с Рисом Бамбером, очаровательным и работоспособным юным актером из Уэльса, которому выпало играть Джаспара во втором составе. Оба были вымотаны, поэтому дело шло крайне медленно.

— Слушай, давай спустимся в бар и возьмем по паре пинт пива, — предложил Макс. — Жарко-то как! — Зевнув, он прикрыл рот сценарием. — Перерыв будет кстати.

— Ладно, — легко согласился парень. — Я только переоденусь. — Он был рад возможности хоть ненадолго отвлечься от надоевшей сцены.

Когда через пятнадцать минут Макс и Рис спустились в паб, на них обернулись все женщины, коротавшие время за столиками или барной стойкой. Ни Макс, ни Рис и не подозревали, насколько притягательными кажутся для женского пола. Первый, светловолосый, широкоплечий, с загоревшим лицом и белыми зубами, второй, более изящно сложенный, чернявый, с внимательными темными глазами и певучим уэльским акцентом, — они удовлетворяли любому женскому вкусу. Пара девиц едва не свернули шеи, когда Макс с Рисом сели на высокие стулья возле бара, а три женщины за столом в уголке принялись демонстративно поправлять волосы и промокать плечи и грудь салфетками, якобы вытирая пот.

— Отличная была идея, — сказал Рис, многозначительно поднимая кружку пива. Он сделал большой глоток янтарной жидкости и облизнул пену с верхней губы. — Мне уже значительно лучше.

— Мне тоже. И спасибо, что составил компанию. Я все равно собирался в бар, потому что домой не слишком тянет.

Макс вкратце пересказал ситуацию с землями Генри, описав гнетущую атмосферу, царившую в замке. Рис слушал молча и лишь иногда понимающе кивал.

— Печальная история, — заметил он, когда Макс умолк. — Я знаю, каково потерять любимую ферму и хозяйство. Мой дядя Томми — он живет в Уэльсе — был вынужден несколько лет назад продать свои земли. Помнишь, тогда разразилась эпидемия коровьего бешенства и перебили весь скот? Вот так дядя стал банкротом. В Уэльсе многие небогатые фермеры разделили его судьбу.

— Думаю, не только в Уэльсе, — пробормотал Макс. — В случае Генри все выглядит не так плачевно. По крайней мере его семье не придется искать себе жилье.

— Да и то хорошо. Слава Богу, в такой трудной ситуации они не остались без поддержки. С ними ты и та француженка, что приехала поработать. Люблю французских девочек. — Рис широко улыбнулся.

Макс подумал, что любовь Риса к француженкам должна быть взаимной.

— Да, Фредерик очень мила. Очень. — Он с трудом выдавил ответную улыбку.

Ему было трудно признаться Рису, да и самому себе, что чувство счастья, владевшее им с начала романа с Фредди, постепенно уступает место досаде и одиночеству.

Макс чувствовал себя подавленным всю дорогу домой. Во двор замка он въехал очень поздно, стараясь не слишком шуметь. Заглушив мотор, он еще некоторое время сидел в крохотном красном «жуке», который одолжил ему продюсер «Темных сердцем» на время пребывания в Англии.

Так и не найдя в себе силы сразу отправиться в дом, Макс включил радио и нашел местную волну, гонящую бардов. Ему хотелось развеять ощущение подступающей депрессии. Тоска кралась на мягких лапах, еще не слишком сильная, чтобы тревожить настоящего, но уже неизбежная.

После заунывной песни Дайдо (под стать его настроению) начался выпуск одиннадцатичасовых новостей.

«Сегодня в парламенте премьер-министр сделал официальное заявление, связанное с биллем об охоте на лис. Он сообщил, что правительство отказалось внести коррективы в билль в ответ на массовые демонстрации приверженцев охоты и других групп населения».

— Зажравшиеся бюрократы! — буркнул Макс зло, вынимая из бардачка шоколадку и устраиваясь поудобнее в кресле.

Последовали другие новости, одна другой скучнее, связанные с открытием новой железнодорожной ветки, отчет о медицинском форуме, посвященном связи между алкоголизмом и раком печени, и тому подобное. Макс уже соскучился и собрался переключиться на волну классической музыки, когда сообщили, что имеются вести о будущем браке двух американских звезд.

«По сведениям нашего репортера в Лос-Анджелесе, — восторженно начал диктор, — ходят упорные слухи о том, что вскоре состоится бракосочетание известного голливудского продюсера Рэндалла Стайна и молодой актрисы Сиены Макмаон».

Рука Макса замерла в дюйме от ручки переключателя.

«...Официальный представитель мисс Макмаон, дочери знаменитого Пита Макмаона и внучки продюсера и актера Дьюка Макмаона, опроверг упорные слухи, которые ходят по «фабрике грез», — вещал диктор. — Однако, когда сегодня Сиена уезжала со съемок нового блокбастера, посвященного Второй мировой войне, на ее пальце сияло обручальное кольцо с крупным камнем. Пресса засыпала актрису вопросами, но та торопливо села в личный лимузин Рэндалла Стайна и уехала. Мисс Макмаон и мистер Стайн уже целый год живут вместе в доме продюсера в Малибу...»

Макс злобно выключил приемник и несколько минут смотрел в пространство, переваривая услышанное.

Сиена выходит замуж за Стайна, ужасался он. За этого уродливого скользкого типа!

Даже в самом страшном ночном кошмаре Макс не случалось столкнуться с таким вариантом развития событий. Втайне он надеялся, что однажды Сиена прозреет и с отвращением пошлет негодяя подальше. Может, она даже никогда не возобновит отношений с Хантером и Инес, но точно бросит Рэндалла Стайна. Как она может выходить за него замуж?!

Макс бессильно закрыл глаза.

Вдруг все это — лишь досужие сплетни? Попытка подогреть интерес к яркой голливудской паре, а заодно и рекламный ход накануне выхода фильма? Ведь использовали же Сиена и Стайн смерть Минни для обширной пиар-кампании! Даже Макс, тщательно избегавший всяких слухов, связанных с бывшей возлюбленной, был в курсе, что съемки

нового блокбастера затянулись, а бюджет превысил первоначальные планы.

Да, должно быть, новость о будущей свадьбе — всего лишь рекламный трюк. Точно! Иначе и быть не может!

Макс всячески убеждал себя, что это правда, но не мог успокоиться. Образ Сиены, на пальце которой сияет кольцо, не шел из головы, словно навязчивый мотив.

Мир окрасился в черные тона.

Фредди выскочила во двор, заметив машину Макса.

Небо было озарено яркой луной, отблески которой прыгали по качающимся листьям. В этом свете лицо девушки было видно так отчетливо, словно ее осветили неярким прожектором. На губах играла растерянная улыбка, непослушная челка прыгала на бегу, распадаясь на два смешных крылышка.

Накануне Мадлен намочила ночью постель, и Фредди, сменив простыни, еще несколько часов успокаивала девочку. Ночь для нее выдалась бессонная, однако, вместо того чтобы лечь пораньше спать, она предпочла дожидаться Макса. На ней был растянутый зеленый свитер Маффи, годный только для работы в саду или на ферме. Выглядела Фредди не самым лучшим образом.

— Дорогой! — Она распахнула дверцу «жука» и бросилась на Макса с поцелуями, словно не видела его целый год. Тот отвечал без энтузиазма, застыв на сиденье, словно его приклеили. — Я слышала новости по радио, их крутят каждый час. Тебя так долго не было! Я уже невеста что подумала. Боялась, что ты совершил какую-нибудь глупость, — лепетала она. — Почему ты отключил телефон? Ты ведь слышал новости, да? Что ты молчишь?

Вопросы вылетали изо рта Фредди с такой скоростью, что Макс почувствовал раздражение. Сейчас он хотел только тишины и уединения. Может, еще и стакан виски. Желательно полный.

— Все нормально, Фредди, — промямлил он и старательно вывел на лице улыбку, понимая, что девушка говорит так много только из-за беспокойства за него. Было бы несправедливо срывать на ней.

— Если ты говоришь о помолвке Сиены, то я действительно слышал эту новость и не верю ни одному слову.

Макс вышел из машины, хлопнул дверцей и направился к дому таким стремительным шагом, что несчастной Фредди пришлось бежать позади, подпрыгивая от волнения. Войдя в дом, Макс обнаружил, что о нем беспокоилась не только француженка. Генри сидел за карточным столом напротив Каролин и Кристофера Уэллзли в напряженной позе. Завидев его, все вскочили одновременно и нестройно поздоровались.

— Привет, дружище, — сказал Генри. — Как репетиция?

Слава Богу, брату хватило такта не повторять сплетни, услышанные по радио.

— Нормально, — напряженно ответил Макс, по очереди тряся руки Генри и гостям. — Кристофер, Каролин, рад встрече.

— Здравствуй снова, Макс, — сказала Каролин. Она смотрела на него в упор, не то чтобы с жалостью, а скорее вопросительно.

Макс почувствовал, как растет его раздражение. Каролин была последним человеком, которого он желал видеть в таком настроении. Она знала Сиену и подробности ее жизни, а потому могла решить, что может чем-то помочь и поддержать. Этого бы Макс не вынес. Он предпочел бы сам справляться со своей тоской и болью, и уж точно не допускать к ним

посторонних людей. Поэтому присутствие Каролин он воспринял как вторжение в личную жизнь, а ее понимающий взгляд — как попытку влезть прямо в душу.

— Так, слушайте все, — сказал Макс, обращаясь к присутствующим. — Я понимаю, что вы беспокоитесь за меня и думаете, будто сегодняшние новости сильно меня огорчили. Но, как я и сказал Фредди, вся эта история со свадьбой не стоит и выеденного яйца. А даже если бы это оказалось правдой, я давно не имею ни малейшего желания думать о Сиене.

Он надеялся, что его слова прозвучат убедительно, разумно, но не слишком преуспел во вранье. Кристофер и Генри обменялись взволнованными взглядами.

— Но, Макс, — произнес Генри тихо, словно опасаясь взбесить младшего брата, — в десять часов мы смотрели новости первого канала. — Он прошел к бару и налил две порции виски, затем подал один стакан Макс. — Показали Сиену, и у нее на руке действительно было кольцо.

— Выглядело оно внушительно, — добавила Фредди, подходя к Макс. — И прижимаясь всем телом, словно желая поддержать.

— И что с того? — В его голосе послышалась незнакомая враждебность. Она осторожно убрала руки и чуть-чуть отодвинулась. — Подумаешь, кольцо! — зло сказал Макс, обводя всех взглядом. — Поверьте мне, уж я-то знаю Сиену. Это просто рекламный трюк, попытка привлечь внимание к их паре и будущему фильму. Проект не заладился, а Голливуд частенько прибегает к подобным действиям, чтобы собрать побольше денег. — Он презрительно фыркнул, быстро выпил порцию виски и пошел к бару, чтобы налить еще.

— Мне кажется, неразумно напиваться в таких обстоятельствах, — мягко сказала Фредди. — Это не выход. Лучше ложись спать. Хочешь, я тебя провожу?

— Да-да, хорошая идея, — поддержал Генри. — Иди отдыхать, Макс. А утром все обсудим.

Эта преувеличенная забота подействовала на Макса, словно красная тряпка на быка. Он так завелся, что уже плевал на вежливость.

В первую очередь досталось Фредди.

— Да кто ты такая, чтобы мне указывать? — в бешенстве рявкнул он. — Тоже мне мамочка нашлась! Если мне хочется выпить, я все равно выпью. А что касается твоей фразочки «это не выход», — он зло ткнул стаканом в направлении девушки, расплескав часть содержимого на ковер, — то я тебе отвечу. Я пью просто так! У меня нет необходимости заливать горе, как ты почему-то решила. Мне плевать на Сиену и ее жизнь! Да и дерьмо вся эта история со свадьбой! Чушь! Полная ерунда! Сиена никогда не выйдет замуж за подобного ублюдка, уж можешь мне поверить! И прекрати тарашиться на меня, словно сиделка на умалишенного. Мне не нужна твоя жалость!

— Так, — вступил Кристофер, — остынь, парень. Чего ты взъелся на Фредерик?

Француженка, к чести ее будет сказано, никак не выразила обиды, которую чувствовала. Она просто с нежностью глянула на Макса, торопливо со всеми попрощалась (не забыв благодарно улыбнуться Кристоферу) и направилась к лестнице. Она надеялась, что в конечном итоге Макс все же придет к ней за поддержкой, но выслушивать оскорбления в присутствии свидетелей не собиралась.

Макс поначалу попытался ее задержать, но, когда Фредди оглянулась на лестнице и посмотрела на него с жалостью, передумал.

— Даже не знаю, кого ты хочешь убедить, Макс, — бросила она. — Нас или себя?

Стоило ей уйти, Макс повернулся к оставшимся. Генри, Кристофер и Каролин смотрели

на него с осуждением. Ему и без этого было плохо, а теперь стало еще хуже.

— О, ради Христа, не надо так на меня пялиться! — Он понял, что не стоило добавлять к пиву виски и срываться на окружающих, но было поздно. — Просто оставьте меня в покое!

Он зашагал в сторону кухни. Генри поднялся, чтобы пойти с ним, но Каролин мягко его остановила.

— Не стоит, — сказала она. Генри с сомнением посмотрел на нее, и она пояснила: — Лучше пойду я. Женщины разбираются в таких вопросах.

Генри и Кристофер коротко переглянулись. Ни один не возразил.

Макс сидел в кухне на мягком пуфике, любимой лежанке для псов, которые частенько боролись за это местечко. Завидев Каролин, он встал и напряженно уставился на нее, приготовившись к защите.

— Меня сейчас лучше не трогать, понимаешь? — фыркнул он. — Мне не хочется вести себя грубо, но я могу сорваться, если ко мне лезть с нравоучениями. Иди к мужу, Каролин.

Женщина присела за стол и спокойно взяла кусочек бисквита с овального блюда.

— Можешь вести себя грубо, если не в силах сдержаться, я как-нибудь это переживу. И я пришла ненадолго, так что расслабься. Кстати, я не возьмусь тебя поучать, Макс. Хочешь бисквита?

Макс послушно взял кусочек выпечки, надеясь, что Каролин выскажется и сразу уйдет.

— Я хотела дать тебе совет. Думаю, тебе стоит позабыть о ней, понимаешь? Просто отпусти, и все.

Так, еще одна лекция, подумал Макс устало. Он тяжело вздохнул.

— Я занимаюсь этим весь последний год, Каролин. — Он горько усмехнулся. — Как видишь, не слишком преуспел. А она давно обо мне позабыла и живет своей жизнью. — Положив бисквитик в рот, Макс стал медленно его пережевывать. — Вот так-то.

Каролин встала, приблизилась и мягко, как-то по-матерински поцеловала его в макушку. Это был такой непривычный, странный жест с ее стороны, что Макс замер, не зная, что должен делать.

Меж тем Каролин подняла его голову за подбородок и заглянула в глаза.

— Я говорила не о Сиене.

Уже на следующее утро все газеты пестрели сообщениями о предстоящей свадьбе. Даже финансовые вестники писали о том, что знаменитый Рэндалл Стайн нашел свою половину.

Макс спустился к завтраку с гудящей головой и необъятным чувством вины за свое вчерашнее поведение. Ночь он провел в своей спальне, опасаясь идти к Фредди и объясняться.

Свежие газеты, которые недавно привезли и которые обычно лежали на столе, были тактично убраны подальше. Впрочем, Макс и не требовалось в них заглядывать, потому что было ясно, о чем там пишут.

Сев за стол, он налил себе чашку черного кофе.

Дети уже поели и поднялись наверх, чтобы почистить зубы под присмотром Фредди. Генри и Маффи доедали яичницу с беконом, а когда к ним присоединился Макс, обменялись многозначительными взглядами.

— Ты голоден? — веселым голосом спросила Маффи, словно обычно Макс пропускал завтрак. — Остался бекон, тушенный с грибами. Вот в той сковородке. Хочешь, разобью туда пару яиц?

Макс улыбнулся. Маффи частенько напояла ему Хантера своим добродушным нравом и привычкой утешать всех, кто в этом нуждается. Ему очень хотелось быть таким же альтруистом.

— Не надо, спасибо, — сказал он. — Ешь спокойно, я вполне в состоянии сделать себе пару тостов с мармеладом. Мне немного нехорошо.

— Это заметно по твоему лицу, — хмыкнул Генри насмешливо.

— Я хотел извиниться за вчерашнее. Я вел себя отвратительно.

— Ерунда, забудь, — уверенно сказал брат. — Я так понимаю, виной всему был алкоголь, и все. Пытался утопить горе в вине? Ай! — воскликнул Генри, когда Маффи ткнула его в ногу острым мыском домашней туфли. — За что?

— Уверена, что Макс не хочет обсуждать подробности, — твердо сказала она и бросила на мужа неодобрительный взгляд.

— Нет-нет, пусть иронизирует, — покорно сказал Макс. — Я это заслужил. Какой же я дурак! Пытался всячески отрицать очевидное. Да, Сиена выходит замуж. Нужно с этим смириться.

— Вот и хорошо. Рад, что ты это сказал, — одобрительно произнес Генри. — Наша чудесная Фредерик сильно волнуется за тебя. Я объяснил ей, что новость была слишком неожиданной, чтобы ты воспринял ее без боли. Фредди сказала, что ты «ушел в несознанку». Это ты научил ее дурацким калифорнийским фразочкам? Она приехала в Англию учить настоящий английский, а не дурацкий сленг. Тебе стоит... — Маффи пыталась остановить Генри, несколько раз подмигнув и подвигав бровями. Тот недоуменно посмотрел на жену. — Что такое? Нервный тик?

— Бедная Фредерик, — сказал Макс, который не слишком внимательно следил за их жестами. Этим утром первым, что он вспомнил, когда проснулся, были слова Каролин, которые она бросила перед уходом. — Я так поганно с ней обошелся, сорвал на ней гнев и вообще вел себя отвратительно. Где она сейчас? Думаю, мне стоит найти ее и поговорить.

Фредди была наверху, в ванной, она тщетно пыталась засунуть розовую зубную щетку в рот Мадлен, а другой рукой начищая туфельки Берти.

— Дядя Макс! — взвизгнула Мэдди, завидев дядю. Брызги зубной пасты попали Фредди на свитер. Девочка бросилась к Максиму в объятия.

— Привет, малышка. — Он чмокнул ее в щеку, и Мэдди захихикала. — Ты уже почистила зубы?

Девочка вытерла рукой остатки пасты с губы и показала ему ряд мелких белоснежных зубов.

— Ага. Я уже закончила. — Она сделала Фредди рожицу и выбежала в коридор прежде, чем та успела ее удержать за руку.

— Берти, моя умница, ты не могла бы забрать туфли и отнести их в свою комнату? Нам с Фредерик нужно поболтать.

— Хорошо, — покладисто ответила девочка. Ей нравилось, когда дядя Макс звал ее умницей. От этого она казалась сама себе старше и благоразумнее. Схватив туфельки, которые Фредди только что обтерла салфеткой, она выбежала из ванной вслед за младшей сестрой.

Макс сел на краешек ванны и вперил взгляд в пол, всем видом изображая сильнейшее раскаяние.

— Прости. Вчера я вел себя очень мерзко.

— Да уж, было дело, — согласилась Фредди несколько холодно, но тотчас взяла его за руку. Макс воспринял этот жест как знак примирения и обнял девушку за талию, сажая на край ванны рядом с собой.

— То, что я говорил... в общем, это не совсем правда. Я был расстроен, а злость сорвал на тебе. Это было несправедливо, и я признаю ошибку. Ты прощаешь меня? — Только после этого Макс поднял глаза и с ужасом увидел, что в глазах Фредди стоят слезы. — Боже, милая, мне так стыдно! — воскликнул он, привлекая девушку к себе. — Прошу тебя, не плачь!

Она быстро отерла рукой глаза и пристально посмотрела на него. От этого взгляда Макс стало не по себе. Казалось, Фредерик смотрела прямо ему в душу. Для двадцатилетней девушки она была слишком внимательной и мудрой.

— Ты все еще любишь ее, да? — спросила Фредди после долгого молчания, и было понятно, что этот вопрос дался ей нелегко.

Она по-прежнему не отводила взгляд, и Макс пришлось выдержать эту пытку.

— Нет. Не люблю, — сказал он. — Просто новость о ее браке... застала меня врасплох. Короче, я был потрясен. — Макс надеялся, что его слова звучат убедительно.

— А меня ты любишь?

Она прекрасно все понимала и не собиралась отступать. Макс не желал причинять Фредди еще большую боль, чем раньше, поэтому выдавил из себя торопливо:

— Конечно. Я люблю тебя, и ты это знаешь.

Однако оба они знали обратное: он лгал.

После сборки всегда остаются лишние детали.

На погружение (Знаете ли вы плохие слова?)

Нельзя ничего сказать о глубине лужи, пока в нее не ступишь.

Это простое упражнение поможет определить знание вами языковых глубин и способность погружаться на смрадное языковое дно. И родное русское, и не менее неприятное американское. Обычно мы заныриваем в языковое море не сильно, болтаемся где-то чуть ниже ватерлинии. Достигать глубины нет необходимости, разве что в редких экстремальных ситуациях. Но интересно ведь и на спор понырять — кто глубже. Вот себя и испытайте. Некоторым, может, и до дна достать удастся. Но не обольщайтесь: там еще толстый слой ила, куда можно погружаться и погружаться.

Заполните приведенную ниже таблицу.

На всю работу вам отводится не более 10 минут. Долго не задумывайтесь. Указывайте первые слова, которые вам приходят в голову — такие ответы наиболее искренни и точны. Главное — не стесняйтесь. Кроме вас, никто этого не увидит. Хотя писать грубые слова для многих не легче, чем их произносить. Не только язык не поворачивается, но и шарик в авторучке (или так: перо не поднимается!). Творчество это все же устное, более того, большинство свободно и крепко ругающихся — не шибко грамотны, академиев не кончали.

Итак, за работу! Заполняйте. Ранжировать слова не нужно. Из однокоренных слов (например: дурак, дурачина, дурдом, дурень, дурик, дурила, дуремар, дурь и т. п.) можно использовать только какое-либо одно.

Все примеры к этому тесту мы дали со словами детскими, безобидными. Вам сложнее (или проще), от вас мы ждем слов серьезных, обидных.

В графы 1 и 3 впишите (на русском и английском соответственно) 7 самых неприличных слов, которые вообще знаете. А в графы 2 и 4 те свои ругательства, которые реально (хоть раз) употребляли в течение последнего года (если такие слова есть в графах 1 и 3 — их нужно повторить).

Самые грубые русские слова		Самые грубые английские слова	
№	Известные вам	Известные вам	Используемые вами
	Используемые вами		Используемые вами
1	2	3	4
1			
2			
3			
4			
5			
6			
7			

Оценим результаты.

1. Если графы 1 и 2 заполнены гуще, чем графы 3 и 4, — вы русский. Наш словарь-путеводитель, и особенно глава «На четыре буквы» (про главные 7 низких американских слов), сильно вас просветит.

2. Если во всех графах заполнено по 6 и более строчек — вы либо остроумный эрудит, либо абсолютный нахал. В обоих случаях глава «Шкала грубости» поможет вам определить оптимум вульгарности для разных ситуаций, сделает вашу речь более гибкой и интересной (то есть вы сможете посылать еще дальше!).

3. Если слова в графах 1 и 2 совпадают менее чем наполовину — вы человек умный, интеллигентный, но зажатый. Для здоровья это вредно (см. главу «Почему ругаться полезно»). Ничего, мы приготовили для вас специальное упражнение. Оно обязательно поможет (см. ниже упражнение к п. 3).

4. Если слова в графах 1 и 2 совпадают полностью — это тоже вредно для здоровья, но уже окружающих. Кроме того, скорее всего, у вас совсем нет резерва (ругательного запаса прочности), а он необходим. В действительно экстремальной ситуации (бывают они в жизни считанные разы) вам просто нечего будет сказать. Относится ли это к вам и как дело исправить — поясним (см. примечание к п. 4).

5. Если графа 3 заполнена, а графа 4 пуста — ваша английская языковая потенция сильна, а объекта для разрядки нет. Вы напоминаете неработающий фонтан, но сторонник его заткнутия К. Прутков говорил лишь о временном отдыхе. Вам не хватает иноязычной практики, хотя теоретическая подготовка позволяет быть в первых рядах претендентов на служебные заграникомандировки (если выполнено условие к п. 5). Обязательно поставьте в известность об этом начальство! Дадим сертификат языковой готовности. С печатью. На отделы кадров действует.

6. Если графа 4 заполнена плотнее, чем графа 3 — вы российский тинейджер, наслушавшийся рэпа. Ребята, в Америке рэп слушают, в числе всего прочего, но отношение к нему ироническое. Эминем — нетипичный пример, у большинства тексты еще примитивнее и с еще большей степенью глупости политизированные; про мелодии мы уж и не говорим.

7. А вот если... Хотя вряд ли вы на это способны!

Упражнение к п. 3

Внимательно прочтите две коротенькие главы: «(*)Наш самый матерный мат» и «На четыре буквы». Прочсть нужно обязательно вслух, с выражением, не менее трех раз. Здорово, если кто-то согласится вас послушать. После этого повторно пройдите «Тест на погружение». Достигнутый прогресс вас потрясет!

Примечание к п. 4

Все сказанное в п. 4 верно только в том случае, если ваши слова из графы 1 действительно нецензурны по высшему классу. Сверьтесь с первоисточником (см. главу «(*)Наш самый матерный мат»). Если ваши грубости являются грубостями первой категории или их производными — до истоков (или до дна) вы дошли. Если еще есть куда опускаться и знаете как — все в порядке. В противном случае вам необходимо, во-первых, сбавить речевые обороты, а во-вторых — создать запас из нескольких новых, еще более грубых слов.

Последнее всегда возможно. Такие слова и выражения можно найти в специальной литературе¹. Не существует столь грубого ругательства, на которое нельзя было бы ответить еще более грубым.

Как говорят в народе «На нечто хитрое с резьбой всегда найдется сверхнечто с винтом [\[211\]](#)!» Или так (чтобы подчеркнуть, как хорошо мы относимся к полякам, про которых в книге есть нехорошие анекдоты, вспомним любимого Лема) «Чтобы уничтожить луну с драконом, можно создать антилуну с антидраконом!»

Вы способны быстро изготовить самодельное ругательство, причем оригинальное и крепкое, из всем известного и примитивного. Приведем несколько простейших алгоритмов сквернословного огрубления.

А. Вместо «дурак» можно сказать «Раздурит твою и вашу во все места и в душу!» Или посложнее «Раздурит-тя так, растак направо и налево твою и вашу и всех их бабушек и прабабушек дурех во все места и в душу мать!» Правда впечатляет? Такие построения в народе называют многоэтажными и очень ценят.

Б. К короткому жесткому словечку можно добавить приставку и/или суффикс подлиннее. Из простого «балда» получится, к примеру, «распробалдища». Согласитесь, что, услышав такое, ваш визави может действительно несколько обалдеть.

В. Ругательные слова легко сочетаются. Используя те же простые «дурак» и «балда», легко кого-то метко охарактеризовать, к примеру «одуревший обалдуй», или остроумно одернуть «Не балди, дурила!» Это произведет требуемый эффект.

Мы привели, естественно, лишь несколько примеров. Пределов совершенствованию мастерства здесь, как и во всяком стоящем деле, нет. Рекомендуем самостоятельно поупражняться, используя более сильные, чем «дурак», слова.

Условие к п. 5

Слова, которыми вы заполнили графу 3, должны совпадать с главными американскими ругательствами (см. главу «На четыре буквы») не менее чем на 2/3 (пять и больше однокоренных слов). Если нет — теорию низов английского языка вы знаете поверхностно и сертификата мы вам не дадим.

Глава 47

Клэр сидела в хвостовом отсеке маленького самолета и смотрела в иллюминатор на раскинувшееся внизу побережье Бостона.

Она оделась слишком жарко для летнего дня — в твидовую юбку и белую льняную блузку, седеющие светлые волосы были убраны под шелковый шарфик, очки от Кристиана Диора скрывали взволнованный, напряженный взгляд.

Такому наряду было свое объяснение: никто из пассажиров самолета не обращал на нее внимания и едва ли смог бы описать через десять минут после схода на землю. Короткий перелет из Бостона в Нантукет, и Клэр затерялась среди таких же неприметных людей, что сновали по аэропорту в этот жаркий день.

Выйдя на улицу, Клэр сильнее сжала рукой ручку небольшого чемоданчика и зашагала по направлению к только что нанятому «шевроле», ничем не отличаясь от других добропорядочных матрон, спешащих поскорее очутиться в прохладе своих летних домов.

Еще в самолете Клэр все взвесила и теперь твердо шла к своей цели. Пожалуй, где-то в глубине души она всегда знала, что однажды просто выйдет из дома и направится на поиски своей блудной дочери.

С того момента, как она наняла Билла Дженнингса для слежки за Сиеной, ее жизнь превратилась в эмоциональную пытку, но обрела смысл. С одной стороны, было невыносимо жить одной жизнью с собственной дочерью, не имея возможности перекинуться с ней и словечком. С другой — ужас от мысли, что о слежке может узнать Пит, день за днем превращал Клэр в издерганную неврастеничку, поминутно оглядывающуюся и трясущуюся, если муж начинал смотреть на нее «как-то не так». Но Пит все больше отдалялся от жены, жил одной работой и почти не интересовался ее досугом. Возможно, именно одиночество и толкнуло Клэр на первую встречу с детективом.

Получив первый отчет Дженнингса, она испытала доселе неведомый восторг. Дрожащими руками она перебирала фотографии с Сиеной, вглядывалась в любимые черты, пытаясь найти оправдание, толкнувшее ее на разрыв с дочерью. Здесь были снимки с киностудии, из ресторанов и супермаркетов, а также более дорогие, сделанные, видимо, через окно с сильным приближением, где Сиена без косметики и укладки просто сидела на диване, читая. На самых первых фотографиях, спустя пару недель после аварии, Сиена казалась счастливой, и это грело душу Клэр.

Следующие отчеты были не столь радужными: Сиена жила в заточении, частенько грустила и была подавлена, хотя также лучезарно улыбалась в телеобъективы. Эта потаенная грусть едва не толкнула Клэр на признание мужу, и лишь страх перед его гневом удержал ее рот на замке. Возможно, она надеялась, что одиночество вынудит Сиену на контакт с семьей, но этого так и не произошло.

Поспешное исчезновение дочери явилось для Клэр знаком, что пора действовать. У Билла почти не было сведений о положении дел, но он предполагал, что Сиена попала в беду. Целых три недели он выслеживал Стайна, прежде чем смог выяснить адрес его дома в Нантукете.

Клэр поняла, что время колебаний прошло.

Шесть лет разлуки были не в счет. Теперь никакая сила не могла удержать Клэр от того, чтобы сесть на самолет до Нантукета.

Она ехала к Сисконсету, попутно проверяя телефон на наличие сообщений от Пита. К счастью, тому и в голову не пришло поинтересоваться, как проводит время жена.

Машина медленно двигалась вдоль приземистых домов, окруженных газонами и цветниками. Эта зелень вносила хоть какое-то умиротворение в скучный, болотистый пейзаж. Хотя цены на недвижимость Нантукета сильно выросли с восьмидесятых годов, дома здесь были довольно скромными — ни в один участок не вложили больше пяти миллионов. Впрочем, это отсутствие роскоши среди суровых пейзажей острова казалось каким-то правильным, естественным и таило особое очарование. Клэр уже порядком наскучили помпезные, вульгарные сооружения с эркерами, колоннами и огромными окнами, которых она насмотрелась в Лос-Анджелесе, поэтому сейчас ее взгляд отдыхал. Большинство владельцев собственности Нантукета вполне могли себе позволить «феррари» и личный самолет, но сама атмосфера острова не располагала к лишнему шику и богатству, выставленному напоказ.

Местные жители не спешили переезжать в другие районы страны, предпочитая уединение, и гордились тем, что живут в одном и том же доме уже не одно поколение. В этом была какая-то загадка, как если бы недвижимость здесь оценивалась не деньгами, а по какой-то иной шкале, неведомой тем же ньюйоркцам.

В Сисконсете широкие, приземистые дома и вовсе сменились небольшими коттеджами, производившими впечатление каких-то кукольных с их белыми оконными рамами и перильцами, дикими розами, взбирающимися по стенам, и тщательно подстриженными кустарниками. Некоторые особо ревностные любители живой изгороди выстригали из кустов фигуры китов с задранными хвостами, в память о страницах истории Нантукета, посвященных китобойному промыслу.

Клэр не была на острове с юности, но с шестидесятых почти ничего не изменилось, и ориентироваться оказалось довольно просто. Она проехала мимо ресторана «Шантеклер», где частенько отдыхали богатые молодожены с Восточного побережья, попивая на широкой террасе шампанское и поедая салат из лобстера, фирменное блюдо заведения. Клэр заулыбалась, увидев издалека маленькую сувенирную лавку треугольной формы, в которой когда-то она проторчала целых два часа, но так ничего и не приобрела. Правда, теперь рядом с лавкой разбили парковку для велосипедов, чтобы их владельцы могли спокойно закупить продукты для пикника в магазине напротив.

Остановившись на стоянке, Клэр взяла с соседнего сиденья увесистую папку с документами и вышла из машины, оставив чемодан внутри. Она направлялась к береговой линии.

Дом, к которому шла Клэр, был недавно отремонтирован. Похоже, фасад покрасили не более года назад, а также переложили черепицу на крыше. Как и везде в Нантукете, здесь не было массивных железных ворот и домофона, к дому вела дорожка из белого камня, виляя среди клумб.

Сердце Клэр забилось быстрее в предвкушении долгожданной встречи. Каблуки уже постукивали по белым камешкам. Оказавшись у двери, она попыталась унять нервную дрожь. Руки тряслись так сильно, что документы чудом не валились прямо на крыльцо.

Четверть часа назад поднялся сильный пронизывающий ветер, и Клэр поежилась даже в своей плотной одежде. Казалось, будь порывы чуть сильнее, и дом Стайна может вырвать вместе с фундаментом из земли и унести, как домик Элли из Канзаса.

Клэр вдруг стало страшно, и она преисполнилась сомнениями.

Верно ли она поступает? Что, если Сиена не пожелает с ней говорить? Если она придет в ярость и выставит мать вон? Едва ли ее можно будет за это осудить.

А Пит? Как он отреагирует на дерзкий поступок жены? Наверняка будет рвать и метать. Но поймет ли он, почему Клэр пошла по этому пути тайком, без его согласия? Осознает ли, как одиноко и тоскливо его жене?

Клэр одернула себя прежде, чем сомнения сломили ее уверенность. Сделав пять глубоких вдохов, она прогнала из головы образ малинового от бешенства Пита. Сейчас не время думать о муже, напомнила себе Клэр. Главное — войти в дом и вновь обрести дочь.

Она трижды стукнула в дверь тяжелым железным молотком и вся подобралась. Прощла, казалось, целая вечность, прежде чем дверь открылась и на крыльцо выглянула женщина, которая приходилась Клэр почти ровесницей. Она настороженно оглядела гостью.

— Чем могу помочь?

На женщине была униформа медсестры, придававшая ей сходство со старшей сестрой медицинской школы, в которой училась Клэр.

Собрав всю волю в кулак, Клэр произнесла степенно:

— Можете ли вы мне помочь? — Она покачала головой, словно не смогла оценить дурную шутку. — Разве вы не Мелисса Эванс?

Озадаченная сиделка кивнула:

— Да. А вы кто? Разве мы раньше встречались?

— Нет, не встречались. — Клэр улыбнулась, пытаясь расположить к себе встревоженную женщину. — Но ведь вы должны были ждать моего приезда. Я — Анна Гордон, ваша сменщица.

Мелисса побледнела.

— Что, разве мистер Стайн вам не звонил? — Клэр старательно изобразила изумление. — Бедняга, совсем закрутился! Вот, взгляните. — Она протянула сиделке документы. Та подозрительно взяла их и принялась читать. — Думаю, это все объясняет.

— Так вы медсестра? — озарило Мелиссу, когда она пробежала глазами документы. Однако взгляд, поднятый на гостью, был все таким же подозрительным.

У Клэр сердце ушло в пятки. Она надеялась, что Билл Дженнингс ничего не напутал в ее фальшивом резюме и рекомендациях.

— А кем еще я могла бы быть? — фыркнула она и снова улыбнулась. Мелисса не вернула улыбку. Оставалось блефовать. — Хотите, позвоним мистеру Стайну? — предложила Клэр. — Я в курсе, что он ценит безопасность. Может, тогда вы перестанете смотреть на меня с таким подозрением. Поверьте, я совсем не спешу.

Клэр спустилась на пару ступенек. Ее знаний психологии вполне хватало, чтобы знать: если не влезать в личное пространство собеседника, это дает человеку подсознательное ощущение собственной безопасности.

Прием сработал. Мелисса заколебалась. Затем, глядя в открытое, располагающее к доверию лицо Клэр, все-таки улыбнулась и сказала:

— Думаю, звонить не обязательно, Анна. Проходите в дом. Наверное, устали с дороги, сюда не так просто добраться. Да входите же!

Клэр переступила порог, облегченно вздохнув. Ей удалось проникнуть в дом. Главное сделано.

Внутри дом выглядел элегантно, но как-то не слишком располагающе. Казалось, в обстановке нет души, в отличие от дома Рэндалла Стайна в Малибу, знакомого Клэр по

фотографиям. Впрочем, на обстановку ей было плевать. Ей хотелось как можно скорее увидеть дочь, но досаждать Мелиссе вопросами было опасно, так что Клэр решила не торопить события.

Впрочем, этого и не понадобилось.

— Давайте, я приготовлю вам чашечку кофе, а затем объясню, что здесь к чему, — сказала медсестра. Не то чтобы Клэр окончательно завоевала ее доверие, но ей было одиноко и скучно уже добрых три недели. Так что информация потекла из Мелиссы безо всякого нажима. — Сиена наверху. — Она махнула рукой в сторону лестницы. — Из-за обезболивающих она почти все время спит. Часов по шестнадцать, а то и по восемнадцать в день.

Клэр не понравились новости, хотя она и постаралась выглядеть осведомленной.

— А что за обезболивающие ей предписаны? — деловито спросила она.

— Морфин еще не отменили, но доктор хочет сокращать дозу, чтобы перевести ее на копроксамол, — ответила Мелисса с готовностью. — Вы привезли аптечку?

— Да-да, — закивала Клэр.

Морфин? Что же случилось с Сиеной? Билл упоминал о повязках на лице, но Клэр решила, что они связаны с косметической операцией, возможно, пластикой. Но разве при смене формы носа сажают на морфин?

— Тогда где ваш чемоданчик?

— Я оставила его в машине на парковке, — выдавила Клэр. — Хотела сначала прогуляться по округе, оглядеться, а получилось, что нужный дом совсем рядом.

— Здесь очень красиво, да? — проворковала Мелисса, хватая ее под локоть и увлекая на кухню, где сразу принялась варить кофе. Клэр села за стол и постаралась сосредоточиться на беседе. — Жаль только, у меня нет времени на осмотр местных красот, поскольку Сиене требуется постоянный уход. Вам как сделать кофе? С молоком? Сахар класть? — Клэр кивнула на оба вопроса. — Но раз уж мне прислали сменщицу, у меня появится передышка. Здорово!

— Да, повезло.

Следующие десять минут Клэр прихлебывала навязанный кофе и слушала болтовню Мелиссы, которая готова была обсуждать все, от доставщиков бакалейных товаров до паранойи Рэндалла Стайна, связанной с чужаками, сующими нос не в свое дело. Клэр возилась на стуле, словно сиденье было раскаленной сковородой. Дважды она едва не прервала трепотню Мелиссы, начав расспрашивать об обязанностях.

Пришлось напомнить себе, что она ждала долгих шесть лет и десять минут не слишком удлинит этот срок.

— Что ж, давайте сходим за вашим чемоданчиком, — с готовностью предложила Мелисса. — Или дайте мне ключи, и я сама подгоню машину к дому. Признаться, умираю от желания выйти на свежий воздух! А вы пока побудьте здесь, подмените меня ненадолго. Как только я вернусь, сразу покажу вам вашу комнату. — Не дожидаясь ответа, Мелисса накинула теплый кардиган и тщательно застегнула его на все пуговицы. — Если зазвонит телефон, не берите трубку. Рэндалл и доктор Санфорд используют вторую линию, ту, что в кабинете. Набирают номер, ждут трех звонков и отключаются, а затем перезванивают. Тогда и можно брать трубку. Честное слово, ощущение такое, словно работаешь на спецслужбы. — Медсестра закатила глаза, словно они с Клэр были давними подругами и имели право обсуждать недостатки эксцентричных работодателей.

Клэр заверила Мелиссу, что обо всем позаботится, описала машину, предложила не торопиться и с полминуты смотрела в окно сиделке вслед, опасаясь, что она вернется, что-нибудь забыв.

Мелисса скрылась за углом, и Клэр осталась в доме с Сиеной. Она бросилась вверх по лестнице и остановилась у двери, за которой ее ждала встреча с дочерью.

Она вспомнила о том одиночестве, в котором влачила свое существование последние шесть лет, старея и выцветая на глазах, о тех редких моментах, когда видела Сиену из какого-нибудь укромного уголка, не имея возможности и смелости встретиться с ней лицом к лицу. Она подумала о Пите и своей к нему любви, затмившей материнские чувства, о жертвах, которые ради него приносила. Она столько лет пыталась вылечить его чувства, раненные спесивым характером отца, но так и не добилась результата! Пит остался таким же трусливым, озлобленным параноиком, полагающим, что мир жесток и враждебен.

Бедный Пит! Мир не станет добрее, если принести ему в жертву самое дорогое. Клэр жалела, что не смогла донести до мужа эту простую мысль.

Ей вспомнился и старый Дьюк Макмаон, которому можно было бы предъявить множество счетов, но который благополучно сошел в могилу, оставив близких страдать по его вине. Амбиции, жестокость и холодность Дьюка влияли на судьбы его близких и многие годы спустя после его смерти, как если бы он наградил их некой наследственной болезнью, съедающей болеющих изнутри. Даже огромная любовь Дьюка к внучке не смогла сделать девочку счастливой, словно и она была отравлена этой странной болезнью. А любовь Клэр оказалась слишком слабым лекарством против этого яда.

Она знала, что никогда не простит себя за совершенные ошибки, но была намерена исправить их, пока не поздно.

Клэр медленно повернула ручку и открыла дверь.

На испорченность

(Доходит ли до вас второй, неприличный смысл?)

Тот, кто смеется последним, возможно, не понял шутки.

Двусмысленности

Наше мышление и язык устроены так, что большинству слов соответствует несколько значений.

Обычно все трактовки близки, взаимосвязанны, и эта связь понятна. Так, «зад» — это и тыльная сторона, и находящееся в конце, и попа (ягодицы). Слово «вульгарный» можно употребить и в значении «пошлый», и в значении «примитивный». При переводах это более-менее понятно.

Часто слова имеют как прямой, так и переносный смысл. Например, «дуб» — это и порода дерева, и характеристика человека, не блещущего интеллектом. Пресловутые «ягодицы» (слово любимо словарями, но не народом) означает буквально «ягодки». Название любого не стремящегося нас понять животного (осел, козел, баран и т. д.) может быть употреблено для характеристики несимпатичного человека. Таких примеров масса (см. рис. 104-107), их происхождение совсем не загадочно, однако здесь при переводе уже много шансов ошибиться.

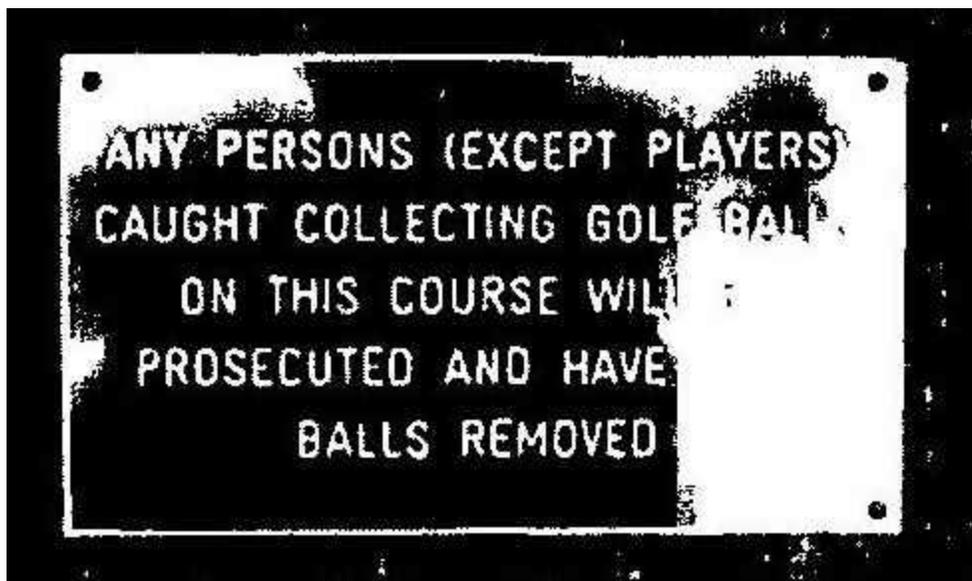

Рис. 104. Объявление в гольфклубе: «Лицо (кроме игроков), которое будет поймано за сбором мячей для гольфа, будет подвергнуто судебному преследованию и and have their balls removed», что люди в большинстве своем понимают так «и яйца у него отрежут».

Рис.105 Реклама маленькой бензозаправки. Поешь здесь и заправь машину (set gas). Бензин называют — газ (gas — от gasoline). Но можно перевести и так «Поешь здесь, и будет пучить» (см. pass gas).

Рис. 106. Реклама на прачечной «Drop свои штаны (pants) — и тебе немедленно окажут внимание». Но drop переводится и как «занеси», и как «скинь».

Рис. 107. Ветеринарная станция предлагает услуги, но деликатно. «Кастрируем вашего лучшего друга».

Наконец, иногда слова (омонимы) могут обозначать совсем не связанные между собой вещи. Так, «пол» — это и противоположность потолка, и указатель принадлежности к самцам или самкам. Здесь догадаться нельзя, разные значения для перевода необходимо просто знать.

Словом, всегда нужно держать ухо востро и учитывать, что слова неоднозначны и их

смысл часто определяется контекстом.

Кстати, как вы думаете, что мы имели в виду, назвав эту главку «Двусмысленности»? Слово ведь может относиться к чему-то, во-первых — имеющему два значения, а во-вторых — содержащему непристойный намек. Здесь мы имели в виду и то и другое (что типично для тонких, как мы с вами, интеллектуалов). Хотя в контексте словаря второе значение особенно интересно, ведь таким выражениям наш труд и посвящен.

Итак, в английском и русском языках в целом все одинаково — приличное слово может принять совершенно неприличный смысл в зависимости от контекста. Вот уж где при переводе или разговоре легко попасться.

Задание № 1

Подберите за одну минуту на родном языке пять слов, имеющих нормальный, приличный и второй, вульгарный смысл. Пример: «телка» — это и молодая корова (нормально), и девушка, рассматриваемая как сексуальный объект (звучит уже вульгарно).

Справитесь? Мы верим в вас, читатель! Итак, время затекли и начали.

- 1
- 2
- 3
- 4
- 5

Получилось — вы эрудит и знаете родной язык не только по классической литературе.

Нет — вы человек чистый и неиспорченный, такой читатель для нас особенно почетен.

Слова такие обычно у всех на слуху, хотя мода на них уходит так же быстро, как и приходит. Но однажды поняв второе значение, мы запоминаем его на всю жизнь, и соответствующую окраску основному смыслу оно всегда придает. Например, во времена КПСС, когда многое зависело от членства в партии, ходила масса шуток со словом «член». Досталось в свое время и разным серьезным «органам». Сейчас шутки менее политизированы. В последние годы, скажем, любят каламбурить, подразумевая второе значение слова «конец», даже классическую строфу «и молодая не узнает, какой у парня был конец» в покое не оставили. И примеров таких множество.

У носителей английского, да, пожалуй, и любого другого языка (говорят, что испанский и португальский еще богаче в этом отношении) двусмысленности столь же на слуху. Соответственно, велика и вероятность нам с вами во все это неожиданно вляпаться. Будьте готовы к тому, что все мало-мальски напоминающее какую-то вещь и ассоциативно с ней связанное может эту вещь и обозначать.

Вот только два примера. Лакомый кусочек, конфетка, пирожок, пончик, персик, котенок, цыпочка, рыбка, птенчик, огонек, вулкан, ледышка — догадались, какой объект имеется в виду? Все эти слова (о вкусном, симпатичном, возбуждающем или возбуждению не поддающемся) могут обозначать — «девушка». Здесь все звучит более-менее прилично. А вот слова, обозначающие все торчащее, твердое, напоминающее по форме сосиску или банан, и периодически используемые как названия известного мужского органа, а также слова, обозначающие все мягкое и пушистое или любую емкость и применяющиеся для названия соответствующего органа у женщин, в определенном контексте могут выглядеть совершенно вульгарными.

По смыслу можно о многом догадаться, но гораздо надежнее эти вторые неприличные значения хотя бы главных слов знать. Ведь одно дело — строить предположения о том, что имеет в виду ваш улыбающийся собеседник, а совсем другое — быть уверенным в том, что все понял точно!

Вспомнилась классика.

Девушка:

— Что вы имеете в виду?

Молодой человек

— Что имею, то и введу.

Кстати, множество совпадений в построении и функционировании совершенно разных языков служит серьезным свидетельством того, что процессы мышления запрограммированы самой структурой человеческого мозга (в англоязычной литературе используется термин «hard wired», подразумевающая жесткость схемы нашей мозговой «проводки», hardware у нас в головах). Серьезное дело, «матрица», а вы думали что...

В таблице к этому упражнению мы дадим недлинный список простых, постоянно употребляемых, словарно-приличных слов, имеющих и второе значение, приведенное в нашем словарики. Этот список — для самопроверки, остережения и поощрения правильного употребления.

Задание № 2 (основное)

Подберите сами по одному приличному и одному вульгарному значению приведенных ниже слов и впишите их в пустые строки таблицы. Время не ограничено. Вписывайте карандашом, чтобы потом можно было исправить.

Сначала сделайте все это без словаря.

А теперь проверьте значения столбца № 3 — по словарю проф. Мюллера (или любому другому из имеющихся), а столбца № 4 — по словарю проф. Московцева и академика Шевченко.

Если ошибок больше десяти — ваша оценка «неудовлетворительно». Читатель, мы не шутим — вы читаете серьезную научную монографию. Перечисленные ниже слова тривиальные, очень ходовые, и их надо знать ВСЕ, и лучше с обоими значениями.

Встроенный напоминатель: распространенные слова с двойным значением (облегчая жизнь нашему читателю, даем несколько примеров в самой таблице).

№ п/п	Слово	Приличное значение	Вульгарное значение
1	Bag	Сумка	Презерватив, мошонка, наркодоза
2	Ball(s)		
3	Bang		
4	Beat		
5	Beaver		
6	Bed		
7	Behind		
8	Blow		

10	Bottom	Дно, низ	Задница, жопа
11	Box		
12	Briefs		
13	Can		
14	Cheap		
15	Cheat		
16	Cheeks		
17	Cherry		
18	Clap		
19	Come		
20	Crabs	Крабы	Вши лобковые (мандавошки)
21	Crack		
22	Cream		
23	Dick		
24	Dirty		
25	Do		
26	Drawers		
27	Eat		
28	Fairy		
29	Finger		
30	Fruit	Фрукт	Придурок
31	Gas		
32	Gay		
33	Go		
34	Go down		
35	Hard		
36	Head		
37	Hole		
38	Hot		
39	Hung		
40	John	Джон	Унитаз, сортир
41	Lay		
42	Madame		
43	Make		
44	Meat		
45	Member		
46	Moon		
47	Neck		

48	Number one		
49	Number two		
50	Nuts	Орехи	Яйца (не куриные) или чокнутый — по контексту
51	Organ		
52	Period		
53	Pet		
54	Peter		
55	Piece		
56	Privates		
57	Put out		
58	Queer		
59	Rocks		
60	Rubber	Резина	Презерватив
61	Runs		
62	Screw		
63	Sixty-nine		
64	Stool		
65	Swing		
66	Tail		
67	Thing		
68	Tool		
69	Trick		
70	Turn on	Включить	Возбуждаться

После заполнения и проверки таблицы рекомендуем ее заучить. Иметь в своем лексиконе семьдесят слов с двойным (второй неприличный!) смыслом — это уже серьезно.

Для наглых (Обзови ближнего своего и дальнего)

*Dark and wrinkled like a violet carnation It breathes, humbly
lurking in moss.*

*Sonnet to an Asshole, совместное сочинение Верлена и Рембо (в
английском переводе)*

Это упражнение — для людей раскованных, остроумных, справедливых и занимающих активную жизненную позицию (любящих повыступать). Все знают, что америкосы наглые, китаезы желтые, а у негритосов большой... ну да, обидно, конечно. И спускать им этого нельзя! Особенно если вы истинный русский патриот (а значит, просто обязаны обгадить все иностранное).

Следование нашим советам предоставит вам возможность обругать американца не просто так, а так, чтобы тот понял (wow!). Причем закрученность ругательства будет определяться только фантазией его автора.

Дело это опасное (можно и схлопотать). Тем, кто не боится, рекомендуем в качестве разминки освоить приведенные ниже шесть фраз, наиболее широко используемых в Америке для того, чтобы начать драку (цитируем по любимейшей нам книге [\[22\]](#), содержащей еще много ценных советов). Все фразы разговорные, перевод дан не по правилам, а по понятиям.

* Who you looking at? — чего вылупился?

* Don't tell me that's your boyfriend... — ты хочешь сказать — это твой бойфренд...

* Big car, small penis... — импотент на «Мерседесе» ...

* What line? — какая еще очередь?

* Which is the kid, which is the dog? — кто из них пацан, а кто собака?

* Hey, quit kicking sand in my face! — Эй, на кого бочку катишь!

На эти слова есть один достойный ответ: wham! (трах-бах! — по морде).

А теперь главное упражнение: составьте ругательство сами. Делается это легко: возьмите по одному слову (любому) из каждого столбца приведенной ниже таблицы [\[23\]](#) и сложите в предложение. Прочитавшие нашу книгу внимательно сразу сообразят, что с чем комбинируется, что нет, а что — просто издевательство над читателем. Все столбцы использовать не обязательно; чтобы вас верно поняли, достаточно предложения из двух-трех слов. Но если хотите выразиться покрасочнее и позабористее — пожалуйста. Экспериментируйте, господа! Но за последствия наша фирма ответственности не несет.

Обращение	Прилагательное 1	Составное прилагательное 2		Составное существительное	
		Часть 1 (optional)	Часть 2	Часть 1 (дополнение)	Часть 2 (дополнение)
Hey,	filthy	mother	fucking ass		sucker
You,	dirty	cock	sucking cock		bitch
Hey, you	big	cum	faced dumb		bastard
What a (an)	little	ass	licking fuck		hole

How do you do,	fat	shit	eating shit	fuck
Fuck you,	lousy	butt	son of a	wipe
Go fuck yourself,	capitalist	dick	mother	cunt
Fuck off,	corporate		piece of	dick
Listen here, you	stinking		scum	face
Up yours,	damn		butt	fucker
	fucking		sleaze	prick
	ugly			ass
	stupid			head
	disgusting			schmuck
	gross			bag
	communist			
	Russian			Wahhabite
	American			Communist
	Costa-Rican			Russian
				American
				Costa-Rican

Следующее упражнение — только для талантливых читателей, легко справившихся с первым заданием.

Поздравляем! У вас хорошие *шансы в политической иэкономической* борьбе. Теперь вам остается лишь основать свою партию (хуже — фирму, лучше — религию, последнее самое трудное, но самое выгодное). Особо активным, стремящимся прославиться мгновенно, рекомендуем подумать и о тергруппе, на партийной, коммерческой или религиозной основе (или всех их сразу, как часто бывает). Что в этом деле главное? Правильно, верно выбрать название! Наши декабрьские, 2003 г., выборы в Госдуму убедительно это подтвердили. Причем название должно солидно звучать и на английском. Помните: только пробелы в знании языков не позволили Чапаю развернуться в мировом масштабе.

Авторы интересуются этим вопросом давно С тех времен как впервые посмотрели кассету с «Life of Brian» о героической борьбе Народного Фронта Освобождения Иудеи с Фронтом Народа за Освобождение Иудеи (освобождали от древнеримской оккупации). Фарс повторяется как история — и через четверть века существуют «Salafist Cells of Prayer and Combat» и «Shinms Path». А как вам названия отечественных партий «За Русь святую», «Истинные патриоты России», «Партия единения», «Партия мира и единства»? Prayer and Combat, my ass! А ведь это наша нынешняя реальность и люди серьезные, и деньги большие, и ежедневно у всех за наш счет время на ТВ!

Мы тоже экспериментировали, но только за свой счет. Один из авторов еще в брежневские времена был основателем и первым председателем Сексуал-демократической партии Советского Союза (бэ), впрочем, это была невинная шутка, обсуждая устав и программу на съездах этой партии, хорошо посмеялись. Второй организовал в перестройку небольшую компанию «Лесохимия Сибири», которую только

из-за названия в той неразберихе часто принимали за монстра, объединившего всю лесную и химическую промышленность за Уралом. Тоже весело было.

Теперь, когда вы прониклись идеей, предлагаем поупражняться в составлении политически актуальных названий с использованием терминов из нашего словаря. Только не думайте, что мы все святое, в том числе мировые религии, оскорбляем.

Шутим мы не над верой, а над злоупотреблением ею в личных целях. Знаете, например, как была сорганизована фатва Салману Рушди? Ведь аятолла Хомейни индийских романов на английском на досуге не читал. Просто Рушди был нежелательной политической фигурой в эмигрантских кругах Лондона, защищал местных мусульман с либеральных позиций. А деятелям Британского исламского совета конкуренты и либерализм были некстати. Вот и придумали способ его убрать: подготовили представление о каре за богохульство и пропихнули его через своих приятелей в Тегеране (думаем, не бесплатно). Хомейни указ о всемусульманской ликвидации Рушди подписал. Вот такой был наместник бога на земле, и деятельность таких наместников как-то мешает писать имя этого бога с большой буквы.

Итак, составьте название своей боевой международной организации! Алгоритм тот же, что и в предыдущем задании.

Какой	Что	Зачем (и еще какой)	of/for И к тому же and/of
Conservative	Front	Fucking	Sucking
Wahhabi	Path	Sucking	Fucking
United	Movement	Liberation	Liberation
Stinking	Cells	National	Salvations
Communist	Shit	International	Shit
Capitalist	Party	Blah-blah-blah	Blah-blah-blah
Shining	Faction	Marxist	Revival
Lousy	Gang	Prayer	Resuscitation
Little	Piece of	Fuckers	Damnation
Islamic	Bordello	Virtue	Starvation
National	Martyrs	Defense	Unity
International	Brigades	Stupid	Assholes
Un-Islamic	University	Progressive	Suckers
Damn	Nation	Russian	Virginity
Fucking	Wolves [24]	American	Vagina
Stupid	DAO	Inner Mongolian	Russia
Progressive		Christian	America
Russian		Islamic	Religion
American		Conservative	Defense
inner Mongolian		Stalinist	Offense
Christian		Ying	Inner Mongolia
Salafist		Armed	Yang
Stalinist		Revolutionary	Agriculture
Big		Animal	Scumbags
Revolutionary		Traditional	Resistance

Democratic
Al-Mudozvon
Arian
Dao

Dao

Martyrs
Values
Dao

Получилось? Теперь вербуйте сторонников.

Для робких (Живи не краснея)

Если рассмотреть проблему внимательно, то окажется, что вы — ее часть.

Читать наш словарь в одиночку легко. А вот вслух о таком, да еще в аудитории, — тут многим не то что читать, даже слушать неудобно. Если это не про вас — две странички пропустите. А если хотите научиться меньше стесняться и краснеть, то этот материал — именно то, что вам нужно.

Как и многое другое в этой книжке — все прожито и испытано нами лично. Вот откровенный рассказ о себе и своем опыте одного из авторов. Даже если вы его просто прочтете — поможет. А если хотите быстрого и гарантированного результата — упражняйтесь, применяя рекомендации п. 1-3 ежедневно. Названия пунктов полезно заучить наизусть и повторять перед сном.

Как не краснеть

Маленьким я краснел постоянно. От самих мыслей, что на меня могут обратить внимание. Позже — оттого, что обратившими внимание могут быть девушки. Выходило не реже. Потом краснел менее часто, только когда в неловкие ситуации попадал, из-за таких, как в этом словаре слов и намеков. Сейчас перестал. Во-первых, с возрастом само проходит (постареть — самый верный способ перестать краснеть, но не лучший: долго и нет стопроцентной гарантии). Во-вторых — специально тренировался по своей системе. И успешно. Так что, если перефразировать девиз продавцов гербалайфа для мечтающих похудеть, получится: «Хочешь не краснеть, спроси меня как!»

Поделюсь правилами, которые полезно усвоить, чтобы не краснеть. Но с лирическими отступлениями. В памяти ведь все свежо: годами жить в состоянии готовности провалиться сквозь землю — этого не забудешь. Хотя я не рыжий (они краснеют естественно и легко), а брюнет с карими глазами. Иногда говорили даже — с наглыми, но это уж перегиб. Наглым краснеть как раз несвойственно, про них и в народе говорят: «Врет и не краснеет». Собственно, стать наглым — второй верный способ от обсуждаемого недостатка избавиться. Но и он не для вас. Правда?

Краснеют, как вы знаете, «удушливой волной», испытывая при этом массу отрицательных эмоций, что резко ухудшает способность мыслить и действовать (хорошо хоть — только на короткое время). Естественно, всем краснеющим эта их особенность чрезвычайно не нравится. Процентом семьдесят молодых людей считают, что излишняя застенчивость им в жизни мешает. Большинству — чуть-чуть, но есть и предельные случаи, патологические. Один подросток, которого одноклассники дразнили за то, что тот краснел, перестал сначала ходить в школу, потом и вовсе выходить из своей комнаты при посторонних, и так длилось несколько месяцев, пока ему по счастливой случайности не предложили устроиться подрабатывать в кочегарку. Побывав на месте будущей работы,

согласился: там все были покрыты угольной пылью и одинаково чумазы. Как краснеешь, там не было видно. В котельной он почувствовал себя полноценным человеком и вскоре краснеть перестал.

Оказывается, когда ты уверен, что никто этого не видит, краснеть постепенно перестаешь, а потом вообще отвыкаешь. Черные очки, грим и макияж, шляпа и прическа, закрывающие часть лица, вуаль и паранджа — все это помогает. Действенный вариант профилактики — походить в маске. К сожалению, использовать его на практике сложно. Разве что маска будет мнимой, воображаемой, но это уже высший пилотаж, мало у кого выходит.

Итак, мы знаем уже три пути избавления от приливающей внезапно нежелательной красноты, резко усиливающей смущение: состариться, обнаглеть, спрятать лицо. Использовать эти способы я вам решительно не советую.

А вот психологические рецепты, которые действительно стоит применять.

Реально помогает прежде всего изменение представления о себе и окружающих. Нужно уяснить, прочувствовать и принять идеи о том, что краснеют лучшие люди, это вызывает симпатию у окружающих и вы этого не боитесь.

Теперь подробнее и по пунктам.

1. Краснеют лучшие. Это люди деликатные и чувствительные, чистые и неразвращенные, с высоким интеллектом и тонкой психикой... Список синонимов можете продолжить сами (если привести все — не хватит страницы). Это про вас? Если да, поздравляю и предлагаю дружить. Вы хороший. Или так: вы очень хорошая и вас невозможно не полюбить! Плохие люди не краснеют. «Не краснеем никогда!» — хотели бы вы иметь такой девиз на фамильном гербе? Я нет. Потому что одна из его возможных трактовок: «Делаем гадости не стесняясь!»

2. Это вызывает симпатию у окружающих. Во-первых, это естественно вытекает из пункта 1, перечитайте. Хорошие люди симпатичны, а плохие обычно нет. Во-вторых, нам на подсознательном уровне нравятся те, кто не способен нас обидеть. Есть, правда, симпатизирующие Фредди Крюгеру, но это уже патология. Близкий человек, любимый, друг должен быть мягким, теплым, пушистым и краснеющим. Кстати, мужественности, если она необходима, это никак не противоречит: герои Шварценеггера, Сталоне и Джеки Чана краснеют часто, обратите внимание. Так что краснеть полезно и, если это себе, расслабившись, позволить, приятно. Делайте это с удовольствием. Людям понравится.

3. Вы этого не боитесь. Естественно. Вы ведь прочли и усвоили изложенное в п. 1 и 2. Но если все же краснеть без своего желания начнете и опять станет за себя страшновато, попробуйте заметить это первым, специально привлечь внимание других. Например, скажите громко: «Ой, Тамара, я сейчас покраснею. Кажется, уже начал!» Или: «Ну, Вова, ты меня прямо в краску вогнал». Помогает! Почему? Во-первых, бояться, что все заметят вашу проблему, теперь нечего, сами рассказали. А от этого страха, который сам собой лишь с возрастом проходит, все беды (см. первый абзац). Во-вторых, вы, говоря такие вещи о себе, как бы нахальнее становитесь. А о пользе наглости для некраснения уже говорилось (см. второй абзац). Наконец, в-третьих, нахальство — это ведь просто ваша маска, правда? А о пользе масок тоже уже было (см. где-то в середине). Вот так элегантно все связывается. Сумеете первым регулярно восклицать «караул, краснею!» — не краснеть точно поможет.

Начать публично краснеть, прочитав этот материал, захотят многие. Так что подумайте хорошенько, прежде чем разучиваться. Пути назад не будет. Ведь специально покраснеть

еще труднее, чем заплакать по заказу.

Глава 51

Никогда в жизни Мелисса не видела человека в таком бешенстве.

Когда Рэндалл приехал в Нантукет и обнаружил, что Сиена исчезла вместе с вещами, он обрушил слепую ярость на ничего не соображавшую сиделку. Он вращал белками налитых кровью глаз, брызгал слюной и орал так, что дрожали стекла.

— Как это произошло?! Я тебя спрашиваю, как это произошло?! Безмозглая дура! Идиотка! Кретинка!

— Мистер Рэндалл, не нужно так меня называть, — лепетала Мелисса, испуганно прижимаясь к стене. Ее побелевшие от ужаса губы тряслись, зуб не попадал на зуб. — Анна увезла ее обратно в Лос-Анджелес, как вы и велели.

— Я велел?! — Стайн чуть не задохнулся от возмущения. Его щеки приобрели такой пунцовый оттенок, что Мелисса испугалась, как бы его не поразил удар. — Я никому и ничего не велел! И кто такая эта Анна?!

Ему потребовалось не меньше двадцати минут, чтобы разобраться, что к чему. Сбивчивый рассказ сиделки прояснил дело. Стайн был потрясен, как легко эту дуру обвели вокруг пальца, заставили довериться совершенно незнакомому человеку, впустить его в дом и верить каждому его слову. Он не сомневался, что осуществить столь чудовищный план под силу лишь целой группе мошенников. Конечно, Мелисса — полная идиотка, что приняла все за чистую монету!

Получив на руки поддельное резюме и рекомендательное письмо, Стайн схватился за голову. Обманщица знала не только адрес его дома в Нантукете, но и была осведомлена о наличии в нем Сиены и участия в деле доктора Даниеля Санфорда. Последнее напугало Рэндалла больше всего. Поначалу он решил, что Сиену увезла какая-то пронырливая журналистка, с целью сделать сенсационный материал и взять интервью. Поразмыслив, он понял, что махинация была продумана до мелочей, а значит, люди, осуществившие ее, имели немало денег и связей.

Значит, план принадлежал кому-то, кто принимал судьбу Сиены близко к сердцу.

Итак, таинственная женщина... кто она?

Обдумав вариант с Инес, Стайн брезгливо отбросил его прочь. Безголовая модель едва ли смогла бы провернуть столь хитрую комбинацию, тем более что она много месяцев не общалась с подругой. По словам Мелиссы выходило, что таинственная Анна блондинка в летах. Вряд ли даже тщательный грим выдал бы Инес за пятидесятилетнюю женщину.

И тут до Стайна дошло.

— Ты смогла бы опознать эту Анну? — спросил он сиделку. — По фотографии, например?

Мелисса торопливо закивала, радуясь, что гнев Стайна переключился в рабочий режим и его бешенство уступило место ледяному спокойствию.

Они направились в кабинет, где Рэндалл включил компьютер и застучал по клавиатуре толстыми короткими пальцами, перескакивая с сайта на сайт. В поисковике он ввел всего два слова: «Клэр Макмаон».

— Да-да, это она! — радостно воскликнула Мелисса, тыча пальцем в монитор. На фотографии была изображена Клэр в момент посещения ожогового центра, в который жертвовала крупные суммы денег. — Это точно она. Это Анна!

Доктор Даниель Санфорд играл с детьми в баскетбол на заднем дворе дома и как раз забросил трехочковый, когда жена позвала его к телефону.

— Звонит Рэндалл Стайн! — крикнула женщина, высунувшаяся на улицу через стеклянную дверь.

Деловито нахмурившись, Санфорд зашагал к дому по зеленой лужайке. Его дети остались играть без него. Даниель собирался поехать в Нантукет завтра, чтобы проверить состояние Сиены. По взаимной договоренности, Стайн не должен был тревожить врача в выходные. Звонок предвещал неприятности.

— Это Дэн, — буркнул Санфорд в трубку, удаляясь с ней на второй этаж, чтобы жена не слышала сути разговора. — В чем дело?

— Она исчезла! — раздраженно бросил Стайн. За недовольным тоном Санфорд отчетливо расслышал страх. — За ней приехала мать, притворившаяся сиделкой, и забрала ее в Лос-Анджелес. Ты в курсе происходящего?

— Я? Нет, конечно, — испуганно ответил Санфорд. Он вспомнил, как на прошлой неделе по факсу пришло письмо от Мелиссы, в котором та благодарила его за сменщицу. Он еще здорово удивился, но решил, что Стайну виднее (так как полагал, что именно Рэндалл прислал сиделку), а потому выбросил письмо из головы сразу же после прочтения.

Теперь эта неосмотрительность представлялась Санфорду опасной оплошностью.

— Нужно поговорить, — бросил Стайн. — Решить, что делать дальше. Если эта дура обратится к журналистам...

Санфорд услышал, как заскрипели зубы клиента. Происходящее здорово ему не нравилось. Кора, его жена, была совершенно не в курсе его тайных делишек, хотя и знала о сотрудничестве с Рэндаллом Стайном. Возможная огласка пугала Санфорда, но, похоже, ее теперь не избежать. С самого начала доктор был возмущен происходящим, но легкий шантаж Стайна, которому он уже не раз помогал в трудных ситуациях, заставил его прикусить язык. Теперь правда грозила выплыть наружу, и он почему-то чувствовал облегчение. Возможно, появился шанс исправить совершенное зло?

— Дела наши плохи, — продолжал Стайн. — Нам придется как-то объясняться с прессой, а для этого нужна безупречная история, которую можно скормить журналистам. Короче, я вызвал своего адвоката, встретимся с ним в Нантукете втроем.

— Вдвоем, — медленно произнес Даниель. — Мне его услуги не понадобятся.

— Как это понимать? — прошипел Рэндалл в трубку. — Ты по самые уши увяз в этом дерьме. Или ты забыл, сколько раз преступал закон? И в этом случае ты не отправился в полицию, а помог мне запугать Сиену и вынудил подписать договор об операции. Не боишься, что копы схватят тебя за задницу, а?

Сердце Даниеля стучало, как ненормальное. Конечно, Стайн был прав, но он решил держаться до конца.

— Чушь! — прошептал он в трубку, зажимая ресивер рукой и оглядываясь на дверь. Ему не хотелось, чтобы разговор ненароком услышала жена. — Сиена поставила подпись в договоре, так что с меня взятки гладки. Я не обязан был заявлять в полицию, если этого не хочет больная. Я всего лишь врач, Рэндалл. Тебе не на чем меня поймать.

— Слушай внимательно, ты, идиот! — Со Стайна мигом слетело спокойствие. Предательство соучастника здорово напугало его и заставило броситься в атаку. — У меня имеется неустойка в девять миллионов баксов за проблемы в съемках, и их повесят на меня, если история всплывет! Если Сиена заявит в полицию, я по уши в дерьме! Я потащу тебя на

дно за собой, можешь быть уверен!

— Что-то я не понял, — раздраженно сказал Санфорд. — Почему эти деньги должны повесить на тебя?

— В контракте есть пункт о моральном ущербе. Если мои действия или слова нанесут моральный ущерб кому-либо из съемочной бригады, на меня лягут все неустойки. Мне пришлось подписать этот чертов контракт, ведь я — исполнительный продюсер!

— Хм... — Даниель задумался. — Значит, если Сиена докажет, что именно ты избил ее до полусмерти и сорвал тем самым съемки, тебе придется выложить из собственного кармана девять лимонов? Я верно понял?

— Верно, — буркнул Рэндалл. Наконец-то проклятый докторишка понял, как высоки ставки в этой игре. — Так что сегодня же садись в самолет и тащи свою задницу в Нантукет. Если я попадусь, я немедленно тебя сдам. Нужно придумать, как заткнуть Сиене рот.

Повисла долгая пауза. Стайн терпеливо ждал. Он был уверен, что его блеф сработает и Санфорд примчится в Нантукет, поджав хвост.

— Что-то мне не нравится то, что ты предлагаешь, — наконец сказал Санфорд. — И знаешь что? Я молюсь всем сердцем, чтобы бедняжка пошла к копам и отправила тебя за решетку. Даже не представляю, как ты можешь ее остановить. — Он услышал в трубке нечто похожее на всхлип ужаса, но останавливаться не стал. — Быть может, вдохновленные ее примером, в полицию обратятся и те девушки, которых ты избивал раньше. Думаю, люди должны знать, что ты — полный псих, опасный для общества.

— Ты пожалеешь о том, что сейчас сказал! — прошипел Стайн. — Я сделаю все, чтобы у тебя отняли врачебную лицензию...

— А что касается девяти миллионов... — продолжал Даниель, уже не обращая внимания на угрозы. Стайн слишком долго держал его за горло, и Санфорд давно желал освободиться из-под его власти. — Девять лимонов... ха! Уверен, что хороший парень вряд ли попал бы на такие деньги.

Санфорд повесил трубку, удовлетворенно вздохнул и вышел из кабинета. За дверью оказалась Кора, которая, похоже, вслушивалась в разговор, взволнованная резким тоном мужа. Застигнутая врасплох, она смутилась и покраснела.

— Все в порядке? — спросила она, кусая губы. — У тебя был такой голос...

Даниель улыбнулся и привлек Кору к себе.

— Все в полном порядке, милая. Лучше и быть не может!

Когда самолет покинул Бостон, Сиена ощутила запоздалые сожаления. Не потому, что осмелилась уехать от Рэндалла (она никогда не была так уверена в своих действиях, как в этом случае), а потому, что страшилась возвращаться в Лос-Анджелес. В аэропорту девушка судорожно цеплялась за руку матери и шла, опустив вниз лицо, обезображенное шрамами.

И все-таки ее переполняло ликование: она могла видеть! Пусть зрение вернулось не полностью, но она и не ослепла, а это уже была маленькая победа.

На Сиене была бесформенная майка и джинсы, волосы убраны под бейсболку, на глазах огромные солнцезащитные очки. Разумеется, ее никто не узнавал. Клэр торопливо приобрела два билета первого класса и вместе с дочерью скользнула в салон самолета раньше других пассажиров.

Много лет Сиена шла навстречу славе и всеобщему поклонению и лишь сейчас с удивлением поняла, что быть незаметной довольно приятно. В нее не тыкали пальцами и не

дергали за руку, желая получить автограф. Ей не нужно было растягивать губы в улыбке и следить за каждым своим жестом и словом.

Всю дорогу Сиена напряженно молчала и была благодарна матери за то, что та не лезла к ней с разговорами.

Меж тем Клэр позвонила в больницу и выяснила, что состояние Пита стабильно.

— Можете не мчаться сюда со всех ног, миссис Макмаон, — сообщил ей врач. — Я знаю, что вы далеко от дома, но это не страшно. Состояние вашего мужа удовлетворительное.

Клэр заметно расслабилась и сосредоточила внимание на дочери. Она осторожно разглядывала Сиену, не решаясь потревожить глупой болтовней. Дочь погрузилась в свои мысли, и Клэр не оставалось ничего другого, как уткнуться в книгу до конца полета.

Сиена смотрела в иллюминатор и напряженно думала о будущем. Она желала, чтобы Стайн заплатил за ее страдания. Но добиться справедливости было не так-то просто. Рэндалл был богат и уважаем, а потому к его услугам были толпы адвокатов и журналистов, которые могли повлиять на мнение общественности и даже полицейских. Стайн запросто мог обвинить Сиену в клевете. Он даже обещал уничтожить ее в случае огласки.

Стайн был прав в одном: путь в Голливуд отныне для Сиены закрыт. Женщине не сделать карьеру, имея в арсенале лишь один зрячий глаз и обезображенное лицо. В этом смысле Рэндаллу уже удалось ее уничтожить.

Коснувшись двумя пальцами выпуклого шрама, Сиена ощутила, как ее желание отомстить крепнет. Она знала, что не отступит, и приготовилась к борьбе, даже если схватка предстоит нелегкая.

Злость и ненависть к Рэндаллу уступили место грусти. Уткнувшись лбом в пластик окошка, девушка начала тихо плакать. Она оплакивала не свою утраченную красоту, не потерянные деньги и славу. Она плакала даже не о времени, прошедшем в глупой борьбе за то, чего ей никогда больше не достигнуть. Она плакала по одному-единственному человеку.

И по странному совпадению, за тысячи миль от нее, в далекой Англии, этот человек плакал о ней.

Прошло три недели после ссоры с Фредерик.

Макс откинул одеяло с постели в номере отеля в Манхэттене и начал лениво стягивать одежду. Настроение у него было препоганое.

Может, сделать себе теплую ванну?

Он был встревожен тем настроением, в котором пребывал последнее время. Порой тоска захлестывала его волной на пустом месте. В такие моменты ему хотелось плакать, но он сдерживался, понимая, что мужчине его возраста подобное поведение не пристало. Макс всерьез начал подумывать о визите к психологу. Пусть пропишет антидепрессанты, что ли?

Он все-таки налил себе ванну и опустил в теплую воду. Хотелось найти хоть одну добрую мысль в голове, забитой отчаянием.

Макс со стыдом вспоминал свое ужасное поведение в тот день, когда приехали строители и заполонили грузовиками луг перед замком брата. Сам того не желая, Макс жестоко обошелся с Фредди и до сих пор корил себя за это.

— Ты заслуживаешь лучшего, — сказал он девушке на следующий день. — Тебе нужен человек, сердце которого открыто для новой любви. Тебя должны лелеять и холить, потому что ты этого достойна...

Погрузившись в воду до подбородка, Макс закрыл глаза. Перед внутренним взором снова явился образ Фредерик. Как она смотрела на него тогда! С отчаянием, болью и сочувствием, словно не он был виновником ее несчастья.

— Я не хочу любить никого, кроме тебя, — тихо сказала девушка. — Мне нужен только ты.

Но оба знали, что их роман обречен.

После этого разговора Макс предпочел принять предложение агента и уехал в Америку ставить очередную пьесу. Правда, улететь сразу же не получилось — было бы несправедливым бросить брата и его жену, как только беда постучалась к ним в дверь, поэтому Макс лишь два дня назад купил билет на самолет.

Конечно, никакой особой поддержки Генри и Маффи Макс оказать не мог. Быть может, на самом деле это ему была нужна их поддержка. Ему было страшно остаться наедине со своей болью и одиночеством.

Когда-то Макс был счастлив в доме Хантера. Затем его убежищем стал замок брата. Теперь он лишился обоих островков покоя и ничего не мог с этим поделать.

Выпустив воду из ванны, он вытерся махровым полотенцем, закутался в гостиничный халат и прошел в спальню. Глянув на телефон, заметил мигающую лампочку. Звонили дважды.

Понимая, что его надежда абсурдна, Макс с волнением проверил автоответчик. Сиена не могла звонить ему. Это невозможно.

Первое послание было от Маффи. Она интересовалась, как он устроился. Брат и его жена видели, в каком состоянии уехал Макс, а потому беспокоились. Он же стыдился, что добавляет к проблемам близких собственные.

Второе послание было от Дориана Кляйна, его агента. Черт, парень звонил ему целый день, а Макс так и не удосужился перезвонить, занятый обустройством и личными переживаниями.

Набрав номер Дориана, он стал ждать ответа. Лишь бы его не попросили лететь в Лос-Анджелес на какое-нибудь глупое совещание, которые он так не любил! Быть так близко от Сиены и не думать о ней просто невозможно!

— Кляйн слушает.

То, что агент снял трубку сам, было дурным знаком. Неужели что-то случилось?

— Привет, Дориан, это Макс Десевиль. Прости, что не перезвонил сразу. Я... был занят.

— Макс! Господи, парень, где тебя носило! — Тон агента был взвинченным, хотя обычно его голос в трубке звучал неторопливо и даже вальяжно. — Мы с Ангусом не знали, что и думать!

Ну вот, теперь еще и Ангус, подумал Макс. Ангус был автором «Темных сердцем» и работал сейчас над новой пьесой, которую уже с нетерпением ждали критики.

Должно быть, пьеса была готова и нуждалась в постановке, а у Макса не было сил и настроения браться сразу за несколько проектов.

— Прости, что заставил вас беспокоиться, — коротко сказал он в трубку. — Ну, выкладывай, что там у тебя за срочное дело?

Дориан расхохотался:

— Парень, это дело решилось без твоего участия! Поймать тебя не удалось, так что мы с Ангусом составили договор без тебя. Предвосхищая все твои вопросы, скажу, Ангусу достанется шестьдесят процентов...

— Эй, Дориан, с этого момента поподробнее, — прервал Макс. — О чем ты вообще говоришь?

Агент снова расхохотался, как-то демонически, и Макс внезапно взволновался:

— Да в чем дело-то?

— Ха, в чем дело! Речь о контракте с «Мирамаксом», парень!

У Макса перехватило горло. Он давно выбросил из головы прочь надежду на контракт с киностудией, решив, что «Мирамакс» «Темные сердцем» не заинтересовали. В пьесе не было ничего голливудского, а потому даже постановка спектакля на Бродвее казалась большой удачей.

И вдруг «Мирамакс» решает подписать контракт!

— Не может быть, — выдавил Макс и закашлялся. — Неужели они решились?

— Ха-ха! Ха-ха-ха! — Смех Дориана начал всерьез пугать Макса, таким нервным он казался. — Студия уже покупает права на съемку! Контракт составлен два дня назад, представляешь? Не волнуйся, я учел твои интересы.

— Уже покупает?

— Да, за шесть миллионов! Только вообрази себе эту цифру! Удивительно, потрясающе, невероятно! — Сообразив, что Макс молчит, Дориан взволновался. — Макс? Ты где, дружище? В обморок, что ли, упал?

Словно идиот, Макс таращился в пол. Он пытался заговорить, но не выдавил и слова.

— Макс, если ты переживаешь насчет шестидесяти процентов, которые достались Ангусу, мы уладим этот вопрос. Просто выбрали ту же цифру, что и в предыдущем контракте, для Стратфорда, — залепетал Дориан. — Что-нибудь придумаем, если хочешь. Но по мне — отличная сумма выходит. Разве нет?

Макс словно очнулся:

— Нет-нет, меня все устраивает. Извини, я просто был в шоке. Я был потрясен и онемел от восторга. — Он заметил, что голос его звучит как-то ровно и безжизненно, и неожиданно расхохотался: — Господи, ну и дела!

Шесть миллионов долларов! И почти сорок процентов принадлежат ему! То есть два миллиона, целых два миллиона долларов!

Черт!

«Да я богач!» — изумленно подумал Макс.

— Прости, приятель, — торопливо сказал он в трубку. — Ты не возражаешь, если я перезвоню тебе позже? И вообще, мне нужно прилечь, чтобы не умереть от восторга.

— Еще бы, я тебя понимаю. — Агент рассмеялся. — У меня была та же реакция. Наконец-то я заработал на тебе денег, Макс. И сколько! Лежи хоть целый день, я не стану тебя отвлекать.

Макс нажал отбой и откинулся на постели, глядя в потолок. Осмыслить и принять новость было нелегко.

Два миллиона долларов!

Огромная сумма.

Настоящий успех.

Как странно, думал Макс. Он столько лет ждал своего шанса, стремился побольше заработать, прославиться, но ему фатально не везло. И вот теперь, находясь в подавленном, депрессивном состоянии, неспособный думать о работе и славе, он получает все, о чем когда-то мечтал. Так просто, как щелчок пальцами!

А впрочем, подумал Макс и снова загрустил, какое значение имеют деньги, если рядом нет любимого человека? Он мечтал добиться успеха только ради того, чтобы быть достойным Сиены.

Он не заслужил этих денег. Два миллиона должны были свалиться на голову тому, кому были важнее, чем ему.

Вдруг Макс вскочил и схватился за голову.

Какой же он идиот! И почему сразу не подумал об этом? Мысль была такой своевременной и удачной, что Макс почувствовал себя почти счастливым.

Схватив трубку, он торопливо набрал знакомый номер. Прозвучало не меньше двенадцати гудков, прежде чем Макс ответил заспанный женский голос:

— Кто это?

— Маффи? — возбужденно воскликнул он. — Это я, Макс. Прости, что разбудил в такое время, дорогая, но у меня хорошие новости. Нет, у меня просто великолепные новости!

Для деликатных (Пиши о неприличном прилично)

Под давлением и при упаковке все ухудшается.

Надеемся, что наш словарь во многом помог вам разобраться. В заключение еще раз подчеркнем, что понимать неприличные слова и использовать их — разные вещи. Последнее мы вам не рекомендуем.

В качестве упражнения предлагаем быстро, не задумываясь написать по-русски и по-английски корректные, печатные заменители слов *shit*, *bang* и *fuck*.

А вот пример того, как американцы пишут о вещах, говорить о которых вслух неудобно, и к каким последствиям неправильная трактовка слова может привести.

Из него, кстати, видно, что людей «на местном уровне» занимает. Мы же пишем не только о словах, но и о жизни!

Сначала перескажем суть недавнего происшествия, а потом интересные для нас моменты прокомментируем.

Адвокат из Напервиля (пригорода Чикаго) Эдвард Бейтс заметил, что за ним следят. Он выяснил, что частные детективы, нанятые его бывшей женой, собирают на него компромат. Незакомплексованные сыщики просматривали в поисках интересной информации даже домашний мусор Эдварда.

В Америке его выставляют за порог в больших непрозрачных полиэтиленовых мешках, которые потом забирают мусорщики.

Возмущенный Бейтс послал в детективное агентство факс, в котором предложил сыщикам держаться от его дома подальше и сообщил, что, если его мусор так интересен, он будет присылать им его сам. А также предупредил, чтобы присланное вскрывали осторожно, а то кое-что там может лопнуть!

После этого он отослал почтой в сыскное агентство большую картонную коробку с домашним мусором, где кроме всего было и около дюжины маленьких пакетиков с собачьим дерьмом.

Возможно, вы слышали, что в цивилизованных странах хозяева обязаны убирать с газонов какашки за своими четвероногими любимцами (про собак все жестко расписано и соблюдается, см цв. илл. 70, 71). Вот все собранное за неделю Эдвард в посылку и уложил.

Получив почтовое отправление, детективы насторожились «кто знает, что там может быть?» — и вызвали для вскрытия посылки с подозрительным содержимым... команду минеров (*bomb squad*). Вскрывали коробку, как в таких случаях положено, с расстояния, используя водяную пушку. В итоге какашки разлетелись действительно мощно, что произвело такой эффект, о котором Эдвард и не помышлял.

Юридические последствия: адвоката обвинили в преднамеренном хулиганстве. Сейчас идет суд, и если присяжные решат, что потенциально опасный материал был послан со злым умыслом, то Бейтса могут приговорить к году тюрьмы. Если же примут его объяснения, Эдвард отделается штрафом.

Опубликовано все это было (в гораздо более детальном, чем наше, изложении) в районной газете одного из благопристойных спальных районов Чикаго. Статья называлась «Злонамеренности при посылке фекалий не было».

Как филологам-любителям нам с вами интересны здесь два момента.

Первый. Собачек выгуливают, чтобы они на воле делали «shit». В нашем словаре это слово солидно прокомментировано. Оно не очень страшное (помните, такое может вырваться и при детях), однако совершенно непригодное для добропорядочной американской газеты, особенно местного уровня (они весьма консервативны).

Наши «желтые» газетки, которых сейчас масса в каждом киоске, гораздо фривольнее.

Естественно, близкое и родное народу «shit» и заменили на нейтрально-медицинское «feces» — фекалии.

Здесь вспоминается Солженицын, писавший «Не тот интеллигент, кто говно калом называет!»

И второй момент. В своем факсе Бейтс написал, предупреждая об опасности, что его посылка может «bang!». Это многозначное слово тоже из нашего словаря. Перевести (и понять) его можно по-разному. Вот варианты: «бабах!» (по аналогии со звуком при ударе), взрыв, сильный удар, потрясение, лопнуть, шибануть, трахнуть (и в прямом значении, и как синоним «fuck», — но как раз сейчас это к делу не относится).

И вот теперь от того, сумеет ли Эдвард доказать, что имел в виду совсем не взрыв, а необходимость осторожного обращения с посылкой (чтобы там что не лопнуло и получателей это не шокировало), зависит тяжесть наказания.

Используя слова из нашего словаря, нужно быть бдительным!

Для эрудитов

(Погружение в Марианскую впадину американского английского)

Нет непознаваемого, есть еще не познанное.

Кто же это сказал, а?

(а) Энгельс, (б) Тимирязев, (в) Казанова

Если помните (см. главу «Главное американское слово»), Джордж Карлин начинал свои программы с семи главных неприличных слов. Но на этом отнюдь не остановился. На последнем концерте, в январе 2004 года, продавали плакаты с его коллекцией из 2443 грязных слов (*filthy words*), сгруппированных по категориям. Сами по себе они не очень подходят для нашего словаря, потому что мы старались показать лишь наиболее популярные, ходовые, а не самые экзотические выражения.

Почему? Вот пример из нашей экзотики. Знаете ли вы значение слова АФЕДРОН? Между тем — это старинное русское название задницы, перенятое когда-то у греков. Ну, имеет ли смысл объяснять это приезжающему в Россию американцу?

Но невозможно было пройти мимо столь полного классификатора нетривиальных названий и обозначений и ничего не стянуть. Тем более что какие могут быть авторские права на слова?

Мы не просто познакомим вас с частью коллекции Карлина, а научим классифицировать нехорошие и разные американские слова самостоятельно.

Итак, упражнение.

Выберите любое интересующее вас слово из рубрики «Категории». Тут даны официальные (корректные, научные, медицинские) термины, обозначающие определенные предметы или действия. У каждого из них есть буквенное наименование — от А до Z (мы ограничили число таких тематически подходящих нам слов-категорий количеством букв алфавита, их, конечно, гораздо больше). А теперь самостоятельно подберите для выбранного слова-категории подходящую группу разговорных, народных выражений-синонимов. Эти группы приведены ниже и обозначены цифрами от 1 до 26. Например, категории В (BREASTS) соответствует группа 21. Верным ответом здесь и будет В21.

В конце мы дадим правильные ответы, так что пока туда не заглядывайте. Начали?

Категории (официальные термины)

A — anal intercourse — анальный секс

B — breasts — груди

C — brothel — публичный дом

D — condom — презерватив

E — defecate — дефекация

F — ejaculate — эякуляция

G — erection — эрекция

H — excrement — экскременты
 I — female genitals — женские гениталии
 J — fornication — половой акт
 K — group sex — групповой секс
 L — homosexual (female) — лесбиянка
 M — homosexual (male) — гомосексуалист
 N — illegitimate child — незаконнорожденный
 O — lecher — распутник
 P — male genitals — мужские гениталии
 Q — pimp — сутенер
 R — the posterior — ягодицы
 S — pregnant — беременная
 T — prostitute — проститутка
 U — sanitary napkin — гигиеническая прокладка
 V — semen — семенная жидкость
 W — sexual arousal — сексуальное возбуждение
 X — sexually fixated — сексуально озабоченный
 Y — toilet — туалет
 Z — urine — урина

Группы слов [\[31\]](#)

- 1 — chamber of commerce, comfort station, facilities, jake, lav, leakery, pot, sandbox, whiz stand
- 2 — long tea, sis, tail juice, zing
- 3 — chuck a turf, chart, drop a load, grunt, make a deposit, post a letter, squat
- 4 — brown round, cow risky, doo-doo, duty, hockey, jank, poop, yackum
- 5 — back door, bim, blot, bogey, brownie, caboose, cheeks, clunes, derriere, duff, dummock, gigi, hind, hunkers, khyber pass, nates, prats, pucker hole, round eye, rump, sewer, tush
- 6 — bunch punch, choo-choo, club sandwich, crew screw, everythingaton, fuckathon, mongolian cluster fuck, orgy, round pound, swing party, three way
- 7 — back door, bake potatoes, bend some ham, brown, bugger, chocolate speedway, dig a ditch, fluff the duff, greeking, making roundcake, pop it in the toaster, ream, rectify, saddle up, third way, tom-fиск
- 8 — boon dagger, butch, fluff, gal boy, jasper, margie, ruffle, rug eater, sappho, sister, sergeant, tootsie, wolf
- 9 — angel, bandit, bent, bun duster, capon, cannibal, cowboy, daffodil, daisy, dandy, gobbler, gentlemiss, lisper, lavender boy, lily, meat hound, nance, pansy, punk, quiff, queen, rear admiral, swish, three-legged beaver, twinkie, turd burglar, wonk
- 10 — academy, band box, beaver base, cake shop, can house, fish market, fuckery, house of all nations, ladies' college, nunnery, sporting house
- 11 — button broker, fishmonger, gorilla, mack man, missionary, ponce, runner, toute, whiskin
- 12 — bangster, bimmy, bird, broad, bunny, chippy, coffee grinder, company girl, crack

salesman, cruiser, fast woman, ferry, flash pot, garbage can, guinea hen, harpie, hay-bag, livestock, merry-legs, moth, nockstress, old rip, piece, puta, quail, sister of mercy, strumpet, tart, toffer, zook

13 — animal, basher, belly bumper, bluebird, casanova, cock hound, cocksmith, don juan, fleece hunter, fox hunter, fuckster, goat, grouser, horseman, ladies' tailor, mr. hornet, parish bull, prigger, ranger, rider, rounder, sexpert, sexual athlete, sportsman, swinger, tad, tomcat, tummy tickler, womanizer

14 — captain standish, flagpole, horn, irish toothache, mean-on, morning pride, prod, rail, rod-on, rock python, spike, stand-up, stiff, throbbler

15 — balloon, cheater, diving suit, eel-skin, fear-not, gasket, port said garter, raincoat, sheath

16 — cock-happy, canny haunted, cunt-struck

17 — blotty, bulging, cockish, dripping for it, frisky, fuckish, gamy, hairy, horny, humpy, in the mood, itchy pants, juicy, moist, pruney, randy, ready, rooty, turned on, up, wet

18 — a bit of jam, ball, bananas and cream, basket making, batter, beef, belly ride, blanket drill, board, bore, bottle, bounce, bury the bone, bush patrol, cane, charge, climb, come across, cover, crack it, cram, cream, cut, diddle, dip your wick, do a push, dog, ease nature, fix her plumbing, flop, get a piece, get home, get lucky, get one's oil changed, get some, go vaulting, grease the wheel, have, hide the ferret, hock, invade, irish whist, jink, job, joy ride, jump, knock, know, leap, lob in, make it, mate, mess around, mount, mug, muss, nail, nub, park your yaht in hair harbour, peel one's best end, peg, pile, pin, plow, plug, poke, pop, pound, pump, quimsticking, ram, roasting the broomstick, roll, rock, roger, root, roust, rumble, salt, score, scutz around, secret services, shaft, shake the sheets, shoot one's wad, setup, sink the sausage, slip into, spoil, squeeze and squirt, stab, strum, tear off a piece, thread, throw a leg over, thump, tiff, tooling in the woods, tumble, twiddle, vitamin F, wap, what mother did before me, work out, yard, yentz

19 — bandage, cunt rag, flag, man hole cover, window blind

20 — bagged, belly up, clucky, coming fresh, fragrant, gone to seed, have dumpling, in a family way, in pod, m trouble, loaded, p. g., shot in the giblets, storked, stung by a serpent, up and coming, with squirrel

21 — apples, bangers, big brown eyes, bon-bons, guavas, handful, hand-warmers, headers, headlights, hills, howitzers, loaves, love bubbles, lulus, mamnets, meatballs, mountains, muffins, nature's fronts, nodules, nubbles, orbs, pair, paps, peepers, pips, pumps, sandbags, set, spuds, stuffing, tooters, twofers, upper deck, warts, yabbos, zeppehns

22 — altar of love, bearded clam, black bess, bull's eye, bunny, bush, canal, cat's meat, cavern, chocha, cleft, cockpit, cootch, cunny, donut, fish tank, fort bushy, furburger, gap, gash, gate of haven, happy valley, hatch, honey-pot, hot box, Irish fortune, itching jenny, jaxy, keyhole, lather-maker, locker, love tunnel, manhole, meat, mound, muff, naf, nest, nooky, notch, oven, oyster catcher, pelt, pie, playpen, poontang, prick purse, quiff, rose, screw-hole, slot, snatch, socket, toy shop, trench, tube, twat, vertical smile, wooly-booger, yum-yum

23 — big bang, cream, drop your load, fire a shot, get wet, number three, spend, squirt

24 — baby food, buttermilk, chism, cream, crud, duck butter, fetch, glue, honey, hot milk, jam, jizm, load, man oil, marrow, ointment, oyster, slime, spendmgs, spew, spume, spunk, stuff, tail juice, wad, white blow

25 — arm, baby-maker, beef, bald-headed mouse, bathtub eel, bird, bayonet, beef, blade, broomstick, bush beater, candle, carrot, crack haunter, cracksman, carnal stump, chicken, crook, dipstick, dagger, dearest member, ding-dong, dummy, down-leg, eel, end, family organ, fish, forefinger, foreman, gun, gadget, gravy maker, grinding tool, gut stick, hair splitter, hammer, horn,

hairy hot dog, jigger, johnson, joint, joy stick, key, kidney cracker, kielbasa, king member, knob, ladies' delight, life preserver, little brother, lizard, lob, long john, love dart, love muscle, magic wand, marrow bone, master of ceremonies, meat, member, milkman, my body's captain, nimrod, noony, old blind bob, one-eyed wonder worm, pile driver, pin, pipe, pocket rocket, pointer, pork sword, prong, pup, rudder, rupert, st. peter, shaft, shmuck, silent flute, skin flute, snake, staff, stick, sword, thing, tickler, tool, uncle dick, vomiting cobra, wazoo, weapon, whistle, willie, worm, yosh, zubrick

26 — accident, babe of love, bachelor's son, bar steward, bastard, born out of wedlock, bye-blow, chance child, misbegotten, natural, out-child, side wind, squeaker, whoreson, yard child

Ответы: A7, B21, C10, D15, E3, F23, G14, H4, I22, J8, K6, L8, M9, N26, O13, P25, Q11, R5, S20, T12, U19, V24, W17, X16, Y1, Z2

А теперь для самых внимательных: обнаружили уже, от какого из перечисленных выше терминов производится название нашего родного города Питера? Нет? «Пилите, Шура, они золотые». В смысле — ищите дальше. [\[32\]](#)

Глава 54

Восемь месяцев спустя...

Тиффани вытащила из волос цветок и всплеснула руками.

— Леннокс, дорогой, — простонала она, — помоги мне! Я никак не могу пристроить эту дурацкую розу.

— Знаешь, в чем твоя проблема? — поддел старый друг, ловко вплетая цветок ей в прическу. На нем был дорогой костюм, щегольский, как все его наряды. — Ты не знаешь, чего хочешь. А истинная женщина должна уметь украсить волосы для собственной свадьбы.

Они сидели в бывшей комнате Лори и готовились к свадебной церемонии. С прической постоянно происходило что-то не то: или тяжелый узел волос перекашивался в сторону, или прядь выпадала.

Церемонию назначили на три часа, специально, чтобы невеста успела выспаться. К сожалению, кроха Тео Уэдан-Макмаон имел свои планы на ночь, поэтому трижды поднимал молодую маму с постели. В результате Тиффани удалось поспать только до пяти утра.

Конечно, если бы Хантер ночевал вместе с невестой, то мог бы дать ребенку бутылочку со смесью, позволив Тиффани выспаться, однако нарушать традиции пара не решилась, и Хантер ночевал в отеле. В соседнем номере остановился Макс, прилетевший из Англии, чтобы быть шафером.

Ребенок завозился в кроватке, и Тиффани метнулась к нему. Засопев, кроха почмокал губами и снова уснул. Мать смотрела на него в умилении. Рядом с ней, с точно таким же выражением лица стоял Леннокс.

Тео родился на два месяца раньше срока, но быстро набирал вес, а у Тиффани было время, чтобы привести в порядок фигуру. Она сбросила лишние килограммы и расцвела, как это бывает с большинством счастливых матерей. Правда, к ее прежней красоте добавилась увеличившаяся на размер грудь, и Хантер часто подшучивал, что его невеста обладает личиком ангела и фигурой порнозвезды.

Именно Хантер настоял на свадьбе. Поначалу Тиффани сопротивлялась. Оба были не слишком религиозными, к тому же девушка боялась брака, который привяжет ее к мужу навеки. Впрочем, сопротивлялась он больше по привычке.

Для свадьбы Клэр наняла целый полк охранников, чтобы никакие папарацци не тревожили молодых и не пытались перелезть через забор ради удачных снимков.

Тиффани погладила ребенка по крохотной головке, думая о том, что совершенно и безоговорочно счастлива.

В дверь постучали, и в проеме появилась голова Сиены.

— Эй, невеста, тебе помощь не требуется?

Теперь она выглядела гораздо лучше, чем восемь месяцев назад. Клэр кормила дочь на убой, изобретая все новые и новые изысканные блюда, пока Сиена не набрала потерянный вес, а ее лицо не обрело прежнее свечение. Черные волосы снова отросли и обрамляли лицо крупными завитками. Конечно, шрам на правой половине лица остался, хотя и побледнел, а одна скула была немного ниже другой, но в целом лицо выглядело неплохо, а в сочетании с мягким изгибом рта и искорками в глазах даже казалось по-своему привлекательным.

Зрение так и не вернулось к правому глазу, хотя внешне заметить это было невозможно. Зато левый глаз, после небольшой операции, стал видеть почти хорошо. Сиена заново

научилась водить машину после курсов инструктора-офтальмолога, который работал со случаями, подобными ее собственному. Можно сказать, Сиена привыкла к своему новому лицу и своей новой жизни и была ею практически довольна.

В это утро на ней были голубые джинсы и старая футболка Хантера, завязанная под грудью узлом и оставлявшая открытым живот. На одном из нижних ребер был виден тоненький шрам после операции. Рентген показал, что одно из ребер никак не хочет срастаться, и Сиене пришлось вставить в кость крохотный стальной стержень. Впрочем, шрам был почти незаметным. Кожа Сиены была загорелой после недели серфинга на Маои.

— Да мы вроде справляемся, — сказала Тиффани. — Леннокс оказался отличным стилистом. Впрочем, кто бы сомневался?

— Это я могу! — хмыкнул Леннокс, не разжимая зубов, в которых он держал шпильки.

— Правда, я уже так устала! — пожаловалась невеста. — Тео колобродил полночи.

— Надо было разбудить меня, — заметила Сиена, взяв со столика заколку-краб и прихватив им волосы на затылке. — Я уже в четвертый раз перечитываю сценарий, Дирк предложил сделать поправки, подлый сукин сын. Знал, что я не откажусь. Если бы ты позвала меня к ребенку, мне было бы не так скучно. А так все тело затекло от неподвижности!

Сиена уже четыре месяца снималась у Мюллера и, несмотря на постоянные жалобы на тяжелый нрав режиссера, была на седьмом небе от счастья. Поначалу девушка все время чувствовала себя неловко на съемочной площадке и смущалась, но постепенно обрела уверенность и все чаще заслуживала похвалы режиссера. Наконец она поняла, что действительно чего-то стоит, получив роль благодаря не внешним данным, связям Рэндалла и родству с Питом и Дьюком Макмаонами, а благодаря своему таланту.

— Кстати, недавно звонил Хантер, — заговорила Сиена, и Тиффани заметила, как на ее лицо упала тень. — Он сказал, что они... с Максом решили совершить пробежку. Так что не беспокойся, если не дозвонишься жениху в отель.

— Спасибо, не буду.

Тиффани знала, что последние дни Сиена живет в постоянной агонии и боится снова увидеться с бывшим возлюбленным. Хантер даже предлагал не приглашать Макса на свадьбу, но Сиена воспротивилась его решению.

— Какая глупость, — говорила она, напряженно улыбаясь и делая вид, что с ней все в порядке. — Это же ваша с Тиффани свадьба! Как ты можешь не пригласить Макса, он же твой лучший друг! Кто, кроме него, может быть шафером?

Но и Хантер, и Тиффани знали, что это заявление стоило ей изрядной смелости. Сиена больше не заговаривала о Максе или его подруге, о расставании с которой Хантер ей так и не сказал. Поначалу Тиффани не одобряла ложь жениха, но со временем отметила, что Сиене эта ложь пошла на пользу. Она стала более спокойной и даже казалась счастливой.

Похоже, Сиена ничего не знала о контрактах Макса, а также о свалившемся на него богатстве. Пьесы, поставленные им на Бродвее, остались ею незамеченными. Возможно, сегодняшнее появление Макса вскроет ложь Хантера, но Тиффани не собиралась вмешиваться.

— Ты как? — спросила она у Сиены, вырвавшись из цепких рук Леннокса, который едва не подавился от неожиданности шпилькой. — Я спрашиваю о Максе.

— Все в порядке, — неубедительно ответила Сиена и махнула рукой, словно речь шла о сущей безделице. — Подумаешь, встретимся с ним! Мы знаем друг друга с детства, что в

этом такого? Мы же не обязаны весь вечер общаться. Можно просто поздороваться и разойтись в разные стороны, гостей-то будет много. Ничего страшного, не волнуйся за меня.

Около трех Хантер уже стоял у алтаря, трясаясь как осиновый лист.

Он всегда был красивым, но сегодня превзошел самого себя. Светлый пиджак оттенял черную копну волос и синеву глаз. В общем, он был так хорош собой, что подружки Тиффани тихо умирали от зависти.

Меж тем Хантер изводился от беспокойства.

— Тиффани сказала, что не будет задерживаться, — в панике пробормотал он на ухо Макс, который стоял рядом и ободряюще улыбался. На шафере был довольно демократичный наряд — джинсы и короткое английское пальто, оставшееся еще от отца. Пальто было мало Макс, минимум на размер и лишь подчеркивало его крепкое телосложение. Пожалуй, Макс больше напоминал телохранителя, нежели шафера, но ему было плевать. — Тиффани клялась, что не опоздает. Господи, где ее носит? Вдруг она передумала?

— Дружище, — Макс похлопал жениха по плечу, — расслабься и получай удовольствие. Когда еще доведется постоять у алтаря с глупой розочкой в петлице? Кстати, Тиффани не опаздывает. Сейчас без двух минут три.

Макс обернулся к хорошенькой девушке, сидевшей в первом ряду, и улыбнулся. Та подмигнула ему в ответ.

— Как, ты сказал, ее зовут? — спросил Хантер.

Девушка приехала с Максом из Нью-Йорка, но в спешке предсвадебной подготовки Хантер едва перекинулся с ней парой слов.

— Хелен.

— Симпатичная.

— Хм... — Макс улыбнулся. — Да, действительно.

Церковь была забита народом. Такое ощущение, что собрались все звезды. Хью Орчард приехал со своим партнером, но смотрел на Хантера с привычным обожанием. Его сожаления по поводу свадьбы красавчика разделяли десятки девушек из компании Хью. Подруги Тиффани, с которыми она сблизилась на съемках в Канаде, сияли белозубыми улыбками, поглядывая на партнеров Хантера по «Советнику».

На первой скамье, полная достоинства, сидела Каролин. Она была в зеленом платье от Армани с высоким воротом и глубоким вырезом на спине. Каролин держала на руках Тео, которого кормила из бутылочки. Выглядело это непривычно и забавно. Рядом с ней сидел уставший от долгого перелета Кристофер. Он ежеминутно засыпал, но то и дело вздрагивал и открывал глаза, разбуженный собственным храпом. Пару раз он принимался изумленно оглядываться и спрашивать у Каролин громким шепотом, где он оказался. Клэр, сидевшая на соседней скамье, очень веселилась по этому поводу и хихикала в кулак.

Каролин, когда к ней обращались, постоянно указывала на Хантера и с гордостью говорила:

— Это мой сын. Хорош, правда? Тиффани чрезвычайно повезло. Мы с сыном всегда были очень близки.

Снаружи церкви, через лужайку, за воротами и массивными спинами дюжих охранников томилась толпа папарацци и фанатов, оживленно обсуждавших каждую приехавшую знаменитость и сетовавших, что приглашено так много охраны.

Эмма Дюваль, та самая журналистка с новостного канала, что когда-то застала Хантера врасплох перед игрой «Доджерс», ругалась с девицей из какого-то журнала, которая в запале отпихнула ее плечом.

— Я заняла это место раньше тебя, — цедила она сквозь зубы, с ненавистью глядя на чернокожую соперницу.

— Да неужто? А я думала, здесь хватит места на двоих, — откликнулась девица равнодушно. — Но раз ты раскормила такую задницу, что тебе мало пространства, можешь валить с телевидения, дива чертова!

Знаменитости прибывали с часу дня, самые именитые ближе к трем, зная, что им всегда найдется выгодное место поближе к алтарю. Звезды выходили из лимузинов и дорогих машин, на несколько секунд замирали перед толпой фотографов, позволяя запечатлеть свои незабвенные лица, и устремлялись в глубь церкви.

Хантер переминался с ноги на ногу, все больше убеждаясь в том, что Тиффани передумала. Но вот наконец заиграл орган. Хантер вздохнул с облегчением и тотчас снова затрясся — на сей раз от волнения.

Тиффани появилась в проходе под руку с отцом. По залу разносились восхищенные вздохи. Она была краше, чем Хантер мог себе представить, хотя выбрала простое, не слишком пышное платье из кремового шелка и длинную фату с тонким кружевом. Тиффани казалась одновременно непорочной и очень сексуальной и смотрела на жениха с той удивительной улыбкой, за которую он когда-то влюбился в нее с первого взгляда.

Голоса стихли, как только зазвучал орган, и Хантер видел лишь свою невесту и ее прекрасную улыбку. Чем ближе подходила Тиффани, тем сильнее билось его сердце, наполняя все существо счастьем и гордостью за свой выбор. Хантер надеялся, что заслуживает любви такой девушки, как Тиффани.

Макс был, пожалуй, единственным мужчиной в церкви (исключая разве что Хью Орчарда), который не смотрел на невесту. Его внимание привлекала и другая женщина.

Макс клялся себе, что не станет этого делать, не станет пялиться на Сиену, словно идиот, но не мог оторвать от нее глаз с того момента, как она появилась в церкви.

Сиена шла за Тиффани, на ней было длинное, до пола платье оттенка светлого золота, кожа казалась непривычно загорелой, черные волосы забраны назад в простую прическу. Платье струилось и переливалось, словно Сиену целиком выплавили из золота. У Макса сдавило грудь, так что стало трудно дышать.

Лицо Сиены изменилось, но выглядело вовсе не таким ужасным, каким Макс видел его на фотографиях в журналах. Впрочем, какое ему было дело до шрамов? Для Макса Сиена всегда была и оставалась самой прекрасной и притягательной женщиной на свете.

Меж тем Сиена боролась примерно с той же гаммой чувств. Она старалась смотреть в пол перед собой или прямо на алтарь, но Макс все равно попадал в поле ее зрения, она замечала его высокую фигуру здоровым глазом и желала в этот миг ослепнуть совсем.

Она видела, что взгляд Макса, похожий на мощный лазер, просвечивает ее фигуру. Должно быть, он в шоке от перемен в ее внешности. Быть может, даже чувствует отвращение.

Когда они виделись в последний раз, Сиена была на пике красоты. И что с ней стало? Наверняка Макс благодарит судьбу, что их с Сиеной дороги вовремя разошлись.

Несколько раз девушка замечала, как Макс бросает взгляды на незнакомку из второго ряда, мимолетно улыбается ей, словно черпая в этом уверенность. Скорее всего, думала

Сиена, это и есть та самая француженка, с которой у Макса «все всерьез».

Сиена видела эту девушку мельком в начале торжества. Француженка стояла возле Каролин. Ее лица разглядеть не удалось, но в том и не было нужно. Даже сейчас, видя ее со спины, Сиена могла с уверенностью сказать, что соперница красива — по изгибу спины и шеи, по забранным вверх каштановым волосам.

«Какая я дура! — оборвала себя Сиена с горечью. — Разве эта француженка может быть моей соперницей? Мне никогда не получить Макса, я больше не смогу составить кому бы то ни было конкуренцию. Наверное, это справедливо».

В этот момент Макс снова обменялся взглядами с подружкой, и сердце Сиены разлетелось на осколки, словно сырое яйцо, по забывчивости засунутое в микроволновку. Она все-таки надеялась. Надеялась вопреки всему и теперь поняла тщетность этой надежды.

Макс больше ей не принадлежал. Она стала для него далеким прошлым, и не самым, по сути, лучшим.

Сиена не знала, откуда черпает силы, чтобы идти по проходу церкви. Она ругала себя за эгоистичность, но все равно желала, чтобы невеста и остальные красотки вдруг поблекли и сморщились, чтобы она сама не выглядела на их фоне таким неуместным и отвратительным монстром.

Макс судорожно вздохнул. «Сиена ни разу даже не взглянула на меня, — подумал он. — Неужели она так сильно меня ненавидит?»

Оба еле дождались окончания службы.

Сиена сидела возле Инес, подавляющей всех окружающих своим огромным животом. Она походила на рыжеволосого галла из мультика с большущим пивным брюхом. Отец ребенка, какой-то парень из Аргентины, подающая надежды модель, поблизости не наблюдался. Похоже, Инес этот факт совсем не смущал.

— Я уже получила его гены, — разглагольствовала она с довольным видом. — Он такой красавчик, что ребенок получится душкой!

Подруги вернулись к общению лишь несколько месяцев назад, но все обиды были позабыты. Инес была в курсе терзаний Сиены и всячески отвлекала ее от мыслей о Максе и его девушки. Она постоянно шутила и отпускала остроты относительно окружения невесты.

— Глянь на ту! — шептала она, тыча пальцем в пухлую девицу в бледно-салатовом костюме. — Мне сказали, она играла в сериале вместе с Тиффани. Кого, хотелось бы знать? Перекормленную зеленую водоросль? Это же надо: напялить такой нелепый наряд!

Сиена послушно улыбалась в нужных местах, хотя внутри ощущала пустоту.

Она не знала, выдержит ли этот вечер, зная, что Макс находится от нее в двух шагах. Ведь он будет танцевать со своей подружкой, может, даже станет целовать ее и гладить ладонями обнаженную спину! Господи, ему же придется произносить речь, ведь он же шафер! Что, если он ударится в воспоминания о детстве Хантера? Что, если упомянет ее имя? И тогда гости начнут оборачиваться в ее сторону, разглядывать и обсуждать. Наверняка каждый подумает о том, как повезло Максиму вовремя слинять от страшной ведьмы, в которую она превратилась!

Господи! Ну почему она не согласилась с Хантером? Почему не отказалась видеть среди гостей Макса?

Пришло время делать свадебные фотографии, и Макс как шафер жениха стоял рядом с Хантером, лучезарно улыбаясь в камеру. Не смотреть на него было невозможно.

Словно почувствовав ее взгляд, Макс посмотрел на Сиену и вежливо кивнул, приветствуя. Они до сих пор так и не здоровались.

Сиена кивнула в ответ и тотчас отвернулась. На душе у нее было тошно.

— Итак... — Зычный голос Каролин с безупречным английским акцентом разнесся по лужайке. Все повернулись к ней. — Теперь фото подружек невесты! И Макс, дорогуша, присоединяйся. Покучнее, подружки и шафер!

Словно два зомби, Сиена и Макс встали перед фотографом. Макс, находясь на грани срыва, пошарил глазами по гостям в поисках Хелен, но ее нигде не было. Меж тем Сиена с облегчением пропихнула Лизу, еще одну подружку невесты, между собой и Максом.

Однако эта уловка не ускользнула от Каролин.

— Нет-нет, неправильно. Сиена, ты ломаешь всю композицию! Шафер в центре, а подружки по бокам, сначала самые высокие, а затем пониже. Вставай ближе к Максусу!

«Старая кляча! — раздраженно подумала Сиена. — Каролин не виделась с Хантером много лет, а теперь ведет себя, словно монаршая особа, раздавая указания направо и налево. Убиралась бы в свою Англию!»

Макс, который знал Каролин чуть лучше, сразу понял, зачем эти перестановки. Мамаша Хантера прекрасно знала о его чувствах к Сиене и теперь неумело пыталась предоставить им шанс объясниться. Впрочем, он знал, что объяснения бесполезны.

Теперь они с Сиеной стояли плечом к плечу. Ее локоть прижимался к пиджаку Макса, и он боялся шелохнуться, чтобы она не убрала руку.

Куда запропастилась Хелен? Он так нуждается в ее поддержке!

Макс специально привел Хелен с собой, чтобы в самые трудные моменты цепляться за ее руку.

Он чувствовал себя студентом на вступительном экзамене, до того ему было нелегко. Даже сейчас, стоя с ним плечом к плечу, Сиена ни разу не удостоила его взглядом. Макс обливался потом от напряжения и мрачно пялился на фотографа, игнорируя просьбы выдавить из себя улыбку.

Пытка, истинная пытка! Казалось бы, чего проще: взять Сиену за руку и повернуть к себе, высказать все то, что он носил в сердце так давно...

Признание ничего не даст. Оно хорошо лишь в том случае, когда тебя готовы выслушать. Макс видел, что Сиена слушать не хочет.

— Ну же, дорогие, скажите «сыы-ырр»! — воскликнула Каролин с воодушевлением.

Мелькнула вспышка, и благодаря этому будущий альбом новобрачных должен был украситься изображением пяти смеющихся девушек и мрачных Макса и Сиены.

— А, Макс, вот ты где!

В груди Сиены все сжалось. Она увидела подругу Макса. Боже, до чего она оказалась хорошенькой! Светлые голубые глаза в обрамлении черных густых ресниц, нежный румянец на щеках, большой рот с пухлыми губами. Розовый шелк облегал фигуру девушку, красиво обрисовывая изгибы.

У Сиены стало горько во рту, словно она выпила отвар коры дуба. Никогда прежде ей не было так некомфортно, как теперь.

— Съемка окончена? — спросила подруга Макса на слишком чистом для француженки английском.

— Да-да, окончена. — Судя по голосу, Макс был рад, что его подруга нашлась. Наверное, подумала Сиена, он счастлив возможности обратиться подальше от нее и не вести

вежливых бесед, к которым обязывает соседство. — Сиена, познакомься, это Хелен.

Сиена открыла рот, чтобы произнести что-нибудь, соответствующее случаю, какое-нибудь «Здравствуйте» или «Приятно познакомиться», но не смогла выдать ни слова. Грудь сдавило так сильно, как не бывало в первые дни после аварии и перелома ребер, закололо сразу в нескольких местах, горло скрутило болью. Слезы, так давно удерживаемые, вскипели в глазах и горячими, почти раскаленными струями выплеснулись на щеки.

«Боже, на кого я, должно быть, похожа?!» — подумала Сиена в ужасе.

Пару мгновений она переводила взгляд с Макса на Хелен, затем из ее груди исторгся какой-то ужасный всхлипывающий звук.

Бежать! Скорее бежать прочь!

Вот только куда? В объятия репортеров, которые пасутся за воротами в ожидании отъезжающих?

Схватившись за голову, расталкивая на ходу гостей, Сиена бросилась обратно в церковь и захлопнула за собой тяжелую деревянную дверь.

Здесь было прохладно и пусто.

Хантер, заметивший ее бегство, бросился за Сиеной.

— Сиена! Постой!

Хелен обеспокоенно нахмурилась:

— Что с ней? Что происходит?

Но Макса уже не было рядом. Он галопом несся к деревянным дверям.

— Уйди! — бросил он на ходу Хантеру. — Это касается только меня и Сиены.

Он вошел внутрь и быстро затворил за собой дверь. В церкви смешались мириады запахов: ладана, женских духов, пыли и покоя. По какой-то странной причине эта смесь напомнила Максиму об Англии и замке Генри.

Сиену он заметил не сразу. Как только закрылась дверь, в церкви стало темно, поэтому глазам требовалось время, чтобы привыкнуть к полумраку. Услышав тихий всхлип, Макс принялся озираться. Сиена сидела на одной из первых скамеек возле огромного венка из белых роз и лилий.

Макс пошел к ней.

— Уходите, прошу вас! — взмолилась девушка, закрывая лицо руками. — Я хочу побыть одна.

Шаги приближались, пока не замерли рядом.

Открыв лицо, Сиена увидела возле себя Макса. Она снова закрылась ладонями и заревела еще горше. Он присел рядом на корточки и молча ждал, пока Сиена поднимет голову. Когда это случилось, на Макса уставились заплаканные синие глаза. Сиена, кусавшая губы и шмыгавшая носом, снова напомнила ему маленькую девочку.

— Прости, — шепнул Макс. — Я не хотел тебя расстраивать.

Сиена быстро вытерла глаза.

— Ты не виноват. Я... плачу по другой причине. Дело не в тебе, — торопливо пробормотала она.

— Да?

Макс нахмурился, разочарованный. Как наивно с его стороны было думать, что Сиена плачет по нему! У нее могли быть сотни других причин для слез, учитывая те испытания, что выпали на ее долю.

— Если хочешь, просто поболтаем, — предложил Макс неуверенно. — Может,

поплачешь мне в жилетку?

Он заметил, что Сиена распустила волосы, чтобы хоть немного скрыть шрамы на скуле. Не думая, что делает, Макс протянул руку и заправил прядь волос ей за ухо, открывая лицо.

— Не нужно, — торопливо сказала Сиена, снова выпуская прядь.

На мгновение их пальцы соприкоснулись, и Сиена ощутила горячую руку, поймавшую ее ладонь. Ей показалось, что кожу пронзило током.

— Почему? — очень тихо спросил Макс. Его голос был обволакивающим, словно физическое прикосновение, украденная ласка, которая ей не принадлежала. — Ты такая красивая.

— Прошу тебя, — взмолилась Сиена, отворачиваясь к белому венку. Ее глаза снова заволкло слезами. — Я совсем не красивая. Я... — Ее голос дрогнул. — Я стала уродиной!

— Это не так.

— Нет, так! И ты замечаешь это точно так же, как и я!

— Сиена, — начал Макс потрясенно.

Он был изумлен тем, как плохо она о нем думает.

— Нет, Макс, ничего не говори, — покачала она головой.

Было невыносимо видеть его жалость, его убогую попытку утешить и убедить в том, что является заведомой ложью. Особенно тогда, когда снаружи ждет красивая француженка.

— Умоляю тебя, не нужно лишних слов, Макс! Я все о себе знаю, и знаю, как я выгляжу. Ты не ранишь моих чувств, если признаешь это. — Сиена помолчала. — Прошлое есть прошлое, и его не вернуть. Я знаю, что вела себя отвратительно и гадко, испытывая твое терпение. Но по крайней мере мы друг друга любили и были искренни. Не нужно все портить ложью, прошу тебя!

— Боже, Сиена...

У Макса перехватило дыхание, надежда вновь затеплилась в груди.

— Я хочу сохранить наши отношения в памяти именно такими — без лжи, понимаешь? — бормотала девушка. — Мне известно, что ты теперь счастлив с другой. — Слезы капали из ее глаз, но Сиена, казалось, уже не обращала на это внимания. — Твоя подруга... она очень красива. Очень, очень красива, Макс. Она мне понравилась...

— Сиена... — вновь попытался прервать Макс, но Сиена не позволила этого сделать. Она боялась, что у нее больше не будет шанса высказаться.

— Правда понравилась. Наверное, тебе с ней хорошо и легко. Она отлично говорит по-английски, молодчина! Ведь у французов всегда есть акцент... — Слова лились помимо воли, сами собой. Сиена смотрела на Макса, силясь запомнить выражение его лица, любимые черты.

Макс смотрел на нее в изумлении. Теперь ему стала понятна причина ее слез. Сиена приняла Хелен за Фредерик! Но откуда она знала о француженке?

— В общем, я рада за тебя, Макс. Правда очень рада. Хантер говорил мне о твоей подруге и раньше, а сегодня я убедилась, что ты сделал верный выбор. Ты заслуживаешь доброй и любящей подруги, которая будет обращаться с тобой иначе, чем я...

— Сиена!

Макс воскликнул так громко, что слово многократно отразилось от высоких сводов церкви, словно монолог Сиены решил прервать сам Господь. Она уставилась на Макса.

— Уж не знаю, что сказал тебе Хантер, но Хелен вовсе не моя девушка. Мы просто дружим с давних пор и частенько друг друга выручали. — Макс помолчал, не зная, готов ли

к признанию. — Я пригласил ее, потому что думал... думал, что мне понадобится моральная поддержка. — Слова не шли, и приходилось с трудом подбирать их. — Ведь я знал, что снова увижу тебя. Трудно было предсказать, как пройдет наша встреча.

Сиена смотрела на него, ничего не понимая.

— Нет у меня никакой девушки, Сиена. То есть у меня была девушка, но это не продлилось долго и давно кончилось.

— Но почему? — вымолвила Сиена, бледнея.

Отчего-то ей стало страшно.

— Потому что я люблю одну тебя. — Макс сжал ладони Сиены в своих так сильно, что хрустнули пальцы. Ни он, ни она этого не заметили. — Я всегда любил только тебя. Понимаю, что поступил гадко, и не вижу причины, чтобы ты могла меня простить и полюбить снова. Но по какой-то странной причине я продолжаю жить надеждой. Я всегда буду любить и ждать тебя. Я готов быть твоим другом, лишь бы быть поблизости. Ничего другого мне от жизни не надо.

Сиена смотрела, не шевелясь и не моргая, словно случайное движение ресниц могло пробудить ее от удивительного сна. Она не смела поверить в то, что все происходит на самом деле.

Неужели Макс любит ее? После всего того, что было? После столь долгой разлуки?

Глаза Макса шарили по ее лицу в поисках ответа. Губы кривились от волнения.

— Макс, — шепнула Сиена почти беззвучно.

— Да? Да, милая...

Она бросилась к нему в объятия, вцепившись руками в шею, словно в спасательный круг. Губы шарили по лицу Макса, покрывая его щеки поцелуями, и он, смеясь, отвечал на ласки, счастливый, как никогда в жизни.

Когда они все-таки оторвались друг от друга, Макс кривовато усмехнулся, по-мальчишески, как в детстве.

— Хочется ущипнуть себя побольнее, — признался он. — Так и кажется, что это сон.

— Мне тоже. — Сиена опять принялась целовать Макса, словно опасаясь, что он растворится и ускользнет из ее рук. Ей хотелось коснуться его каждой клеточкой своего тела, которое вспоминало, узнавало и откликалось.

Деревянная дверь распахнулась, впуская яркий свет. В проеме появилось взволнованное лицо Хантера. Он поморгал глазами, вглядываясь во мрак, затем широко улыбнулся и пробормотал:

— Ой, простите. Я хотел проведать Сиену. Но похоже, все... э... наладилось. Ухожу, ухожу.

Дверь захлопнулась, оставив влюбленных наедине. Макс обнял Сиену за талию и притянул к себе.

— Как считаешь, это будет очень неприлично?.. — начал он.

— Что, прямо в церкви?! — деланно изумилась Сиена. Сердце ее бешено заколотилось, и она тихо рассмеялась: — Да, это будет очень, очень неприлично. Это будет так некрасиво и греховно... особенно для благочестивой католички вроде меня. — Сиена рассмеялась.

— Да уж. — Макс подтолкнул ее на скамейку и, склонившись над ней, приблизил лицо. — А жаль, очень жаль... — Сиена ощутила было разочарование, но на его губах заиграла хитрая усмешка. — Впрочем, всегда можно покаяться, не так ли? — Он спустил золотистый шелк с плеча Сиены и поцеловал обнажившуюся кожу.

— Да, — шепнула девушка, запрокидывая голову и подставляя шею. — Всегда можно покаяться.

Внимание!

Текст предназначен только для предварительного ознакомительного чтения.

После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно ее удалить. Сохраняя данный текст Вы несете ответственность в соответствии с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды. Эта книга способствует профессиональному росту читателей и является рекламой бумажных изданий.

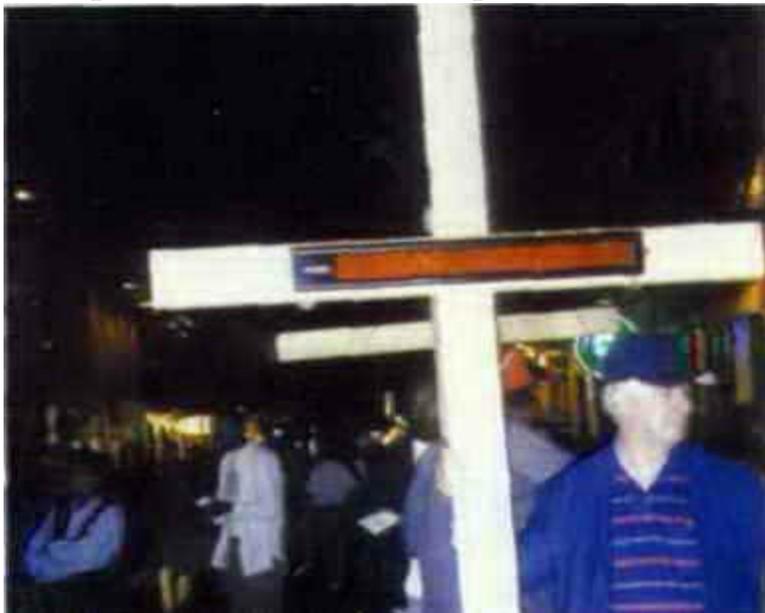
Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.

notes

Цветные иллюстрации

Борьба совсем неприличным идет и сейчас. Вниманию православного воинства: присмотритесь, это ваши географически далекие духовные братья. Просим любить и жаловать. Можете даже им позвонить.

Телефон «Объединенных Христиан Висконсина» 608-328-4841.

Илл. 1. Религиозный фундаменталист, принесший слово Божие во французский квартал Нового Орлеана.

Илл. 2. Проповедь против раздевания (в другое время те же личности протестуют против аборт) на парковке рядом с нудистским пляжем.

Штаты — страна религиозная, религии и течения уважаются всякие в том числе экзотические. Скажем, слово «масон» не вызывает отрицательных ассоциаций, скорее положительные (идея книги «Тимур и его команда» отсюда).

Илл. 3. Масоны в западном мире и воспитываются, как у нас тимуровцы. Так могут и кафе назвать — поскольку оно на одноименной улице расположено.

Илл. 4. Протестантский молебельный уголок в палаточном лагере (camp). Священник приходящий, все очень скромно, молятся тут для души.

Илл. 5. На обряде крещения в канадской православной церкви. Красиво.

Илл. 6, 7. Как люди себя в Северной Америке чувствуют? Кто как. Ясны жесты? К главе «Сленг без слов».

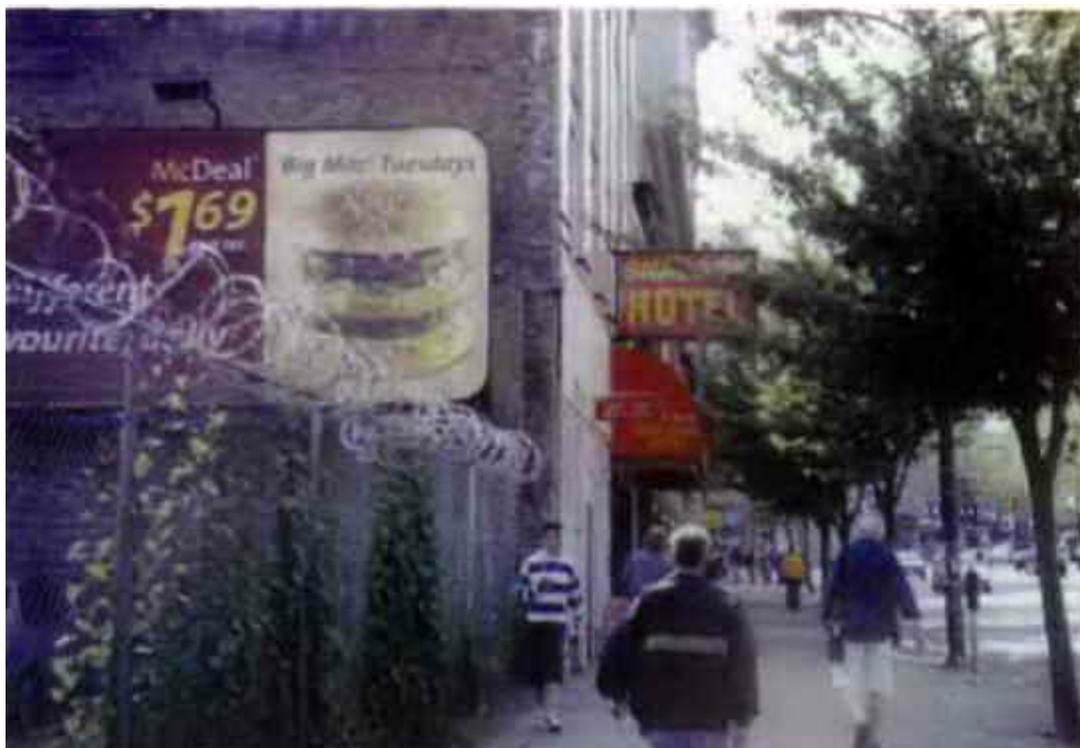
Илл. 8. Так в Америке поддерживают порядок. Cops, типичные, на лошадках. В Канаде полиция даже официально называется RCMP = Royal Canadian Mounted Police — Королевская Канадская Конная Полиция. А приглядывать есть за чем, это видно из других иллюстраций страницы.

Илл. 9. Наш перевод названия журнала — «Времена кайфа», тут и знакомое *слово* «rot» есть.

Илл. 10. Фрагмент из пародийного комикса «Fartman».

Илл. 11, 12. Верные признаки «плохих» районов: колючая проволока (хоть где-то), решетки на окнах, хмурые, озабоченные выражения на лицах (предчувствие возможности физической угрозы), надписи на стенах (граффити), объявления про что-то для взрослых и т.д. Правда, на многие наши районы похоже? Потому туристы к нам ехать и побаиваются. Если на городской улице вы увидели колючку или разрисованные стены — они тут явно неспроста. Это не Россия. В нормальном, благополучном районе такого...

Илл. 13, 14. А один постсоветский деятель недавно заявил еще, что в Америке порнографии нет. Ну да, конечно... Просто надо знать, где искать (см. **zoning**). Увидите знак XXX, там найдете и peer show, и adult video, и erotic toys. Открыто все обычно 24 часа, мужчины иногда интересуются, но наплыва клиентов нет. Обычные кино и ТВ, где «про это» тоже показывают, побеждают. Да потом и Интернет есть, и заказы по почте.

Илл. 15, 16, 17. Граффити в наркоманском районе. Смысла *особого* в них нет, лишь отдельные слова типа «дьявол», «виагра», «наркотик» и т. д. иногда прочесть можно. Происхождение тоже непонятное, частично, скорее всего, бандитское. Так они иногда и свои зоны (areas, turf) помечают.

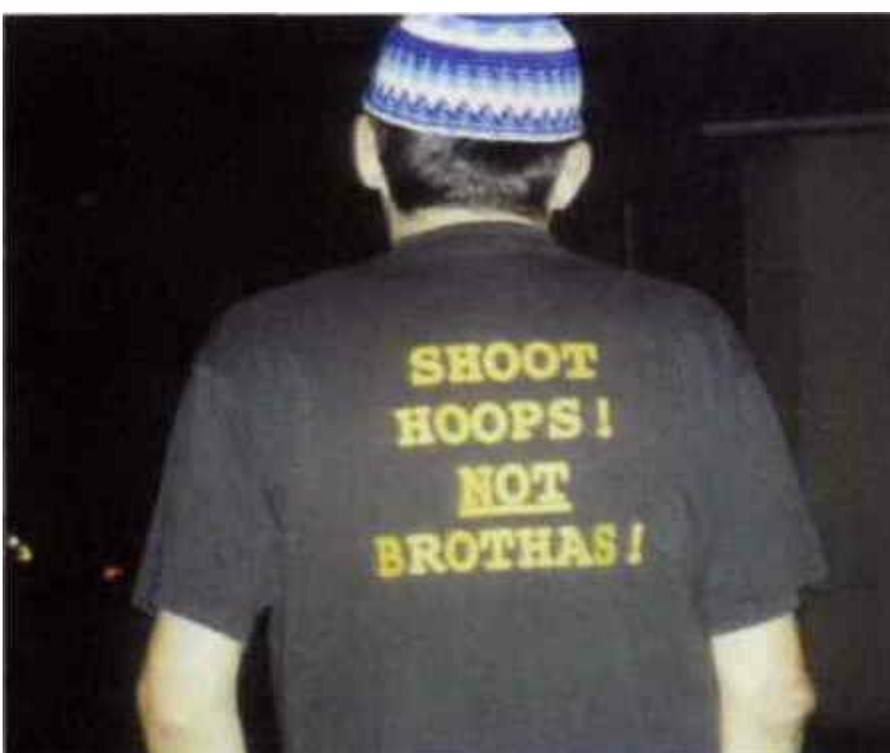
Илл. 18. Вывеска ресторана «Hooters». Помните, с какими женскими прелестями это слово в Америке ассоциируется? А теперь обратите внимание на свиные глаза, что напоминают?

Илл. 19. **Booze**— спиртное. Хватает всякого. Российский вклад в американскую виноторговлю реально ощутим в отделе крепких напитков.

Илл. 20. Это фото иллюстрирует сразу два наших слова. Надпись на спине байкера (**biker**): «Если ты можешь прочесть это — подружка свалилась». Оригинал жестче перевода. Подружек байкеры запросто называют «**bitch**» (сучка).

Илл. 21 . Помогаем перевести: shoot (стрелять), hoop (баскетбольная корзина), **brotha**(= brother — брат). Эбоникс на майке. Выражена довольно простая мысль: лучше играть в баскетбол, чем стрелять друг в друга. Но если эту же мысль выразить по-английски в точности так, как мы сейчас перевели, кто бы такую футболку стал носить?

Илл. 22. Фрагмент обложки американской книги про неприличные выражения. Мы читали, видите, потерта.

Илл. 23. Да, это Северная Америка, не удивляйтесь, а китайцы местные. По старой традиции, сбереженной и на новой родине, импровизированный козел должен лягнуть дверь китайской лавки во время празднования китайского Нового года. Обязательно, за это деньги платят — ведь иначе весь год удачи не видать.

Илл. 24, 25. Американские «Песни нашего века» (см. комментарии к словам **folk**, **seafood**).

Илл. 26. Так сворачивают косяк в Канаде. Не думаем, что те, кто делает это в России, узнают от нас много нового.

Илл. 27. На смену joint прогресс принес vaporizer — специальный курительный приборчик. Знатоки балдеют и по-старому, и по-новому. Все же, говорят, с приборчиком кайф больше (меньше потери каннабиоидов при возгонке).

Илл. 28. Флаги всякие нужны, флаги всякие важны. Только не спешите под любой флаг вставать, например под этот — флаг движения за равноправие сексуальных меньшинств.

Илл. 29. Вот вам прямо в лоб: «Добро пожаловать в ворота ада». Welcome. А мы все про страшную грубость слова. На самом деле здесь Hell's Gate (Врата Ада) — это название опасного (и прекрасного) места на горной реке.

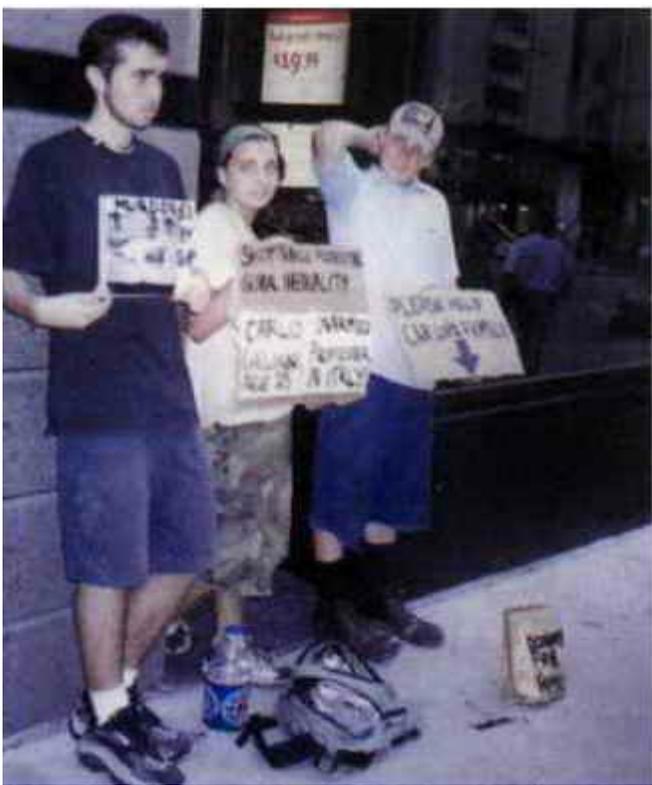
Илл. 30. Обложка издания «Hustler Humor», обещающего шутки с картинками для взрослых.

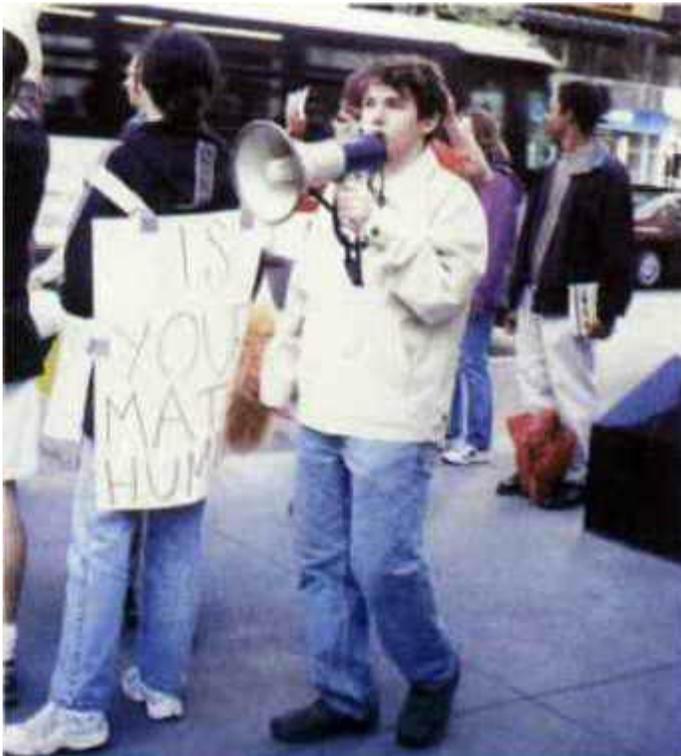
Илл. 31. На картинке и sluts выглядят аппетитно. По указанному телефону вы найдете sluts — якобы студенток, у которых к тому же virgin asses (девственные попки).

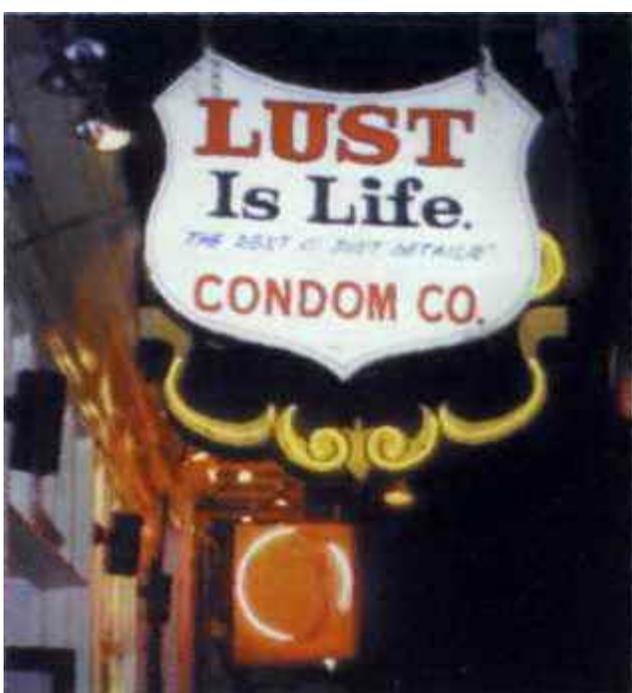
Илл. 32. Holes, да еще hot, безусловно вызывают ассоциации (см. «hole» в словаре). Но это не про физиологические отверстия, а про искусственные дырочки в ушах, пупках и т.п., тоже эротика и экзотика.

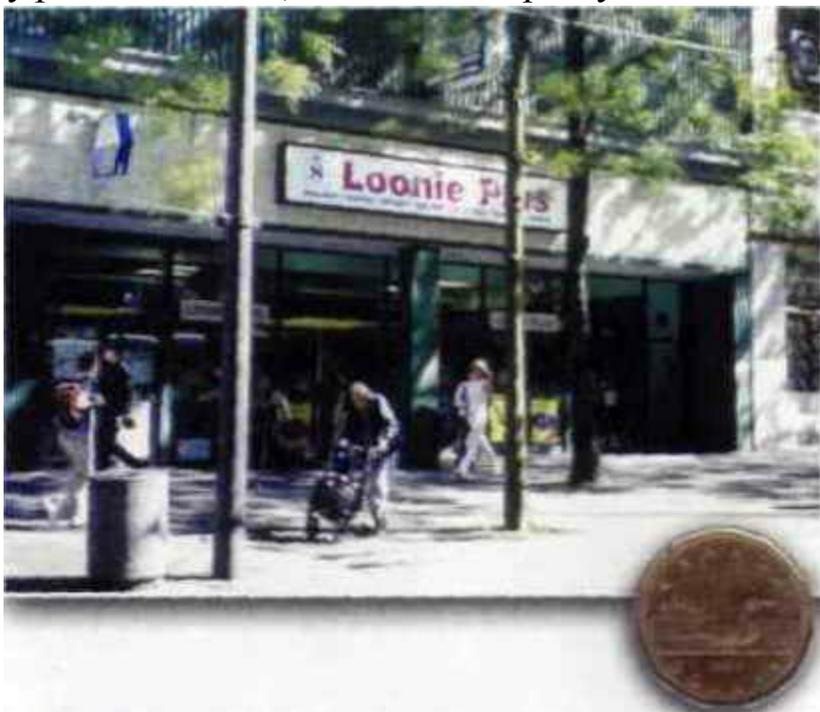
Илл. 33. Чикагские левяки собирают пожертвования в помощь семье убитого итальянской полицией демонстранта против глобализации. Заметим, что демонстрант этот пытался зафигачить бутылку с зажигательной смесью внутрь полицейской машины, а семья у него вполне зажиточная. Не подает никто.

Илл. 34. Демонстрация (не слишком серьезная) против засилья пришельцев (да, из *космоса*). Текст плаката — «Is your mate human?» (А твой сожитель — человек?)

Илл. 35. Эту вывеску мы сфотографировали в Новом Орлеане: «Хотеть — это жизнь. Все остальное — детали. Компания презервативов». Там и не такое увидишь, особенно на Mardi Gras. Впрочем, мы во многом, кроме экономики, Америку перегнали. К примеру, двусмысленный вопрос «Когда тебе хочется?», над которым предлагают нам задуматься по многу раз ежедневно, там мог бы прозвучать по ТВ только вечером во взрослое время.

Илл. 36, 37. Loonie — канадский доллар с нарисованной уткой (собственно, она-то и есть loonie, см. илл. в правом нижнем углу). Магазин с таким названием — долларовый, здесь все можно купить по дешевке, даже за \$1.

Илл. 38. Фрагмент обложки юмористического журнала «MAD» (с фирменной придурковатой рожицей).

Илл. 39. Наверное техасец, они вечно хвастаются, что у них в Техасе все самое большое.

Илл. 40, 41 . На верхнем фото Native American (индеец) в своем бедном районе, где промышляют бедные гондурасцы. Одного из них только что повязали (**get busted**). Про жизнь американских индейцев и гондурасцев в Канаде см. в комментариях к слову **Native American**.

Илл. 42. **Old-timers (old farts)**— старичье (старперы), так молодежь их и называет (как, кстати, и переваливших за пятьдесят авторов этой книги). На фото — типичные, целый ансамбль. Настроены очень патриотично, работают, пока хватает сил. Пели, кстати, неплохо.

Илл. 43. **РС**= политическая корректность. Вот вам ее образчик. Strong. Proud. Гордая и сильная канадская армия на рекламном плакате (в автобусе) демонстрирует своих типичных представителей: девушку и китайца.

Илл. 44. Pink flamingoes — розовые фламинго. Эти пластмассовые птицы водятся в тех же местах, где развеваются флаги, представленные на цв. илл. 28 и 50. Экий символ сам

собой в природе вырос (живьем их можно наблюдать во Флориде): такие изящные и розовые.

Илл. 45. Аж целый магазин для pitstop'a. Mart — это как бы сокращение от слова «супермаркет» — здесь длинных слов не любят (K-Mart, Walmart ну и Pitstop Mart, конечно).

Илл. 46, 47, 48. Pot — марихуана. Большой зазывальный уличный плакат при входе в магазин намекает на то, что тут продаются seeds (семена, подразумевается — марихуаны, см. нижнее фото). А плакатик внутри магазина (см. среднее фото) это полностью отрицает (для полиции). Как говорится, oops! Но это липовый oops, на самом деле все всё понимают и знают, что делать. В Канаде продавать марихуану вроде как нельзя, а вот приспособления для ее употребления и всякие сопутствующие штуки (периферналии), например приспособления для ее употребления, — сколько угодно. На верхнем фото — интерьер такого специализированного магазина в центре Ванкувера.

Флаги в Америке в большом ходу.

Илл. 49. Видите парня с черным флагом? Никаких шуток. На флаге написано **POW** (**Prisoner of War**) и **MIA** (**Missing in Action**). Он нередко появляется в разных местах — чтобы не забывали о военнопленных и пропавших без вести. Снимок сделан у Белого дома.

Илл. 50. Над этим временным жильем флагов сразу два. Здесь уже веселее. Слева — понятно что. Проявление патологического патриотизма американцев. Интереснее, флаг справа. Это флаг **Rainbow Coalition** — движения за права голубых, розовых и т.д. (подробнее см. в комментариях к слову). Так что перед нами стоянка патриотического гомосексуалиста.

Илл. 51, 52. Ребята отдыхают. Снимки из серии «Redneck Karaoke». Redneck — раньше так называли белых батраков в южных штатах. Теперь термин распространился на всех белых рабочих, занятых физическим трудом и особо не отягощенных комплексами, образованием и излишним интеллектом (см. комментарии к слову). Помещаем здесь только два снимка из серии, хотя хочется еще — уж очень колоритны!

Илл. 53. Реклама пива «Redneck». Какой бы здесь подобрать русский эквивалент? Водка «Ванька» или «Скобарь»? Последняя у нас в Питере действительно сейчас продается.

Илл. 54. Рождественская бетономешалка.

Илл. 55. Почему-то термин «roadkill» (задавленное животное) используется в полуюмористическом стиле. А ведь так зверюшек жалко.

Илл. 56. Фирменная реклама «Тасо Белл» — сети мексиканских пирожковых. Пример их howler — неприличной опечатки. Вместо «Теперь нанимаем на все смены (shifts)» нечаянно получилось «Теперь нанимаем всякое говно (shits)».

Илл. 57. Yard sale — дворовая распродажа: мужчины еще присматриваются, а дама уже что-то ухватила. См. комментарии к слову «sale».

Илл. 58. Чего только не продают! Это реклама необходимого каждому американцу устройства. «Уриноватор» способен пописать за вас для анализа: «Let us pee for you!» Правда, это только для мужчин, в рекламе подчеркнуто: «...выглядит как реальная штука». Это чтоб инспектор не сомневался, что всё вытекло у него на глазах прямо из вас. См. комментарии к слову «sell».

Илл. 59. Какие удивительные названия можно найти, если пошарить по провинции. На фотографии — рекламный щит бара «Удовлетворенная лягушка». Кстати, именно там имело

местособытие, представленное в серии «Redneck Karaoke». И такие события там имеют место каждый четверг. Welcome.

Илл. 60. Народные пляски трансвеститов. Это, правда, не настоящие, пародируют.

Илл. 61, 62, 63. В США, доплатив при регистрации, можно выбрать для своей машины номер из любых латинских букв. Вот русские американцы и отпускались. Сейчас не проходит, отслеживают, чтобы таких неприличностей, как на илл. 61, 62, не было. Но как на илл. 63 — можно.

Илл. 64. Американский жилой дом, разрушенный торнадо.

Илл. 65. Это один из авторов у очень приличного офиса, объявляющего свои услуги на витрине. Заключаются они в оформлении освобождения под залог (см. **bail out**). Еще раз не можем не сказать: вот уж welcome так welcome. Освободить берутся любого — только плати. Людей состоятельных, типа Гусинского или Ходорковского, в Америке тоже посадить могут — но только после суда.

Илл. 66. Люди, стоящие в пикете с плакатом про ад (Hell), убеждены, что заняты богоугодным делом — не пускают nudистов на их пляж. Верующие борцы с развратом и коллективно работали выкрикивая хором «Педофилы, педофилы!», и индивидуально. Надпись на плакате: «Как тебе избежать мук Ада?» А как избежать — они на словах объясняли: «Не ходи на nudистский пляж!»

Илл. 67. Обратите внимание на замечательное слово на плакате слева — *whoremongers* (буквально — несущие блядство в массы). Верующие призывают чтить Господа и грозят «блядоносцам»: дескать, гореть вам в адском пламени и кипеть в гиене огненной (ссылками на Библию). Мы ссылки проверили, Господь действительно обещал таким образом разобраться с убийцами, лжецами и теми, у кого грязные помыслы. Нудисты, очевидно, по последней категории и проходят. Меж плакатами, чуть с краю от гущи событий, наш корреспондент С.Шевченко.

Илл. 68. На слух *p* и *b*, *ea* и *i* плохо различимы, и безобидное «Life is a pitch (Жизнь —

это персик)» воспринимается абсолютно так же, как гораздо, гораздо более популярное и *резкое* выражение «Life is a bitch». Перевод bitch вы, если словарь прочли, знаете. Это специфическая шутка для города Атланты, ведь персик — его символ.

Илл. 69. Экс-президент США Клинтон с присущей ему деликатностью проделывает предложенный нами в главе «Упражнение для пытливых. Уточняй терминологию» эксперимент, с помощью которого легко убедиться в ошибочности общепринятых толкований о *сексе*.

Особенно любят в Америке регулировать безответных собак.

Илл. 70. Кодекс поведения для собак на привязи и отвязных. Что им можно делать и чего нельзя, расписано подробно (там 10 пунктов, все не вошли).

Илл. 71 . Смысл плаката понятен без пояснений. Обратите внимание на размер штрафа. Именно собранное так и было в посылке, о которой рассказано в упражнении «Пиши о неприличном прилично».

Н.Г.Московцев

Живет в Санкт-Петербурге, но не называет себя русским патриотом, потому что считает, что плохих народов не бывает. Кандидат химических наук, профессор, член-корреспондент Международной кадровой академии. Автор более 150 публикаций по техническим и гуманитарным дисциплинам. Прошел практику руководящей работы в науке, промышленности и образовании. Преподавал риторику, психологию управления и общения в различных аудиториях, от Университета марксизма-ленинизма до Высшей религиозно-философской школы, говоря и строго, и по-простому.

С.М.Шевченко

Живет в Чикаго, называет себя безродным космополитом и считает, что хороших народов не бывает, хотя и попадаются их симпатичные представители. Доктор химических наук, член Международной лесной академии. Автор около 200 публикаций на русском и английском языках, включая научные, научно-популярные и злобно-сатирические. Имеет опыт работы в правительственных, академических и коммерческих структурах США и Канады. Объехал едва ли не все штаты и провинции, где с людьми из разных социальных слоев общался и официально, и душевно.

Книга — комментированный и иллюстрированный словарь живой несловарной американской лексики. Используют такую речь в неофициальной обстановке. Она бывает веселой, смачной, вульгарной, иносказательной и т. д., но никогда — пресной и скучной. Этим словам в школе не учат, но каждый американец знает их с детства (как и мы — отечественные аналоги). Не понимая их и не зная об уместности употребления, ты никогда не сможешь выглядеть среди американцев своим, не будешь понимать большинства их шуток. Словом, каким бы ты ни был специалистом и знатоком классического английского, не имея представления о приводимой в словаре неформальной лексике, всегда будешь восприниматься в Америке как «чукча».

Московцев Н.Г., Шевченко С.М.. Бизнес по-русски, бизнес по-американски. — СПб., Питер, 2003. 352 с.

Среди более чем 150 авторских снимков мы поместили несколько фото с веселого сайта www.funpic, который рекомендуем посетить нашим читателям.

Для тех, кто не читает прологов: см. ссылку в эпиграфе к Прологу.

А. Плущер-Сарно. Матерный словарь как феномен русской культуры. — "Новая русская книга", 2000, № 2, с.74-80 (<http://www.geocities.com/invekt>).

Любовные письма Вольтера, декабрь 1745 года (Lettres d'amour de Voltaire a sa niece, Paris, 1957)

То есть ненормативных, нецензурных.

Похлебкин В.В. Тайны хорошей кухни. — Новосибирск, Благовест, 1993.

На самом деле авторы ему в этом отношении завидуют. В силу особенностей своих биографий они, будучи русскими по национальности, не могут претендовать на то, чтобы стать выразителями народных чаяний. Особенно тяжело это русско-канадцу, проживающему в США.

Глава с самыми грубыми русскими словами. Воспримем их как филологи.

Так задумано природой, но практика богаче и женскому половому органу часто находят замену, что в ругательствах отражено достаточно полно.

W.Labow. Language in the Inner Cuty. University of Pennsylvania Press, Philadelphia, 1972

"The F Word", J. Sheidlower, Ed., Random House, New York, 1999.

Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Словарь русской брани. — СПб.:Норинт, 2003.

Она составлена по образцам, приведенным в монографии «Bleep!» by D. Burke, Optima Press, L. A., 1993.

Животные чаще всего эндемичны. Волки встречаются в политической жизни Турции (это так, для примера). Можно использовать любое другое национальное животное (птицу), например белоголовых орлов (США), тигров (Шри-Ланка), медведей (Россия), кенгуру (Австралия), собак, змей, бобров, опоссумов и макак (подберите страну сами). Дополнительно может быть указан цвет животного («Grey Wolves», «Red Cockroaches», «Blue Monkeys» — «Серые Волки», «Рыжие Тараканы», «Синие Обезьяны» и т. п.).

Тираж журнала «Химия и жизнь» можно легко повысить, переименовав его, к примеру, в «Химия и половая жизнь (ХПЖ)». Мы приветствуем твердость редакции, не идущей на этот популистский шаг и сохраняющей верность классическому научному направлению.

Напомним, что в реальном процессе донорно-акцепторной связи разнообразные действия и движения, способствующие ее успешному завершению, не только могут, а и должны совершать как передающая, так и принимающая стороны.

Московцев Н. Г., Шевченко С. М. Бизнес по-русски, бизнес по-американски. — СПб.: Питер, 2003.

Это народные варианты названия предмета или явления; мы нигде здесь не использовали заглавных букв — частью чтоб еще больше задурить читателя, частью оттого, что имена собственные здесь часто используются как понятия, а по понятиям — все с маленькой буквы.

Подсказка — см. P25.